

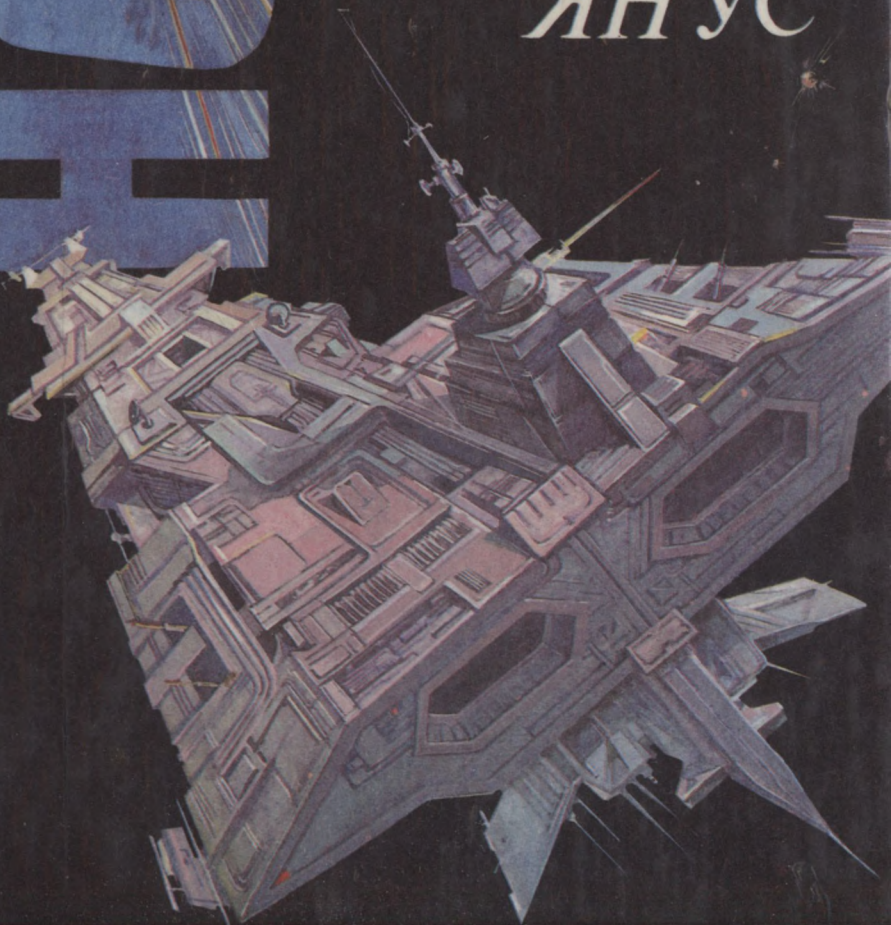
Андрэ НОРТОН

Янус

Андрэ

НОРТОН

ЯНУС

ИЗБРАННЫЕ
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

АНДРЭ НОРТОН

том шестой

Суд на Янусе
Победа на Янусе
Тайна затерянной расы

романы

Издательство «Зеленоградская книга»
Зеленоград
1992г.

**ББК 84. 7 США
Н49**

Нортон Андрэ
Янус. / Перевод с английского.
Зеленоград: Издательство «Зеленоградская книга»,
1992г. — 416 стр. «С» — 3.

Дилогия «Янус» и роман «Тайна затерянной расы»,
составляющие шестой том собрания сочинений
Андрэ Нортон, относятся к жанру
приключенческой фантастики.

Н $\frac{4701000.000 - 08}{480 (03) - 92}$ Без объявления

**ББК 84. 7 США
ISBN 5 — 86314 — 009 — 7**

- © Издательство «Зеленоградская книга, 1992г.
- © Л. И. Моргун — перевод дилогии «Янус», 1992г.
- © К. В. Прилипка — перевод «Тайна затерянной расы», 1992г.

СУД НА ЯНУСЕ

Лекарство забвения

На этой планете даже солнце не согревало, а лишь слепило глаза, тускло освещая угрюмые кубы домов Диппла. Нейл Ренфо прижался лбом к холодному оконному стеклу, пытаясь не думать, не вспоминать, отогнать тяжелые волны бесильной ярости, которые последние дни сжимали горло, камнем наваливаясь на грудь.

Город Диппл на планете Корвар был последним убежищем, а скорее даже тюрьмой для бездомных обломков последней космической войны, ее бессмысленных жертв, изгнанных из родных миров много лет назад. Война окончилась, но оказалось, что им некуда возвращаться. Их города были уничтожены, дома сожжены, а некоторые планеты успели целиком занять поселенцы, получившие «исключительные права» по решению мирной конференции. Тем же, кого занесло в Диппл, оставалось только гнить в нем до конца своих дней. Уже успело повзрослеть целое поколение вялых, безразличных к жизни детей, знающих лишь этот серый город. Но те, кто помнил...

Нейл закрыл глаза: замкнутое пространство, круглые стены, бесконечная дрожь вибрации от двигателей корабля, несущего Свободного Торговца по не нанесенным на звездные карты дорогам космоса, яркое, возбуждающее зрелище странных миров, причудливых созданий, новых людей, то чуждых ему душой и телом, то похожих на застенчивых детей, неутолимая страсть познать все чудеса, какие только ни встречались в космических путешествиях. Это он помнил... А потом - хаос, страх, сжимающий сердце, горько-кислый привкус во рту, когда он лежал на жесткой скамье спасательного челнока, и горячие руки, держащие его, ужас, когда их выбросили из корабля, так долго бывшего ему домом, затем - долгий дрейф в пустынном космосе, когда радиопередатчик непрерывно подавал сигналы бедствия, и крейсер, подобравший их, единственных выживших... А потом - Диппл... на много лет, навсегда.

Тогда еще оставалась надежда, что война скоро закончится, и он, когда вырастет и окрепнет, запишется в Свободные Торговцы, или они найдут каким-нибудь образом деньги, положенные в банк Доном Ренфо, и оплатят проезд до родной планеты. Но это были лишь бесплодные мечты. Долгие тусклые годы показали призрачную несостоятельность их

грез. Оставался лишь этот проклятый город, оставался навечно. Уйти из него нельзя. Так было до него... Так должно было продолжаться...

Нейл закрыл глаза, ему хотелось спрятаться от унылой серости. Ничего не видеть и не слышать, особенно этого монотонного пения-стона, доносящегося от постели у дальней стены. Нейл отошел от окна и приблизился к кровати, заставив себя посмотреть на мать.

Теперь это была не Мелани, а ее призрак, кожа да кости.

Нейл готов был стучать кулаками в серые стены и кричать от боли и злобы. Если бы только он мог взять ее на руки и унести от этого вечного резкого света, от холодной сырости, которые медленно убивали ее, как убили Дона Ренфо. Ее иссушили безнадежность и безысходность угрюмого, черствого Диппла.

Но Нейл не мог позволить себе дать выход бушующей в душе буре. Он опустился на колени перед матерью, взял ее беспокойные, все время движущиеся руки и прижался к ним щекой.

- Мелани, - тихонько окликнул он мать, вопреки всему надеясь, что на этот раз она отзовется, узнает его. Или милосерднее дать ей спокойно умереть? Нейл даже задохнулся от мысли, что это - единственный путь освобождения, побега из Диппла! Если бы только он был уверен, что другого выхода нет...

Он бережно опустил холодеющие руки матери, укутал ее одеялом до плеч, а затем резко поднялся с колен и решительно пошел к двери.

Три шага по коридору - и он постучал в другую дверь.

- Это ты, малыш? - хмурое лицо женщины смягчилось... - ей хуже?

- Не знаю. Она ничего не ест, доктор...

На губах женщины замерло слово, которое она побоялась произнести вслух.

- Он сказал, что у нее нет шансов?

- На этот раз он прав. Ведь она и сама не хочет никакого шанса, ты же сам видишь, мальчик!

Он понял это еще на прошлой неделе!

Нейл прижал руки к груди, словно желая задушить в собственных легких яростный крик о несправедливости жестокой этой правды.

- Да, - ответил он ровным голосом. - Я только хотел бы знать... скоро ли?..

Женщина откинула упавшие на лицо волосы. Взгляд ее вдруг стал ясным и твердым. Она медленно облизнула губы.

- Ладно, - она плотно закрыла за собой дверь комнаты. - Ладно, - повторила она, словно убеждая себя в чем-то. Но у постели Мелани ее движения стали осторожными, даже напряженными. Она откинула одеяло и обернулась к Нейлу:

- Два дня, может, чуть больше. Если ты хочешь сделать это, то откуда возьмешь деньги?

- Достану!

- Она не хотела бы этого таким путем, сынок.

- У нее будет это! - Он схватил свою верхнюю тунику. - Ты будешь здесь, пока я вернусь?

Женщина кивнула.

- Стовер лучше всех. Он торгует честно, никого не обманывает, никогда не обчитывает.

- Я знаю! - торопливо ответил Нейл, выскочил за дверь и по коридору выбежал на улицу. Время близилось к полудню. Людей было мало. Те, кому повезло найти случайную работу, уже давно ушли. Другие в общественной столовой принимали скудную полуденную пищу. Здесь оставались лишь имевшие постоянную работу.

Если не считать Диппла, Корвар был планетой увеселений. Местное население открыто жило торговлей предметами роскоши и всевозможных развлечений для знати и богачей с полусотни планетных систем. И вдобавок ко всему этому здесь гнездились модные пороки и запрещенные удовольствия, тесно связанные с контрабандой и незаконной торговлей. Человек, обладающий достаточным количеством кредитов, мог стать членом Воровской гильдии и влиться в один из каналов доставки. Но существовала также разветвленная сеть мелких дельцов, хватавших крохи, которые не удостоивали вниманием Капитаны гильдии. Жизнь этих дельцов была ненадежна, опасна, и набирались они из безнадежно отчаявшихся отбросов Диппла.

Некоторые из этих «предметов роскоши» можно было купить у таких, как Стовер. Дарящие кратковременную радость или возможность легко умереть для измученной беспомощной женщины.

Нейл остановился перед бледным мальчиком, слонявшимся рядом с неприметной дверью, твердо поглядел в узкие глаза на крысиной мордочке и сказал одно только слово:

- Стовер.

- Дело, новичок?

- Дело.

Мальчик ткнул пальцем через плечо и дважды стукнул в дверь.

Нейл открыл дверь и чуть не закашлялся: внутри висело плотное облако дыма. Четыре человека сидели на подушках вокруг стола и играли в «Звезды и кометы». Щелканье счетчиков время от времени прерывалось недовольным ворчанием, когда кто-нибудь из играющих терял комплект своих звезд.

- Какого дьявола? - Стовер поднял голову и глянул на Нейла. - Давай, выкладывай, здесь все свои.

Один из игроков хмыкнул. Двое других, видимо, не слышали, их внимание было поглощено игрой.

- У тебя есть галюс? Сколько стоит? - сразу перешел к делу Нейл.

- Сколько тебе надо?

Нейл рассчитал еще по дороге. Если Мара Диза не ошиблась - один пакет. Нет, лучше два, на всякий случай.

- Два пакета.

- Два пакета - двести кредитов, - ответил Стовер. - Товар нерезаный. Я даю полную меру.

Нейл кивнул. На свой манер Стовер был честен, и за эту честность нужно было платить. Двести кредитов. Нейл надеялся, что купит подешевле. Товар, конечно, контрабандный, привезенный из другого мира каким-нибудь рядовым космолетчиком, решившим подзаработать лишние деньги, несмотря на риск портовой проверки.

- У меня будут деньги... через час.

Стовер кивнул.

- Приноси, и товар твой... Я сдаю, Грем.

Нейл вышел на улицу и глубоко вздохнул, выгоняя дым из легких. Домой возвращаться не было смысла: за всю их нищенскую нехитрую утварь не выручить и двадцати кредитов, не говоря уже о сотнях. Он давно уже продал все ценное, когда приглашал врача из верхнего города. Оставался последний предмет стоимостью в двести кредитов - он сам. Нейл пустился бегом, словно должен был сделать это быстро, пока его не оставило мужество. Он бежал к зданию, стоявшему так удобно и угрожающе близко к главным воротам Диппла, - пункту набора рабочей силы для других планет.

Еще оставались миры, и немало, где дешевле роботов было

использовать человеческую силу, куда не ввозились машины с опытным обслуживающим персоналом, и часть этих миров была уже ободрана разорительными торговыми налогами. Такие места, как Диппл, служили источником рабочей силы. Мужчина или женщина подписывали контракт, получали «колониальные», их отвозили невесть куда в замороженном состоянии, и там они отработывали плату - пять, десять, двадцать лет. По идее, это было избавлением от гниения заживо в Диппле. Но... замораживание было делом удачи. Случалось, что некоторые после него так и не просыпались. Тех же, кому повезло, могли встретить арктические миры, где люди трудились под шквалами диких штормов. Контракт был азартной игрой, в которой не выигрывал никто, кроме Агентства по найму.

Нейл вошел в селекторную, некоторое время постоял, закрыв глаза, затем положил руку на рычаг, сделав тем самым бесповоротный шаг. Возврата уже не будет.

Через час он снова пришел к Стоверу. Игра в «Звезды и кометы» окончилась, контрабандист был один, и Нейл был рад этому, когда выкладывал пачку кредиток.

- Двести пятьдесят, - сосчитал Стовер и достал из-под стола маленький сверток. - Вот два и пятьдесят кредитов сдачи. Записался на другой мир?

- Да, - Нейл взял сверток и деньги.

- Ты мог бы придумать еще что-нибудь, - заметил Стовер. Нейл покачал головой.

- Нет? Может, ты и прав. Все везде одинаково. Ты получил, что хотел, а это - самое главное.

Нейл почти бегом вернулся в свой барак. Мара Диза посмотрела на него.

- Снова приходил врач - из Дирекции присылали.

- Что он сказал?

- То же самое. Дня два. Может быть, три.

Нейл упал на стул у стола. Он верил Маре и раньше, так что эти слова ничего не изменили. Он развернул сверток, полученный от Стовера: две металлические трубочки ценой... Их ценой было его рабство в неизвестном мире. Они стоили всего, что могло случиться с ним в будущем, но они помогут легко умереть женщине, которая была его матерью.

Галюс - порошок, содержащийся в трубочке, - надо было высыпать в чашку с горячей водой. Тогда Мелани Ренфо покинет нищенскую койку в Диппле; она, может быть, снова

переживет счастливейшие дни в своей жизни. И если тонкая нить, связывающая ее с этим миром, не оборвется к тому времени, когда она проснется, наготове будет вторая трубочка. Всю жизнь Мелани прожила в страхе, отчаянии и боли, а умрет - счастливой...

Оглянувшись, он встретил взгляд Мары.

- Я дам ей это, - он коснулся трубочки, - а если... понадобится, ты дашь вторую?

- Разве тебя не будет здесь?

- Я... я улетаю ночью. Мне дали два часа... Ты поклянешься, что останешься с ней? - Он развернул сверток и достал пятьдесят кредитов. - Возьми это и поклянись!

- Нейл! - В глазах ее вспыхнули жаркие искры. - Ладно, сынок, я клянусь. Хотя нам здесь не очень-то нужны были старые боги и духи, не так ли? Я дам клятву, хотя тебе нет нужды просить об этом. А это я возьму... ради Вейса. Вейс должен уйти отсюда... не твоей дорогой, другой. - Ее руки инстинктивно сжали пачку кредитов. Нейл почти ощутил горькую решимость, исходящую от нее. Вейс Диза сможет освободиться от Диппла, только если его мать будет сражаться за него.

- Куда ты записался? - спросила она, ставя греть воду.

- В какой-то мир, называемый Янусом, - ответил он. - Неважно, пусть это будет суровая пограничная планета, лишь бы подальше от Диппла и Корвара. - Он не хотел думать о будущем.

- Янус... - повторила Мара. - Никогда не слышала о таком. Послушай, сынок, ты сегодня ничего не ел. У меня есть немного лепешек для Вейса, но он, наверное, нашел на сегодня работу и не придет. Я...

- Нет. Я улетаю сегодня, понимаешь? - Он слабо улыбнулся. - Послушай, Мара, ты разбери вещи... потом, ладно? - Нейл осмотрел комнату. Он ничего не возьмет с собой: в морозильную камеру багаж не берут. - Если тебе что пригодится, - возьми. Тут мало чего осталось. Только... - он подошел к ящику, где хранил свои бумаги и немногие ценности. Браслеты матери и пояс Дона давно проданы. Нейл быстро проглядел бумаги. Заявки, которыми они никогда не смогут воспользоваться, - их можно уничтожить. Опознавательные диски...

- Они пойдут Директору... потом. А вот это... - Нейл подержал на ладони кольцо Мастера, принадлежащее Дону Ренфо.

- Продай его и купи цветов... Она любила цветы, деревья... все, что растет.

- Я сделаю это, мальчик.

И Нейл был уверен в этом.

От воды уже шел пар. Нейл отмерил порцию в чашку и высыпал порошок из трубочки в воду. Они подняли голову Мелани и уговорили женщину проглотить снадобье.

Нейл снова прижал к своей щеке ее исхудалую руку и вглядывался в слабую улыбку на посиневших губах, легкую краску счастья, паутинкой покрывшую скулы и подбородок. Она больше не стонала, а шептала что-то - не то слова, не то имена. Некоторые имена были ему знакомы, другие - нет, они были из того прошлого, в котором он не участвовал. Мелани снова была девушкой, жила на своей родной планете с мелководными морями, усеянными кольцами островов, где высокие деревья шелестели поздней ночью под легким ветерком. Все это она по доброй воле променяла на жизнь в корабле, выйдя замуж за человека, называвшего своим домом не планету, а звездолет, и пошла за Доном Ренфо в космические просторы.

- Будь счастлива, - Нейл отпустил ее руку. Он отдал ей все, что мог, - последнее избавление от забот и печалей непрощаемого настоящего, успокоение в дорогом для нее прошлом.

- Эй, парень! Ты - Нейл Ренфо?

В дверях стоял человек в форме Агентства. На его поясе покачивался станнер. Это был типичный надсмотрщик из тех, что загоняют добычу на борт поджидающего межзвездного транспорта.

- Иду.

Нейл осторожно поправил одеяло и встал. Он вышел твердым шагом, не оглядываясь, но у двери Мары остановился и постучал.

- Я пошел, - сказал он. - Ты присмотришь?

- Присмотрю. Я останусь с ней до конца и сделаю все, что ты хотел. Удачи тебе, сынок.

Но было ясно, что это последнее пожелание вряд ли исполнится.

Нейл в последний раз спустился по лестнице, стараясь не думать ни о чем или, по крайней мере, о том, что Мелани ушла из Диппла по другому пути, неизмеримо более приятному. Страж подобрал еще двух завербованных и доставил всех в секцию обработки космопорта.

Нейл без всяких вопросов подчинился процедуре, которая должна была сделать из живого человека безликую часть груза, достаточно ценную, чтобы постараться привезти его неповрежденным и оживить. Он взял с собой в морозильный отсек только память о слабой улыбке, которую увидел на губах матери.

Долго ли длилось путешествие, в каком направлении и с какой целью, кроме доставки груза, Нейл так и не узнал, да, в сущности, этим и не интересовался. Янус, без сомнения, был пограничным миром, иначе там не требовалась бы человеческая рабочая сила - вот и все его знания об этой планете. Он не видел громадного темно-зеленого шара на экране пилота, обширных континентов и узких морей, не видел земли, задавленной густой зеленью лесов, таких лесов, о каких более цивилизованные планеты давно забыли.

Космопорт, на котором приземлился грузовой корабль, был расположен в голой каменистой местности, испещренной рубцами и ожогами пламени из сопел садящихся и взлетающих звездолетов. От этого центра неровными линиями шли просеки, прорубленные поселенцами.

В лесу были вырублены участки - голые пятна в темной зелени с сероватым оттенком. На широких листьях этих гигантских деревьев, жадной молодой поросли и кустарников словно осела серебристая пленка. Люди обрабатывали поля, сажали ровные ряды своих растений, и эти ряды пересекались бревнами - выдолбленными, прорубленными или еще как-нибудь приспособленными под кров для людей, рубивших лес.

Здесь шла война между человеком и деревом; тут выдергивали вьющееся растение, там атаковали куст или молодое деревце, стремящееся занять расчищенное с таким трудом пространство. Лес все время ждал. Выжидали и обитатели леса...

Люди, занятые этой борьбой, были угрюмы, молчаливы, тверды, как здешние деревья, упорны, как закаленный космосом металл. Эта война началась сто лет назад, когда первые разведчики отметили Янус как планету, пригодную для заселения человеком. Первая попытка завоевать ее провалилась. Потом пришли нынешние, последние иммигранты и остались. Но лес упрямо противостоял непрошеным хозяевам. От него все еще было очищено лишь малое пространство. Очень малое...

Со своих разрозненных участков переселенцы стянулись в сторону порта и образовали город. Они ненавидели его, но терпели, потому что он связывал их с другими мирами. Это были суровые люди, связанные строгой, безрадостной верой, самоуверенностью и решимостью. Люди, работавшие от зари до зари, считавшие красоту и радость омерзительным грехом, принуждавшие себя, своих детей и рабочих-полурабов к нудному повседневному труду, которому они поклонялись. Все оставалось по-старому и теперь, когда появилась возможность регулярно прикупать свежую рабочую силу для борьбы с лесом.

На опушке леса

- Но ведь это маленькая партия, господин хозяин участка. Что же мне, везти свой товар обратно?

Представитель Агентства покачивался, положив руки на пояс, и в глазах его светилось презрение. По сравнению с покупателем он был тонок, как проволока, и выглядел мальчишкой.

- И вы привезли такое барахло, чтобы они жгли лес и работали на полях? - сказал покупатель. Он тоже был полон презрения - как к космонавту, так и к его товару.

- Люди, у которых есть, что продать, не вербуются в рабочие, насколько вам известно, господин хозяин участка. Это уже само по себе чудо, что мы вам вообще кого-то привезли.

Поселенец резко отличался от жалкой компании, стоящей перед ним. Большинство мужчин земного происхождения, как бы ни были далеки от родной планеты, бреют волосы на лице. У этого же неуклюжего гиганта борода веером покрывала бочкообразную грудь и все лицо до самых глаз. Густыми волосами также поросли открытые участки широких рук. Все остальное было серым: грубая одежда, сапоги из шкур, шапка, надвинутая на копну волос. Он говорил на бейзики гортанно, с непривычными интонациями, ходил тяжело, будто давя невидимые препятствия. Высокий, массивный, он и сам напоминал дерево, на которое он и весь его род обрушивали угрюмую ненависть. Люди, стоявшие перед ним, казались беспородными пигмеями.

Их было десять, все еще трясшихся после размораживания. Ни один из них физически не мог сравниться с хозяином участка. Завербованные были, как справедливо сказал

Представитель, людьми без надежды, людьми почти конченными как физически, так и морально.

Поселенец сердито осмотрел каждого. Его взгляд, казалось, раздевал несчастных, отмечая недостатки тощих тел.

- Я - Калло Козберг с Опушки. Мне нужно расчислить сорок просек до первого снега. А кого вы мне предлагаете? Если они как следует поработают хоть час, то слава Богу! И требовать за таких груз коры - просто грех!

Выражение лица агента стало сердитым.

- Грех, говорите? Не хотите ли вы обвинить меня в этом перед Настоятелем? Если так, то я приведу свои доводы: сколько кредитов заплачено завербованным, чего стоило замораживание и перевозка? Я думаю, вы поймете, что их цена вполне разумная. А вы говорите «грех», мистер Козберг.

Тот пожал плечами.

- Это просто моя манера разговаривать. Нет, я не собираюсь обвинять вас. Не сомневаюсь, что вы сможете привести свои доводы, если я потребую. Но человеку нужны помощники для расчистки, а эти... они же еле двигаются. Я возьму этого... этого... и этого... - его палец указал на троих завербованных. - И тебя тоже. - Он первый раз взглянул рабочему в лицо. - Да, ты - третий с конца. Сколько тебе лет?

Нейл Ренфо понял, что вопрос относится к нему. Его голова все еще кружилась, желудок сжимался от влитого в него варева, и юноша с трудом ответил:

- Не знаю...

- Как не знаешь? Ну и пустая же башка у парня, коли он не знает даже, сколько ему лет! Много глупостей я слышал от инопланетников, но такого еще не попадалось!

- Он сказал правду, мистер. По собранным сведениям, он родился в космосе, планетарные годы на таких не распространяются.

Борода Козберга задвигалась, словно он жевал слова, прежде чем их выплюнуть.

- Рожденный в космосе... так... Ладно, он выглядит достаточно молодым, чтобы научиться работать руками. Я его тоже возьму. Они все на полный срок?

Представитель Агентства ухмыльнулся.

- Для такого перелета - на Янус - разве мы можем тратить на меньшее? У вас есть готовая кора для отгрузки, мистер?

- Кора есть. Мы сложим ее на погрузочную площадку, чтобы скорее отправиться в путь к Опушке! Хотя, если посмотреть на этих молодцов, много они не наработают.

Космопорт представлял из себя группу сборных домов вокруг выжженного бетона посадочного поля, имевших вид времянок без фундамента, безобразных, схожих с трущобами Диппла. Понукаемые окликами рабочие сновали вдоль линии повозок. Их груз - громоздкие связки серебристой коры - складывался вручную в большую кипу под внимательным надзором корабельного приемщика.

- Эй, идите сюда, - Козберг махнул рукой, указывая на свою повозку.

Нейл посмотрел на человека, стоящего в ближайшей повозке со связкой коры. Тот выглядел, как помолодевший двойник Козберга. Можно было безошибочно сказать, что это отец и сын. Борода на его выдающемся вперед квадратном подбородке еще не потеряла шелковистость, и губы заметно выступали над ней. Как и отец, он был одет в тяжелую, серую, скверно сшитую одежду. Люди, работавшие вдоль этой линии и быстро разгружавшие повозки, представляли собой серо-коричневое однообразие: на них было не то армейское, не то служебное одеяние.

Но Нейлу не пришлось долго разглядывать их, потому что перед ним оказалась связка коры, и нужно было скорее хватать ее. Груз оказался легче, чем можно было ожидать, хотя объем связки очень затруднял переноску. Нейл осторожно положил ее в груды. Ноги еще плохо слушались его.

В три захода повозка была опустошена, и Нейл стоял, озираясь.

В каждую повозку было запряжено по два тяжеловесных фыркающих животных. Мощные задние лапы не соответствовали слабым передним. Животные сидели на земле и старательно вычесывали густой мех на брюхе. Шкура их была тускло-голубой, гривы пыльно-серые, начинающиеся на круглых, как у грызунов, головах и спускающиеся до бесхвостого крестца. Широкие ремни упряжки крепились к передку повозки, но поводьев Нейл не видел.

- Туда! - волосатая рука Козберга махнула перед его носом. И Нейл взобрался в пустую теперь повозку и сел на кучу грубых мешков, от которых шел сильный, но не противный запах коры. Двое его товарищей-иммигрантов последовали за ним. В задней части повозки было отгорожено место для хозяина.

Младший Козберг, не произнесший во время выгрузки ни слова, занял единственное высокое сиденье впереди, под-

нял шест и резко стукнул по обоим запряженным животным. Те глухо зафыркали, но сошли с полосы порта и двинулись то шагом, то прыжками, отчего повозка все время дергалась, причиняя неудобства пассажирам. Одного из новичков затошнило, и он едва успел перегнуться через борт.

Нейл бесстрастно изучал своих спутников. Один был очень крупным человеком с зеленовато-коричневой кожей бывшего космолетчика, с пустыми глазами захмелевшего пьяницы. Он сидел, прислонившись к стенке повозки и опустив руки между коленями, - выгоревшая оболочка некогда сильного человека.

Тот, кого стошнило, все еще висел за бортом, вцепившись пальцами в край. Редкие черные волосы на круглом черепе, кожа белая, как тесто. Нейл видел таких и раньше. Какой-нибудь портовый лодырь, завербовавшийся из страха перед законом, а может быть, всерьез решивший надуть начальство.

- Эй, парень! - мужчина приподнялся над бортом и повернул голову. - Ты что-нибудь знаешь об этой планете?

Нейл покачал головой.

- Вербовщик сказал: Янус, сельское хозяйство.

Несмотря на скачки повозки, ему удалось встать, чтобы по возможности оглядеть окрестности. Они ехали по неровной голой земле между изгородями полей. Нейла сразу же болезненно поразили ландшафт - мрачный, лишенный красок и жизни.

На полях росли низкие кусты, посаженные перекрестными рядами. Изгороди, защищавшие их, были сделаны из ободранных кольев, переплетенных лианами. Такие поля тянулись миля за милю, но вдалеке что-то темнело - вероятно, холм или лес.

- Что там? - черноволосый отошел от заднего борта и по краю добрался до Нейла.

- Не знаю, - пожал плечами Нейл. Они были товарищами по вербовке, но этот человек ему не нравился. Маленькие блестящие и умные глаза пристально смотрели на Нейла.

- Ты из Диппла, дружище? Меня зовут Сэм Тейлос.

- Нейл Ренфо. Да, я из Диппла.

Тейлос заржал:

- Ты решил сбегать оттуда и начать новую жизнь в другом мире, желторотый? Напрасно. Ты просто плюхнулся в другую такую же дыру.

- Может быть, - ответил Нейл. Он смотрел на темное пятно в этом скучном однообразии несчастной страны с зеленоватым небом, и ему вдруг захотелось подойти к темной линии, узнать о ней побольше.

Животные, то прыжками, то шагом, быстро тащили повозку. Еще пять таких же повозок держались поодаль, все время на одном расстоянии друг от друга. Сэм Тейлос указал пальцем на возницу их колымаги:

- Может, он расскажет?

- Спроси.

Нейл пропустил Тейлоса мимо себя, но не пошел за ним. Тейлос остановился за сиденьем возницы и заговорил заискивающе-плаксивым голосом:

- Джентльхому, не будете ли вы...

Бейзик Козберга-младшего был еще более гортанным, чем у отца.

- Просто немного информации, джентльхому... - начал Тейлос.

- Вроде того, куда ты едешь и что там будешь делать, работяга? - прервал его Козберг-младший. - Так знай же: ты едешь напрямик к краю полей на Опушку, где, возможно, увидишь чудовищ. А делать ты будешь тяжелую работу, если не хочешь, чтобы Настоятель заставил тебя отвечать за твои тяжкие грехи. Понятно? - Он показал концом своего шеста на возделываемые кусты. - Это латтамус, весь его урожай будет продан на другие планеты. Его нельзя высаживать, пока поле не будет чистым от всяких корней и побегов. А расчистить на Опушке участок непросто - надо рубить, выкорчевывать, резать. Мы собираемся засадить латтамусом немало хороших полей, прежде чем вы рассчитаетесь за свои грехи. - Козберг-младший наклонился и взглянул в глаза Тейлосу. - Есть такие грешники, что не хотят помогать в работе Чистого Неба. Так их выучат - хорошо выучат. Мой отец - хороший учитель. Настоятель послал ему Слово, чтобы он сводил счета с настоящими грешниками. Мы, Небесный Народ, не убиваем инопланетников-нечестивцев, а преподносим им суровые уроки.

Слова его были темными, но смысл их вполне ясен. Козберг произнес их с удовольствием. Тейлос попятился и бочком вернулся на место. Козберг засмеялся и повернулся к рабочему спиной. Тейлос стоял, насколько это позволяла тряска повозки, и смотрел на окружающую местность, а затем обратился к Нейлу почти шепотом:

- Дело - дрянь! На халяву не проедешь. Работать тут, похоже, придется без дураков, до смерти. Это пограничная планета. Порт, скорее всего, только один.

Нейл решил, что Тейлос скорее думает вслух, чем разговаривает с ним.

- Когда играют, не ставят звезду, если нет уверенности, что она будет на одной линии с хвостом кометы. Никакой спешки! А тут - малоприятный разговор о выучке. Они что же, так сразу и зажмут нас? Подумать только!

У Нейла болела голова. От подсказывания повозки его начало слегка подташнивать. Он сел напротив отрешенного экс-космонавта и попытался спокойно все обдумать. Договор, подписанный им в вербовочной конторе, включал в себя множество условий. Большой аванс - Нейл содрогнулся при мысли о том, как этот аванс был истрачен. Чересчур высокая плата за переезд в этот мир. Нейл не имел представления о стоимости коры, которой Козберг расплатился за него, но это можно узнать. По договору он имел право возместить всю сумму целиком и стать свободным человеком. Но когда это будет? Самое лучшее - сидеть смирно, держа глаза и уши открытыми. Диппл был статичным видом смерти, здесь же оставался какой-то шанс... Нейл снова начал надеяться, сам не зная на что.

Дон Ренфо был Свободным Торговцем, как и его предки, такие же исследователи и беспечные космические скитальцы. Хотя Нейл едва помнил отца, интуиция и способности этого неустроенного и неугомонного человека передались ему по наследству. Мелани Ренфо была родом из пограничного мира, хотя и отличавшегося от Януса, как осень от весны. Она принадлежала к третьему поколению обитателей Первого Корабля, и ее народ все еще был скорее исследователем, чем поселенцем. Наблюдать, учиться, экспериментировать - эти желания дремали в Нейле, живущем в тисках Диппла. Теперь они проснулись и требовали немедленного приложения к чему-либо.

Когда повозки остановились и люди поели грубого хлеба и сушеных ягод, Нейл присмотрелся к животным, жующим корм. Возница второй повозки, маленький и тощий, со шрамом от старого ожога бластером на голове, явно был инопланетным рабочим.

- Как вы их называете? - спросил его Нейл.

- Фэзы, - односложно ответил тот.

- Здешнего происхождения? - продолжал спрашивать Нейл.

- Нет. Их привезли с Первым Кораблем, - он указал подбородком на Козбергов.

Первый Корабль? Нейл был поражен. Он пытался вспомнить скудную информацию о Янусе. Конечно, поселенцы обосновались здесь более одного поколения назад.

- Двадцать лет назад. Эти Возлюбленные Неба получили лицензию на переселение прямо от Угольного Синдиката и двинули сюда. Пока только до дверей в свободную страну.

- Свободная страна?

- Космопорт. Он открыт для всех иноземцев. Все остальное - владения Возлюбленных Неба, семейные участки, понемногу расширяющиеся с каждым годом, - он снова указал подбородком на темную линию на горизонте. - Посмотри на фэзов: выглядят они мирно, но не всегда такие с чужаками. Их зубы могут разгрызть не только орехи.

Зубы были длинные, белые и устрашающе выделялись на покрытых темным мехом мордах животных. Но сами фэзы, казалось, были совершенно поглощены едой и не обращали внимания на людей.

- Хулла! - заорал Козберг-старший, злясь даже на фэзов. - Готовьте животных в путь! Эй, ты! - он указал Нейлу на задок своей повозки. - Полежай.

Когда наступило послеобеденное время, кусты латтамуса на придорожных полях поредели. Там и тут виднелись полосы хлебов и овощей. Изгороди вокруг них были светлых оттенков, будто недавно поставленные. А перед повозками по-прежнему ползла темная тень... Может, Нейлу просто казалось, что тень ползет к людям и повозкам, а не наоборот. Теперь уже было ясно, что это темный лес, вставший стеной деревьев, и так же ясно, что обогнуть его нелегко. На полях торчали широкие пни, некоторые были обуглены, словно обглоданы огнем. Нейл представил себе, какую работу нужно провести, чтобы вырвать у девственного леса такое поле, и глубоко вздохнул.

Он попытался соединить воедино то, о чем догадывался и что узнал насчет участков и людей, которые на них работали. Одежда, повозки, намеки обоих Козбергов и слова возницы явно говорили о том, что здесь поселились сектанты. Таких встречалось немало на протяжении столетий после путешествия первых землян в глубокий космос и колонизации других миров. Группы, объединенные одной религией, находи-

ли необитаемые миры и, не тревожимые «мирскими» оккупантами, основывали собственные «утопии». Некоторые становились столь эксцентричными, что основали общины, полностью чуждые прошлому первопоселенцев. Другие же забыли прежние мечты или отказались от них, и только развалины и могилы напоминали о прошлом.

Нейл встревожился. Фермерская работа могла оказаться непосильно тяжелой. И фанатичная вера также была угрозой, казавшейся ему гораздо хуже, чем естественная опасность на любой планете. У Свободных Торговцев и верования были свободными. Их космополитическое происхождение и работа привели к большой терпимости к людям и идеям. «Ведущий Дух» родной планеты Мелани, сгоревшей во время войны, признавался его поклонниками в качестве доброй и снисходительной Силы. Тогда как узкие жесткие рамки, в которые люди заключали свою религию, делали ее Грозной Силой, парализующей человеческую волю, и это было так же опасно для чужаков, попавших в их среду, как бластер в руках врагов. И еще зловещее напоминание Козберга-младшего о «выучке» больно поразило Нейла.

Он страстно хотел получить право спрашивать. Но вопросы могли привлечь к нему внимание, а этого он опасался. Внутри фанатичной общины вопросы относительно религии и ее целей чаще всего были запретными даже для своих. Нет, лучше смотреть, слушать и пытаться соединить обрывки сведений.

Повозка свернула с дороги и прошла через ворота в частотколе, бывшем значительно выше полевых изгородей, и, по всей вероятности, воздвигнутом для защиты, а не просто для отделения одного участка от другого. Их появление было встречено лаем.

Пять или шесть собак, достаточно похожих на земных, чтобы их можно было так назвать, бегали и прыгали за забором пониже, изо всех сил стараясь привлечь внимание прибывших. Нейл смотрел на все это и думал: какая же угроза заставила жителей участков, находящихся в тени видимого теперь леса, держать такую свору? Может быть, - по спине Нейла пробежал холодок, - они караулили рабочих?

Повозка въехала на пустую площадку, окруженную домами, и Нейл мигом забыл о собаках, с удивлением уставившись на главный дом участка. Этот... эта штука была такой же вышины, как двухэтажные дома Диппла, но представляла из

себя обычный ствол дерева, положенный набор, с прорубленными в нем двумя рядами окон и широкой дверью, сохранившей еще остатки коры. Ну и ну! Его удивили огромные пни на полях, но то была лишь молодая поросль по сравнению с этим чудовищем! Так вот, значит, из каких деревьев состоят леса Януса!

Клад

Нейл выпрямился, тяжело опираясь на рукоятку большого обдирочного топора. По его обнаженному до пояса телу, покрытому серебристой пылью, струйками стекал пот. Солнце, казавшееся в первый день таким ласковым, сейчас нещадно припекало. Он спасался, который уже раз за последние недели, в тени деревьев, сквозь кроны которых не пробились беспощадные лучи. Волнующая прохлада темной зелени манила покоем и, казалось, обещала исцелить обожженную кожу.

Прибыв на эту часть Опушки, Козберг, не теряя времени, рассказал своим новым рабочим об опасностях, которые таила в себе эта лесистая местность, так соблазнительно манившая к себе. Не меньшая угроза таилась и в одинокой полуразрушенной хижине, которую он показал им, – она стояла как раз посередине полосы леса, вдававшейся языком в очищенные с таким трудом акры будущего поля. Теперь это было проклятое место, которое человек не смеет тревожить. Эта хижина – они смотрели на нее с безопасного расстояния – была и оставалась могилой грешного человека, который так страшно оскорбил Небо, что заболел Зеленой Болезнью.

Верующие не убивали тех, кто заболел этой неизлечимой хворью, посланной в наказание за грехи. Они просто обрекали несчастных на одиночество в лесной глуши. А может ли выжить человек, оставшись в дикой местности без ухода, с высокой температурой и бредом на первой стадии болезни? И кто знает, какие еще опасности подстерегают людей в тени гигантских деревьев? Время от времени и только ранним утром до восхода солнца или в предзакатных сумерках люди видели каких-то странного вида чудовищ.

Нейл задумался об этих существах. Рассказы домочадцев Козберга о них имели жутковатый, в известной мере дикий привкус, а описания их внешнего вида были явно порождением излишне живого воображения. Все рассказы сходились

только в одном - что неизвестное существо было такого же цвета, как окружающая растительность, и что у него четыре конечности. А как оно передвигалось, на двух ногах или на четырех, мнения расходились. Собаки на участках ненавидели этих тварей.

Любопытно, что характерной чертой поселенцев было полное отсутствие тепла и сочувствия друг к другу. Первые опасения Нейла относительно человеческих качеств обитателей Януса полностью подтвердились. Вера Возлюбленных Неба была узкой и жестоко реакционной. Жители участков словно отползли на тысячу лет назад, в прошлое своего рода. У них не было желания узнать что-нибудь о природе Януса, они лишь упорно, день за днем дрессировали планету, приспособлявая ее к образу жизни их далекой родной страны. Там, где другой тип поселенца пошел бы в глубину лесного края для изучения, Небесные Возлюбленные боялись подойти к дереву иначе, чем с топором, ножом или лопатой, и жаждали только рубить, обдирать, выкапывать.

- Эй, Ренфо! - издали крикнул ему Ласья, тащившийся по наполовину расчищенному участку с топором на плече. Это был давний работник Козберга. Он взял на себя обязанность подгонять новичков. На шаг позади него шел Тейлос с ведром грязной воды. Его лицо скривилось от натуги. Бывший воришка с Корвара старался использовать все хитрости и плутни, которым научился в своем грязном прошлом, чтобы облегчить себе жизнь. В первый день расчистки его вернули обратно в усадьбу с распухшей лодыжкой, и Нейл подумал, что это было следствием преднамеренно неудачного обращения с корчевальным крюком. Хромая вокруг строений, Тейлос добился расположения на кухне и в ткацкой. Его лукавый язык был столь же быстр, сколь медлительны в работе руки. В конце концов женское население дома Козберга приняло его в помощники. Таким образом он избавился от полевых работ. Правда, Нейл, слыша порой резкий голос хозяйки, сомневался, что Тейлос сделал правильный выбор.

Наклонившись над стволом поваленного дерева, Тейлос глупо ухмыльнулся за широкой спиной начавшего работать Ласья и подмигнул Нейлу.

- Видел какое-нибудь чудовище? - спросил Тейлос, когда Нейл подошел напиться. - Полагаю, что за их шкуру можно получить хорошую цену в порту, но ни у кого не хватило ума взять с собой пару собак и немножко поохотиться.

Его полунамеком подталкивал к мысли, которая бродила в мозгу всех новичков: каким-нибудь образом организовать самостоятельную торговлю, открыть кредит в порту и в один прекрасный день, пусть нескоро, получить свободу.

Ласья нахмурился.

- Заткнись! Никакой торговли тут никогда не будет, и ты это прекрасно знаешь, трусливый жук. Все, что ты достанешь или найдешь, принадлежит хозяину участка, не забывай этого! Не хочешь ли ты, чтобы тебя осудили, как грешника первой степени, и Настоятель рассчитался с тобой?

Нейл бросил на него взгляд через край деревянного ковша:

- А что здесь можно достать или найти такого, чтобы вмещался Настоятель?

Ласья нахмурился еще больше.

- Греховные вещи... - пробормотал он.

Нейл опустил ковш в бадью. Он заметил, что Сэм Тейлос внезапно вздрогнул и застыл в ожидании. Поскольку Ласья замолчал, Тейлос задал вопрос, интересовавший как Нейла, так и его:

- Греховные вещи, вот как? Что же это такое, Ласья? Мы не хотим иметь дело с Настоятелем, так что лучше скажи нам, чего не поднимать, если мы найдем. А то взлезем еще в неприятности... Мы ведь тогда заявим, что нас не предупреждали. На что уж Козберг - ходячий кошмар, но и он может выслушать, если мы попросим.

Тейлос был прав. Как бы ни суров был хозяин участка, чувство справедливости у него пока имелось. Да, справедливости, но ничуть не милосердия. Ласья остановился с поднятым топором. Его нижняя губа подобралась, так что в профиль он стал похож на неведомую хищную птицу.

- Ладно, ладно! - он резко опустил топор. - Иной раз люди, работающие на расчистке, находят вещи...

- Какие вещи? - перебил его Нейл.

Замешательство Ласьи все возрастало.

- Вещи... ну, можно сказать, вроде сокровищ...

- Сокровища? - воскликнул Тейлос, и его бледные губы сжались, в сузившихся глазах блеснул жадный интерес.

- Какого рода сокровища? - спросил Нейл.

- Не знаю... ну, предметы... по виду богатые...

- И что делают с этими вещами? - Тейлос облизал тонкие губы.

- С помощью Настоятеля их разбивают на куски и сжигают.

- Зачем? - спросил Нейл.

- Затем, что они прокляты, понял? И всякий, кто их коснется, тоже проклят!

Тейлос усмехнулся.

- Сокровища, значит... Пусть себе будут прокляты. Лишь бы мы их нашли. Их можно отнести в порт и свободно обменять или продать. Зачем же их ломать? Может, они окажутся полезными? Может, это машины, каких у нас нет, а мы надрываемся, валя деревья и выкорчевывая пни.

Ласья поднял на него тяжелый взгляд.

- Ну, ты-то не надрываешься, Тейлос. Небесные Возлюбленные не пользуются машинами. Во всяком случае, если человек попытается сцапать сокровища и об этом узнают, его выгонят туда, - он ткнул большим пальцем в сторону леса, - одного, без еды, без инструментов, без всего, с голыми руками. Ты ничего не продашь в порту. Тебе не позволят идти в порт, пока не будет уверенности, что на тебе нет ничего, кроме штанов на голой заднице. Нет, они правы: эти сокровища не для того, чтобы их брать. Когда их находят, нашедший кричит, и достаточно громко.

- Откуда же они появились? Я думал, в этом мире нет местной расы, - сказал Нейл.

- Конечно, нет. Здесь никогда не встречали людей. Странное дело, я не раз слышал, что эта планета известна уже сто лет по планетарному времени. Угольный Синдикат купил ее на первом аукционе Инспекции - для спекуляции. Это было задолго до войны. Но Синдикат только и сделал, что внес эту планету в свои списки и послал пару экспедиций, которые ничего здесь не увидели. Тут лишь пара небольших морей, а все остальное - лес. Минералов не обнаружено, по крайней мере, в таком количестве, чтобы имело смысл их разрабатывать. Словом, тут вообще ничего нет, кроме деревьев. Когда это выяснилось, Синдикат стал избавляться от невыгодных планет и продавать их поселенцам. Возлюбленные Неба жили тогда на клочке неплодородной земли на позабытой всеми планете и лезли из кожи вон, чтобы как-нибудь выжить. Каким-то образом они сумели собрать нужную сумму для уплаты аванса Синдикату и ринулись сюда. Как раз в это время началась война. Акции Синдиката оказались у врага, и он лопнул, так что больше никто не являлся сюда требовать

свою собственность. Насколько я знаю, Небесные Возлюбленные таким образом заполучили весь Янус. У них для продажи есть латтамус и кора - этого достаточно для того, чтобы содержать космопорт и быть нанесенными на торговые карты. Вот и вся история. Здесь не было и признака туземцев, просто эти сокровища вновь появляются через какой-то промежуток времени. Никаких останков, никаких развалин - ничто не указывает, что тут когда-нибудь что-то было, кроме деревьев. И эти деревья росли - возраст некоторых почти две тысячи планетарных лет. Их стволы достаточно мощны, чтобы быть убежищем для рейдеров или им подобных. Но здесь никогда не находили и следов посадки корабля. Небесные Возлюбленные решили, что сокровища насаждает Темная Сила, желающая ввести людей в грех, и до сих пор нет никаких доказательств, что это утверждение неверно.

Тейлос презрительно фыркнул.

- Ну и глупое же рассуждение!

- Может быть, но это их рассуждение, а они здесь хозяева, - предупредил Ласья.

- А ты сам видел хоть какое-нибудь из этих сокровищ? - спросил Нейл, возвращаясь к работе.

- Один раз, на участке Моргейна, - он следующий к югу. Тогда был последний лесоповал, как раз подходящее время для выжигания. Его нашел старший хозяйский сын. Они сразу позвали Настоятеля и окружили нас, чтобы помолиться и уничтожить находку. Однако им это не очень помогло, только подтвердило их точку зрения насчет греховности.

- Как?

- Ровно через неделю этот самый сын заболел Зеленой Болезнью. Они вывезли его в лес. Я сторожил его.

- А зачем его сторожить?

- Больной Зеленой Болезнью полностью теряет соображение и иногда бежит, куда попало. Его нельзя подпускать к людям, потому что тот, кого он коснется, заболеет тоже. Так что, если он пытается сбежать, на него накидывают веревку и привязывают к дереву.

- И оставляют больного умирать? - Нейл уставился на Ласью.

- А больше ничего не сделаешь, болезнь-то неизлечимая. Врач из порта сказал, что мы все можем ею заразиться. Иногда родня дает больному сонное питье, чтобы он умер во сне, но Настоятели говорят, что это неправильно: человек должен

сознавать, какой он грешник. И знаешь, парень, больной ни в чем не нуждается, ни на что не смотрит. Он уже не человек, - Ласья ударил по дереву. - Говорят, что болезнь эта нападает на тех, кто нарушил какие-нибудь правила или был с чем-то не согласен. А этого сына, Моргейна, отец два раза поучивал в поле за то, что тот неправильно работал. Так что, когда он заболел, это было вроде наказания.

- Ты веришь этому? - спросил Нейл.

Ласья пожал плечами.

- Когда слышишь о таких случаях, - словно видишь, как это срабатывает. Все, кого поразила Зеленая Болезнь, имели неприятности с Правилами. Была одна девушка, вроде слегка свихнутая, - все ходила в лес, говорила, что очень любит деревья. Ее крепко проучили за бродяжничество. Она была еще не вполне взрослая. Однажды ночью ее нашли в постели всю в жару и увезли прямо в лес. Жутко было, как она кричала! А ее мать - вторая жена Козберга - впала в ужасное состояние. Старик запер ее на две недели, пока не убедился, что все благополучно прошло.

Нейл яростно спросил:

- Почему же ее просто не убили? Это было бы милосердие к ней!

Ласья хрюкнул.

- Они так и думали. Быть добрыми к телу - значит, погубить душу. Она умерла так же тяжело, как был тяжел ее грех. Они думают, что если человек умрет не в очищении, как они это называют, то навеки останется во тьме. Если на нем большой грех, он должен за него платить или просто принять нелегкую смерть, либо еще что-нибудь. Их образ мышления не изменишь, лучше не ввязываться. Они дают выучку всякому, не только своим верующим. Ну, хватит болтовни! А ты, Тейлос, проваливай со своими ведрами! Скажи хозяину, что груз у нас почти готов. И не мешкай в дороге.

Тейлос, вылив воду, заторопился, пока был в поле зрения Ласьи.

По всей вероятности, эта быстрая походка стала еле ползущей, едва он скрылся за кустарником. Поскольку обычно молчаливый Ласья сегодня был особенно разговорчив. Нейл решил воспользоваться этим и разузнать все, что можно.

- Ласья, здесь кто-нибудь покупал себе свободу?

- Свободу? - вопрос, видимо, оторвал дровосека от собственных мыслей. Он усмехнулся. - Не мучай себя, парень, не

думай об этом. Если бы ты мог взвалить на плечи фэза и оббежать с ним дважды вокруг участка, тогда ты мог бы подумать о покупке свободы. Это гнусно-нищенский мир, и Опушка - владение Козберга. И он не отпустит пару рук, которую ему удалось раздобыть. Пока они еще могут работать, разумеется. Ты не очень силен, но ты не лодырь, как Тейлос. Ты выполняешь дневную норму. Я был военнопленным в Авалоне. Они ходили по лагерю и предлагали работу. И я согласился - это лучше, чем оставаться там и взаперти сойти с ума. Когда я сюда приехал, у меня тоже были идеи насчет того, чтобы выкупить себя. Не только вся земля - здесь, по их понятиям, каждый кусочек этого вонючего гнилого дерева принадлежит Небу. И только истинно Верующий может получить право на участок. Это хитрый трюк в их игре. Истинно Верующий должен быть таким от рождения. Покидая тот неудачный мир, где они жили раньше, Возлюбленные Неба составили договор, чтобы их не беспокоили посторонние со своими греховодными идеями. А раз уж ты не прирожденный Верующий, то не сможешь переубедить их, как бы ты не желал принять их веру.

Ты здесь, и они зажмут тебя, а если возмутишься, проучат, а то и выгонят в лес, причем там, где захотят. А теперь давай-ка заравнивай здесь. Нам лучше сделать красивый груз для старика, когда он придет сюда вынюхивать.

Далеко ли они от порта? Добрый день путешествия в повозке, запряженной фэзами. Пешком, наверное, куда больше. Да и можно ли удрать с Януса, даже если и добраться до этой единственной связи с космосом? Плата за проезд на космическом корабле баснословно высока, а проситься в члены команды бесполезно. Симпатии офицеров всегда будут на стороне хозяина участка, а не рабочего, пытающегося удрать. И если здесь нет законной системы выкупа на свободу... Нейл яростно вонзил топор в твердое дерево. Не хотелось думать, что мрачная информация Ласьи достоверна, но, похоже, это была правда.

Голос напарника отвлек его от тяжелых раздумий.

- Возьми-ка веревку и вытащи одно из тех бревен. Подтяни его сюда.

Нейл бросил топор и пошел к месту, где лежали сваленные за последние два дня деревья. Он еще был вне основной зоны леса, но запах начавшей увядать зелени в какой-то мере освежил его. Тут планета ощущалась по-другому; дикий лес

был свободен от человеческой грязи. Юноша импульсивно сорвал горсть шелковистых листьев и поднес их к лицу, вдыхая пряный аромат.

Его наполнило внезапное желание уйти подальше в лес, к деревьям. Что, если человек полюбит лес? Это будет означать изгнание в неизвестную местность. Но будет ли это хуже, чем жизнь на участке? Он думал об этом, обвязывая ствол веревкой/ При первом рывке веревка больно врезалась в плечо - слишком велико сопротивление. Нейл встал на колени и увидел ветку, воткнувшуюся в мягкую землю и крепко пришипившую дерево. Он начал обрезать ее обдирочным ножом. Солнечный свет пробился сквозь листву, и под рукой Нейла что-то блеснуло. Юноша разгреб ладонями влажную глину и открыл то, что лежало под ней.

Он заморгал. Даже рассказ Ласьи не подготовил его к такому зрелищу. И в самом деле, что это? По виду вроде бы из дерева: шар, коробочка, стержень длиной в ладонь и толщиной дюйма в два и свернутое кольцом ожерелье из сверкающих зеленых капелек - лежали на серой земле.

Рука Нейла потянулась к стержню, подняла его к свету. Он глубоко вздохнул в полном изумлении. Сколько же лет прожил он в беспросветной тоске, если теперь не мог подобрать названия тому, что держал в руке! Предмет приятно охлаждал руку, подобно весенней воде, зачерпнутой из ручья. Он весь светился зеленым, золотым, опаловым цветами драгоценного камня. Его форма, очертания приводили в восторг, очаровывали глаз. Это было сказочное чудо! И оно принадлежало ему. Ему!

Движимый инстинктивным страхом, Нейл огляделся вокруг. Разбивают, сжигают - вот что, по словам Ласьи, делают с такими богатствами! Да, конечно, таков их убогий мир. Сломать красоту, разрушить ее, как они ломают и разрушают красоту леса. У Нейла не было никакой надежды сохранить сокровище целиком. Он этого и не хотел, но пленяющий магической красотой стержень нельзя было предавать уничтожению! Но Ласья мог подойти в любую минуту, а Нейл не сомневался в его действиях. Он тут же позовет Козберга. Где же найти тайник?

Нейл крепко сжал в кулаке свое сокровище. Не отыщется ли подходящее место среди деревьев? Нейл встал, шагнул в тень леса и увидел в одном стволе темное дупло. Он сунул в него стержень как раз в тот момент, когда Ласья замахал ему рукой.

Нейл кинулся обратно, закидал разрытую землю и стал тянуть за веревку. В это время Ласья подошел к нему. Нейл не посмел оглянуться и посмотреть, прикрыта ли землей его находка.

- Пустоголовый парень! - накинулся на него Ласья. - Чего ты надрываешь брюхо? Подложи под него сук!

Ласья опустил на одно колено, чтобы копнуть ножом, как только что делал Нейл, и вдруг откинулся назад, словно наткнулся рукой на притаившегося ядовитого червя. Он вскочил и вцепился в Нейла, оттаскивая его от дерева и одновременно громко призывая Козберга. Ласья повиновался Закону.

Грешник

Тейлос стоял у изголовья койки, сводя и разводя руки, словно хотел схватить что-то несуществующее. Он наклонился к Нейлу, то и дело облизывая губы бледным языком.

- Ты видел что-то, да, видел? Сокровище? Какое сокровище, парень?

Тринадцать инопланетных рабочих Козберга спали в одном помещении. Все они, кроме Ласьи, исполнявшего сегодня обязанности надсмотрщика и потому оставшегося снаружи, окружили Нейла. Одиннадцать пар глаз уставились на него.

- Ласья его выкопал, потому что в этом месте дерево зацепилось ветвями. Я тянул веревку, а он копал. Вдруг он оттолкнул меня и позвал Козберга. Я увидел в земле что-то блестящее - вот и все.

- Ну, зачем, зачем было звать Козберга? - спросил Тейлос, обращаясь ко всей компании. - Отнести клад в порт, и любой торговец отхватит его с руками и даст цену, достаточную, чтобы можно было отсюда уехать.

- Нет, - покачав головой, сказал Ханноза, неразговорчивый человек, один из старших рабочих, - ты не в курсе, Тейлос. Ни один из торговцев, прибывающих на Янус, не будет иметь дело с нами, потому что в противном случае он потеряет портовую лицензию.

- Это может быть, капитан, - согласился Тейлос. - Но не говори мне, что вся команда так уж и отвернется от выгодно-го дельца на стороне. Послушай, ты, грязный корчевщик, я с Корвара, и я знаю, как можно пристроить сокровища. За диковинные вещицы дают большую цену, достаточно боль-

шую, чтобы неплохо заплатить всей цепочке - от члена команды до последнего продавца в каком-нибудь богатом месте.

Ханноза по-прежнему качал головой:

- Тут дело в доверии. Ты знаешь или должен знать - это означает строгий контроль в любом порту. В этом районе, как мы слышали, за последние три года было найдено пять кладов. И со всеми поступили одинаково: уничтожили под внимательным наблюдением.

- Зачем? - спросил Нейл. - Разве они не понимают, что это важные находки?

- Для кого важные? - возразил Ханноза. - Для Небесных Возлюбленных важнее всего их вера в их образ жизни. Если известия о таких находках дойдут до чужаков, придется открыть двери всем археологам, которые тучей бросятся на Янус. Это означает контакт с другими цивилизациями и верованиями. Небесные Возлюбленные считают, что этого не должно быть. С их точки зрения, в этих предметах заложено зло, вот они и уничтожают его.

- Это же глупо! - Тейлос ударил по койке своим маленьким кулачком. - Абсолютно глупо ломать такие вещи!

- Вот походи и скажи об этом Козбергу, - посоветовал один из рабочих. - А нам надо отдохнуть - мы-то во время всей этой паники продолжали вкалывать на полях. - И он вытянулся на своей койке, подав пример другим.

Тейлос подошел к окну, хотя что он мог отсюда увидеть?

Нейл лег и закрыл глаза. Все его тело дрожало от сильного возбуждения, и он опасался, как бы остальные в комнате не заметили этого. Значит, он совершил невозможное, утаив для себя часть находки. Видно, удача благоволила ему.

Закрыв глаза, он снова увидел эту трубку, ее цвет, ее узор и ощутил в ладони ее гладкость. Что это такое? Для чего она была сделана? Кто оставил ее так и зачем? Тщательно захороненный клад - или поспешно укрытая добыча? Хотелось бы расспросить окружающих насчет других находок, но можно ли это сделать, не выдавая, что он знает об этом своем сокровище больше, чем говорит?

Если ему удастся сохранить это в тайне, то прав ли Тейлос? Можно ли будет иметь дело с кем-нибудь из экипажа? Да и каким образом он сможет объяснить наличие у него денег? Впрочем, потом будет много времени, чтобы об этом подумать. Все зависит от того, хорошо ли он спрятал трубку.

Зеленый, золотой, красный, синий и другие цвета, назва-

ний которых Нейл не знал, смешивались, кружились, составляя то один, то другой узор. Как хотелось бы Нейлу снова взять эту вещь в руки и посмотреть на нее подольше. Это была красота сама по себе, в чистом виде, и даже больше, чем красота: сердечность. Взять бы ее в руки и принести Мелани... Нейл вертелся на жесткой узкой койке, поворачиваясь к стене из ободранных бревен.

- Выходи! - грозно велел Козберг, распахнув дверь. Рабочие немедленно повиновались.

Нейл вышел вслед за Ханнозой и увидел во дворе все население участка. Младенцы протестующе кричали на руках у матерей. Ребятишки стояли нахмуренные и удивленные. Сам Козберг, держа шапку в руках, застыл во главе семейной группы Верующих лицом к человеку в длинном сером плаще поверх обычной тусклой одежды поселенца.

Незнакомец стоял с непокрытой головой, его всклокоченные волосы были такими же серыми, как и плащ, и было трудно разобраться, где кончаются волосы и начинается ткань. На заросшем бородой лице приклеен острый, как клюв, нос и удивительно бледные, с красным ободком, глаза. Один глаз все время слезился, слезы капали на широкую бороду и блестели на ней.

- Грешники! - щелкнул голос, такой же повелительный, как у Козберга. Заметный трепет пробежал по линии Верующих при этом обвинении. - Темная Сила пробралась на этот участок, чтобы поставить свою ловушку. Тьма тянется только к тьме... Ваше Небо закрыто облаками!

Одна из женщин застонала. Два ребенка захныкали. Человек в плаще поднял голову к небу, которое действительно было облачным, более сумрачным, чем обычно бывало по утрам; и запел, вернее, захрипел, как ржавая пила, песню. Слов ее Нейл не понимал.

Все еще глядя на небо, незнакомец повернулся к лесу и тяжело пошел по направлению к нему. Верующие потянулись за ним. Мужчины шли впереди, но Нейл присоединился к рабочим, которые держались в тылу.

Конечно, это было всего лишь совпадением, но облака на глазах сгущались, жара спала, и откуда-то поднялся холодный ветер. Он подгонял их, пока они шли на поляну, где был найден клад.

Настоятель трижды обошел блестящую кучку, лежащую на земле, взял топор, которым раньше работал Ласья, и про-

тянул его Козбергу. Хозяин участка перевернул инструмент лезвием вверх и стал бить тяжелым обухом по драгоценным предметам, превращая их в неразличимую массу мелких обломков и пыли. Настоятель в это время продолжал пение. Когда Козберг отошел, старик вытащил из-под плаща бластер старого образца и прицелился в груды осколков. Ослепительный луч ударил по мишени, и зрители попятились от жара вспышки. Все, что осталось от клада после жестокой расправы, ушло в землю. Настоятель повернулся к Козбергу.

- Вы все будете очищаться, будете искупать свой грех, будете ждать!..

Хозяин участка кивнул косматой головой.

- Мы будем очищаться, будем искупать, будем ждать...

Они снова образовали процессию и пошли назад через поля. Тейлос первый спросил у одного из старожилов:

- Что будет дальше?

- Только одно, - ответил ему ветеран Бринхольд. - Ляжем спать на пустое брюхо. Ласья, почему ты не помешал этой вонючей мессе? Зачем ты навел старика на эту очистительную работу?

- Да уж, - хором поддержали его товарищи. - Теперь мы должны поститься, пока они умиротворяют Небо!

Ласья пожал плечами.

- Вы же знаете Закон. Лучше пару деньков поголодать, чем получить полную выучку.

- Знаете, он прав, - поддержал Ханноза. - Просто нам не повезло, что мы нашли это здесь. Около двух лет назад сам Козберг наткнулся на такой клад.

Нейл повернулся к нему.

- Здесь же?

- Да. Козберг искал свою дочь. Она была странной девочкой и вечно убегала в лес, когда ей удавалось вырваться из дома. Говорили, что у нее с головой было не в порядке, - спокойное лицо Ханнозы приняло неповторимое выражение. - Я бы сказал, что у нее был атавизм - возвращение к тому состоянию, в котором этот народ находился раньше, до того, как стал Верующим. В моем мире ходили необычные сказки о том, что прежде существовала другая раса! Когда же захватчики отняли их землю, люди этой древней расы ушли в тайное укрытие. Время от времени они приходят в дом, где есть новорожденный, и крадут ребенка, оставляя на его месте своего.

- Зачем? - спросил Нейл. На него накатила волна такого же странного возбуждения, что и тогда, когда он думал о спрятанном стержне.

- Кто знает? Может, для обновления их умирающей крови? Во всяком случае, подменыш, как называли оставленного ребенка, был чуждым и странным и обычно рано умирал. Эйли не походила на остальных Козбергов, так что вполне могла быть из другой расы.

- Да, она и в самом деле была совсем другая, - согласился Ласья. - Не повезло ей.

- Что же с ней случилось? - поинтересовался Нейл.

- Я ведь тебе рассказывал: она заболела Зеленой Болезнью, и ее выгнали в лес, как это всегда делается. Только ни к чему был поднимать такой шум насчет того, что она была грешницей. Она никому не делала вреда, просто хотела жить по-своему...

- А это здесь - грех. В других местах тоже. Никто не должен покидать стадо. Быть другим - настоящий непростительный грех, - сказал Ханноза, ложась на свою койку и закрывая глаза. - Ложись и отдыхай, парень. Мы не будем ни работать, ни есть, пока не кончится период очищения.

- Это долго?

Ханноза улыбнулся:

- Все зависит от вознаграждения, которое Козберг даст Настоятелю. Старый Хайвендер весьма сообразителен в смысле выгоды и знает, что наш уважаемый хозяин хочет до зимы очистить западные поля. Так что они еще поторгуются.

Они не нашли стержень, думал Нейл, лежа на койке ранним утром. Он не видел его в той куче разрушаемых предметов.

Когда он рискнет вернуться к своему тайнику и забрать его? Здравый смысл говорил, что надо выждать подольше, но у него чесались руки. Где-то в глубине сознания росло удивление: почему его так занимает это изделие чуждого древнего мира, почему эта непонятная вещь так притягивает его? Может, потому, что это шанс обрести свободу - при условии, что он ухитрится пронести ее на территорию космопорта и продать? Или он просто хочет, чтобы стержень остался у него?

Все это было удивительно и страшно.

Нейл, как мог, боролся с одолевшим его искушением. Он

устал физически, но мозг не успокаивался даже во сне. Он старался думать обо всяких мелочах: о листьях деревьев, о лесной чаще за вырубкой, об ароматах деревьев, о ветре, колеблющем ветви.

Видимо, Нейл заснул, потому что, когда он открыл глаза, было темно. Он лежал на своей койке, слышал скрип дерева, вздохи, бормотание кого-то из соседей. Он оставался здесь, на участке Козберга, во владении, вырванном у леса Януса людской волей, упрямством и руками. Но где же он был? Где-то в другом, правильном месте. Испуганный Нейл обдумывал это впечатление, пытаясь понять смысл через эмоции. Он был где-то, и то место было правильным. Теперь он здесь - и это неправильно, как поставленная не на свое место деталь машины не может работать.

Жарко. Он заперт в ящике, в западне. Юноша осторожно шевельнулся, прислушался, как животное, проникшее на территорию естественного врага. Ему хотелось выйти наружу, в холодную темноту, а затем через поля к своему дереву, где лежало спрятанное. У него так тряслись руки, что пришлось прижать их к груди, в которой дико колотилось сердце. Выйти отсюда - в ночь, на свободу!

Осторожность удерживала его только до тех пор, пока он не вышел из спального барака, а там настроение сразу улучшилось, и он побежал, как бы скользя по грубой поверхности полей, словно его тянуло то, что таилось в дупле дерева. Темно, конечно, но это не та тьма, что скрывается в спальном бараке. И снова часть мозга, которая могла еще удивляться и не была охвачена желанием, отметила, что он видел в этой темноте, что от него скрывалась только середина самых глубоких теней.

Когда он добежал до грубо расчищенного места, где они проработали весь день, ветер закрутился вокруг, ласково приветствуя его. Листья не шелестели теперь на ветру - они пели! И Нейлу тоже захотелось петь. Только последняя гаснущая искра сознания задушила звуки в его горле.

Воняет горелым... Нейл миновал то место, где Настоятель орудовал бластером, не осознавая, что его губы приподнялись как бы в рычании, что глаза его горят, что в нем поднимается сильнейшая ярость, по силе своей не соответствующая событию, случившемуся здесь несколько часов назад. Нейл прошел сквозь ряд кустов к дереву. Его пальцы прикоснулись к коре, гладкой, приветствующей...

Почему приветствующей? - спросил почти неслышный

голос в Нейле. Но голос умолк, когда пальцы перешли от коры к стержню. Нейл достал его и вскрикнул от восторга. Свет - плавающий, комбинирующий оттенки, танцующий свет исходил откуда-то из того места, где Нейл хотел быть. Это ключ от калитки, которую он должен найти!

- Ну, так и есть, парень. Ты, значит, это сделал. Я так и думал.

Нейл повернулся, пригнувшись, и прижал стержень к себе. Тейлос! Он стоял неподалеку и ухмылялся.

- Урвал от них, Ренфо? Неплохой фокус. Хватит, чтобы покрыть долг, хватит для нас обоих!

- Нет! - Нейл лишь частично освободился от чар, которые держали его с тех пор, как он проснулся. Но в одном он был уверен твердо: Тейлос не имеет и никогда не будет иметь той вещи, которую он, Нейл, держит в руках.

- Ну, нет, ты не скинешь меня с орбиты, Ренфо. Стоит мне только заорать, как у тебя не останется никакого сокровища. Разве ты не знаешь, что они сделали сегодня с остальными?

- У меня не будет, но и у тебя тоже, - сказал Нейл. Разум постепенно возвращался к нему.

- Тоже верно. Но я не позволю тебе уйти с ним. Парни говорили, что такие штуки находят здесь во второй раз. А может, есть и еще? И от такого дела Сэма Тейлоса не отгонишь ни в жисть, никакому червяку из Диппла это не удастся! Вот увидишь!

Нейл плотно прижался спиной к дуплу.

- Нет!

- Нет? - голос Тейлоса все еще держался на тоне обычного разговора, но рука его дернулась. При свете голубовато-зеленой луны Януса блеснуло лезвие ножа. - Здешний народ не любит кровопусканий, так, по крайней мере, говорили парни, но я-то ведь не Верующий, и ты тоже. И ты отдашь мне эту штуку!

Нож резанул воздух. Тейлос, вооруженный голым металлом и жаждущий «сокровищ», уже не походил на попрошайку и лодыря, каким выглядел раньше.

- Так, - из темноты выступили тени Козберга, его сына и двух рабочих. - Так, зло все еще здесь, и грешники тоже! Хорошо, что мы следили в эту ночь. Эндон, возьми маленького!

Веревочная петля прижала руки Тейлоса к бокам, прекратив возможное сопротивление.

Козберг сурово посмотрел на него.

- Он не коснулся этого. Намерение - еще не полный грех. Возьми его под стражу. Его поучат, хорошо поучат!

Второй жестокий рывок сбил Тейлоса с ног и вызвал у него несвязные вопли о пощаде и попытки оправдания. Но пинок Эндона заставил его умолкнуть.

- А ты, - Козберг повернулся к Нейлу, - ты поистине грешник, язычник! Ты нашел и скрыл! Ты навлек на нас беспощадный гнев Неба!

Его рука вытянулась со скоростью, какой Нейл никак не ожидал, и дубина обрушилась на предплечье юноши. Он невольно вскрикнул и упал на колени, но, несмотря на боль, не сводил глаз с выпавшего из рук стержня. А тот выкатился на открытое место и лежал - теплый, прекрасный, сияющий в лунном свете. Но так было лишь одно мгновение. Козберг наступил на него своим тяжелым сапогом и раздавил в порошок - все это тепло и жизнь.

Нейл закричал, бросился на пляшущую тушу хозяина участка, яростно топтавшего ногами опавшие листья и землю, но на него тут же обрушился удар, лишивший Нейла сознания.

Тьма. Головная боль и вонючий мрак, вызывающий тошноту. Мрак... Почему огонь стал мраком? Конечно же, он лежал в пламени и не мог убежать. Огонь был и внутри, и снаружи - кругом. Весь мир пылал.

Много времени прошло с тех пор, как он пришел в себя в огне и мраке, просил воды, катался по земляному полу, разрывая и так уже рваную одежду. Еще больше времени он пробыл в другом месте, о котором ничего не помнил, но оно было куда более важным, чем тьма и огонь.

Неожиданно вспыхнувший яркий свет ослепил Нейла. Он зажмурился и закрыл лицо руками. Но свет уже проник в мозг и вызвал жгучую боль, смешавшуюся с пожиравшим тело огнем.

- Взгляните на него!

Нейл был совершенно раздавлен, он скорчился и дрожал. Но даже в таком состоянии он почувствовал, как эти люди его боятся, с каким отвращением смотрят на него.

- Зеленая Болезнь! Уведите его отсюда, у него Зеленая Болезнь!

Другой голос хрипло каркнул:

- Небо покларало грешника. Поступите с ним по обычаю, хозяин!

На Нейла накинута веревка и выволокла на свет, причинявший страшную боль глазам. Его подгоняли, толкали, тащили куда-то на подгибающихся ногах и волоком по земле. Это был кошмар. Впрочем, он уже ничего не понимал, а только страдал, как животное, которое тащат на бойню, и надеялся лишь, что все это скоро кончится, и он снова вернется во тьму.

Перерождение

Вода... вода, бегущая по камням, поток под открытым небом... лить эту воду, лить на горящее тело. Лечь в текущую воду...

Нейл полз на коленях, шурясь от яркого света. Но вот, наконец, деревья, у подножия которых свет приглушался, экранировался, и чем дальше, тем шире становилось затененное пространство.

Ифткан... Силы ларшей напали на восходе луны, и кто-то слабый позволил им просочиться сквозь Первый Круг. Так пал Ифткан, и ларши теперь охотятся за беглецами из Башни.

Нейл скорчился в зеленоватой тени и закрыл лицо руками. Ифткан... Ларши... Сны? Реальность? Вода... Ах, как нужна вода! Вздрагивая, он тащился между деревьями, нащупывая руками путь. Ноги вязли в гниющих листьях, в мягкой земле. Над ним шептались ветви, и он, в конце концов, начал понимать их неясную чуждую речь.

Теперь он слышал журчание воды. Этот звук рос и звенел в ушах. Нейл наполовину сполз, наполовину скатился по склону к озерку, куда изливался миниатюрный водопад, который можно было охватить двумя руками. Нейл погрузился в воду, умыл руки и голову, омыл всю верхнюю часть своего горящего тела. Он жадно пил из сложенных ладоней и чувствовал, как жидкость бежит по его воспаленному горлу. Наконец он вылез и лег, глядя на кружево листьев и ветвей над головой; где-то очень высоко виднелся клочок чистого неба.

Рассеянно Нейл провел руками по лицу, по голове и ощущал ее. Купание частично освежило его мозг. Он - Нейл Ренфо, инопланетный рабочий на Янусе. Он был болен... болен.

Нейл резко вскочил, холодная дрожь сотрясала его. Трясущиеся пальцы ощущали голый череп: прядка волос, что

выпала при первом прикосновении к голове, оказалась последней.

Что с ним? Что случилось? Его руки еще раз прошли по голове, по ушам и застыли. Он сел, прижав колени к груди и тяжело дыша. Но вот глаза, все еще болевшие от света, разглядели второй водоем, поменьше, в котором отражалась нависшая листва. Нейл подполз к воде и наклонился над ней.

- Не может быть! - вырвалось у него полусловами-полустоном, и он ударил кулаком по поверхности озера, чтобы разбить это лживое зеркало, стереть то, что оно показывало. Но рябь на воде успокоилась, и он снова увидел, не очень отчетливо, но достаточно...

Нейл опять потрогал голову - проверить правдивость отражения. Безволосая голова, уши - шире человеческих, с заостренными концами, выступающими над верхней линией головы. И... - он вытянул перед собой дрожащие руки, заставляя свои глаза смотреть: его смуглая кожа позеленела. Нет, это не отражение древесной листвы, не шутки солнечного света Януса - он и вправду стал зеленым!

Лохмотья рубашки давно свалились с него, и юноша увидел свою голую грудь, плечи, ребра. Все было зеленым. Не стоило снимать еще державшиеся на нем брюки и разбитые сапоги - он знал, что цвет везде один. Он снова посмотрел на свое отражение в воде. Он больше не человек. Он был Нейлом Ренфо...

И был Айяром...

Он сжимал кулаки и ломал себе руки, не сознавая этих отчаянных жестов. Айяр из Ифткана, лорд Ки-Кик... Ларши сломали Первый Круг, они побывали во Внешних Посадках. Был сезон Серого Листа, и другого посева быть не могло...

Нейл раскачивался взад и вперед. Он не издал ни звука и ожидал, что у него нет голоса. Конец... Конец... Настали предсказанные времена - конец. Потому что варварство ларшей не было секретом. Они разрушали и не сажали вновь. Когда Ифткан пал, Старая Раса умерла, свет жизни и знания ушел с планеты.

Но он же был Нейлом Ренфо! Ифткан, Айяр, Ки-Кик, ларши... Он отодвинулся от водяного зеркала и затряс головой, пытаясь забыть увиденное. У него жар, и он бредит, вот и все. А глаза просто болят от света. Вот они и сыграли с ним злую шутку. Ну конечно! Иначе и быть не может! Однако он больше не чувствовал сжигающего его жара. И был голоден.

Очень голоден. Нейл медленно поднялся, обнаружил, что может держаться прямо, и пошел. Спотыкаясь, он то поднимался, то спускался по небольшим плотинам, под которыми плескались спадавшие с них маленькие водопады. Рядом росли кусты со стручками величиной с мизинец. Он механически сорвал один, вынул семена и положил их в рот. Затем повторил это еще несколько раз, и вдруг удивился: откуда он знает, что они съедобны? Почему, когда он взялся за них, ему показалось, что он ел их и раньше?

Ну, конечно, ел. Это же фисан, друг охотника, на него всегда можно рассчитывать в это время года, и он издавна угощался ими. Нейл остановился и отбросил последнюю горсть, будто обжегшись. Он не знал о таких вещах, не мог знать! Он снова сел на землю, обхватил руками колени и опустил на них голову. Его тело свернулось в клубок, словно хотело опять вернуться в небытие, в забвение. Быть может, если он заснет, то проснется по-настоящему, в своем обычном виде? Но когда он снова поднял голову, то почувствовал себя живым и проворным, его ноздри раздувались, ощущая знакомые запахи, уши настрожились, безошибочно определяя источники звуков.

Приносящий боль солнечный свет ушел, сумерки были бальзамом для глаз, мягкие тени не мешали видеть. Нейл различал каждую жилку на листьях - такого зрения у него никогда не было! Он легко пошел, ступая мягко и уверенно.

Ниже по ручью кормился берфонд с детенышем. Нейлу не потребовалось смотреть из-за кустов: об их присутствии ему подсказал нос, а уши уловили звук жадно жующих зубастых челюстей. А поодаль, на ветке дерева, распластался кикфин, с любопытством поглядывая на Нейла. Берфонд, кикфин... Нейл с удивлением повторял эти слова тихим шепотом. А в мозгу вырисовывались образы живых существ, которых Нейл никогда, конечно, не видел.

Его охватила паника, тяжелая, как луч бластера. Бластер? - спросила другая часть Нейла. - Что такое бластер? Его руки скользнули по голове, прижали чудовищные уши. Берфонд - бластер... Воспоминания, чужие для разных половин его мозга, боролись между собой.

Он был Нейлом Ренфо, сыном Свободного Торговца, рожденным в космосе. Мелани... Диппл... Янус... проданный Козбергу... участок... все правильно. Он должен уйти отсюда, уйти к людям.

Нейл отвернулся от ручья и побежал, петляя между деревьями, но деревья росли все гуще и гуще, и пришлось повернуть обратно к открытому пространству ручья. Он не знал дороги, но у него была цель. Должны же деревья где-то кончиться. Там открытое место, и там живут люди, люди его собственной расы. Остальное – просто ужасный сон, бред, и Нейл должен доказать это!

Но сознание его разделилось. Одна его часть узнавала все, что воспринимали органы чувств, другая часть, оставшаяся Нейлом Ренфо, не замечала ничего. Паническое бегство Нейла замедлилось, лишь когда он больно ударился о дерево. Его прерывистое дыхание стало успокаиваться, он распрямился, пересилил страх и успокоился. Легкий шепот ветерка в листве, тепло... Тот же ветерок ласково гладил его по голой груди и плечам; и к нему пришло ощущение, что все хорошо, все правильно, так и надо жить. Будто он тоже пустил корни в землю под ногами и поднял качающиеся ветви-руки к небу в знак родства с миром леса.

Он пошел медленнее. Еще раз остановился, сорвал длинные узкие листья с низко наклонившейся ветки, растер в руках и глубоко вдохнул их запах. В голове прояснилось, усталость улетучилась, появились легкость и желание действовать.

Однако это нетерпение сменилось совсем другим чувством, когда он вошел в прореженную полосу, где поселенцы начали войну с диким лесом. Обломанные ветви, увядшие листья... Ноздри Нейла задвигались с отвращением, он зажмурился, не замечая этого. Запах смерти, разложения возник там, где его не должно быть. И еще один противный запах – запах чужой жизни.

Этот запах привел его к вырубке.

Когда Нейл, наконец, продрался сквозь искалеченные кусты, его ноги были сплошь расцарапаны и изрезаны.

И вот он на краю поля, где невыкорчеванные пни еще стояли, как безобразные следы смерти, напавшей на них несколько дней назад. Нейл зарычал, увидев это разорение; ему расхотелось идти дальше по открытому месту.

Вдали показались светящиеся точки. Его прищуренный взгляд остановился на них. Вероятно, это участок Козберга. Можно ли рискнуть подойти ближе? Придется. Он человек, а там были люди. Если он увидит их, поговорит с ними, то поймет, что глаза его обманули там, в водном зеркале, что он вовсе не такой, каким себя увидел.

Хотя это желание гнало Нейла вперед, он не пошел открыто не столько потому, что понимал, к чему это может привести, а скорее инстинктивно, и этот инстинкт был совершенно незнаком Нейлу Ренфо. Он шел бесшумно, ставя ноги с бесконечной осторожностью, и перебегал, согнувшись, от одного укрытия к другому - глубокая разведка во владениях врага.

Зловоние по-прежнему было тяжело для его носа, оно вызывало тошноту и усиливалось по мере приближения к усадьбе. Он был еще в поле, когда тишину прорезал лай собак! Это был их военный клич. Каким-то образом Нейл знал, - будто не собаки лаяли, а люди стреляли и кричали, - что он, Нейл, являлся дичью. Значит, он в свое время правильно догадался - четвероногих охотников на участках держали, чтобы ловить сбежавших рабочих.

Но Нейл вспомнил также и другой обычай Козберга: ночью собак в поле не выпускали, поскольку они могли увлечься охотой, убежать в лес и не вернуться. По ночам собаки охраняли усадьбу, плотно огороженную стеной.

Да, это были владения Козберга. Нейл узнал очертания главного дома, вырисовывающегося в ночном небе. Там было одно место, где ловкий человек мог влезть на внешнюю стенку и заглянуть в окно верхнего этажа, не опускаясь во двор. Нейл должен был это сделать. Зачем? Этого он не мог себе объяснить.

Вздрагивая от собачьего лая, он бежал зигзагами от тени к тени, пока его рука не уперлась в стену дома. Он прыгнул так, как никогда не смог бы прыгнуть Нейл Ренфо.

Убежища делались из срубленных деревьев. Неужели люди не понимали, что деревья могли бы жить и радоваться не приносящим смерть жильцам? Нет, эта порода обязательно должна убивать, пользоваться мертвыми, наваливать их вокруг себя до тех пор, пока от их берлоги не понесет вонюю разложения, как из норы хищного калкрока!

Вонь была столь сильна, что он почти не мог ее переносить - его желудок протестовал. Нейл скорчился перед открытым окном и заглянул в освещенную комнату. Он содрогнулся и чуть не потерял равновесие. Там... там существо, даже два! Это были чудовища, причем не менее ужасные, чем запах их мертвых логовищ!

«Это люди, - долбила малая часть его мозга. - Это - младший Козберг и женщина».

Чудовища! Отвратительно волосатые, как животные, от-

талкивающие от себя не только телом, но и разумом. Разглядывая их, Нейл мог теперь, сам не понимая как, видеть их несчастные мысли, их ограниченность, и обе части его собственного разума безжалостно отталкивали непрощенное знание.

Женщина повернула голову и случайно бросила взгляд в окно. Рот ее искавился в истошном крике, пронзительном и бессмысленном.

Нейл соскочил со стены и легко приземлился на ноги. Женщина увидела его как раз в тот момент, когда его уже не человеческое лицо еще более искажилось от болезненной мысли, что эта раса теперь ему чужда. Он бежал от вони мертвых деревьев и от тех созданий, что делали в них свои логовища. Он держал путь к лесу, к его чистым убежищам.

Но его злоключения на этом не кончились. Час спустя он лежал усталый, задыхающийся, все еще слыша остервенелый лай собак. Жители участка пустили свору по его следу. Его спасло только то, что они держали собак на поводках. Однако, судя по звукам, они не пошли дальше расчищенного места. Может, решили дожидаться утра? А что, если они преодолеют свою ненависть к лесу и либо пойдут по его следу, либо спустят собак с поводков? Не лучше ли уйти в лесные глубины? Уйти дальше и оставить свое племя... Его племя?

О, Дух Космоса, кто же теперь был его племенем? Нейл вздрогнул. Отвращение к участку было столь же реальным, как внезапно наступивший сильный жар, как головная боль. Он не может идти к этим людям и заявить о своем родстве с ними и никогда не пойдет.

Этот факт нельзя было не признать. Что-то странное случилось с Нейлом - и внутри, и снаружи. Он больше не был Нейлом Ренфо. Хотя сейчас он и не видел собственного отражения в воде, но заглянул внутрь себя и понял, что мозг его изменился так же, как и тело.

Айяр... Кто это - Айяр? Если сам он не Нейл Ренфо, то он Айяр. И вот он уже знал, кем или чем был Айяр: его настоящим домом был лес, его странные воспоминания приходили к Нейлу отрывочно, кусками. Он должен найти Айяра.

Да... но где искать этот странный след? Физически, на лесных тропах, или мысленно? Этого Нейл не знал. Оставалось идти в том единственном направлении, которое внушало уверенность - назад, к озерцу, где он впервые увидел отражение чужого лица.

И чем больше он допускал, что он уже не Нейл Ренфо, тем сильнее эта новая личность захватывала его, брала верх в сознании Нейла. Он остановился и дернул шнурки тяжелых ботинок, висевших грузом на его ногах. Обувь должна быть совершенно другой - из кожи берфонда, хорошо прилегающей, высотой до колен; охотничьи сапоги, в которых чувствуешь каждую неровность почвы, а не эти неуклюжие покрывки, что замыкают ноги в тюрьму. Он раздраженно подергал брюки. Это тоже не то - бесформенное, грубое. Зелено-вато-серый шелковистый материал, ласкающий тело: скрученная паутина кладется на ростки стесса, и все вместе пресуется, чтобы высохло и вылежало, - вот настоящая одежда для леса. Ифткан... Но ведь здесь были ларши! Нейл с размаха наткнулся на дерево, остановился и потерял голову. Нет ясной памяти, одни обрывки, отдельные странные сцены. Горсточка похожих на него зеленокожих существ, охваченных отчаянием, защищается среди деревьев, деревьев-Башен - и все гибнут один за другим в последней битве с дикарями. Орда наступает, крушит все и вся... Каким-то образом он знал, что это был конец его племени.

Каково же оно, его племя? Кто такой Айяр? Нейл шел вслепую, хотя знал, куда идет. Он должен прийти к озерцу.

И он пришел, упал в этом спокойном месте, снова напился, омыл вспотевшее тело. Узкий ручеек из озера побежит к реке... А за рекой... Нейл глубоко вздохнул. А за рекой - Ифткан; высокие, дивной красоты, с серебряными поющими листьями, деревья - Башни Ифкана!

Но он устал, так устал! Он расслабился здесь, у воды, и усталость охватила его. Ноги болели - наверное, не надо было сбрасывать с них те сковывающие покрывки, но он просто не мог больше выносить их прикосновения. Он опустил ноги в озеро, и вода пошла рябью вокруг них, успокаивая боль. Он вытер ноги пучком травы и свернулся подремать.

Звук пробудил Нейла от глубокого сна. Он не сразу пришел в себя, и каждая часть его мозга допрашивала чувства, куда более специализированные, чем у любого инопланетника. Он откатился под куст и посмотрел в небо.

Солнце еще не встало, но небо светилось зарей, и на ее фоне маячило искусственное пятно. Да это флайер из порта, маленький, двухместный. Летел он низко, и Ренфо узнал его. Но зачем он здесь?

Может, Козберг вызвал подмогу, чтобы охотиться за ним,

Нейлом? А зачем? Скоро наступит день. Нейл уйдет в чащу леса и не покажется открыто при дневном свете. Лучше уйти сейчас же на берег - и через реку в Ифткан. Есть ли еще там дикари? Нет, это было в Ифткане очень-очень давно. Но Ифткан тянул Айяра, и Нейл Ренфо согласился идти.

Он пошел вниз по ручью, укрываясь под деревьями. Над его головой то усиливался, то затихал рокот мотора флайера. Пилот явно искал что-то, кружа над лесом. Но что он мог увидеть внизу, кроме сплошного ковра крон деревьев, недоумевал Нейл. Однако круги были такими правильными, что не оставалось сомнений: пилот преследовал определенную цель.

Ручей, который вел Нейла, слился с другим, стал шире, заметно ускорил течение. Там плавали водяные существа - а может, прыгали в воду из кустов, когда Нейл проходил мимо. Он обнаружил еще один куст фисана, нарвал стручков и стал жевать зерна на ходу.

Затем нос предупредил его об опасности. Резкий запах - неприятнее даже человеческого - заставил замереть на месте. В мозгу вспыхнула яркая картина: опасность вокруг него, она прячется в засаде и кидается на любого, проходящего по ее охотничьей территории. Нейл вздрогнул и ухватился за низко висящую ветку. Он взобрался на дерево и прошел над тропой с резким острым запахом, перебираясь по ветвям с одного дерева на другое, пока, наконец, не исчезли следы запаха.

Наступил день, но яркие лучи солнца не доходили сюда. Затем Нейл увидел перед собой его ослепительный свет, отражающийся в быстро бегущей воде. Он прикрыл рукой глаза и попытался разобраться, что лежит на другом берегу. Неужели это и есть Ифткан?

Погибший Ифткан

Темная зелень, но только местами. Есть и белые пятна - абсолютно белые стволы деревьев, вокруг которых растет лишь мелкий кустарник и несколько задержавшихся в росте чахлах молодых деревьев. В мозгу Нейла вновь ожили серебряно-зеленые высокие, зачаровывающие взгляд, деревья - Башни Ифткана. Ах, если бы он мог вспомнить яснее! И подробнее!

Нейл смотрел сквозь щелочки между пальцами. Река была

широкой, но над ее понизившейся за лето поверхностью выступали камни. По ним можно было бы перебраться, но... Как это сделать под открытым небом, откуда слышался гул флайера?

Можно, конечно, скользнуть в воду чуть восточнее и плыть по течению к тому месту, где из воды торчат верхушки камней. К ним прибились сломанные бурей ветви и листья, они могут послужить укрытием.

Нейл прислушался к угрожающим звукам над головой, пытаясь определить, как далеко находится флайер и какую часть берега может видеть пилот. Он не рискнул глядеть в небо; его глаза болели даже от незначительного количества света, и он боялся ослепнуть. Он снял брюки - зеленое тело менее заметно. Пора! Насколько Нейл мог судить, флайер был в дальнем конце описываемого им круга. Нейл пополз к воде, стараясь все время быть под прикрытием. Флайер развернулся. Нейл замер, распластавшись по земле, как насекомое под гигантским сапогом, который вот-вот его раздавит, отчаянно желая слепоты пилоту и невидимости себе.

Мотор громко гудел в его ушах. Может, машина зависла и направляет сжигающий луч прямо на него? Страшным усилием воли он заставил себя лежать неподвижно, слушать и ждать.

Нет, не зависла. Прошла с юга. Когда она станет поворачивать, Нейл погрузится в воду. Он прислушался...

Вода охватила холодом его голое тело, когда он вошел в нее без предательского всплеска и отдался на волю течения. Флайер возвращался.

Стараясь быть как можно менее заметным, Нейл вцепился в камни с той стороны скалы, на которую падала тень. Ему повезло - машина прошла мимо. Нейл отпустил камень и опять поплыл по течению. Ухватившись за следующий валун, он уже не смог сдержаться, выскочил из воды, пробежал по берегу и нырнул под прикрытия куста, в футе от белеющего скелета мертвого дерева - Башни Ифткана.

Некоторое время он просто лежал, прислушиваясь, боясь, что выдал себя этим приступом паники. Но гудение мотора снова ослабло - флайер ушел к северу. Значит, пилот не заметил Нейла. Теперь надо найти место и ждать вечера, благоприятного для его воспаленных глаз. Нейл протянул руку к высохшей коре погибшего дерева. Он был огромен, этот ствол. Ведь это Ифткан, где деревья жили тысячу планетарных лет.

Но тут же отдернул руку, как от мертвеца, почувствовав такое же отвращение, что и на участке. Живые не должны укрываться среди мертвых.

Нейл пошел прочь от берега, держась в тени. Вокруг стояли деревья, лишенные листвы, давным-давно погибшие, но все еще возвышавшиеся памятниками их собственной гибели. На окраинах Ифткана царила тишина. Шаги Нейла не встревожили ни птиц, ни мелких насекомых. Жизни здесь не было, не было и песни ветра, песни, слова которой Нейл почти понимал. И флайер не последовал за ним, а по-прежнему кружил над рекой.

Нейл прошел Первый Круг. Здесь был пояс густой зелени, и в нем возвышались кроны двух молодых деревьев, бесформенные, неухоженные, просто живые образцы почти вымершей породы. Нейл подошел к одному из них и погладил ствол. Кора, казалось, пульсировала под его ладонью, как если бы он гладил любимое животное, которое в ответ выгибало спину, плотнее прижимаясь к его ладони.

Он монотонно, почти шепотом, запел:

Меч - холодный огонь над рукой,
Лист на ветке легко,
Незаметно качнулся, зеркально,
Словно в озере, в Зеркале блик
Ловит месяца яркий, прозрачный язык.
Ифт встает, страх исчез...

- Что означают эти слова? - спросил себя Нейл Ренфо. - Рост слов, власть слов, слова узнавания, - ответил Айяр. Еще не все умерло! Торжество ларшей не безгранично. И эти молодые деревья посажены правильно - хоть одна-две из Великих Башен еще живы!

Идя петляющей тропой между мертвыми деревьями, Нейл углублялся в неизвестное. Вот еще одно живое дерево. А там...

Он остановился в изумлении. Старое. Очень старое. Огромное. Это ... Его запутанная память выделила, нашла - это была Ифтсайга, древняя цитадель Юга. И она была жива.

Никакой лестницы не свисало с громадных веток, расплостертых высоко над головой Нейла. Не было никакой возможности добраться до дупла, которое он заметил среди мощных ветвей. И у Нейла не было крыльев. Он медленно повернул голову, уловив в пробегающем по листьям ветерке слабый намек на какой-то другой запах.

Идя по этому запаху, он обнаружил то, что в другом случае обязательно пропустил бы, - лежащую на земле и заботливо прикрытую лестницу из молодого деревца. Инопланетник или колонист приняли бы ее просто за сухой ствол с торчащими из него сучками, обломанными недалеко от основания. Айяр из Ифткана тотчас узнал ее, приставил к стволу Ифтсайги и проворно взобрался на ветку такой толщины, что по ней могли пройти в ряд четверо людей. Он и пошел, лишь на минуту задержавшись у входа в дупло, прежде чем шагнуть в прошлое - далекое, древнее прошлое.

Стены этой круглой комнаты были очень толстыми, как и в те времена, когда жизнь и сила Ифтсайги еще обитали в них - живая оболочка, скрывающая выдолбленный центр. Запах, приведший Нейла к лестнице, здесь был сильнее. Но верхняя комната оказалась пуста. На потолке над головой Нейла пульсировал свет. Это Ларга - личинки, гроздьями сидящие в сердцевине дерева, - привлекали своими фосфоресцирующими телами крошечных насекомых и пожирали их. Ларгас расположились кольцом вокруг отверстия, через которое вверх и вниз по середине ствола проходил столб. Нейла потянуло вниз. Держась руками и ногами за старые пазы в стволе, он быстро спустился. Манивший его запах все еще держался в воздухе, но стало ясно, что побывавшие здесь ушли дня четыре назад.

Еще одна комната, на этот раз не пустая. Нейл огляделся. Мягкого света, исходящего от такой же группы личинок, вполне хватало. В комнате несколько резных табуретов, аккуратно сложенные циновки. А у дальней стены...

Он бросился туда, нетерпеливо протягивая руки, чтобы откинуть узорчатую крышку с сундучка, мастерски сработанного из разных пород дерева. Он опустил перед сундуком на колено, поднял вторую крышку из тонкой коры и присвистнул, достав оружие из промасленного гнезда.

Оно сияло мягким зеленовато-серебряным блеском, это оружие - меч с отлично отточенным лезвием. Он, наверное, был выкован специально для Нейла, так как его украшенная драгоценными камнями рукоятка удобно укладывалась в руку. Нейл резко взмахнул мечом - для него это была необычная, хотя и ценная находка. Но для Айяра, так нуждавшегося в защите, лучшего оружия не существовало.

Меч, дополненный ножами и перевязью, которые Нейл нашел при дальнейшем осмотре сундучка, был не единст-

венным, в чем нуждался выздоровевший. Он начал осматривать мебель в древесной комнате.

В длинной плетеной корзине - аккуратно сложенная одежда. Когда он встряхнул ее, чтобы посмотреть и примерить на свое тощее тело, из складок посыпались ароматические листья. Нейл оделся. Мягкий зеленовато-серебряно-коричневый материал растягивался и сам прилаживался к каждому участку тела: узкие штаны, туника, вышитая на груди серебряным шнуром, мягкие сапоги, о которых он мечтал, плащ с капюшоном и драгоценной пряжкой у шеи - все было странным и, однако, очень знакомым. Нейл стал внимательно рассматривать материал. Он удивился, почему и как ему известны все мелочи этой другой жизни. Он не отталкивал Айяра как чужака, вторгшегося в его мозг, а охотно принял его вместе с отрывочными воспоминаниями и чуждыми знаниями. Это был уже мир Айяра, а не Нейла. Мудрость говорила, что нужно принять этот факт и, насколько возможно, строить на нем будущее.

Он сел на груды циновок, жуя хрустящие лепешки, неизвестно из чего выпеченные, и попытался привести свои мысли в порядок, вернуться к началу происходящего. Нейл Ренфо нашел спрятанное таинственное сокровище, которое неизвестно почему не раз появлялось во владениях Верующих. Отсюда и пошло все остальное. Он смутно помнил о Зеленой Болезни. Его вытащили из комнаты-тюрьмы на участке Козберга и решили его судьбу: ссылка и смерть в лесу. Но Нейл Ренфо не умер. Не полностью умер, а стал Айяром из Ифткана, у которого тоже были свои воспоминания - о сражении в городе громадных деревьев, о горечи окончательного и полного поражения.

Он и физически не был Нейлом Ренфо; он был зеленокожим большеухим жителем леса, и его появление вызвало панику среди жителей участка. Он стал чудовищем.

Зеленая Болезнь - изменение - чудовище... Последовательность событий заставляла думать, что все они одного порядка. Но ведь заболели и другие - они тоже изменялись. Его руки, подносившие ко рту хлеб, замерли. Если так, то они тоже, вероятно, побывали здесь! Может, они-то и оставили тот запах, след своего пребывания, и, значит, он не одинок в изгнании!

Они были здесь и оставили свое имущество, аккуратно сложенным, до их будущего возвращения. Наверное, лучше

всего подождать их здесь. Все равно ему нужен отдых, и он не хотел делать что-нибудь такое, что могло бы привлечь внимание со стороны людей из флайера. Надо пробыть здесь до ночи, потому что ночь принадлежит ему.

Нейл покончил с едой и улегся на циновках, накрывшись плащом. Обнаженный меч лежал рядом, чтобы в любой момент им можно было воспользоваться. Юноша сонно шурился на кольца личинок. Некоторые выпускали нить с липкими точками, чтобы лучше захватить свою законную добычу, лениво парившую в воздухе. Спокойствие снизошло на Нейла. Казалось, живое дерево закрыло эту комнату успокаивающими чарами, и уставший беглец уснул.

Он не знал, долго ли спал. Волнуемый странным предчувствием, он проснулся и сразу насторожился. В комнате ничего не изменилось, не было слышно ни звука. Он встал, подошел к столбу и, повинаясь инстинкту, спустился на другой уровень Ифтсайги. Там была третья круглая комната, чуть шире предыдущей. Вдоль стен стояли сундучки, один выдвинут к центру. Нейл поднял крышку, сдвинул кожаную упаковку и не смог удержаться от изумленного восклицания.

Зеленые камни ожерелья, ящичек, трубки, сверкающая разными цветами, еще что-то - все эти вещи были точной копией сокровища, найденного им на вырубке! Нейл вытащил цветную трубку. Она была копией его находки, растоптанной Козбергом в порошок: та же игра красок, меняющийся узор на поверхности. Как это могло случиться? Он осторожно брал каждую ведь, разглядывал ее и осторожно откладывал в сторону. Сундучок еще далеко не опустел; ниже лежал второй слой кожаного материала, а под ним еще сокровища. Нейл осторожно развернул предметы, сел на пол, все еще придерживая рукой крышку сундука, и задумался. Два ряда сокровищ, и оба - такие же, что уничтожил Козберг. А все другие клады, найденные на участках и сожженные, тоже были похожи на эти? И если да, то почему?

Что это? Ритуальные предметы, принесенные в жертву, или важные отметки? Нейл поискал ответ в памяти Айяра, но не нашел. То ли Айяр об этом не знал, то ли между памятью его и Нейла Ренфо был поставлен барьер. И все же была какая-то причина прятать эти вещи здесь, в лесу, в хранилище. Этот сундук был отодвинут от других - зачем? Чтобы легче было извлечь из него часть содержимого? А зачем? Нейл готов был громко выкрикнуть этот вопрос.

Может быть, где-нибудь еще в Ифтсайге он найдет ответ. Но, сойдя еще ниже по шести-лестнице, он увидел, что вход в нижние комнаты наглухо закрыт. Как он в раздражении ни колотил по закрытым отверстиям, дерево не поддавалось. Расстроенный, он вернулся в ту комнату, где спал, и решил подняться выше.

Тусклый предвечерний свет проникал в дупло, когда он достиг выхода. Снаружи не доносилось ни звука, кроме шелеста листьев. Через две-три секунды он поднялся на следующий уровень. Здесь не было личинок-ларгас на потолке, лишь серый свет проникал сквозь дупло-окно. В комнате не было ничего, кроме пыли и легких остатков давно увядших листьев. Возможно, и на более высоких уровнях окажется то же самое, но Нейл решил все-таки пройти еще один-два.

Он был еще на столбе-лестнице, когда услышал яростное щелканье, закончившееся свистящим призывом низкого тона, в котором явно слышалась настойчивость. И Айяр рванулся навстречу призывным звукам. Нейл увидел хлопающие крылья, лицо в перьях и громадные глаза, окруженные темными кругами, отчего они казались еще больше. И когда глаза Нейла встретились с этим неподвижным взглядом, он оторопел.

Речь? Нет, свист и щелканье большого изогнутого клюва не были похожи на человеческую речь. Однако это крылатое существо узнало его, оно просило о помощи, напоминая о союзе между ними!

Союз... Не тот, что существует между человеком и животным, а союз между равными формами жизни с равными, хотя и различными, разумами. В первый момент понимания Нейл был так поражен, как если бы дерево, укрывшее их обоих, заговорило по-человечески.

Птица была ранена. В нее стреляли из бластера. У Нейла возник странно искаженный мысленный образ охотника, похоже, переданный ему другим разумом. Кто-то из порта от скуки решил поохотиться. Нейл смотрел на раненое крыло: спаленные перья, ожог от теплового луча. Эта птица с Януса была не маленькой - размах крыльев почти в пять футов. Ее тело, одетое в пушистые, бело-серые перья, стоящее на мощных когтистых лапах, было создано для охоты. Теперь просьба о помощи и внимании перешла в сознание Нейла и заставила его действовать.

Птица позволила осмотреть ожог. Рана оказалась не столь

значительна, чтоб ее нельзя было вылечить. Нейл принял еще одну мысленную просьбу жертвы скучающего портовика: она призывала его уйти в лес подальше от инопланетников. Он не имел ни малейшего представления, как лечить эти раны. Тем временем птица присела перед Нейлом, сложив здоровое крыло и распустив больное. Нейл вздрогнул, когда чужой разум сознательно вторгся в его собственный. Казалось, в его мозгу отпечатались две информации, в основном похожие, но различающиеся в мелких деталях. И эти записи должны быть подогнаны друг к другу для создания образа. Они совпадали, но не полностью, а лишь в главных точках, но и этого было достаточно.

- Да! - сказал Нейл вслух, словно птица могла его понять.
- Да! - и он быстро спустился в свою бывшую спальню. В плетеной корзине, где лежала одежда, он увидел мешочек. Повесив его за шнурок на руку, он снова поднялся наверх, где ждала его птица.

Осторожно смешав измельченные в порошок листья из одной коробочки с пастой из другой, он бережно обмазал обожженное место на крыле. Птица засвистела и пошла по кругу, словно пробуя свои возможности, но взлететь не пыталась.

- Кто ты или что? - неожиданно спросил Нейл. Но за птицу ответил Айяр:

- Кваррины, древесные жители, в далеком прошлом заключили договор о дружбе и союзе с ифтами, которые тоже были древесными жителями и любили лесной мир. Охотник на двух ногах и крылатый охотник; воин с мечом и воин с когтями охотились и сражались бог о бок, когда это было необходимо, потому что по какому-то капризу природы они были способны в некоторой степени общаться друг с другом. Это не был союз между мыслящим человеком и управляемым инстинктом животным, это было партнерство равных, хотя и различной степени доблести. Раненый кваррин вернулся туда, где надеялся найти помощь, и по праву требовал ее от Нейла.

Движимый каким-то непонятным чувством, Нейл протянул правую руку. Круглая голова с ушами из пучков перьев, напоминающими остроконечные уши Нейла, чуть наклонилась вперед. Большие глаза с оранжевыми огнями изучали протянутую руку со странной настойчивостью. Затем голова наклонилась ниже, страшный крючковатый клюв раскрылся

и сомкнулся на человеческой плоти, но не щипал и не рвал, а лишь крепко сжал, - как человек пожимает товарищу руку в знак благодарности и дружбы - быстро сжал и почти сразу же отпустил. Юноша в ответ улыбнулся. Нейл-Айяр больше не одинок в мертвом Ифткане.

Двойной след

- Хурурр, - Нейл назвал птицу по имени, - я думаю, что они вернутся не скоро.

Он поселился в верхней комнате Ифтсайги, поближе к молчаливому собеседнику.

Дождаясь возвращения незнакомцев, Нейл обустроил это временное жилище, собственными - не очень умелыми - руками изготовив что-то вроде настила.

Три дня, вернее три ночи, потому что теперь активным временем для него стала ночь, не было никаких признаков, чтобы какой-нибудь ифт взбирался по этой лестнице или устраивал стоянку в дупле дерева. По смеси запахов Нейл понял, что прибыл сюда спустя несколько часов после ухода незнакомых соплеменников.

Несмотря на терпеливые мысленные попытки общения с кваррином, он не мог понять, то ли птица ушла от какого-то ифта, то ли связь между крылатыми и двуногими была большей, нежели случайное знакомство, и партнерство еще возобновится. Без взаимопонятной речи мысленный контакт мог передать только самые общие, самые примитивные мысли.

Но Хурурр составлял компанию Нейлу, и тот привык разговаривать с птицей. Не было причин оставаться в Ифтсайге, если она опустела навсегда. Но кто были временно жившие здесь? Другие переродившиеся, такие же, как и он, или потомки настоящих ифтов, тех, кто выжил и является теперь лишь тенью великого племени.

Тревожило, что знания Айяра все еще доходили до Нейла только отрывками, кусками, их разделяла пустота, и они не складывались в цельную картину. Все, что имело отношение к повседневному кругу поддержания жизни, пришло к Нейлу легко. Он точно знал, куда идти внутри дерева за водой и пищей. Но насчет всего остального чужие воспоминания были смутными и разрозненными.

Когда-то на Янусе было две расы: ифты, жители деревьев, обладатели знания, позволяющего им формировать расте-

ния и заботиться о них, так что если не телом, то чувством они находились в родстве с лесом; и ларши, более примитивные, ни умственно, ни физически не похожие на лесных людей. Ларши боялись «магии» древесного народа, этот страх породил в них стремление убить, уничтожить ифтов полностью, как сейчас поселенцы с участков старались уничтожить лес. Однако ларши не были инопланетными колонистами, и война между ними и ифтами велась столетиями. Ифты вымерли давно, очень давно. Но почему же Айяр помнил? И каким образом Айяр стал частью Нейла Ренфо; или Нейл Ренфо стал частью Айяра?

Как только мысли Нейла попадали в привычное русло, в него тут же вселялась тревога, и он начинал ходить по древесной комнате, в то время как Хурурр нетерпеливо щелкал клювом.

- Нет, - повторил Нейл, - они не вернутся. Все здесь сложно на долгий период ожидания. Мечи смазаны маслом, все остальное убрано. Они ушли... Я опоздал!

Если бы он мог пойти по следу тех, кто был здесь, найти их, он узнал бы правду. Не похоже, чтобы поселенцы или портовые флайеры когда-либо появлялись на этом берегу реки. Он никогда не слышал об Ифткане, а ведь такой участок леса с почти мертвыми деревьями вполне мог быть захвачен поселенцами, если бы они знали о его существовании. Значит, гости Ифтсайги приходили из леса и ушли туда же. Не слишком ли поздно пытаться выследить неизвестных?

- Хурурр, - Нейл пристально посмотрел в большие глаза птицы, - я должен пойти за ними.

Как словами, так и мыслями Нейл старался показать свое желание, пользуясь этой удивительной смесью образов.

Птица распахнула крылья, удостовераясь, что рана зажила, и издала охотничий клич. Хурурр был в порядке, но Нейл должен был идти один. Кваррин не хотел оставлять Ифткан и свои охотничьи угодья.

Одно дело - принять решение, а другое - его выполнить. Нейл выбрался из Ифтсайги и убрал лестницу туда, где нашел ее. Не стоило рассчитывать на встречу с неизвестными здесь, даже если остались еще и другие деревья-Башни.

Но куда идти? На север, юг, на запад? На юге располагались участки инопланетников. Нейл подумал, что может спокойно исключить это направление. Он почему-то был уверен, что не найдет тех, кого ищет, вблизи мест обитания

чужаков. На запад, где, как говорят карты, лежал один из узких морских заливов? В конце концов он решил, что направление выберут случай и... ветер. Потому что ветер, вздымающийся среди листвы, странным образом сопутствовал судьбе, он успокаивающим голосом звучал над головой. И ветер гнал Нейла на запад. Он сделал ошибку, что задержался слишком долго в Ифтсайге, запах, который мог бы вести его, теперь пропал. Однако он все еще надеялся на свой нос, который заметит намек на жизнь в мертвом лесу.

А жизнь была и там: животные, летающие создания на клочках растительности, кое-где зеленеющих возле голых стволов погибших деревьев-Башен, особенно в Первом Круге. Деревья в нем были опалены огнем и сгнили, лежа на земле. Расстилавшаяся далеко вокруг местность выглядела уныло, несмотря даже на то, что земля была наполовину закрыта буйно разросшимися растениями из тех, которым в старые времена ифты никогда бы не позволили укорениться возле своего города. Полузнание Нейла советовало ему держаться подальше от некоторых растений с их мерзким запахом, раздражающим ноздри. Разрослись там и усыпанные колючками лианы, стелющиеся по земле и готовые ухватить неосторожную ногу.

В этой зелени пряталась другая жизнь, недружественная человеку. Разрушение, произведенное ларшами, превратилось в Осквернение и Зло, которое всегда ждет случая разбить защитную стену. Они ворвались и жадно захватили когда-то чистый город. Внутренняя часть Ифткана стала дурным местом, мерзким склепом, и Нейл заколебался, стоит ли ему идти в этом направлении. Пока он стоял так, память Айяра зашевелилась и подала непонятный сигнал. Нейл почувствовал не только отвращение, но и угрозу; явное предупреждение, что здесь есть нечто чужое и опасное.

Оставалась река. Если идти по берегу, можно дойти до моря.

Нейл добрался до бегущей воды и пошел по берегу в надежде найти место, где можно будет безопасно свернуть. Луна превратилась в серебряную ленту, колышущуюся в воде, и показывала ему дорогу.

На заре он устроил себе гнездо в густой чаще, укрывшей его от солнца, и лежал там, слушая убаюкивающее бормотание воды. В этом полусонном состоянии он увидел еще одну картину из памяти Айяра - лодку с гребцами в одежде ифтов.

Они направляли лодку между страшными скалами, где кипела вода. Это были морские воины Ифта, они шли по древнему пути - по воде.

Поздним вечером Нейл вновь пошел по следу и обнаружил во впадине скалы стоянку. Он остановился, ловя желанный след запаха, который еще не успел унести ветер. Затем он осмотрел дно впадины, пытаясь найти хоть какой-нибудь след, доказывающий правильность его догадок. Эту каменную чашу заполнял речной песок. Просеивая его между пальцами, Нейл нашел расплюснутый стручок фисана. Поблизости не было ни одного куста, так что стручок не мог попасть сюда сам по себе. Значит, он оказался прав. Здесь проходили те, кого он искал. Как и люди в лодке, они шли к морю!

Айяр покинул стоянку, сменив шаг на бег - его гнало вперед усиливающееся чувство, что догнать незнакомцев необходимо как можно скорее, иначе будет поздно. Почему поздно? Это опять-таки оставалось одной из тайн, которые стали на Янусе его уделом. Нейл не мог отогнать это ощущение, оно все усиливалось, так что он не остановился даже с восходом солнца и продолжал путь, стараясь передвигаться в тени деревьев. Но к полудню стало ясно, что дальше идти нельзя: лес начал редеть, попадалось все меньше крупных деревьев, и они стояли далеко друг от друга. В основном землю покрывала мелкая поросль и кустарник с обширными травянистыми полянами.

Нейл нашел себе убежище в тени, но она оказалась непостоянной и недостаточно густой, чтобы ему было по-настоящему удобно. Тело болело от усталости, ему нужен был отдых, но этот отдых обернулся всего лишь нетерпеливым ожиданием вечера.

В сумерках юноша вышел на открытое место на вершине холма. Перед ним расстилалась низина, где река впадала в море. По ее сторонам стеной стояли утесы. Нейл спустился с холма и пошел к крайней с севера скале. Может, расстояние оказалось обманчивым, или ноги увязали в песчаных дюнах, только шел он долго. Он не мог измерить время, но ему казалось, что прошло меньше часа, пока он дошел до подножия скал. Он чувствовал запах моря и ветра, слышал, как волны бьются о берег.

Юноша взобрался наверх и подошел к северному склону. Внизу раскинулось море. В полумиле от утеса, на вершине

которого стоял Нейл, виднелся его могучий двойник, и волны между ними бились о землю, создавая естественную гавань. И в этой гавани укрывался теперь...

Корабль?

Нет, этот предмет не походил ни на один корабль из когда-либо виденных Нейлом. Он скорее напоминал гигантское бревно, отшлифованное волнами сверху и снизу. Не было ни весел, ни парусов, ни отверстий в закругленной части поверхности, лежащей над ватерлинией. И на этот раз память Айяра не дала никаких объяснений. Однако Нейл знал, что огромное бревно просто так не плавает по морям. Есть ли в нем люди? И если есть, то куда несет их теперь?

Бревно медленно покачивалось на волнах. Нейл рассматривал спуск, ища тропу. Он отступил на некоторое расстояние, обогнул последний выступ и увидел тропу, сбегаящую к морю.

Когда он спустился, бревно, которое, казалось, плавало само по себе, вдруг повернулось носом к морю и поплыло, рассекая волны.

Нейл закричал и, споткнувшись, бросился к воде. Волна захлестнула его ноги. Он не видел ничего, кроме бревна. Им кто-то управлял - теперь это было ясно. Но оно быстро уходило в открытое море. Нейл опоздал!

Он медленно отступил от пены прибоя и только тогда увидел множество следов на песке. Место посадки? Нейл осмотрел следы. Они, как ему показалось, отмечали конец вполне определенного пути, идущего из глубины континента. Единственный источник ответа на все его вопросы - бревно, которое, конечно, не было просто бревном. Теперь оно недосыгаемо. Но откуда идет этот след? Из Ифткана? След был совсем свежим.

Когда бревно превратилось в черную точку на горизонте, Нейл отвернулся от моря и пошел назад по следу тех, кто вел сейчас это странное судно.

Много позже он лежал на ковре из листьев и смотрел сквозь завесу кустов. Он никогда не мог подумать, что через две ночи след приведет его снова через реку... на юг, к Опушке поселенцев. Последний час он шел вдоль границы участка - не Козберга, а много западнее. Этот участок был меньше, поновее, менее благоустроенный.

Незнакомцы обследовали его, придя сюда с северо-востока, возможно, прямо из Ифткана. И они потратили некото-

рое время, чтобы обойти вокруг беспорядочных вырубок к югу и к западу, словно охотились за чем-то или за кем-то. Нейл нашел дупло, где двое отдыхали некоторое время - может, день, а то и больше. Не следили ли они за деятельностью на участке? Может, планировали побег? Конечно, они приняли меры, чтобы их не заметили. Они наблюдали, выслеживали... но что? Из этого места их след вел к морю. Значит, они либо достигли своих целей, либо отказались от них.

Было раннее утро. У Нейла оставалось очень мало времени на расследование: пора было забираться в дупло, в котором те двое прятались раньше от дневного света. Он слышал звуки пробуждающейся на участке жизни: лай собак, беспокойство фэзов у стены. Если хозяин участка был достаточно напорист, его рабочие могли начать свой день еще до восхода солнца.

У Нейла вдруг забрезжила мысль: а что если здесь захоронено сокровище? Тайник мог быть устроен так хитро, чтобы кто-нибудь с участка быстро наткнулся на него, но никто бы не догадался, что это сокровище вовсе не осталось от старых времен, а положено недавно. И если его отгадка правильна, то он знает, где увидеть тому подтверждение. И он пополз вокруг бревен, осторожно осматривая землю.

Но то, что он искал, было помещено не вблизи поваленных деревьев, а среди диких ягодных кустов. Усыпанные ягодами ветки были заботливо поправлены, чтобы скрыть разрытую землю, но блеск металла привлекал взгляд. И ягоды тоже. Нейл знал это. Они были сладкие и радовали всех, кого мучила жажда. Отлично задуманная приманка... Любый, работающий здесь, захочет полакомиться ягодами и, конечно, увидит металлические предметы.

Голоса на участке заставили Нейла поспешить к убежищу. Он был прав: рабочие спозаранку шли на место работы. А что если они возьмут с собой несколько собак?

Он шмыгнул в кусты и побежал. Через несколько минут он уже был в потайном месте и внимательно прислушивался к усиливающемуся шуму повозок, едущих по полям к вырубке, окаймленной ягодными кустами.

Незнакомцы, теперь он был в этом уверен, поставили ловушку с приманкой! Он и сам попался бы в такой капкан. В его разрозненной картине появился еще один кусочек. Трубка, которую он спрятал, желая сохранить, и Зеленая Болезнь -

были ли они связаны друг с другом? Вполне возможно. Те, кто грешил, пряча или просто беря в руки сокровище, оказывались быстро наказаны - причина и следствие, которые были даже ближе к истине, чем думали поселенцы. Но цель этой хитро продуманной последовательности событий все еще ускользала от Нейла. Он уверился теперь, что его болезнь была не случайной, естественной, а вызванной и контролируемой чьей-то волей. И он стал другим человеком, чужим самому себе не только физически, но и умственно.

Ловушки - охотники - бревно - судно - Ифтан - Айяр... Голова Нейла тупо ныла, будто в его черепе что-то билось в наглухо закрытую дверь... Какая-то тайная часть его самого сражалась за свою свободу.

Нейл почувствовал неприятный запах людей и животных, но собачьего лая не было слышно. Он знал, что должен оставаться поблизости до тех пор, пока не увидит, как ловушка захлопнется, пока не узнает, что последует за этим.

Западня

Нейл довольно быстро обнаружил, что выбранное им убежище может служить прекрасным наблюдательным пунктом. Отсюда хорошо просматривалась вырубка.

Рабочий отряд был меньше, чем у Козберга - всего два раба и трое бородатых Верующих, один из которых почти мальчик. Они начали работу далеко от ягодных кустов. Хозяин участка трудился энергично и сосредоточенно и, как видно, управлял участком железной рукой. Работа была такой же, на какой раньше потел и Нейл. Но теперь в нем поднялась злоба: они разрушали хорошее, правильное и отвратительно оголяли землю. При взгляде на главаря этой банды его рука непроизвольно сжимала рукоять меча. Ужасно было оставаться здесь, но Нейла удерживала необходимость узнать, что произойдет, если кто-нибудь найдет клад. Скроет ли он его от хозяина, не постарается ли завладеть частью сокровища?

Нейл внимательно следил за рабочими и не сразу заметил, как в конце вырубки появилась еще одна маленькая группа. Он вздрогнул, увидев юбку.

Создавалось впечатление, что женская половина Верующих так же усиленно старалась обезобразить себя, как женщины других миров стараются себя украсить. Мешкообраз-

ное коричневое одеяние, заношенное до серого цвета, волосы, зачесанные назад в тугой узел. Выходя из дома, женщины, следуя диктату Правил, закрывали лицо тряпичной маской с прорезями, что делало их всех одинаково отвратительными. Они не отходили далеко от домов и участков. За все время, что Нейл пробыл у Козберга, он ни разу не видел, чтобы кто-нибудь из женщин ходил дальше поля и конюшни, за исключением случаев, когда их вели в дурацкой маске и плаще с капюшоном на еженедельное Небесное моление.

Но здесь женщину сопровождали три фигуры поменьше. Все закутанные до глаз, они, судя по всему, шли собирать ягоды.

- Хо! - хозяин взмахнул топором и опустил его, не нанося удара. Женщина остановилась и повернулась к нему. Маленькие спутницы чуть отступили за ее спину. Хозяин перелез через ствол срубленного дерева и подошел к ним.

- Что тебе здесь надо, девушка? - строго спросил он.

Красная от постоянной работы рука показала на увешанный ягодами куст.

- Кусты должны быть скоро выкорчеваны, - сказала она тихим невыразительным голосом, - зачем же пропадать урожаю?

Хозяин участка обдумал ее слова, подошел ближе к кустам, как бы прикидывая ценность ягодного изобилия, и, наконец, кивнул.

- Ладно, собирай ягоды, девушка, - разрешил он, - и потопрапливайся: мы хотим до ночи расчистить тут все.

Как только он отошел, дети бросились собирать ягоды. Женщина некоторое время стояла, повернув голову к лесу, и Нейлу казалось, что ее глаза смотрят не на ягоды, а на лесную страну. Затем она сделала необычную вещь: потянула пальцами стебель с гроздью белых мелких цветочков, быстро оглянулась по сторонам, понюхала цветущую ветку и только затем стала собирать ягоды в корзинку быстрыми уверенными движениями.

Случайно или намеренно она шла, срывая на ходу ягоды, до тех пор, пока кусты не заслонили ее от рабочих? Добавив в корзинку последнюю горсть ягод, она поставила ношу на землю и выпрямилась, вглядываясь в глубину леса. Ее руки откинули капюшон, нетерпеливым жестом она скинула маску, и подбородок ее вздернулся, как показалось Нейлу, с вызовом.

У нее была бледная кожа, как у всех женщин участка, черты лица не содержали ни намека на красоту, но она была молода, почти девочка. Нос с высокой переносицей, маленький рот с бледными губами, глаза приятного разреза, но кустистые брови над ними казались грубым и отталкивающим обрамлением. Нет, она даже отдаленно не была милостивой по инопланетным стандартам, а вот чужак, что затаился в Нейле, нашел ее бледную кожу отталкивающе безобразной.

Она прижала ладони к щекам - Нейл не понял этого жеста, - а затем быстро пошла вперед. Ее убогая юбка цеплялась за кусты. Скрывшись за нависающими деревьями, она опять остановилась и стояла неподвижно, подняв голову, будто чего-то ждала. Ее рука опять нерешительно потянулась к цветущей ветке. Она взяла цветы в ладони, как в чашу, и поднесла к лицу, а затем, быстро и воровато оглянувшись через плечо, сунула цветы за ворот платья. Голова ее снова поднялась, глаза искали что-то в зеленовато-серебристой завесе деревьев.

- Эшла!

Девушка вздрогнула, быстро вытащила из-за пазухи цветы и отбросила их жестом отречения, а затем стала быстро прилаживать маску. Подозвав подходившую к ней девочку, Эшла заглянула в ее корзинку.

- Ты хорошо поработала, Самира, - сказала она одобрительно и с теплотой в голосе, чего не было, когда она разговаривала с хозяином участка. - Скажи Эльве и Арме, что вы теперь можете съесть горсточку и сами.

Уродливо замаскированный ребенок поднял голову и с сомнением спросил:

- Это разрешено?

- Разрешено, Самира. Я отвечаю за это.

Когда девочка убежала, Эшла вернулась к своей корзине, подошла к ветке, склоненной над ловушкой. Глаза Нейла болели: солнце пробивалось отовсюду и слепило их. Но он обязан стать свидетелем того, что сейчас произойдет. Найдет ли она? Или спрятанное останется ждать кого-нибудь из рабочих, которые придут корчевать куст?

Девушка потянула ветку к себе и стала обеими руками срывать ягоды. Потом она отвела ветку во всю длину и засытила, склонив закрытое лицо. Она повернула голову к детям, но те уже скрылись из виду, лишь их темная одежда пятнами

виднелась через кусты. Девушка схватила сухую ветку и быстрым ударом воткнула ее в землю.

Зеленый огонь сверкнул так ярко, что Нейл прикрыл глаза. Когда он снова открыл их, девушка уже держала перед собой ожерелье. Выражения ее лица нельзя было видеть под маской, но она не издала ни звука, не звала людей, а растянула ожерелье так, что кружево из камней мягко свисало последовательными рядами. Нейл, уделивший не слишком много внимания этой части клада, не мог сейчас не оценить всей его красоты. Если камни были настоящими, то девушка с участка держала теперь в руках стоимость целого королевства. Такое ожерелье не постеснялась бы надеть на свою корону императрица. А у Нейла не было причин думать, что это не драгоценные камни.

Не в силах совладать со своим желанием, Эшла приложила прекрасную вещь к груди, и грубая ткань платья по контрасту показалась еще безобразнее. Может быть, девушка тоже подумала об этом, потому что она быстро отвела от себя украшение. Затем, к удивлению Нейла, она сложила ожерелье, завернула его в большой лист, сорванный с ближайшего дерева, и обвязала травяным жгутом. Убедившись в том, что дети не обращают на нее внимания, она быстро пошла в лес. Обутые в грубые сандалии ноги выглядывали из-под широкого платья, когда она разгребала ногой влажные листья; потом Эшла положила в получившуюся ямку свою находку и быстро завалила камнем. Это было сделано так ловко, словно то же самое она производила и раньше.

Девушка в последний раз осмотрелась и заторопилась обратно к кусту. Воткнув в землю ветку, она прикрыла оставшиеся сокровища.

- Эшла! - раздался голос хозяина, и одна из девочек схватила девушку за юбку. Та быстро кивнула ребенку, и все четверо поспешили к открытому месту.

Итак, даже Верующие не застрахованы от искушения! Нейл вспомнил историю дочери Козберга. Наверное, она тоже спрятала часть сокровища, как пытался сделать и он сам, и как только что сделала Эшла.

Звон топоров и громкие голоса рабочих отметили перемену направления их работы. Скоро они дойдут до ягодной тропинки и будут слишком близки от наблюдательного пункта. Придется отползти подальше.

Нейл нашел убежище, куда звуки топоров едва доноси-

лись, и проспал оставшуюся часть дня. В сумерках он проснулся. У него еще оставался хлеб, взятый из запасов Ифтсай-ги, и он не торопясь поел. В эту ночь не светила луна, ветер был мягкий, насыщенный влагой. Погода сулила дождь.

Он мог бы остаться в дупле и переждать грозу, но хотелось знать, нашли ли тайник те, кто работал на расчистке? Есть ли у них здесь сторож? Или страх перед ночным лесом удерживает их?

Нейл перебрался к вырубке с большой осторожностью, нюхая воздух, прислушиваясь к каждому шороху, смотря во все глаза. Камень, оставленный Эшлой для отметки, оставался нетронутым. Но дальше кусты были выкорчеваны, и...

Юноша почувствовал запах врага: к счастью, ветер дул в направлении Нейла, а не наоборот. Готовый к неприятностям, он быстро отступил в лес и тут же услышал кашляющий лай собаки, сопровождаемый криками по крайней мере двух человек.

Караульщики правильно сделали, взяв с собой сторожевую собаку. Но Нейл не думал, что они рискнут преследовать его: суеверный страх перед лесной страной, вероятно, ночью удваивался. Кроме того, он был уверен, что они его не видели. Поселенцы, по крайней мере Козберг, были убеждены, что лес наполнен невидимыми врагами. Шум, поднятый собакой, они могли объяснить появлением какого-нибудь животного. Но охота дальше не пойдет.

Присутствие сторожей на вырубке означало, что тайник открыт, что завтра или послезавтра, как только хозяин участка сумеет вызвать Настоятеля, греховные предметы будут торжественно уничтожены, и «грех» всей маленькой общины подвергнется очищению постом и ритуалами. Самое лучшее – лежать тихо, пока все не кончится.

Зато он понял, что его догадки относительно ловушек правильны. Теперь он должен узнать, последует ли Эшла тем же путем – заболеет ли Зеленой Болезнью, будет ли изгнана как заразная и станет ли в конце концов такой же, как он?

Кому и зачем это надо? Эти вопросы все еще стояли перед ним, но куда важнее было другое: что ему теперь делать? Вернуться в Ифткан и ждать? Или?..

В этот момент до Нейла дошло, что лес населен не только друзьями, и забывать об этом нельзя.

В нос ему ударила ужасная вонь, и он упал ничком, не в силах освободить правую ногу из клейкой петли. Наконец он

повис головой вниз над ямой, откуда доносился этот тошнотворный запах.

Калкрок? Так память Нейла определила врага и метод его нападения. Нейл извивался, пытаясь поднять голову и плечи. Меч болтался в его руке. Ему хотелось упереться локтями в стенку ямы и частично повернуться. Он выставил острие меча лишь за секунду до того, как фосфоресцирующая масса на другой стороне взвилась в воздух.

Калкрок сделал длинный прыжок, чтобы расплющить своим весом качающееся тело жертвы на земляной стене, но со всего размаха напоролся брюхом на меч, выставленный Нейлом.

Нейл вскрикнул, когда когти полоснули по ногам, и отвратительная тяжелая смердящая масса ударилась об него. Затем раздался тонкий визг. Он был так высок, что голова Нейла загудела, пронзенная резкой болью. Калкрок упал, кувыркаясь и визжа, в глубину своей ловушки, унося с собой глубоко вонзившийся в брюхо меч.

Нейл, близкий к беспамятству, опять опустил голову. Но память Айяра подстегивала его усилия. Висеть так – смерть, даже если калкрок тоже получил смертельный удар. Надо пытаться двигаться.

На одной руке кровоточила ссадина, ноги тоже были изранены, но Нейл должен освободиться – должен! Обдирая тело о стенку, он крутился и извивался.

Возможно, сила прыжка калкрока уже ослабила толстую, как шнурок, паутину, что держала Нейла, а может, его попытки освободиться перетерли ее о неровный край ямы – но она поддалась, и Нейл упал вниз, на дно ямы.

Светящаяся глыба, бывшая хозяином этой западни, лежала на спине. Его когтистые лапы еще двигались, рукоятка меча торчала из брюха. Нейл кое-как поднялся на ноги и нагнулся, чтобы вытащить свое запачканное оружие. Он воткнул меч в земляную стенку, очищая его, и испуганно огляделся.

Взобраться по этим стенам было явно невозможно. Они были хитроумно сделаны так, чтобы предупредить побег жертвы из ловушки. Но калкроки должны иметь внизу лаз. Они-то не могут зависеть в своем пропитании только от ловушки.

Но... подобный выход отсюда возможен только через гнездо калкрока, а там могли оказаться еще обитатели. Память

Айяра была достаточно отчетлива, чтобы заставить Нейла вздрогнуть. Двигаться нужно было сейчас же, до того, как там кто-нибудь зашевелится! Нейл обошел вокруг, придерживаясь одной рукой за стену. Боль в израненных ногах усилилась. Надо идти, пока он вообще не лишился способности двигаться.

Так и есть: отверстие в темноту, откуда исходило зловоние. Поборов страх и отвращение, Нейл заглянул туда с мечом наготове и пополз по тоннелю.

Стенки оказались гладкими, отполированными телом калкрока. Это было давнее, хорошо устроенное логово - тем больше оснований опасаться вывода! И еще там было так темно, что даже ночное зрение Нейла при всей его остроте не могло помочь. Нос? Но можно ли выделить один мерзкий запах из общего зловония в этом дьявольском месте? Уши? Теперь судьба Нейла целиком зависела только от них, поэтому двигался он медленно.

Так он пополз, поводя перед собой мечом, чтобы проверить, нет ли других отверстий с боков или сверху, часто останавливаясь и прислушиваясь. Если поблизости есть обитаемое гнездо, предупредит ли оно его шорохом лап по земле, движением тела?

Острие меча встретило слева пустоту. Нейл застыл, прислушиваясь. Ничего. Может, детеныши чудовища затаились для прыжка? И тут ли они вообще? Задерживаться Нейл боялся. Это было труднейшее испытание для его мужества и воли, когда он медленно полз вперед, не зная, откуда произойдет нападение. Это был такой же бесконечный кошмар, от какого он, бывало, просыпался в поту, дрожа.

Тишина. Никаких звуков позади. Но Нейл все еще не был уверен, что гнездо пусто. Не стоило рассчитывать на такую удачу. Одна неосторожность - и все пропало. Быть начеку, прислушиваться, ползти... Правда, Нейл не представлял себе, как он сможет повернуться в этом узком проходе, если придется сражаться.

Вдруг поверхность под ним стала круто подниматься. Нейл глубоко вздохнул. Выход! Он воткнул меч в землю, чтобы упереться в него и выползти. Его встретил холодный дождь. Неподалеку слышался шум реки. Река... А за ней - Ифткан!

Впоследствии Нейл считал, что в эту минуту Айяр полностью овладел им, как в то время, когда болезнь держала его и обрывки сна заслоняли сознание. Реальны ли были те

минуты, когда он лез по мокрым камням, и бурный поток перекатывался над ним, когда он шатался под потоками ливня, и стрелы молний показывали ему мертвую Башню Великого древесного города?

Раздался оглушительный удар грома, молния сверкнула так ослепительно, что почернел весь мир. И о дальнейшем Нейл уже ничего не помнил.

Ствол Ифтсайги! Нейл лежал и смотрел вверх на мощную древнюю цитадель, на ее серебристо-зеленую крону, поднимающуюся так высоко, что листья казались цветным туманом в небе, почти так же высоко, как и звезды.

Ларши! Нейл сел и схватился за меч, оглядываясь в поисках врага. Все его тело болело от ран, полученных в сражении. Тогда он, Айяр, выжил, проскочив во Второй Круг.

- Джагна! Майдар! - позвал он слабым шепотом.

Над его головой пронесся свист. Нейл держал меч наготове. Захлопали широкие белые крылья, и ноги птицы коснулись земли. Кваррин приблизился к Нейлу, в его клюве болтался мешочек.

- Хурурр! - Нейл выпустил рукоять меча и заморгал, снова ощутив то незнакомое, что знал Айяр. - Хурурр!

Птица уронила мешочек в руку Нейла, треща и щелкая в ответ. Затем кваррин медленно обошел вокруг Нейла, как бы осматривая его раны. Нейл вернулся под защиту Ифткана, хотя решительно ничего не помнил с того момента, как выполз из норы калкрока.

Чудовище

Когда Нейл вернулся с победой из колодца калкрока, в лесу бушевала буря. С тех пор гроза так и не прекратилась. Нейл лечил свои раны тем же лекарством, каким врачевал обожженное крыло Хурурра. Он лежал на настиле, зарывшись в циновки и укутавшись в плащ, а живое дерево стен комнаты трепетало и пело под яростным ветром.

Однажды раздался грохот сильнее громового раската, и вся Ифтсайга вздрогнула от толчка. Нейл испугался, не угрожает ли землетрясение корням цитадели, но потом понял: в одно из деревьев-Башен попала молния, и оно рухнуло на землю под напором ветра.

В грозу оказалось невозможным точно определить время: не было ни периодов солнечного жара, ни благословенной

прохлады ночи. Хурурр сновал из комнаты в комнату, складывая крылья, чтобы подняться или спуститься по лестнице, навестить Нейла и снова уйти. Кваррин был недоволен, что гроза держала его в плену внутри дерева.

Однажды Нейл проснулся в тишине, попробовал вытянуть ноги и почувствовал, что они болят значительно меньше. Значит, он уже может кое-как двигаться. И ветер почти стих, дерево молчало. Гроза оставила свои яростные, но оказавшиеся бесполезными атаки.

Нейл спустился в склад, сменил свою рваную и грязную одежду на чистую, снова поднялся к выходу и посмотрел на лес при бледном водянистом свете солнца. Гроза и вправду наделала бед. Деревья, безжизненными скелетами белевшие в зелени молодой поросли, были теперь разбиты, расщеплены. От обугленных стволов поднимался дымок. На западе, где простиралась опустошенная злом земля, медленно колыхалась темная завеса, будто где-то неподалеку горел огонь.

Со своего настила сквозь потрепанную бурей листву Нейл видел другой берег реки. Воздух был по-прежнему холоден. Сколько же времени прошло с тех пор, как он высадился на Янусе? Он попытался подсчитать число прожитых планетарных дней: сначала в уме, а потом по-детски, на пальцах, - и вконец запутался. К Козбергу он попал в середине лета. В конце сезона дни стали холоднее. И на участке ему говорили, что зима здесь бывает сухой и суровой.

Однако - это опять ожила память Айяра - в давние времена зимы были другими. Люди тогда не прятались в убежища от натисков бури, которая не срывала листву с деревьев. Листья лишь становились все более и более серебристыми, пока весной не распускались новые почки.

Но так было до смерти Ифткана.

Теперь участки готовятся к холодному сезону. И недавний ураган был первым предвестником конца осени. Когда ветер проворными пальцами добирался до ветки, на которой сидел Нейл, юноша с благодарностью вспоминал сородичей, оставивших ему теплый плащ.

Зима - это опавшие листья, голый лес, и, если случится охота, у беглеца будет куда меньше шансов спастись. Как знать, может, именно приближение зимы и погнало незнакомцев из Ифткана в море? Он снова и снова возвращался к этой мысли, понимая, что лучше всего ему было бы остаться на зиму в Ифтсайте, если бы... Если бы участки не выжигали

именно зимой. Чем дальше взрызется пламя в лесную страну, тем лучше для поселенцев. А здесь одна искра могла бы сделать из всего мертвого города гигантский факел - общий погребальный огонь.

Податься куда-нибудь на запад, поближе к морю... К тому же по пути на запад он может пройти мимо пограничного участка и посмотреть, что случилось с Эшлой. Сегодня... Нет, надо, пожалуй, отдохнуть еще денек. Раны заживут, и идти будет легче и быстрее.

В эту ночь он охотился на пару с Хурурром. Птица бесшумно напала на берфонда, оглушив его крыльями и лапами, и Нейл добил животное мечом. Затем он развел на камнях небольшой костер и поджарил на заостренных прутьях незнакомое мясо. Оно оказалось необыкновенно вкусным - возможно, после долгого сидения на ягодах, стручках и на хлебе из запасов незнакомцев. Память Айяра говорила, что в старой свободной жизни ифтов такие охоты случались нередко.

На четвертую ночь после окончания бури Нейл вынул из кладовой дорожный мешок на тот случай, если путешествие затянется и он не сможет быстро вернуться, уложил туда хлеб, мешочек с целебной мазью, нож и смену одежды, включая сапоги из шкур. Во время сборов он осмотрел все ящики и сундуки, но ничего из сокровищ нижней комнаты не тронул. Почему-то теперь ему не хотелось иметь дело с этими предметами. Он готов был согласиться с поселенцами, что над тайниками висит проклятие, а проверять эту теорию у него не было желания.

Когда он остановился у подножия Ифтсайги, собираясь уйти, его толкнуло внезапное ощущение опасности, такое сильное, что лишь усилием воли он заставил себя сдвинуться с места.

Однако появился Хурурр и пролетел над Нейлом с грозным клекотом. Кваррин тоже предупреждал человека: опасность! Встревоженный Нейл остановился и посмотрел на птицу, усевшуюся теперь прямо над его головой.

- Где? - мысленно и вслух спросил он. Но понятия, полученные в ответ, были настолько отрывочными, настолько чуждыми, что он ничего не понял. Ясно было одно: опасность возникла не только что, она древняя, древнее, может быть, самого Ифткана.

- Огонь? Поселенцы? - спрашивал Нейл.

Нет, это было что-то другое. И затем пришел ответ, более отчетливый, более ясный. С запада шла угроза - с пустынного пятна. Берегись, держись подальше от этого. Так живет древнее зло, оно может снова проснуться, если его разбудить.

Каким образом разбудить? Что разбудить? Но Хурурр не дал вразумительного ответа.

- Ладно, - согласился Нейл, - тогда я пойду в другое место.
- И он мысленно изобразил юго-западную дорогу вниз к реке, к участку, где жила Эшла.

Круглые глаза Хурурра глядели на него оценивающе. Может быть, он обдумывал ответ Нейла, сравнивая его с собственным мнением?

- Ты пойдешь со мной? - спросил Нейл. Иметь спутником остроглазого крылатого охотника было бы большой удачей. Он не сомневался, что у кваррина чувства были куда острее, чем у человека.

Хохлатая голова Хурурра повернулась. Кваррин посмотрел на запад, об опасности которого он только что предупреждал Нейла, расправил крылья, как бы собираясь напасть на добычу или на врага, и негромко зашипел. В этом шипении слышались ярость и холодная змеиная злоба! Он олицетворял собой вызов.

Да, это был вызов! Хурурр противился чему-то страшному. Нейл отчаянно пытался добраться до мозга кваррина, получить информацию, скрывавшуюся в этой хохлатой голове. Снова прижав крылья к телу, скребя когтями по ветке, кваррин боком передвинулся по ней, застыв точно над головой Нейла, и еще раз подал голос, но уже не шипя, а щелкая клювом. Нейл понял, что это знак согласия.

Вода в реке поднялась, скалы покрылись кружевом пены. Обломки, оставленные бурей, во множестве плыли по течению. Переправиться через реку для Хурурра не составляло проблемы: несколько взмахов крыльями - и он сел на дереве на том берегу. Нейл же пошел вдоль берега, изучая положение скал и прикидывая, можно ли воспользоваться ими как ступеньками.

Когда-то здесь был мост. Его высокие арки с тех пор обрушились и были снесены многочисленными наводнениями. Наверное, только память Айяра помогала глазам Нейла находить ориентиры, выстраивать их мысленно в линию и определять направление пути по мокрым камням, скрытым в бурлящей воде.

На той стороне реки буря явно поработала в полную силу. Не будь с ним Хурурра, Нейлу пришлось бы идти далеко в обход, чтобы не заблудиться. Деревья, такие же высокие и такие же неохватные, как в Ифткане, всегда повергавшие инопланетников в изумление, теперь были повалены на землю вместе со своими меньшими братьями. Кратчайшая дорога к участку оказалась настолько труднопроходимой, что прошло не меньше часа, пока Нейл пробрался через все завалы.

Когда же он услышал этот жалобный плач? Солнце уже потеряло бледность: его лучи проникали в многочисленные отверстия естественной кровли убежища Нейла - ямы под вывернутыми корнями. Над ним проносились звуки, издаваемые дневными жителями леса. Но этот звук...

Нейл лежал, положив голову на мешок, и прислушивался. Нет, это не крик животного, не зов птицы! Низкий, продолжительный, раздражающий уши звук доносился издалека.

Сколько времени прошло, прежде чем звук стал ассоциироваться с болью? Какое-то существо попало в западню, томится между поваленными стволами, может быть, покалеченное и страдающее от боли? Нейл сел и, повернув голову на юг, напряженно вслушивался. Иногда звук пропадал, потом снова становился отчетливым, поднимался до плача. Наконец Нейл расслышал почти различимые слова. Заблудившийся поселенец?

Нейл подполз к другому отверстию своей норы, шурясь и пытаясь разглядеть что-нибудь в рассеянном солнечном свете. Ему пришлось раскидать ветви, чтобы очистить лаз.

Близко или далеко? Если он выйдет, то окажется, в сущности, слепым. Но зов, если это был зов, подгонял его, не позволял спокойно сидеть в убежище.

Нейл вытянул губы и издал звук, имитирующий крик Хурурра - он научился так подзывать птицу. Ответный щелчок клюва откуда-то сверху - кваррин, подлетев, устроился на корнях поваленного дерева над головой Нейла.

- Посмотри... кто ... зовет... - послал он птице мысленный приказ.

Хурурр протестующе защелкал, но перескочил на другой ствол и пошел вдоль него. Его серое с белым оперение ослепительно горело на солнце. Кваррин предпочитал ночь, но и днем видел много лучше Нейла.

Нейл попытался наметить кратчайшее расстояние через открытое пространство к деревьям впереди. Крик доносился оттуда.

Затем он надел заплечный мешок и двинулся вперед. Ему тут же не повезло: провалившись в рытвину, он подвернул лодыжку и ободрал полузажившую рану. Теперь приходилось терпеть боль и хромать.

Но в крике, в том крике были слова, слившиеся вместе, неразличимые, но все-таки слова. И шел этот звук откуда-то неподалеку от полей участка. Что случилось? Может, на открытом месте опустошающий ветер был еще опаснее, и люди забились в лес, которого смертельно боялись?

- Существо... одинокое... неправильно... - пришло сообщение Хурурра.

Существо одно. Но что значит «неправильно»? Бред? Ловушка? Нейл заторопился, дошел до края прогалины и по- нял.

Козберг в свое время, как предупреждение, показывал своим рабочим-новичкам старую заброшенную хижину. Эту развалюху избегали все на участке. Здесь была другая, такая же ветхая.

Хурурр сидел на самой высокой точке ее кровли.

Нейл сделал второй бросок через открытое место и остановился у входа в хижину, споткнувшись на пороге о пустой глиняный кувшин. В глубине он увидел женщину.

Она лежала без маски, без капюшона, платье было разорвано так, что оказались видны голые, непрерывно движущиеся руки. Бледная кожа была испещрена зелеными пятнами. Копна спутанных волос спадала с запрокинутой головы. Глаза были открыты, но ничего не видели.

Нейл приподнял ее бессильно качнувшуюся голову, прислонил к своему плечу и смочил потрескавшиеся губы водой из своей фляги. Больная облизала губы, и он снова напоил ее. Воспаленная кожа горела, как огонь. Этот жар был вызван Зеленой Болезнью. Нейл снова уложил девушку и огляделся вокруг. Она лежала на куче старых запачканных землей мешков, в которых, вероятно, раньше хранилось зерно. У двери стояло блюдо с какими-то корками, с растекшейся массой успевших испортиться фруктов, по которым уже ползали насекомые. Нейл выбросил блюдо за дверь. Ничего себе! Пища, вода и постель для больной! Но на что большее могла надеяться грешница? А Эшла - он узнал ее, несмотря на болезненную перемену, - конечно, была признана грешницей в соответствии с Правилами своего народа. Нейл, злобно

оскалившись, глянул в направлении участка, откуда ее выгнали, как только поняли, что она больна. Но сам-то он выжил, и предполагал, что не он один, так что не было причин считать, что с Эшлой будет иначе.

- Воды...

Нейл еще раз помог ей напиться, затем обтер ее лицо и руки влажной тряпкой. Девушка вздохнула:

- Зеленый... зеленый огонь...

Сначала он, помня собственный бред, подумал, что она говорит о болезни. Но Эшла развела руки, и он вспомнил, как она стояла в тот день, держа прекрасное ожерелье.

- Холодная зелень Ифткана...

Он жадно ухватился за эти слова. Ифткан! Значит, у Эшлы в ее болезненном жару также проснулась память и знание того, что никогда не было частью ее поселенческой жизни.

Нейл импульсивно взял ее руки в свои и крепко сжал, несмотря на слабые попытки освободиться.

- Ифткан, - тихонько повторил он. - В лесу... в прохладном лесу.

Голова Эшлы замедлила непрерывное движение, из ее закрытых глаз вдруг покатались слезы, побежав по впалым щекам.

- Ифткан умер, - твердо сказала она, и ее уверенный тон поразил его.

- Нет, не весь, - тихо уверял он. - Ифтсайга стоит, она еще жива. Прохлада, зелень, живой лес. Думай о лесе, Эшла!

Над ее закрытыми глазами собрались морщинки. Кустистые брови, придававшие грубость юному лицу, исчезли, как и большая часть волос. Нейл удивился, как быстро она подверглась полному перерождению. И глаза... Да, они стали шире обычных человеческих.

Руки ее больше не пытались вырваться, а сильнее вцепились в Нейла.

- Лес... Но я не Эшла, - снова твердые, решительные нотки. - Я - Иллиль!

- Иллиль, - повторил Нейл. - А я - Айяр.

Если она и слышала его голос, то эти слова явно ничего для нее не значили. Слезы все еще катились по ее лицу. Девушка еще постанывала, но это уже не был тот безнадежный крик, что привел сюда Нейла.

Нужно еще воды. Но возвращаться к реке, к тому же при свете солнца - нет, это слишком далеко. Нейл мысленно

спросил Хурурра, нет ли поблизости какого-нибудь лесного ручья.

- Сверху на листьях, - пришел ответ. Нейл понял его только тогда, когда вышел на прогалину перед хижинкой. Кваррин перелетел с крыши на высокую ветку дерева и пошел по ней к грозди различной формы листьев, которую человек сначала не заметил. Это была одна из паразитирующих лиан. В центральной части ствола-ветви находился большой круглый нарост, напоминающий по форме закрытую чашу. Забравшись на дерево, Нейл вскрыл его и действительно обнаружил там воду. В этом плотном волокнистом резервуаре было по меньшей мере две полных чашки. Нейл перелил воду в свою флягу, вернулся в хижину и стал умывать лицо Эшлы, когда приглушенный вздох заставил его обернуться. В дверях стояла маленькая фигурка в маске и плаще - Нейл узнал девочку, собиравшую ягоды вместе с Эшлой несколько дней назад. Фигурка держала перед собой корзинку. Теперь она отвела ее назад и подняла, как бы собираясь защищаться от неожиданного нападения.

- Нет, не надо! - ее голос тут же поднялся до визга. - Уходи! Убирайся!

Девочка замахнулась на Нейла корзиной. Оттуда вылетела фляжка и стукнула Нейла по руке.

- Оставь Эшлу сейчас же, оставь! - снова завизжала девочка.

За его спиной зашевелилась сама Эшла, ухватила его за плечо, встала.

- Самира...

Голос ее был похож на хриплое карканье, но в нем чувствовалось пробуждение сознания.

Ребенок застыл. В прорезях маски сверкнули обезумевшие глаза. Девочка снова завопила - на этот раз без слов, настолько велик был ее ужас. Она упала, перевернулась и поползла, продолжая визжать, и в ее визге было столько жути, что Нейл боялся сделать лишнее движение.

- Самира! Самира! - Эшла качнулась вперед, желая подойти к ребенку. Нейл взял ее за плечи и прижал к себе, несмотря на слабое сопротивление. Теперь он в какой-то степени понимал ужас Самиры: перемена в Эшле завершилась полностью, он держал женщину, переродившуюся, как и он сам. Эшла действительно превратилась в Иллиль, стала чудовищем в глазах сородичей.

Иллиль

Глаза Эшлы закрылись, голова свесилась на грудь, и Нейл снова уложил ее в постель. Крики Самиры еще были слышны, но уже слабее, видимо, она убежала достаточно далеко. Не привлёк бы этот шум рабочих с участка! Нейл присел рядом. Внешность девушки изменилась достаточно, чтобы вызывать страх и отвращение, это было видно по поведению Самиры. Верующие не убивают - это их убеждение. Но на участке Козберга его гнали собаками, а собакам неведомы законы. И теперь Самира могла вызвать такую же охоту на них.

Сам он легко оставит свору позади, но Эшла... Нейл ничего не должен здешним поселенцам, но может ли он поднять ее и унести?

- Иллиль! - Нейл опять взял ее за руки, движимый надеждой, что ему удастся вызвать ифтианку, ставшую частью Эшлы. - Иллиль! Ларши идут! Нам пора домой, в Ифткан.

Он медленно и настойчиво повторял эти слова ей на ухо. Она приоткрыла глаза, взглянула на него из-под полуопущенных век и, кажется, узнала. В ее лице не было ни страха, ни отвращения, а что-то вроде узнавания, словно она и надеялась увидеть его именно таким.

- В Ифткан? - почти беззвучно прошептали ее губы.

- В Ифткан! - подтвердил Нейл. - Пошли!

Она, к его удивлению, оказалась вполне способной встать на ноги. Пусть даже у Иллиль было получужое тело Эшлы, зато она сохранила нужные ей силы. Нейл на всякий случай обнял ее за плечи и вывел из хижины, подобрав по дороге свой заплечный мешок.

Когда они вышли, девушка вскрикнула и закрыла лицо руками.

- О! Глаза! Как больно! - в голосе ее появились совсем другие, по-детски жалобные интонации.

- Не смотри, - посоветовал он, - просто иди. Я помогу тебе.

Он полувел-полунес ее через прогалину в лес, в то же время посылая мысль Хуруру:

- Посмотри, нет ли за нами погони.

Вверху слышался шелест крыльев: кваррин улетел.

Воля или решимость поддерживали Эшлу, позволяя ей достаточно твердо держаться на ногах? Едва она обрела равновесие, как шаги ее стали тверже. Далеко ли им удалось

уйти? Не привлекли ли охотников вопли Самиры? Нейл помнил рассказы людей Козберга о «чудовищах», но в них ни разу не упоминалось об их пленении. Люди никогда не заходили в глубину леса, суеверно считая его «нечистым».

Если он переведет Эшлу через реку, то, конечно, никто не пойдет за ними в Ифткан. Они быстро миновали полосу леса и опять оказались на открытом месте, где свистел ветер. Вести полубесчувственную девушку под ярким солнцем... Нейл сомневался, по силам ли ему это. Он прислушался, но все еще не слышал собачьего лая. И крики Самиры давно затихли. Возможно, девочка пошла в хижину тайно, вопреки приказу хозяина участка. Если это так, то она не выдала своего ужаса другим, чтобы не подвергнуться наказанию.

- Закрой глаза, Иллиль, - сказал Нейл. - Здесь слишком яркий свет.

Он повесил свой мешок на левое плечо, правой рукой поддерживая горевшее в лихорадке тело девушки. Сощутив глаза в щелочки, Нейл пытался выдержать прямой курс через завалы поваленной бурей растительности. Тут и там несколько нависающих сломанных веток давали им временное укрытие, где можно было отдохнуть, выпить воды и смочить закрытые веки Иллиль. Нейл боялся останавливаться надолго, чтобы его спутница не уснула, но и подгонять ее он не мог. Однако она выдерживала без отдыха довольно долгое время и шла твердо и уверенно. По ее бормотанию он понял, что Иллиль погружена в другой мир и видит те же грезы, какие посещали и его - бой за Ифткан.

Широкое платье, висевшее лохмотьями, цеплялось за сломанные ветки. Наконец Иллиль отстранилась от Нейла, расстегнула пояс и воротник и сбросила платье на землю.

- Плохо! - она оттолкнула одежду ногой. На ней осталась лишь короткая тонкая сорочка.

Пока они продирались через густой кустарник, она потеряла последние оставшиеся волосы. К этому моменту завершилась и зеленая пигментация кожи. Раньше Эшла была некрасива, в ней не было ничего привлекательного, кроме юности. Теперь же, если не иметь ничего против такого цвета кожи, лысого черепа и длинных остроконечных ушей, она была просто прелестна!

Как глубоко вошла Иллиль в Эшлу? Испугается ли она, когда узнает, что с ней произошло, как в свое время испугался он?

Вдруг где-то рядом подала голос собака, и ей ответила целая свора позади. Нейл схватил девушку за руку.

- Пошли!

Ее глаза скользнули по нему без внимания. Она покачала головой и попыталась вырвать руку.

- Ларши! - воспользовался Нейл древней памятью, и это сработало: Эшла бросилась к ближайшей тропинке, а он, прихрамывая, поспешил сзади. Их скрыла прохлада леса.

Вероятно, память Айяра усилилась в Нейле, потому что он почувствовал, как сзади бегут и принимают... не собаки с участка, а те, которые еще не были людьми, но ходили прямо, как люди. Нейл чувствовал, что должен добраться до Ифткана, пока ларши не собрались все вместе на последнее испытание силы против силы, жизни против жизни...

Над головой зашелестели крылья. Прилетел Хурурр и послал человеку мысленное изображение веревки. Нейл заковылял в зеленый мир, будто нырнул из палящей пустыни в море.

- Трубин! Трубин!

Нейл повернулся. Крик подействовал на него, как удар по лицу. Эшла прижалась спиной к стволу, ноздри ее раздувались, глаза горели, по щекам текли слезы.

- Иллиль! - Нейл шагнул к ней.

- Ты не Трубин! - резко бросила она и исчезла между деревьями.

Колодец калкрока, слабость, падение - она могла встретиться с кучей опасностей. Нейл захромал следом. Может, та память, что привела его в Ифткан, ведет теперь и ее? Но неужели Эшла рискнет перебраться через реку одна?

- Хурурр! - позвал он кваррина и увидел только отблеск крыльев, парящих вслед за исчезнувшей девушкой.

- Здесь, - пришел с запада ответ Хурурра.

Продолжая тревожиться, Нейл кое-как перепрыгнул через упавшее дерево и бросился налево. Где-то здесь была ловушка калкрока. Даже если ее ужасного хозяина нет в живых, сам колодец угрожает неосторожному путнику.

Нейл нашел Эшлу в лесистой ложбинке у ручья. Все ее тело тряслось.

- Иллиль! - тихо окликнул ее Нейл, боясь подойти ближе, чтобы опять не спугнуть.

При звуке его голоса тело Эшлы застыло, но она не подняла головы.

- Иллиль! - он сделал шаг, второй. Она медленно подняла голову с плотно зажмуренными глазами.

Теперь Нейл понял, что повергло ее в состояние дикого страха. Как он сам увидел в озерце Айяра, так и она увидела Иллиль вместо собственного отражения.

Опустившись на колени, Нейл плеснул воды на свое разгоряченное тело, а затем в искаженное ужасом лицо Иллиль.

Она открыла глаза. Невозможно было смотреть, как растет ее страх. Она откатилась от Нейла, скорчившись в беззвучном крике. В этот момент она находилась за стеной, воздвигнутой потрясением, и здравый смысл не мог туда проникнуть.

Нейл подался вперед и схватил девушку за руки. Она судорожно вырывалась. Самым лучшим и быстрее способом излечения было бы оглушить ее, но Нейл сомневался, сможет ли потом донести ее до реки. Он попытался сориентироваться и снова уловил собачий лай, слабый, но с заметной ликующей ноткой. Собаки обнаружили след беглецов и бежали по свежему запаху. Оставалось связать ей руки и вести за собой силой.

Нейл сомневался, сумеют ли они перебраться через реку, даже если Эшла очнется от шока и пойдет с ним, но отдать ее в руки людей с участка было бы еще хуже.

Эшла сжалась в комок и дикими глазами следила за каждым движением Нейла. Если бы ему удалось вызвать память Иллиль на поверхность ее разума...

- Ты Иллиль из Ифткана, - медленно проговорил он. - Ты Иллиль, а я - Айяр. За нами охотятся, мы должны бежать в Ифткан.

Она издала слабый, приглушенный стон и наклонилась над водой, притянув и Нейла. Как видно, сходство Нейла с его отражением удовлетворило ее.

- Я... не... - она снова задохнулась.

- Ты Иллиль, - ответил он. - Ты была больна, у тебя был дурной сон.

- Значит, это сон? - она коснулась его руки.

Нейл покачал головой.

- Это реальность. Там, - он указал на юг, - сон. А теперь - слушай! - До их ушей донесся лай.

- Собаки! - она узнала их, непроизвольно оглянувшись через плечо. - Но почему?

- Потому что мы принадлежим Лесу! Бежим!

Нейл повесил мешок на плечо и взял конец лианы, стя-

нувшей руки Эшлы. Он не слишком хорошо понимал, почему так важно взять девушку с собой, увести ее от родных. Но ведь они больше не были ей родными, теперь это был отряд охотников, преследующих с собаками «чудовищ». Он и она, переродившись, стали одиноки. Он знал одиночество и в Диппле, когда Мелани заболела и часто блуждала в грезах, убегая от действительности. Но то одиночество, которое он испытал, став Айяром, было куда хуже.

- Пошли! - приказал он и помог ей встать. Она завертелась в его руках, отворачивая лицо, будто боялась взглянуть на него. Неужели она так и не смирится с перерождением? Нейл дернул за лиану и пошел. Эшла последовала за ним, полузакрыв глаза, сжав губы. Она шла твердо, не отставая.

- Ты ранен... кровь...

Нейла изумили ее первые слова. На его поврежденной ноге оставались еще пятна крови - правда, уже высохшие.

- Я попал в колодец калкрока, - ответил он и подумал, не дополняют ли его слова память Иллиль. - Это злое создание, живущее наполовину под землей, - добавил он. - Рана зажила, но я упал и снова повредил ее.

- Ты убил этого калкрока? - как-то по-детски спросила она. - Большим ножом? - она указала связанными руками на меч в ножнах, висевших на его поясе.

- Мечом, - рассеянно поправил Нейл. - Да, я убил его, потому что мне повезло.

- Ты всегда жил здесь, в Лесу?

- Нет, - Нейл ухватился за шанс направить ее мысли на их общую судьбу. - Я был рабочим на участке и нашел клад.

- Ах да, клад, - подхватила она тем же детским тоном. - Зеленый и такой красивый! Я тоже нашла... зеленое, как листья.

- Да, - согласился он, - ты нашла такой же клад. Потом я заболел Зеленой Болезнью и стал Айяром, хотя раньше был Нейлом Ренфо.

- А я Эшла Хаммер. Но ты называл меня по-другому.

- Ты - Иллиль, или какая-то часть тебя стала Иллиль.

- Иллиль, - тихо повторила она. - Красивое имя. Но я согрешила! Я грешница, иначе я не стала бы чудовищем.

Нейл остановился и повернулся к ней.

- Посмотри на меня, Иллиль, хорошенько посмотри на меня и подумай. Разве ты видишь чудовище? Ты вправду видишь чудовище?

Сначала она, казалось, готова была ответить утвердительно-

но. Но его пристальный взгляд остановил ее, в этом взгляде была мольба, и девушка заколебалась. Она внимательно оглядела его с ног до головы.

- Нет, - медленно сказала она, - ты другой. Ты не чудовище, ты просто другой.

- И ты другая, Иллиль, и ты не чудовище. Ты не урод, ты просто другая, и как ифтианка ты очень красивая.

- Не чудовище... не урод... красивая ифтианка... - задумчиво повторила она. - Развяжи меня, - она протянула к нему связанные руки, - пожалуйста. Я не убегу. Ты Айяр, а еще ты грешник Нейл Ренфо.

Он снял лиану. Она приняла перерождение быстрее и полнее, чем он мог надеяться.

- Скажи мне, мы идем в город, в город деревьев? Мне кажется, что я помню деревья-Башни. Но как я могу помнить? - рассеянно спросила она.

- Да, есть такой город, Ифткан, но большая часть его умерла. Ты помнишь его с давних времен.

- Но как? И почему? - она задавала те же вопросы, что он задавал себе сам.

- Как - я частично догадываюсь. Почему - не знаю. Но вот что я успел узнать.

Они шли, и Нейл рассказывал о том, что нашел в Ифтсайге, о зарытом на участке Эшлы сокровище, обо всем, в чем убедился и о чем догадывался.

- Значит те, кто совершил грех, взяв запретные вещи, - подытожила Эшла, - были наказаны и стали такими, как мы. И, значит, нас искушал Лесной Дьявол, как всегда говорил Настоятель.

- Но разве это так? - возразил Нейл. - Разве это и в самом деле наказание, Иллиль? Разве ты ненавидишь лес? Неужели ты несчастлива здесь, как это должно быть при наказании?

Может, Нейл и не очень умело аргументировал, но он был уверен, что должен разрушить в ней взгляды Верующих. Если она верит, что лес - наказание за грехи, она будет и дальше относиться к нему именно так.

- Настоятель говорил... - начала было Эшла, но остановилась, обдумывая какую-то мысль, возможно, не новую для нее, но к которой она относилась явно настороженно. Она резко остановилась у дерева и коснулась его древним жестом, будто ее теплая плоть прикоснулась к чему-то своему, любимому и прекрасному. - Это... это не зло! - громко крикнула

она. - И город деревьев, который я видела во сне, тоже не зло! Это доброе и очень хорошее! Для Эшлы это зло, а для Иллиль - добро. Для Иллиль тут нет Настоятеля, никто не скажет ей, что плохо то, что хорошо! - она посмотрела на Нейла с улыбкой, глаза ее сияли, все лицо светилось открытием радости свободы. - Теперь я Иллиль, мир для меня хорош, в нем больше нет греха.

Нейл ответил ей улыбкой. Между ними пронеслась волна радости, и Нейл на мгновение забыл усталость и боль. Но позади лаяли собаки, и в его мозг глубоко вошло предупреждение Хурурра:

- Они двигаются быстрее. Уходи, лесной брат!

Нейл схватил Иллиль за руку и пошел быстро, насколько мог.

К Зеркалу

Досаждавшее им солнце наконец скрылось за густыми облаками. Иллиль смотрела на открывшееся перед ними речное ложе. За ней на высоком камне примостился Хурурр, то посматривая на Нейла, то переводя взгляд на север и издавая недовольное пощелкивание.

По ту сторону воды лежал каменистый берег, где вялыми шлейфами тянулся не то туман, не то дым от погасшего костра.

- Что там? - спросила Иллиль.

- Не знаю. Но...

- Там зло! - уверенно сказала Иллиль, подняла руку к голове, чуть наклонилась вперед и прищурилась. Нейл положил руку ей на плечо.

- Тебе плохо?

Она покачала головой. Кваррин зашевелился и посмотрел на девушку с таким явным удивлением, какое могло появиться лишь на человеческом лице. Из горла Хурурра вырвались мурлыкающие звуки, каких Нейл еще ни разу от него не слышал. Затем кваррин приподнял правую ногу, затем левую, словно собираясь начать церемониальный танец.

Нейл увидел, что голова Иллиль стала поворачиваться в том же ритме, в такт переступам Хурурра и его негромким крикам. А может, кваррин подражал ей? Нейл не понимал происходящего, но в нем росло убеждение, что лидерство в их маленьком отряде перешло к Иллиль. Он попытался еще

раз взять ее за плечо, но она легко уклонилась, метнулась вперед, в мелкую воду, и пошла вброд, придерживаясь течения. Хурурр громко закричал и полетел кругами над девушкой. Нейлу ничего не оставалось, как последовать за ними.

Иллиль без колебаний шла вперед, словно точно знала, куда идет и зачем. Она отклонилась от прямой линии, обходя принесенные бурей обломки деревьев, но тут же вернулась к своему курсу, который, по-видимому, вел ее к выступу скалы на другом берегу. Один из шлейфов тумана протянулся над рекой, и Нейл уловил запах дыма.

Девушка вскарабкалась на выступ, прошла по нему на четвереньках до вершины скалы. Хурурр кружил над ней, но теперь уже молча. На плоской вершине скалы Иллиль остановилась и напряженно замерла. Мокрая одежда прилипла к ее телу, к исцарапанным и избитым ногам. Руки ее были опущены, глаза широко раскрыты, но, как показалось Нейлу, взгляд их был устремлен к определенной точке вдаль. То ли она видела дальше, чем он, то ли смотрела во что-то внутри себя. Приходите в тайный час!

Факел укажет путь.

Меч озаряет вас!

Силу, как из ручья,

Пьет война своим жадным ртом

И зовет вас с собой в поход!

Голос ее был очень тих, близок к шепоту, и она странно выговаривала слова нараспев.

- Хуууруррр! - громко отвечал ей кваррин.

Когда Нейл добрался до нее, девушка повернула голову, и он опять увидел сияющие искры в ее глазах.

- Силы малы. Видимо, больше нельзя собрать.

Что означали эти слова? Похоже, они поднялись из самых глубин памяти Иллиль, если Нейл не мог понять ее.

- Пошли, - сказал он, глядя на восток, в сторону Ифткана.

- Этот путь закрыт, - теперь уже ее рука удерживала его. - Барьер уплотнился, - на ее губах появилась улыбка. - Ни один воин не сможет прорубить тропу через Белый Лес.

- Что? - Нейл растерялся, но понял, что ее загадочное предупреждение было сделано всерьез, тем более что память Айяра тоже зашевелилась, разбуженная упоминанием о Белом Лесе. - Как же мы тогда пройдем?

Иллиль подняла голову. Ноздри ее затрепетали. Темную

массу туч прорезала стрела молнии, над рекой запел ветер, и ему вторил громкий голос:

Многие вместе стеклись
Грязи ручьи - выпьют корни их воду.
Ничтожно мелкою пылью станут они!

Нейл потерял терпение. Быть застигнутыми такой же грозой, как предыдущая, на открытом месте - безумие, близкое к самоубийству. Он повысил голос, чтобы перекричать ветер:

- Мы должны укрыться от грозы!

Она взяла его за руку и заспешила к западу по каменистому выступу вдоль реки. Нейл чувствовал, что мешает девушке бежать: его больная нога совсем перестала сгибаться. Иллиль посмотрела на него и пришла к какому-то решению.

- ... не... бежать... - ее слова уносил ветер. Она круто повернулась от реки к мраку Пустоши. Нейл упирался и протестовал.

Эшла-Иллиль молчала, но было видно, что какая-то великая цель перебарывала ее прежнее отвращение к этой местности.

- Зеркало! Зеркало Танта!

Память Айяра... На мгновение в мозгу Нейла появилось изображение чего-то серебряного в раме из остроконечных камней. Место Силы - не Силы Леса, но все равно Силы.

Изображение исчезло, и множество его значений пропало для Нейла, когда ветер разогнал мрачный туман на их пути и расчистил тропу в унылой растительности Пустоши.

Нейл не сразу заметил, что у него под ногами не изрытая земля с ловушками из спутанных лиан, а мостовая из серого камня, очень древняя, с пыльными выбоинами и трещинами, как бы истертая ногами, ходившими здесь много столетий. Древняя... и чуждая даже для ифтов, но не запретная.

Иллиль бежала чуть впереди. Она выпустила руку Нейла-Айяра, и он перестал спотыкаться. В ней чувствовались радость и нетерпение. И не только в глазах и в изгибе губ, но в каждой линии ее сухощавого тела. Она словно спешила на долгожданное свидание... или домой.

Неширокая мостовая местами была занесена песком, так что камень был едва различим. Однако девушка не глядела под ноги, а всматривалась вперед.

Стемнело. На душе стало тревожно. Нейл огляделся по сторонам. Но его ночного зрения не хватало, чтобы видеть в грозовом мраке. Там двигались тени - то ли кусты, качаемые ветром, то ли еще что-то. Но ни один из этих обманчивых силуэтов не примыкал к дороге, даже не приближался к ней. Дорогу обрамляли камни. Сначала это были круглые валуны, выглядевшие совершенно естественно, но затем их стало больше, и они начали складываться в грубые стенки. Сначала высотой по пояс, затем до плеч и, наконец, вознеслись башнями над головами беглецов, а гигантские плиты с каждой стороны оставляли над ними только полосу угрюмого серого неба. Нейл подумал, что стены были построены не зря - они защищали дорогу и укрывали тех, кто шел по ней.

В проходе между этими каменными стенами ветра не было, но время от времени над головой полыхали вспышки молний. Начавшийся дождь лил, как из ведра. Вода бежала потоками по дороге, собираясь в ручьи и захлестывая ноги бегущих до колен.

- Иллиль, если вода поднимется... - начал Нейл.

- Этого не случится. Мы скоро выйдем на Сторожевой Путь.

- Куда мы идем? - осведомился он.

- Наверх, к Зеркалу.

Она не ошиблась: дорога поднималась, стала ступенчатой. И шла она на север, значит, они забрались далеко в Пустошь. Но на этом пути не было такого мрака, не было мерзкого запаха, приносимого плавающим туманом. Здесь царил только камень, омытый дождем.

Иллиль замедлила шаги.

- Сторожевой Путь. Ты знаешь Слово?

- Нет.

Нейл жадно смотрел вперед. Камни в стене разошлись и образовали темный грот, за которым, вероятно, начинался туннель. Это была защита от грозы, но тут могло находиться и другое, о чем следовало подумать, потому что по неизвестной причине рука Нейла - или Айяра - вдруг легла на рукоять меча и вытащила его из ножен.

Серебро в темноте испускало зеленоватое мерцание. Зеленые искры светились и горели на кончике острия. Затем Нейл увидел на камнях арки другие зеленые пятна, вспыхивающие, но не гаснущие. А сверху, на замковом камне, пылал символ Входящего в жизнь.

Иллиль засмеялась.

- Не смерть, не смерть, только переход к пробуждению, - и ее голос перешел в торжествующий крик:

В блеске лезвий и звезд

Возвращайтесь из сна,

Силу в жизнь принеся!

Иллиль стояла под широкими изгибами арки и раскачивалась, протягивая Нейлу руки.

- Носитель меча, назови свое имя!

«Нейл Ренфо», с отчаянием твердила часть Нейла, но вслух он сказал:

- Я - Айяр из родословного дерева Ки-Кик - Капитан Первого Круга Ифткана.

- Носитель меча, входи и будь свободен на Сторожевом Пути.

За аркой оказалась лестница, а не туннель, ступени шли вверх под каменный свод. Но куда они уходили, Нейл не мог догадаться. И память Айяра не дала ответа.

Пока Нейл с трудом поднимался, Иллиль помогала ему, и они плечом к плечу осиливали Путь. От ее надежной руки в его усталое тело входило ощущение безмятежности и теплоты.

Скоро ли оборвется эта бесконечная лестница? Сколько часов они уже поднимаются по ней? На этом странном пути они существовали вне обычного времени. Нейл Ренфо не мог бы подобрать слов для объяснения, но Айяр находил все правильным и естественным.

Вокруг них жило прошлое. Казалось, что в любой момент некий барьер может рухнуть - и прошлое вольется в них обоих. И тогда они будут знать ответы на все вопросы, да и вопросов больше не будет.

Однако этого не случилось: лестница кончилась раньше, чем упал этот неосязаемый барьер.

Они прошли через арку и оказались на гладком прямом выступе чаши, которая, по-видимому, была конусообразным кратером небольшого вулкана. Крепкие стены поднимались от спокойной воды: это серебряное зеркало не отражало света, потому что света над ним не было; оно содержало в себе мрак, словно это была не вода, а расплавленный металл.

- Зеркало, - сказала Иллиль очень тихо, потому что они вторглись сюда и потревожили что-то настолько древнее, полное силы и власти, что Айяр поднял руку с мечом и

заслонил лицо. Горячие пальцы Иллиль потянули его руку вниз.

- Смотри! - скомандовала она столь повелительным голосом, что он невольно повиновался.

Спокойное блестящее Зеркало, обширное, как океан, но достаточно мелкое, чтобы его можно было вычерпать пригоршнями, растягивалось и сжималось, притягивало и отталкивало. И над эмоциональным стрессом Нейла - страхом и благоговением - стремительно разрастался болезненный голод. То, чего он желал больше всего, не приходило. Здесь тоже стоял барьер мечом. Здесь хранилось все знание, а он не мог до него дотянуться!

Из глубин своих неосуществленных желаний и печали Нейл слышал крик Эшлы. Этот звук вернул Нейла к реальности, он увидел и понял не то, что могло быть, а то, что было. Девушка перегнулась через край над Зеркалом и смотрела в него, как недавно в ручей, когда к ней впервые пришло сознание ее перерождения. Но теперь в ней не было ни страха, ни отвращения. Нет, сейчас она, как и Нейл, оплакивала потерю того, чего не имела - и не могла достичь.

Нейл опустил на колени рядом с Эшлой и обнял ее. Им было хорошо вместе. Потому что к ним пришло окончательное поражение.

- Мы обмануты? - прошептала она наконец.

- Так и должно быть, - ответил он, зная, что говорит правду. - Мы - только часть тех, кто должен стоять здесь. Мы - Иллиль и Айяр. Но мы также Нейл и Эшла. Если бы мы стали только теми или другими, мы были бы полностью напуганы, либо... получили бы все.

- Я не могу... - она закрыла руками мокрое от слез лицо. - Как может человек прийти к знанию, сокрытому здесь, и не получить его? Это наказание свыше.

- Ты уверена, что так будет всегда - наказание в итоге? - твердо начал Нейл и сам себе удивился. - Тебе не кажется, - он путался в словах, а слова были, как вода для иссушенного зноем путника, - что Иллиль и Айяр могут вырасти, а Нейл и Эшла, наоборот, стать меньше. Пока что... После нашего перерождения прошло слишком мало времени...

- Ты действительно так думаешь или просто утешаешь меня из жалости?

- Я думал, что эти слова - утешение, но теперь... я так не считаю.

- Это Зеркало Танта. В нем Сила и Прозрение. Когда-нибудь, возможно, Прозрение откроется нам обоим... И все его богатства и тайны!

- А теперь, - Нейл встал и потянул ее за собой, - нам лучше уйти.

Эшла кивнула.

- Если бы я могла вспомнить побольше - Путь Просящего и Дающего...

- Я помню меньше тебя, - быстро сказал Нейл.

- Но ты воин, Носитель меча, тебе открыт путь Дающего, а не Просящего, - нетерпеливо воскликнула она и остановилась, прижав руку к губам, словно испугавшись своих слов. - Мне припоминаются только обрывки... Но когда-нибудь я вспомню все! Иллиль придет полностью, и с ней ее знания. Но ты прав: сейчас это место для меня запрещено. Мы избежали Гнева только потому, что пришли с чистым сердцем и в неведении.

Они спустились по лестнице. Когда они поравнялись с воротами Сторожевого Пути, Нейл поскользнулся и тяжело упал на каменную мостовую под аркой.

- Не думаю, что смогу идти дальше, независимо от того, вызову я Гнев или нет, - просто сказал он.

- А я не верю, что этот кров откажет нам, - ответила она. - Дай мне свой меч, я кое-что припомнила.

Она взяла клинок за лезвие в форме сильно вытянутого листа и положила его на мостовую прямо перед аркой.

- Ключ сохранит Путь открытым.

Затем Эшла открыла мешок Нейла и ахнула, увидев его содержимое. Они поели хлеба, выпили воды из фляги. Последнее, что увидел Нейл перед тем, как заснуть, - Эшла вытаскивала из мешка запасную одежду и прикладывала ее к себе. Затем он уснул, положив голову на плащ. Его убаюкивало бормотание воды, бегущей по древней дороге.

Сияющий меч перед ним - предупреждение... Нейл пошевелился, больно оцарапав плечо о каменную стену, и сел. Да, меч лежал на полу и сиял, но не зеленым светом, как под сводами арки, а холодным мерцанием серебра. Юноша застемелся: это было отражением дневного света.

Шорох в противоположном конце их убежища - Эшла уже сидела на полу, все еще сонно шурясь. Теперь она была одета в костюм охотника, взятый из мешка Нейла, на ее поясе

висел длинный нож, который Нейл, ложась спать, положил рядом с собой.

- Как спала? - спросил он вместо приветствия.

- Видела много снов, - уклончиво ответила Эшла. - У меня такое ощущение, что нам надо уходить отсюда.

Она произнесла вслух ту же мысль, что разбудила Нейла. Здесь было холодно, и казалось, что они пришли незваными, им тут не рады. Им давно пора уходить. Нейл прошелся, проверяя ногу. Трудновато, но идти можно - прихрамывая. Он разломил пополам кусок хлеба и протянул половину Эшле.

- Теперь назад, к реке, - сказал он.

Да, конечно, к реке и - на запад, к морю. Они должны найти тех, кто ставил ловушки с сокровищами, и узнать, что стоит за всем этим.

- Назад, к участку Хаммера.

Нейл был настолько погружен в обдумывание их путешествия на запад, что не сразу понял слова Эшлы. Но едва осознав сказанное, в изумлении устался на нее.

- Зачем?

- Там Самира, - ответила Эшла, как будто это имя все разъясняло.

- Самира? Маленькая девочка? - Нейл все еще не понимал, в чем дело.

- Самира - моя сестра. Когда меня бросили в лес умирать, как, по их мнению, следует поступать с осужденными грешниками, она пришла с водой и пищей. Если бы они узнали, ее побили бы. Теперь она, может быть, тоже больна. Я должна узнать, неужели ты не понимаешь? Я не могу оставить Самиру! Новая жена отца - Хранительница Правил Дома. Она ненавидела меня и всегда была недоброй к Самире, потому что мы остались от первой жены. Пока я была там, я заступалась за Самиру, а теперь она совсем одна и еще слишком мала.

- Для Самире ты теперь чудовище. Это ведь она навела охотников на наш след, - сказал Нейл. Это была правда, хотя и жестокая.

- Может и так, но все-таки я не могу оставить Самиру. Тебе совершенно не нужно идти со мной. Я спрячусь в лесу, а ночью постараюсь добраться до сестры.

- Она не пойдет с тобой. Испугается.

- Она узнает меня и тогда не будет бояться.

- А как ты войдешь ночью во двор? Как ты найдешь ребенка? Собаки и сторожа услышат, что кто-то пришел из леса.

- Я знаю только одно: я не могу оставить Самиру, она пропадет без меня.

- Послушай, Иллиль, я скажу тебе правду. Мы больше не одной породы с твоей сестрой. Ты не узнаешь ее, и она тебя не узнает.

И Нейл рассказал о своем возвращении на участок Козберга. Эшла столкнется с тем же самым.

- Но сейчас я все еще Эшла, а не Иллиль. И я пойду к Самире!

Нейл стиснул зубы и поднял на плечо мешок.

- Ну, тогда пошли!

- Но тебе это вовсе не нужно.

- Нужно. Либо мы идем вместе, либо не идем совсем.

Огненная охота

- Скажи, зачем ты пошел со мной?

Путники остановились между двумя деревьями с поникшими ветвями. В их зыбкой сетчатой тени Эшла, одетая в лесную одежду, сама походила на призрак. По ее настоянию они пошли на запад, в обход, а не на юг, чтобы подойти к участку Хаммера с другой стороны и избежать часовых на опушке.

- Зачем тебе искать Самиру? - ответил Нейл вопросом на вопрос.

- Она моя сестра. Я за нее в ответе.

- Ты ифтианка, а я ифт, так что теперь родственники мы.

- Но не кровная родня, - возразила она. - Ты можешь идти к морю и искать тех, о ком ты говоришь. А Самира - не твоя забота.

- Могу? - спросил Нейл в раздумье. - Да, я уверен, что они тоже из Ифткана. Но чем я могу это доказать? Я нашел лишь кое-какие следы - и довольно слабые. Безусловно только одно: кто-то двуногий шел по земле и по песку. Да еще бревно, уплывающее в море... Нет, я не видел ифтов, я только угадывал, складывая рассыпавшуюся мозаику, однако мог и ошибиться в своих догадках.

- Но ведь и другие болели Зеленой Болезнью, и они стали такими, как мы.

- А много ли таких было? - вдруг заинтересовался Нейл.

- Не знаю, - покачала головой Эшла. - Болезнь - это наказание грешникам. Ни один участок не хотел объявлять о

вине своих людей. Иногда доходили слухи. Я, например, знала пять таких случаев.

- Пять - с одного округа?

- С южной границы Опушки. И это за пять лет.

- То есть устойчивая утечка среди поселенцев. Но зачем? - повторил он свой старый вопрос. - Интересно было бы знать, сколько их было за все эти годы, с тех пор, как инопланетники поселились здесь. И все ли они теперь... ифты?

- Ты свободен. Поищи - найдешь, - сказала Эшла.

- Я не свободен. Я останусь с ифтианкой, которую встретил в лесу. Но взамен прошу дать мне обещание.

Эшла вздернула подбородок.

- Если насчет Самиры, то я ничего не могу обещать.

- Сначала выслушай. Если ты увидишь, что желала невозможного - либо ты не сможешь до нее добраться, либо она не захочет идти с тобой, - присоединишься ли ты ко мне сразу без промедления?

- Почему ты так уверен, что она не пойдет со мной?

- Я не могу объяснить тебе это словами. Сама увидишь.

- Она пойдет, лишь бы мне найти ее, - с непоколебимой уверенностью ответила Эшла. - Уже совсем стемнело. Может, пойдем?

Хурурр исчез два дня назад, когда они шли к Зеркалу, и Нейл очень жалел об этом. С птицей-разведчиком вторжение на участок казалось менее рискованным. Без кваррина они могли надеяться лишь на свои органы чувств.

Нейл вынудил Эшлу сделать ему одну уступку: подчиняться его приказам в лесу, пока они не дойдут до полей. Девушка держала свое обещание, слушалась спутника и, как могла, усваивала его знание леса. В эту ночь не было луны, и в воздухе снова чувствовалось приближение дождя.

- В этом году зима, наверное, наступит рано, - заметила Эшла. - Так всегда бывает после сильных гроз.

- Когда она может наступить?

- Дней через двадцать может пойти снег с дождем, а потом снегопады, один хуже другого.

Нейл отложил эту печаль на будущее: сейчас были дела поважнее.

- Тихо, - его рука легла ей на плечо. Лай. Они отчетливо слышали его.

- С участка, - шепнула Эшла.

Напряжение Нейла ослабевало. Одна собака могла быть

во дворе, за забором, но это не значит, что другие не сопровождают стражников на поле. Он поделился сомнениями с Эшлой.

- Нет, лес ночью - страшное место, а Хаммер - человек осторожный: он всех будет держать на участке, за закрытыми воротами.

- Однако, ты собираешься войти туда, - уколол ее Нейл. Впервые в решении Эшлы появилась трещина.

Твердость обета победила появившуюся было нерешительность.

- В какой части дома может спать Самира? - спросил Нейл, вспоминая собственную вылазку на участок Козберга, когда увидел там существа, с которыми не имел более ничего общего.

- Все девочки спят вместе в верхнем этаже. Там два окна... - Эшла старалась представить себе то, что описывала. - Да, сначала крытый навес, где находятся два детеныша фэзов. А с крыши навеса легко дотянуться до окна. Оттуда я позову Самиру.

- А когда она увидит тебя?

Помолчав, Эшла резко ответила:

- Ты думаешь, что она испугается меня и закричит, как тогда, в хижине? Но может, тогда она испугалась тебя? А ведь я Эшла, я люблю ее, она не может меня бояться! К тому же на верхнем этаже нет света, так что она только услышит мой голос и не испугается.

В этом аргументе была своя логика. Да и не мог Нейл уводить Эшлу силой, значит, оставалось только уступить ее желанию и помочь ей, насколько это в его силах.

Они обошли участок с юга, чтобы идти против ветра. Единственным освещением был ночной фонарь на дворе. Судя по всему, обитатели дома мирно спали.

Путники быстро пересекли поле и очутились у забора, окружающего строения.

Нейл поморщился от вони. Так же отвратительно пахло и на участке Козберга. Но сейчас удар по обонянию оказался еще сильнее. Он увидел, как и его спутница зажала нос.

- Это, - уточнил Нейл, - запах инопланетников.

- Но ведь мы... - она была смущена и потрясена.

- Мы - ифты, мы не убиваем деревьев, не живем, закрывшись в их мертвых телах. Теперь ты понимаешь, что мы - это мы, а они - это они?

- Самира тоже может стать такой же, как мы! - упрямо сказала Эшла. Но Нейл видел, что теперь она рассматривает все эти строения новыми глазами и уж, конечно, не предполагает вернуться в семью.

Разбежавшись, Нейл преодолел расстояние до крыши и спустил вниз свой пояс, чтобы помочь Эшле взобраться. Они слышали, как внизу ворочаются и принимают животно-ые. Эшла легла на крышу и тихо, монотонно запела. Фэзы утихли.

- Они будут молчать, - прошептала она. - Я их кормила, и они знают мой голос! А вот и окно.

Она поползла по крыше, свесилась над окном и заглянула внутрь. Она долго смотрела, и Нейл подумал, что там слишком темно даже для ночного зрения ифта. Затем позвала Самиру чуть свистящим шепотом - какие-то мягкие, нежные слова, которые Нейл со своего места не расслышал. Затем Нейл уловил движение внутри. Рама открылась, в окне появился ребенок, сонно тянущий руки к сестре. Но когда руки Эшлы протянулись в ответ, девочка отшатнулась, и Нейл услышал испуганный крик.

- Нет, это не Эшла, это Дьявол! Здесь Дьявол!

Она вопила так же дико, как тогда, у хижины. Нейл бросился к Эшле, схватил ее и потащил за собой вниз. Вопли Самиры потонули в яростном лае собак.

- Бежим! - Нейл не выпускал руку Эшлы из своей. Они уже промчались через первое поле, когда Нейл осознал, что он не тащит Эшлу, что она бежит так же уверенно и быстро, как и он. Только она рыдала на бегу.

- Не... не... - она старалась выговорить то, что Нейл и так знал. - Не Эшла, - всхлипывала она. - Эшлы больше никогда не будет.

У самого Нейла отвращение к роду землян сформировалось давно, к тому же ни с кем на участке Козберга он не был связан настоящей дружбой, не говоря уже о родстве. Насколько же тяжелее это дается тому, кто узнает, что между поселенцами и ифтами не существует даже крохотных связей. Не будет ли это таким же шоком для Эшлы, как в тот раз, когда она увидела отражение Иллиль вместо своего?

Самое главное сейчас - уйти отсюда под покров леса. Люди с участка могут выпустить собак и караулить до утра на открытом месте, но заходить в лес далеко они не рискнут. И Нейл хотел уйти до зари как можно дальше на запад.

- Ты был прав, - сказала Эшла, когда он повернулся к оврагу. - Это была Самаира, но мы... больше не сестры. Она испугалась меня, а я поглядев на нее, увидела знакомое лицо, которое почему-то стало чужим и безразличным, но почему?

- Спроси тех, кто ставил ловушки с кладом, - ответил Нейл. - Я не знаю, что им даст наше перерождение. У ифтов нет ничего общего с инопланетниками.

- С тобой тоже так?

- Да. Как только я увидел людей, с которыми работал до болезни, я понял, что возврата нет.

- Возврата нет, - безнадежно повторила она. - Куда же мы пойдем?

- На запад, к морю.

- Ну что ж, чем, собственно, это место хуже всякого другого, - согласилась она.

И они углубились в лес.

Они продолжали идти и утром, потому что день выдался пасмурный. Дождя не было, но поднялся туман и принес холод, так что путники порадовались своим плащам с капюшонами. В этих плащах они настолько сливались с лесом, что Нейл подумал: ни один следопыт без собак не заметит их, даже пройдя рядом.

Река изгибалась к северу. Они еще не дошли до берега, когда Нейл понял, что недооценил врага, и эта ошибка может привести к гибели. Стало слышно ровное жужжание флайера и щелканье энергетических зарядов. Гарь и дым отмечали каждое место, куда ударял огненный хлыст.

Пилот вел флайер кругами на уровне вершин деревьев и обстреливал низкую лесную поросль у реки.

Несмотря на сырой туман и недавний дождь, огонь начал распространяться с такой силой, что погасить его мог только сильный ураган. Не надеясь на собственные охотничьи методы, поселенцы, как видно, обратились за помощью к администрации космопорта. Окажись Нейл и Эшла на открытом берегу чуть раньше, они стали бы легкой добычей «охотников» с флайера.

Нейл силой воли обуздал свой страх.

- Что это? - спросила Эшла, увидев дым и услышав треск деревьев, по которым луч бил наугад.

- Флайер, а в нем лучемет, - ответил Нейл.

- Флайер, лучемет... - Эшла растерялась. - Но ведь это оружие внешнего мира, поселенцы ими не пользуются.

- Значит, они обратились к администрации порта.
- Как они могли? Верующим не разрешается общаться ни с какой частью внешних миров.

Значит, по какой-то причине в дело вмешалась портовая полиция.

Когда Нейл шел в Ифтан, над рекой тоже кружил охотящийся флайер. Но это было давно! Или они все еще патрулируют дикую местность? Такой же охотничий отряд в лесу прострелил крыло Хурура. Может, этот отряд еще здесь?

Но дело сейчас не в том, как и зачем здесь появились лучеметы. Главное, что из них методически обстреливали лес. И вместе с беглецами-ифтами спасались и другие его обитатели. Небольшая группа берфондов продралась сквозь кусты и бежала в нескольких шагах позади Нейла и Эшлы, а потом снова нырнула в кусты. Птицы перелетали с дерева на дерево, другие существа летели или сползали с веток и двигались к северу, спасаясь от огня.

Эшла остановилась, сдернула с себя плащ, свернула его и перебросила через плечо, чтобы не мешал бежать.

- Мы пойдем к реке?

Нейл готов был признать, что это было бы наилучшим выходом, но не решился. Флайер... Странно, но Нейл ни разу не подумал о попытке общения с пилотом этой машины. Взаимное отвращение между переродившимися и поселенцами было так велико, что он не надеялся ни на какое понимание со стороны официальных лиц порта. Но все равно - к реке.

Они изнемогали от усталости. К счастью пилот флайера был поглощен перекрестным огнем. Эшла спотыкалась, почти падала, ей не хватало дыхания.

- Не могу!.. - задыхнулась она.

- Можешь! - закричал Нейл с уверенностью, которой не чувствовал.

Его лодыжка опять разболелась. Но река была уже близко. Косматое животное размером несколько меньше фэза проковыляло мимо них, задев Нейла. Он снова побежал, таща за собой девушку, вслед за животным, которое бросилось на открытую тропу прямо через кусты.

Наконец они оказались на берегу и пробежали шагов десять вдоль обрыва. Косматое животное уже преодолело его и теперь то шло вброд, то плыло в глубоких участках потока, где плескалась другая живность. Нейл с непривычной болью

подумал о том, какая огромная часть Леса осталась без обитателей, пытающихся теперь обрести сомнительную безопасность в этом небольшом отрезке реки.

- Как мы пройдем туда? - Эшла вцепилась в Нейла с широко раскрытыми от ужаса глазами.

Нейл бросил взгляд через реку. Мрак над пустошью сгустился, в нем виднелись красные искры. Нейл был уверен, что это пламя. Даже если им и удастся проплыть среди дерущихся животных, они не смогут выйти на берег. Но все-таки в воде был шанс на спасение, а здесь - нет.

- Пошли! - крикнул он и потащил Эшлу за собой, ища спуск вниз. - Смотри! - он указал на плывущий между камнями обломок древесного ствола с уцелевшими на нем ветвями, - схватишься за него, и он поможет тебе держать голову над водой.

Но у них не осталось времени, чтобы осторожно спуститься с кручи: откуда-то сзади налетел знакомый запах. Нейл круто обернулся, подтолкнул Эшлу к самому краю обрыва и загородил ее собой.

Нейл уже видел калкрока в темном колодце, теперь же он столкнулся с взрослой особью той же ужасной породы на открытом месте. Шелковистые волосы на броне калкрока были опалены: видимо, он отсиживался в логове до последней минуты и потом прорвался сквозь огонь. Боль от ожогов превратила его естественную злобу в безумную ярость.

Свернутым плащом Нейл, как цепом, ударил животное по голове. Плащ был вырван из его рук, Нейл отступил - и тут же почувствовал, что падает.

Он свалился в песчаную яму, неловко подвернув под себя левую руку, и лежал, задыхаясь. Сверху над ним раздалось рычание, перешедшее в вой. Оттуда сыпались песок и земля, но калкрот почему-то не прыгнул на уже беззащитную жертву.

Потрясенный, Нейл приподнялся на колено. Где Эшла? Барьер из скал возвышался между ним и маленькой бухтой, в которую прибило растерзанное деревце.

Рука, похоже, была сломана, но Нейл пополз вдоль камней, высматривая девушку. Древесный обломок все еще бился о скалы, но Эшлы не было и в помине. Может, она ушла под воду, и теперь ее несет поток?

Нейл пополз к воде, но, к счастью, вовремя увидел массу красноватого меха, катящуюся сверху. Из многочисленных ран хищника сочилась светло-красная жидкость. Зубастая

пасть еще издавала рычащий вой, когда калкрок упал в воду и, барахтаясь, медленно поплыл к тому самому куску дерева, который должен был поддерживать Эшлу. У Нейла как раз хватило сил, чтобы отползти от бухточки. В нем пробудилась слабая надежда, что девушка не в воде, а ждет его где-то на берегу. Но тут снова послышалось жужжание флайера. Инстинкт самосохранения бросил Нейла ничком на землю. Юноша лежал, слегка постанывая. Рука нестерпимо болела, и боль отдавалась во всем теле. Он ждал, что его вот-вот прошьет разряд лучемета. В ифте загорелась угрюмая ненависть к этому инопланетному пилоту, ко всем, кто убивал деревья, выжигал страну. Все это было племя ларшей! Если он, Нейл, чудом выживет, уйдет от этой огненной охоты, он станет преследовать этих новых ларшей и устроит такой праздник меча, какого не видели даже древние! Он - Айяр, ифт, и это страна ифтов, и пока он жив, она останется страной ифтов!

Боль... Лучемет? Нет, попадание прикончило бы его. Флайер улетел. В этом маленьком, очень маленьком отрезке времени победил ифт - если считать победой сохранение жизни.

То-Что-Ждет

- Аааааййаар!

Нейл повернулся и оцарапал щеку о гравий. Почему такой пустяк вывел его из тумана боли? Он сражался с калкромом и вышел из его колодца победителем... Нет, не то: он встретил другого калкрока на берегу реки и упал.

- Аааааййаар!

Его глаза невольно открылись. Он закашлялся от дыма, клубившегося над ним. Кашель разбудил боль. С дымом пришел жар, обжигая пальцы, он тянулся к Нейлу. Вода... здесь была вода.

Нейл полз и полз, пока его здоровая рука не коснулась воды. Сам не зная как, он скатился в реку, окунулся с головой и снова потерял сознание.

- Айяр!

Что-то тащило его. Он пытался отбиваться, так как ему причиняли мучительную боль.

- Не надо! - закричал он или подумал, что кричит.

Вода... Нейл находился в воде, но голова его была на поверхности, на чем-то, что двигалось, вертелось, тянуло то в одну, то в другую сторону. Затем в голове прояснилось, и, начиная,

соображать, Нейл огляделся. Его поврежденная рука лежала на мокром бревне, а здоровая болталась в воде по другую сторону, так что его голова и плечи удерживались над водой. Когда юноша с огромным трудом приподнял голову и повернул ее, он увидел зеленое лицо, очень большие глаза, остроконечные уши на безволосом черепе... Значит, Эшла все-таки нашлась, и они плыли по реке - это Нейл понял. Все остальное неважно.

Дым или сумерки? Река затуманилась. Перед ними маячила узкая полоса земли между скалами и густым кустарником. Туда пробирались из реки другие беглецы. Он почувствовал, что дно резко поднялось под ним, и его колени заскребли по песку, а руку так дернуло, что он вскрикнул.

Они поползли вслед за спасавшимися от огня животными. Поодаль виднелось несколько сходящихся вершинами скал. Под одну из таких арок они и протиснулись. Нейл был почти без сознания, только валун за плечами поддерживал его в сидячем положении.

Эшла склонилась над ним.

- Покажи-ка мне руку.

Красный жар нестерпимой боли ножом ударил в плечо и разлился по груди. Нейл пытался избежать этой пытки, но Эшла навалилась на него, обеими руками взяла за подбородок, удерживая его голову вровень со своей, и медленно говорила, чтобы каждое слово дошло до его сознания:

- У тебя сломана кость. Я постараюсь укрепить ее в недвижимом состоянии. Держись сам вот так... и так.

Ее руки чуть заметно двигали его. Он лишь смутно понимал, чего хочет Эшла, но старался делать все, о чем она просила. Как вдруг... Никогда еще он не испытывал такой боли. Нейл завертелся, не чувствуя ни камней, ни твердой земли под собой - ничего, кроме охватившей его боли.

Его грудь была чем-то придавлена, рука болезненно пульсировала. Нейл поднял голову. Свет... Он зажмурился, но заставил себя снова открыть глаза. Грузом оказалась его левая рука в лубке и на перевязи. А свет - это был день.

Иллиль! Она плыла с ним по реке, она вывела его из тумана и боли и теперь стояла рядом с ним, держа сложенный чашей лист.

- Ты можешь идти? - требовательно спросила она и, подсунув руки под его плечи, помогла подняться.

- Это необходимо?

- Да.

Он встал - правда, с легким головокружением, но уже готовый идти. В сущности, он шел не сам, его вела Эшла, обняв за плечи и находя дорогу между скалами. По-видимому, они шли берегом. По голой пустыне, ни одной травинки, только скалы блестят в утреннем свете. Найдется ли убежище от солнца, или они так и будут слепнуть до вечера?

- Куда мы идем? - спросил Нейл, надеясь на конкретный ответ.

- Вверх.

Они действительно поднимались. Складки грубой растрескавшейся земли образовывали нечто вроде естественных ступеней.

Наконец они осилили подъем и с высоты оглядели землю в трещинах рытвин, откуда поднимались языки зеленого дыма. Качались верхушки растений, скорее серых, чем зеленых. И там не было гостеприимного леса.

- Это Пустошь, - сказал Нейл. Ощущение места перехватило горло, как захватывало дух от запаха разложения в колодце калкрока. Нейл видел только скалы и овраги, где задыхалась большая растительность, но чувствовал - как раньше, по дороге к Зеркалу, - засаду, слежку, наблюдение. Не за ним, не за Эшлой, но что-то... откуда-то...

- Пустошь, - подтвердила она почти бесстрастно. - Но солнце уже поднимается, мы не сможем вернуться к реке. И флайер из порта дважды пролетал над нами.

Нейл смотрел на голую местность и вспоминал предостережение Хурурра. Незаметно, без вреда для себя, они побывали у Зеркала и вернулись, но в течение последней части их путешествия Нейл знал со странной уверенностью, что безопасность лежит только на древней дороге между теми двумя стенами и что стены те как раз и были воздвигнуты для защиты... от чего? Но дорога была очень древней. Неужели угроза, от которой отгораживали стены, еще существует?

- У нас нет выбора, - продолжала Эшла, и ее рука, обнимавшая Нейла за плечи, дрогнула. - Далеко нам не уйти, а у тебя меч.

Теперь и Нейл заметил, что с его плеча свисает перевязь с мечом. Каким образом Иллиль нашла его и сохранила в путешествии вниз по реке? Он почему-то был уверен, что в это время и в этом месте оружие, выкованное ифтами, - слабая защита. Но выбора у них действительно не было. Найти тень в расщелине, укрыться под этой скудной раститель-

ностью и ждать вечера - больше ничего нельзя было придумать.

- Оставь меня там, - он показал на ближайшую яму, - а сама держись ближе к воде и иди на запад, пока солнце не поднимется. Я не знаю, сколько времени это займет и сможешь ли ты выйти туда за час пути.

Девушка ничего не сказала, продолжая вести его вперед. То, что он предлагал, сулило очень мало шансов на успех, но для нее все же было лучше последовать его совету, чем оставаться здесь.

Эшла заговорила только для того, чтобы указать кратчайший путь к овражку и предупредить о возможном спуске. Кусты, через которые они продирались, были ломкие, удивительно сухие, словно, несмотря на их живой вид, давно уже погибли и только сохраняли сходство с настоящими кустами. От сломанных веток и раздавленных листьев шел резкий запах, ничуть не напоминавший здоровый аромат лесной страны. Когда они спустились на дно оврага, почти у самой земли Нейл увидел бледные кустики с мясистыми, туго скрученными листьями.

- Сюда, - Эшла повернула его прямо и остановила. Часть древесного ствола, еще казавшаяся настоящим деревом, торчала из стенки оврага. Его сердцевина давно сгнила, но оболочка представляла собой нечто вроде древесной пещеры, что для Нейла было более естественным кровом, нежели псевдоживая растительность вокруг. Но протянув руку к старой коре, он коснулся не давно умершего дерева, а чего-то твердого, как скала. Дерево окаменело.

- Оно послужит мне хорошим укрытием, - быстро сказал Нейл. - А ты иди, пока есть время.

Эшла помогла ему забраться в дупло и спокойно устроилась рядом.

- Мы пойдем вместе или не пойдем.

Нейла встревожил этот намек или предчувствие.

- Совсем не пойдем?

Эшла наклонила голову и закрыла лицо руками. Нейл был уверен, что она не плачет, но во всей ее фигуре чувствовался страх, даже отчаяние. Но уже через минуту она снова подняла голову и положила руки на колени. Только глаза ее оставались закрытыми.

- Только бы вспомнить... узнать! - воскликнула она. - Иллиль знала так много, а Эшла - ничего. И я не могу пробраться

через Эшлу к Иллиль. Нейл, что ты знаешь об Айяре, настоящему знаешь?

Она открыла глаза и смотрела на Нейла так напряженно, словно его ответ был самым важным на свете и мог привести к спасению их обоих. И это зажгло в нем необходимость искать в своем мозгу Айяра и то, что Айяр знал.

- Я думаю, - неторопливо заговорил Нейл, дожидаясь ощущения полной уверенности в каждом отдельном факте, - он был воином, Лордом рода Ки-Кик, но что это значит, я не помню. Он был Капитаном Первого Круга Ифткана и сражался там, когда ларши напали на Башни. Он был охотником и большую часть времени скитался в лесу. Вот и все в чем я уверен. Иногда я срываю плод, перехожу след, вижу или слышу животное или птицу - и знаю о них то, что знал Айяр. Но о самом Айяре я знаю очень мало.

- Достаточно знаний, чтобы жить в лесу, - подытожила Эшла.

Нейл выпрямился. Это дало ощущение нового пути!

- Может, Айяр больше ничего не предполагал дать мне! - воскликнул он. - Достаточно знаний, чтобы выжить в лесу, а все остальное, что касалось падения Ифткана, считалось забытым. Правда, оно все равно почему-то не забылось!

- Если у человека есть записывающая машина, и нужно срочно составить сообщение, которое находится среди других сообщений, человек может особо отметить кассету, но все равно часть рапорта окажется посторонней.

- Записывающая машина! - удивился Нейл. - Разве Верующие пользуются ей?

- Нет. Но когда у моей матери было кровотечение, а молитвы Настоятеля не помогли, отец отвез ее в порт, к инопланетному врачу. Я поехала с ней, потому что она не могла позаботиться о себе. Но было уже поздно. Если бы мы приехали раньше, ее бы можно было спасти. - Эшла помолчала и продолжала: - Там я видела записывающие машины и много других вещей, тех, что заставляют думать и удивляться. Я часто вспоминала и думала о том, что видела там. Ну, допустим, эти лесные знания важны для того, чтобы выжить, вот ты и получил память Айяра-охотника. Но ведь она связана с другими частями памяти.

- А как насчет Иллиль? Она тоже снабдила тебя такой помощью?

- Да. Знание животных, страх перед врагами, несколько съедобных растений, умение лечить, - Эшла нахмурилась, -

которое может стать и оружием. Только... у Иллиль было когда-то очень много власти. Она знала Зеркало и имела право стоять перед ним и вызывать то, что находится в глубине вод. Я думаю, что она была кем-то вроде Настоятеля у своего народа, Настоятеля с невидимым оружием. Поняв это, я почувствовала, что мне особенно важно это оружие.

- Против кого?

- Не знаю? - Она снова сжала голову руками. - Эти сведения закрыты, но я знаю, что они здесь! И вспомнить то, что знала Иллиль, очень важно. Нам и Лесу угрожает опасность, худшая, чем флайер, собаки или охотники и участков. Она осталась с древних времен - не то спит, не то терпеливо ждет... а теперь... - уронив руки, она посмотрела на Нейла с ужасом, поднимавшимся из глубины ее глаз, а голос перешел в шепот, когда она закончила. - ОНО хочет есть.

Нейл почувствовал, что воспринимает слова Иллиль не только ушами, но и всем существом, как охотник, который прислушивается к фыркающей и принимающей собаке. Он тоже знал, что им угрожает не животное, не человек. Эта опасность много старше, много сильнее и сложнее, чем любая форма жизни, известная Нейлу. Может ОНО уже здесь? Или еще не проснулось, но уже начинает понимать, что долгий голод будет теперь утолен?

- Белый Лес! - вдруг сказала Иллиль, и Нейл почувствовал ужас Айяра, вызванный этими словами. - Это Опушка Белого Леса.

Молния ифта - меч,
Руки, как руны, хранящие меч.
Сердце - луна, оковавшая мрак
Светлым лучом.
Род его вечен, как вечен
Яркий на небе месяц
В мраке ночном.

Встань, воином рожденный!
Бисер сыплется с порванных бус,
Камень дерева рухнет песком семян.
Молния ифта - меч!
Руки, как руны, хранящие меч!

Песня тянулась в тишине. В этой песне слышался мерный шаг воинов, звон мечей, рокот деревянных барабанов.

- Меч ифта! - повторила она и быстрым движением под-

няла меч, найденный Нейлом в Ифтсайге, - «Луна, оковавшая мрак светлым лучом»!

- Эта песня сохранилась в памяти Айяра, - сказал Нейл. - Ты понимаешь, что она означает?

- Не очень. Совсем чуть-чуть. Это пророчество, обещание, сделанное ифтом-героем в день Голубого Листа. И он выполнял его. Но тогда был Голубой Лист, а наш лист - Серый и увядший, - она поворачивала в руках меч, разглядывая клинок. - Мы с тобой видели, как он открыл Сторожевой Путь, но, может быть, это не только ключ. Возможно, это меч Кимона или похожий на него. Если так, то сила и власть заключены в самой его субстанции. Иллиль, Иллиль, дай мне больше знания! - последние слова девушка выкрикнула почти с рыданием.

Нейл взял у нее меч. Все верно, он видел и зеленые искры, горевшие на кончике лезвия, и запылавший в ответ символ на замковом камне. Но в руке Нейла этот меч был просто хорошо сработанным оружием.

- А что сделал Кимон? Он был героем пророчества?

- Да... Это было очень давно - в памяти туман. Кимон не побоялся опасностей Белого Леса и завоевал мир для Ифткана, так что люди его крови могли жить в Великих Башнях. А то, что вырастило Белый Лес, он связал Клятвой Забвения и Ухода. Затем Голубой Лист стал Зеленым, но клятва все еще держалась между ифтами и ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ. Но когда Зеленый Лист опал, ифтов стало меньше, и ЖДУЩЕЕ зашевелилось. Клятва была громко произнесена перед Ифтканом, так что Пустошь не смогла наступать. Но ларши, не дававшие клятвы, потому что в день ее произнесения они не умели говорить, ответили на приглашение ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ и пошли под его начало. Таким образом, они создали племя, которое все увеличивалось в то время, как ифты уменьшались в числе.

Когда Серый Лист дал почки, ТО-ЧТО-ЖДЕТ опять зашевелилось, и Башни Ифткана задрожали. Клятва была заслоном для Горящего Света, но ларши, не дававшие Клятвы, стали руками ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, его оружием. Ларшей было много, а ифтов - горсточка... - Эшла сложила руки чашей и развела пальцы. Айяр в Нейле отвечал волной ярости и отчаяния. - Так пришел конец Ифткану и ифтам. Связывающей Клятвы больше не было, и ЖДУЩЕЕ вольно было делать все, что угодно, со своими слугами-ларшами.

- И все это есть в памяти Иллиль? - тихо спросил Нейл.

- Иллиль хранила это Знание, но ко мне оно приходит туманными обрывками...

- Значит, теперь День ларша, а Ночь ифта уже прошла?

- Я думаю, что День ларша тоже прошел. О них ничего не известно с тех пор, как первый инопланетный корабль приземлился на Янусе сто планетарных лет назад.

- Ларши, может, и исчезли, но ЖДУЩЕЕ, что послало их, осталось! В этой стране дремлют древние силы! - голос ее окреп. - Может, это и не тот меч, что выковал Кимон и принес на Великий Праздник в Белый Лес, но я знаю, что у этого меча есть своя сила и... - девушка сделала паузу, затем кивнула, словно ее мысль подтвердил неслышимый для Нейла голос, - что ты участвуешь в происходящем, участвуешь в достижении цели. Скоро наступит день, а день - это время ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Нам надо отдохнуть. Дай мне меч, Айяр-Нейл, и поспи, а во мне что-то шевелится, может, я вспомню побольше. Если же я усну, то смогу пропустить...

Она говорила так уверенно, что Нейл не стал спорить, а лег на землю, и в его мозгу закружились обрывки рассказанного Иллиль: Кимон, герой, заставил врага произнести Клятву, так что деревья Ифткана могли служить пристанищем его народу, и прошли века, а Клятва удерживала в отдалении безжалостный Белый Лес до тех пор, пока ифтов осталось совсем немного... Слишком слаба кровь, слишком тяжел груз древней памяти, чтобы поддерживать свои крепости и свою жизнь, охраняя их против накатывающихся волн ларшей, только что вышедших из животного состояния и отважных в своем молодом невежестве, против их растущей ненависти, любви к разрушению того, чего они не строили и никогда не смогут построить, к уничтожению того, чего они не понимали. Да, память Айяра говорила Нейлу, что Эшла права... Иллиль-Эшла была Хранительницей Зеркала.

Пленники

Обнаженный меч лежал на коленях Нейла, здоровая рука сжимала рукоять. По другую сторону поросшего кустарником оврага высушенная зноем земля была залита ослепительным светом, но здесь, в стволе окаменевшего дерева, царили сумрак и духота. Эшла, свернувшись, спала. На лбу ее выступила испарина.

Нейл сидел и, не отрываясь, смотрел на овраг. Когда сол-

нце добиралось до пятен толстой мясистой растительности, ее листья открывались и приступали к питанию. Нейл видел, как на них заползали насекомые, крепко прилипали, и поверхность листа медленно втягивала их в себя. Это место не обещало человеку ничего хорошего.

Лесная страна, в которой жили поселенцы, боящиеся и ненавидящие ее, была домом ифтов, и они любили свою землю, стремились к ее процветанию. Но она была также близка всякой жизни, кроме той, что служила врагу.

Здесь же все было либо мертвым, либо умирающим. Нейл не ошибался: жизнь Пустоши внушала страх, если не ужас.

Айяр дал Нейлу уши охотника и шестое чувство лесного жителя. Нейл ощутил движение и осознал его. Затем он услышал ритмичное пощелкивание, вначале очень слабое, потом более громкое и вновь слабое. Кто-то уверенно шел по краю оврага. Скорее всего, это был сторожевой патруль.

Может, показалось? Но ощущения были отчетливыми, как если бы он видел проходящего своими глазами. До каких же пор им сидеть в этом дупле?

Это «до каких пор» могло иметь много значений: до вынужденного боя, до гибели, до появления высшей силы.

Память Айяра не снабдила Нейла изображением того, с кем связан этот щелкающий шаг. Щелканье доносилось уже с другой стороны оврага. Либо часовой обходил весь овраг, либо их было двое. Разумнее было бы выскочить из укрытия, пока здесь только один часовой или даже двое, но беглецы не решались на такой шаг: их ослепит солнце, и они не смогут ни скрыться, ни сражаться.

Какое-то летающее создание спланировало вниз и пронеслось мимо них.

Хурурр? Нейл на секунду поддался невозможной надежде, но эта надежда обманула его и почти предала. Он попытался послать мысль - контакт летящему - и получил ответ настолько неожиданный, что он показался ему чудовищным. Это ответило не летающее животное, подумал Нейл, а разум, интеллект, пославший меньшее и слабейшее создание искать его, Нейла.

Нейлу показалось что он закричал, - так все его существо воспротивилось вторжению чужого разума. Он ощутил себя не в стволе дерева, а в каком-то месте, которое не смог бы описать словами. Он оказался один на один против существа или разума, не имеющего формы, а только силу и враждеб-

ные цели; существа, которому Нейл и его род были чужды, так как не подходили под образцы, им созданные.

- Ки-Кик! - вырвался у Нейла древний боевой клич.

- Нейл! - окликнула его Эшла. Он очнулся от кошмара и понял, что находится по-прежнему в дупле окаменевшего дерева. Руки Эшлы лежали на его плечах. Она смотрела на него так пристально, будто силой своего взгляда пыталась вернуть Нейла оттуда, где он стоял перед Врагом.

- Оно движется! Оно знает! - лицо ее было застывшим, суровым. Затем она чуть заметно кивнула. - Встает древняя истина! ЖДУЩЕЕ может убить, но не сломить нас, даже если здесь Нейл-Айяр, а не настоящий Айяр!

Она подхватила его смутную догадку:

- Если так, то все в порядке. Проиграв в древнем знании, мы что-то выигрываем взамен. Но... ТО-ЧТО-ЖДЕТ узнало о нас!

Нейл осторожно переместился в дупле, чтобы увидеть часовых, щелкающих или летающих.

Крылатый разведчик все еще был наверху и подал голос. Не зовущий посвист или щелканье клюва кваррина, а долгий дрожащий плач, более подходящий для грозового неба и сильного ветра, чем для залитого солнцем дня. И Нейл увидел, как мимо что-то пролетело. Может, это проплыло облако? Нейл знал только, что оно было блестяще-белым и неопределенной формы.

- Это Следящий и Ищущий... - Эшла вытерла лоб тыльной стороной руки. - Все время узнаешь только кусочек чего-то. Сам по себе он не страшен, он лишь добавление к чему-то другому...

- Тихо! - сказал Нейл одними губами, так как боялся, что часовой расслышит их. Щелканье снова раздалось с противоположной стороны оврага. Нейл посмотрел в дырку от выпавшего сучка, прикинул расстояние и высоту растительности и неожиданно сдернул повязку, на которой висела его поврежденная рука.

Эшла запротестовала, но Нейл знаками показал, что он хочет сделать, и она освободила его руку. Нейл начал медленно и осторожно выползать на открытое место.

Щелканье смолкло: часовой перешел к дальнему склону оврага. Нейл нашел себе наблюдательный пост - ровный бугор, с которого можно было видеть небольшую часть самого края оврага. Но вот щелканье возобновилось. Нейл медленно сполз

в кустарник, который барьером отделял его от патрульного. Нейл надеялся, что его зеленая кожа и охотничья одежда надежно спрячут его.

Часовой появился в поле зрения, и Нейл, не веря своим глазам, уставился на него: это было не чудовище из прошлого Януса, не чужеземный кошмар, а то, что Нейл уже видел, и не один раз. И теперь, когда его растерянность прошла, он осознал, что эта штука неправильна лишь в одной детали.

Инопланетник в космическом скафандре шел прыгающей походкой человека, одетого в неудобную одежду. Щелкающий звук издавали магнитные пластинки на подошвах - обычное снаряжение инопланетника, сошедшего с космического корабля. Скафандр был тяжелым, объемным, шлем марки Форс-Дженала имел на затылке что-то вроде петушиного гребня. Эти гребни перестали ставить много лет назад. Нейл вспомнил дни, когда он свободно расхаживал по отцовскому кораблю. На всех скафандрах были шлемы Хэлмейкера. Ну, конечно, Форс-Дженалы можно увидеть только в музеях устаревшего оборудования. Да, шлему на голове незнакомца по меньшей мере сто лет.

Нейл хотел удостовериться, что это не галлюцинация, вызванная его слабым дневным зрением, и с нетерпением прислушивался, когда вернется щелканье сапог по камню. Зачем патрульный носит скафандр на планете, условия которой благоприятны для человека? Ведь, судя по всему, он - землянин или потомок землян.

Щелк... Щелк... Нейл поднял голову как можно выше, но не высовывался из-за маскирующего куста. Да, конечно, Форс-Дженал! Установив этот анахронизм, он обратил внимание на другое: сам скафандр тоже был древним. Ни один современный космолетчик, в каком бы плачевном состоянии ни находился, не доверит свою жизнь скафандру из далекого прошлого. Конечно, он не мог пользоваться им, возможно, даже не знал, как приводятся в действие некоторые детали этого архаичного сооружения.

Дрожа от нетерпения, Нейл подождал, пока щелканье затихнет, и быстро вернулся в ствол дерева.

- Что там? - спросила Эшла.

Нейл замялся. Странное дело: он частично принимал незнакомое летающее существо за инструмент чужого разума. Он принял собственное перерождение, принял память Айяра, как часть его, Нейла, мозга - но принять все это

оказалось куда легче, чем существо в столетней давности скафандре, методично шагающее по краю оврага. Может, из-за того, что силы ифтов были чужды ему, Нейл принимал их на веру, как ребенок верит старой сказке, в то время, как скафандр - вещь конкретная, не связанная ни с памятью, ни с эмоциями, являющаяся просто фактом, - и вдруг этот факт оказывается ошибочным.

Скафандр шел, но кто был внутри? Со своего наблюдательного пункта Нейл не мог разглядеть черт лица за пластиковой шлема. Было только странное, полностью непонятное и тревожное ощущение пустого скафандра, оживленного кем-то, кого Нейл не воспринимал и кому повиновались и скафандр, и летающее существо.

- Что там? - Эшла села рядом и положила руку на его здоровое плечо. - Что ты видел?

- Идущий скафандр, - ответил Нейл.

- Скафандр... Кто?

- Что, - поправил Нейл. - Это космический костюм, только этот очень уж старый.

- Старый? Однажды говорили, что охотничий отряд из порта потерял...

- Этот даже древний. Ни один охотник не наденет здесь скафандра. На Янусе никто их не носит. Эта планета полностью подходит для землян.

- Я не понимаю.

- Я понимаю только отчасти, - сказал Нейл. - Тот, кто завел здесь слугу, бывшего инопланетника, но теперь он... или оно...

- Через два часа зайдет солнце. Сумерки более благоприятны для нас. Этот твой скафандр неудобен. Тот, кто носит его, не может свободно передвигаться.

- Ты права, - Нейл тоже пришел к такой мысли. Но он видел также, что на фигуре был пояс для оружия. Если там висел не бластер, то инструменты, которыми можно пользоваться, как оружием. Нейл сказал об этом Эшле.

- Все очень старое, - сказала она. - Могли ли сохранить активность заряды в кэлкоте или симере?

Нейл опять удивился ее знанию инопланетных машин и инструментов.

- После смерти матери я несколько дней пробыла в порту. Там было на что посмотреть и над чем поразмыслить, - сказала она в ответ на его немой вопрос, - и там не было тех, кто сказал бы, что такое знание - зло.

- Тебя всегда интересовали иноземные загадки?

- После порта - да. Как раз тогда я захотела побольше узнать о Лесе - не об уничтожении его, как делалось на участке, а узнать, какой он - свободный, высокий, прекрасный. Такие желания у меня появились еще до того, как я стала Иллиль. Но все это не относится к скафандру и к тому, на что он способен. Я не думаю, что мы сможем переждать его здесь.

- Нет, - Нейл наконец решился. - Вода у нас на исходе, пища тоже. Пойдем, как только стемнеет. Овраг, насколько я помню, идет с северо-востока на юго-запад.

Эшла закрыла глаза, представляя себе местность.

- Ты прав, другой конец оврага очень узкий. Если мы сумеем проползти его незамеченными, будет просто здорово. Но... Тут слишком многое зависит от случайностей.

- Ну так рискнем или будем сидеть здесь, пока не сдохнем, или пока нас не выкурят отсюда, как крысы! - обозлился Нейл.

К его удивлению, Эшла мягко улыбнулась:

- Нет, воин, я не ставлю под сомнение твой план, потому что у меня в мыслях тоже только это. Но есть ли у нас сила в ногах, хватит ли у нас ловкости, чтобы выбраться отсюда?

- Увидим.

Против его ожидания это утверждение прозвучало не так искренне, как хотелось. Пока они ждали темноты, Нейл окончательно осознал степень безумства того, что они собирались делать. Отмеряя время по биению пульса, он мог точно измерить шаг часового и прикинуть, сколько времени тому потребуется, чтобы обойти весь овраг.

Эшла легла снова и положила голову на руки. Нейл удивлялся, как она может сейчас спать.

Солнце заходило. Тени росли. Ритмично раздавалось щелканье часового. Наконец Нейл слегка толкнул девушку.

- Пошли. Держись пониже, пригибайся к земле, но старайся не касаться растений.

- Ты имеешь в виду плотоядных? Да, я наблюдала, как они обедали. Может, тебе стоит подвязать руку?

- Нет. Пусть уж висит сбоку - вдруг придется ползти. А теперь держись сзади и старайся не шевелить кусты.

Нейлу хотелось вскочить и бежать на врага с обнаженным мечом, а приходилось осторожно ползти; короткие перебежки чередовались с долгим прислушиванием и выжиданием.

Так они добрались до узкой щели. На высоте десяти футов - открытая безжизненность Пустоши. Идти назад, к реке, означало в открытую показаться патрульному, а на это Нейл пока не решался, разве что не будет другого выхода.

Он начал подниматься, прося Силу Леса, чтобы не соскользнули пальцы, упираясь носками сапог. Снизу его подталкивала Эшла. Наконец он лег на край расселины и опустил вниз здоровую руку, чтобы помочь девушке подняться. Часовой шел по другой стороне оврага.

- Налево! - Нейл с благодарностью взглянул на черное пятно тени от обломка скалы.

Все складывалось удачно - если бы их не подвел меч, зацепившийся за камень. Патруль обнаружил беглецов. Мерное щелканье космических сапог сменилось громким стуком. Затем снова повисла тишина. Неужели часовой применит оружие? Взметнется ли вокруг скалы полоса огня, предназначенного для сварки треснувшей обшивки корабля?

- Айяр! Сзади!

Нейл круто обернулся. На него шел не незнакомец в скафандре - бледные существа, похожие на собак, приближались к нему длинными прыжками. Но собаки были животными, их род с давних пор подчинялся человеческому роду. Эти же создания принадлежали к совершенно другому племени, существовавшему вне всяких законов природы, насколько смог понять Нейл.

- Вайты ларшей!

Теперь Айяр вспомнил стаи, охотившиеся меж деревьев Ифткана. Это промышляло само Зло: одного такого зверя ему уже довелось встретить с мечом в руке, как и сейчас. Узкая голова с горящими желтыми глазами оскалилась на Нейла. Он размахнулся, разрубил череп вожака и отшвырнул назад, к стае. Выбирать следующего не было времени, потому что зубы его уже подбирались к горлу Нейла. Он ударил мечом снизу вверх, и второй вайт упал рядом с вожаком.

- Держись позади меня, - приказал Нейл Эшле.

- Нет, в эту ночь я тоже охочусь на вайтов! - услышал он в ответ и увидел, как она отражает их атаки своим длинным охотничьим ножом.

Нападение дорого обошлось стае, и она немного отступила. Один вайт поднял голову и издал долгий вой. Ему ответили с темного неба... Кричало летающее создание, парившее над оврагом. Пока вайты держали людей в кольце, появилась фигура в скафандре.

Странное партнерство: вайты и закованный в металл незнакомец. Однако злобные твари приняли фигуру в космическом костюме как вожака и расступились, дав ему проход.

Тот шагнул в круг и остановился прямо перед беглецами. Нейл пытался рассмотреть лицо за пластиной шлема. Одноцветная поверхность была затуманена, покрыта паутиной тонких линий и трещин и полностью скрывала облик патрульного.

- Берегись! Эй, берегись!

Нейл так увлекся попыткой рассмотреть часового, что не заметил движения рук в перчатках, пока Эшла не закричала. Но предупреждение уже не могло спасти их. Старинный скафандр, может, и казался неуклюжим по современным стандартам, но зато был прекрасно задуман и экипирован для опасной работы, и ничто, кроме бластера, не могло удержать его от выполнения задания.

Они уже не сопротивлялись, ибо были совершенно беспомощны перед тем, кто скрывался под скафандром. Непонятная невидимая сила обволокла их и потащила за собой - в плен.

Белый лес

Темная чаша долины раскинулась под скалистым выступом, на краю которого остановились странный конвоир и два его пленника. Появление луны превратило разлитое вокруг неопределенное мерцание в яркий свет. Нейл прикрыл глаза рукой. Пальцы Эшлы сомкнулись на его локте.

- Белый Лес, - сказала она, и голос ее прозвучал сухо и невыразительно, но, подумал Нейл, вряд ли от усталости, хотя изматывающий переход по изрытой равнине Пустоши, казалось отнял все силы. С той минуты, когда направленный существом в скафандре луч окружил их и развернул, выведя из запретной для них территории, они шли напрямиком на север, в неизвестность, во главе с конвоиром в скафандре. Свора вайтов трусила на расстоянии, прикрывая тыл.

Луч заставил их быть послушными и двигаться по команде, исходящей откуда-то из скафандра. На все их попытки общения не было никакого ответа. Куда они шли? В лес?

Это был лес, если такое название применимо к поросли, вертикально поднимающейся от земли и протягивающей густые ветви, но состоял он из ветвящихся сверкающих кристаллов. Здесь не шелестели листья, не было цвета, кроме радужного мерцания в лунном свете. Деревья были словно изо льда.

Аркан луча тянул пленников вниз по склону во владения холода и смертоносной красоты, которая в самом деле была смертоносной. Память Айяра несла Нейлу страх, ужас, когда человек стоит перед врагом, неизмеримо более могучим, чем он сам, и врагом не лично его, а всего его рода. Как раньше земные племена боялись тьмы и того, что невидимо ходит во тьме, так ифты издавна чувствовали отвращение к яркому свету и ко всему, что может жить в этом сиянии. Но у Нейла и Эшлы не было выбора, их вели на поводке, как упирающихся собак.

Когда они спускались в это владение белого света, вайты уже не провожали их. Возможно, они тоже боялись этого места и не могли преодолеть своего страха.

Под ногами раздавался хруст. Нейл поглядел вниз и увидел искрящуюся пыль разбитых кристаллов. На ней были отчетливо видны тяжелые отпечатки ног стража в скафандре, они перекрывали бесчисленное множество других, неизвестных следов.

От дерева шел звон. Подойдя ближе, Нейл увидел, что горизонтально вытянутые ветви находятся очень высоко, не на самой макушке, как у Деревьев-Башен Ифткана, но все-таки очень высоко.

- Белый Лес, - сказала Эшла, - растет высоко и прямо, - в ее голосе слышались странные нотки, и Нейлу показалось, что это говорит сама Иллиль. - Но он не настоящий, он не живой... Значит, его нет!

Он не понял ее слов, но они показались ему странными - отрицание того, что они оба видели перед собой.

- Сделанное зависит от чужой воли, - продолжала она, - оно живет по чужой воле и так же умрет. Но этой воле не дано сделать второй Ифткан. Она бесплодна.

Они прошли под длинными твердыми ветками первого дерева. Звон колокольчиков стал громче, но теперь в нем послышалось злобное дребезжание. Эшла засмеялась и показала на другое дерево:

- Выращивать листья - не можешь! Питать живое - не можешь! Дать тень путнику - не можешь! Напоить его своими плодами - не можешь! Ненастоящий лес боится жизни, грозы, всего, чего у тебя нет... - в ее голос вновь вернулись мягкие, напевные нотки, и она опять схватила Нейла за руку. - Почему я это сказала? Если бы я могла держать в голове древнее Знание так же крепко, как ты держишь меч в руке,

мы с тобой, возможно, пошли бы тропой Кимона и... И... она покачала головой. - Даже способ, которым победил Кимон, - и тот сейчас для меня потерян. Я скажу тебе, Нейл-Айяр, только одно: имей мы древнее Знание, мы могли бы бороться. В пробелах моей памяти есть какая-то тайна: когда я хочу узнать дальше - именно это всегда уходит от меня. Здесь место Власти, но не Власти Ифткана; и, значит, одну Власть можно противопоставить другой, если только иметь надлежащий ключ.

Дребезжащее позвякивание леса звучало все громче. Теперь к нему добавился какой-то странный скрипучий шорох. Но шаг скафандра не изменился, и державший пленников луч продолжал тащить их следом за ним.

Чуть заметная тропинка, змеившаяся под склоном, вела их между стволами хрустальных деревьев, а лунный свет переливался на сверкающих поверхностях и гранях, смущая ифтов и сбивая их с толку. Если слабый свет луны вызывал такой потрясающий эффект, то во что превращается этот лес с его сверкающими стволами под яркими лучами солнца?

Ничто живое существовать здесь не могло. Это было место смерти.

- Иллиль помнит это? - спросил Нейл.

- Белый Лес?

- Да. Ты представляешь, куда мы идем?

- Нет. Почти нет. Знаю только, что это место будет самым опасным, потому что его Сила во всем противоположна той, что живет в Зеркале. Они находятся в равновесии.

Тропа все еще шла под уклон. За время их короткой остановки на краю долины Нейл не разглядел, как далеко тянется хрустальный лес. Возможно, тот, кто управляет часовым в скафандре, вайтами и летающими существами, находится в самом центре этой местности.

У Нейла пересохло во рту, нога тупо саднила, болела рука. Он знал, что Эшла тоже голодна, устала и хочет пить. Пища, вода, отдых - они уже сейчас нуждаются в этом и будут нуждаться все сильнее, пока их путешествие не придет к концу.

Хрустальные ветви над их головами сплелись в густую сеть, закрывшую ночное небо. Ифты шли, как под ледяным пологом. Можно ли отсюда выбраться? Если да, то как пометить свой путь, чтобы не потерять собственные следы.

Нейла вывели из раздумий пальцы Эшлы, впившиеся в его руку. Он удивленно оглянулся, но ее глаза пристально смотрели на дерево впереди. В стволе отражался...

Сначала Нейл подумал, что эта зеленоватая фигура - он сам или Эшла, но потом сообразил, что под таким углом они не могли отразиться в зеркальной коре. Это был ифт, но другой.

Кто он? И где?

Они сделали еще два шага, и изображение исчезло, будто его и не было совсем. Но теперь пленники чувствовали и знали, что они не одни в этой сверкающей тюрьме. Если существо в скафандре и видело отражение, оно ничем не показало этого, не остановилось, не замедлило шаг. Нейл почти убедил себя, что и он сам ничего не заметил, но Эшла была уверена в реальности увиденного.

- Это ифт, такой же, как и мы, - сказала она. - Тоже пленник.

- Почему ты так думаешь?

- В Белом Лесу ифт может быть только пленником. Это место несет нам только гибель.

Теперь поверхность, по которой они шли, совершенно выровнялась. Видимо, они приблизились к центру долины и к тайне, содержащейся в ней. Хрустальные деревья стали еще выше, совсем немного уступая Великим Башням Ифтка. У них почти не было веток, разве что на самой верхушке - крона в виде крыши.

Пленники вдруг обнаружили, что рядом находится лестница, похожая на ту, что вела их к Зеркалу, только ведущая не вверх, а вниз, в широкую расселину, как бы прорезанную в земле мечом гиганта. Только это была не земля, а стеклянный скат, режущий глаза своими нестерпимыми бликами.

Нейл с сомнением оглядел лестницу. Спуск шел под острым углом и представлял собой испытание даже для сильного мужчины.

Их страж поднял закованные в металл руки и лениво подбросил маленький диск. Эшла завизжала, Нейл тоже вскрикнул, потому что диск начал вращаться, медленно опускаясь в расселину, и потащил пленников за собой. Их ноги заскользили по гладкой стеклянной поверхности, а потом и вовсе повисли в воздухе, безуспешно пытаясь найти опору. Неведомая сила приподняла узников над тропой, и они полетели вниз, в пропасть, хотя достаточно медленно, чтобы не разбиться. Вокруг поднимались молочно-белые стены, гладкие, если не считать бесполезной ленты лестницы. Нейл вращался вокруг собственной оси и вспоминал, что так од-

нажды было с ним на корабле. Но если он пытался приблизиться к Эшле или к лестнице, невидимая сила возвращала его на заданную траекторию.

После первой вспышки ужаса Эшла успокоилась, хотя Нейл слышал, что дышит она тяжело, видел откровенный ужас в широко раскрытых глазах. Она никогда не бывала в невесомости, и ее разуму не на что было опереться.

- Это... невесомость... так бывает на корабле... - выкрикнул Нейл. Его рука схватила Эшлу за запястье, так что они чуть-чуть приблизились друг к другу. - Похоже, ее создает энергия диска.

Но сейчас важно было не как, а куда они летели. Под ними вздымались какие-то мрачные волны, не то пар, не то дым, однако жара в воздухе не ощущалась. Когда первые волны этого мрака захлестнули их, Нейл не заметил изменения температуры. Их несет не в пламя, и это уже хорошо.

Темнота сгущалась. Долго ли им еще падать? Они все летели вниз, пробиваясь сквозь тьму, и вновь оказались среди кристаллов. Эти уже не походили на деревья, а напоминали гроздь геометрических форм, похожих на груши. Это могли быть башни, укрепления, чужие здания... На их гранях пульсировали трудноразличимые световые узоры.

Нейл и Эшла еще не коснулись поверхности, когда вокруг их ног вспыхнули искры. Неведомая сила, державшая узников в воздухе, отступила, и они упали между двумя высокими хрустальными стенами.

Нейл встал и потянул за собой Эшлу. Звон колокольчиков, бывший частью этого мира с того момента, как они вошли в Белый Лес, теперь смолк, и полная тишина испугала их.

- Что это за место? - спросила Эшла, крепко ухватившись за Нейла.

- Иллиль не знает?

Эшла покачала головой.

- Иллиль спит... или ушла, - в ее ответе слышалась печаль одиночества.

Нейл попытался разбудить память Айяра, но не смог вызвать ни одного воспоминания. Они были полностью предоставлены самим себе, пленники в незнакомом чужом месте. Но разве это означает, что они должны сидеть и ждать беды! Можно самим выбрать поле битвы! И потом, теперь их не связывает невидимый аркан луча, с помощью которого незнакомец в скафандре подчинил обоих путников своей воле.

- Пошли! - Нейл помог Эшле встать на ноги. Его рука в лубке все еще была закреплена повязкой. Меч у него не отобрали, хотя может ли меч быть защитой от разума, предупредившего им столько несчастий.

- Куда мы пойдем? - спросила Эшла.

Вопрос был резонным. Над прозрачными стенами клубился туман. Видимость ограничивалась несколькими шагами. Но инстинкт предупреждал Нейла: лучше оставаться там, куда их опустил диск. Туман был помехой, но мог также оказаться и укрытием. Однако сидеть неподвижно и ждать... Чего?

- Пока мы падали, я не видел, чтобы лестница в стене прерывалась, - сказал Нейл. - Может, дойти до ее подножия?

- Ты надеешься найти пищу и воду? - она облизала растрескавшиеся губы. - Наверное, стоит поискать, раз уж нас доставили сюда так бережно. Если бы собирались убить, не стали бы и церемониться при спуске. - Эшла говорила медленно, как будто рассуждая вслух. - Разве не так?

- Так... Ты думаешь, где-то здесь могут быть пища и вода? Пожалуй. ...Наверное, ты права. Но сколько времени уйдет на поиск вслепую? Пока мы живы, есть надежда на спасение. Если взобраться наверх - там часовой в скафандре и солнце. Солнечный свет, усиленный хрустальными деревьями, - это верная смерть.

- Придется надеяться на удачу. - Эшла остановилась, подняла что-то и стала перекатывать в ладонях. - Это то, что принесло нас сюда. Посмотри, может, нам повезет, и оно покажет, куда идти.

Эшла закрыла глаза и бросила диск в сторону.

Раздался слабый звон. Диск отскочил от стены и упал рядом с прозрачной дверью. Они решили войти.

За дверью было что-то вроде уходящего вдаль прямого коридора. Хрустальные стены, полузатянутые туманом, поднимались выше головы.

- Слышишь?

Но Эшла уже бросилась вперед, раньше спутника узнав шум воды.

Они бежали торопясь, оступаясь, а шум и плеск воды становился все сильнее. Пройдя через еще одну дверь, они вышли, наконец, на открытое пространство, хотя видимости почти не было.

Эта река не была настоящей, как показалось им в первый

момент. Вода текла, как ей положено, но руслом служил хрустальный желоб.

Упав на колени, Эшла погрузила обе руки в поток, как бы проверяя реальность того, что видели ее глаза, а затем напилась. Возможно, не следовало доверять ничему, найденному здесь, но сомнения Нейла тут же улетучились, и он последовал примеру Эшлы. Вода ничем не отличалась от той, что он пил в лесном ручье - чистая, холодная, она словно вливалась в тело новую жизнь.

- Как видишь, - улыбнулась Эшла, - удача пока не оставила нас. Воду мы уже нашли.

Утолив жажду, Нейл присел на корточки. Его мысль снова заработала.

- Мы нашли не только воду, - сказал он. - Река покажет...

- Ты думаешь, стоит поискать начало или конец этого потока? А ведь и впрямь...

- Река - хороший проводник. К тому же нам и нельзя отходить далеко от нее, пока не появится возможность сделать запас воды.

- Но какой путь мы выбираем: вверх или вниз?

Нейл не успел ответить, как Эшла, вскрикнув, бросилась к воде и выхватила из нее фисан, полный зерен и явно только что сорванный.

- Он приплыл сверху! Где один, там могут быть и другие!

У Нейла появилась та же надежда. Он поднялся на ноги:

- Ну что ж, раз еда плывет сверху, пойдем вверх!

Тюрьма Ифтов

- Я думала, - Эшла облизала губы, - что мечтаю только о воде, но теперь чувствую голод и усталость. Кончится эта река когда-нибудь или нет?

- Похоже, что мы к чему-то подходим...

Нейл вглядывался вперед. В наплывах поредевшего и колышущегося тумана явно прорисовывался неопределенный, но устойчивый контур.

Перед ними была хрустальная стена, тянущаяся, насколько можно было судить, через всю долину. Водный поток, который привел их сюда, стремительно вырывался из отверстия в стене - слишком узкого, чтобы пробовать пролезть через него. Эшла обессиленно опустила на землю.

- Я не пойду обратно. Мне очень жаль, но я не могу, -

просто сказала она, и ее спокойный тон подчеркнул капитуляцию перед этим новым ударом.

- Не обратно! - Нейл подошел к стене. Она была неровной, вся в выступах и впадинах. Через нее можно легко перебраться - ну, если не ему с одной рукой, то хотя бы Эшле. - Не обратно, - повторил он, - а через стену. Посмотри - чем не лестница?

Эшле подошла к стене и бросила взгляд на Нейла:

- А ты? Распустишь крылья и полетишь?

- Нет, но есть вот что, - он снял перевязь меча. - Поднимешься наверх, зацепишь ее за выступ и бросишь мне один конец.

Эшле с сомнением поглядела на стену и на Нейла. Он старался победить ее сомнение.

- Мы должны сделать это немедленно, пока у нас еще остаются силы. Или ты предпочитаешь разлечься здесь и оплакивать нашу невезучую несчастную судьбу, пока нас не прикончит голод?

Эшле улыбнулась, но на ее исхудавшем лице не было видно настоящей радости, а скорее намек на грусть.

- Ты прав, воин. Сражаться лучше, чем сдаваться. Я попытаюсь перелезть.

Честно говоря, Нейл вовсе не был уверен, что даже с помощью ремня преодолееет стену. Но это был их единственный шанс. Судя по собственному головокружению и слабости, он понимал: назад они все равно не смогут вернуться.

Эшле медленно и осторожно карабкалась, ощупывая каждую впадину, прежде чем зацепиться за нее. Нейлу казалось, что она взбирается уже много часов. Но вот, наконец, ее голова и плечи поднялись над краем стены, и она заглянула на ту сторону. Когда она обернулась к Нейлу, ее лицо сияло радостью.

- Тут настоящий лес! Мы поступили правильно!

Эти слова помогли ему собрать последние силы и с помощью ремня и рук Эшлы взобраться наверх. Сидя на стене, они смотрели на незнакомый, но приветливый серо-зеленый лес. Это был не Ифтан и даже не тот лес, в котором бесчинствовали поселенцы, но все-таки лес.

Нейл не видел ничего, кроме этой зелени. Внезапно напрягшееся тело Эшлы вывело его из оцепенения. Голова девушки повернулась, остроконечные уши насторожились, глаза пристально смотрели в лес.

- Что там? - Нейл подавил в себе чувство тревоги. Сам он не слышал и не видел ничего необычного. - В чем дело?

Но Эшла уже перекинула ноги на ту сторону. Она даже не оглянулась, будто Нейл для нее больше не существовал. Она добежала по неглубокому песку до деревьев и исчезла.

- Эшла! Иллиль! - крикнул Нейл, но ему ответило лишь глухое искаженное эхо.

Он медленно и неуклюже сполз на землю. Внизу ключьями тянулся туман и вился меж стволов. Это, подумал Нейл, настоящий лес. И где-то в нем сейчас Эшла. Он нашел на песке ее следы и пошел по ним.

Внешне это был лес как лес. Но Нейл напрасно прислушивался, стараясь услышать звуки насекомых или другой лесной живности. Вокруг было неестественно тихо. Словно лес был незаконченной копией других здешних лесов.

По едва заметным признакам он шел по следу Эшлы. Похоже, она бежала к какому-то конкретному месту. Бежала, не разбирая дороги. Но куда и зачем?

Наконец Нейл очутился на поляне. Два... три... четыре, считая вместе с тем, кто стоял напротив Эшлы. Четверо зеленокожих, большеуших. Неужели это настоящие ифты? Или такие же переродившиеся, как они с Эшлой? Все четверо - мужчины в истрепанной лесной одежде, как у него с Эшлой. Двое вооружены ифтианскими мечами, у третьего - деревянное копье с хрустальным наконечником.

Нейл быстро оглядел группу, но тут же сосредоточил все свое внимание на стоявшем перед Эшлой.

Незнакомец был несколько выше остальных и больше от них ничем не отличался. Нейл пытался понять, что происходит. Глядя на этого оборванного, но спокойного охотника, он почувствовал не только уважение к нему, но и готовность поступиться своей независимостью и свободой. Это ощущение появилось на минуту, но Нейл поборол его.

- Кто ты? - спросил незнакомец.

Нейл готов был ответить, но сообразил, что вопрос задан Эшле.

- Иллиль. А ты - Джервис, - ответила она уверенно, почти нетерпеливо, как бы считая такой вопрос ненужным.

Его зеленокожая рука поднялась в предупреждающем жесте:

- Я Пит Сейшенс.

- Ты Джервис, Мастер Зеркала!

Назвавшийся Питом быстро шагнул вперед, ладонью одной

руки зажал ей рот, а другой крепко обхватил девушку. В то же мгновение Нейл прыгнул на него с обнаженным мечом.

Эшла отчаянно, но тщетно пыталась вырваться из сжавших ее рук. Нейл замешкался, боясь задеть девушку, и это колебание оказалось для него роковым. Инстинкт предупредил его об опасности, но долею секунды позже, чем следовало. Тупой конец копья ударил его по голове, и Нейл упал.

Холод... зелень... он лежал на траве в Ифткане, и ветви деревьев пели на осеннем ветру. Ночью будет праздник Прощания с Листьями, и он пойдет во Двор Девушек для выбора.

Девушки... Одна - с худым бледным лицом, несколько усталым и печальным, Эшла... Нет, Иллиль. Иллиль-Эшла. Одно имя уравнивает другое...

- Вот таким образом, сестренка. Мы как были здесь, так и останемся, пока не победим.

Слова из воздуха. Нейл не понял их, но услышал ответ:

- Ну, тогда я Эшла с участка.

- Здесь ты всегда Эшла, не забывай этого. А я - Пит, а это - Монро, Дерек и Торри. А твой порывистый друг - Нейл. Мы - инопланетники, поселенцы, только и всего, и ничего более.

- Но ведь это не так. Достаточно поглядеть на нас.

- Мы полностью чужды этой Силе. Дело не в физическом, облике, а в мозге и в хранящейся в нем памяти. Теперь ТО-ЧТО-ЖДЕТ не уверено, мы ли это. Но в один прекрасный день ЖДУЩЕЕ узнает правду, и тогда...

- Понимаю.

Нейл ничего не понял, но заставил себя открыть глаза и повернуть голову. Он лежал на плетеной из листьев циновке под грубым навесом. Вокруг небольшого костра расположились четверо мужчин и Эшла. Сидевший рядом с ней ифт - нет, человек - повернул голову, встретился глазами с Нейлом, быстро поднялся и присел на корточки рядом:

- Как ты себя чувствуешь?

- Кто ты? - вопросом ответил Нейл.

- Я Пит Сейшенс, Перворазведчик Инспекции. А это, - он махнул рукой в сторону людей у огня, - Хэф Монро, астропилот с «Торстоуна».

В Нейле шевельнулось далекое воспоминание: «Торстоун» - давно пропавший крейсер... Неужели это правда?

- Дерек Верстер с участка Верстеров и Ледим Торри, врач Синдиката.

Синдикат? Но люди Синдиката покинули Янус тридцать лет назад! Однако зеленокожий ифт, которого Сейшенс представил как врача, казался совсем юным. Перворазведчик, астропилот, мастер участка, врач Синдиката – широкий ряд должностей на Янусе, охватывающий, возможно, все то время, в течение которого планета известна Инспекции.

- Вы все... - Нейл споткнулся на слове «подмениши», впервые услышанном на участке Козберга, - переродившиеся?

Большешулая голова Сейшенса качнулась в знак отрицания. Жест был медленным и выразительным.

- Мы - инопланетники из разных времен и миров, прибывшие на Янус по разным причинам. Вот кто мы сейчас и кем будем здесь. А кто ты?

- Нейл Ренфо, завербованный рабочий.

- Хорошо. Не забывай этого, Нейл Ренфо, и мы легко договоримся. Прости, что нам пришлось тебя ударить, но на уговоры не было времени.

- Что это за место? Как вы сюда попали? - Нейл приподнялся на локте. В голове его ворочалась тупая боль, но сам он уже не был настолько туп, чтобы не понять определенный смысл речи Сейшенса - тот предупреждал о какой-то вполне реальной опасности.

- Это... в некотором роде тюрьма. Мы сами не слишком много знаем о причинах нашего пленения, разве что ощущаем беспокойство. Как мы сюда попали? Ну, мы пришли разными путями и в разное время. Монро и я искали друга, который пошел в этом направлении и исчез. Нас захватил...

- Оживший скафандр? - перебил Нейл.

- Да, ходячий скафандр, - согласился Сейшенс. - Торри мы нашли уже здесь - он первым попал в резервацию. Его схватили возле реки; он пытался сократить путь на запад. А Дерек пришел позже с товарищем, который предпочел уйти.

- Значит, можно уйти? - удивленно спросил Нейл.

- Можно, если решишься на самоубийство. Можно также пробраться к Белому Лесу - если тебе не сидится на месте, а решительности больше, чем ума.

- Значит, вы просто сидите кружком и ждете, не случится ли чего-нибудь? - ошеломленно спросил Нейл. Насколько он понимал Сейшенса, подобная пассивность была явно чужда его природе, и Нейл не мог поверить, что тот говорит серьезно.

- Именно так, ждем, - уверил его Пит. - Мы ждем и помним, кто мы и где мы.

Опять подчеркнутое предупреждение. Нейл сел. Все смотрели на него как-то особенно, словно ждали чего-то, что поможет им вынести важное суждение или оценку.

- Долго ли нам ждать? - спокойно спросил он.

- Неизвестно. Возможно, до тех пор, пока противодействие не проявится в открытую. Или до тех пор, пока не найдем собственного решения. Теперь же... - Сейшенс взял чашку и подал Нейлу. В ней было что-то горячее. Нейл попробовал: тушеное мясо - и жадно съел все содержимое чашки.

- Становится светло, - Торри встал, держа в руке копье. - Давайте-ка обратно в укрытие.

Он подошел к Нейлу и помог ему встать.

- Куда мы идем?

- Прятаться от солнца, - коротко ответил бывший врач. - Днем мы здесь, как слепые. Плохо оказаться на открытом месте.

- А попасть в Белый Лес при солнце - это конец, - добавил Сейшенс. - И мы никак не можем разработать способ прохода через него ночью. Это и есть засов нашей тюрьмы, Ренфо.

Нейл видел правоту этого рассуждения. Смотреть на хрустальный лес было тяжело даже при лунном свете.

- Там был кто-то из нашего рода; когда нас вели сюда, мы видели его отражение в хрустальном дереве, - сказал он.

- Холсвид! - подскочил Дерек. - Где это случилось? У края леса? Пит, может быть, и нам удастся?

- Нельзя сказать наверняка, - ответил Нейл. - Отражение могло быть обманчивым.

Сейшенс согласился.

- Да, оно могло прийти с любого направления, многократно отражаясь в стволах. Но даже если он достиг края леса до восхода солнца, что из этого?

И в самом деле, что? Много миль голой каменистой местности без всякого укрытия, подумал Нейл. Да, это настоящая тюрьма. И безрассудная борьба - не выход. Теперь Нейл лучше понимал Сейшенса.

- Дом, - сказал Монро, останавливаясь у темного отверстия, закрытого пологом из зеленых листьев. За Монро туда влезла Эшла, а за ней - все остальные.

Это было дерево, корни которого отходили от ствола высо-

ко над головами ифтов и, как мощные ветви, тянулись по наклонной, но не вверх, а вниз, так что ствол в центре как бы стоял на подпорках. Внутри и снаружи корни были оплетены скрученными листьями, сухими лианами и полосками коры, так что образовалось помещение с живым деревом в центре. Эшла подошла прямо к дереву и приложила ладонь к коре.

Живое дерево - и путь
Домой, и дом всем,
Кто зовется ифтами...

Опять, как на поляне, рука Сейшенса зажала ей рот. Она отняла руки от дерева и оторвала его пальцы от своих губ.

- Ты слишком много забыл! - Это уже говорила Иллиль, полностью завладевшая поселенкой Эшлой. - Это Ифткан из древесного семени. Он не выдаст нас. Хотя зачем ему расти в Белой Стране?.. А! - она кивнула какой-то своей мысли или воспоминанию. - Когда Кимон пошел дальше, у него был мешочек, освященный Счетчиками Семян, и они дали Кимону свою власть. И здесь упал орех Ифткани, и за долгое время Истинных Листьев он вырос. Загляни в свою память, Джервис, Мастер Зеркала, ты слишком робок!

Она закрыла лицо руками. Сейшенс двинулся к ней, как бы собираясь оттолкнуть ее, но вдруг выпрямился и медленно, очень медленно приложил ладони к стволу, как это только что делала Эшла. Она отодвинулась в сторону и вскинула руки в жесте приветствия:

- Ифткан! Мы укрываемся здесь. Именем Серого Листа мы требуем того, что ты можешь дать нам.

- Пит! Пит!! - Монро положил руку на плечо Сейшенса, но девушка оттащила его.

- Оставь его! Он получает силу, которую должен был получить еще много лет назад. Он забыл, хотя должен был вспомнить! Оставь его! У тебя нет Видения!

Руки Сейшенса упали. Он повернулся, широко раскрыв глаза, а затем замигал, вернувшись из необозримой дали, и обратился к Эшле:

- Как же я был глуп! Там может быть ключ, а мы не пытались его найти. Подумать только, ведь мы уже могли держать его в руках!

- Если у тебя нет правильного воспоминания, разумнее не охотиться за потерянными ключами. Все мы обладаем только частью памяти, а не полным знанием самих ифтов. И ты правильно опасаясь действовать без надежного знания. Я уверена, Мастер Зеркала, что такая осторожность - не глупость, а мудрость.

- Может, две памяти, объединенные вместе, дадут нам ключ от этой тюрьмы? - Сейшенс протянул руки к Эшле, и она положила на его ладони свои.

Нейл смотрел на них со странным ощущением потери. Кем, в сущности, был Айяр? Воином, потерпевшим поражение в последнем сражении. Простым солдатом, который не смел пользоваться Зеркалом Танта. А Нейл Ренфо - всего лишь рабочий из Диппла. Ни в ифтианском, ни в человеческом прошлом он не имел ни высоких званий, ни власти. Да, обычный, рядовой, ординарный человек, так что оснований для лидерства в группе у него нет.

- Много воспоминаний, - сказала Эшла. Ее глаза переходили с одного человека на другого. - Но они могут быть очень различны. Чтобы собрать власть, нужно единство. Мы с тобой можем попытаться, поскольку ты был Джервисом.

- Что вы делаете? - резко спросил Монро.

- Мы были, видимо, излишне осторожны, - сказал Сейшенс в своей обычной манере инопланетника. - Этот дом - дерево защищает нас от враждебных сил. Теперь же... - он оглядел их с требовательной настойчивостью, - мы попытаемся объединить наши ифтианские воспоминания и, возможно, соберем необходимые знания. Наша чаша весов фортуны поднята.

- Но ведь ты говорил, - Дерек хмуро взглянул на Эшлу, - что она, пожалуй, способна быстро изменить наш мозг.

- До сих пор нам было не дано знать, случайно ли в нас заложена память ифтов. Но так мы можем никогда и не узнать истины. Сегодня встретились двое, кому в ифтианском прошлом принадлежала власть, и мы хотим объединить эту власть, эту силу, чтобы добыть недостающее знание из вашей памяти... - Сейшенс высоко поднял голову. Горячность, от которой слегка дрожал голос Перворазведчика, отражалась и на его лице. - И это приведет нас к свободе. Мы попытаемся... Хотите присоединиться к нам?

Они поколебались, но один за другим дали согласие.

Забывтый корабль

Нейл прислонился к корню дерева, осторожно примостив на колене руку в лубке, и задумался.

Они откликнулись на призыв Эшлы и объединили свои ифтианские воспоминания, но вскоре выяснили, что воспоминания эти были настолько разными, что почти не имели общей почвы. Их ифтианские личности, видимо, пришли не только из разных мест, но и из разных эпох, далеко отстоявших друг от друга. Ключ от их тюрьмы так и не был найден.

Чтобы пройти через Белый Лес и окружавшую его Пустошь, требовалось надеть космические скафандры, потому что нечего было и думать преодолеть этот путь за одну ночь.

Космический скафандр... Нейл-Айяр отбросил поиски ифтианского прошлого и вызвал в памяти все, что знал Нейл Ренфо, совсем юный Нейл Ренфо. Сколько ему было тогда? Шесть? Семь? Восемь? Родившийся и выросший в космосе, он знал, что тогда планетарное время не учитывалось. В детстве у Нейла был скафандр, сделанный по его росту. И он вспомнил, что инструкции по его использованию он получил в гипносне. Он два раза надевал его: когда выходил в открытый космос рядом с кораблем, что составляло часть его обучения и тренировки. Да, он отлично помнил свой детский скафандр, как тот работал, как управлялся и как был экипирован.

На этой планете тоже есть скафандр, но не похоже, чтобы его носил человек. В этом вся разница. Пусть нельзя захватить этот скафандр и существо, все равно скафандр означал, что где-то здесь был корабль. И Нейл знал, что ни один инопланетник не станет удаляться от корабля в этом громоздком снаряжении.

Кроме того, в порту не знали о существовании Пустоши и о том, кто управляет ею. Ничего о ней Нейл не слышал и от поселенцев. Пленники были захвачены лишь тогда, когда они появились на самой Пустоши. Кто бы или что бы ни правило тут, оно не старалось искать добычу, оно ждало, когда жертва сама подойдет поближе.

Следовательно, космический скафандр указывает на то, что корабль находится где-то поблизости. А для Нейла корабль означал также и возможность получить надежное оружие для защиты и нападения. Пусть Иллиль и Джервис пользуются ифтианскими методами против этого общего и

так и не определенного врага, однако в запасе должны быть и другие средства.

Но если это так, то жившие здесь наверняка уже обыскивали все. Сейшенс утверждал, что он Перворазведчик. Эти исследователи Инспекции славились эластичностью ума, способностью к импровизации и эксперименту. А Монро был астропилотом, и все его внимание должно быть сосредоточено на кораблях. Эти люди не могли не установить связь между космическим скафандром и кораблем.

Мысль об этих двух вещах - скафандре и корабле - продолжала занимать его мозг. Нейл приводил старые аргументы, что такой корабль, если он существует поблизости, давным-давно разграблен. Да и скафандр был древней модели, очень древней.

- Как твоя рука? - Торри вывел Нейла из задумчивости, присев рядом. - Болит?

- Время от времени побаливает, - Нейл вдруг осознал, что за последнее время он уже не чувствовал боли, но все-таки рука, туго завязанная в лубке, - серьезное неудобство.

- Дай-ка я посмотрю. Ты знаешь, мы поправляемся намного быстрее с тех пор, как сменили кожу. Во многих отношениях мы стали куда крепче. Хотел бы я знать побольше о том, что с нами случилось...

- Ты ведь работал в космопорте? - спросил Нейл. - Как же ты подхватил Зеленую Блезнь?

- Так же, как и все мы. Я был слишком любопытен. Пошел на прогулку, хотел сорвать какое-то местное растение для гербария, а нашел спрятанное сокровище и свалился, не успев дойти до своих. Я думал, что у меня что-то исключительно заразное, и решил сначала поправиться. А потом было уже поздно: я изменился и не захотел возвращаться обратно.

- Какова же цель этих тайников и произошедших с нами перемен? - спросил Нейл, глядя, как врач разбинтовывает его руку и снимает лубок.

- Больно? - пальцы быстро, но с нажимом пробежали по руке.

- Нет.

- Судя по всему, кость срослась. Береги руку, все остальное можно выбросить. А что касается цели тайников - ты и сам видишь: вербовка рекрутов.

- Но для кого? И зачем?

- Этого мы не знаем, разве что догадываемся - и то лишь

в основных чертах. Сейшенс был захвачен первым и с тех пор помогал с вербовкой. В определенное время года все мы чувствовали необходимость ставить ловушки и ничего не могли с этим поделать. Насколько мы можем судить, на Янусе с давних времен была своя цивилизация. Жители общались с природой, не стараясь подавлять ее или управлять ею. Машин у них не было. А потом настало время, когда эта раса стала клониться к упадку и в конце концов была разорена и уничтожена.

- Ларши! - перебил Нейл. - Я помню!

- Помнишь? Дерек тоже помнит, а Пит, я и Монро - нет. Мы из более раннего периода. Во всяком случае, после падения Ифткана выжило очень мало. Однако в этой горсточке оставшихся в живых, по-видимому, были ученые. Они сконструировали сундучки с сокровищами и закопали некоторые из них.

Они явно надеялись - или предполагали, что либо возникнет, либо придет из космоса другая раса и включит эти устройства. Тот, кто возьмет в руки особо приглянувшийся ему предмет, принимает изменения личности и тела в соответствии с особенностями тайника. Мы не знаем, каким образом это срабатывает, но какая-то связь между нашедшим и одним из входящих в тайник предметов существует.

- Но если Пит Сейшенс был Перворазведчиком Инспекции, то он должен был высадиться здесь... - Нейл уставился на Торри, - примерно сто двадцать лет назад?

Торри кивнул.

- Но он же молодой! - возразил Нейл.

- Мы не имеем понятия о продолжительности жизни ифтов и не знаем, что случилось с нашими телами во время Зеленой Болезни. С уверенностью можно сказать только одно: после перерождения мы почти не стареем. Я живу здесь семьдесят пять планетарных лет. Но число переродившихся растет очень медленно, потому что каждый может найти спрятанное, но не на каждого оно действует.

Нейл пытался освоить мысль о нестареющем организме. Он знал, что некоторые расы стареют неизмеримо медленнее, чем земляне. Но неужели земной организм мог настолько измениться?

- Тайники притягивают только определенный тип людей, - продолжал Торри. - Нас было чуть больше сотни, в том числе тридцать женщин. В городе даже появилось пятеро

детей - они были ифтами от рождения, и их разум не отягощала двойная память. Мы и сейчас еще обязаны ставить ловушки. Сейшенс и я как раз и занимались этим, когда нас взяли в плен, оказавшийся таким долгим.

- Вы жили в Ифткане?

- Да, это наше главное место жительства. Именно там Пит нашел первый клад, с которого начался наш общий путь. Но новый дом находится на западе, за морем. Пока мы не узнаем побольше, мы должны терпеливо ждать и делать все, что можем, для восстановления нашего рода - нашего нового, неземного рода.

- До каких пор?

- До тех пор, пока мы снова не станем народом и не возродим нашу культуру. Ты же помнишь Первый Закон Всегалактической Федерации: мир, населенный разумными аборигенами и достигший уровня цивилизации, имеет право выбора: присоединиться к Федерации или отказаться от всяческих контактов. Со временем Янус будет нашим, и инопланетники не смогут владеть им против нашей воли.

- Но поселенцы...

- Они не аборигены. И они хотят изменить Янус по образцу своей родины, образцу узкому, бесплодному, смешному. Они почти не увеличиваются в численности, потому что все больше их уходит к нам. Этот мир для них неприветлив, и поселенцы радуются, когда находят тайник и оказываются в наших рядах, как это было с тобой и Эшлой. Какая часть клада привлекла тебя настолько, что ты взял ее в руки и оставил себе?

- Стержень, - тут же ответил Нейл. - Его цвет, его узоры. Что-то тянуло меня, только я не могу объяснить.

- А меня - статуэтка, - улыбнулся Торри. - Когда я ее нашел, то держал в руках чуть ли не всю ночь. Каждый, кто не может устоять перед этими вещами, становится одним из нас. И каждый воспринимает мысли и поступки древнего ифты. Я - Торри, но так же и Килмарк из Ифтленсера. Я ухаживал за молодыми деревцами, изучал травы и другие растения.

- Никто из вас не пытался вернуться в порт, в поселок?

- А ты пытался?

- Да. Но я был рабочим на участке, а поселенцы очень суеверны. Лес и все, что приходит из него, внушает им страх. А Зеленую Болезнь они считают наказанием за грехи. Естественно, они охотились на меня с собаками.

- А тебе самому, когда ты туда пришел, хотелось остаться? Эти люди были твоим народом?

- Нет.

- Похоже, что и это тоже продумано: став ифтами, мы впитали в себя отвращение к своему бывшему племени. Если хозяева тайников хотели восстановить расу независимых, настоящих ифтов, то они наверняка сочли, что нам следует держаться подальше от своих бывших сородичей. И чем дольше мы живем в лесу, тем сильнее наше отвращение к иноземцам. Мы делаем набор среди них, но не смешиваемся с ними.

- А это? - Нейл указал на окружавший их лес. - Что это и зачем?

- Мы знаем только то, что удалось собрать по крохам из воспоминаний. Твоя спутница, похоже, знает больше, чем мы. Ее ифтианская половина была в древние времена не то жрицей, не то пророчицей. На Янусе существуют силы, издавна враждебные ифтам. Они снова зашевелились, потому что ифты возродились через нас. Но что они из себя представляют и почему держат нас здесь в плену, мы абсолютно не знаем.

- А скафандр?

Торри молчал.

- Я много думал об этом. Вряд ли нормальный человек будет ходить здесь в такой штучке, хотя в свое время я и сам носил подобную.

- Каковы границы этого места?

- Этот лес растет полосой, уходящей очень далеко на север и на юг. Мы сейчас находимся в самом узком месте полосы. Кругом стена, через которую ты перелез, а за ней хрустальный лес. Мы делали разведку ночью, но не нашли ничего, кроме лестницы и стен с коридорами. Мы так и не поняли, куда они ведут и зачем.

- Только? А где же то, что всем этим управляет?

- Мы не смогли установить ЕГО место. Мы обнаружили, что зона, где растут хрустальные деревья, простирается на большое расстояние, но не заходили далеко, чтобы не застать там день.

- Значит, вы так и согласились остаться в плену? - Нейл все больше и больше удивлялся безразличию пленников к своей судьбе.

Торри криво улыбнулся:

- Ты думаешь, Ренфо, что мы были полностью бездея-

тельны? Нет, не совсем. Выход не всегда бывает открытым настежь. Со временем увидишь сам.

- Айяр! - Эшла вошла, держа в руках свернутый лист. - Смотри, ягоды сансан успели созреть! - она показала три грозди темно-красных плодов. Ее глаза затуманились. - А как сладко пахнут их цветы в сезон Нового Листа!

- Иллиль, - спросил Торри, - ты вспомнила о Великой Цели?

- Многое, но этого еще недостаточно, - глаза ее вновь прояснились, но выглядела она несколько печально. - Я была уверена, что все вместе мы пробьемся, найдем потерянное. Тем более, что здесь Джервис, который был Мастером Зеркала. Но он оказался не столько Джервисом, сколько Питом, и мы ничего не смогли сделать. А остальные - из разных времен, разной власти. Может быть, в этом виновато превращение Листьев?

- Превращение Листьев, Иллиль? - Сейшенс вошел следом и взял Эшлу за руку. - Что это такое?

Эшла чуть-чуть нахмурилась:

- Во время Голубого Листа мир был юн, а ифты сильны и мощны. Тогда в Пустошь пришел Кимон, сражался с ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ, и две Силы дали друг другу Клятвы. Никто из нас еще не жил тогда, то могучее племя давно исчезло, так давно, что и не вспомнить. Потом пришел Зеленый Лист, и в это время жил ты, Джервис, хотя, похоже, не помнишь об этом. И настало Испытание Клятвы. Слово еще держали. Со временем оно ослабело, но все-таки еще связывало. Третьим был Серый Лист. Это было Локатат, Повелитель Моря, а Айяр - Капитан Первого Круга Ифткана. Время было мрачное, потому что ифтов осталось мало, дети рождались все реже. И тогда выступили ларши. Настал конец, и Листья опали. И вот мы пришли из разных времен, из разной жизни и не смогли объединить силу и власть, как я надеялась.

Все эти люди старше меня, размышлял Нейл, и, судя по воспоминаниям Иллиль, все они были когда-то важными лицами в Ифткане. А он, Нейл Ренфо, бездомный скиталец, позднее - завербованный рабочий, почти раб. Однако что-то поднялось в нем, и он сказал:

- Мы обладаем не только силой ифтов, - он сделал паузу, удивившись тому, как все на него уставились. - У нас есть двойное наследство. Мы забыли про скафандр, сделанный нашим собственным народом. Скафандр мог появиться только

с корабля земного типа. Пусть этот корабль и не может взлететь, но он тоже наш!

Пит Сейшенс улыбнулся:

- Все правильно. Торри, как у него с рукой? Он может путешествовать?

- С разумной осторожностью. Вообще-то зажило очень быстро, как обычно.

- Тогда, я думаю, нам пора идти, - он взглянул на ствол дерева, вокруг которого была сделана хижина. - Видимо, Ифтан защищает нас от ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, - Пит указал на полосу леса. - Но сегодня там началось движение, я его чувствую. ЖДУЩЕЕ знает о нас очень мало, но ОНО что-то ощущает. ОНО встревожено и просыпается.

- Да! - вмешалась Иллиль. - Это правда! ТО-ЧТО-ЖДЕТ оживает. ОНО знает свою силу и умеет пользоваться ею.

Она и Пит как-то умели улавливать в воздухе то, чего другие не замечали, но никто не сомневался в их искренности.

- В последний раз мы были очень близки к тому, чтобы пробиться, - заметил Монро. - А сейчас вечер только начинается, у нас в запасе вся ночь.

Они собрали кое-что из домашней утвари, наполнили водой кожаные фляги, упаковали сушеные ягоды и орехи. Видимо, они не собирались возвращаться сюда. Нейл взял одну из сумок и повесил на плечо, не задавая вопросов. Он решил, что у них какой-то давно задуманный план. Если судить по запасам воды и пищи, путешествие должно быть достаточно длительным.

Сейшенс шел впереди, Эшла за ним. Она редко отходила от человека, которого называла Джервисом и Мастером Зеркала. За ней шагали Дерек, Торри и Нейл, а Монро замыкал шествие. Нейл был несколько удивлен уверенностью, с которой шел Сейшенс.

Тень от деревьев падала на широкую тропу. Впереди белой скалой поднималась стена с желобом, через который лился поток воды. Сейшенс зашел в воду по колено и пролез в желоб. За ним последовали остальные.

Русло было гладким. Сильное течение толкало их назад, так что им пришлось выбраться на берег. Стало так темно, что даже ночное зрение не помогало, и Нейл удивился, как они еще находят тропу. Затем они вышли на широкое пространство, освещенное тусклым серым светом. С двух сторон

мерцали гладкие хрустальные стены. Остальная часть ограды была сложена из грубого, попорченного то ли взрывом, то ли землетрясением камня.

Через узкую щель в хрустальной стене пробивался свет. Щель эту затягивало какое-то прозрачное вещество. По выступу на каменной стене можно было добраться до этой трещины, но между ней и выступом оставалось пространство.

Сейшенс забрался на выступ с ловкостью свидетельствовавшей о том, что он делал это не впервые. Добравшись до самой высокой точки выступа, он обвязал вокруг пояса прочную ленту, закинул петлю на острие на нижний конец трещины и бил по заклеенному месту. Четыре взмаха, пять... После десятого он сделал передышку.

- Поддается? - окликнул его Монро. - Может, сменить тебя?

- Вроде поддалась при последнем ударе. Попробую еще раз.

Видно было, как ходили его мышцы под лохмотьями охотничьей куртки. Острие меча глухо стучало и, наконец, прошло насквозь.

Раздался громкий треск. По поверхности стены пошли трещины. Кто-то в восторге закричал. Сейшенс ударил еще раз и уже не встретил сопротивления. Вниз полетел дождь осколков, и в пробитое отверстие ворвался свежий ветер.

- Вербку! - приказал Сейшенс.

Дерек уже был готов карабкаться вверх с тяжелым мотком свитой из лозы веревки. Долгое время они проверяли ее на прочность, и, наконец, Сейшенс отвязал поддерживавшую его лямку и заменил ее веревкой. Затем он прыгнул и ухватился за нижний край щели. В следующий момент подтянулся, сел на край и выглянул наружу.

- Ну, как там? - нетерпеливо спросил Монро.

- Насколько я могу судить, чисто, - он повернулся и взглянул на Нейла. - Твой корабль ждет нас, Ренфо.

Пит спустился на ту сторону, а Дерек и Монро вытащили веревку. Следом пошел бывший пилот, затем по очереди Торри, Эшла, Нейл. Дерек держал веревку и смотрел на них сквозь щель.

За стеной раскинулась другая долина. Там уже не слепили глаза хрустальные деревья. Кругом уныло простирались лишь песок и камень. И на песке стоял звездолет, прямой, высо-

кий, с виду даже не поврежденный; с открытым люком и спущенным трапом. У подножия трапа намело песку, полностью скрывая опоры.

Группа осторожно подошла к старому кораблю... «Странник-5». Название означало, что ему по меньшей мере сто лет. Видимо, он переходил из рук в руки, и, когда его сочли устаревшим для межпланетных линий, он еще годился для внутренних рейсов. А может, это был «Свободный Торговец». На его корпусе отсутствовали опознавательные знаки, но он был слишком мал для транспортного или регулярного грузового судна.

- «Странник» давно уже мертв, - сказал Монро, остановившись у трапа.

- Похоже, - согласился Сейшенс. - Но успели ли его ограбить? Если нет...

Если нет, то там есть и скафандры, в которых можно будет пересечь Пустошь, и оружие получше, чем мечи и копья. Монро уже поднимался по трапу, остальные вереницей растянулись позади. Поразило ли это всех сразу, или кто-то оказался более стоек, чем другие?

Эшла вскрикнула, остановилась, вцепившись в перила, покачнулась и чуть не упала. Знакомое Нейлу по посещению участка отвращение, но стократно усиленное, оглушило ифтов. Двигаться вперед означало бороться с протестующим организмом за каждый шаг. Это было не просто отвращение, но отвращение, дошедшее до предела, до ужаса!

Они качались, держась за перила. Эшла на коленях сползла обратно. Монро тоже повернул назад. Сейшенс спотыкался, отстав. Монро тоже повернул назад. Сейшенс спотыкался, отстав. Теперь Нейл оказался выше всех на трапе и крепко держался за перила, глядя в открытое отверстие люка. Его воля боролась с телом, он заставлял себя двигаться - не вниз, а вверх!

Приговор

Он был Нейлом Ренфо. В нем не было ни Айяра, ни ифта, а это был всего лишь космический корабль, похожий на тот, что принадлежал его отцу.

Вешалка для скафандров. Под ногами - мягкая пыль. Запах древнего, столетнего запустения... Он, Нейл Ренфо, осматривает старый корабль. Итак, космических скафандров нет. Но,

может быть, осталось еще что-то, что им может пригодиться? Нейл пошел дальше, в мыслях настроившись на свое человеческое инопланетное прошлое и те вещи, которые ему необходимы.

Оружейная тоже пуста. Второе разочарование. Как видно, из этого отсека было вытащено все, что могло помочь экипажу выжить. Возможно, это была вынужденная посадка, команда вышла со снаряжением и не вернулась.

Итак, ни оружия, ни скафандров. Нейл прислонился к стене и попытался вспомнить, где находились склады на отцовском корабле. Это было трудно, поскольку приходилось бороться с ужасом, разрывающим мозг, выворачивающим желудок.

Может, там? Нейл с трудом потащился по коридору. Надо проверить еще одно место. Нейл был уверен, что у него не хватит сил пройти по другим отсекам, подняться на следующий уровень. Здесь! Он вздохнул и нажал панель. Здесь должны быть инструменты и припасы для наружного ремонта. Внутреннее устройство корабля не слишком изменялось, даже если сами они делались по разным образцам.

Нейл открыл панель, и по коридорам разнесся его торжествующий крик. Он держал в руках защитные очки, которые надевают при сварке. Вот их ключ к свободе! Нейл крепко прижал их к груди, шатаясь, прошел по коридору к открытому люку и спустился по трапу.

- Ну как? - встретил его Сейшенс.

- Вот... - у Нейла только начал зарождаться план, и он показал очки бывшему работнику Инспекции. - С ними можно больше не бояться солнца.

- Всего одни, а нас шестеро, - возразил подошедший Торри.

- Их наденет ведущий, - объяснил Нейл. - А остальные завяжут глаза и обвяжутся одной веревкой. Очки можно надевать по очереди.

Сейшенс пример очки.

- Сработает! Как по-твоему, Торри?

Бывший врач в свою очередь надел очки и посмотрел на Сейшенса.

- С уверенностью сказать не могу, надо попробовать. Пользоваться подолгу ими не стоит, но можно менять почаще, как советует Ренфо... Но пожалуй, другой возможности не будет. Хотя, кто знает, сколько нам придется идти на запад, пока мы не найдем приличное укрытие.

- Не на запад! - сказала Эшла так выразительно, что все повернулись к ней. - В западном направлении подстерегает ТО-ЧТО-ЖДЕТ... будет подстерегать, как только узнает, что мы убежали.

- Значит, на юг, к реке? - с сомнением спросил Дерек.

Девушка казалось, была так уверена в своих словах, что эта уверенность подействовала на всех.

- Нет! - столь же твердо сказала она. - На восток!

- Обратно в Ифткан? - спросил Монро.

Нейл внимательно посмотрел на Эшлу. Она была в том странном состоянии, в каком он не раз видел ее в продолжение совместного бегства. Как он в корабле опирался на свои человеческие корни, так она теперь принадлежала своему ифтианскому прошлому.

- Не в Ифткан, - покачала она головой. - Дни Ифткана сочтены. Лес высох, листьев больше не будет. Мы должны идти к Зеркалу. Это наш долг! - с силой выкрикнула она, обращаясь к Сейшенсу. - Мы обязаны идти к Танту.

- А я считаю, что нам надо идти на запад, - протестовал Дерек.

- Она права в одном, - перебил его Торри. - Они, кто бы ни управлял этим местом, будут думать, что мы пойдем именно на запад, чтобы не делать большой круг. Если же мы пойдем на восток, а затем на юг, к реке, это как раз может оказаться ближе.

- Мы пойдем к Танту! - повторила Иллиль. Теперь и Сейшенс согласился с ней, хотя все еще не полностью.

- На восток... сначала.

И они пошли от заброшенного корабля на восток, стараясь преодолеть как можно большее расстояние за оставшиеся ночные часы.

Долина, в которой некогда приземлился звездолет, замыкалась утесом. Перебравшись через него, они оказались в пустыне с хрустальным песком, а неподалеку стоял Белый Лес. Над ним отражался и горел лунный свет.

- Здесь нет пути, - сказал Монро, указывая на лес. - Откуда вам известно, что мы действительно идем на восток?

- Те ветки, - Сейшенс указал на ближайшее «дерево», - располагаются под прямым углом и растут по определенному образцу. Сравни это и вон то. Мы будем смотреть на третью ветку каждого второго «дерева» и постараемся пройти до восхода солнца.

Странный способ прокладывать тропу в прозрачной дикой местности, но тренированный Разведчик Инспекции, приученный замечать всевозможные странности, был совершенно прав. Третья ветка каждого второго дерева указывала одно и то же направление - длинный сверкающий палец был обращен на восток. И они поочередно смотрели сквозь очки на этот палец, в то время как остальные прикрывали глаза от яркого блеска.

Была очередь Нейла вести группу, когда он увидел на стволе ближайшего дерева отражение темного пятна и резко остановился. Несмотря на искажение, можно было безошибочно узнать космический скафандр.

Беглецы собрались кучкой и уставились на ломаное отражение. Они не знали, где находится оригинал.

- Он не движется, - нарушила молчание Иллиль.

- Это верно. Может, он ждет, когда мы подойдем, и снова схватит нас? - прокомментировал Монро.

- Не думаю, - покачал головой Сейшенс и перевел взгляд с отражения на другие деревья. - Он позади нас и, возможно, правее. И совершенно неподвижен.

- Скоро рассветет, - сказал Торри. - Может, эта штука считает, что ей незачем спешить, поскольку нас можно поймать и утром. По-моему, нам надо поторапливаться.

Все ускорили шаги. Время от времени они оглядывались на отражение, но оно по-прежнему не шевелилось. Возможно, предположение врача не лишено справедливости: страж Белого Леса не имел оснований торопиться.

Беглецы снова остановились, чтобы окончательно подготовиться к восходу солнца. Торри объявил, что он первый пойдет впереди, чтобы как следует проверить очки. Остальные завязали глаза лоскутами одежды, а затем обвязались одной веревкой.

Они шли медленно, чуть ли не ползли, а Торри снабжал их описанием дороги, предупреждая от неверного шага. Но, конечно, и падали, и ушибались, и натыкались на хрустальные деревья, вообще, это была отчаянная попытка, и только ободряющая уверенность Торри помогала им продвигаться вперед.

Солнечные лучи уже палили всюду, и свет в какой-то мере проникал через повязки на глазах.

- Как очки? - хрипло спросил Сейшенс.

- Будто идешь при лунном свете, - ответил Торри.

Значит, они могли передвигаться. А что, если впереди их ждет стая вайтов? Сражаться вслепую нельзя. А может быть, часовой в скафандре уже лениво тащится за ними, готовый схватить весь отряд с такой же легкостью, с какой взял Нейла и Эшлу на границе Пустоши?

- Лес кончился, - сказал Торри. - Впереди открытое пространство. Я буду описывать рельеф.

Но наступила очередь Нейла, который протянул руки за очками.

Через несколько минут он уже смотрел в утренний свет: очки превратили его в нечто вполне терпимое. Нейл поспешил помочь Торри завязать глаза и повернулся лицом к открытой местности. Там были только скалы и песок. Песок непрерывно двигался потоками, как вода. Одна из песчаных рек текла на восток. Нейл погрузил в нее ноги и пошел, ведя за собой цепочку товарищей. Время от времени он оглядывался, каждый раз ожидая увидеть часового в скафандре, появляющегося из слепящего сверкания Белого Леса, и заодно прислушиваясь, не раздастся ли рычащий вопль вайтов.

Песчаная река, которая могла оказаться неплохой дорогой от леса, недолго служила им, поскольку повернула на север, и Нейл понял, что им придется взбираться вверх по гребню. Они отдохнули, поели орехов и сушеных ягод, выпили немного воды.

- Сейчас моя очередь, - сказал Монро, но Эшла резко оборвала его:

- Подождите, - она стояла лицом к Белому Лесу, который теперь был только блестящим пятном. ТО-ЧТО-ЖДЕТ зашевелилось! ОНО знает! ОНО еще думает! Скоро двинется!

Ее руки сжались в кулаки. Нейл видел из-под повязки только ее губы.

- Иллиль права, - сказал Сейшенс. - Начинается погоня.

- Мы не можем бежать или лететь. Похоже, нам конец, - сказал Монро.

- Нет, - протестующе вскричала девушка и повернулась к Нейлу, словно видела его через повязку. - Сейчас поведу я!

- Но твоя очередь...

- Дело не в очереди, а в знании. А у меня есть знание, понятно?

- Дай ей очки, - сказал Сейшенс, и тон его приказа победил протест Нейла.

Его повязка была уже на месте, когда Эшла сказала:

- Я готова. Теперь мы возьмемся за руки, не надо веревки.

Ее пальцы крепко сжали руку Нейла. Он осторожно вложил другую руку в ладонь Монро. А затем...

У Нейла не было слов, чтобы описать дальнейшее, а Айяр туманно называл это потом потоком силы. Нейл как бы видел - не физически, а мысленно, что через него течет сознание окружающего, идущее не от его собственных ощущений, но от девушки, и проходит по всей цепочке людей, держащих друг друга за руки.

Связанные таким образом, они вышли из песчаной реки и перешли через гребень. Нейл почувствовал такое напряжение и подъем, идущий от Эшлы, что, как и другие, пошел гораздо быстрее, чем раньше.

- ОНО узнало! - сказала Эшла. - Теперь ОНО двинется по-настоящему. ОНО собирает своих слуг.

И Нейл услышал далекий бездушный плач вайтов.

Эшла запела:

Волей своей собираю
Повелителя моря,
Мастера Зеркала - всех!

Воля моя поможет
Повторить прошедшие битвы
С ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ.
Меч и силу направьте
В сердце воли чужой
Волей моей.

Нейл не знал, что ответили ей остальные, но в нем поднялась волна ярости и жестокой решимости встать против Врага. Он издал давно забытый боевой клич, даже не сознавая этого, потому что он был теперь не с группой беглецов, а выступал во главе своих воинов из Первого Круга Ифткана. И его гордость и вера были сейчас светлыми и чистыми, как зеленая вспышка, что сверкала на кончике меча на Сторожевом Пути Зеркала. Ифткан и зрелище Пустоши слились для него в одно, так что голые скалы как бы покрыла растительность, на песок легла плодородная лесная почва. И он, Нейл, был Айяром, таким, каким тот был в самые великие дни своей жизни.

- Круг Зеркала... О мои братья! Это Круг Зеркала! - голос Иллиль вторгся в мысли Нейла, и то, что она теперь видела,

накрыло видение деревьев - Башен Ифткана. Серая гора с облаками над ней, прорезаемыми солнечным светом. И люди побежали, хотя не видели своими глазами землю под ногами.

Враг ударил. Жар, свет или что-то похожее плеснуло в лицо. Тот страх, что ожидал за стенами Дороги, теперь навалился на Нейла.

Плач вайтов слышался уже рядом, и прежнее поле битвы Нейла-Айяра уже было здесь.

Сам не зная зачем, от откинул голову, поднял лицо к небу и закричал - не только голосом, но и обеими половинами памяти:

- Хуууруууурр! - и эхо многократно повторило его призыв.

- Вперед, вперед! - требовала Иллиль. Она вела и, показывая им дорогу, собирала их волю и силы.

С неба слышались раскаты бормочущих звуков. Порыв ветра ударил им в лицо, закрутил песок, только это был не раскаленный ветер пустыни, а прохладный, пахнущий лесом. И с ветром появились пернатые, свистящие, возмущенные, закружились над головами бегущих. На зов Нейла откликнулся не один Хурурр, а весь его род, который жил в тених и на прогалинах Ифткана. Беглецы не могли видеть птиц, но ощущали их мысли, слышали сквозь ветер свист их крыльев. Птицы сделали три круга над бегущими людьми и спикировали на вайтов, воющих над свежим следом.

Жар вокруг бегущих тел излучал ярость. Слишком много времени прошло с тех пор, как ТО-ЧТО-ЖДЕТ принимало участие в каком-либо сражении, и теперь ОНО опоздало, не сумев своевременно собрать древнюю силу и власть. Это спасло ифтов.

Ударь ОНО раньше теми силами, какими располагало, и беглецы уже превратились бы в пыль.

- Вперед - вверх! - голос Иллиль прозвучал, как рыдание. Она спотыкалась и едва держалась на ногах. Но перед ними была стена Дороги к Зеркалу, в том месте, где стена превышала человеческий рост.

Иллиль вырвала свою руку из руки Нейла и исчезла из его сознания. Между ними как бы упал занавес.

- Сюда! - позвал он остальных и нарисовал в своем мозгу изображение барьера, каким его помнил. Он помог товарищам перебраться через Стену.

Вайты кричали совсем близко. Их охотничий вой переме-

жался с рычанием и щелканьем челюстей. Шло сражение. Нейл догадывался, что кваррины сильно мешали этой части вражеских сил.

С невидимой силой дело обстояло хуже. Нейла толкало назад, оттягивало от дороги, означавшей для них спасение. Еще шаг назад, и он потеряется со своей слепотой. Жар ударил в мозг, нервы и мышцы оцепенели.

Неизвестно откуда появилась веревка: петля ушла на плечи Нейла, больно стянула руки и потащила, но не в пустыню, а к стене. Нейл не мог дышать и почти потерял сознание.

Живое дерево - и путь домой, и дом
Всем, кто зовется ифтами...

Сказал он это, или подумал? Откуда это вообще взялось? Как раз в этот момент давление, ставшее нестерпимым, ослабло, и его тело больно ударилось о каменную стену Дороги. Он взобрался на стену и упал в быстрый поток прохладного воздуха и ожидающие руки товарищей.

Загремел гром. Нейл снял с глаз повязку и пошел по дороге вместе с друзьями. Над ними тянулась серая лента облаков, край огромного покрывала, летящего с востока, будто оно было создано умирающим Ифтканом.

Ворота Сторожевого Пути. Символ на Ключевом Камне горел ровным зеленым светом. Они стали терпеливо подниматься по лестнице и остановились только на выступе перед Зеркалом.

Началась гроза, такая же, как была, когда Нейл искал убежища в Ифтсайге. Ветер не достигал Зеркала, но вода в нем заволновалась. Рябь пошла кругами, и с каждым кругом вода поднималась все выше.

Здесь собирались силы, о которых Нейл не слышал, которые держали в страхе даже неустрашимого Айяра.

Иллиль чуть отодвинулись от других. Очки она сняла и теперь следила за движениями воды.

Рост порожден посевом
И одаряет листом,
Но сеющий зерна знает,
Все прекратится без семени.
Скажи приговор над семенем,
Будут ли листья? Скажи.

Вряд ли это заклинание было чем-то совершенно противоположным тому, от чего они бежали, от чего-то, что было настоящей жизнью Януса. Нейл подумал, что это так и есть. И они стали свидетелями ответа, о котором просила Иллиль.

Вода поднималась все выше и выше, дошла до краев обрамления Зеркала, лизала края выступа, на котором они стояли, но никто не отошел.

Нейл не чувствовал страха. Ему казалось, что он на пороге великого открытия. Может быть, время еще не настало, но скоро оно придет, и он, Нейл, станет частью этой Силы!

Почка набухла и лопнула.

Зов разбудил ифта к борьбе!

Первая волна коснулась козырьков, прикрывающих Зеркало, лизнула их и перелилась через верх. Она кружилась все быстрее и быстрее. Появилась зеленая пена. Этот поток пролился по десяткам каналов и залил Пустошь далеко за пределами Круга Зеркала. Завыл ветер, из туч полился второй поток. В этом наводнении беглецы задыхались и шатались, но не искали убежища. Это был хороший дождь для прорастания семян новой жизни.

Молнии хлестали по западной части неба. А здесь была ответная вспышка: белый свет пронесся по небу и будто тут же высушил тучи. Страшная ярость была в людей даже с такого большого расстояния. Затем дождь прекратился, но Зеркало продолжало изливать свою субстанцию.

Долго ли это продолжалось? Разлив Зеркала, тучи, освободившиеся от дождя?

Несколько часов? День? Нейл не мог бы ответить. Он знал только, что ярости пришел конец. Тучи ушли. В ясном небе показались звезды. Люди все еще стояли на выступе над спокойным теперь Зеркалом, потрясенные силой, величины которой они даже не могли себе представить.

- Нам надо многому учиться, - сказал Джервис, бывший Пит Сейшенс.

- И многое сделать, - сказал Торри, теперь Килмарк.

- На этот раз ОНО проиграло, - глядя на запад, Нейл-Айяр держал руки на рукояти меча.

Тот, что был раньше Монро, а теперь полностью стал Райзеком, улыбнулся, и Иллиль тихо запела.

Нейл-Айяр знал эту песню. Слова падали в его память

одно за другим. Песня была очень старая, старше Ифткана, потому что деревья-Башни Ифткана росли из молодых саженцев под это пение. Это была Песня Первой Посадки.

Где Пустыня раскинули сети,
Будет город, и зерен дети
Из другого мира придут,
Клятвы стеблями слов прорастут,
Зашумев, пронесется ветер.

Лист четвертый прожилок вязью
Развернется - солнечной властью,
Но садовника солон пот,
Словно слезы с лица течет,
И с земной мешается грязью.

Иллиль стала спускаться по лестнице на равнину, в ночь.
Все радостно шли следом.

ПОБЕДА НА ЯНУСЕ

Пробуждение

Багровое зимнее солнце пылало над Янусом. Его холодные лучи косо падали на гибнущий Лес. Огонь и грейдеры убивали корни, запрятанные глубоко в землю. Дрожащие ветви бились друг о друга, неся весть о беде, постигшей Ифткан, древесный город, древний город...

В сердцевине Ифтсайги, могучего дерева, последнего из рода Великих Башен, таивших в себе всемогущий сок жизни, проснулись от глубокой спячки его жители.

...Ларши! Имя это явилось из памяти почти столь же древней, как и сама Ифтсайга: смерть от людей-хищников. Братья, выходите на защиту Ифтькана, встаньте против ларшей с мечом и отвагой в сердце!..

Айяр открыл тяжелые веки, откинул покрывало. В сердцевине древесного гиганта было темно: под потолком не висели гирлянды ларгас - светящихся летних личинок. Похоже, они еще спали в трещинах коры. Тишина, окружавшая его раньше, исчезла без следа, все вокруг трепетало и пульсировало. И хотя он не мог помнить этих сигналов, Айяр мгновенно узнал тревогу Лесной Цитадели.

«Просыпайтесь! Опасность!» Каждый удар подстегивал Айяра, но двигаться было так трудно! Зимний сон, сковавший Айяра и его род, не хотел оставить их сразу. Еще не готовый к новой, весенней жизни, ифт тяжело выбрался из гнезда.

- Джервис! Райзек! - хриплым голосом окликнул Айяр сородичей, с которыми делил комнату. Тревожные сигналы усилились, понуждая его... спастись... бежать!

Бежать, не сопротивляясь, из Ифтсайги - твердыни, которую не смог разрушить древний враг? Ифтсайга, Вечная, была посажена в легендарные времена, чтобы укрывать расу ифтов при последнем бедствии в дни Зеленого и Серого Листа. Она пережила ярость ларшей, помогла пробуждению нового ифта... Однако предупреждение повторилось:

- Бегите! Бегите!

Айяр, опираясь на слабые, дрожащие руки, подполз к живой стене дерева. Под холодными ладонями древесная плоть казалась теплой, она пульсировала, будто жизнь текла в ней нескончаемыми толчками и волнами. Но сейчас этот пульс нес с собой лихорадку, угрозу, смерть.

- Джервис! - ифт пошевелился и стал подниматься. Начали просыпаться и остальные двое.

- Ларши? - спросили справа.

- Откуда? Ведь дни ларшей давно миновали!

И вновь его память обрела цельность, хотя в ней существовали воспоминания двух разных рас. Таков удел всех нынешних жителей Ифтсайги.

Некогда Айяр был инопланетным рабочим-рабом Нейлом Ренфо. При этом воспоминании лицо ифта исказилось.

Нейл Ренфо нашел в лесу то, что поселенцы называли «сокровищем» и, выкопав его, был поражен Зеленой Болезнью.

Перенеся эту тяжелую хворь, он стал ифтом - зеленокожим безволосым существом, живущим в гармонии с Лесом, сохранившим обрывки памяти Айяра, Капитана Первого Круга последних дней Ифткана. Затем Айяр-Нейл нашел других себе подобных: Эшлу с участка поселенца Хаммера, которая переродилась в Иллиль, Хранительницу Зеркала; Джервиса-Пита, Локатата-Дерека, Райзек-Монро, Килмарка-Торри. По ту сторону Южного моря жили и другие ифты, также прошедшие перерождение, но их было мало: не все инопланетники попадали в сеть соковищ-ловушек, созданных последними из настоящих ифтов перед гибелью всего рода. Перерождение случалось лишь с теми, кто имел соответствующий темперамент. И никто из переродившихся не был цельным существом, в них всегда сохранялся шаткий баланс - два прошлых боролись друг с другом. Иногда он становился Айяром, иногда - Нейлом. Правда, теперь Нейл спал все дольше, и он мог пользоваться знаниями Айяра.

- Смерть повсюду, - сказал Айяр. - Это предупреждение...

- Но ведь время сна еще не закончилось, - отозвался Джервис.

- Есть ли у нас средство, ускоряющее пробуждение... - он пополз на четвереньках к противоположной стене и ощупал живую ткань дерева. - Неужели Ифтсайга откажет нам! - в его голосе звучала надежда и мольба.

Айяр поспешил через комнату к Джервису, который уже жадно пил из ладоней сладкий сок, сочащийся из трубки в стене. Айяр припал рядом и последовал примеру друга.

Холод внутри рассасывался, тепло бежало по жилам, наполняя все тело. Они уже могли свободно двигаться, головы прояснились.

- В чем дело? - Райзек тоже подполз напиться сока жизни, даруемого Великой Ифтсайгой.

- Смерть! Пришла смерть Ифтсайги! - Джервис поднялся.

- Слушайте!

И они услышали легкий шелест ветвей, бормотание - так древнее дерево пыталось общаться со своими обитателями.

- Это идет с востока! - сказал Джервис, повернувшись.

К востоку лежали поселения - пятна черной смерти на теле Леса. Еще там находились здания порта, куда садились инопланетные корабли.

- Почему... так? - Райзек недоуменно огляделся. - Они же не расчищают землю зимой, а весна еще не наступила.

- Ифтсайга не разбудила бы нас без крайней нужды. Это серьезная опасность... - ответил Джервис.

- Нас зовут, - Айяр направился к лестнице-столбу, связывающему уровни дерева-Башни.

- Джервис, Айяр, - тихонько окликнули снизу, едва он поставил ногу на ступеньку. - Быстрее! - голос стал громче, и показалось встревоженное лицо Иллиль. - Нам надо торопиться.

Они спустились на нижний уровень, где у стен стояло множество сундучков. Там уже суетились Килмарк и Лока-тат, с лихорадочной поспешностью перетаскивая сундучки вниз, к корневым покоям Ифтсайги.

- Мы должны спасти семена! - сказала Иллиль и подняла один из сундучков.

Там хранились семена, необходимые для возобновления рода ифтов. Это были те самые сокровища-ловушки, несущие перерождение. Если сундучки будут уничтожены, мечты ифтов о новой расе погибнут.

Ночное зрение Айяра почти восстановилось. Он уже видел встревоженное лицо Иллиль.

- Куда? - спросил он, подхватывая два сундучка.

- К корневым комнатам.

Если Ифтсайга позволила войти в нижние ярусы - значит, опасность была действительно смертельной, и Великая Цитадель Ифткана не надеялась выжить. Ифты направились к самым дальним корням, своим приходом неся смерть неприступной твердыне, служившей им веками, и пряча там единственную надежду на возрождение рода ифтов. Пока они лихорадочно работали, сигнал тревоги не умолкал.

Когда верхние уровни опустели, Джервис и Иллиль запечатали узкие проходы землей, смешанной с древесным соком, и наложили на печать заклятие древних слов власти.

Затем Джервис сказал:

- Пока Ифтсайга не умерла, мы должны узнать, кто выз-

вал ее гибель. Враги ифтов спали - но теперь нужно сразиться с проснувшимися за Великую Башню.

Он и Иллиль встали у противоположных стен, положив руки на дрожащее тело древесного гиганта, и заговорили в один голос:

- Скорбно уходит добро.
Пусть же беда постигнет беду,
Злыми будут дни зла.
Ветви-клинки!
Смола ядовитая капает,
Сук орошает - оружие
Добра твоего, что погибнет,
Стволом разрезая тьму,
Рухнет ей в сердце!
Смерть - продолжение жизни,
Умри же, как будто живешь!
Саженцы к небу проложат путь.
Ифтсайга, сестра наших зерен,
В нашей крови - смола твоих ран.

Ифтсайга закачалась, ее пульсирующее тело издавало уже не стон, а вой и рычание просыпающегося гигантского зверя. И тогда Джервис приказал:

- Мы должны знать, кто наш враг, откуда он пришел и что намерен здесь делать. Разведчики пойдут на восток и на север, а ты, Сеятельница Семян, - назвал он Иллиль ее древним титулом, - иди за помощью к Зеркалу, оно не оставит нас.

Иллиль печально покачала головой.

- Однажды я уже сделала это. Боюсь, что воззвать к Силе Танта во второй раз мне не удастся. Ведь я не полностью Иллиль, во мне живет человеческая память, чуждая ифту.

Потом она повернулась к остальным и более решительно добавила:

- Братья, что бы ни произошло - не выбирайте смерти! Звезды могут нас покинуть, но мы не можем покинуть семена, нашу единственную надежду!

Была уже ночь, время ифтов. Они шли по Лесу, заполненному мечущейся тревогой пробужденных от спячки жителей леса. Пикфриды скользили по ветвям, и их мех серебрился в лунном свете над головами ифтов; ворфонды ворчали и скалились на невидимого еще врага; в воздухе носились крылатые тени.

- Хуурурр!

В приветствии кваррина, давнего охотничьего товарища ифтов, слышалась ворчливая жалоба. Айяр открыл свое сознание, чтобы услышать мысли птицы.

- Рвут... убивают... ломают!

- Кто?

- Ползающие вещи! Неправильная охота! Убивают! Убивают!

- Зачем?

Кваррин зашипел, взмахнул огромными крыльями и взмыл в темноту.

- Ползающие вещи... - повторил Райсек. - Корчеватели? - он робко пытался воспользоваться информацией из своего инопланетного прошлого.

Машины могут изменить облик любой планеты - было бы только время и человеческая воля. Но машин на Янусе почти не было. Этот мир деревьев был захвачен Возлюбленными Неба - суровой религиозной сектой, которая пользовалась только силой собственных рук и домашних животных. Единственное место на Янусе, где Верующие позволяли держать машины, - это порт. Корчевателей на планете никогда не было: лес вырубался вручную.

- Порт находится на северо-востоке, - сказал Килмарк. - Но они не стали бы выводить машины со своей территории. И охоты сейчас быть не может - поселенцы не занимаются этим зимой.

В самом деле, поселенцы вряд ли стали бы сейчас охотиться на тех, кого они называли «чудовищами».

- Люди с участков никогда не пользуются машинами, - уверенно сказал Локатат. До заражения Зеленой Болезнью он сам был поселенцем.

- Догадки никогда не ведут к правде! - воскликнул Айяр-Нейл. В нем жил ифт-воин, действием отвечающий на вызов судьбы.

- Нам нельзя играть нашими жизнями, - снова напомнила Иллиль.

Айяр улыбнулся:

- Моя жизнь идет рядом со смертью во все мои дни на этой планете, и я привык защищать ее мечом.

- Разделимся, - сказал Джервис, когда они отошли от Ифтсайги, - и встретимся у Сторожевого Пути. Зеркало Танта - наша последняя защита.

Они растворились в Лесу, став его частью. Каждый шел сам по себе, стараясь не терять общего для всех направления.

Животных теперь почти не было. Те, что попадались, двигались вяло, только что очнувшись от спячки, но им негде было выпить живительного древесного сока.

Ноздри Айяра затрепетали, настороженно ловя лесные запахи. Следовало опасаться не только вони калкрока, но и следа человека, ибо вместе с ним шел запах смерти, наступающей на Лес. Теперь же, судя по всему, нужно прежде всего искать запах неведомых машин.

Калкрока рядом не было, а вот человека... Айяр миновал две Великие Башни, погибшие много веков назад, возможно, еще во времена войны ларшей и ифтов. Айяр был одним из главных защитников Ифткана, но в его теперешней памяти не осталось никаких воспоминаний об этих схватках. Впрочем, он мог погибнуть в одной из них... Никто из переродившихся инопланетников не знал, каким образом Зеленая Болезнь перенесла в них личности и память давно погибших ифтов, и как эти личности оказались спрятаны в таинственных ловушках-сокровищах. Айяр знал одно: в прежние времена он охранял Ифткан. Видимо, теперь его роль не изменится.

Когда налетели порывы предутреннего ветра, человеческий запах смешался с ужасным запахом гари, который, бывало, налетал на Лес, когда поселенцы расширяли свои участки.

Заря была уже не за горами. Айяр сунул руку в карман своей зелено-коричневой охотничьей куртки. Килмарк, бывший когда-то врачом, научился делать защитные очки из нескольких слоев сухих листьев. В них ифты могли свободно передвигаться в любое время суток, за исключением разве что знойных полуденных часов.

За вонью горелого леса не чувствовался запах человека, и теперь приходилось полагаться только на зрение. На молодых деревьях и кустарнике еще не распустились листья, в тени лежали голубоватые сугробы. Дымные полосы сплелись с туманом, воздух потеплел, и Айяр смотрел сквозь этот дрожащий экран на царящее вокруг опустошение. Рот его скривился.

Когда он уходил, чтобы залечь в спячку, Ифткан был отделен от участков поселенцев речным потоком. Сейчас выжженные тропы расходились от единого центра по всему Лесу. Это работали машины, а не топоры. Но как случилось, что портюкам разрешили расчищать Лес - им это всегда запрещалось?! Да и что могло им понадобиться в Лесу?

Айяр бежал вдоль полосы пепла, закрывая рукой нос, когда приходилось преодолевать особенно зловонные участки гари. Лучевая атака на Лес явно проводилась не как попало, а с определенной целью. Расположение прожженных дорожек свидетельствовало, что ведется планомерный и тотальный штурм Леса.

Он выбежал на обгорелую поляну, посреди которой стояла машина - черный квадратный ящик на гусеницах, тяжело бороздящих почву. За ней замер корчеватель. Сейчас его рыло неподвижно смотрело вверх, но позади гусениц почва также была выворочена.

Взошедшее солнце резало глаза даже сквозь защитные очки, и Айяр щурился, вглядываясь в пространство за машинами. Там высились несколько мерцающих полусфер, будто истерзанная земля исторгла из себя тусклые воздушные пузыри. Это был лагерь. И такие передвижные лагеря были только у портовиков.

Айяр призвал память Нейла, пытаясь вспомнить какой-нибудь официальный знак или символ, чтобы определить принадлежность лагеря.

После открытия Януса лет сто назад планету отдали Угольному Синдикату. Правда, его дельцы мало в чем преуспели - вскоре началась галактическая война. Опустошив миры, она разорвала старые связи между ними. Она же сделала Нейла Ренфо бездомным сиротой. И она же дала Возлюбленным Неба возможность выкупить Янус у обанкротившегося Синдиката. Полеты человека в космос прекратились, остановилась его неудержимая экспансия. Янус с его обширными густыми лесами и малым количеством полезных ископаемых никого теперь не интересовал, и его легко уступили верующим.

Айяр прикинул на глаз расстояние до машин и лагеря. Поляна была слишком хорошо расчищена, чтобы ифт мог рискнуть подобраться поближе. Кроме того, перерождение, коснувшееся и тела, и души, превратившее его из Нейла в Айяра, вызвало в нем отвращение к бывшим сородичам. Ему была тошнотворна сама мысль о возможности близкого контакта с ними.

С другой стороны, узнать правду о происходящем можно было, лишь подобравшись на такое расстояние к лагерю, чтобы все разговоры людей были ему слышны. Только не забывать про возможность попасть под лучевой удар - раз у

них есть машины, этого тоже нельзя сбрасывать со счетов.

Из спальных палаток начали появляться люди - двое в мундирах портовой стражи, остальные в униформе работников космопорта. Айяр отметил, что все они были вооружены не обычным для Януса оружием - станнерами, а бластерами, которые использовались только на необитаемых планетах и только в экстремальных ситуациях. Это уже было серьезной причиной держаться, по возможности, подальше: мечи ифтов никак нельзя сравнить с бластерами.

Люди ушли в другую полусферу - видимо, столовую, потом до Айяра донеслось характерное жужжание флайера, и он замер под своим маскировочным плащом. Флайер летел со стороны порта и опустился на землю неподалеку от наблюдательного пункта Айяра.

Двое выскочивших из кабины пошли не к лагерю, а в сторону лучемета. Один из них взглянул на выжженные пятна вокруг поляны.

- На эту работу уйдет уйма времени, пока не очистим весь континент! - сказал он.

Второй глянул через плечо.

- Но не дожидаться же нам инопланетной помощи! Ты еще не видел участок Шмидта. И это уже третий случай. Пока они прячутся в лесах, нам с ними не справиться.

- А кто они?

Второй пожал плечами:

- Вот поймает хоть одного, тогда и спрашивай. Поселенцы - ты же знаешь, они Верующие - называют их зелеными дьяволами. Я... - он сделал короткую паузу, едва ли не нежно поглаживая раструб лучемета. - Я был на Темрисе и Лантуре во время войны и знаю, о чем говорю. Участок Шмидта хуже, чем все, что я там видел. Здесь нам труднее - у врага все преимущества. Единственный шанс вытянуть зеленую нечисть из укрытий - спалить весь этот чертов лес.

- Тогда нечего тянуть. Чем скорее мы этим займемся...

Они повернули к лагерю и остановились в нескольких шагах от полусфер. В воздухе вокруг них возникло слабое мерцание, а когда они шагнули вперед, мерцание осталось позади людей.

Айяр понял, что лагерь окружен силовым полем. Это означало, что портовики готовятся к отражению самой серьезной опасности. Зеленые лесные дьяволы? Айяр посмотрел на свои тонкие руки с зеленоватым отливом кожи. Неужели

они говорили об ифтах? Но ведь те укрывались на зиму в Ифтсайге. Зеленые демоны не могут быть ифтами. Кто же они?

Новые ларши

У рода ифтов был свой заклятый враг. ТО-ЧТО-ЖДЕТ было много древнее и страшнее людей. Его воинство - ларши - появлялось из недр губительной Пустоши. Однако там же, в грозной пустыне, находилась и защита ифтов - священное Зеркало Танта. Под солнцем - оружием ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ - Айяр по изъеденной временем дороге направлялся к кратеру - вместилищу вод Зеркала.

Удастся ли им вновь воспользоваться Силой Танта? Несколько месяцев назад Иллиль и Джервис призвали ее, чтобы сразиться с помощью грозы и воды со слугами ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ и остановить их. Бурный поток выплеснулся за каменную кромку Зеркала и омыл часть Пустоши, очищая ее от Зла.

В этом было их спасение - и спасение это даровало им Зеркало! Но никто не знал, насколько велика его Сила. Сможет ли она противостоять инопланетникам и их машинами, не подчиняющимся законам природы Януса? У каждой планеты есть свои потаенные силы, которые могут служить оружием для ее обитателей, но ничего не означать для пришельцев со звезд. Для ифтов Зеркало и то, что скрывалось в его глубинах, было священной Силой, - другие же могли видеть в нем просто озеро в каменном бассейне.

- Айяр!

Он поднял голову, не отрывая взгляда от источенных веками камней.

- Да, Килмарк, - отозвался он. Значит, он добрался не первым.

На Килмарке, как и на Айяре, был плащ, у обоих - мечи и заплечные мешки. Но, помимо этого, через руку Килмарка был перекинут кусок рваной, покрытой пятнами ткани. Запах, исходивший от нее, заставил нос Айяра непроизвольно сморщиться.

Этот запах не походил ни на человеческий, ни на машинный. Это был запах неизвестного и коварного. Он въедался в ноздри и надолго отравлял легкие. Но во всем остальном ткань лоскута не отличалась от одежды ифта, на нем перели-

вались, переходя друг в друга, зеленый, коричневый и серебряный цвета.

- Что это? - спросил Айяр.

- Я нашел его в колючем кустарнике, - Килмарк протянул руку вперед, и лоскут внезапно затрепетал, как живой. Килмарк испуганно вскрикнул и сбросил его на землю. Запах усилился, и оба ифта понялись, инстинктивно принимая оборонительную позу.

Айяр не помнил, как выхватил меч. Он держал его за лезвие ниже перекрестья рукоятки, направив острие не к невидимому врагу, а к небу.

Молния. Факел. Меч.

Свет высекает ифта, как искру,

Что тени не знает,

Жарче луны

Грудь обжигает.

Над тенью - листья шумят, зелены!

Эти слова возникли из его двойной памяти, когда он совершал мечом ритуальные движения. Он не был ни Мастером Зеркала, ни Сеятелем, ни Хранителем, ни Стражем, - он был простым воином. Но существовали древние приемы защиты от Врага, которые были и известны всем.

Меч в руках Айяра охватило солнце, и с него начали скапывать капли зеленого огня. Падая на землю, они окружали лоскут огненным кольцом. Но огонь не уничтожил ткань, а лишь огородил ее. В этот момент со стороны лестницы, ведущей к Зеркалу, послышался крик и топот бегущих ифтов.

Подбежавшие Иллиль и Джервис остановились, увидев плененный огнем лоскут.

- Кто и где нашел эту вещь? - спросил Джервис.

- Она висела на колючих кустах, недалеко от выжженного места, - ответил Килмарк, - я думаю. Я боялся, что там кто-то из нас... Только подняв его, я понял, что он сделан не ифтами, но все равно в нем что-то очень важное...

Опустившись на колени, Иллиль внимательно рассматривала лоскут. Затем достала из за пояса тонкую белую ленточку длиной с палец. Хотя дорогу часто заливало водой, кое-где на ней сохранились островки песка. Один как раз находился поблизости. Иллиль направила конец ленточки на ткань, а затем коснулась им песка.

Она придерживала лучину в вертикальном положении, но та сама по себе двигалась и рисовала. Возникшие на песке линии изображали дерево с тремя большими листьями - символ ифта. Но рисунок еще не был завершен - дергаясь в пальцах Иллиль, лучина превращала листья в угловатые голые ветви.

Айяр смотрел на песок. Кажется, он уже видел эти изломанные ветви.

- Ифт... - Нет, это не ифт... Неужели Враг! - прошептал Джервис. - Но что это значит? - он перевел взгляд на Иллиль, которая внимательно рассматривала рисунок.

Она отрицательно покачала головой.

- Я не понимаю. Это, - она указала на лоскут, - имеет внешний облик ифта, но оно пришло из Белого Леса, - уронив лучинку, она сжала голову руками. - Я помню слишком мало! Если бы мы были цельными, если бы память ифтов не заглушали инопланетные знания, нам все было бы ясно. Но сейчас я уверена только в одном - то, что лежит здесь - нечто насквозь злое и лживое.

Джервис обернулся к мужчинам.

- Что вам удалось узнать?

- Они на той стороне реки, - ответил Килмарк, - выжигают, а потом корчуют. Они хотят уничтожить весь Лес и тех кто живет в нем.

- Это лагерь портовиков, - добавил Айяр и пересказал подслушанный им разговор.

- Значит, некие зеленые дьяволы нападают на участки, - прервал его рассказ Джервис. - Из-за своего неведения люди боятся нас и считают чудовищами. Но по эту сторону Южного моря сейчас находимся только мы - единственные из ифтов, зимовавшие в Ифтсаиге.

- У нас есть только один способ узнать больше, - Иллиль поднялась на ноги. - Я спрошу у вод Зеркала. Но ты, - она взглянула на Килмарка, - должен остаться здесь. Тебе нельзя приближаться к Танту, если твоя ифтианская память еще не прояснилась.

Айяру она ничего не сказала, и он последовал за ней и Джервисом вверх по лестнице к выступу над молчаливым озером, хранящим неизвестную Силу.

На краю уступа Иллиль встала на колени, протянув руки над водой.

- Да будет благословенна вода, дающая жизнь, - произнес-

ла она и, смочив кончик пальца, поднесла его к губам, чтобы ее уста могли дать нужный ответ. Теперь ее сознание было открыто Зеркалу.

Когда она вновь заговорила, ее взгляд устремился не на спутников, а вдаль, за озеро, и над ней витала аура того, что было Сосудом Власти:

- Ифт - не ифт. Под маской жизни - Зло. Война не кончается поражением. Семя беззащитно, пока не брошено в землю...

Айяр не ощущал смысла в этих словах. Однако он видел, что Джервис - вероятно, в нем просыпался Мастер Зеркала, - понял, и лицо его помрачнело.

Джервис простер руку и возложил ее на голову Иллиль, которая заморгала, придя в себя.

- Пойдем, - Джервис двинулся обратно под стены Пути, где уже ждали Локатат и Райзек.

- Там ифты, Джервис... - начал Локатат.

- Нет, это не настоящие ифты, - перебив его, крикнула Иллиль, - у них облик ифтов, но они подчиняются воле Белого, а не зеленого Леса.

Джервис кивнул.

- Да, ТО-ЧТО-ЖДЕТ пробудилось. Используя ненастоящих ифтов, ОНО настроило инопланетников против нас.

- Лже-ифты опустошили несколько участков, - продолжил Локатат, - я прятался в скалах у реки и слышал, как об этом говорили люди из лагеря. Фальшивые ифты убивали и разрушали, чтобы восстановить против нас поселенцев и портовиков. Теперь те забыли старые распри и объединились, чтобы уничтожить Лес и всех ифтов.

- Но Лес огромен, - произнесла Иллиль и взглянула на Джервиса. - Смогут ли они это сделать?

- Сейчас людей здесь мало, но они, несомненно, уже вызвали помощь с других планет, - печально сказал Джервис, - и если помощь придет, то смогут.

Рука Айяра стиснула рукоять меча.

- ЖДУЩЕЕ просто пользуется ими - так же, как прежде использовало ларшей...

- Похоже, - согласился Джервис. - В мое время ларши еще не были орудием ЖДУЩЕГО. У меня память Зеленого Листа, а не Серого. Сейчас, наверное, Враг использует инопланетников, как раньше - ларшей, и, возможно, добьется такого же успеха.

- Интересно, всегда ли ТО-ЧТО-ЖДЕТ использовало людей как оружие? - сказал Айяр. - Мы так и не узнали, кто был в том скафандре, что взял в плен нас с Иллиль. Также непонятно, что происходило, когда ОНО захватило вас в плен. Вайты, псы ЖДУЩЕГО, преследовали нас, и мы чувствовали ЕГО присутствие, когда бежали к Зеркалу. Во времена Айяра уничтожение Ифткана было поручено ларшам. А теперь ТО-ЧТО-ЖДЕТ с помощью провокации заставило служить своим целям инопланетников. Вот только почему ТО-ЧТО-ЖДЕТ никогда не действовало без помощников? Вы не забыли о Клятве Кимона?

- Может быть, дело в ЕГО сущности? - спросил Килмарк.
- Действительно, Джервис, если ЖДУЩЕЕ обладает такой силой, почему...

- Кимон пришел в Белый Лес, чтобы сразиться с ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ, и заставил его дать Клятву, которая соблюдалась во времена Голубого и Зеленого Листа, но при Сером была нарушена, - повторила Иллиль известную всем историю.

- А что известно о природе встреченного Кимоном в Белом Лесу? - допытывался Айяр.

Она покачала головой.

- Джервис, может, ты знаешь?

- Нет. Пока нам известно одно: ТО-ЧТО-ЖДЕТ действует с помощью ментального контроля, а помимо этого... - он с сожалением пожал плечами. - Видимо, теперь оно завладело ифтами, или существами, похожими на ифтов, и заставляет их выполнять свою волю. Нам нужно найти их.

- Нам помогут наши носы, - Райзек кивком указал на дурно пахнущий лоскут.

- А Лес тем временем погибнет, - с горечью сказала Иллиль. - У нас была надежда - восстановить наш народ, чтобы потом законно освободиться от колонизации нашей земли инопланетниками. Но если Лес будет уничтожен, о чем мы станем договариваться с людьми?

- Это верно, - согласился Райзек. - Мы должны дать им понять, что происходит, прежде чем возрождение нашей расы окажется невозможным.

- И как ты собираешься это сделать? - осведомился Лока-тат.

- Захватим одного из этих фальшивых ифтов и покажем, чем они отличаются от нас, - ответил Айяр.

Все посмотрели на него. После небольшой паузы Джервис сказал:

- Самое простое и, пожалуй, наилучшее решение. Начнем охоту на Врага. Наверное, пробираться к участкам лучше вдоль реки.

- Ты можешь проследить за их движением? - спросил Килмарк у Иллиль.

- Пока нет. Когда они передвигаются, их защищает хозяин, и я не могу разрушить эту защиту. Нам придется полагаться на наши глаза, нос и уши.

Они решили идти вдоль реки, на юг от Зеркала. День клонился к вечеру, но до ночи, наилучшим образом подходящей для путешествия, еще оставалось время, и они, завернувшись в плащи, уснули прямо на дороге.

В сумерках они начали путь. Высушенный холодом тростник возвышался над их головами, напоминая маленький Лес. Они обошли его стороной. Ночью похолодало, и смена температуры изменила запахи Леса, усилив одни и ослабив другие. Из темноты доносились звуки лесной жизни - перекликались крылатые и четвероногие охотники, ящерица тащила по гравию водяного червя. Раз им пришлось затаиться в тишине, когда большая кошка, разинув пасть, сунула морду в воду, прополаскивая рот после еды. До них долетел запах свежей крови.

В воздухе не чувствовалось никаких необычных запахов. Они миновали местность, очищенную водами Зеркала. Справа от них темнела грозная Пустошь. Небо на север было светлым.

- Они продолжают жечь и ночью, - констатировал Локатат.

- Они очень торопятся, потому что боятся, - добавил Килмарк.

- Может быть, огонь добрался уже до Ифтсайги, - с грустью подумал Айяр. - Уцелеют ли семена в сундучках? Достаточно ли глубоко расположен тайник в корнях Цитадели? Не доберется ли до него рыло корчевателя?

Над рекой висела дымка тумана. Внезапно они обнаружили нужный запах. Локатат сплюнул, Айяр тоже почувствовал горечь во рту. Эта вонь была гораздо хуже даже самого мерзкого запаха лоскута. Казалось, что, проникая в ноздри, она заполняет легкие тяжелым тошнотворным осадком.

- Свежий? - спросил Райзек.

- Да. След ведет к участкам за рекой.

Обледеневшие бревна и камни, выступавшие из ледяной воды, послужили мостом, по которому они перебрались на противоположный берег.

- Ах! - еле слышно выдохнула Иллиль. Наморщив лоб, она оглядывала окружающее, словно вспоминая полузабытые места.

- Что случилось?

- Не к участку ли Хаммера ведет эта тропа?

Юго-запад... Где-то здесь он, ставший недавно ифтом, наблюдал перерождение Эшлы Хаммер в Иллиль и помог ей привыкнуть к нелегкой мысли, что она стала чуждой своему роду. Сначала она не могла поверить в это и стремилась вернуться на свой участок за любимой сестренкой. Лишь взаимная неприязнь доказала ей, что родня Эшлы не является родне Иллиль. Сейчас, наверное, в ней зашевелились воспоминания, пробудив остатки былой привязанности.

За рекой след петлял, словно те, кого они выслеживали, тоже искали добычу. Вдалеке послышался лай собак поселенцев. Айяр не знал, чей это участок, но надеялся, что Хаммер живет западнее.

След выпрямился, и они перешли на привычный для ифтов полубег. Лес принял их в себя, и, несмотря на то, что это был не их Лес, находиться среди деревьев, даже лишенных листьев, было так же приятно, как выпить холодной воды в знойный летний день.

Из-за того, что участки поселенцев постоянно вгрызались в Лес с севера и с востока, большинство обитателей уже покинуло его. Некоторые животные, впрочем, еще оставались в Лесу. В это время года они пребывали в спячке в своих норах или дуплах деревьев.

Запах усилился, собачий лай стал громче. Поднятая собаками тревога уже давно должна была вытащить из постелей их хозяев, которые, помня о судьбе, постигшей других поселенцев, не могли не быть настороже, ожидая нападения с бластерами в руках.

Ифтам необходимо было принять меры предосторожности. Не хватило только ненароком влезть в драку и быть принятыми за Врага. Айяр увидел, как Джервис резким жестом разделил отряд на две группы. Айяр и Иллиль повернули направо, за ними последовал Райзек. Они обогнули таящие опасность заросли цепкого колючего дерева и почувствовали, что вонь стала немного слабее. Айяр принялся к дру-

гому запаху - запаху смерти, витающему вокруг каждого участка, где лесная жизнь, бывшая истинной красотой Януса, погибла в результате безжалостного истребления деревьев и кустов. Он вновь осознал, как ненавидит тех, кто повинен в уничтожении этой красоты.

Обратившись к Иллиль, он спросил, не узнает ли она участок Хаммера. Та покачала головой:

- Нет, это дальше к востоку. Возможно, здесь живет Тольферг.

Айяру показалось, что лай затихает. Некоторые собаки совсем перестали подавать голос. Впереди, за деревьями, показались отблески горящих факелов.

Ифты замедлили шаг, и, оставаясь в укрытии, наблюдали через переплетения кустарника за раскорчеванным участком, на котором кое-где громоздились обугленные пни.

Источником света были горящие на заборе факелы. За забором, в глубине участка виднелся дом. Несколько пылающих факелов были спущены вниз, чтобы в случае необходимости поджечь сваленный в кучу на открытом месте сухой материал и осветить местность. Четыре собаки, скалясь в темноту, прижимались задом к запертым воротам. Было видно, что им едва хватает сил оставаться на ногах - на боках и плечах у них кровоточили многочисленные раны. Еще одна собака лежала, конвульсивно подергиваясь в попытках встать.

На расчищенном пространстве между краем леса и воротами лежало не менее шести четвероногих стражей. Видимо, хозяева спустили собак, надеясь выиграть время.

- Справа, у раздвоенного пня... - шепнула Иллиль.

Обугленный пень выглядел необычно: его середина выгорела, а края остались целыми, так что пень напоминал голову поднявшего уши животного, настороженно прислушивающегося к малейшему шороху.

Между его торчащими ушами было заметно какое-то движение. На мгновение мелькнула округлая тень существа, внешне похожего на ифта. Голова повернулась, и стало ясно, что это действительно ифт. Пальцы Иллиль сжали руку Айяра. Сидевшие в засаде не могли понять, кем же был злоумышленник. Райзек прошептал:

- Может быть, ТО-ЧТО-ЖДЕТ захватило несколько настоящих ифтов и заставило их служить себе?

- Кто знает? Ясно одно - это враги, - уверенно ответил Айяр. - Сколько их?

Он осмотрелся и с помощью обоняния обнаружили впереди еще пятерых. Наверняка не все они собрались в одном месте и неподалеку их могло быть в несколько раз больше.

- Почему они медлят? - резко выдохнула Иллиль.

Словно в ответ на ее вопрос раздался жуткий вопль, который может вырваться из человеческого горла только от неимоверного страха или боли. От кустов отделилась человеческая фигура и, шатаясь, вышла на расчищенную площадку. Лохмотья, бывшие когда-то ее одеждой, не скрывали, что это женщина. Она прошла мимо затаившихся лже-ифтов и, издав еще один вопль, неверными шагами побрела к воротам. Один из нападавших крался вслед за ней, не делая попытки оттащить ее обратно.

- Они используют ее, как ключ к воротам, - возмутился Райзек.

Эта уловка могла увенчаться успехом, если бы не собаки. Почти одновременно две из них набросились на женщину и повалили ее наземь. Когда их клыки вошли в ее горло, крик оборвался. Из-за забора по собакам ударил луч бластера, они взвыли и забились в агонии. Хозяева, видимо, решили, что собаки взбесились.

Фальшивый ифт, на которого собаки не обратили внимания, выскочил из тени, схватил труп женщины за руку и оттащил его назад к пню. Подоспевшие к нему на помощь товарищи поволокли тело дальше.

- Посмотрите наверх! - Райзек вскинул голову.

В ночном небе кружил портовый флайер, поливая землю огненными лучами.

- Быстрее назад! - Айяр схватил Иллиль за руку, и они побежали, спасаясь от беспощадного прожорливого пламени.

- Уходим вниз по реке... На юг, - тяжело дыша, проговорили через несколько минут Райзек.

Он был прав: если бы они успели добраться до реки, опередив пожар, то смогли бы укрыться от огня в прибрежных камнях или на песке. Пока лучи поджигали лес только вблизи участка, но площадь пожара могла и расшириться.

Ифтов спасало то, что деревья загораются медленно. Опасность была бы гораздо большей, если бы огненные лучи хлестали понизу, воспламеняя подлесок.

Вокруг них слышались звуки, издаваемые бегущими животными, спасавшимися от огня. Потом они увидели, как

слева в рощу ворвались двое лже-ифтов. Одежда одного из них пылала, но он словно не чувствовал жжения и боли. Они тоже направлялись к реке.

Только ли эти двое уцелели после нападения, или спасся кто-то еще? Наверное, большинство лже-ифтов погибло после первого же обстрела из лучемета.

- У нас не получится... - Райзек закашлялся от дыма.

- Направо! - быстро осмотревшись, решил Айяр.

Столетия назад на этом месте рухнуло гигантское дерево, размерами почти не уступавшее Башням Ифткана. Его сухие спутанные корни торчали из образовавшейся при падении ямы, от которой исходил хорошо известный Айяру запах калкрока. Запах был старый - видимо, хозяин давно покинул свое жилище. Из-за близости участка дичь в округе разбежалась - и нора оказалась заброшенной.

- Вниз, - скомандовал Айяр, потянув за собой Иллиль, прыгнул на остатки подстилки. За ними последовали остальные.

Проход в глубь норы, который искал Айяр, находился прямо перед ним. Опасной паутины на стенах почти не было.

В этой норе таился их шанс на спасение, и Айяр пополз вперед, в логово калкрока.

Соленая кора

Они двигались глубоко под землей по узкой норе. Где-то впереди находилось бывшее жилище калкрока, которое могло спасти их от яростного пламени. Сердце Айяра все еще гулко колотилось в груди, когда они, наконец, разместились в этом скверно пахнущем закутке.

- Джервис, Килмарк, Локатат... - слышался голос Иллиль.

Действительно, что с ними случилось? Удалось ли им спастись? Но Райзек уже думал о том, что их ожидает в ближайшем будущем.

- Вокруг все выгорит, и люди без труда смогут обнаружить нас. Им достаточно спустить собак...

- У этих нор несколько выходов, - сказал Айяр, вспоминая свой страшный опыт, - обычно они расположены по прямой линии, Другой лаз должен вести прямо к реке.

- Когда наши собраты вернутся из-за Южного Моря, Райзек? - спросила Иллиль.

- Мы пробудились раньше обычного. Они вернутся, когда наступит настоящая весна.

- И обнаружат, что люди настроены против них.

- Они не пойдут в открытую, - Райзек защищал своих переродившихся сородичей, которым их новые инстинкты приказывали прийти в Лес и поставить ловушки-сокровища, чтобы, подождав, затем помочь новым ифтам, превратившимся после Зеленой Болезни в их родственников.

- Но они еще никогда не встречались с подобной опасностью, - заметил Айяр, - они придут и увидят, что Лес уничтожен, а все инопланетники будут охотиться за ними. ТО-ЧТО-ЖДЕТ хорошо продумало удар, нанося его зимой, когда ифты спят.

- Не могу поверить, - прошептала Иллиль, - что Зеркало Танта изменило нам. Ведь мы все видели, какой удар нанесли гроза и наводнение по Пустоши. Как же ЖДУЩЕЕ могло выжить?

- Нам ничего не известно о природе ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, - перебил его Айяр, - возможно, что опасность лишь увеличила ЕГО силу и позволила набрать еще больше слуг и воинов. По ЕГО воле ларши погубили Ифтан, а теперь инопланетники превратят остатки города в черный пепел. У нас есть только один выход - встретиться со ЖДУЩИМ лицом к лицу.

- Да, и поговорить с портовиками: они должны знать, что происходит на самом деле!

Айяр ощутил, как содрогнулось тело Иллиль. Сам он чувствовал то же, что и она. Сама мысль о том, что надо идти к людям, разговаривать с ними, быть с ними рядом, доставляла мучения. Если бы нашелся другой способ - поговорить с ними, не встречаясь!

Райзек, наверное, думал о том же, потому что он обратился к Иллиль:

- А нет ли на участках коммуникатора для связи с портом?

- Нет, - ответила бывшая поселенка, - ком - это мирское. Такие вещи могут быть только в порту.

- Да еще в том лагере у реки, - добавил Айяр.

Райзек подхватил его мысль.

- Лагерь должны хорошо охраняться. Они наверняка ожидают нападения в отместку за уничтожение Леса.

Айяр почти ничего не помнил о порте. Во время высадки он еще не вполне пришел в себя после замораживания, кото-

рому подвергались рабочие при перевозке. Он стоял в охраняемой шеренге таких же рабочих. И снова видел, как бородатый Козберг придирчиво рассматривает их и отбирает понравившихся. Потом Айяр таскал тюки коры на погрузочную площадку. После этого он ни разу не был в порту Януса.

- Ты знаком с космопортом? - спросил он Райзека.

- С портом? Нет, я вообще не с этой планеты. Я приземлился в Лесу на спасательной шлюпке с корабля «Торстоун». На борту свирепствовала болезнь, но мы держались и надеялись на помощь. Когда корабль проходил через эту планетную систему, я был болен, но еще жив. Меня вместе с другими такими же доходягами закинули в спасательную шлюпку, чтобы избавиться от заразы. Когда шлюпка приземлилась, я был единственным живым на борту. Потом в Лесу я нашел сокровище и превратился в ифта. Так что я совсем не знаю порта Януса. Я в нем даже ни разу не был.

- Локатат был поселенцем, - сказал Айяр. - Зато Килмарк был врачом.

- Да, но со времени Угольного Синдиката прошло больше пятидесяти лет, - напомнил Райзек. - За это время все могло неоднократно измениться. Джервис был одним из Перворазведчиков - тогда еще и порта не существовало.

- Я знаю порт, - неожиданно сказала Иллиль, - я провела в нем двадцать дней. И это было недавно - всего несколько сезонов назад. Ты предлагаешь идти туда, Айяр?

- Нам нужен только ком. Да что там, если бы нам удалось достать хотя бы переносной микрофон!

- Значит, порт... - задумчиво проговорил Райзек. - Не знаю. Мысль о том, чтобы поговорить с помощью кома, неплоха. Но для начала давайте подумаем о том, как нам выбраться из этой дыры.

Он был прав. Айяр уже начинал опасаться, что, убегая от огня, они попали в могилу. Воздуха в норе становилось все меньше, и дышать было все труднее. Они начали задыхаться, а затем впали в состояние, похожее на спячку. Очнувшись, они почувствовали, что хотя воздуха в норе стало больше, вместе с ним внутрь проникли и струйки дыма. Иллиль беспрерывно кашляла, Айяра мучила резь в носу и горле. Если бы снаружи не ждал огонь, ничто не заставило бы их сидеть здесь так долго.

- Вы слышите?

Снаружи шел дождь. Они не могли и надеяться на такой

ливень. По-видимому, сезон Молодых Листьев был ближе, чем они думали. Пол в норе стал мокрым - вода просачивалась из ямы, в которой, наверное, уже образовались лужи. Айяр выполз из норы. За ним - все остальные.

Хотя снаружи был день, плотные тучи задерживали солнечный свет. Выбравшись из убежища, ифты оказались под ледяным дождем. Огненные лучи с флайера уничтожили подлесок и верхушки деревьев, но громадные обугленные стволы уцелели. По выгоревшему Лесу ифты направились к реке.

Между двумя выступавшими из воды камнями лежал труп. Айяр заметил его первым и резко обернулся. Он хотел скрыть это зрелище от глаз Иллиль, но та уже увидела тело и бросилась к реке, чтобы лучше рассмотреть его. Их волнение улеглось, когда они наклонились над телом. У него было человеческое, но странно пустое лицо. Сначала Айяр подумал, что на нем лежит печать смертного покоя, но ни о каком покое не могло быть и речи, потому что горло и верхняя часть груди были разорваны собачьими клыками. Раны обнажили проволоку, металл и покореженные шарниры.

- Это робот! - память Нейла нашла нужное слово.

Райсек наклонился ниже и провел пальцами по руке робота:

- Потрогай его!

Айяр с отвращением повиновался. Рука была холодной, мокрой, но неожиданно мягкой и упругой, как настоящее человеческое тело - разве только раны на нем не кровоточили.

- Искусственное создание, - сказала Иллиль. - Но если не знать этого...

- Да, это их ключ, - кивнул Райсек, - это она вопила перед воротами, чтобы разжалобить поселенцев и вынудить их открыть засовы. Только на этот раз хитрость не удалась. Бедные собаки поняли, что это такое, и поплатились жизнью. Лже-ифты тащили ее за собой - видимо, она им была зачем-то нужна, - но после бросили. Похоже, это их первая крупная ошибка.

- Почему? - спросила Иллиль.

- Мы нуждаемся в доказательствах. У нас пока нет фальшивого ифта, но уже есть эта кукла, которая заставит инопланетников задуматься. Она не похожа на тех роботов, которых я видел, но тем не менее это робот. Допустим, что мы вытащим его на открытое место. Со временем порт придет

сюда разведчика - и, скорее всего, не одного. Пусть они найдут ее. Это заставит их поразмыслить!

«Действительно, - решил Айяр, - если подкинуть администрации порта такой аргумент, у них будут основания поверить, что между фальшивыми ифтами и настоящими существует некоторая разница».

- Интересно, а фальшивые ифты тоже роботы? - спросила Иллиль.

- Не исключено. Вот только кто их сделал? И где?

Иллиль глубоко вздохнула, глядя на искаленное тело робота:

- Об этом можно и не спрашивать. Дождь не смыл запаха Зла. Это создание тоже пришло из Белого Леса.

- Не понимаю, что все это значит, - возмутился Айяр. В действительности он очень немного знал о ТОМ-ЧТО-ЖДЕТ. Однажды его и Иллиль пленил ходячий скафандр древнего образца, который гнал их через Белый Лес, чтобы заточить в бездонной пропасти. Но такой робот мог быть сотворен только высочайшей технологической цивилизацией, с которой Янус нельзя было даже сравнивать.

- Как ты не можешь понять, - сказала Иллиль, - что мы почти ничего не знаем о ТОМ-ЧТО-ЖДЕТ. Может, в Пустоши не раз садились звездолеты, и ЖДУЩЕЕ смогло воспользоваться взятыми с них вещами.

Не исключено, что все это было именно так, но тратить время на бесполезные разговоры не стоило. Айяр помог Райзеку вытащить робота из воды и уложить лицом вверх на открытом месте. Если предположения Райзека насчет разведчиков были справедливы, то робот вскоре должен был оказаться в руках портовиков. Ифтам же сейчас нужно переправиться через реку и идти на поиски своих товарищей.

- Будем надеяться, что им удалось перебраться на тот берег, - Райрек поглядел в том направлении, откуда они пришли накануне, - в такую погоду этот мостик долго не продержится. Где мы должны встретиться? На Сторожевом Пути?

- Нет, - твердо ответил Айяр. Это было лишь предчувствие, но он был уверен, что оно оправдается. - На юге.

Иллиль и Райрек не стали спорить. На юге лежало море, и на его песчаных берегах ифты могли чувствовать себя в относительной безопасности. Разведчики из порта, наверное, до сих пор прочесывали Лес в поисках убежавших дьяволов.

В этих местах не было ни деревьев, ни кустов, ни каменных осыпей, которые могли бы надежно укрыть их, поэтому приходилось передвигаться, почти не скрываясь. Постоянно прислушиваясь, чтобы флайер не смог застать их врасплох, они перешли реку и направились вниз по течению. Внезапно они услышали жужжание и легли, спрятавшись среди прибрежных камней.

- Зависли, - прошептал Райзек. - Наверное, обнаружили нашу леди.

Вспышка почти ослепила их. Прежде, чем посадить флайер, люди на нем обработали местность огненным лучом, чтобы удостовериться, что лежащее тело - не приманка в ловушке, и разогнать предполагаемые засады.

- Бежим!

Пока люди из флайера занимались роботом, их следовало оставить как можно дальше за спиной. Обезав скалу, Айяр выглянул и осмотрелся. На гравии не было следов, но обоняние подсказало ему, что совсем недавно здесь прошли ифты, причем не фальшивые, а те, в чьих жилах текла истинная кровь. По крайней мере один ифт из их отряда сумел перейти на этот берег и сейчас направлялся к морю.

Когда они отошли достаточно далеко от флайера, Айяр свистнул. Уши, не привыкшие к голосам ифтов, приняли бы этот свист за пение речной птицы. Айяр продолжал свистеть с разными интервалами, пока не услышал ответную трель. Идя на звук, они забрались в лабиринт прореженного зимними холодами, но тем не менее густого кустарника. И в центре этого лабиринта, в гнезде из жесткой травы и срезанного тростника, они нашли Джервиса и Килмарка.

- Здесь...

Третья фигура в одежде ифта неподвижно лежала в стороне. Айяр направился к ней. Это мог быть только Локатат, но... Почему его тело отброшено в сторону? Да и само тело какое-то странное.

Это было настолько противоестественное зрелище, что Айяр не сразу понял: странность объяснялась тем, что у лежащего ифта отсутствовала половина черепа!

Райзек остановился рядом с Айяром и тоже поглядел вниз.

- Итак, у нас есть еще одна машина! - губы его брезгливо искривились, словно он собирался плюнуть на робота.

- Что значит, еще одна?! вы тоже нашли такую же вещь? - удивился Джервис.

- Да, женщину-подделку под поселенку. Она должна была заставить хозяев участка открыть ворота, но ее прикончил собаки. Впрочем, вы же все это видели.

- Видели. Что вы с ней сделали?

Райзек улыбнулся:

- Мы оставили ее там же, где нашли, чтобы дать инопланетникам пищу для размышлений, - он встал на колени, чтобы рассмотреть робота поближе. - Да, встретишь такого и будешь абсолютно уверен, что перед тобой ифт. Пока не увидишь вот этого, - он указал на проломленный череп и массу перепутанных проволочек внутри.

- Он пахнет Злом, - поправила Иллиль. - Твой нюх тут же предупредит тебя об этом.

- Но у инопланетников не такое тонкое обоняние, - напомнил ей Джервис, - и любой человек примет фальшивого ифта за настоящего. Это действительно умно, чертовски умно. Таким вот образом ТО-ЧТО-ЖДЕТ воздвигло стену между нами и инопланетниками.

Райзек кивнул:

- Айяр советует нам войти с ними в контакт через коммуникатор.

- Через ком? - Килмарк резко повернулся и уставился в глаза младшему из ифтов. - А где же мы его найдем?

- В порту, - ответил Айяр. - Нам ведь достаточно переносной рации, - и он повернулся к Джервису. - Ты же был перворазведчиком, знаешь все официальные коды. Допустим, передачу будешь вести ты. Они услышат тебя?

- Должны. Эх, если бы у нас был ком! Но как взять его в порту...- Джервис замолчал, лицо его стало задумчивым.

- А где Локатат, с ним ничего не случилось? - спросила Иллиль.

- Нет, - Килмарк покачал головой. - Он пошел к скалам на берегу моря. Там необходимо поставить маяк, чтобы предупредить собратьев.

- Возможно, они приедут не скоро, - добавил Джервис, - но ведь мы так и не знаем, насколько рано нас разбудили, а терять этот шанс не стоит.

Джервис расчистил небольшой участок земли и разложил на нем несколько камешков.

- Это порт. Все верно, Килмарк?

Бывший врач космопорта глянул через плечо:

- Я видел его так давно...

- Но Иллиль была там всего лишь несколько сезонов назад, - вмешался Айяр. - Она обращалась туда за медицинской помощью, когда умирала ее мать. Так ведь, Иллиль?

- Да, - она опустилась на землю напротив Джервиса. - Вот здесь, - сказала она, указывая на разложенные камешки, - садятся корабли, но их никогда не бывает много. Раз в десять лет приходит правительственный крейсер. В сезон сбора урожая прилетают корабли торговцев.

- Не забудьте, - предупредил Райзек, - что они могут запросить помощь у Галактических властей.

- Что касается этого - будем надеяться на удачу, - ответил Джервис. - Итак, все корабли планеты находятся в западной части порта. Что еще?

- Здесь, - она положила камень побольше, - дома для торговцев и правительственных чиновников. Дальше идет госпиталь, за ним казарма полиции, еще дальше - квартиры рабочих. Здесь вот - склады для хранения латтамусовой коры. Вот и все. Ах да! Здесь здание для рабочих машин.

- Это значительно дальше к северу. К тому же оно теперь должно быть пустым, - заметил Айяр.

- Север, - Джервис внимательно изучал план. - Они обстреливали Ифткан отсюда, - он указал рукой на восток. - А их патруль идет вдоль реки. На северо-западе находится Пустошь и силы ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Да, похоже мы появились как раз вовремя.

- Жителей всех участков, вероятно, уже предупредили об опасности, - сказала Иллиль. - Возможно, порт даже предложил убежище тем поселенцам, которые рискнут туда прийти.

- А почему они могут отказаться? - спросил Айяр.

- Трудно сказать. Вообще-то их вера запрещает подобное. Но если дойдет до крайностей... - она помедлила. - Участок Хаммера находится вот здесь. - Девушка указала на северо-восток от их укрытия.

Все ждали, что она скажет дальше.

- Участок Хаммера мне знаком. И я знаю животных оттуда. У Хаммера есть два фэза их в свое время выдрессировали для верховой езды. Они придут на мой зов, и верхом мы быстро...

- Слишком маленький шанс, - отверг предложение Джервис. - По тревоге поднимутся все участки. А у них собаки.

- Да, но каким образом участок, подвергшийся нападению, смог вызвать флайер? - внезапно спросил Айяр.

- Может, в связи с опасностью, уже и на участках есть комы? - подхватил Райзек.

- Но тогда... - начал было Айяр.

- Нет, - оборвал его Килмарк. - Пытаться захватить участок, не зная наверняка, есть ли там ком, - все равно, что невооруженным лезть в паутину калкрока, надеясь на его хорошее расположение духа.

- Флайер-разведчик... А что если выставить этого, - Райзек кивнул на робота, - на открытое место. Пусть-ка его найдут.

- Нет уж! Они сначала выжгут все вокруг и только потом сядут, и у каждого в руках будет по бластеру, - возразил Килмарк.

- Но ведь можно обезопаситься от нападения, - вмешалась Иллиль.

- Каким же образом... - начал Айяр, но Иллиль перебила его:

- Соленая кора!

И она открыла им древнее лесное знание. Кору снимали с маленького красно-коричневого деревца, которое даже летом из-за своих крошечных листьев казалось по-осеннему голым. Толченую кору сыпали в огонь и получали дым, который усыплял тело и разум. С его помощью удавалось покончить с калкроком, когда это чудовище забивалось в свою нору.

Айяр понял ее мысль:

- Найдем открытое место, поросшее кустарником. Перед тем как сесть, они подожгут его лучеметом. В кустарнике мы заранее рассыпем порошок соленой коры. Если повезет, то в наших руках окажется коммуникатор флайнера или ручная рация кого-нибудь из команды.

- А как мы сами сможем подобраться к ним сквозь дым соленой коры, - сухо спросил Райзек.

- Нужно выбрать место поближе к воде, - сказал Килмарк. - Дым не будет держаться долго. Да и вряд ли мы найдем много соленой коры.

Джервис коротко рассмеялся:

- План, конечно, выстроен на славу, но...

- Вы забыли кое-что немаловажное. Или вы теперь больше люди, чем ифты?! - нахмурилась Иллиль. - Люди слишком зависят от того, что видят их глаза и слышать их уши. Они забывают, что есть и другие силы. Я утратила много знаний, но когда я была Сеятельницей Семян, я знала, что из

сил, которые коренятся в чувствах и перерастают видимое и осязаемое, может вырасти необычная поросль. Этим даром ифты пользовались в те времена; и им мы должны воспользоваться теперь, когда нам грозит опасность!

Благоговейный страх, охвативший душу Айяра над поверхностью Зеркала Танта в тот момент, когда эта слабая девушка вызвала таинственные силы, превосходящие все, что доступно увидеть и понять смертному, - этот страх снова проник в его существо. Уверенность Иллиль постепенно передалась всем.

Поиски соленой коры увели их далеко от скал. Однако ифты старались не приближаться к окраинам Пустоши. Они знали: в этом саду зла подобные деревья не могут расти.

Килмарк был прав: сбор оказался более, чем скудным. Айяр вернулся с двумя горстями. Иллиль оказалась предусмотрительнее. Она завязала полу своего плаща подобием мешка и сумела наполнить его на четверть.

Джервис направился вверх по реке выискивать подходящее для засады место. Остальные складывали по крохам собранную кору в общую кучу, сразу же укрывая ее плащами от моросящего дождя. Потом Иллиль провела руками над кучей, тихо напевая. Айяр даже не пытался разобрать слова. Он знал, что это священная песнь прорастания, и петь ее мог не каждый.

Райзек разделил между ними припасы, взятые еще из кладовых Ифтсайги, - в основном лепешки из орехов и мяса. Сок жизни, пробудивший их ото сна, долгое время поддерживал в ифтах силы. Но настало время вернуться к обычной пище.

- С наступлением ночи наши шансы на успех уменьшаются, - сказал Килмарк.

- Будет долгий вечер, - откликнулась Иллиль, сжимая пальцем крошки соленой коры.

«Да, - подумал Айяр, - вечер будет долгим. Но время тянется не ко благу человека, ифта или даже ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Однажды ОНО затаилось в Пустоши - и ифты отправились в спячку, поверив в его поражение. Но было ли это поражением? Похоже, то была лишь небольшая стычка в грандиозном поединке сил, когда Зеркало вышло из своих берегов. А силы ЖДУЩЕГО явно далеко превосходят все, что ифты могут себе представить. Так что главное сражение еще впереди.

Знание, создавшее фальшивых ифтов, не могло родиться

на Януса. Оно скорее напоминало инопланетные технологии. Если в Пустоши садились звездолеты, их грузы давно перешли во владение ЖДУЩЕГО. С такого корабля могла прийти и женщина-робот - но не фальшивые ифты. Они-то здешние, с Януса. Значит, эти роботы созданы здесь - и для определенной цели: поставить всех ифтов вне закона, подвергнуть их род преследованиям и уничтожению. Может ли быть, что это - порождение инопланетного влияния, а вовсе не цель ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ? Но нет, они были знакомы с древним зловонием, висевшим сейчас над мнимыми ифтами.

В покалеченной памяти перерожденных ифтов отсутствовали знания о природе ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Если его сила не сродни поднявшейся из вод Зеркала, значит - она совершенно другого рода.

Айяр внимательно посмотрел на Пустошь. Там не чувствовалось никаких признаков жизни, если не считать начинавшейся атаки сил ЖДУЩЕГО.

Ифты шли вдоль реки по живой земле. ЕГО слуг не было видно, но неподалеку находились Белый Лес и бездонная стеклянная пропасть, и где-то дальше таилось истинное логово ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ.

Раздался свист. Этим знаком Джервис предупреждал о своем появлении.

- Есть подходящее место неподалеку отсюда, но нам надо подождать до утра. Флайер все еще продолжает патрулирование.

- Что ж, - хмыкнул Райсек, - подождем.

Странно было опрокинуть природный порядок вещей: проспать холодное раннее утро и с нетерпением ждать палящего солнца. Пришлось снова переходить к человеческому времени, раз уж они твердо решили достичь своей цели.

Дежурство Айяра было последним в ночи. Он наблюдал за западом, но там царило безмолвие. В Лесу, среди существ, которых Айяр понимал, с которыми он чувствовал родство, было бы легче. А тут - ничего, кроме явственного ощущения собирающейся грозы, но грозы совершенно другого рода, без порывов ветра и рваных туч. Они должны быть готовы к моменту, когда она разразится, и настанет время выполнить то, что им предназначено.

От этой грозы нельзя было ни укрыться, ни спрятаться.

Первая удача

В воде - Айяр глядел на нее с неприязнью - плавал лед. Дождь кончился, небо становилось все яснее, и пока заря еще не слепила глаз, они начали готовить ловушку.

Робота распластали на камне, стянув с него защитный плащ, чтобы приманку было отчетливей видно. Затем обложили сухим кустарником, добавив соленой коры - побольше с северной, подветренной стороны.

Джервис поправил голову робота, слегка передвинул левую руку и отошел. Ловушка была готова. Конечно, она вышла так себе, но ничего лучшего они придумать не смогли.

Бросили жребий, и Айяр, в одежде и при мече лег у самого края воды, ожидая появления флайера.

Он сунул руку в воду, ощутив неприятный холод, черпнул ее ладонью и, разбрызгивая капли, поднял руку вверх. Древние заклинания помнила не только Иллиль. Ведь и Айяр когда-то лил наземь жидкость из замысловато расписанной чаши и говорил то, что сейчас тихо бормотал Нейл-Айяр:

- Воду я выплеснул с силой,
И в песок просочилась она.
Врагов моих черную кровь пусть
Впитает так же война!

Тому Айяру заклинание не помогло, вряд ли и теперь оно подействует на инопланетников, поселенцев или ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Но ифту, как и человеку, в эту минуту захотелось уцепиться за веру в нечто его превосходящее.

Удар дождя словно распахнул дверцу другому времени года. День ожидался ясный, воздух пах весной.

Что-то зашевелилось в клочках тусклой уже памяти, и кровь - как сок, весело бегущий по стволам Великих Башен, по всем лесным растениям, - застучала в жилах, едва он вспомнил весну в Ифткане. Время сажать, а не умирать. Впрочем, некогда смерть поразила Айяра и ныне снова маячила перед ним. Но у него в руках меч! Только так ифт встречает врага!

Он услышал жужжание. Давиз? Рановато для насекомых, хотя... Айяр замер: кровосос не трогает неподвижных.

И вдруг он уловил звук иной, более настойчивый. Флайер! Джервис мог и не свистеть, Айяр уже укрылся в воде между

скалами и поверженным грозой деревом. Звук приближался. Лишь бы они увидели робота... Пора!

Айяр поднырнул, пламя луча с шипением хлестнуло из флайера. Только бы вестер отнес соленый дым в сторону!

Флайер приземлился. Айяр обогнул скалу, присел в тени. Боль пронизала плечо, он чуть не вскрикнул, посетовав: совсем забыл о давизе. И тут же устыдился, что ему не хватило выдержки: с флайера могли заметить его возню.

- Эй... Прикрой меня!

Как странно звучали слова на бейзике - словно иностранный язык.

Айяр втиснулся между скалами. Вверху вился дым. Пилотов было двое: один оставался в кабине, другой со странным даже простодушием шагнул к роботу, тронул его сгорбленное плечо. Вдруг закашлялся, замотал головой, отгоняя дым. С сердитым бормотанием потянул мнимого Ифта, сунул бластер в кобуру, обеими руками рванул, пытаясь высвободить ноги приманки, которые Джервис с Килмарком старательно заклинили между камней.

- Еще один робот, - выкрикнул он. - Крепко, черт, застрял...

Пилот повернулся к флайеру, но сделав несколько шагов, грузно сел на землю.

- Рейшен! - окликнули его из флайера. Он пополз было на зов, но упал, уткнувшись в землю лицом, и затих.

- Рейшен!

Айяр увидел, как вздрогнула рука с бластером. Хватит ли дыма на второго, в кабине? Скорчившись, инопланетник выполз из флайера, огляделся и с подозрением посмотрел на кустарник, окутанный дымом. Схватив приятеля за куртку, он попробовал затащить его внутрь машины, но Рейшен был тяжел, к тому же второй не хотел выпускать их руки бластер. Он с отчаяньем тянул на себя поникшего товарища. Ветер переменился, и дым пошел на него. Человек забился в кашле, бросился к двери и свалился у входа.

Айяр тоненько свистнул. Как долго будет действовать наркотик, можно было только гадать. Закрыв нос и рот мокрым рукавом, он побежал к флайеру. Чувствовался лишь запах тлеющего кустарника - похоже, кора уже прогорела. Преодолевая омерзение к машине, Айяр принудил себя забраться внутрь. Ком он обнаружил быстро, тот был встроен в панель управления. Если бы Джервис мог превозмочь

отвращение к флайеру, стоило бы воспользоваться передатчиком хотя бы для одного сообщения. Впрочем, у людей могли быть и переносные рации.

Тело дрожало, как в лихорадке, и оттого он ощущал себя куда хуже, нежели от укуса давиза. Айяр взял себя в руки. Трепетавшими пальцами он нащупал на запястье лежавшего около входа передатчик. Застежка не хотела поддаваться, но он сумел-таки ее расстегнуть и взять диск вызова. Айяр едва терпел в ладони этот крошечный металлический кружок и теплый еще от человеческой руки браслет. Казалось, он сжимает невообразимую мерзость.

Ифт бросился к берегу, огибая еще окутанные редееющим дымом кусты. Рацию он уронил на камень и, почуяв рвотные спазмы, отскочил в сторону.

В дрожи, в холодном поту он вернулся, увидев лишь Джервиса и Иллиль. Джервис, в крапинках пота на лысине, изучал передатчик.

- А где же...? - прохрипел Айяр.

Иллиль мотнула головой:

- Отправляют этих обратно, в порт. Райзек включил на панели программу возврата. Пусть летят и прихватят с собой ложного ифта.

- Зачем?..

- Джервис говорит, они вернутся невредимыми, и это докажет, что мы не строим козней. Тогда в космопорте скорее поверят и нашему сообщению, если, разумеется, получат его.

Флайер взмыл вверх, направляясь к порту, а Райзек и Килмарк, пошатываясь, подошли к ним. Райзек рухнул наземь, закрыв глаза. Он хрипло дышал. Влезть в кабину и наладить возврат - это требовало непомерной силы воли, которой от него трудно было и ожидать. И почему перерождение затронуло их чувства, принесло столь непереносимое отвращение к тем, кто некогда был с ними одной плоти, одной крови? Джервис полагал, что такова мера безопасности, которую предусмотрели мастера-биологи, создатели перерожденных ифтов. Новую расу надо было держать на расстоянии от прочих существ, пока она не разрастется в достаточной степени. И как ифтам водить в контакт с теми, кто одним лишь своим видом вызывает чисто физическую гадливость? Вероятно, общаться придется только через передатчик.

- Ты думаешь, это поможет? - спросила Иллиль.

- Не знаю... Мы можем лишь попытаться, - Джервис выглядел усталым, совершенно опустошенным. У камня он оставался ценой невероятного усилия. Крышка прибора была снята, но Джервис, вместо того чтоб сказать самое необходимое в крошечный микрофон, выстукивал двумя палочками над самой рацией какой-то диковинный ритмический рисунок. Иногда он прерывался, что-то мучительно вспоминал, глядя вверх, затем снова стучал, то неуверенно, то весьма настойчиво. В одну из пауз его прервал тонкий, но требовательный, с металлическими нотками голос из кома:

- Уокерс! Что ты там вытворяешь?

Джервис повторил сообщение, чуть помедленней.

- Да в чем же дело, Уокерс! Во имя седьмой змеи!

Наступило глухое молчание, лишь Джервис выщелкивал код, который некогда знал лучше собственного имени: Пит Сейшенс... И как давно это было! Перворазведчик Пит Сейшенс еще не был ифтом Джервисом.

- Они должны все это записать, - предположил Килмарк, - и расшифровать...

- Если сумеют, - добавил, едва шевеля губами, Райзек.

Ритм стал медленнее. Казалось, чем больше Джервис напрягает память, тем труднее ему вспоминать. Наконец он повернулся, усталый и угрюмый.

- Что мог, я сделал. Поньгаюсь еще разок. Пожалуй, вышло не так уж скверно.

Он опять взялся за палочки, но из кома вылетел все тот же металлический голос:

- Эй, кем бы вы ни были - мы засеки вас!

Райзек глянул вверх, словно флайер-разведчик уже спустился к ним.

- Зачем они предупреждают? - не понял Айяр.

- Быть может, потому, что Джервис не совсем плохо сделал свое дело? - ответила Иллиль. - Быть может, они поняли код. Ну что, будем ждать встречи?

Джервис помотал головой.

- Нет... не стоит. Пока не разузнаем побольше. Но... - намочив палочку и окунув ее в пепел уже совсем захащенного костра, он начал писать на камне около рации какие-то знаки, в которых, похоже, был некий скрытый смысл. Джервис предположил, что их расшифровка потребует немало труда и времени.

Они направились к югу. У Айяра выветрилась вся сила, дарованная соком Ифтсайги. Иногда кружилась голова, и

ему казалось, что долго держать темп, который задал Кил-марк, он не сможет. Впереди должно быть море, хотя Пустоши справа все еще не было видно конца. Неужели там что-то шевелилось, уж не мерещилось ли?

В маленькой рощице ифты решили передохнуть. Айяр лег на прошлогодние сухие листья и вдыхал лесную свежесть, не решаясь закрыть глаза. Сон был так близок, веки наливались тяжестью, тело обмякло...

- Они придут проверить? - спросила Иллиль.

- Не знаю, - мрачно проговорил Джервис. - Нет никаких сомнений, что нас заметили. Быть может, они поверили коду, ведь иначе напали бы без предупреждения. Скоро флайер вернется со здоровым экипажем и роботом. Они должны воспринять это как доказательство нашей благожелательности. И потом они прочтут мои письма около кома. Символы, известные разведчикам, и за столетия не могут сильно перемениться. К тому же они могут запросить другую планету о некоем Пите Сейшенсе.

- Но это же займет уйму времени! - возразила Иллиль.

- Да. И этого времени у нас может и не быть. Но какой выход ты предлагаешь?

Иллиль молчала. Айяр заметил, что иногда она косится в сторону Пустоши. Неужели и у нее было ощущение, что за ними кто-то следит?

Когда они достигли края песчаной дюны, их догнал Локатат. Щека его кровоточила, словно расцарапанная сильным ударом ветки. Он тяжело дышал.

- Они собираются!

- Кто? Инопланетники?

- Нет. Те, оттуда... Локатат махнул рукой в сторону Пустоши. - Вайты идут, с ложным ифтом, который спешит к реке!

- И как, много их?

- Не знаю. Мечутся туда-сюда... Кажется, сама земля шевелится, чтобы все запутать.

- Это весьма вероятно, - согласилась Иллиль. - У ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ много сил, и порой самых странных. Вот только почему они идут днем?..

- Да потому, что время - это наш враг, - перебил Райзек. - Ты можешь предложить более вероятную причину? ЖДУЩЕЕ знает: мы где-то здесь, раз мы не отправились в море, вслед за братьями, - и теперь идет в наступление. Братья вернутся - попадут в самую кашу событий, и не успеют они

узнать, откуда на Лес свалилось столько недругов, как их сожгут.

- А что, если люди из порта наткнутся на фальшивого ифта, который их поджидает у рации, и попадут в западню? - по старой привычке Айяр рассуждал вслух.

- Да, - Джервис признал его правоту. - Нам необходимо разузнать, зачем движется эта орда и намеревается ли она оставить Пустошь. Если бы мы могли вспомнить отчетливей! Мне казалось, что слуги ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ не могут пересечь границу Пустоши... А фальшивые ифты перебрались через реку.

- Ты забыл о ларшах. По воле ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ они нарушили Клятву, - заметила Иллиль. - К тому же хозяин редко напоминает слуге свой приказ.

- Я помню довольно отчетливо, как Айяр убил вайта у подножия Великой Башни, - сообщил Айяр. - Но в те древние времена ничего подобного не могло случиться и на подступах и Ифткану. И как все-таки... Если люди придут к рации, и окажется, что мы поставили им ловушку... Вот вам и доказательство!

Джервис встал:

- Это не должно оказаться ловушкой! Если мы упустим шанс сказать правду, нас развеет, как ветер разносит сухие листья. Нужно разделить! Иллиль, тебе более всего следует опасаться внимания ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Если ЖДУЩЕЕ захватит тебя, мы лишимся даже изувеченной памяти Сеятельницы. Иди назад, к берегу моря.

- Но и ты, Джервис, - она тоже поднялась, - должен быть осторожным по той же самой причине. Раньше ты знал все о Словах и Даре, а теперь помнишь об этом меньше меня. А если ТО-ЧТО-ЖДЕТ способно пробудить в тебе память больше, чем ты желаешь? Так что не лезь в сети.

Он усмехнулся.

- Чтобы убедить людей порта, нужна моя память, те сведения, которые сидят у меня в голове. У меня нет выбора. Я должен идти им навстречу и сделать все, что в моих силах. Итак, - он повернулся к остальным, - Райсек со мной, Килмарк с Иллиль - к морю... - он посмотрел на Айяра и Локатата. - Вы - на разведку, один на север, другой вдоль реки. Сами решайте, кто куда.

- А запад? - спросил Локатат.

- Пока оставим. Выслеживать врага на его же территории...

На такой риск сейчас идти нельзя. Важней узнать о силах порта и поселенцев.

Они распаковали заплечные мешки, оставив плащи при себе, нагрузили припасами Иллиль и Килмарка, отправив их на юг. Остальные подались в противоположную сторону.

Локатат поднял голову и принялся.

- Чуешь?

- Да, пахивает фальшивым ифтом... и этими, - заметил Айяр.

- Если ты не против, я пойду через реку, - сказал Локатат.

- Я знаю эту местность.

Снова путь Айяра лежал на север. Сначала - с Джервисом и Райзеком, после идти придется одному, и возможно, до самых руин Ифткана. Солнце поднялось уже высоко, глаз не спасали даже очки из листьев. Но кроме птиц, животных и обитателей водоемов, ничего движущегося он не видел.

По реке плыли все обгоревшие стволы, распространяя в воздухе запах смерти: губители Леса продолжали свое дело. И как можно было переубедить словами эту ненависть, саму историю поселенцев, решение людей из порта?

- Флайер! Северо-восток... - крикнул Райзек. Они бросились на землю.

Послышалось знакомое жужжание. В ярком небе появилась машина.

- Опоздали! - застонал Джервис. - Мы не успеем туда добраться, как они уже будут там!

- Опоздали, - согласился Айяр, - и не только здесь. Из Пустоши донесся жуткий лай, от которого кровь застыла в жилах. Рука сама собой потянулась за мечом.

- Вайты охотятся!

и он вспомнил, как однажды уже встречался с ними, как они хотели загнать его с Иллиль на мертвую территорию Врага. Вайты, собаки ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, не имели, как собаки поселенцев, собственной плоти. Их трудно убить, они нападают стаяй. Он закричал:

- Приближаются!

- Ищут... смотрите! - заорал рядом Райзек.

Летающая машина была больше обычного разведывательного флайера и двигалась быстрее. И вдруг из центра Пустоши ударил луч, словно раскалив ее докрасна.

Ифты рухнули на камни, зажав глаза руками, ослепленные до боли. Едкие слезы брызнули из-под судорожно сжатых век. Мир стал кровавым.

- По... погиб? - слабый голос Райзек просочился сквозь красный мир и достиг ушей Айяра. Тот поневоле открыл глаза. Перед ним все плавало: камни, кусты... Все-таки не совсем ослеп!

Флайера слышно не было. Айяр подался в сторону, и его плечо стиснула крепкая рука.

- Еще летит... садится...

Айяр заморгал и снова посмотрел. Джервис оказался точен. Флайер спускался как обычно, но без привычного жужжания. Визг вайтов уже резал уши. Айяр вскочил и побежал к флайеру. За ним бросились остальные.

Зачем он понесся туда, он и сам не знал. Он лишь чувствовал, что должен это сделать. Айяр выскочил на открытую местность в ту самую минуту, когда флайер уже коснулся земли, и даже не подумал, что может наскочить на огненный удар бластера.

Он остановился, лишь когда к нему вернулся разум. Дверь машины все не открывалась.

- Погибли! - вскричал Райзек.

- Все может быть, - ответил Джервис. Он двинулся к флайеру тяжелым, скованным шагом: тело едва подчинялось рассудку. И когда ифт оказался у самого носа машины, дверца отворилась. Из нее вывалился человек в мундире офицера службы безопасности порта со звездой на плече. С высоты в несколько футов он рухнул на землю, подполз обратно к флайеру и замер, глядя перед собой, как слепой.

Второй, много старше, появился следом, уже в гражданской одежде, такой же беспомощный. Он полз лицом вниз, и третий - пилот - споткнулся об него.

- Все в шоке, - определил Райзек.

Лай вайтов, отчетливый, громкий, был совсем недалеко. Охотники с флайера могли стать добычей охотников Пустоши.

- Хватайте! Их надо унести! - Джервис уцепился за пилота.

Коснуться людей! Нести их! Каждая клеточка тела Айяра вопила: невозможно! невыносимо! Но он понимал: это необходимо. Нельзя оставить их на растерзание.

Задышавшись, он взял старшего за руку и потянул. Инопланетник, к общему изумлению, встал, будто давно нуждался в поводуре. Он позволил ифту повести себя к скалам, где был - хоть маленький, почти ничтожный - шанс спастись. И так

же легко пошли за ифтами остальные. Они пусто смотрели перед собой, словно превратились в роботов.

Спрятав инопланетников в скалах, ифты стали впереди, обнажив мечи.

Снова в плену

Временное прикрытие оказалось удачным: сзади защищали скалы, а с любой другой стороны подобраться, миновав вооруженных ифтов, было невозможно. Проход был узок, одновременно напасть могли только два вайта. Но если за ними следуют иные слуги... Вдруг настоящим ифтам придется встретиться с фальшивыми?

Айяр чутко вслушивался в малейший звук, словно превратился в огромное ухо. Как долго молчат вайты! Почему Враг наступает молча?

И вдруг он увидел: нечто белое и тонкое, на худых костлявых ногах, с узкой головой вертится у флайера. Вайт обошел вокруг машины, обнюхал дверь, сунув морду внутрь, понюхал землю, где недавно ползали инопланетники, повернул голову и увидел ифтов. Он открыл пасть, высунув бледный глистообразный язык, откинул голову. Визг его пронзил уши, терзая мозг... Когда Айяр открыл глаза, бледный костлявый пес уже неся в их сторону.

Райзек, преодолевая отвращение, шарил рукой по поясу инопланетника. Он судорожно сжал рукоять бластера, вытянул его из кобуры. С невероятным усилием, будто легкое оружие вдруг стало невыносимо тяжелым, он упер барабан в скалу, прицелился и выстрелил.

Вайт не издал ни звука. Да его уже и не существовало, разглядеть можно было лишь странное подобие узловатых корней сгнившего уже дерева. Райзек убил разведчика стаи, и Айяр напряженно ждал ответа на тот мерзкий зов.

- Бежим по берегу, к югу... - вдруг приказал Джервис.

Покинуть убежище, пусть и столь неказистое, и выйти на открытую местность? Айяр чувствовал досаду. Хотя, быть может, сидеть и ждать неведомо чего тоже не слишком умное занятие.

- Пойдем! - сказал Джервис на бейзике и положил податливую ладонь полицейского на свое плечо. Глаза инопланетника повернулись к Джервису. Они стали оживать, в них пробуждалось сознание.

Ифты повели людей по обледеневшим камням вниз, к воде.

- Осторожно! - Айяр метнулся, ненароком свалив с ног своего подопечного. Райзек выстрелил, и вайты - их было трое - скорчились в огне.

- Что... кто это... кто вы? - заговорил гражданский на бей-зике, напугав Айяра. Тому казалось уже, что эти трое - что-то полуодушевленное. Но взор инопланетника был ясный и осмысленный. Его рука потянулась к оружию.

- Встань, если можешь, - сказал Джервис. - Они появятся снова.

Райзек вскрикнул: в его предплечье сидела стрела. Он выронил свое оружие, и Айяр, подхватив бластер, пальнул в зеленую фигуру, видневшуюся среди скал. Луч сжег одежду, но фальшивый ифт стоял, словно и не заметив этого. Вторая стрела ударила в камень рядом с Айяром.

- Бей в голову! - крикнул Джервис.

Превозмогая давнюю гадливость, Айяр упер барабан в предплечье, вздрагивая от каждого прикосновения, и ударил в голову лучника. Мнимый ифт забежал нелепыми, хаотическими шажками, он метался до тех пор, пока не очутился на вершине одного из утесов, откуда рухнул вниз, пропав из виду.

- Назад, через поток. Дорога на юг отрезана.

Гражданский подчинился приказу Джервиса, словно и он превратился в ифта. Он достал бластер и, когда в зловещем молчании вайты хлынули на отряд, выстрелил сам. У Айяра дрожали руки, и он, не успевая целиться, лишь разбрасывал лучи по скалам. Атака оборвалась столь же внезапно, как внезапно было и ее начало. В скалах стало тихо, даже душевная тревога, ставшая плащом слугам ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, схлынула. Похоже, враг отступал.

- Кто вы? - инопланетник направил бластер на ифтов.

- Мы из Леса... Ифты, - ответил Джервис.

- Тоже роботы... - пилот выхватил бластер из рук Айяра.

- Нет, роботы с запада, - Джервис махнул рукой. - Вы ведь только что видели их и собак. Мы оставили вам одного робота, чтобы вы поняли правду...

- Так мы и поверили...

- Хэнфорс! - оборвал его полицейский. - Кто давал сигнал... - он повторил ритмический рисунок.

- Два, семь, девять, - добавил Джервис. - Пит Сейшенс, Перворазведчик.

- Где он?

- Он с нами, он посылал этот код,- ответил Джервис. - Мы не роботы, мы никак не связаны со ЖДУЩИМ, которое управляет ими. Роботов напустили, чтобы поссорить вас с нами.

Полицейский опустил оружие и глянул на старшего. Гражданский усмехнулся:

- И вы сбили нас, чтобы все это сообщить?

- Вас сбило ТО-ЧТО-ЖДЕТ, чтобы слуги его могли напасть на вас.

- Что это за странное существо: ТО-ЧТО-ЖДЕТ?

- не так просто ответить... Сила, которая существовала века и всегда была врагом моего народа. Теперь она опять хлынула на нас через вас.

- Как это?

- Вы уничтожаете Лес, корчуете пни...

Хэнфорс брезгливо фыркнул:

- Еще бы! Как иначе найти норы хищников, которые нападают на поселенцев. Ваши норы!

- Ифты никогда не нападали на людей...

- Что ж... - Хэнфорс обернулся к своим. - Возьмем этих дружков с собой и узнаем правду. Я проверю флайер, а вы смотрите за этими... ифтами.

Он сунул оружие в кобуру и направился вверх, к машине.

- Давайте-ка, разоружайтесь, - произнес старший.

Джервис отстегнул плечевой пояс и бросил меч с ножнами на землю.

- Вы дадите мне осмотреть его рану?

- Разумеется. Только для начала разоружите и вашего приятеля.

Райзек держал поврежденную руку другой рукой. Вокруг стрелы расплылось уже большое пятно. Джервис снял с друга меч, бросил его рядом со своим и принялся за рану.

- Эй, приятель! - инопланетник смотрел на Айяра. - Давай-ка и ты свой меч.

Айяр неохотно поднял руки, чтобы снять свое оружие, но со стороны флайера донесся крик. Хэнфорс, бросив кабину, бежал по склону, задыхаясь:

- Управление сдохло!.. Нам не подняться!

- Пошли вызов.

Хэнфорс замотал головой.

- И мотор сдох, и ком...

- Черт... Чини.

- Сколько ни смотрел - никаких повреждений.

- Повреждений нет, а не работает, - мрачно сострил третий. - Значит, мы находимся вне портового луча, и за нами должны прилететь.

- Когда, Стеф? - он хмуро глянул на Джервиса, который обрабатывал рану Райзека. - Тем более, что это место не такое уж здоровое, чтобы долго здесь засиживаться. Двинемся на север. На этой стороне реки расчищают лес, бригада, наверное, уже включила поисковый ком, когда мы шли над ними. К тому же мы при бластерах. Похоже, что оружие противника... - он покосился на мечи, на стрелу, вынутую Джервисом, - не столь эффективно. Да и три заложника, это кое-что значит.

- Эй ты, - Стеф выругался, - брось меч! Надо идти по берегу, здесь не так уж далеко.

Старший смотрел вверх по течению, на останки вайтов. Айяр бросил меч. Ему казалось, он чувствовал все, о чем думал гражданский. Когда они неслись над Лесом, где его соплеменники выполняли свою волю, Пустошь не привлекала его внимание. Им нечего было опасаться. А теперь двинуться пешком после нападения столь странных врагов стало уж не так легко. Пустошь была велика, и Лес был уже не просто досадной помехой. Человек словно уменьшился ростом, словно потерял свою силу. Двинуться по диким местам, охранять трех диковинных пленников чиновнику из порта, да еще находиться в постоянной тревоге, что вот-вот - и попадешь в засаду...

- Здесь не пустая земля, - сказал Джервис, словно тоже уловив мысли старшего. - ТО-ЧТО-ЖДЕТ и все, кто ему служит, всегда в движении.

- А вы на что? - усмехнулся Хэнфорс. - Разве они станут атаковать, когда вы в наших руках?

- Думаешь не станут? А откуда прилетела стрела? - Нейл в Айяре пытался найти убедительные аргументы. - Это что же, те стреляли по своим?

Старший улыбнулся лишь уголками губ.

- На все эти вопросы есть ответ. Почему бы вас не забросить к нам, чтобы разыграть спасение и завоевать наше доверие?

- Есть ответ, - прервал Стеф. - Если этот парень стрелял в работа, то чего ему и печалиться? Роботом легко можно пожертвовать ради красивой истории. А то, что клюнули в руку - эка беда! Вы правы, инспектор Бэрш!

Джервис пожал плечами.

- Убежденных не переубедишь, если у них мозги на замке. Только знайте, ни для кого мы не заложники. Для тех - враги. Вам не удастся прикриться нами.

- Может и так. Но мы найдем, куда вас употребить, - сказал Стеф. - Так что - марш!

Хэнфорс собрал меч, навесив их на себя. Под глазом бластера Стефа ифты двинулись на север вдоль реки. Иногда ветер приносил запах мертвых сгоревших деревьев.

Айяр чуял, что внимание ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ опять направлено на них, хотя не было ни лая, ни звука, никакого заметного движения. Инопланетники двигались настороженно, шаря по сторонам глазами и наострив уши.

Джервис шел у самой реки, рядом - Райсек. Айяр - около стражей. Может, стоило попробовать скрыться? Он споткнется, толкнет Стефа... Успеет Джервис нырнуть? И спасет ли вода от удара бластера? Вряд ли, Хэнфорс всего на шаг отстает от ифтов.

Райсек, похоже, был серьезно ранен. Он шатался, натыкался на Джервиса, хотя и не жаловался. Если бы они располагали хоть одним шансом...

Далеко ли они от погибшей части Леса? Вероятно, день хода. Ночью у ифтов преимущество зрения, но даст ли им путешествовать ТО-ЧТО-ЖДЕТ, но вряд ли защитит, если они появятся с инопланетниками. Отвращение к бывшим сородичам словно тысячекратно умножилось.

Близился закат. Джервис, который поддерживал раненого, пошел еще тише, не обращая внимания на понукания инопланетников.

Вдруг Бэрш остановился:

- Слышите?

Звук? Нечто Неуловимое? Айяр получил предупреждение, потому что уже встречался с этим. Посланец ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Крылатая тень в воздухе. Она пошла ниже, Бэрш замотал головой, зажав руками уши. Хэнфорс вскрикнул. Айяр подался назад, налетел на пилота, и они упали. Айяр вцепился в него, вопреки чувству отвращения, но то ли ударился о камень головою, то ли пилот стукнул... Мрак, непроницаемый даже для взора ифта, навалился на него.

Его давно волочили. Ему было плохо. Тяжело, невыносимо. Он крикнул. Или лишь подумал, что кричит? Его продолжали тащить. Он хотел понять, что случилось. Наконец, с усилием открыл глаза.

Перед ним была спина Бэрша. Сам он сидел между пилотом и полицейским. Вокруг плясали безумные тени и отблески света. Он не мог понять, что это. Но от этой пляски кружилась голова. А где Джервис, Райзек? Неужели и впрямь скрылись в воде? Или напоролись на луч бластера? Он вроде еще шагал вдоль берега, но инопланетники словно переменились. Он шли легко и странно. Бэрш уже не осторожничал, шел глядя только вперед, словно видел уже ему одному понятную цель.

И тут Айяр вспомнил! Вспомнил, как появилась тень, глаз ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Он узнал это, когда они с Иллиль впервые встретились с ним. Это был удар, ментальный удар по ифтам и людям. Но ифт не поддается господству ЖДУЩЕГО, а инопланетник? Они шли по ЕГО приказу! Они шли без отдыха, четкими, размеренными шагами, как роботы.

Айяр не вырывался, он пытался лишь добиться ясности мысли. Визга вайтов не было слышно. Зато громыхало другое, и тоже - чуждое. Этот лязг грузных машин имел особый смысл для шагавших людей. Послышался треск кустов, деревьев, и появилась машина. Что это было? Не корчеватель, не огнемет, уже знакомые Айяру. Казалось, космический корабль рухнул с посадочных стабилизаторов и гигантским червем пополз по земле.

Это был большегруз, мощная машина, способная тащить самые тяжелые стволы. Стрела крана, почти вырванная из гнезда, торчала криво, вокруг нее дрожала увядающая зелень. Обрывки растений цеплялись за каждую щель и каждый выступ на машине и трепетали, когда она двигалась вдоль реки, разламывая кромку льда. Грохот усилился, когда большегруз вступил в схватку с рекой. Казалось, мощь течения, сотрясавшая машину, мало что значила по сравнению с необходимостью перебраться на противоположный берег. Преодолевая толчки воды, металлический гигант шел с редким упрямством, двигаясь под углом. Маленькая кабина вверх пустовала, она была разможена упавшим деревом, и казалось, машина живет своей странной безмозглой жизнью.

Показался огнемет. Его нос был обвит такими же обрывками лианы и указывал согнутым пальцем в сторону Пустоши.

Большегруз, наконец, выполз на берег. Инопланетники все еще стояли, уставившись прямо перед собой, и не выка-

зывали ни удивления, ни тревоги, глядя на появившиеся механизмы.

Огнемет выбрался на открытую местность, повернулся к Пустоши и, словно задумавшись, пополз на запад. Следом появилась еще одна машина - корчеватель с поднятым колпаком - и повернула туда же.

Крики с противоположной стороны, в кильватере грузовика, зазвучали громче. Айяр увидел покачивающиеся факелы. Инопланетники с Айяром потянулись вслед за ними. Они не обернулись, даже когда факелы достигли края воды. Айяр не думал, что поселенцы с их ущербным ночным зрением заметят с такого расстояния четыре фигуры. Они переходили с места на место вдоль берега. Айяр увидел отблески металла. Косы, топоры, длинные ножи - орудия, пригодные для расчистки, могли превратиться в оружие в руках отчаянных людей.

Быть может, их заметили, когда инопланетники по колее от грузовика затянули его на высокий берег, во всяком случае, крики усилились. Но вырваться было невозможно.

По тропе шли уже и другие, люди с такими же остановившимися глазами, повинувшись тому же незримому принуждению. Все они были одеты в форму работников порта.

Айяр напрягся, стараясь вырваться, цепляясь ногами за малейшие неровности в колее. Но это было столь же бесполезно, как противоборствовать большегрузу.

ЖДУЩЕЕ собирает еще одну послушную армию? Но ведь с реки кричали. Он не знал, победили они приказ или также подчинились воле ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ?

Когда с ними поравнялись двое полицейских с бластерами, никто и не посмотрел на новых спутников. Оружие их покоилось в кобуре, а походка была так легка, что могло показаться, будто Айяр оказался в компании бессмертных ли непобедимых.

Они добрались до оврага, откуда, рыча и отчаянно фыркая, пытался выбраться застрявший грузовик. Другие направились к машине, примыкая к тем, кто хотел вытолкнуть ее из ямы. Мокрые поселенцы - видимо, только что переплывшие реку - молча присоединились ко всей компании. Грузовик стонал, хрипел, плевался, наконец дернулся, выкарабкиваясь из ловушки, оставив за собой упавших, измаявшихся людей. Но те снова поднимались и тупо шли следом.

За помощью к Танту

Стражники шли за Айяром все тем же размеренным механическим шагом. Теперь они оказались в хвосте большой пестрой толпы, направлявшейся в сердце Пустоши. На севере возвышалась горная гряда, обрамляющая Зеркало. Но теперь оно ничем уже не могло помочь Айяру...

Дорога была тяжелой. Машины медленно ползли по мягкой почве, увязая и оставляя за собой глубокие борозды. Это место, очищенное и освобожденное от Зла наводнением, излившимся из Зеркала, все же оставалось пустыней, как некогда разъеденное заразой, а теперь высохшее до скелета тело...

Вперед и вперед. Летающее существо парило над людьми и машинами, то исчезая, то возвращаясь снова. Возможно, мнимые ифты и вайты до сих пор бродили по этой гнилой земле, но сейчас их не было видно.

Айяр перестал сопротивляться. Он решил беречь силы. Может быть, позже представится удачный случай... Сознание его было сухо и настороженно, оно тщательно фиксировало окружающее.

Время близилось к полуночи. Бледная луна казалась необычно далекой. Для инопланетников, пожалуй, эта тьма была вовсе непроницаемой, но, видимо, цель, их объединявшая, делала их равнодушными к смене дня и ночи. Порой то один, то другой из них соскальзывал в колею, но тут же вставал и продолжал свой путь, будто не замечая падения

Айяр размышлял. Если один, или, еще лучше, оба его стража потеряют равновесие, быть может, удастся затянуть их в какую-нибудь заполненную грязью канаву. Он напряженно вглядывался в местность, по которой они шли. Опыт научил его: бесполезно пытаться изменить направление движения стражников. Но не сможет ли он сбить их с толку, отклонившись в сторону хотя бы на шаг?

А вот и вторая остановка. Стражники, будто по сигналу, обошли застывшие машины. Теперь в ситуацию, в какой раньше находился грузовик, попал корчеватель. Молчаливая толпа окружила застрявшую машину и пыталась на руках вытащить ее из грязи. Айяр оцепенел: один из толкавших упал под гусеницу, но стоявшие рядом словно не заметили его падения и продолжали свое дело. Машина медленно тронулась с места и придавила упавшего. Тогда люди отош-

ли в сторону, вяло опустив руки. Их лица были пусты, а глаза словно устремлены в какую-то далекую точку. Корчеватель набрал ход и пошел дальше. Грузовик двинулся за ним. Люди тоже пустились в путь.

Человек, попавший под корчеватель, не издал ни звука. Если фальшивые ифты - роботы, то в кого превратились те, кто прежде были людьми?

Отвращение Айяра к инопланетникам усилилось десятикратно. Так же, как раньше - к ларшам.

Память с трудом повиновалась его воле, но Айяр снова и снова пытался пробудить ее. Похоже, Нейл был сейчас сильнее и разумнее Айяра, и пленник смотрел на этих людей и на эти машины глазами Нейла. «Психическая заторможенность!..» - всплыло в памяти. Но что это, по сути, означает? Говорят, есть наркотики, делающие живого человека безмозглым роботом. Но они так ослабляют волю, рефлексy, что новое существо приходится насильно заставлять есть, спать и выполнять другие присущие живому организму действия. Кроме того, эти люди не принимали наркотиков. Во всяком случае те, что вели его сейчас.

Левой, правой... Левой, правой...

Неожиданно Айяр осознал, что движется в ногу с остальными. Как по команде... Но ведь это значит, что он становится похожим на них, сливается с **ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ!**

«С ларшами, - настаивала другая половина его сознания. - Нет-нет, только не ифты! Их мозг устроен иначе, чем мозг ларшей!..»

Нейл... Айяр... Он разрывался между этими двумя, живущими в нем. Нейл готов был влиться в размеренно шагающую толпу пленников. Айяр же чувствовал к ним только отвращение и страх. Стать Нейлом сейчас - это гибель! Надо держаться за сознание Айяра! Да, он - Айяр! Айяр из рода Ки-Кик, бывший Капитан Первого Круга Ифткана! Ифткан... Ифтсайга... Она лечила его, давала кров, питала своим соком всего несколько дней назад. Он был един с Великими Башнями, с Лесом, но не с теми, кто методично уничтожал жизнь и красоту!

Словно пробившись сквозь дымную пелену к чистому воздуху, Айяр усилием воли освободился от сознания Нейла, готового отдать его во власть **ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ**. Дальше медлить было нельзя: каждая минута этого безнадёжного пути приближала его к капкану, из которого не выбраться.

Он намеренно сбил шаг и все внимание сосредоточил на дороге перед собой. За неимением лучшего, он решил воспользоваться для своей цели кустом, что был наполовину выдран из земли колесами прошедшего здесь грузовика. Слева от колеи торчал обломок ветви; он мог бы зацепить человека где-то на уровне колена.

Медленно уклоняясь в эту сторону, Айяр стал подталкивать своих стражей. Еще немного - и Хэнфорс «случайно» споткнется о торчащую ветку.

Какие пустяки питают надежду! Он даже не пытался вырваться, усыпляя внимание стражников.

Левее. Еще левее. Похоже, все складывалось удачнее, чем он ожидал. Хэнфорс брел по глубокой колее, оставшейся от тяжелого грузовика. Стеф - по такой же колее справа. Теперь только Айяр шел по ровному грунту, немного возвышаясь между своими конвоирами. Это давало ему преимущество. Он боялся, что они заподозрят неладное и исправят положение, но, к счастью, этого не произошло. Только бы Хэнфорс не заметил опасности и зацепился за куст.

Шаг. Еще один. Пора!

Сломанная ветка поддела Хэнфорса ниже колена. Удача улыбнулась пленнику: куст прочно сидел в земле. Хэнфорс пошатнулся и упал ничком. Айяр что было силы рванулся назад, выдирая свою руку из захвата Стефа, но молодой пилот держал крепко. Развернувшись, Айяр резко ударил его в лицо. Тот упал. Освободившийся пленник, отскочив на два шага, бросился бежать, каждую секунду ожидая погони... Видимо, удар и падение замедлили их реакцию, так как спустя минуту он понял: за ним не гонятся.

Куда же теперь? К реке, на другом берегу которой обосновались поселенцы? На север, к Зеркалу? Или на юг, к морю? На юге, по крайней мере, были его товарищи по несчастью, и, возможно, Джервису и Райзеку тоже удалось бежать.

Повернув к югу, Айяр преодолел уже около трети обратного пути, когда неопределенное движение неподалеку заставило его спрятаться в укрытие. Он пытался увидеть или понять по запаху, что ждет его впереди. Быть может, фальшивые ифты и вайты патрулируют берег? Однако лая не было слышно.

- Не может быть, - с ужасом прошептал он.

Навстречу шел еще один отряд сил Пустоши: поселенцы с топорами и прочими инструментами, которые можно было

использовать как оружие. Они брели той же размеренной тупой походкой, что и предыдущая партия пленников. И среди них были ифты! Фальшивые ифты гонят пленников!

Колонна приближалась. Айяр узнал лицо ближайшего стражника: Джервис! Значит, и он поддался страшному влиянию ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ! Быть может, в нем победило сознание Пита Сейшенса, и он не смог не подчиниться воле, покорявшей всех остальных с такой неизбежностью? С другой стороны колонну охранял Локатат. А ведь он должен сейчас быть в разведке на противоположном берегу реки!

Прячась за высохшим кустарником, Айяр подобрался поближе к марширующим. Прыжок! Его руки схватили за шею ближайшего к нему ифта, и тот упал. Если Джервис до сих пор находился под влиянием ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, то теперь он пришел в себя. Резко освободившись от захвата Айяра приемом, известным Питу Сейшенсу, но неизвестным Джервису, он свалил Айяра, полностью лишив его возможности двигаться. Лица противников сблизились... В глазах Джервиса вспыхнуло изумление.

Он отпустил своего пленника и сел на землю рядом с ним. Быстрым шагом приблизился Локатат. Значит, это были настоящие ифты, не подвластные воле ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Айяр вопросительно взглянул на Джервиса, и тот успокаивающе кивнул.

- ОНО не действует на нас, - проговорил Локатат, и тут же добавил. - Если только не позволять себе помнить о том, что когда-то мы не были ифтами.

Но что все-таки случилось? Почему эти люди внезапно превратились в такие вот, покорные чужой воле полуавтоматы. Идут, словно по приказу; реку переплыли, как будто с единственной целью достичь этого берега. Чего же хочет ЖДУЩЕЕ?..

- Стать во главе армии, как не кажется, и Айяр вкратце рассказал о том, что видел.

- Машины? Люди? - удивился Локатат.

- Видимо, тактика ведения войны при помощи лже-ифтов оказалась слишком осторожной для НЕГО. Похоже, ОНО решило отказаться от нее и теперь идет в открытую атаку, - Джервис встал и окинул взглядом мерно шагающих поселенцев. - ТО-ЧТО-ЖДЕТ собирает воедино всех своих слуг, все механизмы и орудия, которые могут пригодиться...

- Зачем? Чтобы выкорчевать весь лес, дерево за деревом?

- с недоумением спросил Айяр. - Сражаться с нами? На этом берегу моря нас только шестеро. Стоит ли ковать топор, чтобы срезать пучок травы?

- Как зачем? - Джервис посмотрел на север, в сторону Зеркала. - Есть еще одна Сила, еще один противник, куда более серьезный для ТОГО-ЧТО-ДЖЕТ, чем мы. Не так давно эта Сила нанесла удар, чем и вызвала нынешнюю отчаянную жажду мщения. Нет, эти люди идут не против нас, и даже не против Леса. Некогда ТО-ЧТО-ЖДЕТ послало ларшей уничтожить Ифткан. А теперь собирает силы для того, чтобы расправиться с главным, что ему противостоит - Зеркалом Танта!

Айяр содрогнулся при мысли о подобном кощунстве. В Зеркале жила Сила - или, быть может, фокусировалась Им. Но благодаря ей, под ее защитой, прорастало семя, существовали ифты, простирали свои несущие прохладу ветви Ифткан под ветром зеленых сезонов. Целые столетия Сила хранила жизнь на Янусе. И веками по воле ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ жизни угрожали смерть и гниение, напознала Пустошь, неся страх и безнадежность. Теперь, когда ифтов осталось так немного, А ЖДУЩЕЕ стало так могущественно, недалеко последняя схватка. И уже одна мысль об этом приводила в отчаяние.

Из груди Айяра вырвались забытые слова глубокой древности. У него не было больше меча, но рука гордо поднялась, словно вознося оружие острием к небу:

Почка набухла и лопнула,
Зов разбудил ифта к борьбе!
Даже лист поражения опавший
Принесут ветви-клинки!

Локатат оглушительно рассмеялся:

- Хорошо сказано, Айяр! Ты прав, лучше умереть в бою, чем подчиниться власти ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ.

- Только еще лучше, - вмешался Джервис, - жить. И знать, что именно наши мечи могут и должны сделать в защиту Танта. Сейчас мы идем в бой, словно калеки, лишённые силы и знания наших предшественников, всех тех, кого мы волей судеб заменили в борьбе. Тогда как ЖДУЩЕЕ может использовать всю свою память, всю свою власть. Разумеется, надо постараться сделать все возможное. Отныне нам нельзя

разделяться. Райзек ждет на берегу в укрытии. Рана не помещает ему присоединиться к нам. И обязательно нужно взять с собой Иллиль!

- Беру это на себя, - сказал Айяру. - Хотя... Уже светает. Скоро день - время ЖДУЩЕГО. Мы не сможем быстро идти.

- Не стоит рисковать, - кивнул Джервис. - По дорогам рыщут лже-ифты и вайты. И не исключено, что ЖДУЩЕЕ поручит наблюдение еще и поселенцам. Вряд ли ОНО потеряет бдительность, несмотря даже на свой перевес в силах. Так что бежать сломя голову опасно.

- А если попробовать вдвоем, - задумчиво произнес Айяр.

- Нет. Ни в коем случае нельзя распылять силы. Ты, я и Райзек двинемся к Зеркалу и будем ждать там столько, сколько потребуется.

Не тратя время на поиски дороги к Зеркалу, они оставили берег реки и прямо через Пустошь направились к зеленеющему пространству, где уже начала укореняться освобожденная от зимней гнили растительность, хотя корни ее еще были по-зимнему сухими.

Вот и стена, охраняющая Сторожевой Путь. Здесь она выше той, что тянулась вдоль лестницы Зеркала. Пожалуй, будет по плечо. В прежние времена она надежно сохраняла неприкосновенность дороги от притязаний Пустоши. Они быстро перебрались через преграду и с грустью обнаружили, что ее защита ослабла: на узком Пути больше не чувствовалось мира, не было ощущения безопасности, и появилось желание как можно скорее спрятаться, будто некий охотник притаился в засаде и лишь выжидает удобного момента для нападения.

Джервис остановился, не приближаясь к ступеням, ведущим к Зеркалу. Товарищи не торопили его. Их было теперь трое: по пути к ним присоединился раненый Райзек. Перед ними встала арка с горящим на ней символом. Айяр помнил его другим. Еще несколько месяцев назад он сиял изнутри ровным зеленым светом. А сейчас знак потемнел и пульсировал. В прошлый раз искра от вспыхнувшего меча Айяра стала ключом, который позволил им войти в святилище. Теперь они молча стояли, глядя на арку.

«Мы все гадали, что такое ЖДУЩЕЕ, - подумал Айяр, - а теперь впору спросить, в чем тайна Зеркала? Что движет им и с его помощью общается с ифтами?»

Айяру были понятны неуверенность и осторожность Джервиса, медлящего у ступеней. Как безмерно малы их

собственные силы! Какими песчинками казались ифты себе, находясь в центре столкновения двух гигантских противоборствующих волей!

Джервис сел, скрестив ноги, прямо на дорогу. Лицо его было сосредоточенным, словно он пристально вглядывался в себя. Айяр знал, что сейчас его друг борется за память, чтобы, отрешившись от сознания Пита Сейшенса, стать всецело Джервисом, бывшим Мастером Зеркала. Конечно, не тем истинным мастером, но его преемником.

Райзек закрыл глаза и прислонился к каменной стене, отдыхая. Раненая рука его безвольно повисла на перевязи. А Айяр не находил себе места. Он в нетерпении ходил вдоль стены и все смотрел и смотрел на Пустошь, пытаясь угадать, какую опасность таит в себе серое предрассветное небо...

Что это? Крылатый ли вестник ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ или флайер из порта? Неужели ЕМУ подвластны все машины. Или какой-то легкомысленный инопланетник решил разведать обстановку? Не меняя курса, флайер пронесся прямо над зеркалом. Рука Айяра приподнялась в предупреждающем жесте, но летательный аппарат вдруг резко свернул, будто потеряв управление, и сменил курс, огибая гору и кратер.

Миновав Зеркало, флайер исчез в том же направлении, куда двигалась ночная колонна пленников ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Других признаков жизни по ту сторону стены как будто не было. Но восходящее солнце обнаруживало то тут, то там на западе какие-то блестящие пятна. Из-за дальности расстояния, Айяр не мог угадать их природу, но блеск был настолько ярким, что слепил глаза. Айяр снова перевел взгляд на стену.

Наконец Джервис пришел в себя и посмотрел на своих спутников. Солнце поднималось все выше, их начинал мучить голод, но все припасы пропали вместе с оружием. Айяр как раз размышлял об этом, когда Джервис спросил:

- Ну как, есть там что-нибудь?

- Нет.

- ЖДУЩЕЕ копит силы, - мрачно произнес Райзек, не открывая глаз. - Что будем делать? Пойдем навстречу судьбе?

- Иного выхода нет, - устало ответил Джервис.

Ему никто не возразил: возврата действительно не было. С тех пор, как они приняли в свои руки сокровище, так изменившее их жизнь, с ними не происходило ничего случайного. Теперь они были ифтами и продолжали древнюю борьбу ифтов за существование.

- Надо отдохнуть. Попробуйте уснуть. Я постою на страже, - сказал Джервис.

Солнце светило ярко, но часть дороги затеняла стена, и Айяр с наслаждением растянулся в тени, закрыл глаза и задремал.

Что ему снилось? Ему все казалось, что это было что-то, способное подсказать ответ на все мучавшие их вопросы. Но какой-то толчок разбудил его, разрушив сновидение, и ответ исчез. Это Райзек будил его, тряся за плечо. Айяр открыл глаза и вдохнул прохладный воздух сумерек. Затем посмотрел на арку: символ горел ровным, теплым светом, словно вобрав в себя всю необходимую ему энергию. Вокруг чувствовался такой покой, такая уверенность, что Айяру показалось, будто кто-то еще, спокойный и сильный, присоединился к их компании, пока он спал. Он оглянулся. Джервиса не было. Райзек, отвечая на молчаливый вопрос Айяра, показал головой:

- Он ушел наверх.

Айяр поднялся, намереваясь идти следом.

- Наше время еще не пришло, - остановил его Райзек. Взглянув на символ, Айяр согласился.

Над корнем глубоким - ветка жива,

Лист в голубом огне.

В нем холод луны и звезд синева -

Меч в руке никогда не изменит мне.

Вернется жизнь, ушедшая в бой,

И лист заблестит над тихой землей.

Песня ошибалась: однажды мечи уже изменили, и не исключено, что сделают это еще не раз. Мысли Нейла вторглись в сознание Айяра и смутили его. Но тут за его спиной прозвучало:

Поднимайся, лист, расти,

Свет луны в тебе

Серебристый, заблестит.

В кроне дерева луна,

Ночь сажает семена,

Корень тонок, бел.

Райзек умолк.

- Ушло, - сказал он после паузы. - Сила песни во всей ее мудрости. Нельзя разделять ее на слова. Ах, если бы мы все

вместе могли спеть легенду о Мече Кимона! Быть может, тогда нам стала бы ясна природа ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ и то, каким образом Кимону удалось заставить ЕГО дать Клятву. Увы! Пока нам этого не дано.

Айяру казалось странным то, что они задумались над словами песни. Была ли сокрыта в древней легенде тайная мудрость? Весьма вероятно, что Кимон шел когда-то именно этой дорогой - Сторожевым Путем Танта. А может быть, его никогда не существовало. Видимо, старые песни не помогут им теперь. Тем более не помогут их разрозненные отрывки. Но в голове его все еще звучали ясные слова, так много значащие для всех ифтов:

Мертвый лист Голубой, оживи!
Ветер, сон с него вечный сорви!

Тогда, во времена Голубого Листа, в золотой век их рода, город Ифтанк и сами ифты были хозяевами Януса...

Ночь казалась бесконечной. Они сидели и ждали знака, страдая от голода и жажды, но пытаясь забыть об этих настоячивых требованиях тела. Пустошь молчала. Они же заставляли себя вновь и вновь вглядываться и вслушиваться.

Джервис не появился даже на рассвете.

Мучительно хотелось пить. Айяр нашел немного воды в углублении скалы, и они вылизали ее до капли. Все чаще вспоминался животворный сок Ифтсайги. Все чаще приходила мысль о том, надолго ли хватит у них сил и терпения. День протянулся в пустом ожидании.

На следующую ночь они слышали шаги. Кто-то приближался с востока. Айяр на всякий случай вооружился камнем - единственным оружием, предоставленным судьбой, но тут же отбросил его, услышав знакомый свист. Из-за поворота дороги показались трое: Локатат, Иллиль, Килмарк. Каждый нес за плечами небольшой мешок. Они приблизились, и на их лица тоже упал теплый отблеск сияющего символа...

Выбор Силы

Третий раз в жизни Айяр - вернувшийся в жизнь ифт - стоял на скале, нависающей над Зеркалом Танта. И каждый раз озеро было для него иным. Когда он и Иллиль впервые прошли Сторожевым Путем, Зеркало вызвало у него благо-

говейный трепет, желание отползти назад и не смущать себя созерцанием того, что не умещалось в воображении человека или ифта. Во второй раз, когда все они искали у Танта прибежища от враждебного мира, оно было чашей нарастающей силы, ярость которой и пугала, и поддерживала.

Сейчас он видел внизу мятущийся, кипящий туман, некую субстанцию, не существующую ни на Янусе, ни в каком-либо другом мире. В ней не было ни радушия, ни безопасности, а лишь непрерывные метания и... нет, не страх, но смятение, напряжение – как перед битвой. Даже Иллиль, легко поднявшаяся сюда, чтобы вступить в общение с Зеркалом, стояла, забыв обо всем.

Джервис не оглянулся, когда они вышли на скалу. Он был неподвижен, как статуя. Опущенные руки, вся его поза выражали ожидание.

Наконец Иллиль подошла к нему и встала рядом. Может быть, она вспомнила, а может, эта импровизация сама рождается в ней, думал Айяр, когда она вытянула руки ладонями вверх.

И вот Иллиль запела. Некоторые слова Айяр понимал, остальные принадлежали Тайной Речи, на которой обращались к Высшим Силам.

Туман, поднявшись до краев котловины, превратился в студенистый язык, готовый слизать смельчаков, которые решились потребовать ответа у Зеркала Танта. Ни разу за две свои жизни Айяр не испытывал подобного страха. Не смерть страшна воину – страшно, когда могучая и последняя защита обращается против тебя самого.

Однако никто из них не отступил и никто не был унесен. Теперь пел и Джервис, будто голос Иллиль пробудил в нем бывшего Мастера Зеркала.

И язык не слизнул их с камня. Он кружился высоко в воздухе, в нем была угроза, но он так и не нанес удара. А руки Иллиль пришли в движение – она как будто сеяла невидимые семена, и язык тумана качался в том же ритме. Страх Айяра исчез, пришло благоговейное сознание того, что их приняли. Великий и неумирающий гнев, неизмеримая сила, средоточием которой был Тант, приняла и признала их.

Туман опустил, оставив холод. Иллиль вздрогнула и, по-прежнему глядя вниз, проговорила:

– Я сказала Зеркалу, что мы готовы. Теперь нужно ждать, какую миссию возложат на нас.

В человеческой жизни время - это число восходов и закатов солнца - дней; число годов - сезонов роста и зрелости. Жизнь требует от человека все более точного счета времени, он делит секунды на доли и доли долей. Нейл Ренфо родился в космосе, время для него было более абстрактным, чем для земных людей. Когда он стал Айяром, время стало считаться по сезонам - росту и зимнему сну. Теперь же он оказался во времени ожидания, в котором его тело ничего не значило. Как долго длилось оно, это время, он не знал, а потом, когда пытался вспомнить, какое оно, - не смог.

Но пришел момент, когда туман внизу смешался с водой. Теперь на самом Зеркале появилась рябь голубых и зеленых полос, потом цвета побледнели, и полосы превратились в серебряные линии, сложились в рисунок. Если Зеркало Танта и было когда-то просто водой, теперь оно совсем не походило на озеро.

Иллиль и Джервис запели новую песню, смысл которой был не в словах, а в звуках, слагающих мелодию.

Серебряные нити вычерчивали фантастические узоры, в них мерцало откровение, но сознание не успевало понять его. Вода поднялась над стенами кратера, как в день, когда гроза и ливень бросили вызов ТОМУ-ЧТО-ЖДЕТ.

Из воды поднялся второй язык тумана, более плотный, чем первый. Взвиваясь все выше, он вытягивался, подобно лиане, и оплетал стену. В лиану вплелись серебряные нити, она заблестела, но этот гибкий блеск не ложился тяжестью на глаза ифтам.

Вот она приблизилась к выступу. Яркая звезда, увенчивающая ее верхушку, кружилась над головами. Потом она закачалась, задерживаясь над каждым ифтом, иногда - на мгновение, иногда - дольше. Она искала. Вот Иллиль окуталась серебряной пеленой; вот лиана нагнулась над Айяром, коснулась его. Это не прикосновение воды - он почувствовал легкое покалывание в костях и в крови, как будто серебряный поток прошел сквозь его тело.

И вдруг все исчезло. Язык вернулся в Зеркало. Волнение внизу улеглось. Они снова видели гладкую поверхность. Айяр понял, что дверь закрылась.

Руки и плечи Айяра, по которым пробежала серебряная река, ощущали тепло, голод и жажда отступили, он был полон энергии и желания излить ее. Но куда? Что он должен делать?

Он знал, что ответ теперь в нем самом - и в памяти о случившемся у Зеркала.

Подошла Иллиль.

- Мы избраны. Прежде был Кимон, теперь - мы. Мы пойдем туда, где скрывается ТО-ЧТО-ЖДЕТ и, быть может, станем сосудами, из которых гнев Танта выплеснется на Врага.

«Но ведь это не мой выбор, - подумал было Нейл, но тут же понял. - Нет, мой. Я пришел сюда и значит предложил себя для битвы. Предложение принято, и уже нельзя отказаться. Но почему я? Я же не Мастер Зеркала. Я только воин, который однажды уже сражался с Врагом. Хотя... Кимон тоже был воином. Если он действительно был. Если это не легенда. И он не возражал, когда был выбран».

Айяр повернулся к Иллиль:

- Мы идем сейчас?

- Да.

- Возьми, - Килмарк снял перевязь с мечом и протянул Айяру.

Джервис запахнул плащ.

- Все, что нужно было сделать здесь, - сделано. Значит, пора уходить.

- Но куда? - спросила Иллиль.

- К бухте, если вам суждено добраться туда. Если братья из-за моря придут, мы их встретим, - Джервис помолчал. - Мы были бы рады идти с вами, но поможет ли это вам, защитит ли? - он пожал плечами. - Я знаю, что вы столкнетесь со многими опасностями, но никому из нас не дано взять на себя хоть часть. Ты выбран для этого дела, значит, никто не сделает его лучше.

Айяр и Иллиль направились в сторону Пустоши, остановились там, где стены Пути доходили им до пояса. Затянутое облаками небо не слепило глаза, идти было легко, но куда идти? Наугад в цитадель ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ?

- Куда -я догадываюсь. Но что мы будем делать, когда дойдем?

- Узнаем, когда настанет время.

Уверенность Иллиль не рассеяла его сомнений.

- Слепо идти против ЖДУЩЕГО, не скрываясь? Но ведь это значит отказаться даже от той защиты, которая у нас есть.

- Защита? Разве была она у вечного воина, Капитана Первого Круга Ифткана? Бороться можно не только мечом...

- Да, ответил он, - бластером и лучеметом! Ты же видела

армию, которую ТО-ЧТО-ЖДЕТ втянуло сюда. Я знаю, что в нас вложена сила, которая проявится при встрече с Врагом, но для этого надо встретиться с ним. Нужно встать лицом к лицу с ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ, как в песне о Кимоне. А для этого нужно пройти мимо Защиты. Помнишь, как легко захватил нас ходячий скафандр, а ведь он мог быть наименьшей из опасностей.

- У нас нет времени ползти и выискивать хорошую тропу.

- А я думаю, что именно это мы и сделаем. Мы не в Лесу, а в стране Врага, - он задумался, и мысль его была ясна, как никогда прежде. - У Врага есть фальшивые ифты, верно? На вид они не отличаются от нас.

- И что же?

- Их посылают в рейды... Значит, мы можем выследить такой отряд на обратном пути и присоединиться к нему...

- Но ведь они неживые. Разве ТО-ЧТО-ЖДЕТ не заметит разницы?

- Надо попробовать. Во всяком случае, это не более опасно, чем идти вслепую.

- А где их искать?

- Они переходят через реку. Локатат был с теми, кто преследовал их, пока его самого не затянуло ТО-ЧТО-ЖДЕТ... След надо искать на юго-западе.

Она нахмурилась.

- Стоит ли тратить время на такой неопределенный план?

- Все наше будущее неопределенно, Сеятельница Семян, а здесь должна решать мудрость воина. Никто не бросается, очертя голову, в нору калкрока, только потому, что у него нет времени. Я думаю, что лучше прийти к ЖДУЩЕМУ по нашей воле, а не по ЕГО. Если удастся.

Хотя с явной неохотой, но Иллиль согласилась.

Погода была пасмурной. Айяр не забывал о блестящих точках, которые увидел с дороги, но пока их не было видно. Вот появились первые глубокие колеи, оставленные пленниками ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ.

Айяр поглядывал на небо, боясь найти там летающего слугу ЖДУЩЕГО, но небо было по-прежнему их союзником.

- Ты хоть знаешь, что мы должны будем делать, когда... если дойдем до ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ?

- Я знаю только то, что тогда нас поведут по нужному пути. Если верить легенде, Кимон перед своим сражением знал

больше. Но не исключено, что и он был только орудием одной Силы против другой? Ведь легенда - это тень, а не зеркало истины. Возможно, герой Белого Леса шел так же, как они - неуверенный и непосвященный.

Айяр почувствовал новый запах. Так и есть: здесь прошли фальшивые ифты. С вайтами или одни? От этого зависит, как вести себя.

- Они... - шепнула Иллиль. Айяр кивнул, знаком приказав ей молчать.

Чуть западнее... да, запах стал сильнее. Но куда идут? Если на восток, то преследовать их нет смысла. Айяр неслышно обогнул скалу и нашел на грунте отпечатки узких ступней. На запад! Он снова сделал знак Иллиль и всмотрелся в даль внимательными глазами разведчика.

Пустыня была изрезана оврагами, обнажавшими камни такой причудливой формы, что казалось, будто не эрозия, а чья-то разумная рука придала им черты звериных морд и демонических чудовищ. Эта местность так отличалась от Леса, что походила скорее на инопланетный ландшафт.

На голом песке лишь изредка встречались кусты с длинными мертвыми корнями, выступавшими наружу, как щупальца. Местами ветер оголил темные пятна настолько твердого грунта, что брошенный камень издавал металлический звон. Айяру вспомнились рубцы от ракетного огня на поле космопорта. Но эти пятна слишком малы и редко раскиданы.

Красное чешуйчатое существо блеснуло выпуклым глазом и скрылось между камнями. Айяр подозрительно проследил за ним. Все здесь могло шпионить для ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Но с другой стороны, чешуйчатые обитают и в Лесу, хотя держатся в стороне от Ифткана.

- Это просто дикое животное, - сказала Иллиль, угадав мысли Айяра.

- Почему ты в этом уверена?

- Все, кто служит ТОМУ-ЧТО-ЖДЕТ, распространяют тень своего хозяина. Хотя в этой земле все подозрительно. Ты лучше скажи, что мы будем делать, когда найдем отряд. Фальшивые ифты наверняка не примут нас...

Айяр рванул ее назад, к краю оврага, и прикрыл собой. Воздух наполнился вонью фальшивых ифтов.

Стена оврага выворачивалась здесь резким выступом. За ним было отличное место для засады. Айяр осмотрел склон. Успеют ли они взобраться незамеченными? Не хотелось и

думать о том, какой мишенью будут распластанные по нему тела. Иллиль достала меч. По лезвию побежали искрящиеся серебряные полосы. Девушка покачала мечом, направляя его то вверх, то вниз и шепнула:

- Иди!

Айяр подпрыгнул и ухватился за корни. Впиваясь пальцами в землю, вскарабкался наверх, пополз по гребню. Иллиль подалась вперед. То и дело сверкающее острие меча опускалось, и Айяру казалось, что она с трудом заставляет его снова указывать вверх. Айяр не понимал, что она делает, но, во всяком случае, его не заметили и не атаковали.

Выглянув наружу, Айяр увидел зеленую безволосую голову, высокие острые уши и плащ ифта, только в руках он держал не меч, а нечто напоминающее бластер. Голова фальшивого ифта была поднята и покачивалась в такт движениям меча Иллиль. Глаза тупо смотрели в стену.

Айяр потянулся к своему мечу, еще не вполне понимая, что он сможет сделать с металлическим корпусом робота. Но едва он коснулся рукояти, серебряная рябь, такая же, как на мече Иллиль, брызнула из его пальцев. Некий приказ, вложенный в Айяра, требовал действий. Он поднял меч и направил его на голову противника. Рябь потекла с меча вниз и достигла зеленого черепа робота. Айяр ощущал, что какая-то его новая внутренняя сила выходит из меча вместе с рябью.

Фальшивый ифт дернулся, подскочил и упал навзничь. Некоторое время со склона неподалеку от него. Когда он нагнулся, чтобы поднять выпавшее из руки робота оружие, Иллиль резко выкрикнула:

- Нет! - Она медленно приблизилась, держась за стену оврага и объяснила. - Ты несешь в себе Силу. Чужое оружие брать нельзя.

Он поднял камень и бросил в бластер. Оружие, оказавшись неожиданно хрупким, разлетелось вдребезги. Тогда он взял камень побольше и обрушил на череп фальшивого ифта. Внутри был покрытый окалиной металл и оплавленная проволока. Айяр присел на корточки, чтобы рассмотреть получше. Увиденное вселило в воина некоторую уверенность. Энергия, направленная мечом, способна производить страшные разрушения.

- Ты все еще не понимаешь? - спросила Иллиль. - Ты сосуд Силы. Но ее нельзя тратить понапрасну... Куда мы теперь идем?

- В прежнем направлении. И осторожно.

Облака, закрывавшие солнце, стали еще темнее. Было это действие Зеркала или нет, но для них защитный фон значил очень много. Овраги вились, как будто умышленно давая кому-то возможность рассмотреть силуэты идущих вдоль края. До сих пор ни фальшивые ифты, ни их хозяин ничем не обнаружили, что знают о гибели робота, но Айяр предпочитал думать, что они все-таки знают.

Над третьим оврагом стояла первая ловушка. Когда их вели через Белый Лес, деревья из сверкающих кристаллов слепили глаза ифтов, лишая их зрения. Здесь был установлен высокий столб из такого же кристалла, который днем ослепил бы их.

Холодный грозовой воздух изменил запахи. Ярость обрушившейся на пустыню грозы заставила искать убежища, которое, к счастью, быстро нашлось. Темнота - друг ифтов, но не сбивающий с ног ветер, яростный град и леденящий кровь дождь со снегом.

Они втиснулись в расщелину и завернулись с головой в плащи, чтобы спрятать глаза от вспышек молний. Какая бы сила ни вызвала эту грозу, нескончаемая ярость ее казалась Айяру осмысленной.

- Она смоет все следы... - чуть слышно прошептала ему на ухо Иллиль.

Сеятельница права. Когда это кончится, и они смогут выйти, придется снова держать просто на запад, пока...

Иллиль ткнула его в бок, но он и сам увидел это, выхваченное вспышкой молнии.

Когда они прятались, этого не было, а сейчас оно стояло чуть западнее, неподвижно, как кристаллический столб.

Это не человек. И не ифт. Хотя у него четыре конечности, и стоит оно на двух. Айяр смутно ощущал, что когда-то он знал или хотя бы видел нечто подобное, но где и когда?..

В пути

Оно продолжало стоять неподвижно, обращенное лицом к востоку. Если, конечно, у него было лицо. Айяр знал, как опасно будить память Нейла, но знал также, что это необходимо, чтобы понять природу опасности.

Он сказал Иллиль о своем плане и о его возможных последствиях.

- Но ведь... У меня есть память Эшлы, и я не нахожу там ничего подобного.

- Поселенцы мало знают об инопланетном. А я много лет жил в Диппле на Корваре. Это была тюрьма, но мы там общались с половиной Галактики. Корвар - планета развлечений - конечно, не для беспланетных заключенных в Диппле. Время от времени мне давали однодневную работу в порту, и там попадалось множество странных вещей. Эта штука... я чувствую, что она есть где-то в глубине моей памяти. Если мы хоть что-то узнаем о ней, это может пойти на пользу. Но если проснувшегося Нейла затянет в ловушку для инопланетников... Ты должна быть готова.

Она улыбнулась.

- Не думаю, что омытый в субстанции Танта может быть пойман так легко? Но я буду готова, Айяр... Только к чему? Проткнуть тебя мечом?

Он серьезно взглянул на нее.

- Лучше смерть от руки друга, чем стать таким, как те, что прошли здесь. Если я зашагаю на запад, останови меня любой ценой.

Айяр отвернулся и стал рассматривать непонятное существо. Если у этого ящика были голова и туловище, то границы между ними не существовало. Он стоял на двух тонких ногах, и еще две конечности свисали по бокам. В том месте, которое можно было условно назвать грудью, загорался и гас ряд огоньков. Штуковина, конечно, металлическая. И он уже видел такую. Когда? Где? Нейл Ренфо... Он звал в себе Нейла Ренфо. Что в ранней памяти Нейла могло помочь сейчас? Что-то там было, но так далеко, что извлекать приходилось с трудом и по крупице.

Корабль отца... Он заставил себя мысленно пройти по кабине, коридору, в свою собственную каморку - единственный дом, который он когда-либо имел.

Свободный Торговец капитан Дон Ренфо и его жена Мелани, вывезенная с теплой веселой планеты, покрытой мелкими морями с множеством островов, с бесконечным ласковым летом. Миры, куда они летали... Потом их корабль захватили в битве на чужой войне... Мелани и Нейл на спасательной шлюпке... Их нашли и отвезли на Корвар... Бесконечная полужизнь-пролусмерть в Диппле - мусоросборнике для тех, кого война лишила родного мира, кому некуда возвращаться.

Корабль... Нейл-Айяр настойчиво возвращал память к кораблю. Нет, ничего похожего на эту вещь на его корабле не

было. Значит, в каком-то из миров, где они торговали... Нет, там он ничего не помнит. Значит, только Диппл.

Не в бараках, конечно... Город или порт. Скорее всего, последний. Там садились самые разные корабли - торговцы роскошью с тысяч планет, пассажирские лайнеры, частные яхты. Что же..? Вот! Он ухватился за мелькнувшую картинку.

Длинный ряд компьютеров... Лайнер был помещен в карантин - на его борту обнаружили какой-то новый вирус. Но оборванцы из Диппла хватались за любую работу, и их послали через разблокированный проход, чтобы вынести какой-то сверхважный груз. По пути он заглянул в компьютерный зал... Там стоял точно такой же робот! Робот служебного класса, что-то связанное с ремонтом компьютеров. Вот все, что знал о нем Нейл Ренфо.

Но что сервробот делает здесь? Неважно. Если пойти за ним, то можно попасть туда, где он нужен. А он, конечно, скоро туда пойдет: что может здесь, под дождем и молниями, такая полезная машина? Конечно, нужно идти за ним...

- Айяр!

Нейл хочет идти, а ему мешают. Он сердито отмахнулся. Нейл Ренфо знает, что он должен делать... Так и есть: робот повернулся... уходит... Если он уйдет, Нейл Ренфо не сможет найти своих, не сможет соединиться с ними, как положено человеку!

- Айяр!

Он отчаянно рванулся, и что-то вспыхнуло перед глазами, ослепив и превратив его в пустую высохшую оболочку. Теперь он был в темноте, и он не был Нейл. Он был никто...

- Айяр! - слабый и далекий зов. Зачем отвечать. Это так утомительно и ненужно.

- Айяр!

Зов преследовал его, вытаскивал из темноты снова в мир. Он неохотно приоткрыл глаза и увидел зеленоватое лицо. Косо поставленные глаза выражали тревогу. Мелани? Нет... Иллиль! Медленно и болезненно мозг начинал работать.

Это - Иллиль, а он - Айяр, Айяр - ифт. Они в убежище среди скал Пустоши. Вокруг свирепствует гроза, а над ними... Он пытался встать, но руки девушки давили на его еще слабые плечи.

- Все в порядке. Я - Айяр...

Она увидела подтверждение этим словам в его глазах и отпустила его. Робота на прежнем месте не было, но Айяр не удивился. Шпион? У Врага эта штука работает шпионом? В

том, что робот принадлежал ТОМУ-ЧТО-ЖДЕТ, Айяр не сомневался.

- Оно ушло туда, - Иллиль показала на запад. - Теперь ты знаешь, что это?

- Знаю, но этого мало. Однажды я видел такого - давно и на другой планете, в компьютерном зале лайнера. Это робот-ремонтник. Большого я не знаю.

- Зачем же он здесь?

- Во всяком случае, не для нашей пользы.

Нейл собирался использовать робота как проводника. Айяр должен был сделать то же самое, только Айяра не радовало такое путешествие.

- Идем.

Гроза утихает, думал Айяр, и они не имеют права терять этот шанс.

Они выбрались из расщелины, встряхнули и накинули на головы плащи. В оврагах бежали потоки воды, но робот уверенно шел по высоким местам. Похоже, в него была введена автономная задача.

Кто знает, сколько космических кораблей приземлилось в Пустоши и было захвачено ЭТИМ. Один они обнаружили при своем первом бегстве. Торговый корабль такой старой конструкции, каких Нейлу не приходилось встречать. Но ведь могли быть и более совершенные космолеты, могли быть даже лайнеры.

Сильный треск и ослепительная вспышка. Иллиль вскрикнула. Айяр тер глаза - идти в залившемся чернотой мире он не мог. По телу пробежала жаркая пульсация, как от прикосновения языка Зеркала.

Полуослепший Айяр поддерживал девушку и оглядывался по сторонам. Но не назад - там продолжалось свечение. Инстинкт указал ему скалу, где можно спрятаться, и он заковылял туда, таща Иллиль.

- Что это было? Я ничего не вижу! Я ослепла!

Ее обычная уверенность исчезла, она цеплялась за воина обеими руками и прижималась к нему всем телом.

- Это пройдет. Закрой глаза и подожди. Я не знаю, что это, но позади нас - яркий свет. Нужно идти вперед, там укрытие.

- Но я ослепла. Если ты видишь, оставь меня и иди один.

- Я тоже не очень-то вижу, - сказал Айяр, что было правдой. Как и то, что потеря зрения могла погубить их. - Подождем, может быть, пройдет.

Они сели. Иллиль до боли сжимала руку Айяра, но молчала, а он не решался спросить, проходит ли ее слепота. Его зрение прояснялось, хотя и очень медленно.

Гроза кончалась. Солнца не было, и Айяр не мог сказать, кончилась ли уже ночь. Свет с востока все лился широким веером, от которого их укрывала скала. Айяр понял, что видит это. Значит, зрение вернулось. Он тихо спросил Иллиль:

- Теперь ты видишь?

Она открыла глаза, поморгала.

- Немного... Вижу, но все расплывается. Айяр, что, если...

- Если хоть немного видишь, значит, зрение восстанавливается, - успокоил ее Айяр, надеясь, что говорит правду. - Ты можешь идти?

Если ее слепота не пройдет, придется искать другое убежище, и немедленно. Кто знает, что еще здесь шляется? Найти бы пещеру. Пещеру с узким входом, где может продержаться один воин с мечом. Но как ее найдешь, если Иллиль не сможет идти.

- Веди меня, - решительно сказала девушка. - Идем!

Так началось худшее из их путешествий. От одной тени до другой, с остановками, когда Айяр тщательно выбирал самую безопасную дорогу. Он давно отказался от мысли выследить робота. Оставалось идти на запад, и они шли туда бесконечными зигзагами.

- Тебе лучше? - спросил он во время одной из остановок.

- Чутьочку. Совсем немного.

Он надеялся, что это не попытка ободрить его.

Впереди, за очередным поворотом появился какой-то блеск. Не такой яркий, как сзади, но настораживающий.

- Что там? - спросила Иллиль.

- Там может быть только одно - Белый Лес.

Хрустальные деревья, отражающие свет с востока, могли давать именно такие блики. А Белый Лес либо охраняет самое сердце ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, либо находится очень близко к нему.

Смогут ли они пройти через Белый Лес без проводника? Однажды они вышли оттуда, руководствуясь направлением ветвей, одинаково ориентированных на призматических стволах. Но входили-то пленниками, в сопровождении ходячего скафандра.

- Лесок! - радостно вспомнила Иллиль.

Да, лесок, пятнышко зеленой жизни на земле Врага, спас

тогда плененных ифтов. Но он растет на дне котловины, а им сейчас не спуститься с обрыва.

Айяр шел вперед. Блеск стал сильнее, но в нем было что-то странное. Деревья Белого Леса стояли высоко и прямо, а эти, похоже, почти лежали. Подойдя ближе, он увидел непроходимый барьер. Бывшие деревья лежали грудой острых осколков, готовых впиться в тело смельчака, который рискнул бы пойти через них. Возможно, здесь прошла ярость Зеркала Танта, а ТО-ЧТО-ЖДЕТ либо не смогло, либо не пожелало восстановить разрушенное.

- Здесь нельзя пройти, - сказала Иллиль.

- Нельзя.

Если бы они не упустили робота! Теперь оставалось только идти вдоль барьера в надежде на убежище. А когда взойдет солнце и ударит в осколки... Этот свет ослепит их навсегда... Но они должны идти.

На север или на юг? На севере - Зеркало, и однажды они уже прошли туда: ТО-ЧТО-ЖДЕТ не забыло этого. Айяр повернул на юг. Нужно найти хоть какое-нибудь убежище. Вряд ли стоит рассчитывать на тучи.

- Айяр! - девушка подняла голову и принялась.

В воздухе не пахло ни фальшивыми ифтами, ни каким-либо другим созданием ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ: это был холодный и чистый запах зеленой жизни. Здесь?..

- Туда! - она мотнула головой влево. - Скорее, пожалуйста, скорее!

Перед ними лежали смертоносные осколки кристаллов, и Айяр удержал девушку.

- Этот путь опасен...

- Этот - нет! - она резко повернулась. - Мы должны найти...

Дорога потребовала от Айяра предельной сосредоточенности. Иллиль шагала за ним, напряженно слушая указания, куда ставить ногу. Время от времени он, стараясь не порезаться, отодвигал в сторону крупные обломки, которые нельзя было обойти. А в воздухе все усиливался запах свежей земли и живых растений.

Но ведь сейчас зима, думал какой-то уголок сознания Айяра, нигде не может быть никакой зелени. А что, если это приманка, перед которой не устоит ни один ифт? Нет, ЖДУЩЕЕ не в силах так симитировать жизнь, чтобы обмануть обитателей Леса.

Свет... Шел ли он с неба, или усиливалось излучение с

востока, но кристаллы вокруг вспыхнули, и Иллиль снова уцепилась за Айяра. Он понимал, что глаза ее нестерпимо страдают от блеска. Далеко ли еще..?

Осколки были размолоты в пыль, и перед ними лежали две широких колеи. Айяру очень хотелось повернуть, но запах вел дальше. Воин осмотрел дорогу: по ней ничего не двигалось, но скорее всего здесь...

- Вперед! - толкнула его Иллиль.

Они пересекли открытое пространство, и Айяр завалил место перехода кристаллическими стволами. Вайтов это не собьет со следа, но другие патрули пользуются только глазами. К счастью, по ту сторону наезженной дороги лес был не так изломан.

Овраг, а в нем - зелень. Иллиль выпустила Айяра и протянула руки.

- Деревья? - прошептала она.

Это были не лесные гиганты Ифткана, но это были деревья, и на них даже были листья, хотя Айяр вообще не мог понять, как они выросли на территории ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ.

Иллиль повернула голову. Очки скрывали большую часть лица, но губы улыбались, впервые за все эти дни.

- Не понимаешь? ТО-ЧТО-ЖДЕТ не могло бы вырастить их само, без силы истинного развития. Всегда должно быть семя. Белый Лес был создан и питался, пока рос, энергией ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, поэтому он умер от прикосновения Гнева Танта. Но истинное семя не погибло, и ТО-ЧТО-ЖДЕТ не смогло уничтожить его.

Айяр не знал, насколько верно то, что говорит Сеятельница Семян, но видел, что она уверена в своих словах. В любом случае они не могли отказаться от этого зеленого убежища в пустыне смерти - оно им было просто необходимо. Они спускались, соблюдая лишь самую минимальную осторожность, и как только на них упала тень листьев и веток, Иллиль приникла к земле, обнимая ее руками и даже вонзив пальцы в плодородную землю, будто по ним, как по корням, могут потечь соки силы и здоровья.

Айяр прислонился к стволу. После избрания Зеркалом он не нуждался ни в питье, ни в пище, но запахи и звуки Леса, прикосновение к дереву восстанавливали в нем силу и уверенность.

- По дороге, - размышлял он вслух, - шли инопланетники и машины. А если ифт... не фальшивый...

- Подожди, - прошептала Иллиль, - здесь трудно думать. Здесь надо отдаться ощущению и просто существовать...

Айяр согласился бы с радостью, но теперь его сознанием овладели воспоминания Капитана Первого Круга, воина, испытавшего поражение в отчаянной войне. Поверить в благодать этого островка Леса, отдаться его целительной тишине значило не справиться с возложенной на них миссией. Нет, дорога... Мысли Айяра, путаясь, сменяли одна другую. Здесь можно оставить Иллиль и не беспокоиться за нее. Он не знал, насколько восстановилось ее зрение, но чувствовал, что необходимо действовать одному, рисковать только собой. А для этого нужно быть уверенным, что Иллиль в безопасности. Но как сказать ей?

- Как твои глаза?

Она села, неуверенно сняла очки и повертела головой.

- Все еще, как в тумане...

- Тогда сегодня ты останешься здесь.

- Но выбрали нас обоих...

- Туда мы пойдем вместе. Сейчас я просто осмотрю дорогу.

- Днем? Это, - она указала на солнце, - вижу даже я. А в разрушенном Лесу блеск будет в сто раз страшнее.

- Не волнуйся, я буду осторожен. Посмотрю, не идет ли кто по дороге, и если свет окажется слишком ярким - сразу обратно.

Он вернулся из чистой зелени в тяжелый свет Пустоши. Солнце стояло низко над горизонтом, а Айяру приходилось беречь от осколков не глаза, а только кожу.

Он услышал хруст и втиснулся между двумя кучами камней. По дороге кто-то шел. Когда он приблизился, Айяр узнал космический скафандр с затуманенной, чтобы нельзя было заглянуть снаружи, лицевой пластиной. Тот грузно шагал на восток.

Айяр лежал совершенно неподвижно. Когда-то эта штука /или ее двойник/ захватила их в плен с помощью инопланетного оружия. Вот оно, висит на поясе скафандра. Не пришел ли он и сейчас с той же целью? Айяр был готов увидеть как скафандр свернет к их убежищу. Он был так уверен в этом, что заморгал от растерянности, когда тот прошел мимо. За ним появился второй. Тоже скафандр? Похоже - да, но только не гуманоидный: низкий и необычно широкий. Он передвигался на четырех конечностях, а рук не было вовсе. Сфе-

рический шлем был затуманен так же, как лицевая пластина первого. Он тоже шел на восток и таким же широким, размеренным шагом.

Осколки кристаллов сверкали все сильнее, но Айяр не уходил, ожидая появления людей или фальшивых ифтов. Их не было, зато прошли еще четыре скафандра. Два - с космических кораблей старого типа, еще один с четырьмя ходовыми конечностями, а последний совсем отличался от других. Тело у него было яйцевидное, и двигался он на двух небольших гусеницах. По экватору «яйца» шел ряд небольших иллюминаторов, сейчас закрытых, а сверху болтались две антенны. Вероятно, они были сконструированы упругими и подвижными, но теперь просто висели, ударяясь об оболочку.

Вся эта жуткая компания попарно маршировала на восток, выдерживая интервалы между парами. По-видимому, это был патруль. С такой информацией Айяр вернулся в зеленое убежище. Иллиль внимательно выслушала.

- А раньше ты видел такие странные костюмы?

Айяр рассмеялся.

- Даже когда я был Нейлом Ренфо, я не мог знать все, что встречается в космических закоулках. Скафандры земного типа - старинные, таких давно уже не выпускают; негуманоидные, вероятно, тоже устаревшие.

- А кто в них?

- Мне почему-то кажется, что ничего живого в нашем понимании внутри нет.

- Я тоже так думаю. Послушай, - она положила ладонь на его руку. - Пока я ждала тебя, пришло сообщение - не словесное и даже не мысленное. Я не знаю, как это объяснить, но здесь место Силы, и мы несем часть ее в себе. Я уверена, что если открыть сознание, мы узнаем больше из того, что пыталось достичь меня...

- ТО-ЧТО-ЖДЕТ! - Айяр сразу вспомнил о том, что случилось, когда он вызвал память Нейла.

Она резко помотала головой.

- Ни в коем случае! Мы посланы как орудия, и то, что вошло в нас, теперь будет действовать, если открыть, когда это необходимо, память Иллиль и Айяра.

Он не вполне избавился от настороженности, но радостная уверенность Иллиль убеждала, и он решился попробовать.

Один

Они вновь припали к земле - не к мертвому грунту Пустоши, а к темной плодородной земле - и глубоко погрузили в нее пальцы, как будто стремясь пустить корни, стать частью части Леса, которая дала им приют. Айяру все еще было страшно открыть мозг, сделать его беззащитным перед вторжением ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Но все-таки они находились в Лесу, а Лес сам - защита.

В этом крохотном лесочке не росло ни одного дерева из семьи Великих Башен. Их и не могло быть. Если, как думает Иллиль, это зародыш, из которого ТО-ЧТО-ЖДЕТ взяло жизненную силу для выращивания Белого Леса, то ни одно из благородных семян не проросло бы здесь. И тем не менее это были живые деревья. В чужом лесу, глубоко во владениях ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, ифты нашли зелень, которая всегда означала Ифткан, родной Лес... Память Айяра вернулась к той зелени. Весна, ток возродившегося сока... Пробуждение ифтов. Лето, долгие ночи охоты. Осень - приход потребности во сне. Зима, когда тело покоится в безопасной колыбели Великой Цитадели, и только мысль живет и странствует сквозь сон.

Каковы были эти сны? Слабые воспоминания рассыпались от прикосновения мысли. Зима... Зимний сон... Время учебы... Учебы...

Одно воспоминание не только не исчезло, но начало проясняться. Айяр считывал его, как запись на диске. Да, так можно. Вот так... Да... Но смогут ли они проделать это? Ведь он не Мастер Зеркала. Какую силу он должен вызвать?

Тело сквозь туман сонной памяти ответило на сомнение теплым потоком жизни, что-то внутри него оживало и требовало высвобождения. Айяр открыл глаза и увидел зеленую крышу ветвей над головой. Потребность действия осталась в нем. Взгляд встретился со взглядом Иллиль.

- Теперь мы знаем, - тихо сказала Сеятельница. - Теперь мы знаем...

- Скафандр... - мозг Айяра уже пытался облечь знание в практические планы.

Она нахмурилась.

- Они - чужие. Разве можно вложить в них нашу силу?

- Тогда иди.

Он с готовностью принял выбор. Идет Айяр-воин, а не

Иллиль-жрица. Его жизненная сила может приспособиться к энергии, которая сожгла бы Иллиль. Но с ним, через него пойдет та часть Иллиль, которую даровала ей волна Танта, так что в бой с ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ вступит двойной заряд Силы. Правда, Айяр еще не вполне понимал, как это сделать. Однако его собственная часть мозга была уже очищена после таинственного общения со снами о далеком прошлом. Он готов был идти.

Как скоро скафандры-пустышки вернутся из своего патрулирования? И как захватить один из них? Фальшивый ифт был бы разрушен энергией, идущей через меч, но подействует ли она на пустышку?

- Если воспользоваться силой, чтобы захватить скафандр, я не ослабею?

- На какое-то время - да. Так было с нами обоими, когда мы уничтожили лже-ифта. Но сила возобновляется, иначе нас не послали бы в этот путь.

- А ты?

- Когда нужно будет отдать тебе все, что я получила от Танта, я засну. Нужно найти место, где я смогу отдохнуть, пока ты не вернешься и не разбудишь меня.

Она говорила со светлой уверенностью удивившей Айяра. Он-то вовсе не был уверен, что, победив, останется в живых и сможет вернуться. Но он промолчал.

- У нас мало времени, - продолжала Иллиль. - Если скафандры не вернутся, придется искать что-то другое...

Дорога означала солнце и сверкание кристаллов, но выбора не было. Айяр надеялся только на очки.

Как захватить скафандр? Прыгнуть на него с кучи кристаллов и повалить? Нет, в солнечном свете он может промахнуться. А что, если в скафандре кто-то есть? И кто?

Буду действовать по обстоятельствам, - решил Айяр. Иллиль молча смотрела вслед. Он добрался до своей прежней засады и закрыл глаза. Пока не придет время действовать, можно полагаться на уши - пустышки производят достаточно шума.

Солнечный свет ощущался физической тяжестью. Он давил к земле. Временами казалось, что больше терпеть невозможно, что он умрет, если не уйдет отсюда сейчас же. Но он оставался на месте и отгонял мысли о неудаче.

Слух не подвел. Когда ровный хруст приблизился, Айяр приоткрыл глаза и посмотрел на восток. Гусеничное «яйцо» возвращалось, а за ним, сохраняя дистанцию в несколько шагов, шел скафандр гуманоидного типа.

Если все они возвращались в прежнем порядке, то нужно подождать последнего, чтобы не иметь дело со всем отрядом.

Прошло три скафандра. Четвероногий, гуманоидный и опять четвероногий. Айяр ждал, обнажив меч. Пора. Если он был прав, то сейчас пойдет последний.

Айяр изготавился к прыжку. Скафандр поравнялся с ним. Еще два шага. Пора!

Одним прыжком воин оказался на дороге. Светлое лезвие меча скользнуло вверх и прикоснулось острием к шлему. Сверкнули бесшумные искры, и скафандр остановился - остальные продолжали двигаться по дороге.

Айяр ждал, что патруль обнаружит потерю замыкающего. Кроме того, он допускал, что остановленный скафандр еще может оказывать сопротивление. Но пока все шло хорошо: передние удалялись, а его пустышка стояла неподвижно. Айяр вложил меч в ножны и схватил скафандр за плечо. Тот упал так неожиданно, что Айяр осторожно приблизился к нему, подхватил и поволок к лесу.

Ифта тошнило от прикосновения к металлу, и он не был уверен, что выдержит столько, сколько потребуется. Но нужно было терпеть, пока хватает сил. Бесчувственная оболочка выпала из рук на край откоса и покатилась вниз, ломая ветви. Несмотря на немалый вес скафандра, Айяр был почти уверен, что внутри там никого нет.

Спустившись, он перевернул скафандр на спину. Конструкция была старая - гораздо более старая, чем та, с которой имел дело юный Ренфо, но все же устройство ее отличалось не настолько, чтобы Айяр не сумел найти и открыть архаичную застешку.

Он осторожно потянул шлем. Тот подался легко - скафандр действительно был пуст, - но из отверстия вырвался клуб пара, и Айяр, отпрянув, тяжело закашлялся, выхаркивая из легких кислый запах металла и раздражающий горло озон.

Преодолевая отвращение, Айяр раскрыл металлическую оболочку. В той части, которая когда-то закрывала грудь владельца скафандра, висела на проволочных растяжках небольшая коробочка. Айяр, вздрогнув от такой ассоциации, назвал ее сердцем.

Футляр деформировался, почернел и все еще дымился. Не в силах заставить себя прикоснуться к нему рукой или мечом, Айяр подобрал две сломанные ветки, оборвал проволо-

ку, потом зажал ими коробочку и отшвырнул как можно дальше.

Больше в скафандре ничего не было. Иллиль принесла пригоршню листьев и подала Айяру:

- Протри. Листья очистят его, и тебе будет легче.

Свежие ароматные листья оставили на внутренней поверхности скафандра зеленые пятна и удалили чужой запах.

Бывший хозяин скафандра был крупнее Айяра, но это не страшно - хуже, что сам по себе космический костюм оказался тяжеловат. Айяр будет в нем медлительным и неуклюжим. С другой стороны, это сделает его похожим на пустышки, которые служат ТОМУ-ЧТО-ЖДЕТ.

Айяр поднял шлем. Затуманенная лицевая пластина совершенно не пропускает взгляд. Без особой надежды он попробовал протереть ее, и это неожиданно дало результат: образовалось небольшое окошко - обзор будет ограниченным, однако немногим хуже, чем в очках в середине дня. Все это вместе не слишком нравилось воину, но выбирать не приходилось, да и медлить тоже. Он повернулся к Иллиль.

- Готово.

- Пока ты не надел... иди сюда.

Она подвела его к противоположной стене оврага и показала на небольшое углубление. Рядом лежала груда недавно принесенных камней.

- Когда ты будешь готов идти, замуруй меня здесь. Я буду спать, пока ты не вернешься и не разбудишь меня.

- А если я... - пора было сказать это.

- Мы ведь и не считали, что будет просто. Наша задача - не остаться в живых, а спасти от уничтожения Семя. То, что подняло нас из пыли столетий, должно идти дальше. Так?

- Да.

- Тогда дай мне руки.

Иллиль стала спиной к стене и негромко запела. Слова Тайной Речи высвобождали скрытую в нем силу и соединяли ее с силой, которую принесла Иллиль. Из тела жрицы струился серебряный поток, данный ей Тантом, - теперь он переливался в Айяра. Из ее рук шло и распространялось по телу воина уже знакомое покаявание. Потом глаза Иллиль закрылись, лицо побледнело и застыло, она покачнулась и упала на Айяра. Он поднял легкое тело, завернул в оба плаща и бережно положил в нишу. Оставалось замуровать и по возможности замаскировать отверстие.

Покончив с этим, Айяр влез в скафандр. Запах листьев напоминал о заботе Иллиль, и все же Айяру потребовалось все его мужество, чтобы, надев шлем, полностью, заключить себя в оболочку Врага.

Телу, привыкшему к свободной и легкой одежде лесного охотника, было крайне неудобно двигаться в тяжелой упаковке.

Айяр поднял и повесил на пояс меч:

- Будем надеяться, что его сочтут трофеем. Не идти же без оружия.

Затем он выбрался из оврага, и неуклюже заспешил по дороге. Патруль ушел далеко вперед, а каждый шаг в скафандре был утомительным процессом. Хорошо хоть видимость достаточная, чтобы обходить рывины.

Дорога шла уступами, как гигантская лестница с горами обломков по краям. Айяр ждал появления пропасти, у которой закончилось их прошлое путешествие по Белому Лесу. Вот и она. Колея повернула на юг и пошла вдоль края обрыва. Внизу клубился густой туман.

Вскоре Айяр дошел до места, где колея спускалась вниз. Он нырнул в туман и пошел между кристаллическими деревьями Белого Леса. Большей частью они были целы, хотя и здесь по краям дороги хватало обломков. На одном таком хрустальном осколке он затаил что-то темное. Оно оказалось человеком. Судя по бороде и превратившейся в лохмотья одежде, это был поселенец с участка. Он лежал, неловко подвернув голову и, скорее всего, был мертв.

Впереди сквозь туман различалась долина и несколько черных холмов на ней. Судя по резкому отличию от красновато-желтой песчаной почвы долины и строгим геометрическим очертаниям, они были искусственного происхождения. В таком случае для их сооружения потребовалась циклопическая работа.

Подойдя ближе, Айяр увидел, что вокруг холмов происходит постоянное движение. Трудно было сказать, люди ли там или оживленные волей ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ скафандры, но движения их казались странно бесцельными. Точно так же бесцельно перемещались машины. Айяр видел явно без толку крутившийся у подножия холма корчеватель. Рядом с черной громадой механизм казался крошечным.

Вероятно, это просто стоянка для слуг ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, если, конечно, можно назвать стоянием эту тупую суету. Здесь

его вряд ли заметят, но как он найдет путь отсюда к сердцу Врага? Впрочем, он не сомневался в том, что найдет. Если для этого придется обойти всю Пустошь - значит, он обойдет ее всю.

Почему никто из ранних исследователей Януса не упоминал об этих холмах? Они должны быть прекрасно различимы сверху, а при таких свидетельствах местного разума планету нельзя было выставить на аукцион, где Угольный Синдикат приобрел право на нее почти сто лет назад. Можно понять, что исследователи не заметили скрытый деревьями Ифткан, но как они пропустили эти холмы?

Чем ближе подходил Айяр, тем больший интерес они вызывали. На здания это не было похоже - скорее, просто кучи земли. Могильники исчезнувшей расы? Но память ифтов не знала других обитателей Януса, кроме них самих, ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ и ларшей. Ларши только-только перестали быть животными в последние дни Ифткана. Правда, у них могло быть потом десять веков развития цивилизации под правлением ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. А может, они и сложили эти пирамиды в честь своих предков или в честь Силы, которая вела их против Леса?

На дне долины ноги Айяра увязли в рыхлом песке, и он почувствовал себя еще более неуклюжим, чем при первых шагах в скафандре. Навстречу шел человек, и ифт остановился. На приближающемся был мундир портовой полиции; глаза на загорелом лице тупо смотрели перед собой, и шел он так, будто был механической игрушкой, которую завели и пустили шагать, пока не сотрутся детали.

Все остальные вокруг двигались так же: шли, поворачивали и снова шли до следующего непредсказуемого поворота.

Айяр искал глазами патрульные пустышки, но здесь скафандров вообще не было. И колеи не было. Может, обойти долину по краю? По крайней мере не придется лавировать среди этих сомнамбул.

Из отвесных стен местами торчали кристаллы; на песке он пару раз встречал людей, неподвижно лежавших с раскинутыми руками. Оба раза это были не портовые служащие, а поселенцы.

Костюм и песок так измучили ифта, что пришлось сделать то, что могло оказаться очень опасным: он прислонился к стене. Дав отдых мышцам, Айяр осматривал долину. Солнце уже клонилось к западу, и мысль о том, что ночи оста-

лось ждать недолго, придавала надежду, а вместе с ней и силы. Ни ифтов, ни скафандров в толпе не попадалось, очевидно, у них была другая стоянка-ходилка.

От оттолкнулся от стены, покачнувшись, обрел равновесие и двинулся дальше.

Что-то подсказало ему взглянуть на вершину ближайшего холма: там виднелся флайер. Но он явно отдыхал - не было слышно обязательного жужжания.

Вдруг что-то вокруг изменилось. Если бы Айяр не рискнул отдохнуть, он мог бы и не заметить этого. Шедший неподалеку поселенец неожиданно остановился с занесенной ногой, мгновение постоял так и упал навзничь. Айяр осмотрелся. Оказывается, теперь во всей долине стоял он один.

Поисковая мысль? Не его ли ищут? Нужно не только наглухо запереть сознание, но не думать вообще, стереть Айяра. В нормальном состоянии он бы с этой задачей не справился, но сейчас помогала Сила Зеркала. Мыслей не стало, и даже чувства притупились. Ощущался только происходящий над долиной скрытый поиск, как будто над ней повисла огромная рука с хищными пальцами, готовыми вцепиться в жертву.

Проходили минуты, тени холмов поглощали лежащие на песке фигуры, а поиск продолжался... Айяр почти не верил, что спасется от этой охоты.

И вдруг ищущей мысли не стало. Ничего не изменилось, никто из пленников не поднялся на ноги и даже не пошевелился, в долине стояла мертвая тишина, но Айяр знал, что охота кончилась, и если дичью был он, то кончилось ничем.

Идти дальше? Но движение может выдать его. Сколько же ему изображать статую? До ночи. Темнота укроет его, как ифтианский плащ, и можно будет снова самому стать охотником.

Но ждать до ночи не пришлось. Из-за холмов вышли два скафандра-пустышки: земного типа и четвероногий. Они остановились рядом с одним из лежащих на песке, гуманоидная пустышка подняла обмякшее человеческое тело, а четвероногая зачем-то выпрямила его. Затем они двинулись, волоча свой груз, в дальний конец долины. Айяр, забыв о страхе, потащился за ними.

Человек, которого они волокли, был в мундире с офицерскими нашивками на воротнике. Похоже, ТО-ЧТО-ЖДЕТ заманило сюда весь персонал порта. Пустышки свернули

налево и скрылись за холмом. Айяр, проклиная свою неуклюжесть, черепашьям шагом заспешил вдоль стены, чтобы встретиться со скафандрами, когда холм кончится, но, добравшись до предполагаемого места встречи, не нашел там ни носильщиков, ни ноши.

Он подождал. Без толку. Он рискнул отойти от стены и поплелся вдоль холма, чтобы, как только появятся пустышки, пойти за ними. Но он обошел весь холм, а скафандры так и не появились.

Айяр повернул за угол - никого. Вообще никого. Как будто вся живая-неживая троица растворилась в воздухе или просто привиделась ему. Ифт двинулся в ту сторону, откуда появились скафандры. Попадались только лежащие без движения люди. Но Айяр не оставлял надежды найти хотя бы тропу, проложенную башмаками носильщиков или волочащейся за ними ношей.

Тропа нашлась, привела к стене холма и оборвалась там. Здесь они действительно исчезли. Айяр с усилием поднял руку и ткнул перчаткой скафандра в стену холма. На песок упал темный ком. Ифт осмотрелся и увидел такие же комья у конца следа.

Влезли наверх? Он пошел вдоль стены, тщательно осматривая ее через окошко в мути лицевой пластины. Водя шлемом почти вплотную к стене, он обнаружил в ней отверстие, которое, вероятно, осталось бы незамеченным, не окажись оно почти на уровне глаз. Он сунул руку в дыру.

Песок под ногами зашевелился. Айяр медленно увязал в нем и, скованный предательской скорлупой, не мог ничего предпринять. Вот он увяз уже по колено; рука, не сумев уцепиться, выскочила из отверстия; он увяз по пояс. Песок перестал сыпаться. Похоже, что он стоит на чем-то твердом, на какой-то платформе, уходящей вниз, туда, куда утащили человека, и куда теперь спускается он, такой же беспомощный, как тот.

В логове

Стен не было видно, и Айяр инстинктивно передвинулся к центру платформы. Было слишком темно даже для ифта, и не удавалось бросить хоть взгляд на внешний мир - мешал шлем.

Платформа коснулась пола. Айяр подождал, слабо наде-

ясь, что она поднимется. Но не дождался и осторожно сошел с нее.

Чтобы осмотреться, пришлось снять шлем, точнее, откинуть его на плечи. Теперь остро ощущалась незащищенность обнаженной головы, но зато можно было оглядеться кругом, что Айяр и проделал, радуясь хоть такой подвижности и вновь обретенному зрению. Входное отверстие было слишком высоко, чтобы попытаться лезть к нему в скафандре или без.

Платформа, по-видимому, отреагировав на исчезновение груза, стряхнула песок и двинулась обратно. Айяр, забыв о своей неуклюжести, попытался прыгнуть на нее. Прыжка, разумеется, не получилось, платформа уходила, а он едва не упал на пол. Сохранить равновесие все-таки удалось, но это было слабым утешением - ловушка захлопнулась.

Однако не исключено, что он близок к своей цели. Вот только как двигаться дальше в полном мраке? Как только люк наверху закрылся, обретенное было зрение оказалось бесполезным. Айяр стоял перед стеной - это он знал, - но что находится справа и слева? Сзади? Куда идти?

Обострившийся с потерей зрения слух уловил в стене жужжание. Там была жизнь, но не жизнь человека или ифта. Потом он заметил вдоль стены... Пульсацию мрака? Да, если можно такое представить, то по абсолютной тьме проходила тень, еще более темная. Энергия? Можно ли увидеть энергию?

Запахи! Это напомнило о себе обоняние. Его поведет запахом человека.

Поводив носом, Айяр пошел влево. Несколько шагов по песку, и дальше - твердая и чистая поверхность. Идти гораздо легче, чем по вязкой долине, но время от времени башмаки скафандра, несмотря на все старания, звякали об пол. Характер пульсации на стене не менялся. Если он и включил какую-то сигнализацию, то никаких результатов этого пока не было заметно.

Ни проходов в стене, ни каких-либо ориентиров. Воин и охотник, он даже во тьме помнил бы пройденный путь, если бы проклятый скафандр не изменил мышечные усилия. Если это действительно ловушка, то он теперь даже не знает, где вход в нее. И все же Айяр знал, что какое-то новое и пока непонятное, пока ничем не проявляющееся чувство живет в нем, и готово повести, когда... Когда?

Дальше! Судя по запаху, он идет правильно. Он спешил, насколько позволяли осторожность и тяжесть скафандра. Пожалуй, даже несколько больше, чем требовала осторожность.

Свет показался тогда, когда он уже был готов поверить в бесконечность этого прохода. Но вот и дверь. Круглая, как воздушный люк на космическом корабле. Она приоткрыта, а за ней свет, Айяр осторожно потянул ручку на себя и прижался к стене. Стало чуть светлее. Однако он не спешил радоваться зрению – скорее всего, там засада, и сообщить о ней может только нос.

Кислый дым, вроде того, что едва не отравил его, вырвавшись из скафандра, но слабый; запах человека; еще какие-то, но все – слабые. Нет, его там не ждут.

Айяр взялся за меч и перешагнул высокий порог.

Он стоял в совершенно круглом помещении, размером в обхват Ифтсайги. Три двери. Он почему-то сразу решил, что за каждой из них по коридору. Вокруг толстой центральной колонны вьется узкая лестница. Все это похоже на космолет. Айяр подошел к лестнице и обнюхал ступени.

Запах был, но лезть очень не хотелось. Освободившись от скафандра, он взлетел бы быстро и бесшумно, но снимать мерзкий металл нельзя. Даже откинутый шлем был непозволительным риском, но в шлеме он был бы слеп. С грохотом ползти по ступеням в тяжелом и сковывающем движения футляре – риск еще больший... Хватит. Единственный способ избавиться от риска – это сейчас же перерезать себе горло.

Он ухватился за ребристые перила и поставил ногу на первую ступеньку. Для таких случаев на подошвах скафандров предусматриваются магнитные присоски, но они, конечно, не действовали, так что приходилось подтягиваться на руках, переставляя, но почти не опираясь на скользящие ноги.

Как ни странно, лестница была преодолена, и ничего не произошло.

Теперь он стоял в начале нового, плавно идущего вверх коридора, тоже без ответвлений. Айяр шел, останавливаясь через каждую дюжину шагов, чтобы слушать, принохиваться, а главное, чтобы проверить, не заговорит ли внутренний часовой.

По мере движения вперед становилось светлее, и Айяр смог рассмотреть стены. Если это коридор космического

корабля, то почему нет швов. Как будто весь туннель прорублен в огромном монолите. Нейл Ренфо не знал таких технологий. И такого холода он тоже не знал, хотя хорошо помнил, что такое стылый металл.

В конце концов подъем кончился, коридор привел в новое круглое помещение с несколькими выходами, не снабженными дверями.

Здесь в нос ифту ударила мерзкая мешанина чужих запахов. Дело было не в отвращении, а в том, что теперь стало невозможно ориентироваться по обонянию. В какой же из коридоров идти?

- Попробуй...

Айяр, скованный скафандром, не успел выхватить меч. Он только пригнулся и дотянулся до рукояти, когда осознал, что не услышал - слово возникло у него в мозгу. ТО-ЧТО-ЖДЕТ?

- Попробуй... меч.

Опять же не глазами он увидел слабые очертания знакомого лица. Глаза закрыты, щеки впали. Иллиль! Не совсем такая, какой он оставил ее, но все-таки:

- Иллиль!

Он не произнес, а, ощущая соединившую их тонкую ниточку мысли, передал по ней это имя.

Губы лица в его мозгу шевельнулись.

- Попробуй мечом...

Айяр достал меч и направил его к ближайшему коридору. Он не знал, что должно произойти, но ничего не было. Он попробовал другой коридор, третий - есть!

Не свечение, а только одна зеленая искра отделилась от острия и тут же исчезла. Предостережение? Скорее, наоборот. Он пошел в указанный коридор. Потолок здесь был выше, чем в той трубе, по которой он поднимался. Кое-где на стенах видны были царапины, знакомые грузчику Нейлу Ренфо, перетаскавшему немало громоздких вещей по узким проходам. Какого же рода грузы носили здесь?

- Иллиль! - мысленно позвал он.

- Следи... меч...

Лица не было. Только слова, и с ними чувство опасности, словно сам контакт грозил ему чем-то. И все же Айяр почувствовал себя лучше, зная, что идет не один.

Жужжание в стенах было сильнее, чем внизу, и даже в воздухе чувствовалась пульсация. Все запахи заглушала силь-

ная, застоявшаяся вонь машин. Айяр поравнялся с неплотно прикрытой дверью в стене. Он осторожно заглянул внутрь.

Огромные пыльные предметы, испускающие вонь и приглушенный рев. Машины. Зачем они ТОМУ-ЧТО-ЖДЕТ? Ифты знали о машинах только то, что они принадлежат людям и не идут ни в какое сравнение с силой ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ или Зеркала Танта. Зачем же они здесь? Может, ими пользуются слуги Врага? Во всяком случае Айяру здесь делать нечего.

Больше дверей в стенах не было, но через два десятка шагов Айяр оказался между двумя параллельными кристаллическими пластинами, и меч заискрился.

Опасность? Он шагнул вперед, повернулся и прикоснулся мечом к блестящей поверхности. Не ударил, а только прикоснулся, но кристалл мгновенно покрылся паутиной трещин и потускнел. Айяр так же обработал вторую пластину. Если это был датчик, то больше он не работает. А если сигнал уже пошел? Значит, вызов брошен.

Теперь он ждал новых пластин. Их оказалось еще две пары.

Очевидно, легкие победы над кристаллами сделали его излишне самоуверенным, потому что происшедшее дальше едва не вызвало паники.

Когда он остановился отдохнуть, испортив последнюю пару, оказалось, что скафандр движется помимо его воли. Несмотря на все сопротивление, Айяр не мог ни остановить его, ни хотя бы заставить сбиться с шага. Единственное, что удалось сделать ценой невероятных усилий, это вложить в ножны меч, чтобы вышедшая из повиновения, а вернее, вернувшаяся под власть предыдущего хозяина оболочка не выронила по дороге единственное оружие ифта.

Он-то думал, что, выбросив «сердце», обезопасил скафандр. Выходит, осталось что-то еще, что может принимать команды извне.

Скафандр целенаправленно двигался вперед. Мелькали двери, и Айяр, мельком успевая заглядывать в них, видел незнакомые машины. Снова винтовая лестница. Скафандр взобрался по ней гораздо увереннее, чем когда им двигал ифт.

Айяру очень хотелось связаться с Иллиль. Он не надеялся получить совет - хотя бы просто услышать живую мысль среди этой веками враждебной его роду антижизни.

Но он помнил предостережение, полученное при пос-

леднем контакте, и не по зволил себе просить этой поддержки.

Едва скафандр справился с лестницей, как неподалеку заскрежетало гусеницами «яйцо». Айяр решил было, что яйцеобразный послан за ним, но ошибся – «яйцо» покатило дальше. А может быть, и не ошибся, потому что «его» скафандр зашагал в том же направлении.

В воздухе стояло удушающее зловоние. Ифт беспомощно повторял движения металлической оболочки, и тем не менее Айяр, понимая, что близок к цели своей миссии, ощущал себя не жертвой, а воином, готовым к последней битве.

Впереди из двери показался еще один скафандр. Айяр рванулся, сразу забыв о бесполезности усилий: на плече пустышки безжизненно болтались руки и голова голого ифта.

- Иллиль! Как они смогли!..

Его попытка и на этот раз оказалась тщетной. Скафандры двигались каждый к своей цели. Однако, минувя дверь, куда внесли Иллиль, Айяр выворачивая шею, сумел рассмотреть в комнате зеленое тело, лежащее лицом вверх на столе манипуляторе. Не она! Он увидел щель на уровне горла. Металлические руки стола поднялись для работы... Фальшивый ифт!

Айяр заглядывал после этого еще во многие комнаты, но не понимал того, что там происходит. Наконец, скафандр вошел в очередную дверь, и ифту пришлось зажмурить глаза от нестерпимого света. Скафандр прошел вперед, повернул, сделал два шага и остановился.

Айяр чуть приоткрыл глаза и попытался осмотреться. Свет лился из нескольких плоскостей, но, к счастью, не бил прямо в лицо. Рядом стояло гусеничное «яйцо», потом – робот ремонтник, четыре человеческих скафандра разных систем, и дальше еще какие-то не то пустышки, не то роботы, но их уже нельзя было рассмотреть.

Светильники или зеркала были расположены несколько правее на противоположной стене, а впереди, перед серединой строя, стоял стол с вертикально поднятой крышкой. К ней был привязан инопланетник из долины. Открытые глаза смотрели в зеркало, отражение в котором показалось Айяру каким-то неправильным, хотя оно с абсолютной точностью воспроизводило неподвижного человека. Или труп. Только переведя взгляд на второе зеркало, перед которым ничего не было, Айяр понял, в чем дело. Со своего места он не должен был видеть отражения инопланетника. Во втором зеркале

отражался другой поселенец. Густая борода, спутанные волосы, серо-коричневый комбинезон. Но человека-то перед зеркалом не было!

Скафандр Айяра понес его к столу. За ним последовал еще один человеческий скафандр. Под зеркало?! Он закрыл глаза.

Рукава поднялись, перчатки согнули пальцы Айяра. Начали манипулировать. Он снова приоткрыл глаза. Скафандры освобождали из креплений на стене зеркало с изображением поселенца. Панель была высокая - задача для скафандров непростая, но они действовали без спешки и вполне уверенно. Когда зеркало отделилось от стены, изображение поселенца не исчезло. Конечно, оно не было отражением, а панель - зеркалом. Скафандры понесли зеркало из комнаты. Инопланетник остался лежать на столе.

Они двигались в направлении, обратном тому, откуда был доставлен сюда Айяр. Скоро они вошли в помещение с длинным рядом столов. На одном лежало незаконченное тело фальшивого ифта. Вместо рук - пузыри желеобразной массы, на лице еще не проявились черты, остроконечные уши висят.

Тело отражалось в зеркальной поверхности, такой же как та, что нес Айяр. Но отражение, в отличие от тела, было полным. Очевидно, на самом деле оно было образцом.

На другом столе желе лежало неопределенной дрожащей массой. Над ней плясали вспышки света, поочередно касаясь отдельных участков.

Все, что было в Айяре от ифта, восставало против увиденного. Рассудок его готов был помутиться. Однако то ли сработала какая-то защита, то ли просто от физически невыносимой вони - но он потерял сознание, а когда пришел в себя, скафандры уже выходили из комнаты, выполнив, очевидно, свою задачу.

На обратном пути Айяр начал думать о том, как освободиться от своей оболочки. Ясно, думал он, что мной здесь никто не занимается. То ли обо мне не знают, то ли считают абсолютно беспомощным. Значит, можно попробовать. Конечно, выбраться из этих нор не удастся, а избавившись от скафандра, он лишится всякой маскировки, но зато вернет власть над своим телом.

Вот только как это сделать?

Энергия, вложенная в него Тантом, действует через меч. Значит, нужно вытащить его.

Айяр попробовал поднять руку. Не получилось. Повернуть ладонь в перчатке? Вложив всю силу в запястье, он сделал это. Перчатка подалась, шевельнулась... Айяр чувствовал, что вздувшиеся мышцы готовы лопнуть от напряжения, но рука дюйм за дюймом двигалась к мечу, пока пальцы не ткнулись в рукоятку.

Очень хорошо. Что теперь? Чтобы энергия вошла в меч, он должен коснуться голой плоти. Айяр попытался передать ее через перчатку, но безуспешно.

Скафандр же снова вышел из ряда - теперь в паре с четвероногим - и прошагал к столу, где лежал инопланетник. Айяр вынужден был закрыть глаза, уберегая их от яркого света, но теперь он не просто позволял вести себя, а повторял движения оболочки, готовясь к решительному рывку.

Скафандры сняли скобы, фиксирующие тело. Айяр сильным движением, точно скоординированным с движением скафандра, развернул его так, что рукоятка меча зацепилась за скобу. Когда скафандр отступил, меч вышел из ножен и со звоном упал на пол.

Ифт получил шанс на спасение. Если он успеет добраться до меча, пока скафандр не отошел от стола - свобода; если нет - оружие утрачено безвозвратно.

Скафандр наклонился, чтобы снять зажим с лодыжки инопланетника. Айяр помог ему, завершил движение мощным толчком и обрушил свою оболочку на пол. Меч лежал перед самым лицом. Вытянув шею до тошноты в передавленном горле, Айяр дотянулся зубами до рукоятки. Скафандр вставал. Айяр попытался направить энергию в меч через конвульсивно сжатые челюсти. Лезвие, оторванное от пола движением скафандра, качнулось, коснулось металла, хлынула серебряная рябь...

Скафандр замер. Айяр, не встречая сопротивления, поднял руку и взял меч изо рта. Не выпуская оружия, левой рукой начал расстегивать замки. Он не был уверен, что скафандр окончательно выведен из строя, а не только парализован, и потому спешил.

Наконец пустая оболочка упала на пол.

За это время четвероногая пустышка успела снять тело со стола и понесла его к двери. Айяр надел перевязь и вышел вслед за четвероногим. Остановить его? Но инопланетник не шевелился, широко раскрытые глаза не мигали. Его уже не спасти.

Скафандр вошел в комнату с двумя рядами высоких прозрачных цилиндров. В левых, накрытых тяжелыми куполами из красноватого металла, была темно-розовая жидкость, в которой смутно проглядывались плотные образования. Четвероногий подошел к пустому цилиндру и нажал кнопку у основания. Контейнер опустился. Скафандр сбросил в него свой груз, после чего цилиндр вернулся в прежнее положение, сверху опустился купол, и из подведенной к нему трубки полилась жидкость. Айяр вжался в дверной косяк, едва заметив, как прошел мимо него и скрылся из виду четвероногий носильщик.

Лунный Лес

Заметил ли вошедший Айяра? Если оболочка скафандра пуста, энергия меча легко обезвредит его, однако, если внутри скрывается живое существо, схватка может быть опасной. Айяр посторонился, уступая дорогу: осторожность не помешает. Не проявив ни малейшего интереса к Айяру, скафандр неторопливо проследовал к выходу из комнаты.

Оставшись в одиночестве, Айяр осмотрелся. Он был потрясен количеством цилиндров, находившихся в громадном помещении. словно лес из мертвых, злых деревьев стоял вокруг... Заполненных цилиндрических контейнеров было, без сомнения, значительно больше, чем поддельных ифтов, встречавшихся на дорогах. Похоже, здесь формировалась настоящая армия. Но в кого же они превратятся потом, эти спящие матрицы существ, только внешне напоминавших ифтов. Кто они? Ифты, изменившиеся под злобным влиянием ЖДУЩЕГО? Или... - у Айяра перехватило дыхание, - или это выходцы из древних времен, попавшие в плен к ларшам?.. Сможет ли кто-нибудь снова вернуть их к подлинной жизни?

Айяр заглянул в контейнер: человек-инопланетник внутри не подавал никаких признаков жизни.

Где же ОНО, это проклятое ЖДУЩЕЕ, которое правит здесь всем? Где разыскивать ЕГО - вверх или вниз? И куда ведут эти норы - под холмы или, может быть, под каменные стены долины?

Свернул налево, Айяр продолжил путь, полный неизвестных опасностей. Главное сейчас - вовремя заметить пластины, чтобы не попасть впросак... Да вот и они, и совсем рядом!

На этот раз Айяр не стал разрушать их, а осторожно, почти вжимаясь в пол, прополз точно посередине узкого пространства, разделяющего пластины... Почудился запах, напоминающий о чистом и остром лезвии ножа, легко рассекающего вонючую паутину калкрока. Айяр остановился.

От ифта не укроется запах растений. Он ведет его, он необходим, как чувство пути... Как нужен был Айяру запах долины, где он покинул уснувшую Иллиль...

Внезапно почувствовав прилив бодрости, Айяр двинулся на запах. Его движения были быстры, но не беспечны: забывать об опасностях нельзя. Иначе он рисковал свернуть себе шею, свалившись в предательскую шахту.

Лестницу заменял пологий спуск. С каждым шагом вокруг Айяра усиливался знакомый запах - запах настоящей жизни. Только... - первоначальное радостное возбуждение Айяра угасло, заглушенное природной осторожностью: вдруг пришло сознание того, что сейчас должна стоять зима, а пахло - пахло весной! Проверя себя, он глубоко вдохнул. Так и есть: ноздри затрепетали от манящего аромата молодых листьев.

«Похоже, - подумал Айяр, - на своей территории ТО-ЧТО-ЖДЕТ управляет даже сменами времен года...»

Чтобы выйти на открытое пространство, ему пришлось еще дважды пробираться ползком между хрустальными пластинами. Зато теперь снизу поднимался упоительный аромат, сравнимый только с запахом самого Ифткана. И свет - серебряный, лунный, ласковый... Этот свет благодарно воспринимали усталые глаза Айяра, а к телу, словно омываемому целительными волнами, снова возвращались силы. Айяр медленно расслабился: он все-таки дошел.

Сознание, впрочем, бодрствовало: чувство опасности, глубоко укоренившееся в мозгу, вернуло его в действительность... Тревога: это не Ифткан, он не имеет права забывать, что находится в самом сердце владений ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ! Не позволять себе обманываться внешней видимостью! Ведь он уже сталкивался с ложными ифтами и знает, как обманчиво подобие... Этого уже достаточно, чтобы быть настороже.

Но как манил пейзаж, открывшийся внизу, как сладко усыплял самоконтроль, как звал! Все было так знакомо, так похоже на Дом - да это и был его Дом!..

Айяр быстро спускался по узкой крутой тропке, такой узкой и такой крутой, что идти по ней можно было, лишь

соблюдая крайнюю осторожность. А внизу росли деревья, целая густая роща. Их зеленые мирные кроны радовали глаз, а ноздри не чуяли запаха зла... Сойдя с тропы, он двинулся по мягкому глубокому мху. В траве то здесь, то там встречались закрытые на ночь головки колокольчиков, а ближе к подножию стены росли высокие лилии-бергеры. Странно: у них, похоже, совсем не было запаха, а ведь расцветающие лишь ночью бергеры Ифткана распространяли далеко вокруг удивительный аромат... Может быть, он ошибся - это другие цветы? Айяр наклонился, потрогал нежный бархатистый лепесток: бергер. Цветок стоял живой, реальный... Но где же запах, куда он подевался?

Айяр насторожился: эта мелочь разрушила начавшееся было слияние ифта с буйной растительностью вокруг. Он стал внимательно приглядываться к другим цветам и травам... Вот - мох... Да, мох настоящий. А вот соленое деревце с капельками ночной росы на крошечных серых листьях. Айяр осматривал одно за другим деревья, кустарники, травы, припоминая их особенности. Пожалуй, все правильно. Вот только лилии...

Что это? В воздухе неожиданно разлился резкий аромат бергеров, до пресыщения сладкий и терпкий, словно кто-то окатил цветы свежей струей воды. Воды?.. Айяр облизнул сухие губы. Стоило ему подумать об отсутствии запаха, стало усомниться в подлинности лилий, остановиться и оглядеться вокруг - и запах возник. Но слишком поздно, чтобы развеять подозрения.

Сорвав лист, Айяр размял его в руке: лист издавал сильный, характерный для бергеров запах, совершенно натуральный. Но Айяр больше не верил ни листу, ни всей уютной зеленой рощице: это была западня. Он поспешил к тропе, с которой так необдуманно сошел... Тропа исчезла. На ее месте возвышалась голая каменная стена.

Что же... ТО-ЧТО-ЖДЕТ знает о его присутствии. По крайней мере, он предупрежден.

Айяр снова осмотрелся. Деревья были невысоки. Для того, кто помнил, эта роща смотрелась миниатюрной копией Великих Башен Ифткана.

Обойти рощу было нельзя. Выход из норы закрыт - значит, путь назад теперь тоже отрезан. Остается идти прямо вперед. Попытаться преодолеть хитроумную ловушку, имея лишь обычный разум ифта и - меч.

Айяр решительно шагнул под ближайшее дерево.

Даже при внимательном рассмотрении роща, казалось, ничем не отличалась от привычной маленькой рощицы Януса. Айяр уже было подумал, не померещились ли ему странные лилии... И тут он вышел на поляну. Деревья расступились, и глазам открылось крошечное озерко, серебящееся в лунном свете. Айяру захотелось подбежать и напиться вволю холодной, чистой лунной воды. Он сделал шаг - и замер. Что-то, что поддерживало и предостерегало со времени прикосновения Танта, остановило его и на этот раз. Что было не так? Луна как луна. Обычное озеро, трава, камни...

По краю озера, вдоль прибрежных камней гибко протянулась суставчатая лапа с крючковатыми когтями. Быстро погрузившись в воду, она вновь вынырнула, сжимая трепещущую крупную рыбу, и, неувовимо изогнувшись, исчезла... Но и это нормально. Обыкновенный рыболов. Самое естественное явление в этом месте и в этот час. Слух ифта различал множество звуков, издаваемых ночными охотниками леса - летающими и ползающими, большими и маленькими. Не было лишь одного - печального призывного крика кваррина.

Кваррины и ифты, издавна жившие бок о бок в Великом Лесу, были скорее партнерами и друзьями, чем хозяевами и слугами. Две разновидности разумных существ мирно соседствовали в дебрях Великого Леса, всегда ощущая присутствие друг друга. И сейчас Айяр остро ощутил, что в лесу нет кварринов. «Если ЖДУЩЕЕ следит за мной, ему ничего не стоит воспроизвести зов кваррина, как ОНО добавило недостающий запах лилий», - подумал Айяр, не двигаясь с места и прислушиваясь. Но знакомое «ху-урурр» так и не прозвучало.

Обогнув озеро, Айяр снова углубился в лес. Он шел и напряженно размышлял над тем, что такое этот лес, зачем он встал на его пути.

Машины в норах действовали по приказу ЖДУЩЕГО, по ЕГО воле выросло и миниатюрное подобие Великого Леса. Айяр ни секунды не сомневался, что это деяние ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Видимо, Иллиль ошибалась, предполагая противное. Поддельный запах лилий было необъяснимо сродни фальшивому ифту. Не были ли эти подделки вскормлены таинственным иллюзорным лесом?..

Инстинктивно прижавшись спиной к дереву, Айяр ждал. Не было слышно ни шорохов, ни звука шагов, но запах

усилился. Айяр почувствовал чье-то приближение. Куст вздрогнул, тонкая рука отвела ветку, и на открытое пространство шагнула женщина.

Да, он помнил ее, хотя это была не Иллиль в ее охотничьей куртке с капюшоном; Эшла-иллиль, верный товарищ в любой опасности. Это была другая. Прекрасная девушка-ифтианка в прозрачном платье из живых цветов. Такие источающие аромат платья девушки носили во время Выбора на весенних играх... Вся красота древней расы, казалось, сосредоточилась в ней. Девушка смотрела на Айяра, улыбалась и - манила, манила его к себе ритуальным чарующим жестом Выбора... Включилась древняя реакция, лихорадочное возбуждение, ни разу не посещавшее Айяра после перерождения, вдруг нахлынуло на него, и он послушно пошел на призыв, протягивая руки к стройной ифтианке...

- Ложь, - слабо шевельнулось в сознании, и смутно привиделось другое, родное лицо. - Ложь, фальшь...

Предупреждение было таким робким, а нежная девушка все ближе покачивалась перед Айяром в первых движениях танца Выбора, и ее руки томно тянулись к нему...

- Я - Валлиль, я твоя Валлиль, могучий воин...

Платье из цветов дурманило, травы мягко обвивали ноги, но улыбка девушки стала неуверенной, почти злой. О Валлиль, задумчивая Валлиль, когда-то Айяр жадно искал тебя на Выборе, когда-то это было правдой...

- Ложь! - отчаянно настаивал шепот глубоко в сердце.

- Иди ко мне! - повелительно произнесла девушка. - Валлиль не ждет воина - ее ждут многие!

Память не лгала: многие бы отдали полжизни за то, чтобы танцевать танец Выбора с Валлиль. И колебаться теперь, когда счастье так близко...

Она снова поманила его. Бессознательно улыбаясь, Айяр двинулся навстречу Валлиль...

- Фальшивка!..

Рука его дрогнула. Так уже бывало в те моменты, когда скафандр управлял им, а не он - скафандром. Стоп, скафандр... Лабиринт темных нор... комната зеркал... Подобия людей!..

Айяр очнулся - над ним удушающим смрадом нависал запах мнимого ифта... Рука рефлекторно потянула меч из ножен. Девушка перестала улыбаться, страх исказил ее лицо и превратил его в безобразную маску. Красота и очарование

исчезли. Лже-Валлиль съезжилась, воздела руки в мольбе и ужасе... Если ее создала воля ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, то создание было почти совершенно и превосходно играло свою роль. Айяр заколебался. Да, запах не оставлял сомнений, но убить девушку... Противника для него выбрали удачно.

- Сумасшедший!.. Безумец! - закричала она дрожащим голосом.

Айяр наконец заставил себя заговорить:

- Я не безумец. Ты создана ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ...

Он по-прежнему сжимал в руке меч, зная, что осторожность требует: «убей!». И, словно околдованный, не мог, да и не хотел взмахнуть клинком...

Она тихо повернулась и скрылась за деревьями, а Айяр все стоял и смотрел ей вслед, смутно сознавая, что, возможно, только что обрек себя на провал и смерть...

Было тихо, но за этой тишиной скрывался обычный ночной шум: шуршание ящериц в траве, порх сонной птицы, треск ветки, сломленной зверем... Опять ошибка. Совсем маленькая, почти незаметная неискушенному уху ошибка, вроде лилий без запаха... Но для Айяра не было приметы ясней, знака, более разоблачающего подделку: в настоящем лесу их ссора и паническое бегство Валлиль вызвали бы на некоторое время полное безмолвие, мертвую тишину. Айяра так и подмывало испытать энергию меча на первом попавшемся дереве, хотя бы на том, к которому он только что прислонялся. Хотелось как-то разрядиться, избыть накопившееся напряжение. Но глупо понапрасну тратить силу.

Преодолев минутное настроение, Айяр двинулся дальше с ловкостью истинного охотника, внимательно следя за тем, куда ступает, прислушиваясь к окружающим звукам. Но если в этом лесу и были еще обитатели, то пока Айяр не обнаружил их. Не появлялась больше и Валлиль, но впечатление дичи, за которой следит зоркое око преследователя, постоянно усиливалось. Айяр неожиданно поворачивался, резко останавливался, прислушиваясь и оглядываясь, но никого не мог обнаружить. В конце концов, измученный ощущением подступающей со всех сторон опасности, он остановился и, тяжело дыша, привалился к дереву.

Машинально переводя взгляд, Айяр обратил внимание на лиану, вьющуюся по ветке прямо у него над головой. Зеленое змеистое растение обвивало также и ствол, цепляясь усиками за соседние ветви... Такие лианы встречались кое-где и в

Великом Лесу. Они росли быстро, давали множество побегов и если бы так же быстро не отмирали, лиановая масса могла бы повалить дерево своим весом. Но это растение было не из самых больших.

На листьях и вдоль стебля собрались капли влаги - то ли роса, то ли сок, подобный тому, что выделяет по ночам соленое деревце. Айяр поднял голову и принялся к слабому и странному запаху. Неужели ему показалось, что капли стали крупнее, замерцали неверным фосфорическим светом? Нет, они действительно росли и светились даже там, куда не достигало ровное лунное сияние. Несколько капелек помельче слились воедино и скользнули с листа на землю. В месте падения с почвы поднялся крошечный завиток пара и раздалось легкое шипение, такое тихое, что будь Айяр менее внимательным, он ничего бы и не заметил. Капли падали все чаще. Звук их падения напомнил шелест морозящего дождя...

Боль! Айяр едва сдержал крик: левую кисть лизнул язычок огня. На коже осталась маслянистая капля. Попытавшись стряхнуть ее, он резко взмахнул рукой, но капля даже не сместилась. Болезненный жар впился в плоть. Он потянулся было вытереть руку об одежду, но вовремя сообразил, что жгучая гадость может впитаться в ткань. Встав на колено, Айяр поспешно вытер кисть о землю, но тут же другая капля упала на плечо, и он с болезненным криком выпрямился. Дождь! Огненный дождь! К тому же лиана оказалась не одна: вот еще... и еще, и еще! Они пышными гирляндами висели над Айяром, непрерывно осыпая его ядовитой изморосью... Айяр бросился бежать, но проклятым лианам, казалось, не было конца. Едва не задохнувшись, он выскочил на поляну и остановился под открытым небом, еще не веря, что избавился от огненного ужаса.

Схватив горсть листьев вместе с землей, Айяр тщательно вытер все пораженные жидким огнем места. Стертые капли оставляли после себя красные сочащиеся ранки...

- Вот и второй ход ЖДУЩЕГО, - мрачно констатировал он. - Сколько их будет еще?

Айяр не понимал причин, вызывающих очередной ход противника, не мог их предсказать. Он точно знал одно: эта игра - его смертельное единоборство с ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ. Человечество сыграло уже немало партий на дорогах Космоса, используя опыт и навыки, держа в памяти знание выиг-

рышных ходов, оно даже нередко выходило победителем... Сейчас ставкой в предложенной Айяру игре была его жизнь и, скорее всего, не только его жизнь. Но ни суть игры, ни ее правила, если, конечно, они существовали, не были известны ему. Возможно, Айяр и имел в своем распоряжении какие-то фигуры и даже преимущества, но не знал, как и когда их следует применять. Каким может быть следующий ход?

Айяр присел на корточки, одной рукой касаясь земли, а другую держа на рукояти меча. Он знал, что охота продолжается, но вокруг был только будничные шум ночного леса, и ничего, что могло бы...

Его спасло только то, что, резко повернувшись, он потерял равновесие и упал лицом вниз. Клейкая нить копьём пролетела сквозь то место, где только что была его голова, и, противно свистнув, упала на землю. Калкрок!

Айяр мгновенно вскочил и выхватил меч.

Почему-то на этот раз чудовище решилось покинуть свою зловонную яму. Послышалось раздраженное фыркание и бормотание голодного калкрока, и поперек меча ударила еще одна клейкая нить. Лезвие вспыхнуло, отражая нападение...

Айяр, обманутый отсутствием горьковатого запаха, всегда предшествовавшего удару калкрока, едва избежал новой атаки - он забыл о силе, которую мог высвобождать меч в критические минуты. На этот раз меч сам рассек паутину. Однако иффт знал, что калкрок не откажется от добычи и надо ждать нового нападения - откуда? Ни запах, ни движение не указывали на противника. Руководствоваться памятью о настоящем Лесе было бессмысленно...

Попытаться укрыться за деревьями? Но любое из них могло оказаться тем самым местом, откуда чудовище выбрасывает свою паутину. Мгновенно взвесив уже известные опасности и предчувствуя появление новой, Айяр зажал в зубах меч и скачками бросился к ближайшему дереву, на котором вроде бы не было ядовитой лианы. Подпрыгнув, ухватился за нижнюю ветку и бросил послушное тело вверх. Им руководило не сознание, а инстинкт охотника и воина. Определить дерево без лиан. Найти на нем подходящую ветку. Точно прыгнуть и снова искать безопасное дерево.

Один прыжок, второй, третий, четвертый. Он потерял направление, весь поглощенный слежкой за подстерегающими опасностями. Странно, что его перемещение не распугало ни птиц, ни других мелких обитателей крон - Айяр

слышал звуки, но не видел никого из тех, кто мог их производить. Сколько еще иллюзорного, поддельного в этом кошмарном лесу?

Ожоги болели - особенно тот, что на плече, - затрудняя воздушное путешествие. Как и раньше, Айяр не чувствовал ни голода, ни жажды, ни усталости, но надолго ли хватит данной ему силы?

Местность пошла под уклон, перебираться с дерева на дерево становилось все труднее. Может, спуститься на землю? Сидя на ветке, Айяр прислушался и принялся. Внизу отдельными островками рос высокий кустарник, по виду напоминающий папоротник. Он был слишком новый и свежий - как лиана, - и наводил на те же подозрения. Пышные листья, шарообразные темно-зеленые с черными прожилками соцветия... Отломив длинную ветку, Айяр лег на прочный сук и дотянулся до самого высокого шара. Тихий хлопок - и кудрявая головка цветка исчезла в облачке черной пыли...

«Нет уж, - поморщившись, решил Айяр, - лучше держаться деревьев, пока это возможно. Или пока внизу не появится что-нибудь более знакомое. Если взобраться повыше, можно, пожалуй, разглядеть, что лежит впереди, тем более, что местность понижается...»

Поискав, он выбрал подходящее дерево: на него нетрудно взобраться, а наверху торчали обломанные сучья без мелких веточек - значит, видно будет хорошо.

Склон становился все круче, но деревья росли по-прежнему густо. Картина залитых лунным светом древесных крон вызвала в памяти схожую - ту, что он наблюдал еще с тропы, до того, как спустился в этот негостеприимный лес. Лунный свет на листе... Сколько же он будет блуждать здесь, потеряв всякое представление о времени? Сутки? Двое? Трое? Луна - или то, что было луной в этом странном и опасном месте - все в том же положении висела над головой измученного Айяра. Как будто в мире нет ни дня, сменяющего ночь, ни солнечного восхода.

Что-то разрушало однообразное течение лунного света по округлым кронам, сковывало и притягивало взгляд, пока, сосредоточившись, он не узнал, наконец, Ифтсайгу.

Ифтсайга! Нет, конечно же, это не она возвышалась над лесным массивом... Но не было сомнений в том, что одна из Великих Башен оказалась каким-то чудесным образом в самом центре угрюмых владений ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Башня Ифт-

кана! То единственное, чего искал бы любой ифт, надеясь на спасение и жизнь...

Айяр снова двинулся вперед, подыскивая ветки покрепче, чтобы смогли выдержать его вес. Постепенно лес редел, сменяясь высоким кустарником, и Айяр снова оказался на земле.

Это были настоящие дебри: колючие цепкие ветки густорастущего кустарника казались непроходимыми. Что делать? Использовать без крайней нужды силу меча не хотелось: кто знает, что ждет впереди? Приходилось надеяться только на себя и на удачу.

Собравшись с духом, Айяр начал продираться сквозь колючки. Растительность была слишком высокой, и он почти не видел заветной цели. Неверный лунный свет скрадывал знакомые очертания величественного прямого ствола, но Айяр чувствовал: это не фантом, не иллюзия, - и упрямо стремился к цели. Его внутренний голос, предостерегавший прежде об опасности, теперь молчал.

С приближением к дереву склон становился все круче. Теперь Айяр видел его полностью - высокое, серебристое, живо, как Ифтсайга, как все деревья в Ифткане в пору его расцвета... Великое Дерево наполнило душу Айяра обещанием и надеждой, и весь мир казался ему растворившимся в этом чувстве... Упругие ветки резко хлестали его по лицу, одно стремление вперед было сильнее боли. Почти не замечая ударов, ссадин и глубоких царапин, он рванулся к Великой Башне с радостным ожесточением. Встретясь ему на пути калкрок, прегради проход ядовитая лиана - он едва удостоил бы их вниманием и поспешил бы дальше...

Айяр смотрел только на дерево и, не заметив бездонного провала, внезапно раскрывшегося перед ним, рухнул во тьму.

Сердце ждущего

Все было как в тумане. Айяр сидел в каком-то странном, лишенном примет месте. Перед ним стояла небольшая доска, кое-где отмеченная кружками. На некоторых кружках располагались миниатюрные фигурки наподобие шахматных. Их форма показалась знакомой. Айяр вгляделся. Так и есть! Вот крошечный ларш со слегка приподнятым волосатым лицом. Его маленькие живые глазки, казалось, пристально следили за Айяром... Вот поселенец... Инопланетник в

униформе космопорта... Игрушечных размеров машинки, похожие на настоящие. Целая армия смотрела на него с противоположной стороны доски, стоя в полной боеготовности: вот-вот начнется атака... На стороне Айяра фигур было немного: горсточка ифтов, объединенных в небольшие отряды, и деревья наподобие Великих Башен, только тысячекратно уменьшенных размеров.

Почему-то Айяр знал, что от этой игры ему не уйти. И надо было во что бы то ни стало выйти из нее победителем, несмотря на отсутствие информации о правилах. Единственный шанс - попытаться понять тайное значение происходящего на доске до того момента, когда провал уже будет неизбежным...

Крошечная фигурка ларша выступила вперед. Освободившуюся позицию тут же занял яйцеобразный скафандр. Брешь в рядах наступающих закрылась мгновенно, и Айяр почувствовал, что его противник доволен своим ходом. Это подстегнуло к действию.

Айяр выставил против ларша маленького зеленого воина. В отличие от самостоятельно и слаженно маневрирующей армии неприятеля, воинство Айяра представляло собой лишь набор маленьких неподвижных кукол, вроде игрушечных солдатиков, и каждый ход приходилось продумывать и делать самому. Айяр физически ощущал огромный груз ответственности.

Когда зеленый воин встал на кружок, по игровой доске проскочила искра, и между стоящими лицом к лицу ларшем и ифтом возник слабо мерцающий зеркальный барьер. В зеркале появилось отражение мини-ифта и на мгновение задержалось там, слегка меняя свои очертания. Потом зеленая фигурка просто исчезла с доски, словно скользнула вниз, став странно плоской. В тот же миг в рядах армии противника появился плоский зеленый ифт...

И снова Айяр почувствовал: противник удовлетворен исходом поединка. Хотя он по-прежнему не знал, чья злая воля противостоит ему.

Что ж, попробуем разобраться. Очевидно, ифт был побежден ларшем. Но каким образом? Использование зеркала, коррекция отражения, мгновенное превращение зеленого воина в плоскую фишку врага... Что все это значило? Было ли то это давно минувших дней? Заключало ли в себе тайный прием борьбы? Могло ли напомнить о чем-то?

Память всколыхнулась.

Зеркала... Норы... Лунный лес... Как он попал сюда? И где находится?.. Он бежал по роще, залитой луной и увитой ядовитыми лианами; он спасался от смертоносных нитей калкрока; он отчаянно продирался сквозь густой и колючий кустарник к Великой Башне - увенчанному листвой прекрасному маяку... Мысль остановилась. Провал в памяти... Провал...

Он смотрел на доску и фигуры на ней, но мысли бродили далеко, стараясь найти объяснение случившемуся.

Движение на доске! Нужно быть внимательным и осторожным, - отложить поиски ответов и следить за доской. Снова шевельнулось сомнение: кто он такой. Чтобы играть в смертоносную игру, не зная правил? Он был всего лишь Айяром, одним из многих, поднявшихся на защиту Ифтка-на. Не мудрым прорицателем, не Мастером Зеркала. Кто дал ему право осуществлять волю... «Тант», - шепнул голос внутри. - «Сила Танта, переданная в твоё тело и в моё...»

- Иллиль, - мысленно позвал он. - Что мне делать?

- Сам поймешь... Но будь начеку, Айяр. Надо видеть и тайное, и явное... не дай обмануть... - голос затих.

Явное: доска, фигуры на ней... Тайное зрение: не дать себя обмануть... Он растерялся, и это на руку Врагу. Доска? Ее нет, как нет и жалкого строя зеленых фишек, противостоящих мобильной армии противника.

Зеленая искра пробежала по рядам фишек - и доска исчезла вместе со всеми фигурами. Туман рассеивался. Открывшееся глазам Айяра пустое пространство постепенно обретало очертания... Он обнаружил, что лежит на боку лицом к стене, усеянной кристаллами, сияющими болезненно-искрящимся светом. Поспешно прикрыв рукой глаза, Айяр вскрикнул: все тело ныло, как больной зуб, и малейшее движение пронзало его резкой болью. Но он заставил себя сесть и оглядеться.

Внизу, под ним, был мелкий красноватый песок. Рука нащупала сбоку металлический предмет - Айяр облегченно выдохнул, обнаружив, что меч с ним, и сжал рукоять.

Рядом отвесно поднималась стена огромного оврага, в который он, очевидно, свалился, когда прорывался к дереву.

Эта мысль полностью вернула Айяра к действительности. Только бы скорее добраться до дерева, и силы вернуться к нему. Тогда не страшны любые посланцы ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ!..

Но для чего ОНО явило Айяру эту доску с символически-

ми фигурками, чего добивалось? Надменное пророчество, что все, выступившее против ЕГО воли, поглотится силами ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ так же легко, как зеркальный барьер поглотил в своей плоской глубине беспомощную фигурку ифта? Зеркало! В зеркале - суть тайной силы!.. Но именно эту тайну Айяр не мог разгадать.

Пора!

Добравшись до стены, Айяр осмотрел ее. Нет, наверх не взобраться. Часть пути еще можно было бы попытаться преодолеть, опираясь на выступы стены и торчащие из нее кристаллы, но последние несколько футов у самого края обрыва абсолютно гладкие. Выход один - искать другое место для подъема... Он захромал по дну оврага, с трудом сдерживая стоны.

Стена не только не понижалась, но становилась еще выше. Обернувшись назад, он увидел, что края постепенно сближались, и вдаль расселина замыкалась неглубокой темной пещерой. Оставалось только идти по дну в тайной надежде на случай.

Вскоре дно пошло под уклон, одновременно забирая вправо. Впрочем, это, пожалуй, к лучшему - путь к дереву пролегал в ту же сторону. Подняв глаза, Айяр увидел высоко над головой могучие ветки и поспешил укрыться в их тени. Чем круче дорога поворачивала вправо, тем плотнее становился узор ветвей, тем гуще была тень.

Временами Айяр останавливался и глядел наверх, чтобы полнее ощутить себя под защитной сенью великой Цитадели... Но постепенно пришло сознание того, что дерево было не тем, к чему стремилось его сердце: в нем не было жизни. Это не Башня Ифткана! С его приближением не шевельнулся ни один лист, а он так жаждал неповторимого ощущения жизни, силы и радости, которое испытывает всякий ифт, подходя к зеленеющему Великому Дереву и видя, как шелестящие листья приветствуют его!..

Небытие. Айяр уже видел мертвые Башни Ифткана, белые страшные кости, скелет - и брел мимо со стесненным сердцем, с чувством утраты.

Великие Башни тоже знали смерть, но в тишине, опустившейся на Айяра сейчас, в тишине застывшего мертвого гиганта не было смерти - смерти того, что жило прежде. Это было холодное небытие неживого.

В тот момент, когда Айяру открылась его ошибка, он

обнаружил, что стены - это вовсе не стены, а гигантские опорные корни дерева. И он идет, следуя их изгибам.

На первый взгляд они ничем не отличались от корней Великих Деревьев в Ифткане. Скорее всего, он сейчас действительно шел к Ифтсайге, только не к живой, а поддельной, как Валлиль, что явилась ему в лунном лесу. Та, фальшивая Валлиль была просто зеркальным отражением настоящей... Зеркальное отражение, безжизненное, как поверхность зеркала... Приманка для любого ифта, встречающего ее.

Рукоять меча в руке Айяра нагрелась, вспыхнула зеленая искра. Да, он должен идти по своему пути до конца.

Когда Айяр приблизился к стволу дерева-гиганта, стены корней закрывали большую часть неба. Это ли - его цель? Нахлынуло чувство одиночества, оторванности от дома, от своего рода. Входя под темные воды, он мысленно воззвал к Иллиль, к ее помощи. Честно говоря, на ответ он не надеялся, но молчание верной спутница показалось дурным знаком. Он похолодел, как человек, входящий во тьму и знающий, что никогда не вернется на свет... Да сейчас он и не мог вернуться: его вело нечто сильнее его, иная воля, как тогда, когда скафандр тащил его в норы... Но та воля, то принуждение исходили от ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Сейчас же Айяра вела живущая в нем Сила Танта.

Перебравшись через внешнюю стену, Айяр обнаружил, что попал в замкнутое пространство, освещаемое снизу слабыми красноватыми бликами; он словно шел по углям гаснущего костра. И, сделав несколько шагов, столкнулся с ифтом - воином с усталым лицом, покрытым плохо залеченными рубцами... Судя по горьким складкам урта, он сражался долго и безуспешно, и древко знамени в его руках - повисшего, рваного, покрытого пятнами и потеками, - было сломано...

- Хэфсор, - слабо прошептал Айяр.

Воин не ответил...

Было время, когда они бок о бок шли в битву и доблестно сражались с врагом. Теперь же Хэфсор молчал и стоял неподвижный, как статуя, а за его плечами выстроились немые ряды воинов, когда-то ведших ифтов за собою и к славе, и к поражению... Некоторые лица оказались знакомы Айяру - они принадлежали его давним соратникам. В те дни с его меча не раз стекала кровь убитого ларша. Но большинство он знал по рассказам, они были намного старше его, жили значительно раньше, и имена их уже стали историей...

Тут стояли и Ванок, и Силмак, и другие воины Последних дней... Но немало пришло и из времени Зеленого Листа, когда ТО-ЧТО-ЖДЕТ связывала ограничительная Клятва, - они знали славу и расцвет, а не упадок своей расы.

В сердце Айяра зародилось сомнение. Если зрелище, представшее сейчас его глазам, означало неизбежный и вечный триумф ЖДУЩЕГО, значит, полной правды не говорил никто, или она никому не известна... И это маленькое открытие было важным для Айяра, хотя он пока и не мог понять, почему.

Трудно было сказать, стоит ли перед ним длинный ряд статуй, или оставшиеся в живых, но побежденные ифты построены траурной шеренгой во славу победителя. Айяр не решался исследовать более тщательно. Он медленно шел вдоль строя и вдруг увидел позади сомкнутых стеной воинов-ифтов еще один ряд фигур... Эти были вооружены не только мечами и копьями, но и каким-то другим оружием. Но ближе всех к Айяру, вне всякого сомнения, стояли... ларши! Изумленно разглядывая их, Айяр брел, на мгновение останавливаясь у каждой следующей фигуры, и машинально отмечал про себя все изменения в строении тела, одежде, деталях экипировки. Да, они несомненно менялись. Люди-звери становились иными: прямее, стройнее, выше; шерсть на теле редела и, наконец, исчезла совсем...

Айяр стоял между двумя фигурами, замыкающими параллельные ряды. На ифте была одежда, какой Айяр никогда прежде не видел, но тем не менее это был ифт от головы до пят, тогда как другого, из правого ряда, ларшем уже совсем нельзя было назвать - это был высокий, с ясным лицом... космолетчик. Рука его сжимала оружие, напомнившее Айяру инопланетный бластер...

И удивительный порядок, в котором располагались фигуры, был, конечно, не случаен. Строй ифтов, возглавляемый Хэфсором, как бы отражал прямое течение времени из глубины веков к современности. У ларшей же последовательность была обратной, она обнаруживала медленную, но разительную по результату эволюцию от явного примитива к высокой цивилизации; настолько высокой, что она могла осяивать космическое пространство!

Пораженный открытием, Айяр замер подобно такому же изваянию. Сколько же времени прошло с тех пор, как ифты исчезли с Януса? Сколько столетий или тысячелетий долж-

но было пролететь в истории ларшей, чтобы их народ успел подняться, а затем, в свою очередь, тоже исчезнуть из этого мира?..

Мысль о необозримо широком витке времени испугала Айяра, потому что в своем перерождении, ставшем последним ответом ифтов на уничтожение их рода, он нес частицу памяти человека, чья собственная раса превзошла ифтов, ларшей и неведомых космолетчиков из шеренги.

Рассуждать на эту тему казалось невыносимо, и мысли Айяра потекли по иному руслу.

Он сосредоточился на конкретном образе ларша-космолетчика. Итак, под властью ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ их цивилизация в конце концов устремила к звездам... Но что же случилось потом? Что могло бесследно стереть все следы долгих веков их существования на Янусе? Стереть все, до мелочи. Катастрофа?.. И была она в тот период, когда только деревья Ифкана продолжали жить, сохраняя в себе залог будущего возрождения - семена ифтов...

Значит, могущество ЖДУЩЕГО огромно, но все же преодолимо. Айяр вспомнил слова из старой боевой песни: «Ларши бродят между деревьев, но Лес - Это Дом ифтов...»

Лес - это Дом, но сейчас в него пришли другие хозяева. Переродившихся так мало. Не нация, не великий род - крохотная горсточка ифтов будет призвана на Первый Круг... А ТО-ЧТО-ЖДЕТ неутомимо и неизменно готово вести смертельную игру... И несмотря на всю ловкость, знания и волю к жизни, шансы ифтов невелики.

Желания еще раз изучить двойной строй ифтов и ларшей не было, разве только для того, чтобы снова подтвердить очевидное: ларши исчезли, и это обнаруживало промах ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Главное, чтобы Ему не удалось возродить к жизни эту шеренгу вражеских фигур...

Вот и выход в конце строя немых стражей... Сквозь узкий коридор Айяр попал в соседнее помещение: здесь, тускло поблескивая под слоем пыли, в красноватом свете громоздились ряды машин и непонятных конструкций... Созданные некогда разумом, они были мертвы, как и их творцы.

Внезапно меч в руке Айяра резко повернулся, потяжелел, коснулся острием пола. Раздался треск, яркая вспышка на секунду ослепила Айяра, и пол ушел из-под ног...

Против ожидания, равновесие удалось восстановить довольно быстро, и Айяр понял, что произошло. Он стоял на

платформе, похожей на ту, в долине холмов. Медленно, со скрипом, она двигалась вниз, и Айяр балансировал на шаткой плите. Откуда-то сбоку сочился мутный багровый свет, но различить что-либо вокруг было невозможно.

Толчок... Сверху посыпалась тонкой струйкой земля - платформа остановилась. Айяр шагнул на гладкий пол подземелья. Видимо, он вернулся в норы.

Платформа не поднялась закрыть брешь в потолке - значит, путь к отступлению пока открыт...

Куда двинуться? Направо? Налево?.. Меч в руке засверкал, и от рукояти по телу волной пошло тепло. Искры, обильно сыпавшиеся с лезвия, были не зеленоватые и серебряные, как прежде, а теплые, желтые. Айяр почувствовал прилив мужества и сил: энергия меча поддерживала его.

Он шел вдоль извилистого прохода, ведомый, без сомнений, той волей, которая послала его во владения ЖДУЩЕГО и которая хранила во всех опасностях... Он почти успокоился и приобрел некоторую уверенность. В стенах коридора не было дверей, только повороты. Он двигался вперед, а сила продолжала прибывать, входить в его тело откуда-то извне. Айяр чувствовал, что эта энергия - не только Сила Танта, но и какая-то здешняя, подземная, поддерживающая и заряжающая новой решимостью.

Вот, наконец, и дверь. Она оказалась наглухо запертой и не поддавалась усилиям Айяра, пока он не коснулся ее мечом. Последовала ослепительная вспышка - Айяр едва успел прикрыть глаза - и клуб едкого, удушливого дыма ударил в лицо... когда он осторожно открыл глаза, дверь оказалась окружена тонкой сверкающей полосой оплавленного металла и упала от первого же толчка.

Меч горел ярко и ровно, как факел, но обширное помещение поглощало свет. Айяр увидел тонкие металлические стрежни, поддерживающие большие зеркала... Их было множество, покрытых густым слоем пыли и отделенных друг от друга более низкими стержнями. Наклонившись, Айяр стер ладонью пыль с ближайшего зеркала. Под ней оказалась хрупкая непрозрачная пленка, высохшая от времени и облетевшая большими кусками... Айяр поднес меч ближе - и вздрогнул.

Зеркало лежало на боку, и изображение искажалось, но ошибиться было невозможно: на него широко раскрытыми глазами смотрела женщина, белокожая и желтоволосая. Короткая пышная прядь падала ей на лоб...

- Не ифт, но и не ларш, - подумал Айяр. - Скорее, эволюционировавший ларш...

Айяр потянулся к памяти Нейла. В порту Корвара можно было встретить представителей тысячи рас и миров, не только людей. Однако это лицо не вызывало ассоциаций ни с кем. Женщина пристально смотрела на Айяра, и казалось, что она вот-вот заговорит...

Зеленая болезнь, изменившая Нейла, породила в нем отвращение ко всему человеческому. Но сейчас, глядя в эти немигающие глаза, Айяр чувствовал не просто отвращение - его охватила жгучая ненависть! Что случилось? Почему? Какой вред могло принести ему или его роду это недвижимое зеркальное отражение? Разве что - мурашки побежали по спине Айяра - разве что зеркальное существо может ожить и покинуть свою тюрьму... Не так ли случилось с ларшами, которых заточили в зеркала и хранили потом на складе?

Но если предположение верно, непонятно, зачем ТО-ЧТО-ЖДЕТ ищет новые и новые зеркала для изготовления все новых слуг, рабов и воинов? Ведь здесь, в этом кошмарном хранилище уже складированы в бесчисленных рядах зеркал целые армии, целые расы!

Айяр побрел вдоль рядов, время от времени склоняясь и очищая зеркала. Один раз на его взгляд ответил взгляд пожилого мужчины неизвестной расы; в другой Айяр отпрянул, встретившись с бурой мохнатой мордой зверя. Этот ряд зеркал оканчивался красной трубкой; были ряды с трубками почти бесцветными, был ряд, помеченный голубым.

Нагнувшись, Айяр очистил поверхность еще одного зеркала.

Оно было вдвое меньше тех, где хранились отражения людей, и отраженное в нем создание было знакомо Айяру. Белое безволосое существо с острой мордой и маленькими круглыми ушами, с острыми клыками в полуоткрытой пасти - это был вайт! Нет, не точная копия собак, известных Айяру, но все-таки произошедший за многие столетия, и этот, спящий, - более поздней эпохи... ТО-ЧТО-ЖДЕТ все еще пользовалось услугами вайтов в Пустоши, но они выглядели так же, как во времена Ифткана, память Айяра не давала повода для сомнений. Что же значит это странное изменение?

- Или этот вайт - еще не вайт?

Наверное, Айяр долго бродил по пыльным унылым отря-

дам этого места смерти. Но было здесь нечто такое, что обдавало зловонием его мозг подобно тому, как запах фальшивого ифта оскорблял обоняние. Айяр ускорил шаг, минуя ряд за рядом, но похоже было, что страшному складу не будет конца. Энергия меча все еще наполняла Айяра, и ему казалось, что стоит пошевелить рукой - и с кончиков пальцев посыплются искры... Впервые с тех пор, как он покинул Зеркало Танта, так не похожее на эти мертвые зеркала, родилось ощущение, что перед ним лежит ответ на все вопросы - лежит перед ним, и надо только суметь прочитать его.

Но вот склад зеркал закончился. Меч-факел указал стену и дверь, которую Айяр прожег без колебаний. Склад угнетал его, и он торопился покинуть это кладбище.

Коридор за дверью оказался несколько шире тех, что встречались до сих пор, пол был покрыт вековой пылью. Меч по-прежнему указывал вперед, и, следуя его воле, Айяр приблизился к новой двери, за которой оказалось круглое помещение с трапом, ведущим наверх. Но меч потянул вниз и заставил Айяра опуститься на колени - так же, как тогда, под деревом, но с еще большей силой. Люк, скрывавший продолжение трапа, оказался запечатанным темной массой металла. Присмотревшись, Айяр понял, что крышка оплавлена намеренно, чтобы закрыть путь вниз. Он попробовал снова воспользоваться мечом, но на этот раз не смог снять даже верхний слой. Меч, как будто отказываясь от дальнейших попыток, перестал вести руку, предоставляя Айяру свободно управлять собой и самому принимать решения. Однако Айяру теперь казалось, что именно внизу лежит то, что он так долго искал - мозг и сердце проклятого места. У него не достало сил проникнуть и выяснить суть ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, тогда как сила самого ЖДУЩЕГО легко могла достать противника и вдали от своего источника.

Неужели зайдя так глубоко, к самому центру территории Врага, он потерпит поражение, как потерпели его Хэфсор и множество других воинов Последних Дней?

Айяр опустил на корточки, положил меч на колени и внимательно исследовал оплавленное отверстие. Он чувствовал, что Сила сообщенная Зеркалом Танта и приведшая его сюда, тоже изучает преграду и оценивает ситуацию...

Никто из ифтов не смог бы в одиночку преодолеть этот заслон, но здесь, в царстве ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, существова-

ли орудия, которые могли бы помочь, и инопланетники знали, как пользоваться ими. Но удастся ли освоить их ифтам? Условия, так резко отделившие ифтов от тех, кем они сами были когда-то, казались непреодолимым препятствием; добраться до космопорта через хаос опасностей, исходящих от ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, тоже невообразимо трудно. Но другого пути к победе, кроме как проникнуть вниз и разрушить сердце зла на Янусе, не было... Механизмы и люди, управлявшие ими, находились в долине холмов, но они были под неусыпным контролем ЖДУЩЕГО... Что же предпринять?

Время. Айяр поднялся. Рассуждать о том, чего не можешь сделать немедленно, было сейчас непозволительной тратой драгоценного времени. Главное уже ясно: где угодно, любым способом ифты должны найти средство, союзников и уничтожить преграду, иначе ничто живое - ни ифты, ни поселенцы, ни инопланетники из порта - ничто и никто не имеет здесь иного будущего, кроме будущего слуг ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ... А встретить смерть в попытке преодолеть небытие лучше, чем без борьбы принять свое поражение.

Айяр вложил меч в ножны и направился к трапу. Надо было выбираться наверх, чтобы вернуться в Пустошь, к Иллиль и другим ифтам. Решать придется сообща. Все ифты, прошедшие перерождение, были из разных районов Януса, и, возможно, их разрозненные воспоминания, собранные воедино, помогут составить первый план...

Сила, еще несколько мгновений назад жившая в нем и смотревшая его глазами, действовавшая вместе с ним, теперь ушла. Он не ощутил момента ее ухода, просто вдруг почувствовал себя пустым. Он полез по трапу, прошел еще два подземных уровня и продолжал подниматься до тех пор, пока солнце, наконец, не ослепило его, а в лицо пахнула свежесть открытого воздуха...

Айяр решил осмотреться, чтобы понять, куда привели его все усилия.

Он оказался на гребне какого-то холма, на приличной высоте. Распластавшись на ближайшем уступе, чтобы от непривычной высоты не закружилась голова, он осторожно заглянул вниз. Долгие блуждания в подземельях нарушили его природное чувство направления, но тем не менее ему показалось - нет, он был почти уверен в том, что лежал на склоне одного из холмов, что видел тогда в долине!..

Айяр принялся искать ориентир, который мог бы подтвердить догадку. Да вот он – корчеватель из порта!.. Итак, он снова в красной долине. Остается только пересечь ее и выйти на дорогу.

Только на этот раз его не защищает скафандр.

Отступление

Раньше здесь были люди: ходили, лежали на песке, обслуживали механизмы... Где же они теперь? Никого. Быть может, дорога из долины проходит теперь по другую сторону холмов?

Айяр достал очки из листьев и надел их: яркий свет стал окончательно нестерпим. С неосвещенной стороны холма спуск был достаточно крут, зато на нем не росло ни травинки. Легче и быстрее всего – просто съехать вниз, а в случае необходимости можно притормозить мечом в ножнах. Корчеватель далеко и ползет в другом направлении...

Он оттолкнулся и понесся вниз. Земля, веером разлетающаяся в стороны, пахла застарелой гнилью, и Айяр с трудом подавлял тошноту. Он конвульсивно сглатывал и, выбирая траекторию поудобнее, пытался отвлечься от омерзительного ощущения грязи, облепившей тело. Уже дважды пришлось корректировать направление спуска мечом, чуть не по самую рукоять вонзая его в эту зловонную рыхлую гадость, покрывавшую склон, – Айяр больше не мог называть ее землей... Наконец, наглотавшись пыли и мусора, он затормозил возле кучи песка, пригнувшись, осторожно и внимательно принялся изучать окрестности – прислушиваться, принимать, осматривать каждую выемку, каждый бугорок вокруг своего ненадежного укрытия: здесь следовало опасаться стражи...

Прежде чем двинуться дальше, Айяр еще раз оглянулся на холм: надо было хорошо запомнить его, чтобы потом, если удастся сюда вернуться, быстро найти среди других. Там была дверь к Врагу. Вот только ключа от нее у ифта пока не было...

Следующие два холма Айяр миновал благополучно, не встретив ни людей, ни машин, но на подходе к третьему вдруг получил резкий удар в левое бедро, потерял равновесие и едва не упал. С трудом удержавшись на ногах, он глянул на ногу – чуть выше колена торчала оперенная стрела...

Ифт? Откуда?.. Айяр постарался идти с прежней скоростью:

лучника он не видел, и тот в любом случае без труда мог пронзить его второй стрелой... Если бы подул хоть самый слабый ветерок, резкий запах фальшивого ифта выдал бы местонахождение противника, и Айяр смог сразиться с ним. Но ветра не было, а кровь слишком сильно бежала из раны... Долго ли он продержится?

Рука инстинктивно сжала рукоять меча... Меч! в сознании всплыла картина: он, рядом Иллиль, робот ждет их в засаде... Меч в руке медленно развернулся, почувствовал волю Айяра.

Второго выстрела не было. Похоже, враг уверен, что легко возьмет его, раненого, живьем...

- Выходи!.. Именем Того, кто вложил в меня Силу Танта - выходи!

Айяр далеко не был уверен в том, что сможет подчинить нападающего своей воле, но слова возымели действие: тень лука протянулась по песку, за ней последовала тень воина. Голова тени качалась, подчиняясь ритму качающегося меча Айяра: вперед - назад - вперед...

- Ближе!.. Сюда! Ко мне! - Айяр старался, чтобы слова звучали властно, чтобы мысль стала шнуром, который притянет противника... - Выходи!!!

Он появился из-за холма - ифт по обличью, но только по обличью, как говорили интуиция и память Айяра. Дергающейся походкой, необычно высоко поднимая ноги, словно шагая по воде, он сомнамбулически приближался к Айяру. Зеленая голова механически повторяла движения меча, который сиял серебристым светом... И Айяр почувствовал, что могучая Сила вливается в него - сила, рожденная Древней Властью...

- Иди сюда, - тихо повторил он, - иди!

Ифт безвольно повиновался. Пустые глаза, бессмысленное лицо... Из какого пьяного зеркала он появился?

Шаг... Еще... Внезапно ифт остановился. Зашатался, словно находясь под влияние двух противоположных сил... Медленно, принужденно руки его стали поднимать лук...

Выжидать исхода борьбы Айяр не решил. Он применил боевой прием древних воинов: глубоко погрузив пальцы левой руки в гнилую землю холма и на мгновение перенеся вес тела на раненую ногу, он резко рванулся к фальшивому ифту. Облачко черной пыли летело перед ним, ослепляя врага. И хотя прыжок получился короче, чем рассчитывал Айяр, лезвие

меча достало врага и рассекло зеленое тело наискосок от плеча к ноге. Падая, Айяр надеялся, что нанесенная им рана достаточно глубока.

Ифт зашатался, выронил лук и закружился в жутком танце. Губы его кривились, издавая хрип, и, наконец, нырнув вперед, он упал ничком на холм, судорожно цепляясь руками, сполз по склону и застыл на песке. Сверху на него сыпались комья грязи. Послышался режущий уши визг, но Айяр знал, что убил не живого ифта.

Теперь можно было заняться собой. При падении стрела сломалась, и острие еще глубже засело в ране. Морщась от боли, он встал на ноги. Выдернуть обломок стрелы из собственного тела не так просто, но он все-таки справился с этим и перевязал рану лоскутом, оторванным от своего плаща. Надо было продолжать путь. Айяр поднял лук поддельного ифта, чтобы воспользоваться им как костылем. Сколько еще неожиданностей таит долина?

Айяр с тревогой вглядывался в тени. Вдруг сзади раздался металлический лязг и шум мотора. Из-за холма прямо на Айяра ехал большегруз... Припадая на левую ногу, воин неуклюже заковылял за насыпь. Грузовик поравнялся с местом, где лежал фальшивый ифт. Айяр был уверен, что машина свернет, объезжая тело. Не хотелось верить, что она никем не управляется. Но большегруз, не замедляя хода, вдавил его в песок и прогремел дальше. Айяр инстинктивно поднял меч... Хотя что может сделать меч против тонны безмозгло движущегося металла?!

Если машина, не доезжая до конца холма, свернет налево, спастись не удастся.

К счастью, большегруз пошел прямо, и ифт с трудом перевел дыхание. Шум мотора стих, и Айяр, опираясь на лук, побрел дальше.

Он шел чуть сгорбившись, боясь преследования или стрелы нового лучника. Боль от раны отходила на второй план, заслоняемая этой тревогой. Некоторое время, однако, ему не встречались ни механизма, ни безгласные слуги врага.

Вот и дорога вдоль стены. Патрулируют ли ее скафандры? Едва он направился к ней, как заметил там неясное движение. Нужно было укрыться, но между последним холмом и дорогой лежал голый песок. Айяр дохромал до стены и скор-

чился около нее, сознавая, что выбор плох, но лучшего он не видел.

По тропе спускалась на дорогу группа: не патрульные скафандры, которых он ждал и боялся увидеть, а... колонна женщин! Айяр не верил своим глазам. Некоторые женщины были еще в обязательных для поселенков масках. Узкие прорезы для глаз, узкая щель для рта - маска делала женщину похожей на бездушного робота. Несколько женщин потеряли или сбросили маски, но отсутствующее выражение на их лицах производило еще более жуткое впечатление...

Женщины-поселенки прежде никогда не выходили за пределы участка с детьми. «Похоже, ТО-ЧТО-ЖДЕТ решило очистить от поселенцев всю территорию Януса», - подумал Айяр.

Они двигались ровным, мертвым шагом, бесстрастно глядя перед собой. Детей вели за руки, совсем маленьких несли. И все молчали. Даже дети. Все были под властью злых чар...

Это зрелище было куда страшнее, чем недавний сомнамбулический парад мужчин. Айяр едва удерживался от желания броситься к колонне и попытаться спасти хоть кого-нибудь.

Женщин было около двадцати. Они спустились в долину и так же размеренно зашагали по песку между холмами... Память Нейла требовала сделать что-нибудь, чтобы спасти их от страшной судьбы. Но Айяр обязан был найти путь к ТОМУ, что управляло этим злом. Для этого он должен уйти отсюда и вернуться с помощью.

Айяр, не оглядываясь на удалявшихся женщин, поднялся во весь рост и решительно двинулся по дороге в противоположную сторону. Спускаться было несложно, но когда начался подъем, Айяр в полной мере испытал последствия раны. Он не знал, сколько Силы ушло на борьбу с фальшивым ифтом, но чувствовал, что слабеет с каждой минутой...

Выше, выше... Он не удержался от крика, когда блеск осколков Белого Леса резанул глаза. Даже надев очки, он еще некоторое время боялся поднять взгляд. Солнце обжигало тело, но Айяр заставлял себя тащиться по дороге, волоча большую ногу и опасаясь слишком сильно опираться на лук, чтобы не сломать этот ненадежный костыль.

Дорога была сильно разрушена, и идти было трудно...

Он замер, услышав хруст. Кто? Скафандр или машина? Оглядевшись, Айяр увидел поблизости глыбы белых кристаллов. Достаточно большие, чтобы укрыться за ними... Он протянул руку - и тут же отдернул ее: поверхность кристалла была раскалена жарким солнцем. Но больше прятаться нигде, и Айяр заставил себя всем телом втиснуться в горячие камни.

Хруст приближался.

Черный раструб, появившийся в поле зрения, казался смутно знакомым. Айяр затаил дыхание: машина на гусеничном ходу предназначалась не для покорения земли и Леса, а для уничтожения живых существ! Это был вибратор, входивший когда-то в состав защитных средств космопорта. Его задачей было облучение людей или гуманоидов, нарушавшее нормальный контроль над мышцами, после чего жертва на целые часы, а то и дни превращалась в аморфное желе. Айяр не знал, что на Янусе есть такие машины, - это помнил только Нейл...

И вот вибратор полным ходом шел вперед, ведомый неслышной командой из долины, которая делала его еще более подвижным и опасным, чем предполагали конструкторы - люди.

Планомерный сбор машин и людей продолжался, и он мог означать лишь одно: создавалась гигантская армия. Ясно, что ифтам, даже объединившись с братьями из-за моря, не устоять против сотой ее части. Но Враг нацеливался явно не только на ифтов.

Айяр подождал, снова выбрался на дорогу. Он шел и раздумывал о причинах тотальной мобилизации. Когда она началась? Быть может, это он, Айяр, попав в норы, включил сигнал тревоги? Нет, сбор сил начался раньше. Похоже, ТО-ЧТО-ЖДЕТ чувствует себя в опасности... С каких же пор?

Айяр нахмурился, пытаясь вспомнить точнее.

Их разбудило предупреждение Ифтсайги. Люди из космопорта уже атаковали Лес, но тогда они еще не находились под полным контролем ЖДУЩЕГО. Во всяком случае те, кого видел Айяр в лагере, были вполне нормальны. И рейд мнимых ифтов не был направлен на захват поселенцев и превращение их в рабов. Нет, эта беспредельная власть над людьми не проявлялась до тех самых пор, пока ифты не

вызвали флайер из порта, попытавшись наладить контакт с поселенцами и инопланетниками. «Скорее всего, именно так, - думал Айяр. - ТО-ЧТО-ЖДЕТ узнало о нашей попытке и вмешалось. Значит, такая связь для НЕГО опасна».

Тогда ифты устремились к Танту, взывая к издревле оберегавшей их Силе. В ответ ЖДУЩЕЕ взяло под контроль всех инопланетников, с которыми смогли бы контактировать ифты. Чем же обладают ифты, что так опасно для ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ?

В давние времена легендарный герой народа ифтов, Кимон, отправился в ЕГО цитадель и заставил ЕГО дать Клятву, вынуждавшую злую силу оставаться в определенных ей пределах. Впоследствии ЖДУЩЕЕ преступило Клятву, ифты же не смогли устоять перед его разрушительной мощью. Так пал Ифткан. С тех пор ОНО уже не страшится Клятвы и собирает армию новых ларшей, чтобы положить конец всякому сопротивлению...

Клятва... Если когда-то действительно существовал Кимон, и он наложил клятву на Врага, то впоследствии эта история так обросла легендами, что ифты более поздних времен могли не знать, что было в действительности... Он, Айяр, спускался в норы, он нашел закрытый ход вниз. Он подозревает, что именно под этой печатью находится твердыня ЖДУЩЕГО.

Вот и все, что он нес тем, кого сейчас искал.

Прежде всего надо найти Иллиль. Вместе они пересекут Пустошь и доберутся до моря, до остальных ифтов. Наверное, результат его похода можно определить так: «провал». Но честный рассказ обо всем, что он видел и перенес, необходимо донести до своих. Может быть, собравшись вместе, они объединят свои ифтианские знания с обрывками памяти о человеческом прошлом каждого из них, и это сможет помочь...

Айяр смертельно устал. Каждый новый шаг давался со все большим и большим трудом... «Скорее всего, - думал он, - сила была дана мне лишь для одной цели... А я ее не достиг. И раз я не выполнил задачи, сила уходит... Капает из меня, как кровь из-под повязки... «Ему казалось, что он идет целую вечность, во всяком случае, день уже должен был клониться к вечеру, но обжигающе-яркий свет все еще лился с неба, а

глаза слезились и болели все сильнее, как ни старательно Айяр прикрывал их. Поэтому надеяться приходилось только на слух и обоняние...

Как он жаждал ночи, ее прохлады и целительного полумрака!.. Но время словно остановилось.

Нужно быть по-прежнему внимательным: нельзя пропустить поворот в долину, туда, где растут настоящие деревья...

Голод и жажда становились невыносимыми. Губы высохли и потрескались. Он мысленно окликнул Иллиль, но ответа не было.

Вот, наконец, и место, где он оставил отметку - раздвоенный обломок кристалла. Пора сворачивать. Запах рощи тянул его, обещаая кров и отдых. На склоне Айяр, оступившись, упал и покатился вниз. Боль от растревоженной раны была так сильна, что потемнело в глазах...

Он пришел в себя, радуясь тени, упавшей на лицо. Пролежать бы здесь до утра, под зеленым тентом, защищающим от жестокого света! Но надо вставать. Вставать, чтобы идти к морю и искать Иллиль...

Айяр со стоном приподнялся. Поврежденная нога одеревенела, распухла и совсем перестала подчиняться, так что на нее невозможно было опереться. Вцепившись в дерево, он попытался подтянуться и встать.

Стань опорой мне в слабости, дерево,

Дай мне силу шепотом листьев,

Протяни ко мне ветки, спаси меня!

Древнее заклинание сорвалось с его губ. Руки Айяра судорожно сжимали гладкий ствол обыкновенного молоденького деревца, но он обращался к нему со словами мольбы и надежды, как если бы стоял перед жизнедающей Ифтсайгой и его ладони опирались на грубую, шершавую кору Великой Башни Ифткана...

Наверное, его воля и сознание железной необходимости собрали воедино остатки таинственной энергии, вложенной в него Тантом. Медленно, с частыми остановками, от дерева к дереву двигался он к той части стены, где в глубоком и непонятном сне ждала его Иллиль.

Айяр опустился на здоровое колено и стал вынимать камни, за которыми была укрыта спящая Иллиль. Его руки тряслись от слабости, он напрягал свою волю ради каждого движения. Хорошо, что вокруг был полумрак, создаваемый тенью от растительности, и легкие, изголодавшиеся по живому

воздуху Леса, благодарно вбирали его освежающие ароматы.

Иллиль лежала в той самой позе, в какой он ее оставил. На исхудавшем, обострившемся лице светилась необычная печаль.

- Иллиль!.. - тихо позвал он.

Но тяжелые веки не поднялись. Айяр даже не видел, дышит ли она...

Иллиль! - он настойчиво потряс ее за плечи, потом осторожно привлек к себе. Тело девушки было мягким, безвольным, холодным и тяжелым. Ноги волочились по земле. Айяр сжал ее руки, отчаянно надеясь, что сила, которую она передала ему, вновь вольется в нее и пробудит к жизни. Но ничего не произошло. Неужели он настолько пуст, так иссяк в нем запас силы, что поднять Иллиль на ноги не удастся?..

Ему стало страшно. Это был не тот страх, что постоянно сопровождал его в пути от Зеркала к ТОМУ-ЧТО-ЖДЕТ - страх воина, вызываемый ощущением опасности вокруг и необходимостью самозащиты... Сейчас он боялся только за Иллиль, и так сильно, что все остальное меркло перед этим страхом.

Ее могли бы оживить Джервис или Зеркало Танта, будь они неподалеку. После ранения Айяр не смог бы нести Иллиль через Пустошь. Значит, как это ни ужасно, придется опять оставить ее здесь, самому же идти к Джервису уже не только ради известия о ТОМ-ЧТО-ЖДЕТ, но и ради спасения Иллиль.

Не торопясь, с мукой в сердце, со всей возможной заботливостью, Айяр уложил ее тело снова в ту же расщелину и прикрыл отверстие камнями. Потом постарался уничтожить все следы своего пребывания здесь.

Завершив этот печальный труд, он долго сидел, отдыхая и размышляя над тем, где раздобыть пищу и воду, без которых пускаться в дальний путь к морю было бессмысленно. Наконец, он заставил себя встать и почти наугад искать их под деревьями. Споткнувшись, он покачнулся и схватился за какой-то куст, пытаясь сохранить равновесие. И тут же заметил на его ветках созревающие стручки. Семена фисана! Во внешнем мире была зима, а здесь стоял более мягкий сезон... Айяр нарвал горсть стручков, раскрыл их, съел семена. Они были еще терпкие, не сладкие, но все-таки поддерживали его.

Поев, он собрал остальные стручки и завязал их в уголок плаща, взятого из склепа Иллиль.

Теперь вода...

Он сосредоточился и уловил чуть слышный запах: непо-

далеку протекал узкий ручеек. Преодолевая слабость, Айяр добрался до него, напился всласть и смыл с себя грязь гор и долины. Взять с собой воды было не во что. Того, что он выпьет здесь, должно хватать на весь путь через Пустошь... Айяр побрел к краю долины. Дальше - на юго-запад! Звезды поведут его...

Проходя мимо места, где лежала Иллиль, Айяр не остановился: побоялся, что не хватит мужества уйти. Надежды на то, что удастся дойти до своих и прийти сюда с помощью, - этой надежды почти не было. Но Айяр заставил себя не думать об этом. Необходимо было хотя бы ползком подняться по склону в Хрустальный Лес. Ночь была надежным покровом. И это придавало ему сил.

Боль в ноге терзала его. Время от времени он останавливался и жевал семена фисана. Прошло несколько часов. Хрустальный лес был давно позади, и Айяр уже почти пересек Пустошь, когда в небе вдруг возник луч света, откуда-то с запада, похожий на сигнал маяка.

Новые тайны

Прижавшись к скале, Айяр следил за лучом. Луч брал начало где-то в узком логу между Пустошью и расчищенными землями. Сейчас он, как палец, указывал в небо и иногда по нему, словно по поверхности воды, пробегала рябь. И в эти мгновения Айяр чувствовал в груди нечто вроде ответной дрожи, и в сознании возникал импульс: идти к лучу. Впрочем, двойное сознание Нейла - Айяра успешно сопротивлялось опасному зову.

Маятник луча неожиданно качнулся вниз, теперь он был направлен не в небо, а на участки поселенцев за рекой. Сначала луч, как бы уточняя направление, перемещался в малом диапазоне, но затем, очевидно, найдя цель, установился, и световая рябь по нему побежала все быстрее и быстрее. Яркость все увеличивалась, и в конце концов стала невыносимой для глаз. Айяр опустил веки. Он понял, что неведомый луч, захватывая какие-то определенные участки земли, очевидно, призывает их обитателей под власть ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ.

Однако ифтами Враг управлять такими методами не мог, и в этом заключалось их маленькое преимущество. Хотя -

кто знает, что еще в этой сожженной местности служит ЖДУЩЕМУ и может нести опасность жизни и свободе ифтов? Айяр продолжал переход со всей возможной поспешностью, какую только позволяла его рана.

Почва была грубая, изобиловала неровностями, угрожающими засадой, и Айяр шел осторожно, более чем когда-либо полагаясь на свои обоняние и слух. Один раз ему послышался далекий вопль вайта, и он остановился, со страхом ожидая ответа откуда-нибудь поблизости. Но то был единственный звук, не считая редких порывов ветра.

По небу потянулись облака; стало холодно. Айяр запнулся о камень и так сильно навалился на лук, что сломал его. Близился рассвет. Пора было отдохнуть: казалось невозможным заставить себя тащить свое измученное тело дальше. Наконец ему попался участок безлистленного кустарника, и Айяр, со свойственным ифтам инстинктом доверять растениям, забился в самую середину кустов, устроил гнездо и расправил ветви так, чтобы скрыть лаз. Страшно хотелось спать. Он пожевал семян фисана, устроился поудобнее и уснул.

...Он снова находился в туманном месте, и снова перед ним стояла игральная доска. Ему казалось, что ифты и фигурки деревьев как бы сплотились в единое целое на его стороне доски, словно готовясь к последнему бою, тогда как на стороне невидимого противника перестраивала ряды целая армия марионеток - инопланетники, ларши, лже-ифты, поселенцы... иные фигуры внезапно выдвигались вперед, словно совершали ложный выпад, пытаясь спровоцировать Айяра на опрометчивый шаг. Но он не двигался, изучая пестрый состав вражеских соединений, фиксируя в памяти каждую фигуру.

Дольше всех его внимание задержали двое: мнимый ифт и ларш. На ум пришло воспоминание об огромном зале зеркал, об ифтах, заточенных в границах стеклянного изображения... Кто создал эти зеркала-тюрьмы? Были ли их пленники отражениями настоящих ифтов, попавших в неволю в незапамятные времена или это просто роботы? Как много таких узников томится в норах, и можно ли их освободить?

А ларш? Чья сила превратила его, неуклюжего прежде человека-зверя, в человека в скафандре, стоявшего в строю

рядом с Хэфсором в подземелье мертвого стеклянного Дерева? Теперь Айяру казалось, что в то время, как он смотрел на фигурку ларша, контуры ее изменились, и мгновениями образ человека просвечивал сквозь обличье зверя... Это смущало и раздражало Айяра, нарушая естественную логику размышления. Какая-то неясная мысль мелькала и ускользала снова. Он знал: лишь толщина высохшего листа преграждает ему путь к постижению истины, но преодолеть эту малость ему пока что не дано.

Он ждал от невидимого игрока первого решительного хода, который мог бы угрожать его маленькой армии защитников. И вдруг понял: армия марионеток готова к бою, но ее глава - второй игрок у доски - отсутствует. Но это обстоятельство вызывало у Айяра скорее тревогу, чем облегчение или радость: хотелось видеть противника, сидящим у доски и готовым к большой и дерзкой игре - к такой схватке, которую сам Айяр начать не решался...

Порыв ветра принес мерзкий запах лже-ифтов. Айяр мгновенно очнулся. Сна как не бывало. Не делая ни одного лишнего движения, чтоб не обнаружить себя, он напряг зрение и слух. Кругозор, правда, был ограничен плотной завесой растительности, но слышно было хорошо.

Враг не пытался скрыть свое появление: подошвы громко стучали по камню, одежда цеплялась за кусты... Стараясь не шуметь, Айяр осторожно вытащил меч: даже во сне он сжимал его рукоять. Тревожила мысль: не покинула ли меч энергия Танта? Разве сможет он одолеть роботов без этой надежной поддержки!

В неверном свете зари показалась фигура... Айяр взгляделся и едва не окликнул:

- Эмбер!

Время повернуло вспять, поток воспоминаний захватил Айяра. Когда-то Эмбер был едва ли не самым близким его другом, братом по крови. Плечом к плечу стояли они в последней битве за Ифткан. Ах, Эмбер... Сначала Валлиль, потом Хэфсор, теперь Эмбер!.. У Айяра болезненно сжалось сердце.

Мнимый Эмбер стоял всего в нескольких шагах от укрытия Айяра, но не поворачивался больше лицом к кустам. И это спасло Айяра, дало ему время опомниться, понять, что перед ним всего лишь телесная оболочка, подобие друга.

Поддельный ифт слегка наклонил голову и, очевидно, прислушивался. Айяр замер, закусив губу. Если робот повернется еще немного в сторону кустарника, и если зрение у него такое же острое, как было у воина, тело которого он теперь носит, то Айяру не скрыться за стеной сухих веток, и враг без колебаний убьет свою добычу.

Вдалеке раздался свист - тонкий, пронзительный. Он был похож на сигнальный свист настоящего ифта-разведчика, но чем-то неуловимо отличался от него. Лже-Эмбер поднял голову и повторил условный знак - так, чтобы его услышали дальше в Пустоши.

«Интересно, - подумал Айяр. - Это облава на меня или просто патруль, хватающий любого, кого луч привел на службу ТОМУ-ЧТО-ЖДЕТ...»

Затаив дыхание, Айяр следил за роботом. Ему казалось, что даже если Эмбер существует в этом мире только как фиктивная сущность, он не может не чувствовать, что его бывший друг, Айяр, лежит сейчас рядом, чуть прикрытый ветками кустарника. И, оттягивая время, лже-Эмбер ждет, когда нервы у Айяра сдадут, и он выдаст свое присутствие. Однако робот не повернул головы. Запахнув плащ, он быстро пошел прочь.

Айяр все еще не верил в свое спасение, ждал и прислушивался. Он заставлял себя сохранять неподвижность еще какое-то время, хотя все существо его требовало: бежать! Скорее оставить это тоскливое место - место нелепой встречи живого и мертвого.

Так открылся Айяру еще один момент в замысле ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ: лже-ифты - это зеркальные отражения, копии тех, кто некогда жил в Ифткане. Пустые бездушные оболочки, тени на службе у зла заменили собой живых, подлинных и населили Янус. Теперь у ифтов было две ипостаси на планете - одни, прошедшие через перерождение, взяли на себя миссию добра и жизни; другие, телесно воссозданные ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ, не имели души и служили злу и смерти.

Айяр выполз из кустов, сломал крепкую ветку и, опираясь на нее, пошел вперед. Наступал день, но дожидаться ночи было неразумно: мнимым ифтам и другим обитателям Пустоши темнота не мешала, и не было смысла понапрасну терять время.

Вдоль дороги было много укрытий: трещины в почве, большие камни, густой кустарник, хотя последний иногда казался таким странным и злым, что Айяр старался обходить его стороной.

В полдень путник съезжился в тени скалы и доел последние стручки. Хотелось пить. Но воды поблизости не было. Его начали мучить воспоминания о холодных озерах Леса, язык словно ощущал вкус свежей речной воды...

Ветер усилился и принес запах морской соли. Значит, цель близка. Хотя где и как он отыщет своих на бескрайнем берегу, пока было неясно.

Солнце жгло невыносимо. Пришлось остановиться и укрыться в тени. Но покоя не было: тяжелые мысли преследовали Айяра. «Эмбер... - думал он. - Столько же тех, кого я прежде знал и любил, служат теперь ТОМУ-ЧТО-ЖДЕТ? Тот зал был весь уставлен зеркалами, и в них отражались чужаки, каких я на Янусе не видел. Быть может, здесь в древности жили другие расы? Существовала иная цивилизация? И это мы, ифты - пришельцы, инопланетники? когда же возникло ОНО? Каков Его возраст? И что ОНО такое, чтобы держать в рабстве все живое на планете в течение необозримых веков?»

Так вопрошал себя Айяр, а вокруг него кружил ветер, наполненный дыханием древнего моря, и сулил ему скорый отдых, вселял надежду...

Это не был сладкий воздух Леса, но когда-то ифты бывали у моря и считали его добрым. Что же ждало Айяра на берегу неглубокой океанской лагуны, к которой он так стремился?

Каждый холодный сезон переродившиеся ифты уходили за море. С приходом весны гостка их снова приплывала к этому берегу, чтобы расположить в нужных местах тайники-сокровища: со временем те сделают свое дело и обеспечат прирост их сообществу прошедших перерождение. Конечно, это был очень медленный путь воссоздания лесной расы, но другого они не знали. Удастся ли повторять это снова и снова на опустошенных теперь территориях поселенцев и в районах, где бывали люди из порта, теперь целиком находящихся во власти ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ? Если бы можно было вернуть к жизни пленников зеркал и подвергнуть их перерождению! Как сильно вырос бы тогда народ ифтов! Но кому под силу отнять добычу у ЖДУЩЕГО?

Айяр с нетерпением дожидался, когда время перевалит за полдень. Наконец, тени стали длиннее и гуще, и он двинулся дальше, навстречу ветру. Местность менялась, начали попадаться песчаные участки. Потом начались дюны. Айяр помнил бухту, из которой несколько месяцев назад отплывали ифты. Сам он в прошлый раз добрался туда слишком поздно и не смог присоединиться к собратьям. Но куда вышел теперь и в какую сторону следовало двигаться, чтобы найти заветное место? К востоку? Или к западу? Этого Айяр не знал.

Чем ближе к морю, тем холоднее ветер. Плотнее запахнув плащ, Айяр шел между дюнами и плоским берегом, стараясь не оказываться слишком на виду, избегая открытых мест. Солнце все еще было очень ярким, но небо приобрело какой-то странный, угрюмый фиолетовый оттенок, и Айяру стало не по себе. Впервые после перерождения он предпочел бы сейчас свет мраку. В блеклом небе и в тусклом свинцовом море словно растворено было чувство одиночества и тяжесть дурных предзнаменований...

Здесь память Айяра не была ему помощницей: он был воин и охотник, но не моряк.

Он не рискнул выйти на самый берег - там было слишком пусто и открыто. Он бы почувствовал себя совсем одиноким и беззащитным, не знал бы куда спрятаться в случае опасности. Лучше уж держаться поближе к дюнам и издали высматривать знакомые утесы, обрамляющие бухту ифтов.

Наконец рельеф слева показался похожим на тот, что он искал. За неимением лучшего знака, Айяр повернул на восток и медленно двинулся вдоль береговой линии.

Впереди поднимались утесы. Из-за одного донесся условный свист - и лишил идущего остатка сил. Как будто, достигнув, наконец, места встречи с товарищами, Айяр утратил последнюю волю и решимость, которые так долго заставляли его идти вперед. Теперь он не мог сделать ни шагу. Голова закружилась, Айяр покачнулся, тяжело навалившись на трость. Палка под его весом глубоко ушла в песок, и ифт упал. Свист повторился. Теперь он прозвучал слева.

Айяр лежал и устало ждал прихода друзей.

Первым рядом с ним оказался Локатат, за ним Джервис и еще кто-то, кого он не знал. «Наверное, - подумал Айяр, - те,

что уходили за море, вернулись раньше срока. И в самый опасный момент».

Айяр торопился поделиться всем, что он узнал и понял. Но теперь, когда настало время говорить, пересохшее горло и потрескавшиеся губы не слушались его.

Айяра отнесли за утес. Там, в бухте, на воде покачивалось огромное дерево - корабль ифтов. На маленькой лодке его перевезли к отверстию в стволе. Влезть сам он не мог: его втащили на ремнях и понесли по длинному коридору вниз, в каюту, которая напомнила ему дорогие сердцу комнаты Ифтсайги. Ее стены уютно окружили Айяра подобно тому, как теплый плащ спасает замерзшего путника от укусов холодного ветра. Последнее, что помнил Айяр - это мягкая постель, куда его уложили, и склонившееся над ним озабоченное лицо Килмарка.

Иллиль... Это имя разбудило его. Он пошевелился, с усилием освобождаясь от сна. По телу разливалось приятное тепло, новая энергия наполняла его, словно он пил сок Ифтсайги...

- Что с Иллиль? - повторился вопрос, и Айяр открыл глаза.

Рядом стоял Джервис, испытующе глядя на него, и ждал ответа.

- Я оставил ее в укромном месте. Мне не удалось ее разбудить, - сказал Айяр. - Она... - и он снова на мгновение потерял сознание.

Потом было уже легче. Он сосредоточился и смог связно рассказать обо всех подробностях путешествия от Зеркала через Пустошь, в самый центр владений ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ и обратно, к морю. Столпившись позади Джервиса, его жадно слушали все бывшие на корабле ифты. Но Айяр рассказывал только для Мастера Зеркала.

Когда он поведал о хранилище зеркал, о лесе-оборотне, о мертвой Великой Башне и об отряде фигур под корнями этого дерева, среди его слушателей возникло замешательство, и Айяра впервые прервали.

Кто-то, невидимый за Джервисом, приказал:

- Еще раз расскажи об этой компании ларшей!

Айяр устал и разволновался, вновь, переживая прошлое. Ему хотелось скорее закончить рассказ, но он подчинился и

заново описал шеренгу безмолвных слуг ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ - ларши, эволюционирующие от зверей до космолетчиков.

- Ты уверен, что они стояли именно так? Ифт последних дней в паре с ларшем, а ифт ранних времен - рядом с человеком?

Айяр молча кивнул. Джервис, в свою очередь, обернувшись, спросил:

- Ты полагаешь, Омирон, это имеет особое значение?

- Вполне возможно; продолжай, Айяр.

И Айяр снова заговорил. Когда он дошел до описания оплавленного люка, Омирон снова вмешался:

- Ты уверен, что ТО-ЧТО-ЖДЕТ находится именно там, внизу?

Айяр не сомневался, как не сомневался он в том, что ему в одиночку просто не достало сил и умения пробиться сквозь металлическую пробку. Он закончил повествование тем, как в Пустоши увидел Эмбера...

Слабость опять навалилась на него. Килмарк, кажется, понял это и предложил Айяру деревянную чашу с живительным соком Ифтсайги, по-весеннему сладким, освежающим мозг и смывающим усталость.

Большинство слушателей вышли из каюты, но Джервис, Килмарк и названный Омироном остались. Последний, вздохнув, произнес:

- Итак, к сожалению, дело еще не закончено.

Слова прозвучали отчужденно, и Айяру показалось, что Омирон считает выбор Зеркалом в качестве орудия его, Айяра, неудачным и осуждает его. Айяр ожесточился и холодно взглянул на Омирона. Но Джервис ободряюще улыбнулся, и на Айяра повеяло теплом.

- Все не впустую, - сказал Джервис. - Теперь нам ясно, что эту войну не выиграть с налета. Скажи, Омирон, есть ли среди нас кто-нибудь, кто помнит, как управляться с машинами, которые смогли бы открыть люк?

Айяр приподнялся в постели и осторожно передвинул раненую ногу: она все еще болела, хотя и не так мучительно, как прежде.

- Мне кажется, что пользоваться инопланетной памятью там, во владениях ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, опасно. Можно незаметно попасть под ЕГО власть.

- Тогда, быть может, создадим цепочку памяти, - предложил Джервис. - Пусть каждый ифт вспомнит свои человечес-

кие знания, но сам ими не пользуется, а расскажет другому ифту. Инопланетная информация, полученная из вторых рук, будет безопасна, и тот, кто ею воспользуется, останется неуязвим как ифт. Так, Омирон?

Тот согласно кивнул:

- Видимо, да. В этой истории настолько много деталей, что трудно выделить главное. Я чувствую, что для нас очень важно понять смысл строя ларшей. Но мне это никак не удастся... Да еще все эти зеркала, отражающие людей и производящие из их отражений послушных роботов... Что-то тут есть... Скажем, те ифты, что попали в зеркала - они только там и остались, или существуют еще и в реальном мире? Нас ведет сила, исходящая от Зеркала Танта. Но эта - живая сила воды. И само Зеркало Танта - бесконечная водная гладь, отражающийся в ее поверхности не умирает. А какова судьба отражений, собранных в хранилище зеркал? Плен? Или - смерть?

Джервис посмотрел куда-то сквозь стену и произнес:

Место козней,
Где измельченные кости
Склеены кровью -
В Тулроне,
Скованы чарами, держат
Пленников вечного зла.
Там, где никто не живет -
Время утопло в колодце...

Айяр видел, что Килмарк и Омирон поняли из песни Джервиса не больше, чем он сам. Джервис усмехнулся:

- Воспоминание. Это древняя легенда о злом и искусном мастере, который построил темницу, где держал пленников. Они не могли освободиться, потому что пол этой тюрьмы был смешан с кровью и костями тех, над кем злодей имел почти полную власть. Пленники могли стать свободными лишь в том случае, если в темницу добровольно придет кто-то, кто сможет преодолеть злые чары и принесет себя в жертву, смешав свою кровь и кости с кровью и костями тайного заклания... Сам не знаю, почему мне это сейчас пришло в голову, - и Джервис вздохнул.

- Нет ли здесь связи? Между Тулроном и ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ? - спросил Килмарк.

- Я не помню. Не знаю.

- Во многих легендах скрыта истина, - задумчиво произнес Омирон. - Быть может, эта легенда не случайно вспомнилась тебе именно сейчас. Если бы нам побольше было известно о клятве Кимона!.. - Он помолчал немного и добавил:

- Но твоя идея с цепочкой памяти неплоха. Ты уверен, найдешь тот холм, через который выбрался на поверхность? - обратился он к Айяру.

- Думаю, да. Я постараюсь. Но что же будет с Иллиль? - Айяр повернулся к Джервису.

- Перенесем ее сюда и, надеюсь, разбудим. Разделимся на две группы: одна пойдет за Иллиль, другая - к холму.

- А стоит ли разделяться? - с сомнением спросил Омирон. - Унести тело Иллиль можно на обратном пути.

- Одна группа может не вернуться. Нужен запасной вариант, - Айяр спустил ноги с кровати.

Омирон направился к двери.

- Я опрошу команду и выясню, чье прошлое может нам помочь.

- Тогда обойдемся без помощи инопланетников, - одобрил Джервис.

- А все нужные инструменты есть в порту, - добавил Килмарк.

- Тоже не помешают, - согласился Джервис. - Хотя неизвестно, сможем ли мы ими воспользоваться. И как справимся с отвращением ко всему человеческому?

- Иллиль натерла скафандр изнутри листьями Ифтсайги, и я смог его носить, сказал Айяр.

- Хороший выход. Надо запомнить, - одобрительно откликнулся Килмарк. - У нас тоже есть тут кое-что. Стоит попробовать эти штуки в действии. Пойду-ка я посмотрю.

И он вышел.

Мысли Джервиса опять были где-то далеко. Он смотрел мимо Айяра и мучительно пытался соединить разрозненные обрывки воспоминаний.

- Что же за проклятье на наши головы! Почему мы так зависим от того, чего не знаем! - Джервис в отчаянии обхватил голову. - Я уверен, что ты видел там ответ на все наши вопросы, но я не могу раскрыть его!

Военный Совет

Собравшиеся на корабле соединяли свои воспоминания - человеческие и ифтианские. Пока ифты один за другим покидали Совет, Омирон сказал оставшимся:

- Не кажется ли странным, братья, что наши воспоминания распределяются более или менее равномерно между Зеленым Листом и Серым, но ни у кого нет воспоминаний поры Голубого Листа - золотого века нашего рода? И Клятва, данная Кимону ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ, помнится только как легенда? Если те, кто вызвал наше перерождение, могли выбирать в двух веках - мощном Зеленом и увядающем Сером, - почему они никого не взяли из самого лучшего - Голубого? Может, он был так давно, что они не могли вызвать из прошлого живших в нем, чтобы «заселить» ловушки-сокровища? Или было еще что-то, из-за чего этот век оказался закрыт для них?

- Важное до сих пор? - спросил один из братьев.

- Не знаю. Знаю только, что воспоминания о времени Кимона могли бы вести нас. Идти на эту борьбу вслепую - значит быть обреченным на поражение.

- Если нам не хватает знаний Кимона, - напомнил Джервис, - то мы, по крайней мере, обладаем знаниями Джетто Нкойо, - он кивнул на одного из ифтов.

Из всех опрошенных только Джейкин, бывший ранее механиком по обслуживанию роботов и носивший имя Джетто Нкойо, обладал самыми ценными человеческими воспоминаниями. Но их необходимо было использовать через вторые руки, чтобы ТО-ЧТО-ЖДЕТ не смогло уничтожить Джейкина, обратившегося к памяти Нкойо.

- Не слишком рассчитывайте на то, что я могу дать вам, - сказал Джейкин. - По-настоящему вам нужен техник-механик и инструменты.

Поскольку мы ничего не можем взять из воздуха, - сухо сказал Омирон, - мы возьмем все, что можно у тебя. Пусть Джинджир разместит в своей памяти твои прежние знания, а заодно и наблюдения Айяра, которые тоже могут нам пригодиться.

- Я подумал о столбе в Пустоши и его луче, - вмешался Джервис. - А вдруг он может подзывать космические корабли? Ведь ожившие скафандры взяты с кораблей. Прошлым

летом мы нашли один космолет в Пустоши. Очень древний. Но ведь там могут быть и другие.

- Значит, ты предлагаешь штурмовать маяк? А если штурм повредит нам самим?

- Айяр полагает, что с помощью маяка слуги ЖДУШЕГО могут загнать других поселенцев в Пустошь. Тогда это действительно угроза, - ответил Джервис. - Мне кажется, мы должны послать туда третью партию.

Омирон скептически посмотрел в его сторону, словно удивляясь, как они хотят выполнить этот план, не имея ни машин, ни инструментов. Внутренне Айяр был с ним согласен. Если даже Джетто Нкойо и был мастером-робототехником, вряд ли он обладал достаточными инженерными знаниями, чтобы пробить ход на лестницу.

Однако он еще раз подробно рассказал обо всем, что успел тогда рассмотреть и запомнить.

Наконец бывший робототехник посмотрел на ифта, от которого зависела техническая сторона дела.

- Пожалуй, это все-таки нереально. Если бы у нас был высокочастотный резак, им бы можно было вырезать пробку. Или, если нижний коридор параллелен верхнему, прорезать перекрытие и спуститься вниз. Но без разреза... - он с сомнением покачал головой. - Ты говорил, что на скафандрах все еще нацеплены пояса с инструментами?

Айяр кивнул.

- И все-таки сама пробка должна быть очень прочной. Вряд ли ее удастся пробить ручным инструментом... Энергия меча подействовала на двери... Двери... - повторил он задумчиво.

- Что - «двери»? - спросил Джервис, едва Джейкин замолчал.

- То, что ты называешь нормами, надо полагать, сделано космонавтами. У тебя не было ощущения, будто они тебе знакомы?

- Было!

- На сколько уровней ты поднялся по лестнице?

- На два.

- И каждый раз коридоры расходились совершенно одинаково?

Айяр закрыл глаза и представил лестницу. Действительно ли все коридоры были одинаковы?

- Мне кажется, на втором и первом уровнях одно и то же

количество коридоров, и идут они в одном направлении. Но про другие не помню. И число ступенек назвать не могу.

- В таком случае... Я бы предложил пробиваться из коридора.

- Сквозь металл и камень? Чем, голыми руками? - усмехнулся Джервис. - Когда-то я перекопал немало земли, но у меня была лопата, да и земля немного помягче...

Джейкин не ответил. Он развернул на столе неумело сделанные чертежи, на которых Айяр изобразил коридоры и закупоренную лестницу.

- Вот здесь можно попробовать, - бывший механик указал на дверь коридора. - Если это действительно сделано космонавтами, то двери на всех уровнях должны выходить в вертикальную колонну и располагаться друг над другом. Кроме того, в стене должно быть отверстие для ремонта. На корабле этим занимается серворобот, крепкая броня позволяет ему работать как внутри корабля, так и в открытом космосе. Таким образом, пространство в ремонтной нише должно вмещать одного человека. Если выжечь замок, как Айяр прожег дверь, можно получить доступ к центральному кабелю. Он проходит через колодец, по которому легче всего спуститься на запечатанный уровень.

- Опять «если», - сказал Джервис. - Все зависит от того, действительно ли норы созданы космонавтами.

- Короче, нам нужен резак, - сказал Джейкин. - Другого выхода я не вижу.

- Но мой меч утратил силу, - сказал Айяр.

- Значит, надо взять в плен скафандр и снять с него бластер, - ответил Джейкин. - Его энергии хватит, чтобы врезаться внутрь. А ты, Джинджир, обрати внимание вот на что... - он пустился в объяснения принципа действия служебных дверей и расположенных за ними механизмов.

Айяр сел на койку. Он не рассчитывал на особый успех планов, столь сильно основанных на случайности, как не доверял сделанному наугад. Лучше признать поражение, спасти Иллиль, отступить за море и оставить уничтоженный Лес и всех инопланетников ЖДУЩЕМУ...

- Но нам нельзя... - Айяр встретился взглядом с Джервисом и замолчал.

- Нельзя или не хочется? Или тебе проще смириться с мыслью о том, что посадка семян провалится, что наш род никогда не достигнет расцвета?

В душе Айяра что-то дрогнуло. Питье из сока разбудило и укрепило тело, но не его ослабевший мозг. Теперь он понял, что Джервис прав, что в самом их перерождении заложена необходимость сохранить род, создавая ловушки-сокровища, которые и произведут новых ифтов. Они так же не могут уйти на этой изначальной заданности, как инопланетники не могли избежать зова ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ.

Не исключено, что борьба положит конец посадкам, но зато он наступит в битве с ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ, а не в медленном, бесплодном прозябании. Айяр встал. Он почувствовал достойную цель, а это чувство вернуло ему уверенность в себе, с которой он уходил от Зеркала. Оживший в нем воин решил пройти свой путь до конца.

- Но что будет с Иллиль?

- Как только найдем ее, Килмарк и Локатат принесут ее сюда.

Они дождались ночи. Едва стемнело, две группы покинули бухту. Корабль, спеша вернуться за море, посадил третью, маленькую группу, и та укрылась на берегу. Один отряд должен был подняться по течению реки и попытаться захватить маяк. Интересно, хоть кто-нибудь из них верит, что это удастся? - думал Айяр, провожая их взглядом.

Группа побольше во главе с Айяром направилась прямо в ту западню, из которой он недавно вырвался. Боль в ноге, доставлявшая Айяру столько мучений, стихла, хотя рана еще мешала идти. Каждый нес с собой фляжку с густой пряной смесью, которая, по мнению Килмарка, должна была побороть их отвращение к инопланетным инструментам. Они шли немного быстрее, чем прежде Айяр, все время прислушиваясь и принимаясь. Похоже, что так далеко на юг слуги ЖДУЩЕГО не забирались, во всяком случае, следов их не попадалось.

- ЖДУЩЕЕ, кажется, пока не беспокоится, - заметил Айяр, когда они остановились на отдых.

- Похоже, - согласился Джервис. - А может быть, ОНО занято другими делами и к тому же уверено, что мы слабые противники и нас легко будет раздавить, когда будут решены более важные задачи.

- Но ведь ТО-ЧТО-ЖДЕТ первым атаковало Лес. Может быть, как намекнул Джервис, цель действительно изменилась, и ОНО отказалось от уничтожения оставшихся ифтов ради более важных дел?

- Возможно, борьба с умирающим Лесом более не важна, - продолжал Джервис. - Предположим, ТО-ЧТО-ЖДЕТ решило, что инопланетники и поселенцы являются лучшими слугами и исполнителями и, используя их, забыло о взятых в плен ифтах. ОНО спало несколько столетий, ожидая появления более сильных...

- Но ЖДУЩЕЕ - древний враг Ифткана и ифтов, - возразил Джинджир, словно обиженный предположением, что их, как песчинки, сдувают с того места, на котором возводится нечто новое.

- Да, для ифтов ЖДУЩЕЕ - большой враг. Мы знаем, что ЕГО держали в бессилии много лет, пока ОНО не победило нас с помощью ларшей. Но может быть, у ЖДУЩЕГО есть иная цель, и наша долгая борьба просто отсрочила ее достижение. А теперь ОНО нашло материал для осуществления своих планов.

- Но ведь поселенцы и портовики живут здесь уже давно. Почему же ОНО ждало до сих пор?

Джервис пожал плечами.

- Возможно, ЖДУЩЕЕ просто не знало о них до тех пор, пока ифты снова не нарушили ЕГО покой. Включив древнюю память, ОНО двинулось на нас. ТО-ЧТО-ЖДЕТ могло и не знать, что нас так мало. Нуждаясь в слугах, ЖДУЩЕЕ нашло поселенцев. Я уверен, что фальшивые ифты - эксперимент; может, не совсем удачный. Помнишь, женщину-робота, которую использовали как приманку при нападении на участок? ТОМУ-ЧТО-ЖДЕТ нужны были новые данные и сырье для дальнейших экспериментов...

- И увлеченное своими попытками, ОНО забыло о нас? - спросил Килмарк. - Приятная мысль. Но можно ли на нее слишком полагаться?

- Смотрите! - Райзек указал на северо-восток. Там светился луч, но теперь он был направлен не на участки, а в сторону порта.

- Все еще собирают, тихо сказал Джервис. - Сначала с участков, теперь из порта, а может, и с корабля.

Следя за лучом, Айяр удивлялся собственной уверенности в том, что они смогут захватить этот луч и тем самым хоть немного разрушить планы Врага.

Они двинулись дальше, время от времени поглядывая на застывший в небе луч. Других признаков бодрствования ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ не было. Пустошь казалась безжизненной. В

полдень перед ними блеснули руины Белого Леса. Айяр указал на них:

- Я думаю, что ЖДУЩЕЕ увидело вблизи себя настояще-го ифта и использовало долину как западню.

- Похоже, что так. Гляди в оба, Айяр, - сказал Джервис. - Я зайду с севера. Будьте осторожны.

Они остались впятером: Килмарк с узелком лекарств под плащом, Локатат, Райзек, а из заморской группы Джинджир и Мирик. Все они исчезли в темноте.

Айяр решил войти в долину не с дороги, а с юга. Он шел осторожно, но при желании его можно было заметить. Он полагался на свой нюх, но пока запах слуг ЖДУЩЕГО не чувствовался.

На этой стороне зеленой долины ничего не было видно из-за густой листвы на ветвях. Ничто не свидетельствовало об опасности. Он нашел место, где можно было спуститься, и устремился вниз.

И сразу же оказался почти по колено в зеленой поросли. Впереди рос кустарник, и он решил, что источник с озерцом неподалеку. Поглядев туда, откуда ожидался Джервис, он увидел поднятую руку и ответил на сигнал.

Айяр осторожно пробирался под куполом крон. Обогнул одно из деревьев, он резко остановился, увидев раздавленные и переломанные растения. Кто-то прошел здесь, круша все на своем пути. Айяру не понадобилось долго вглядываться в глубокие следы, чтобы понять, кто здесь побывал.

Скафандр - судя по отпечаткам, гуманоидного типа - спустился здесь в долину, а затем вернулся обратно.

След привел Айяра к сужающемуся краю долины. Еще не дойдя, он знал, что увидит. Камни, которые он так старательно укладывал, были разбросаны; впадина, в которой оставалась Иллиль, пуста.

Айяр остановился, не веря собственным глазам. Какой позор! Он должен был придумать, как унести ее, а не бросать обессиленную спутницу. Теперь ее отыскал слуга ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, унес в плен и рабство. Если, конечно, она еще жива...

- Ты укрыл ее здесь? - спросил подошедший Джервис.

Айяр тупо кивнул. Сколько времени прошло с того момента, как ее забрали? Если бы ифты - и он вместе с ними - не задержались в бухте до ночи, они успели бы...

Джервис крепко взял Айяра за локоть.

- Успокойся! - резко приказал он, и это вывело Айяра из оцепенения. - Что сделано, то сделано. Пойдем отсюда...

- К зеркалам в норы, - Айяр рванулся, стараясь освободиться, как только вспомнил, что он там видел.

- Возможно. Но что хорошего для нас и для нее, если мы бросимся сломя голову, не подумав? Я уверен, они ничего не могут сделать с ней, пока она в глубоком сне...

- Да что ты-то знаешь об этом! - огрызнулся Айяр.

- Она впала в сон, когда отдавала тебе силу Зеркала, - спокойно ответил Джервис. - Конечно, я не помню всего, что знал Мастер Зеркала, но твердо знаю: тот, кто был Сосудом Силы и опустошил себя для другого, находится под защитой Танта. Однажды ты был свидетелем мощи Танта. И теперь вокруг нас, над этой долиной, вновь чувствуются ее признаки. Природа ЖДУЩЕГО - тайна, природа Танта - тоже, но мы, ифты, знаем, что если в момент опасности воззвать к Танту от всего сердца, он придет на помощь...

- Я не Мастер Зеркала, - отмахнулся Айяр, - но в воспоминаниях, которые я вызвал из тумана древности, есть смерть и есть поражение. Где же был тогда Танта?

- Кто знает? Но ты стоял перед Зеркалом, когда оно пришло к нам на помощь по нашему зову. И не будешь же ты говорить, что его сила не бросала вызов ЖДУЩЕМУ? К тому же ты сам несешь эту силу в своем теле. Ты ведь не станешь отрицать этого? Я знаю одно: наши дороги predetermined, но их цель - за пределами нашего разума и наших знаний. И еще я могу поклясться: мы сделаем все возможное, чтобы вернуть Иллиль.

- По крайней мере, след хорошо замечен и еще свеж.

- Но сейчас мы не можем пойти по нему.

До Айяра не сразу дошел смысл сказанного. Осознав его, он вырвал свою руку.

- Это ты не можешь, а я пойду!

- Нет!

Это прозвучало столь весомо, что Айяр осекся.

- Сначала дверь, а потом...

- Нет! - закричал Айяр.

- Да! - что-то в тоне Джервиса удержало Айяра на месте, хотя он уже рванулся уйти. - Сперва покажи Джинджиру дверь, а уж потом мы отправимся спасать Иллиль. Или ты сомневаешься в моем слове? - в его голосе чувствовалась уверенность, и это удержало Айяра.

В конце концов Джервис одержал верх.

В лучах солнца исчез свет маяка, и теперь ифты не знали,

сумел ли второй отряд побороть зловещий источник излучения.

Айяр всей душой стремился в путь, но идти средь бела дня было невозможно, так как очки имелись только у четверых. Он попытался отвлечься, пристально вглядываясь в разбитую дорогу к разоренной роще. Но ничто не шевелилось на земле или в воздухе; лишь чувствовалось напряжение - как это бывает перед боем, когда враг собирает силу перед решающей схваткой.

- Айяр, - спросил Локатат, - ты говорил о женщинах и детях, уведенных с участка...

Айяр рассеянно кивнул. Все это осталось в далеком прошлом; теперь перед его глазами были только ниша и след в долине...

- А ты не знаешь, с какого участка?

Айяр нетерпеливо пожал плечами. Какая разница? Поселенцы были ему совершенно безразличны. Прежде он был рабом, потом превратился в ифта, - но никогда жители участка с их грубой и жестокой религией и мрачными обрядами не были ему симпатичны.

- Вот уж не знаю...

- Я так и думал. Прошло так много лет, я даже перестал их считать. Но иногда я вспоминаю, что был когда-то Дерекком Вистерсом, вижу знакомые, знакомые лица, слышу голоса. Жизнь была такой грубой и невыносимо тяжелой, такой узкой, словно ни солнце, ни лунный свет никогда не достигали ее дна. И никто не пел, как поем мы, ифты, познавшие радости леса. И все-таки вспоминаешь... и задумываешься, как живут те, кого знал когда-то...

- У тебя остались близкие? - какая-то нотка в голосе друга тронула Айяра. У него ведь тоже остались воспоминания о прежней жизни.

- Отец, который отправил меня в Лес, как только меня поразила Зеленая Болезнь, и плачущая мать. Я помню их слезы. Скорее всего, их обоих уже нет в живых; труд на участке не способствует долгой жизни. Наверное, я не узнал бы их, если бы встретил. По их понятиям я не был хорошим сыном. Это и привело меня к сокровищу, а потом превратило в ифта - те, кто к этому склонен, непременно схватят приманку и переродятся.

- Послушай! - Айяр повернулся к подъему, за которым сверкали обломки кристаллических деревьев. Что-то двигалось по разбитой дороге.

Айяр взобрался наверх и осторожно пополз к развалинам, зная, что Локатат следует за ним. Они укрылись среди призм кристаллов, разбитых стволов и ветвей.

Люди, настоящие люди, шли ровным тяжелым шагом вверх по долине. Их было десять, все в униформе портовых рабочих, и шагали они бесстрашно, словно неведомая цель поглощала все их внимание.

- Опять роботы? - прошептал Локатат.

Айяр не мог определить, но это было вполне вероятно. Они были вооружены станнерами и бластерами, но оружие лежало в кобурах - слугам ЖДУЩЕГО было дано другое поручение.

Во владениях врага

- Возможно, ТО-ЧТО-ЖДЕТ держит в порту своих слуг для встречи и захвата корабля - размышлял Джервис, глядя на марширующих.

- Тебе не приходило в голову, - спросил Райзек, - что враг может быть вовсе не уроженцем Януса? ЖДУЩЕЕ могло прийти из космоса и теперь пытаться вернуться туда. Что, если ОНО и раньше пробовало проникнуть на корабли, но ни разу не удавалось, и вот теперь делается новая попытка?

- Зачем же тогда поселенцы? - спросил Локатат.

- Они - слуги, предназначенные только для этой планеты. Или ЖДУЩЕЕ просто подстраховалось на случай, если кто-то вздумает ему помешать. Я не могу забыть те зеркала с изображениями. Может, они прибыли сюда вместе с ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ...

- Но ларши, - прервал Джинджер, - были его слугами и прежде. Почему бы не пользоваться слугами из зеркал, если они для этого предназначены?

- У ЖДУЩЕГО могло быть несколько видов слуг, - сказал Джервис, - но твоя мысль не лишена оснований, Райзек. Ифты помнят только Янус. О природе ЖДУЩЕГО не имели представления ни мы, ни те, чьими индивидуальностями мы теперь обладаем. Если ЖДУЩЕЕ пришло из космоса столетия назад, то объяснимы и норы, похожие на коридоры космического корабля, и все прочее. Разве вы не видите? ЖДУЩЕЕ с самого начала было совершенно чуждо ифтам, не встречалось с ними, не чувствовало их мыслей именно потому, что сами были когда-то людьми и знали другую жизнь.

- Стало быть, мы больше подходим для того, чтобы иметь дело с ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ и разгадать его загадку? - спросил Мирик, ифт с того берега моря.

- По крайней мере, это предположение объясняет многое. ЖДУЩЕЕ всегда было чуждо ифтам. Раса, прикованная к планете, всегда может оказаться пораженной ксенофобией. Может быть, наше нынешнее отвращение к инопланетникам и всему, что с ними связано - не просто элемент Зеленой Болезни, призванный держать нас подальше от нашего бывшего рода. Скорее, это отзвук того чувства, которое ифты всегда испытывали к чужакам. Для них, как и для нас теперь, ЖДУЩЕЕ - воплощение зла, но ведь для других все может быть иначе.

Но ТО-ЧТО-ЖДЕТ было всегда. Кимон жил в пору Голубого Листа, и он уже знал ЖДУЩЕЕ. А с тех пор ведь прошли века...

- Давно ли ты стал ифтом? - спросил Джервис.

Мирик прикусил губу. Айяр подумал, что тот считает годы.

- Я был Раулем Орсвайном, служащим Угольного Синдиката. Я приехал в 4570 году. В следующем сезоне я подхватил Зеленую Болезнь во время охоты на южных островах.

- А ты? - обратился Джервис к Айяру. - Ты пришел к ифтам последним. В каком году ты высадился на Янусе?

- В 4635-м.

- А я в 4450, - продолжал Джервис. - Кто из нас старше, Мирик? Значит, мы можем утверждать, что ифты живут больше двухсот лет. А Закатанцы доживают почти до тысячи лет - это самая долгоживущая раса из всех, известных в Галактике. Но много ли мы вообще знаем о Галактике, несмотря на все наши исследования? Что мы вообще знаем о том, как измеряют время на звездах? Может, есть такие расы, для которых жизнь Закатанца - один день?

- А если окажется, что ЖДУЩЕЕ — не гуманоид? Или вообще не имеет ничего общего с другими расами? - предложил Райзек. - Или для НЕГО что ифты, что инопланетники - не более, чем животные?

- Вполне возможно. Мы не узнаем правды, пока не встретимся с ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ. Наша двойная индивидуальность может дать нам силу против того, что находится за запечатанной дверью, ведь наши воспоминания уходят в глубины прошлого - и здешнего, и находящегося за пределами Януса. И если ТО-ЧТО-ЖДЕТ чуждо Янусу, мы можем все же рассчитывать на помощь нашего прежнего «я».

«Все это, может быть, и правда, но она не приближает нас к Иллиль», – думал Айяр. Он следил за отрядом инопланетников, пока тот не скрылся из виду. Но что стоит ЖДУЩЕМУ послать и других. А что могли ифты противопоставить инопланетному оружию? Айяр высказал свои сомнения вслух. Райзек кивнул.

- Я думаю, солнце не зайдет еще часа четыре. Если мы пойдем сейчас, нам придется туго. Надо ждать...

Айяр был вне себя. Ждать и ждать! А у Иллиль, может быть, нет времени ждать. Он не слишком доверял предположениям Джервиса, будто она находится в полной безопасности, пока не проснется. Что они знают об этом? Может, Иллиль просто поскорее превратят в зеркальное отражение. Ифт ненавидит и боится ЖДУЩЕЕ, а все силы ЖДУЩЕГО преследуют ифта. Да к тому же ифтом владеют страхи его прежней жизни. В науке ведь есть свои демоны и темные силы. Проще воспринимать ЖДУЩЕЕ так, как воспринимает его ифт – громадной и жуткой бесформенной силой зла, – чем приуменьшить ЕГО в своем сознании, придав ЕМУ форму.

Рука Джервиса оттащила Айяра в зеленую тень, пока Райзек встал на стражу.

- Расскажи нам еще раз о коридорах.

Айяр рассказывал об это уже не однажды. Зачем повторять снова? Но раз надо... Он вяло, шаг за шагом, мысленно повторил свой путь по норам, описывая в деталях все, что мог вспомнить. Джервис дважды прерывал его: один раз при описании комнаты, где Айяр видел, как тело портового офицера помещали в контейнер, а второй – когда речь шла о помещении, где стояли рядами ифты и ларши.

- Похоже, что тела отраженных в зеркалах сохранились, – прокомментировал Мирик. – Значит ли это, что процесс обратим? Если так, что случилось с теми, кто служил образцом для создания мнимых ифтов? Ведь Айяр узнал в одном из роботов своего бывшего товарища и вспомнил имя девушки в искусственном лесу.

- Шеренга ларшей... – размышлял Джервис. – Я думаю, именно в ней кроется разгадка, или одна из разгадок.

Солнце все еще было высоко. Как медленно тянется время!

Когда, наконец, наступил вечер, и Джервис дал сигнал к походу, Айяр, не помня себя, пустился бегом по разбитой дороге. Райзек обогнал его и преградил путь.

- Ты хочешь раньше времени сломать себе шею, брат? Не лучше ли поберечь силы на будущее?

Это были резонные слова, и Айяр согласился с ними.

И вот они в долине холмов. Айяр высматривал женщин и детей, но их словно и не бывало. Не было и самодвижущихся машин, хотя ифты прошли по оставленным ими бороздам. Килмарк поднял щепотку черной земли, понюхал и вытер пальцы.

- Она не с Януса, - сказал он, - или что-то ее преобразило.

Он знал, что говорил. Бывший портовый врач первым попал в лес в поисках трав для опытов. Хотя его доифтианские воспоминания были другими - воспоминаниями лорда из процветающей страны, - но во всем, что касалось лечения, он соответствовал своей нынешней природе.

Джинджир с дрожью огляделся.

Стоило ТОМУ-ЧТО-ЖДЕТ проснуться, и вся Пустошь изменилась. Не осталось ничего чистого!

Айяр решительно прошел мимо холма, через который впервые проник в норы. На песке мешалось множество нечетких следов. Видимо, недавно здесь все бурлило и двигалось.

Они подошли к другому холму, поднялись на гребень. Айяр разбросал землю, которой засыпал вход, и они спустились по лестнице на верхний уровень. Мирик пошел обследовать другие выходы, но через минуту вернулся. На этот раз все двери оказались крепко запаяны.

Коридоры второго уровня шли чуть дальше, но так же резко заканчивались пробкой. Затем ифты спустились к тому месту, где пробка плотно подходила к самой лестнице. Мирик провел руками по спекшейся массе.

- Та же работа, что и наверху. И я уверен, что сделано это очень недавно. Интересно знать, почему не закрыт и самый верх лестницы?

- Кто может понять мотивы поступков ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ? - сказал Джинджир. Он тоже обследовал пробку. - Это не сдвинешь, тут нужен такой взрыв, который мог бы опрокинуть Великую Башню.

- Или лучевой резак. А как насчет двери для ремонта, о которой говорил Джейкин? - напомнил Райзек.

Айяр привел их в коридор, ведущий в хранилище запасных зеркал. Джинджир, Мирик и Райзек стали искать предполагаемый вход, а Айяр тем временем переминался с ноги

на ногу, горя желанием поскорее направиться на поиски Иллиль.

- Примерно здесь! - Джинджир очертил рукой неопределенный овал на стене. - Айяр, к твоему мечу вернулась сила?

Тот вытащил меч, но искр с острия не посыпалось, да и в себе он не чувствовал ответной волны.

- Нет.

- Тогда попробуем вот этим. Но работа займет много времени, если нам вообще удастся ее завершить.

Джинджир достал из-за пояса из коры, развернул и показал миниатюрные инструменты, предназначенные для работы по дереву. Они были сделаны из того же металла, что и мечи ифтов, но разве ими можно резать металл?

- Что ж, попробуй, что сможешь, - и Джервис повернулся к Килмарку и Локатату. - Пошли?

Под предводительством Айяра все четверо снова поднялись по лестнице на вершину холма, уже окутанного ночной мглой. Локатат поднял голову и принялся:

- Пахнет! Там!

От одного холма к другому мелькнула тень. НО запах был слишком силен: врагов должно быть намного больше. Айяр внимательно осмотрел холм со всех сторон. Локатат пополз в противоположном направлении, а остальные в тревоге ждали.

Айяр разглядел фигуру, распластавшуюся на склоне холма. Она была вооружена не луком, а мечом - оружием ифтов. Тогда как робот, которого Айяр и Иллиль убили в пустыне, имел оружие совершенно нового типа.

Паучья фигурка замерла на склоне, словно знала, что о ее присутствии уже известно там, наверху. Айяр внимательно оглядел весь склон: он был уверен, что там есть и другие.

- Окружают, - тихо прошептал Локакат. - Поднимаются сюда...

- Назад, - обратился Джервис к оставшимся в норе.

Айяру пришлось повиноваться.

- Сколько их?

- По крайней мере шестеро, - ответил Локатат. - Но, возможно, и больше. Что будем делать?

- Можно попробовать другой путь, - мысли Айяра вертелись вокруг Иллиль. - Через холм зеркал и ненастоящий лес...

Он уже поставил ногу на лестницу, но Килмарк сдержал его.

- Ребятам нужно время для работы.

- Снимайте плащи! - приказал Джервис.

Айяр расстегнул и сбросил одежду с плеч.

- Клади. Вот так. - Джервис бросил свой плащ возле лестницы, рядом с плащом Айяра. Теперь весь пол вокруг лестницы был покрыт тканью.

- А сейчас - в проход!

План Джервиса оставался для них тайной, но они подчинились приказу. Коридор был коротким, и расплавленный металл оказался прямо за спиной Айяра, когда он повернулся, чтобы взглянуть на лестницу. Он успел увидеть, как Джервис бросил на плащи что-то похожее на обыкновенные камешки. И тогда он понял, что их преследователей ждет непреодолимое препятствие.

Лес был не просто домом для ифтов. Он заботился о них, рожденных и воспитанных в его тени, питал их своими соками. Среди растений Януса встречались странные создания, столь же опасные, как дикие животные, бродившие по полянам и чащам лесной страны. Эти создания выглядели, как обыкновенные серые камешки - однако это были семена, которые ифты использовали как оружие. Вот только подействуют ли они на фальшивых ифтов?

Джервис не торопился воспользоваться ими. Айяр смотрел сквозь пролет лестницы, как тот встал на одно колено, держа в руке фляжку сока, нацеленного из Великой Башни, и поднял голову, словно прислушиваясь.

Ждать всегда тяжело, но от этого ожидания пересыхало во рту, хотелось хоть как-то действовать. Айяр стоял с мечом наготове в своем укрытии, прислушивался к звуку шагов на лестнице и время от времени поглядывал на лжекамешки, невинно лежавшие на плащах и едва видимые в темноте.

Наконец Айяр услышал впереди шум. Джервис вынул пробку из фляжки. Свет, не очень яркий, но смертоносный, охватил брошенные плащи, затем показался завиток дыма. Джервис метнул фляжку. Сок брызнул на камешки-семена. Секунда тревожного ожидания, затем тихий всплеск, хорошо слышимый в тишине, и там, где сок попал на обгоревшую ткань, поднялся пар.

Из семян вырвались корчащиеся ростки, по-змеиному изогнулись вокруг лестницы, вцепились в нее. Простая вода, вероятно, тоже вызвала бы жизнь в этих семенах, но сок вдвое ускорил их рост. Стебли тянулись в никуда, хватали пустоту и создавали из нее нечто чудовищное. Сначала ростки были не толще пальца, но быстро росли, выбрасывая все

больше стеблей. Они поднимались по лестнице, как по шпалере, прыгая по ступеням со страшной скоростью, и наконец заполнили ее всю, закрыв отверстие.

От стеблей исходило слабое оранжевое свечение. Оно поднималось вверх, похожее на облако танцующих пылинок. Спрятавшиеся в коридоре ифты подхватили полы двух оставшихся у них плащей и укрылись ими от облака. Но пылинки, как всегда, не разлетались в стороны, а поднимались вертикально в отверстие входа.

Ифты в своем укрытии под плащами не слышали и не знали, вцепились ли пылинки в роботов, как они сделали бы с живой плотью. Во всяком случае, отверстие было надежно закупорено. Джервис подал знак, Килмарк подполз к трапу и спустился вниз, а остальные стояли наготове.

Айяр подошел следующим, не спеша, но стараясь избежать удушающих стеблей. Он задерживал дыхание, чтобы не вдохнуть пылинки: иначе они пустят корни и будут расти в теле. Пройдя через отверстие в полу, Айяр стал ждать Локатата и Джервиса.

- Наверху ни звука, - сообщил Джервис.

Ткань, лежавшая на полу, отяжелела от того, чторосло на ней. Ифты ушли вовремя. Локатат удовлетворенно посмотрел вверх.

- Они поедают что-то, иначе перестали бы расти, - пробормотал он.

- Ну, - сказал Джервис, - теперь мы пойдем другой дорогой.

Наверху творилось нечто невообразимое: белый стебель свободно качался, изгибаясь, затем закрутился вверх, проталкиваясь в отверстие; он явно рвался наружу, не желая оставаться в норах.

Айяр с облегчением вздохнул. Он знал природу этих растений, но все-таки опасался, что они потянутся за ним. Но, как сказал Локатат, им, похоже, хватило пищи, чтобы стремительно распространиться дальше; лже-ифты хотя и были роботами, но не могли защититься от этих сорняков.

Ифты вернулись к тем, кто работал у дверей. В стене уже зияли дыры, но, глядя на обилие проводов, Джинджир скептически покачивал головой.

- Как дела? - спросил Джервис, коротко рассказав о том, что случилось наверху.

- Вот, - Джинджир показал четыре сломанных инструмента. - У нас нет самого необходимого.

- Инструментов полно! - вмешался Райзек. - Они на складе под фальшивым деревом. Среди них наверняка найдутся подходящие.

- Верно, - сказал Джинджир, - идемте.

Они поспешили по коридору на склад зеркал.

- Сколько же их? - Килмарк посмотрел вокруг. - Наверное, сотни!

- Целый род, грустно ответил Райзек. Он остановился у одного виденного раньше зеркала и вгляделся в негуманоидное мохнатое создание с удлиненной мордой. - Что это? Разумное существо или животное?

- Пошли дальше, - оборвал его Айяр, и все быстро зашагали за ним.

Отверстие в потолке вело в комнату с машинами. Один встал на плечи другому, третий взобрался по ним, как по лестнице. Затем поднялся Айяр, связав перевязи мечей так, чтобы по ним могли бы подняться и спуститься остальные. Они нетерпеливо смахивали пыль с машин, рассматривал их, открывали дверцы, за которыми были места для грузов или пассажиров. Конструкции были непонятны даже для их двойных воспоминаний, но ифты с отвращением продолжали поиски.

В конце концов Джинджир выбрал инструменты странной формы. Они как будто не предназначались для тонкой работы, но были гораздо лучше тех, что ифты принесли с собой.

- Возьмем эти, - он поглядел на Джервиса. - Хотя лучше бы бластер со скафандра.

- Да, но где его найдешь? Начнем этими.

- Во всяком случае, скафандры и Иллиль должны быть где-то рядом, - подумал Айяр. Неужели ему опять помешают?

Их было пятеро против неведомой силы, таившейся в норах. Айяр, не оглядываясь, шел впереди. Вот он выбрался к складу, где рядом стояли ифты и ларши. Он не задерживался, даже если товарищи хотели рассмотреть эти фигуры, и вскоре достиг узкого прохода, в который провалился в прошлый раз, торопясь к фальшивой Башне Ифткана.

- Куда теперь? - спросил Локатат.

- Наверх. Только я не помню точного направления.

Локатат оглянулся на подъем к дереву.

- Это... одна из Башен... - в голосе его звучали странные ноты.

Айяр взглянул на своего спутника.

Локатат устался на дерево и хотел было идти к нему, но Айяр схватил его за руку и держал, пока не подошли остальные.

- Не смотри туда, - приказал он. - Это же ловушка, в которую тебя хотят заманить.

Остальные невольно подняли глаза, но Джервис тут же отвернулся и, по примеру Айяра, схватил Килмарка и Райзека.

- Он прав. Это страшная вещь для нас! Отвернитесь! - он отталкивал их в сторону. - Не смотрите! Нельзя!

Но искушение нелегко было побороть. Айяр стал торопливо искать, как бы выбраться из оврага.

Они встали друг к другу на плечи и, добравшись до верха, вошли в рощу, держась друг за друга. Здесь могли быть и другие ловушки, кроме тех, с которыми встречался Айяр.

Они шли цепочкой в кущах зелени и, с деланным равнодушием, подозрительно оглядывались вокруг. Дойдя до настоящих деревьев, они поднялись наверх, стараясь держаться в тени, и, наконец, добрались до дальней стены, где находился вход в норы.

Последний ход

В роще все изменилось. Звуки, вызвавшие подозрение Айяра, стихли. Ифты шли в полной тишине. Казалось, исчезла душа этой местности. Айяр поделился своим наблюдением с товарищами.

- Исчезла? - повторил задумчиво Джервис. - Может быть, она просто переместилась? Но куда?

- К двери, которую хочет взломать Джинджир, - предположил Локатат.

- Возможно. Но я не уверен. ТО-ЧТО-ЖДЕТ собирает теперь всю силу и созывает всех своих слуг.

- Тогда нам тем более стоит поторопиться, - с этими словами Айяр стал подниматься по склону. К его удивлению, они добрались до стены, не увидев ни одного из слуг ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Проход под скалой исчез, но они без колебаний срубили деревья и наскоро сделали лестницу.

Войдя в норы сверху, они остановились, тревожно оглядываясь и принюхиваясь. Из коридора шел отвратительный запах, но определить его источник было трудно.

- Машины, - сказал Джервис.
- А я думаю, это фальшивые ифты, - начал Локатат.
- Похоже на химические реактивы, - Килмарк сосредоточено приняхивался.

Райзек приложил ладонь к стене.

- Отсюда исходит энергия.

- Впереди - хрустальные пластины, - предупредил Айяр. - Они, наверное, включены, так что будьте осторожны.

Он снова пошел вперед и прополз сквозь первую пару кристаллов.

- Вот комната, где они складывают тела, - сказал он, оставившись у двери. Килмарк осторожно рассматривал ряды контейнеров.

- В прошлый раз, - прошептал Айяр, - заняты были только четыре, а теперь - все.

- А где делают отражения? - спросил Джервис.

- Иллиль! - вспомнил Айяр и почти побежал по коридору. Он должен освободить ее, если еще не поздно.

Прежде, чем войти в каждую дверь, Айяр приняхивался, но везде было пусто - и ни одного скафандра. Только в стенах чувствовалась жизнь.

Они вошли в комнату, в которой он видел, как делают отражения. Стол был пуст, и на стене - ни одного зеркала. Но зато здесь стояли два скафандра. Гуманоидные, но не знакомого Айяру типа. У одного была вывернута рука и разворочено плечо. У другого не хватало шлема.

Поскольку оба металлических калек не могли двигаться, Айяр решил, что они безвредны. Райзек осторожно осмотрел их. Как бывший астронавигатор он хорошо знал устройство скафандров. Но сейчас он качал головой:

- Никогда не видел ничего подобного.

Айяр подошел к столу и обнюхал его. Явно пахло поселенцами и портовиками. Но не ифтом. Однако Иллиль не могли не привести сюда. Из пустой зеркальной комнаты Айяр поспешил в лабораторию, в которой делались искусственные тела. Столы были также пусты, и на зеркальном ложе не булькало желе.

Килмарк с силой втянул в себя воздух:

- Я чувствую запах искусственной плоти... Что-то вроде протоосновы...

Была еще третья комната, где, как помнил Айяр, собирали тело фальшивого ифта, но она тоже оказалась пустой.

- Где же... - голова Айяра резко повернулась. Раз мозг бессилён, не поможет ли ему нос?

Вдоль коридора шли другие двери, из одной шел запах, очень слабый, но различимый даже среди множества навязчивых запахов. Конечно, это Иллиль!

Его руки потянулись к двери, толкнули ее, потом дернули, но замок не поддавался.

- Заперто, - решил Джервис.

- Подождите! - Райзек бросился назад, в комнату с зеркалами.

Айяр продолжал толкать упрямую дверь, но тщетно. Судя по всему, сила, вложенная в него Зеркалом Танта, совершенно иссякла! Он обернулся к Джервису.

- Мастер Зеркала, можно ли призвать Силу Танта к нам на помощь?

Джервис строго взглянул на него, потом - снова на дверь.

- Если данная тебе энергия истрачена, Тант больше ничем не поможет.

Значит, энергии нет? Но ведь именно Зеркало Танта послало его сюда, наполнив своей силой. Потом это же сделала Иллиль. Да, на перекрытой лестнице он потерпел неудачу, и сила убывала с каждым шагом отступления. Но теперь он пришел освободить Янус от нечисти, заполнившей его землю. Он не отказался от поисков, не бежал в сражении. Он вернулся, полный решимости.

Айяр закрыл глаза, пытаясь вспомнить выступ над Зеркалом, увидеть искрящийся язык тумана, касающийся его и Иллиль и источающий в них силу. Воин даже не заметил, что вытащил меч и, сжав обеими руками рукоять, направил лезвие в пол.

Тогда, над Зеркалом, он познал благоговение и веру в таинственную власть. Было ли то пробуждение прежнего Айяра или эта вера была вложена именно тогда, и сколь сильной оставалась она, когда воин ушел из Танта?..

Зеркало, язык из искрящихся капель... Айяр попытался вновь вызвать в себе ту вошедшую в него рябь. Он словно отделился от собственного тела и погрузился в какое-то пространство; в этом пространстве он сидел за игровой доской против кого-то невидимого.

Все это уже происходило однажды, но теперь и пространство было иным, и присутствие невидимого игрока он ощущал как-то по-иному.

Из глубоких семян, из земли
Зеленые листья на крону пришли:
Дерево ифтов шумит.

Дождь по листьям дробью стучит,
Ветер серым летит соловьем.
Мы, его повторяя, поем.

Растения вились по его ногам, но он не видел и не ощущал их, они стали частью его, а его плоть и кровь стали частью их. Ласковый летний ветерок оведал тело Айяра, щеки и губы освежали капли дождя, и это утоляло жажду и голод.

Меч - холодный огонь под рукой,
Лист на ветке легко,
Незаметно качнулся, зеркально,
Словно в озере, в Зеркале блик
Ловит месяца яркий, прозрачный язык.
Ифт встает, страх исчез...

Глазам ифта не дано было видеть Танта, но что-то глубокое и темное удерживала в своем свете луна. Ее отражение дрожало и дробилось тысячами серебряных точек, свободно перетекающих друг в друга. Они поднимались, соединяясь с ветром, с легким дождем. И вот они окружили тело Айяра, вошли в него...

Молния ифта - меч,
Руки, как руины, хранящие меч,
Сердце - луна, оковавшая мрак
Светлым лучом.
Род его вечен, как вечен
Яркий на небе месяц
В мраке ночном.

Да ведь это баллада Кимона! Ее пел не Айяр, она звучала в нем, приходя откуда-то извне. Из каких же глубин она достигла его?

Встань, воином рожденный,
Дерево выше растет,
А тень его, длинную, черную
Рубит сверканье мечей.
Чист станет утренний мир от теней!

Тант снова вошел в Айяра своими серебряными искрами. И опять пришло ощущение, что эта странная жизнь связана с происходящим. Он открыл глаза и увидел перед собой Джервиса. Ифт, бывший когда-то Мастером Зеркала и, как Айяр, способный призывать силу, тоже вернулся из глубин, в которых обрел волю.

- Сила вернулась к тебе, брат.

- Да, она вернулась, - Айяр уверенно поднятым мечом очертил контуры двери. Блеснувший из острия луч легко вонзился в поверхность, оставляя за собой яркую линию расплавленного металла. Айяр толкнул дверь, и она упала внутрь как раз в тот момент, когда появился Райзек с бластером.

В комнате на полу лежали женщины и дети - по-видимому, те, которых видел Айяр у входа в долину. Все они были из поселенцев, но нюх подсказал Айяру, что где-то среди них - ифт.

Они нашли Иллиль в дальнем углу; она была небрежно брошена туда, словно сломанная машина, в которое ТО-ЧТО-ЖДЕТ больше не нуждалось.

Джервис поднял девушку, вынес в коридор, и там Айяр взял ее руки в свои. Когда-то он получил он Иллиль силу и теперь возвращал ее. Все остальные тихо пели:

Семя вонзается в черную землю,
Взмывает птицей зеленоперой,
Крылья расправив, смотрит вниз,
И взгляд ее - ствол, что держит землю
С неба - корнями вверх,
Ифт - это дерево - песни
Ветер в перьях поет -
В его шелестящих листьях.

Килмарк держал у губ Иллиль фляжку, из которой капал сок жизни.

Наконец она открыла глаза и посмотрела на них невидящим взглядом, будто видела не друзей в подземных норах, а незнакомые просторы, в которых она затерялась.

- Иллиль! - тихо окликнул Айяр.

Теперь она увидела и узнала его. В глазах ее мелькнула тревога.

- Разве вы не чувствуете? - хрипло спросила она. - ЖДУЩЕЕ знает!

Все огляделись, словно оказавшись неожиданно в кольце врага. Иллиль была права: спокойствие, через которое они шли прежде, исчезло. Их обнаружили.

- Пошли, - Джервис, поддерживая Иллиль, провел ее мимо остальных комнат. Райзек и Локатат отстали, но вскоре догнали отряд - к бластеру Райзека прибавились еще два непонятных орудия.

Ифты были настороже. Они дошли уже до искусственного леса, а ЖДУЩЕЕ до сих пор ничем не проявило своего знания об их присутствии. Айяр удивлялся, почему обитатели нор не нападают, почему ТО-ЧТО-ЖДЕТ не раздавило их - ведь даже обладая Властью Зеркала, они не выстояли бы против инопланетного оружия.

В роще тоже что-то изменилось. Луна исчезла, стало темно, как во время грозы. Но обнаженный меч Айяра горел в темноте ровным светом, и растения уклонялись от меча, чего не было раньше.

Иллиль положила левую руку на плечо Айяра.

- Пойдем цепью, братья. Я чувствую, что силы Зеркала хватит на всех нас. Объединимся, чтобы она прошла через всех одинаково.

Ее прикосновение не отняло у Айяра энергию, как ему сначала показалось. Наоборот, в него вошло что-то новое, придав уверенности. Не оглядываясь по сторонам, они шли кратчайшим путем к тому дереву, которое словно злобно передразнивало Башню Ифткана. Все разбегалось с их пути. Лишь однажды они услышали в тишине неразборчивый зов ифта. Иллиль повернула голову на этот звук и запела что-то в ответ - не то песню-заклинание, не то предупреждение. Слова ее были необычны, и Айяр подумал, что Иллиль помнит их из далекого прошлого, в котором была Сеятельницей Семян и прикасалась к истокам жизни, а не к ее концу. Сейчас же они находились в месте, которое отрицало жизнь.

Когда они спустились в помещение, где рядами стояли навеки застывшие ифты и ларши, Иллиль и Джервис, словно по наитию, которого не испытал Айяр, стали окликать некоторых ифтов - словно эти статуи могли сойти со своих мест и присоединиться к ним. Затем они миновали комнату с машинами, прошли через коридор и оказались в зале зеркал. Вдруг Иллиль пошатнулась, выпустила руки Айяра и Джервиса, разомкнув цепь, и, закрыв лицо руками, словно не смея смотреть на постаменты с зеркалами, закричала:

- В них - дети ЖДУЩЕГО! Их нужно разбить - и все прекратится.

Потом она снова протянула дрожащие руки к Айяру и Джервису и зажмурилась. Дрожь в них утихла, только когда они вышли из зала.

Вдруг они услышали голоса и бросились туда, где оставили Джинджира и Мирика. Айяр был уверен, что слышит звуки схватки. Его меч ослепительно вспыхнул, но этот свет не вредил глазам воина.

У распахнутой ремонтной двери в коридоре громоздилась куча изогнутых и разорванных проводов. На ней, в самом центре, лежал мертвый Джинджир. Мирик тоже распростерся на полу, и над ним металась лучи.

Пришедшие спрятались за груды, которая, впрочем, не была достаточной защитой. Райзек и Джервис, забравшие у скафандров бластеры, начали отстреливаться. Мирик поднял голову.

- Нужно попытаться уйти через дверь.

Взятыми из запасника инструментами они перерезали оставшиеся кабели и решили спускаться. Неизвестно, что ждало их внизу, но оставаться здесь означало смерть под лучами.

- Я пойду! - Локатат подполз к отверстию и начал спускаться, но продвигался так медленно, будто ему что-то мешало.

- Теперь ты! - бросил Айяру Джервис.

Сам он и Райзек прикрывали отход. Когда в этой огненной перестрелке наступило затишье, Айяр, вложив меч в ножны, протиснулся в отверстие и, опираясь на обрывки проводов и металла, спустился по трубе.

Внизу был такой же коридор, как тот, что располагался наверху, но энергия, пульсировавшая в стенах, была здесь намного сильнее. Когда Айяр рискнул дотронуться до стены, заряд пробежавший по руке, причинил такую боль, что он вскрикнул. Другая рука инстинктивно схватилась за меч и выдернула клинок из дымящихся ножен.

Закаленное лезвие стало голубовато-зеленым, потом пошло рябью, с него сыпались искры. Питался ли меч силой Танта, извлекая ее из Айяра, или сам питал своего хозяина? Нет, хозяином был меч, а Айяр - лишь орудием. Чувствуя приказ меча, он отвернулся от спутников и побежал назад по коридору.

Он знал, что там подстерегает опасность, и не удивился,

когда все, прежде разбежавшееся от света, теперь преградило ему путь. С ним явно хотели сразиться. Меч сам собою поднялся; энергия его так возросла, что он подрагивал в руке, и Айяр с трудом удерживал рукоять, едва успевая поворачивать кисть.

Вдруг он увидел, что к нему с грохотом катятся боевые машины. Их лучи, задевая, резали стены, но невидимый барьер, воздвигнутый мечом, они преодолеть не смогли. Меч жил, и его энергия входила в Айяра. Когда-то Айяр был человеком, потом ифтом - теперь он стал сгустком энергии. Она была чужда этому месту, но обладала властью питать собственную силу силой Врага.

Машины продолжали атаку, пока свет меча не коснулся их. А тогда - вспышки и острый запах разрушения. Айяр торопливо переступил через дымящиеся обломки.

Сколько их еще встретилось в этом коридоре? Он не считал. Он шел вперед, влекомый волей найти центр, управляющий машинами, распространявший чуму, которая поражала Янус.

Коридор кончился. Айяр стоял на возвышении, доходящем почти до потолка огромной комнаты. Повинуясь мечу, он пошел вниз по винтовой лестнице. Все здесь дышало такой силой, что Айяр подумал, не испепелит ли его самого оружие, которое, как он чувствовал, еще не вступило в дело понастоящему. Он спускался все ниже и ниже. Перед ним возникло странное сооружение. Оно щелкало, вспыхивало огнями и наполняло помещение стоном и гулом. Некоторые его части были темны и мертвы - быть может, давно мертвы, но другие казались живыми, состоящими из плоти и крови. Айяр никогда не видел машин, которые человеческий мозг создает, чтобы они заменили его самого; оно память Нейла подсказала нужное слово.

Айяр оказался в самом сердце гигантского компьютера.

Новое начало

- Компьютер! - голос Мирика перекрыл жужжание, которым была наполнена комната, словно Лес - шепотом листьев.

Айяр оглядел длинные ряды мигающих огоньков. Сюда его привела энергия меча. Но чем может помочь меч, если не видно ни одного живого существа, которое можно атаковать

и обратиться в бегство? Хотя... Кто-то должен был создать этот гигантский мозг. Наверное, это и есть - Враг.

Айяр пошел вдоль высоких стен машины и вновь вернулся к площадке возле лестницы, где его ждали спутники. Другого выхода в комнате не было; вообще ничего не было, кроме машины - полумертвой-полуживой. Айяр был обескуражен отсутствием Врага.

- Это компьютер, - сказал Джервис, изучив стены машины. - И в нем работает какая-то программа.

Мирик прошел по комнате, внимательно вглядываясь в панели машины.

- Да, это компьютер. Но я никогда не видел таких. Работает только часть его. Как будто запустили программу, а потом почему-то остановили. Идите-ка сюда.

Они робко прошли за ним к одному из потемневших блоков, из которого висели сгоревшие провода. Видно было, что его пытались ремонтировать, и явно безуспешно.

- Те машины, которые набросились на Айяра в коридоре, - пояснил Мирик, - предназначались для ремонта компьютера. Похоже, они работали здесь дольше, чем мы можем представить...

- Кимон! - закричала Иллиль. - Кимон был здесь! Но машина... Зачем?

- Она предназначалась для чего-то очень важного, - сказал Джервис. - И создана не ифтами. Когда-то она была наполовину разрушена, а теперь часть ее снова работает. И мы видели результаты этой работы.

- Но кто поставил перед ней эту задачу? - спросила Иллиль. - Кто или что? Или это и есть ТО-ЧТО-ЖДЕТ?

Рейзек отошел к стене, следя за мигающими огоньками.

- Я думаю, - медленно произнес он, - мы нашли то, что искали.

- К этому я и стремился! - воскликнул Айяр.

- Вряд ли эта машина создана на Янусе, - добавил Джервис. - Здесь нет ни одной детали, сделанной ифтами. А мы уверены, что именно ифты - исконные жители планеты, иначе они не могли бы так слиться с ее природой. Следовательно, эта машина...

Райзек вдруг засмеялся.

- Скажите, никому из вас не приходило в голову, что перед нами какая-то часть космического корабля?

- Корабля? - переспросил Килмарк. - Эта махина - часть? Но разве корабль может быть таким огромным?

Локатат как бывший поселенец предположил:

- Корабль колонизаторов!

Джервис резко обернулся, но Райзек подхватил эту мысль.

- Вполне возможно. Корабль с компьютером, запрограммированным на колонизацию. Может быть, он никогда и не собирался на Янус, а лишь потерпел здесь аварию. И тогда компьютер начал выполнять свою задачу в новых обстоятельствах.

Джервис развил мысль дальше - говоря уже от имени Пита Сейшенса, Перворазведчика, предтечи подобных полетов:

- Компьютер попытался изменить местность, приспособить ее для чужеземных колонизаторов. И был готов уничтожить все, что могло бы им повредить...

- Например, ифтов! - добавил Локатат.

- И тогда Кимот, - подхватила Иллиль, - пришел сюда, вооруженный Силой Танта, и разрушил часть машины. Со временем, правда, она восстановилась. Но почему компьютер опять ожил именно теперь?

- Вероятно, он действовал все это время, - предположил Айяр, - но из-за полученных увечий очень долго не замечал врагов, пока на Янусе не появились первые перерожденные ифты. Но почему он не разбудил колонизаторов? Или все они погибли при аварии?

Зеркала! - Иллиль широко раскрыла глаза. - Колонизаторы - в зеркалах.

- Разумное предложение, - согласился Килмарк. - Теперь моя очередь строить догадки. Ты был прав, Джервис, когда уверял, что многое объясняют ряды ифтов и ларшей, что стояли у подножия ложного дерева. Я не знаю, на какой ступени находились ифты, но ларши были не началом процесса, а его завершением!

Джервис, кажется, понял.

- Не эволюция, а регресс. Компьютер оживил нескольких пассажиров, решив, что на Янусе можно ничего не менять и не переделывать. Но, вероятно, все ресурсы, оставшиеся у компьютера, были брошены на выполнение этой задачи, когда...

- Что ты имеешь в виду? - спросил Локатат.

- Те, кого он разбудил, не избежали перерождения, - объяснил Джервис. - Они регрессировали от поколения к поко-

лению, и наконец из людей превратились в ларшей, человекозверей. Потом ларши были брошены против нас, чтобы очистить Янус, пока машина проектировала новый мир, приспособленный для колонизаторов. Потом компьютер оказался почти разрушен - возможно, легендарным Кимом, но наверняка этого сказать нельзя. Во всяком случае, разрушение было явно сознательным, и потребовалось много времени даже на частичный ремонт.

- Разрушение не удалось... - задумчиво протянул Мирик.

- Потому что его производил ифт, не знавший настоящего назначения компьютера. Он наносил беспорядочные энергетические удары, уничтожил кое-что, но сердце машины сохранилось.

- А Клятва? В чем же тогда заключалась Клятва?

Джервис пожал плечами.

- История всегда становится легендой. Разве мог Кимон, ифт, объяснить даже самому себе, что он увидел здесь? Просто он встретился с ЖДУЩИМ и всей ЕГО мощью. Но что нам делать теперь? Мирик? Как вы думаете?

- Можно, конечно, разрушить компьютер, как это уже было сделано однажды. Но это опять лишь на время, хотя это «время» - века. Ведь компьютер имел неизвестную программу, охрану, ремонтников. Мало ли что еще находится в этих норах! Мы должны найти центральный процессор и уничтожить его навсегда.

- Джервис! - Иллиль встревоженно заглянула ему в лицо.

- А что же будет с теми, кого сначала спрятали в зеркала, а потом превратили в роботов? Их можно спасти?

- Не знаю, - ответил Джервис. - Для этого нужны время и знания. А пока эта машина распоряжается в Пустоши, пока она способна выставить целую армию, времени у нас нет.

С ним согласились все. Айяр поднял меч, собираясь сжечь управляющие блоки, но Райзек преградил ему дорогу.

- Не здесь! - он смотрел на светящиеся и пощелкивающие панели.

- А где?

- Мы не знаем, - ответил Мирик. - ЖДУЩЕЕ контролирует здесь все, в том числе и вентиляцию. Если ты разобьешь блок, компьютер может закрыть двери, отключить доступ воздуха и заживо похоронить нас здесь. А сам он так и не будет уничтожен. Ничего нельзя предпринимать, пока мы не изучим все досконально.

- Смотрите! - воскликнула Иллиль.

По блоку, который они считали мертвым, пробежала вспышка. За ней - другая. Искры вспыхивали и гасли, но никто не знал, таилась ли в этом угроза.

- Назад! - шепотом приказал Джервис, словно боялся, что машина услышит его и перекроет выход.

Айяр тоже испугался. Видимого, открыто наступающего врага, будь то калкрюк, лже-ифт или ходячий скафандр, можно встретить лицом к лицу, но огоньки на панели компьютера, таящие в себе угрозу - совсем другое дело.

Искры трижды пробежали по панели: сначала они были голубыми, потом синими и, наконец, пурпурными. Айяр знал, что товарищи тоже напряглись и пытаются определить, откуда грозит опасность.

- Мирик, как по-твоему, где находится центр управления? - спросил Джервис.

- Где угодно. Я не разбираюсь в древних компьютерах.

- Айяр, что говорит твой меч? - спросил Мастер Зеркала.

Айяр поднял меч и направил его на панель, в которой только что забрезжила жизнь. Он сразу почувствовал, как Сила Танта рванулась из его тела, словно ей стало тесно в оковах плоти, и она должна наконец сразиться с другой, чуждой ей и всему Янусу силой.

Закрыв глаза, Айяр стал медленно поворачиваться, чтобы по этим приливам и отливам энергии определить центр, где находится сердце ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Наконец он почувствовал легкий толчок справа. Он еще чуть-чуть повернулся, и его охватила настоящая буря. За приливом следовал отлив, а затем - полное спокойствие. Айяр открыл глаза. Перед ним были мертвые блоки, перекрещенные старыми рубцами без всяких следов ремонта.

Глаза закрылись снова - так, с закрытыми глазами Айяр инстинктивно воспринимал эту силу. Поворот - волна, поворот - отлив - волна, резкая и сильная - ослабление - смерть.

Но не он один почувствовал жизнь в блоках.

- Попробуй под ногами, - предложила Иллиль.

Айяр отступил на шаг. Меч в его руке наклонился, указал блоки на полу. Айяр снова начал медленно поворачиваться. Вдруг его рвануло вперед. Увлекаемый мечом, Айяр упал на колени, а меч погрузился в пол. Он находился в футе от лестницы, по которой они пришли. Искры от меча взлетали все выше, пол в этом месте раскалился докрасна, так что было больно глазам. Меч входил в пол все глубже и тянул за собой руку Айяра.

- Руби! - Джервис встал на колени и схватился за рукоять меча, но тотчас отдернул руку.

Еще не вполне понимая, что он делает, Айяр стал резать пол. Отверстие расширилось, но он старался сделать его еще больше. Теперь он чувствовал, как его собственная энергия входит в меч. В отверстии уже мог поместиться человек; оттуда пахло раскаленным металлом...

- Все на лестницу! Осторожно! - крикнул кто-то.

Снизу вырвался луч, слился с искрами от меча и вспыхнул ослепительным светом. Ничего не видя, Айяр закричал. Меч тянул его за собой, тело пронзало жаром и невыносимой болью. Айяр упал; он не мог ни действовать мечом, ни выпустить его. Меч стал тяжелым и неповоротливым. Айяр не мог даже пошевелить рукой. Но тут же из него снова полилась энергия - сокрушающая Сила Танта, распространяя почему-то отвратительный запах горелого...

Он снова сидел за игровой доской. На ее поверхности ярко сияли странные линии, квадраты, точки, смысла которых он не понимал. Его противником было ТО-ЧТО-ЖДЕТ - он не видел ЕГО, но ощущал. ОНО же не обращало на Айяра внимания. Нет, ЖДУЩЕЕ не отступило, а просто окружило себя неодолимой защитой. Вдруг Айяр заметил, что все фигуры на доске - скафандры, ларши и прочие - упали. Правда, некоторые из них пытались подняться, но тут же оказались сметены с доски.

Тогда как редкий строй ифтов на его стороне дрожал и качался, все-таки не сдаваясь.

А уверенное в себе ЖДУЩЕЕ, собираясь начать неизвестную Айяру игру, окружало себя все надежнее. ОНО боялось, потому что было теперь безумным... безумным...

Вероятно, Айяр выкрикнул это вслух. Чьи-то руки вцепились в него, и доска исчезла.

- ТО-ЧТО-ЖДЕТ - безумно...

Руки терзали его тело. Он ничего не видел.

- Оставьте меня...

Но его просьбы оставались без ответа. Он чувствовал себя словно выпотрошенным, лишенным энергии, и не отбиться было от этих рук...

- На воздух! Скорее отнести его! И осторожнее! Шевелись!

Высокие голоса выкрикивали бессмысленные фразы, но уже ничто не имело значения... Он чувствовал только боль, то

резкую, то тупую, но не затихавшую ни на минуту. Потом он забился в кашле, и боль стала еще сильнее. Он жаждал темноты - казалось, она спасет от боли.

- Осторожно... Да ОНО же спятило... - пронзительный голос сверлил мрак. - Райзек, берегись деревьев!

Вдруг Айяру стало легче дышать. Руки все еще держали его, в рот тонкой струйкой лилась какая-то холодная жидкость.

Что-то холодное, смягчающее ожоги, освежило глаза. Он вздохнул. Земля под ним качалась. Издалека слышался обезумевший визг. Айяр не мог пошевелиться, хотя ему хотелось бежать из этого безумного места. Руки прижали его еще крепче, снова причиняя боль. Он хотел закричать, но любой звук все равно не был бы слышен в грохоте. И снова закачалась земля, что-то затрещало...

Он заморгал, стараясь хоть что-нибудь разглядеть в тумане. Метались тени, мимо пролетело что-то большое. Он снова услышал треск.

- Бегом! Это ловушка! Прочь отсюда! - раздалось над самым его ухом.

Кто-то поднял и понес его. Ноги волочились по земле, цепляясь за что-то.

Но вот земля перестала качаться. Кто-то ощупал его тело и туго перебинтовал под мышками. Повязка причинила такую боль, что он снова погрузился в черноту небытия, чтобы избавиться от мук.

- Айяр! Айяр!

Он лежал в корабельном трюме, холодный, мертвый. Он был Нейлом Ренфо, он только что продал себя в рабство вербовщикам с далекой планеты. Но его почему-то разбудили раньше времени, и теперь он умирал в капсуле для эмигрантов, его легким не хватало воздуха, тело застывало в космическом холоде. Он пытался взмахнуть руками, надеясь разбить этот гроб. Хотя бы несколько мгновений жизни!..

Снова темно, но холода больше нет. Мягкая влага на губах, на глазах, на лице. Неужели его услышали и решили спасти? Нет смерти меж звезд - только жизнь!

Когда с его глаз убрали холод, он разлепил веки. Он видел! Как в тумане, но видел!

Над ним склонились... нет, не офицер и не корабельный врач. Овальное лицо, зеленая кожа, большие, косо поставленные глаза. Приятное лицо, пожалуй, даже красивое. Прав-

да, нет ни бровей, ни ресниц, ни волос над широким лбом...

- Айяр! - произнесли губы.

Что такое «айяр»? Приветствие? Или, может, вопрос? Он хотел бы знать, но не было сил спросить.

Рядом появилось другое лицо - похожее на первое, но чем-то от не него отличающееся.

- Айяр! - зеленая рука второго мелькнула перед глазами Айяра.

- Как он?

- Похоже, проснулся... - с сомнением ответило первое.

- Наконец-то он начал видеть!

Так что же это - «айяр»? !Айяр из Ифткана! - торжествующе подсказала память. Айяр - это он сам. Открытие обрадовало его.

- Уже вспоминает... Теперь он снова Айяр! - сказал первый.

Ифты! Да, это правильное название.

- Айяр, мы должны идти.

Одна из зеленокожих фигур - повыше ростом - подняла Айяра, перекинув через плечо. Айяр посмотрел вниз: земля закружилась у него перед глазами, но вскоре успокоилась. Красная земля была здесь перемешана с черной, словно какой-то гигант поработал здесь лопатой или мечом. Меч? Рука потянулась к поясу. Видимо, Айяр произнес это слово, потому что фигура поменьше быстро ответила:

- Меч погиб в битве с ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ. Видно, меч Кимона был в свое время так же могуч, как меч Айяра...

- Легенды создадутся потом, - сказал тот, что нес Айяра. - А сейчас пойдем, пока есть силы.

Подошел еще один мужчина. Айяр всмотрелся в лица. Память подсказала имена:

- Джервис... Килмарк...

Оба радостно улыбнулись.

Они шли медленно: приходилось продираться сквозь колючий кустарник. Мир вокруг зазеленел - сначала появились слабые стебельки с мелкими листочками. Айяр вдохнул полной грудью и окончательно проснулся. Голова его была ясной, но тело бессильным.

Он осмотрелся: они стояли на опушке леса, была весна. Не сон ли это?

- Где мы? - спросил он; ему важно было узнать, что они все-таки выбрались из нор.

Иллиль улыбнулась.

- В дикой местности на севере.

- В Ифткане?

- Нет. Ифткана нет и больше не будет, - по лицу ее пробежала тень. - Он никогда не возродится, потому что для этого нужны новые корни, а не прививки к старым...

Айяр не пытался понять ее ответ. Он был рад, что они наконец в лесу, хотя и не ифтканском. Но вскоре подошли другие ифты, и ему захотелось узнать подробности.

- МЫ победили ТО-ЧТО-ЖДЕТ, - сказал Джервис. - Вернее, победила Сила Танта, потому что именно она, войдя в твой меч, выжгла управляющий блок компьютера. Но ОНО сошло с ума, когда мозг был разрушен. Фальшивые ифты и машины тоже сошли с ума и уничтожили сами себя. Что случилось с пленниками, мы пока не знаем. Мы сейчас идем в порт. Если там тоже есть роботы-инопланетники, да еще и потерявшие управление, мы постараемся одолеть их. Вот что случилось, вот как далеко зашло проклятье, наложенное на Янус... - он покачал головой. - Но главное: мы покончили с ТЕМ-ЧТО-ЖДЕТ навсегда, потому что со сгоревшим мозгом ОНО никогда не возродится. Хаос ЖДУЩЕГО оставил много жертв. Если мы не сможем освободить бывших пленников ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ, то, по крайней мере, оставим в порту ленту с описанием всего, что с нами произошло, и межпланетный сигнал бедствия. Секрет нашего перерождения мы пока оставим при себе. Ведь мы можем общаться с каждым, кто захочет поселиться на Янусе. Но пока нам придется отступить за море... если не удастся помочь пленникам.

Тут он задумался и посмотрел на Айяра.

- Ифткан исчез и больше не возродится. Мы не знаем, много ли ифтов из прошлого лежит под руинами владений ЖДУЩЕГО в Пустоши. Может быть, инопланетники помогут нам это узнать. Мы создадим новый род, и он будет свободен от ТОГО-ЧТО-ЖДЕТ. Но каждому дню - своя задача. Посев и рост нельзя торопить.

Он замолчал, и Айяр, забыв, что был когда-то Нейлом, подставил лицо ночному ветру. Ветер был сладок и холоден; он обещал весну. Уставшие ифты отдыхали среди обломков прежнего мира, а вокруг поднималась новая жизнь, к возрождению которой они были причастны. Ифткан умер, но Великие Башни вырастут снова, и потомки ифтов будут петь

об этом времени. И, может быть, легенда окажется совсем не похожей на действительность.

Молния ифта - меч,
Руки, как руны, хранящие меч,
Сердце - луна, оковавшая мрак
Светлым лучом.
Род его вечен, как вечен
Яркий на небе месяц
В мраке ночном.
Встань, воином рожденный,
Лезвие в сердце врага погрузи!

- радостно пела Иллиль. Айяр покачал головой.

- Я не Кимон. Тот был одинок. Да и какой из меня герой песни!

Джержис рассмеялся:

- Оставим потомкам судить об этом. А мы поем сегодня для себя! - Он протянул руки Айяру и Иллиль, и они пошли вперед, с песнью о Кимоне - лучшей песнью этого счастливого для победы.

ТАЙНА ЗАТЕРЯННОЙ РАСЫ

Секретно: X 3457AP.

Источник: Кронфилд, Шеф, Проект «Колония 308».

Адресат: Леннокс, Командор, Космическая разведка, Сектор 5, Особый разряд.

Объект: Архивные файлы.

Запрос информации об умерших:

ОССД 451 Марсон.

ОССД 489 Ксанга.

Секретно: X 3457AP.

Источник: Леннокс, Командор, Космическая разведка, Сектор 5, Особый разряд.

Адресат: Кронфилд, Шеф, Проект «Колония 308».

Объект: Архивные файлы.

Извините. Согласно приказа, не имеем права передавать служебную информацию в организации, не входящие в нашу структуру.

Спецкод:

Леннокс - Сен Йен Луи, Шеф-Командор, Сектор 5.

Чей запрос? Почему? Предлагаю ответить, что информация за давностью лет уничтожена.

Спецкод:

Сен Йен Луи, Шеф-Командор, Сектор 5 - Ленноксу.

Без паники. Мы сделаем запрос. В случае опасности немедленно предупредим вас для принятия мер.

Приказ: 56432-С.С.Д.

Источник: Махаби Кабали, Адмирал, Командующий Сектором 5.

Адресат: Сен Йен Луи, Шеф-Командор, Космическая разведка, Сектор 5.

Объект: Архивные файлы.

Передайте Кронфилду, Шефу Проекта «Колония 308», согласно запроса, следующие архивные материалы:

ОССД 451 Марсон, умерший.

ОССД 489 Ксанга, умерший.

Сопроводительная к приказу. Спецкод:

Вынужден уступить. Сильное давление сверху. Но одних подозрений мало, а фактов у них нет - оба давно умерли.

Частный канал связи:

Кронфилд - Бриару Морле, порт Н-Йорк.

Задействуй своего лучшего сыщика. По нашим данным, это произошло в Н-Йорке лет пятнадцать назад. Ребенок выглядел тогда лет на шесть - семь. Конечно, за такой срок след остыл. Однако это наша единственная зацепка, которую нельзя упустить. Напоминаю, что время работает против нас. Дело чрезвычайно важное. Расходы не ограничивайте. Чтобы наши доказательства имели вес, будут необходимы свидетели. Эти дубы в мундирах уже взмокли от страха.

Браун Худд, Сыскное Агентство «Худд и Русто»:

Да след не просто остыл, он вымерз! Этот тип считает нас то ли колдунами, то ли путешественниками во времени.

Русто:

Я подозреваю, что он выращивает деньги, как плесень в подвале, до того щедро он нам платит. Придется братья за дело. Если не скупиться, языки развяжутся. Пока у нас есть лишь словесный портрет этой мадам. Так что бери ноги в руки и отработывай свою долю.

Глава 1

Джет-Таун, порт Н-Йорк, был центром развлечений. Все они - от утонченных и респектабельных до самых грязных и порочных - были к услугам космопроходцев, звездолетчиков, исследователей миров. Довольно часто они становились жертвами мелкой шпаны, у которой, в свою очередь, отбирали львиную долю добычи короли местной мафии, негласно поделившие между собой весь город. Это была мощная преступная организация, о которой не подозревали простые жители Джет-Тауна. Им не было дела до этого позорного пятна, олицетворявшего так называемый Верхний город.

Жизнь горожанина зависела не только от его интеллекта и физической силы, но и от наличия «шестого» чувства - чувства опасности. Порой угроза нависала над целыми кварталами. Вот и в этот вечер ощущение опасности прямо-таки витало в воздухе, хотя было ещё не поздно и многие увеселительные заведения еще не закрылись.

Работал и игорный дом Керна - «Солнечное пятно». Впрочем, он никогда и не закрывался: и днем и ночью его двери были распахнуты навстречу клиентам при деньгах. Несмотря на новейшие кондиционеры, здесь стоял неистребимый запах табачного дыма, перегара и разгоряченной азартом толпы. В холле за стойкой бара суетились, как и всегда, Степ и Хэгги. Неподалеку слонялись несколько девочек.

За игорным столом «Звёзды и Кометы» сидел в одиночестве юноша. Перед ним лежала нераспечатанная карточная колода и стопка фишек. Он привычным движением проверил категорически запрещенное законом оружие - силовой стилет, спрятанный за широким поясом. Под курткой свободного покроя его плечи слегка пошевеливались, словно в ожидании нападения. Он интуитивно предчувствовал опасность. Он знал: будет нелегкая ночь.

Коснувшись выключателя он направил мягкий, тщательно отрегулированный свет висящей над столом лампы на свое лицо, совсем юное, непорочное, почти мальчишеское. Это лицо особенно ценил тот, на кого юноша работал. Впрочем, Керн платил Джоктару не только за лицо, но и за острый ум, за искусные руки, быстроту реакции. Он не колеблясь сделал Джоктара главным банкометом стола «Звёзды и Кометы». Однако его доверие было не беспредельным. Джоктар знал, что ему временами устраивают разные коварные ловушки. Уже не одного банкомета в «Солнечном пятне» постиг неожиданный и загадочный конец. По меньшей мере троих взяли агенты службы эмиграции, так называемые Эй-люди. Керн сделал все, чтобы его служащие знали, что их ждет в случае шулерства. И Джоктар всегда играл честно: не из моральных соображений - улица этому не учит, - просто честно играть с важными персонами было проще и надежнее.

Джоктар отдавал должное организаторским способностям Керна, но, разумеется, был далек от того, чтобы питать к нему человеческую привязанность. Просто босс «Солнечного пятна» в этом мире постоянного риска обеспечивал стабильность. Под его опекой Джоктар провел большую часть своей жизни, о начале которой и сам толком ничего не знал. Он не знал даже сколько ему лет. Посетители же, прикидывая возраст Джоктара, всегда ошибались как минимум лет на шесть. В этом был повинен его мальчишеский облик.

Обладая столь ценным свойством, Джоктар постоянно стремился усилить впечатление. Нередко, проигравшись за другими столами, неудачник в надежде вернуть потерянное спешил к столу, где сидел неопытный юнец. Потерпев поражение и здесь, он приходил в неистовство. Но Джоктар не напрасно прошел отличную школу обращения с силовым стилетом. Кроме того он прекрасно владел всевозможными приемами уличной драки, вплоть до самых жестоких, и легко мог искалечить человека на всю жизнь. Недаром Джоктара считали на улице одним из самых опасных парней, хотя он не применял своё искусство без крайней необходимости.

Клак, клак - тонкие пальцы юноши небрежно перебирали фишки с изображениями звезд и комет. Он составил из них пирамиду, затем стал снимать с неё фишку за фишкой. Каждый нерв его ощущал надвигающуюся опасность. Он был весь как пружина.

- Эй-люди поблизости, - послышался шепот.

Джоктар поднял взгляд от кучки фишек. Рядом стоял Худд, банкомет стола «Один - два». Он был в «Солнечном пятне» недавно и вряд ли, как считал Джоктар, мог долго здесь продержаться. Неделя, ну дней десять от силы - и Керн вышвырнет его. Не похоже что он из полиции, вероятнее, что Худд - агент другого босса, захотевшего напакостить Керну. Джоктар едва заметно усмехнулся. Сколько их уже было, подобных попыток! Не меньше, чем фишек на этом столе. Но Керн был опытен и осторожен и никому еще не удалось пошатнуть его организацию.

- Обычный патруль? - спросил Джоктар как можно безразличнее.

- Нет. По слухам, предстоит большая облава.

Вот как, - облава. И узнает он об этом от Худда. Джоктар медленно складывал в стопку фишки. Почему Худд? Он ему не друг. С какой стати Худд спасает из Эй-сети человека Керна? Видимо, затем, чтобы использовать его в дальнейшем самому. Или это очередная проверка босса? Поступит предложение сменить хозяина? Решено. Надо срочно идти к Керну.

Он скинул карты и фишки в ящик стола и запер его, проведя ногтем по едва заметной щели замка. Затем погасил свет и встал - невысокий, тонкий, - обратив на Худда холод-

ный выжидающий взгляд. Тот смотрел на него с подчеркнутым дружелюбием, даже теплотой. Но Джоктар уже опустил глаза, повернулся и с грацией хищного зверя направился к лифту, переносящему из игорного зала в апартаменты Керна. Впереди возвышалась мощная фигура Оррина, бывшего звездолетчика, ушедшего из космической службы при странных обстоятельствах, благодаря чему Керн считал его для себя полезным. Охранник резко повернулся, рванув из кобуры бластер. Словно не замечая его, Джоктар вступил на площадку антиграва. Оррин ухмыльнулся и сунул оружие обратно.

- Ты словно призрак. Хотя бы насивистывай, когда подходишь, не то можешь схлопотать заряд в лоб.

- Ты ничего не знаешь? Вроде пахнет паленым?

Оррин нахмурился:

- Слышал краем уха. Имеешь информацию для босса?

- Может быть. Мне надо к нему.

Когда подъем закончился, охранник кивнул, пропуская юношу вперед. Массивная дверь пошла в сторону, но вдруг затрещал сигнал. Джоктар достал силовой стилет и отдал его Оррину. К Керну никто не мог войти с оружием, за этим следила чуткая аппаратура. Нарушитель мгновенно уничтожался роботами. Люди могли ошибаться, механические стражи Керна не ошибались никогда.

- Что случилось?

Тщедушное тело босса утопало в глубоком кресле. Его мягкий голос исходил, казалось, прямо из впалой груди. Худобу и нескладность не могла скрыть даже роскошная одежда, также как и каштановые с проседью волосы длинных бакенбард не смягчали резкость острых черт лица. Керн кивнул Джоктару на стул.

- Пока ничего, - усевшись, ответил на вопрос банкомет.

Керн молчал, ожидая продолжения.

- Якобы Эй-люди готовят большую облаву.

- Ага, - Керн зевнул. - Они очистят район от сброда. Кто сообщил? Кто-то из моих людей?

- Худд.

- Ах вот как! И сообщил не кому-то, а именно тебе, лично?

Джоктар растянул губы в улыбке, которая казалась бы детской, если бы не ледяной взгляд.

- Но ведь так он и должен был сделать, верно?

Он ждал утвердительного ответа. Так бывало всякий раз

при раскрытии очередной проверки. Но сейчас босс покачал головой.

- Не моя рука, мальчик.

- Тогда Худд подсадной, - уверенно произнес Джоктар.

- Бесспорно. Но кто его подослал и для чего? Я люблю всякие головоломки, они вносят в жизнь разнообразие. Пусть Худд еще немножко потанцует на проволоке, а мы тем временем выясним, кто держит её концы. Значит, он вышел на тебя...

- Я в последнее время не получал никаких предложений. - Что-то, мелькнувшее в лице Керна, заставило Джоктара произнести это помимо его воли, тут же устыдившись собственной слабости.

- Я знаю. Сколько лет ты со мной? Четырнадцать?... Нет, уже пятнадцать. И все еще выглядишь как мальчишка. Хотел бы я разгадать этот секрет, он неоценим в нашем деле. Помню, как явилась та кукла и привела тебя. Ты уже тогда был смышленным. Но откуда ты взялся, вот что я хотел бы знать.

Джоктар ощутил знакомый холод в груди.

- Меня же по твоему приказу зондировали.

- Еще бы. И занимался этим знаток своего дела. Однако от тебя он услышал маловразумительный лепет о большом лайнере в нашем порту. Да и с куклой той не повезло: она отдала концы раньше, чем док сумел что-нибудь из неё вытянуть. Он уверен, что у тебя заблокированно сознание и тебе никогда ничего не вспомнить.

- А ты, Керн, держишь меня с какой-то особой целью?

- Я же сказал, что люблю загадки. А ты самая интригующая загадка, какая мне встречалась. Годы идут, а ты почти не взрослеешь, до сих пор еще выглядишь ребенком. Вместе с тем ум твой быстр, ты никогда не упускаешь удачу. Тебя не привлекают девочки, ты равнодушен к выпивке, наркотикам. У меня еще не было такого отличного банкомета. Оставайся таким же - и мы с тобой будем делать наш бизнес, мальчик...Итак, ты узнал, что Эй-люди готовят облаву? Передай по всему дому предусмотренный сигнал.

Джоктар подошел к стенной панели и нажал три клавиши. С этой минуты «Солнечное пятно» перешло на режим высшей готовности. Керн не боялся Эй-облавы: каждые три месяца он платил властям сумму, достаточную для полной экипировки полусотни колонистов.

- Послушай, а вдруг это Норволд? Он тут был недавно. Не его ли это работа? Свяжись-ка с Пассеном, он сегодня дежурит у Норволда. Предупреди, что возможна облава, и, кстати, пусть он разнюхает, куда Норволд спрячет своих двух новых девчонок. Они могут нам пригодиться в случае чего.

- Понял.

На обратном пути Джоктар забрал у Оррина свое оружие. Он размышлял о предположении Керна по поводу Норволда. Откупиться от Эй-людей можно, но цена такова, что это по карману лишь боссам или их ставленникам. Облавы, устраиваемые Эй-службой, являлись способом заполучить людей для работы на дальних планетах. Туда, правда, ехали и добровольцы-колонисты, но их было недостаточно. Дефицит рабочих рук покрывался за счет принудительной засылки эмигрантов. Возврата для них не было. Вот почему в преступном мире самым страшным считалось стать жертвой Эй-облавы. Этих несчастных усыпляли, замораживали и в таком виде везли в рабство. Многие так и не пробуждались от этого жуткого сна. Колонисты считались героями. А эмигранты были всего лишь безликой и бесправной рабочей массой.

Предположим, что меня заберут, - подумал Джоктар.- Откупит ли Керн своего банкомета у Эй-службы? Сомнительно, чтобы босс выложил такую сумму.

Юноша уже ступил на антиграв, когда пришел сигнал тревоги. Он был беззвучным, но каждого, кто находился в доме, пронизали виброимпульсы. Все-таки Эй-рейд! Выходит, Худд не солгал.

Джоктар резко ударил по клавише управления, послав лифт на самый верх. Через нижние двери уже не скрыться, поздно, - придется уходить по крыше.

Но когда площадка поравнялась с третьим этажом, банкомет остановил лифт. В порядке ли Керн? Увидев юношу, Оррин устремился ему навстречу.

- Ты куда? Босс велел всем сматываться.

Он встал на площадку рядом с Джоктаром. Во всем «Солнечном пятне» лишь у Керна было достаточно влияния, чтобы столкнуться с Эй-службой. Но почему же на этот раз не сработала налаженная система оповещения, и все они оказались захваченными врасплох? Впрочем, Худд предупредил...Худд - на Эй-службе? Нет, тогда он ничего бы не сказал Джоктару.

- Что ты об этом думаешь? - спросил он у охранника.

Тот пожал плечами:

- Сам ломаю голову. Понятия не имею где прокол. Единственное, что я знаю точно, так это то, что босс сам устроил все это. Он и бровью не повел, когда началась тревога.

Мозг Джоктара напряженно работал. У Керна не было, казалось бы, причины наводить Эй-людей на «Солнечное пятно». В то же время босс был мастером создавать такие ситуации, которые давали возможность чужими руками избавиться от неугодных ему служащих. Юноша перебрал в памяти приближенных Керна, стараясь вычислить, кто же именно попал в немилость.

Лифт остановился и Джоктар поднес руку к стене. Биотони его ладони сработали как ключ для незаметной двери. За ней начинался узкий коридор. Тревожная вибрация прекратилась. Оррин настороженно оглянулся. «Они, видно, совсем близко. Дай бог, чтоб наши парни успели смыться.»

Коридор заканчивался у ствола шахты, по которому они и стали подниматься. Наверху их наверняка поджидают Эй-коптеры, но недаром они предусмотрительно запаслись дымовыми бомбами.

- У тебя есть хорошая крыша?

Джоктар интуитивно насторожился. Оррин не мог не знать, что у каждого служащего было в городе тайное убежище для экстренных ситуаций, подобных нынешней.

- Ты что, не хочешь воспользоваться своей?

- Не в этом дело, - буркнул Оррин. - Просто... если за всем этим стоит босс...

Джоктар кивнул. Керн мог навести ищеек на любую нору. Но они были людьми Керна и не имели выбора. Они обязаны бежать именно тем путем, который им предписан. Любое другое логово было под контролем или Норволда, или Дандера, или Русиана. Людям «Солнечного пятна» путь туда был заказан.

- Давай шевелись, они скоро начнут нас выкуривать, - занервничал Оррин.

Он был прав. Эй-люди вот-вот пустят в здание слезоточивый газ и включают ультразвук. Этого не сможет выдержать никто в доме. Джоктар уже стоял, низко пригнувшись, под самой крышей. Было абсолютно темно, и ему приходилось действовать вслепую. Рука нащупала подвешенные у пояса

яйцевидные бомбы. Он взял одну, одновременно проверив другой рукой, на месте ли стилет.

Потолок стал еще ниже и до конца коридора пришлось добираться ползком. Вот и люк, ведущий на крышу. Чуть приподняв его, Джоктар выглянул. В глаза ударил свет мощных прожекторов. Он включил запал бомбы и, просунув её в щель, выкатил наружу. Следом отправил и вторую. В этот момент всё его тело, каждый мускул и нерв содрогнулись от нестерпимой боли. Он знал, что дальше будет еще хуже: в дело пущены вибраторы.

- Скорее, - прохрипел Оррин.

Извергаемый бомбами дым уже заволакивал все вокруг.

- Ну же! - Оррин без видимого усилия буквально выкинул Джоктара из люка. Вероятно, он оказался особенно восприимчив к вибрации.

Джоктар встал, пригнувшись, готовый мгновенно пустить в ход оружие. Дым уплотнился, и противники не стреляли, боясь угодить в своих же.

Юноша устремился к противоположному краю крыши. Ему предстояло пробежать по самой кромке, затем повернуть и спрыгнуть вниз. Подобный трюк никто не взялся бы исполнить вслепую, без долгих тренировок. Там, внизу, его ждала потайная дверь, открывавшая путь к отходу, намеченному для него Керном.

Джоктар шагнул вниз, в молочную мглу. Он сумел приземлиться на ноги и тут же кинулся к спасательной двери. Оррина не было слышно, тот, скорее всего, не смог заставить себя совершить головокружительный прыжок в ничто. Банкомет на мгновение заколебался, но угроза захвата была сильнее. В их среде действовали законы джунглей. Все знали: во время облавы каждый заботится о себе сам.

Массивная плита послушно повернулась под пальцами юноши. Он нырнул в открывшийся лаз, и тут же его ослепил свет прожекторов, а затем оглушила вспышка станнера. Оседая на пол, он успел представить, как Керн записывает имя своего банкомета в список текущих расходов.

Джоктар не сразу открыл глаза, пытаясь осмыслить информацию, получаемую его мозгом посредством слуха и обоняния. Он был не один: раздававшиеся рядом стоны,

бормотания, шепот, а также запах давно не мытых тел подсказали ему, что вокруг такие же как и он, пленники.

В памяти всплыли последние мгновения его бегства: через дверь, которая должна была принести ему спасение, он угодил прямо в руки Эй-службы. Его занесли в списки! Джоктара охватила паника. Но уже спустя мгновение он заставил себя вновь расслабиться, ожидая, пока каждая клеточка его тела, каждый нерв не будут готовы к действию. Улица успела преподать ему немало жестоких уроков. Одними из важнейших были два: во-первых, уметь терпеть; во-вторых, в борьбе с более сильным противником никогда не действовать наобум.

Чуть приоткрыв глаза и слегка повернув голову, он попытался осмотреться. Рядом лежал Хэгги из «Солнечного пятна». Из угла его рта длинной струйкой стекала слюна. За ним он увидел совершенно незнакомого ему человека, цвет лица которого выдавал в нем наркомана.

Не знал Джоктар и еще двоих своих соседей, облик которых говорил о том, что они не более чем бродяги. Такие чаще всего становятся жертвами Эй-рейдов, их захватывают сотнями. Но присутствие здесь Хэгги указывало, что отнюдь не одно убежище «Солнечного пятна» выдано Эй-службе. Ведь Хэгги был не из тех, кого можно захватить случайно. Интересно, попал ли в облаву кто-нибудь из высших служащих «Солнечного пятна»?

Сколько времени продержат их здесь? Джоктар не мог вспомнить, стоят ли сейчас в порту снаряженные в путь Эй-корабли. Обычно облавы приурочивались к моменту их полной готовности. Правительство экономило таким образом расходы на содержание здесь тех, каму уготована участь эмигрантов.

Можно ли отсюда бежать? Это, как слышал Джоктар, еще никому не удавалось. Тюрьму покидали те счастливики, за кого кто-нибудь вносил выкуп. Правда бывало, что выпускали человека, сумевшего доказать свою добропорядочность, наличие постоянной службы и достаточного дохода. С недавних пор власти стали в этом смысле аккуратнее, поскольку еще не утихли отголоски большого скандала, связанного с захватом на улице сына одного высокопоставленного советника и без должной проверки отправленного затем к звез-

дам. Теперь статус эмигранта проверялся гораздо тщательнее. Но для проверки статуса, и тем более для выкупа, нужен был кто-то, кто помогал бы захваченному с воли.

Керн? Вероятность дождаться от босса помощи мала, ничтожна мала. Но в его положении впору цепляться за любой шанс, а шансов у него практически нет. Его наверняка обыскали - оружия не было. То, что при нем нашли стилет, определенно поставят ему в вину. Джоктар снова ощупал одежду. Так и есть, исчез и кошелек. Лишь вещь, которую он носил под рубашкой с туманных времен своего накрепко забытого детства, была ещё с ним.

- Внимание! - раздавшийся в камере громовой голос подействовал на узников как удар бича. - Всем подготовиться к выходу!

Глава 2

Не успел в стене образоваться проем, как Джоктар ощутил принуждающие импульсы виброустановки. Избежать мучительной пытки можно было лишь выбравшись наружу. Джоктар вскочил на ноги и, наклонившись над Хэгги, потряс того за плечо. Бармен со стоном приоткрыл глаза, в которых сразу отразился ужас от осознания того, куда он попал. Страхнув руку Джоктара, Хэгги на подгибающихся ногах поплелся к выходу. Банкомет шел следом, повинаясь тяге мощного силового поля, в тисках которого можно было только послушно двигаться по залитому светом коридору, причем руки были словно связаны, нельзя было даже пошевелить пальцем.

Да, Эй-служба оснащена на славу. И не удивительно: Галактический Совет всемерно поддерживал ее политику, благодаря которой цивилизованный мир освобождался от нарушителей спокойствия и при этом обеспечивал освоение новых планет. Столь успешное решение обеих проблем удовлетворяло всех, кроме, разумеется, самих жертв подобных облав — мнение которых, впрочем, никого не волновало.

Бармен, уже миновав коридор, вошел в какую-то дверь и теперь разоблачался под присмотром угрюмого медика. Джоктар остановился на пороге.

— Не задерживайся, — услышал он. — Раздевайся.

Юноша исподлобья бросил быстрый взгляд на врача. Поле ослабло, но нечего и пытаться напасть: его ждет силовой удар, способный раздавить человека в лепешку. Какой смысл драться, если нет даже микроскопического шанса на победу. Он не торопясь снял куртку и принялся разматывать пояс. Спрятать что-либо было немыслимо: за ним, конечно, следят. Сняв наконец рубашку, банкомет все же попытался прикрыть ладонью диск, висевший у него на груди.

— А ну-ка, брось это! — медик видел все.

И вновь Джоктара обуяла паника, его заколотило. Он стоял, шумно дыша. Едва восстановив равновесие, юноша до крови закусил губу, чтобы не вскрикнуть от боли. Он знал, что этот удар был только предупреждением. Джоктар швырнул диск медику. Тот дал ему упасть на пол и насмешливо наподдал кругляш ногой.

Затем для него и Хэгги началась обработка. Выполняя задаваемые компьютерами тесты, Джоктар продолжал мучительно искать способ побега, но каждый вариант рассыпался в прах после трезвого раздумья. Через некоторое время его облачили в красный балахон из грубой ткани и ввели в камеру, где находились еще пятеро неудачников.

Вскоре из стены появились миски с какой-то едой. Завязался разговор. Все его соседи были молодые бродяги, каких на улице слоняются сотни. Сев на скамью, юноша прислонился спиной к стене, держа миску на коленях.

— Эй, парень, — к нему подошел один из обитателей камеры. — Ты человек Керна, верно? — спросил он, зло ухмыляясь. Целая пропасть разделяла подобных ему бродяг и тех, кто работал на крупных боссов.

— Я был человеком Лэфти до того момента, как он потерпел крах, — заявил парень с неожиданной откровенностью. — Тогда-то я и заметил тебя в «Солнечном пятне». Небось надеешься, что Керн раскошелится? — спросил он, насмешливо осклабясь.

Джоктар молча пожал плечами, продолжая методично пережёвывать безвкусную массу.

— Людей Керна на этот раз не обошли, — вступил в разговор другой, сдвигая выговаривая слова набитым ртом. — Я здесь заметил четверых или пятерых из его команды.

Это было похоже на правду. Но как получилось, что целая

свора агентов, работающих на босса, не предотвратила случившегося? Джоктар не мог взять этого в толк. Услышанное только что лишило его последней надежды на освобождение. Быть может, и сам Керн за решеткой? Кто же за всем этим стоит? Норволд?

— Никто не слышал, куда нас собираются заслать? — голос задавшего вопрос выдавал испуг.

— В порту готов корабль на Авар, — послышался ответ.

— Вот как? А что делают на этом Аваре?

— Работа на полях, — ответил кто-то со слабой надеждой.

Джоктар понял, что это лишь догадки. Просто работать в поле было лучше, чем в каком-нибудь руднике.

Тот, кто назвался бывшим агентом Лэфти, хмыкнул.

— Что толку загадывать. Все равно выбирать не нам, мы — эмигранты. Коль попал сюда, значит удача от тебя отвернулась, вот и все.

Спорить не приходилось. В примолкшей камере раздался чей-то вздох. Джоктар отставил наконец пустую миску.

— Правда, что они нас заморозят? — голос был неприятный, какой-то квакающий.

— Точно, — кивнул экс-агент. — В Эй-кораблях нет места, чтобы позволить нам сидеть и жиреть от безделья. В человека всаживают шприц и он становится как доска. Всех сваливают в штабеля и так везут до самой планеты.

— Я слышал, что не все в конце пути просыпаются.

Неудавшийся агент развалился на скамейке поудобнее.

— Всякое бывает. Но в живых остается достаточно, чтобы они не остались внакладе. Не удивлюсь, если компьютеры, через которые нас прогоняли, выдали сведения, кому из нас по силам выдержать перелет.

— Погоди-ка! — один из узников подошел ближе к двери и вытянул шею. — По-моему, кто-то идет. Неужто они заберут нас прямо сейчас?

Джоктар был уже на ногах. Он поднял миску и произвольно держал ее так, как держал в жаркую минуту силовой стилет.

— Собираешься драться, парень? — Экс-агент угадал его намерения. — У тебя нет шансов. Здесь каждый охранник может управлять силовым полем. Лично я не намерен лезть на рожон. Какой смысл подставляться только для того, чтобы доказать собственную смелость?

Он был прав. Но Джоктару эта правота была поперек горла. Беспомощность угнетала, он привык чувствовать себя сильным и бесстрашным. Лишь сейчас до него дошло, что от настоящей жестокости улицы его отгораживали Керн и «Солнечное пятно». Теперь же он был совершенно один, и сразу привыкнуть к этому оказалось очень трудно. Он отложил миску, опустился на скамью. Взглянув на него, экс-агент, со свойственной его профессии проницательностью, понял, что задевать этого парня сейчас рискованно.

В дверях вырос охранник, его взгляд выражал презрение. Отыскав глазами Джоктара, он поманил его. Иссая было надежда вспыхнула с новой силой. Керн принес выкуп? Джоктар уже был у выхода. Но сразу же он ощутил знакомые силовые тиски, и искра надежды стала таять.

В конце коридора их встретили двое в форме. Один из них обратился к конвоиру Джоктара:

— Тебя ждет Эриксон, он в офисе. А этого мы доставим сами.

— С чего бы это вдруг?

— У полиции порта есть к нему вопросы.

Услышанное вдохновило Джоктара. Быть может, Керн начал действовать? У него, как и у других боссов, были свои связи с полицией порта.

Силовые пути вновь стиснули юношу.

— Ну ты, шагай вперед!

Они почти бежали, Джоктар даже взмок. Его тревога перерастала в страх. Охранники явно с ним не церемонились и было что-то не похоже, что они получили от Керна мзду.

От сильного толчка в спину он буквально влетел в комнату, где, кроме офицера полиции, находился молодой человек в тунике, какой Джоктар прежде не видывал. Космопатруль имел темно-голубую форму, а на этом туника была серебристой. У плеча мерцала бляха с рисунком созвездия вместо обычных кометы и знаков зодиака. Джоктар встрепенулся. Где-то в самой глубине заблокированной памяти вспыхнул сигнал тревоги. Предчувствие опасности тут же охватило все его сознание. Он понял, что встреча с этим серебристым может оказаться для него роковой.

Только сейчас он увидел, что именно держит в руках офицер в невиданной форме. То был диск, снятый с Джоктара на

медосмотре. Офицер глядел на юношу со злобой, словно на злейшего недруга. Между тем Джоктар был уверен, что видит этого человека впервые в жизни.

— Ты уверен, что этот тип из тех, — проговорил полисмен, указав на Джоктара, — что напали на тебя с приятелем?

— Если и не тот, то он должен знать их! Разве этот диск не достаточное доказательство? Подумайте сами: откуда к такому бродяге может попасть знак разведчика? Ах ты... — серебристый разразился такой изощренной бранью, что Джоктар поощрительно ухмыльнулся. И тут же едва не свалился с ног от оглушительной затрешины.

— Я жду. Говори. Где ты это взял? — вкрадчивый тон полисмена таил не меньшую угрозу, чем открытая ненависть офицера.

— Это было у меня всегда, — хотя Джоктар, удивляясь самому себе, говорил правду, он знал, что ему не поверят.

Один из тех, что привели его, проявил нетерпение.

— Нельзя ли поскорее? Мы должны отвести его в офис. Там ждет человек, который решил его выкупить.

— Кто будет платить за этот мусор? — взвился офицер в серебристой тунике. Он вновь разразился бранью. — Ты сейчас же все скажешь, а затем отправишься на орбиту. Ну? Кто на прошлой неделе напал на Кандера и прикончил его? И откуда у тебя, подонок, это? — Зажав в руке диск, словно кастет, он ударил Джоктара и рассек ему скулу.

Юноша замотал головой, то ли пытаясь совладать с головокружением, то ли отвергая обвинения. И тогда началась обработка. Крепко связанного силовым полем, его избивали до тех пор, пока не сбили с ног. Джоктар отчаянно цеплялся за остатки покидавшего его сознания.

Он услышал, как кто-то настойчиво требовал:

— Мы обязаны доставить его в офис. За него вносят выкуп.

Офицер неистовствовал:

— Ему не отделаться так легко. Он бандит. Его дружки убили Кандера, и он поплатится за это.

До Джоктара донесся голос полисмена, тот попытался урезонить разъяренного офицера:

— Для задержания у нас нет никаких улик, кроме этого знака. А его парень мог найти или купить за стакан у какого-нибудь бродяги. Могло быть такое?

— Но он же сам заявил, что никогда не расставался с диском. Такой знак на улицах не валяется. Тот, кому его вручают, дает клятву беречь знак как зеницу ока и носит его постоянно. Диск могли снять только с мертвого Кандера. И они знали, что делали: обладатель такого знака имеет чрезвычайные полномочия и пользуется всеми правами, положенными офицеру разведки.

— И все же тебе придется найти веские доказательства, чтобы предъявить ему обвинение в убийстве.

— Я сказал, что он не выйдет отсюда!

Полисмен хмыкнул:

— А я сказал, что сейчас мои парни отведут его в офис.

Один из охранников присвистнул:

— Как бы не так. Если мы доставим его в таком виде, то нас самих сошлют к черту на рога.

Тут вмешался второй конвоир:

— А давайте прямо сейчас погрузим его на «Гриффон». Запишем в корабль, якобы по ошибке, а когда спохватятся, то будет поздно. Не станут же из-за него устраивать гонки в космосе. Словом, сейчас его, такого, нельзя показывать в офисе. А там, куда прилетит «Гриффон», его никто не станет слушать.

— И куда он попадет? — заинтересовался офицер.

— На Фенрис.

— Фенрис? Отлично! — офицер явно повеселел.

Джоктар же впервые слышал о такой планете, но веселые нотки серебристого ему не понравились.

— Давайте тогда поскорее доставим его на «Гриффон», — нетерпеливо проговорил офицер.

— Да, надо торопиться, — поддержал первый охранник. — Иначе не успеем провести его через предстартовую обработку.

Другой с сомнением произнес:

— Кажется, мы отделали парня так, что он вряд ли сумеет очнуться после окончания полета. Что, если так оно и случится?

Будто сквозь вату, до Джоктара донесся умиротворяющий голос полисмента:

— По-моему, ребята, вы напрасно все осложняете. Ведь никто не узнает, что он побывал здесь, ведь я не вел никаких записей. Другое дело, какую басню вы расскажете в офисе.

Но это целиком ваше дело, а я намерен держаться подальше от этой истории.

Когда Джоктара оторвали от пола, боль вновь хлынула в избитое тело и сознание окончательно отключилось. Очнувшись, он почувствовал, что лежит на чем-то вроде стола, прижатым к нему с такой силой, что любое движение причиняло острую боль.

— ...Болваны... Не могли еще позднее его приволочь? — Голос звучал отдаленно, его звуки едва проникали в затуманенное сознание Джоктара.

— Что это с ним? В аварию, что ли, попал?

— Ты здесь не для того, чтобы задавать лишние вопросы. Его избили в камере, там постоянно вспыхивают потасовки. А он — отчаянный забияка, вот и получил свое.

Чьи-то руки бесцеремонно хватали его, раздевали, переворачивали. Пауза. Укол и сильная боль в предплечье. Снова укол, негромкий шум в голове — и темнота, холодная как вечность. Её леденящее дыхание пронзило юношу, словно удар силового стилета.

Бесчувственное тело сбросили со стола в ящик, очень напоминавший узкий гроб. Затем торопливо закрепили в гнездах датчики контроля и приборы управления. Напоследок ящик сунули в мешок, предварительно обложив его чем-то так, что по виду он теперь не отличался от тысяч тюков, предназначенных для погрузки на корабль.

В порту платформу с живым грузом отбуксировали к корабельному люку, откуда торчала стрела крана. Захватывая своими челюстями один тюк за другим, кран укладывал их в трюм в длинные ряды. Лишь в конечной точке рейса оттуда извлекают содержимое — людей, живых или мертвецов, как кому повезет. По планетному времени это будет спустя месяц и за этот срок корабль окажется за полгалактики от Н-Йорка.

Когда был уложен на место последний тюк, крышку люка задраили и вскоре «Гриффон» уже дрожал, приподнявшись на столбах пламени. Через минуту он выглядел еще одной яркой точкой на усыпанном звездами небосклоне.

Терпение человека, ожидавшего в офисе Эй-станции с толстой пачкой денег, иссякло. Поняв, наконец, что процедура по непонятным причинам затягивается, он потребовал

обеспечить ему экстренную связь. Затребованный им код удивил и слегка обеспокоил находившегося в офисе служащего Эй-станции.

Здесь находился еще один человек, карманы которого тоже топорщились от банкнот. До его слуха дошли отрывки каких-то разговоров, заставившие его насторожиться. Торопливой беседы с двумя вошедшими в помещение мужчинами в форме оказалось достаточно, чтобы человек поспешно покинул Эй-станцию. После долгих колебаний он поборол искушение оставить деньги у себя и понес их хозяину, поджидавшему в тайном убежище. Это был Керн. Известие о том, что акция провалилась, разгневало его настолько, что он тут же отдал суровые приказы в отношении своих агентов, связанных с Эй-службой. Но, убедившись в их исполнении и восстановив таким образом собственный престиж, он очень скоро успокоился и выбросил все это из головы.

В свой небольшой офис получил сообщение о непредвиденном повороте событий ещё один, третий, человек. Он немедленно связался со своими шефами из столицы. Вследствие чего из центра были отданы новые приказы для пятых сотрудников, которые находились в пяти разных точках Терры. Еще три агента срочно забронировали места на лайнере, отправлявшиеся в Н-Йорк.

Оба Эй-охранника подверглись допросу с пристрастием и под угрозой спецобработки поклялись держать язык за зубами. Их тут же отправили в далекий порт Мелвамби. Эй-служба сделала все, чтобы не допустить скандала, к которому оказались бы причастными самые видные политики. Дальнейшая судьба охранников была предreshена: был найден предлог перебросить их на планету Блор, где один прожил всего год, подхватив пал-паст, а другого вскоре прикончили собутыльники в пьяной драке.

Офицер в серо-серебристой форме сразу же после старта «Гриффона» направился к лучшему ювелиру. По его просьбе диск был вскрыт. Он прочитал внутри имя, и по его лицу разлилась бледность, которую не смог скрыть даже космический загар. Первым его побуждением было выбросить злополучный знак в ближайший мусорный контейнер. Но это показалось ему ненадежным, и возник новый план: ранести зловещий кругляк на атомы в реакторе звездолета. Но

по дороге к космопорту он вдруг обнаружил, что диск исчез из его кармана. И тогда он испытал страх, нет, парализующий ужас, какого не знал за все годы прожитой жизни.

Эмиссару Центра, посланному для проверки состояния дел на осваиваемых планетах, было предписано особое внимание обратить на вторую планету светила Дзета Лупи (созвездие Волка). Планета числилась в галактическом каталоге под именем Локи, а ее ближайшую соседку называли Фенрис. Здесь также было тревожно, жизнь колонии в последнее время вышла из-под контроля. В лагере Фенриса среди многих тысяч заключенных нашелся один, бросивший вызов главарю. Смельчака звали Саммс. Он ухитрился совершить побег из шахты, что само по себе выделило его из массы эмигрантов. Саммс скрупулезно продумал свои дальнейшие шаги, одним из которых был вызов главаря на поединок. Тому ничего не оставалось, как выйти на открытый бой. И на его несчастье, Саммс оказался чуточку быстрее.

Рапорт Б. Морле, направленный Кронфилду, Шефу Проекта «Колония 308».

Как выяснили Худд и Русто, объект попал в поле зрения офицера разведки, который его допросил по подозрению в убийстве своего напарника Кандера на том основании, что у объекта при досмотре изъят некий диск. В результате вскрытия внутри диска обнаружена именная надпись: «Марсон, ОССД 451».

Контакты с Эй-станцией сильно осложнились, налицо мощное противодействие. Доступ к любым материалам закрыт. Попытку выкупа объекта делал и небезызвестный Керн.

Кронфилд-Морле, прямая связь:

Кронфилд: Прощупайте этого разведчика, пусть им хорошенько займутся ваши люди. По-моему, история с убитым приятелем — липа, здесь что-то не так. В последнее время эти люди в сером слишком взбудоражены. Связь с Эй-службой беру на себя. Керна отбросьте, он не при чем и в данном деле не фигура.

Служебная связь:

Источник: Эй-служба, станция, Н-Йорк, Порт, Ирсон, агент.

Адресат: Кронфилд, Шеф, Проект «Колония 308».

Сообщение об эмигранте: Пол — мужской. Возраст — около восемнадцати лет. Пункт назначения — Фенрис. Занятие — работа на шахтах. Аттестация — незаконная деятельность, проживание на Терре нежелательно. Микропенка прилагается.

Кодированная связь между Кронфилдом и Морле:

К: Почему ты уверен, что речь идет о нем? В донесении Эй-службы не совпадает даже возраст.

М: Их обманула его внешность. В действительности он старше, мои свидетели могут это удостоверить. Он попал на корабль с нарушением инструкций. Ясно, что Эй-служба заинтересована спрятать концы в воду. Уверен: на «Гриффон» попал тот, кто нам нужен. Твои действия?

К: За то время, что его доставляют, наш агент на Фенресе уже получит мои инструкции. Эта планета — самый худший из всех вариантов. У меня сложилось впечатление, что кто-то хочет упрятать его как можно дальше. И хочет этого не меньше, чем нам хочется его вызволить. Фенрис! Черт побери этих разведчиков! Вообще все пошло так, что хуже некуда. Буду только рад, если Тому и Куллану хорошенько подпалят хвосты. Немедленно информируй меня обо всем, что разнюхают твои парни.

Из Путеводителя по Галактике.

Фенрис: Третья планета звезды Дзета Лупи, Созвездие Волка.

Как и на двух других планетах системы, условия существования на Фенресе весьма суровы для терранца. Экспорт: алибит, редкие меха. Признаки культуры коренного населения теперь почти не встречаются. В древних курганах попадают только примитивные каменные орудия. Зима на планете суровая, длится три четверти года, сопровождается частыми снежными бурями. Галактический порт: Шиваки. Города: Шиваки и Санди — центр добычи алибита. Для туризма планета запрещена. Пропуск на Фенрис — по сертификату формы «А».

...В одном из лагерей, отделенном от других цепью невысоких гор, когда-то уволенный за служебные нарушения космолетчик с радостью и удивлением узнал, что некто выкупил его с подземных работ. Сейчас он сидел напротив

человека, выложившего целое состояние за его свободу. Внимательно слушая нового хозяина, он старался досконально запомнить свою легенду. Так появилась еще одна клеточка в кроссворде, над разгадкой которого бился человек в небольшом офисе на Терре.

А «Гриффоин» тем временем поглощал гиперпространство, переноса одно из ключевых составляемых кроссворда с Терры в созвездие Волка. И тот, кто недавно еще был банкометом стола «Звезда—Комета», на один шаг приблизился к постижению волнующей тайны своего забытого прошлого и полного приключений будущего.

Глава 3

Местность вокруг порта Шиваки напоминала лунный пейзаж. Правда, резкие очертания горных пиков, опоясывающих долину, были слегка смазаны — но отнюдь не смягчены — густой растительностью на склонах гор. Зимой низкорослые деревья и кустарники теряли листву и превращались в нагромождение голых грязно-голубых сучьев, по твердости не уступавших стали.

В преддверии зимы планета становилась голубой. А затем ее сковывал своими тисками холод. От него не спасали ни термокостюмы, ни мех, ни подогреваемые стены куполообразных жилищ. Лютая стужа пронизывала каждого до самых костей.

На Фенрисе добывали алибит. Цепочки людей спускались в шахты; навстречу им поднимались вереницы вагонеток с рудой. Город жил во имя функционирования двух этих встречных потоков. Правда, оставались еще чудачки, которые добывали пушнину в поймах рек. Их была кучка, хотя именно они являлись пионерами Фенриса, поселившимися здесь задолго до того, как этот мир голубой стужи опутали своими щупальцами могущественные алибитовые концерны.

В то утро четверо охотников задержались перед стендом для местных сообщений: там появилось объявление об аукционе. Двое пожали плечами и тут же отвернулись, третий красноречиво сплюнул, но четвертый продолжал изучать листок, с отпечатанными на принятом в официальных инстанциях любого мира суконном языке сведениями.

— Брось, не теряй времени, — коснулся его плеча один из приятелей. — Нам нечего и думать что-нибудь там купить.

Однако глаза охотника, выглядывавшие из узкой щели между мохнатым капюшоном и шерстяной маской, натянутой на нос и рот для защиты от холода, были по-прежнему прикованы к стенду. Хотя каждый человек на Фенрисе из-за теплой одежды казался громадиной, движение, которым читающий сбросил с плеча руку, выдавало молодость, силу и крутой нрав.

— Мы остаемся, — негромко отчеканил он, и даже маска не заглушила повелительной интонации. Второй охотник пожал плечами и продолжал стоять неподвижно, держа руку у пояса, на котором поблескивал многозарядный бластер, а в меховых ножнах болтался двадцатидюймовый клинок.

В это самое время к тем, кого рекламировало объявление, начала возвращаться жизнь. Пытаясь собрать воедино клочки смутных воспоминаний о событиях на Эй-станции, Джоктар услышал рядом стоны и бормотание, напоминавшие ему пробуждение в Н-Йоркской тюрьме.

— Этот задышал.

Его подняли за руки и за ноги на холодный стол. То ли уколы, то ли боль от них постепенно очищали одурманенный мозг. Одеревеневшее тело мучительно отзывалось на каждый толчок вновь заструившейся по жилам крови. Но гораздо большие муки принесло осознание того, где он очутился и что его теперь ждет.

Джоктар попробовал сесть и принялся массировать тело, как будто эта добавочная боль могла заглушить душевное смятение. Он обнаружил, что очнулся первым из двадцатки тел, лежавших тут же и не подававших пока признаков жизни. В памяти всплыл набор букв... Фенрис... Название лежавшего за этими стенами мира. Но он понятия не имел, что представляет собой этот мир...

Отсек заполнился людьми в туниках; эмблемы на груди и спине указывали на принадлежность к службе порта. Они приступили к сложным манипуляциям, приводя в сознание неподвижных людей. Джоктар глядел на них, и глаза его застилала ненависть. Но ум игрока, оценив безнадежность ситуации, призвал его к благоразумию. Однако под маской покорности в нем крепло стремление бежать — не менее сильное, чем желание выжить.

К нему подошел охранник и, взглянув на щуплое тело юноши, усмехнулся:

— Похоже, Эй-служба взялась за детей. Этот парнишка сыграет в ящик еще до того, как начнется аукцион. Да и кто его купит, заморыша...

— А ну, разгильдяи, вставайте! — хлестнул грубый окрик. Пленников выстроили в неровную цепочку. Вскоре им принесли мешки с одеждой. — Давайте живее!

Отыскав свой узел, Джоктар влез в брюки и защелкнул пояс, сделавший его фигуру ещё тоньше.

— Готовы? Теперь еда...

Они толпой повалили в соседнюю комнату, где каждый получил разогретый контейнер с густой массой. Ощувив вдруг зверский голод, Джоктар с жадностью набросился на эту болтушку и вылизал все до дна.

— Теперь слушайте и смотрите, — охранник ткнул пальцем в экран, засветившийся на противоположной от входа стене. — Запомните: на Фенрисе есть только два места, где можно выжить: порт и шахта. Побег равносителен смерти. — Он сделал знак напарнику, тот склонился над проектором, и на экране замелькали картинки, одна страшнее другой. Казалось, они созданы чьей-то буйной и мрачной фантазией. Демонстрировались жуткие ситуации, в которых неминуемо оказывался несчастный беглец. Беззащитная фигурка путника, захваченного врасплох снежной бурей, сменилась крупным планом трупа, заледеневшего на смертельном морозе; далее последовала картина агонии беглеца, наткнувшегося на ядовитый источник... И еще не менее десятка других ужасов, которые таит эта неуютная планета. Здесь нельзя было даже открыто дышать: легкие быстро заполнялись кровью от микроскопических ран, нанесенных ледяными кристаллами. Вся эта фантазмагория была призвана потрясти воображение любого, в ком ещё теплилась мысль о побеге.

Джоктар же, напротив, только укрепился в решимости бежать при первой возможности.

Наконец, злоеший экран погас.

— Сейчас вас ждет аукцион, — сообщил охранник. — Вас купят для работы в шахте. Старайтесь, не отлынивайте, беспрекословно подчиняйтесь правилам — и только при выполнении этих условий у вас будет надежда заслужить когда-нибудь свободу. А теперь — первый десяток, ко мне!

В этой группе оказался и Джоктар. Он стоял вместе с другими на возвышении, сооруженном посреди обширного зала. Зрители расположились вокруг, их было не более дюжины. Большинство устроилось в удобных креслах, а несколько облаченных в меха мужчин держались отдельной группой, стоя у дальней стены. Чувствовалось, что для них здешняя обстановка непривычна.

— ...прошли обследование и признаны годными для работы, — монотонно бубнил человек в форме Эй-службы.

На помост выскочили охранники. Они бесцеремонно хватали пленников и крутили их в разные стороны, привлекая покупателей живого товаром.

— Откуда здесь взялся этот недомерок? — услышал Джоктар над ухом глумливый голос. — Разве по силам такой мокрице настоящая работа?

— Не скажи, Ларс, — произнес сидящий в первом ряду толстяк. Подойдя ближе, он продолжил: — Иногда дистрофики выдерживают подольше иных здоровяков. — Он улыбнулся Джоктару и приказал: — А ну, покажи руки.

Юноша тут же почувствовал, как охранник схватил его за руки и вывернул их ладонями вверх. Покупатель потыкал пальцем:

— Мягковаты. Ну да не беда: они быстро превратятся в подошву, когда возьмут кирку. Я рискнул бы его взять, но разумеется со скидкой. — И он подтолкнул Джоктара обратно к кучке пленников.

Когда все в зале получили возможность оценить предлагаемый товар, объявили о начале торгов. Шахтовладельцы быстро раскупили эмигрантов; лишь Джоктар стоял в одиночестве, возвышаясь на своем деревянном пьедестале. Тут он увидел, как один из тех, что стояли у стены, вышел вперед, распахнул пушистую куртку и откинул со лба отделанный мехом капюшон.

— Десять отборных шкур, — его закаленный фенрианскими ветрами голос перекрыл негромкие реплики покупателей в креслах, лениво торговавшихся из-за Джоктара. Толстяк, который недавно интересовался его руками, вскочил, его лицо изказил гнев.

— Почему сюда пустили это лесное страшилище?

Человек в мехах упорно пробирался к помосту. Он подошел к Эй-офицеру, глядя на него сверху вниз.

— Это Эй-аукцион, не так ли?
— Да, — офицер явно был в замешательстве.
— Судя по объявлению, здесь все покупатели равны?
— Привилегий не имеет никто.
— Кто тогда может помешать мне назвать мою цену? Я сказал: десять отборных шкур.

Он действительно чем-то смахивал на крупного лесного зверя: ноги в меховых унтах слегка расставлены, корпус наклонен вперед, словно охотник изготовился к драке.

— Десять отборных шкур! — провозгласил аукционер на весь зал.

— Полсотни кредиток, — вступил в торг агент горнорудной компании.

— Пятьдесят шкур!

— Сто кредиток!

Воцарилась тишина. Выждав, офицер повернулся к охотнику: — Вы намерены продолжать?

Тот оглянулся на стоящих у стены приятелей, но их лица ничего не выражали. Охотник отрицательно покачал головой и удалился на свое место. Вслед за ним неслись издевательские выкрики.

— Убирайся в свое лесное логово и лязгай там зубами на морозе! — кричал фальцетом толстяк. Затем он повернулся к офицеру: — Так я беру его за сотню?

Так Джоктар стал собственностью горной компании. Вместе с другими вновь прибывшими его накормили, показали койку и облачили в термোকостюм. Прислушиваясь к разговорам вокруг, репликам охранников, юноша старался уловить хоть каплю полезной информации. Он принадлежал теперь корпорации «Ярд-Нелли», приступавшей к разработке её новых участков в предгорьях горного массива Комдор. Джоктар не мог позабыть второго покупателя. Но как ни пытался узнать о нем хоть чтонибудь, выяснить сумел немного. Охотников и шахтовладельцев разделяет старая вражда и, по мнению старожилов, один из них вступил в торг за Джоктара исключительно для того, чтобы вздуть цену и заставить толстосумов из компании тряхнуть мошной.

На следующее утро их загнали в фургон и мощный тягач поволок его к шахте. Aviации здесь не было. В самом начале освоения Фенриса её пытались использовать, но самолеты постоянно гибли из-за непрекращающихся бурь. Колонис-

там пришлось ограничиться допотопным наземным транспортом. Для расчистки снежных заносов по трассам курсировали специальные патрули. Во время перевозки Джоктар видел их множество, заметил он и то, что путевая охрана вооружена до зубов. Вряд ли бластеры и нидлеры выданы патрульным для утихомиривания буранов или расчистки сугробов...

Джоктара всерьёз заинтересовало привлечение такого количества людей и средств на охрану в мире, где бегство, как их настойчиво убеждали, невозможно?

Выехав за территорию порта, фургон затрясся по разъезженной трассе. Джоктар принялся разглядывать своих попутчиков. Их было десятка полтора: бродяги и наркоманы, уже испытывавших «ломку» без желанной затяжки дурманыщим дымом. Среди них выделялись чем-то приглянувшиеся агентам компании двое громил, по виду — настоящих убийц; скорее всего на Терре они состояли в охране какого-нибудь босса. Присмотревшись получше, Джоктар решил, что несмотря на устрашающий вид, они трусоваты и никогда не отважатся на мятеж. Скорее эти двое будут правдами и неправдами добиваться доверия у новых хозяев и, быть может, сделаются надсмотрщиками над собственными товарищами.

Постепенно разномастная компания начала сбиваться в кучки. Весь фургон разделился на небольшие группы. Но Джоктар не примкнул ни к одной из них. Он видел, что самые отчаянные и жестокие уже угадали в этой массе друга — начиналось зарождение банды. Юноша мог бы справиться с любым из них по отдельности: искусство, отточенное в уличных стычках на Терре, выручило бы его и сейчас. Но никакие ловкие приемы не помогут одиночке против целой оравы головорезов.

Проходящий в тряской колыхаге день казалось никогда не закончится. Наконец сгустились сумерки и тягач заглушил двигатель возле небольшой придорожной станции. После относительного тепла в фургоне стужа, царившая на улице, показалась нестерпимой. Мгновенно под одежду забрались тысячи ледяных игл.

Наконец дрожащих людей загнали под купол. Глядя на закончивших попутчиков, Джоктар сделал небольшое открытие. Его термокостюм был ничуть не теплее чем у осталь-

ных эмигрантов; мехов, в какие кутались охранники у него также не было — и тем не менее холод донимал его гораздо меньше, чем всех других. Более того, если на морозе его товарищи цепенели, он чувствовал прилив энергии.

Держа в руках очередной контейнер с той же тепловатой кашцей, он продолжал об этом думать. Память подсказала аналогичные примеры из его прошлого. ...Знойный Н-Йоркский полдень. На улицах ни души, все укрылись в дома под защиту кондиционеров. На него же жара практически не действовала, он с удовольствием подставлял тело лучам полуденного светила... А взять тот случай, когда его, совсем еще ребенка, повар с пьяных глаз запер в холодильной камере. Слезы закапали из его глаз, но не от холода, который делал висящие на крюках туши тверже дерева, а от чисто детского испуга темноты. Когда Мэй, тогдашняя фаворитка Керна, обнаружила его, то чуть не свалилась в обморок. Но еще больше потрясло ее то, что мальчуган с заиндевелыми от стужи волосами и ресницами самостоятельно выбежал из своей темницы навстречу свету и через минуту уже не вспоминал об этом приключении. ...И подобные эпизоды встречались в его жизни не один раз. Ранее Джоктар не придавал им значения. И лишь теперь, собрав воедино разрозненные факты, он рискнул предположить, что отличается от большинства людей тем, что сохраняет жизнеспособность в гораздо более широком температурном диапазоне. Не сослужит ли ему это свойство добрую службу в ледяной пустыне, если он надумает бежать с шахты?

Юноша настолько погрузился в свои мысли, что не замечал ничего вокруг. Вдруг кто-то с силой пнул его по вытянутой ноге.

— Эй, чего развалился?! Я тебе говорю, заморыш!

Джоктар поднял глаза. Этого он и ожидал, раньше или позже. Еще когда на его глазах среди эмигрантов сколачивалась банда, то он уже знал, что будет дальше. Все было старо, как мир. Эта компания, чтобы утвердить свое превосходство, первым делом постарается хорошенько запугать окружающих. Лучшим способом для достижения этого может послужить беспощадное избивание одного из эмигрантов, тогда никто не захочет быть вторым... Они решили, что легче всего будет проделать экзекуцию над Джоктаром.

Лохматая лапа протянулась к его груди, мясистые пальцы сгребли в комок куртку у ворота. Его рванули вперед с силой гораздо большей, чем необходимо, так как громила ожидал, что он станет упираться. Юноша же мгновенно расслабился и не воспротивился рывку. Судя по всему, для нападавшего такая тактика была в новинку, но еще меньше вязался с его жестоким планом дальнейший ход событий...

Встряхнув расшибленными костяшками пальцев, Джоктар перепрыгнул через рухнувшее на пол тело и приготовился встретить второго верзилу, который, видимо, решил повторить попытку своего дружка. Но их сближение прервал раздавшийся от двери окрик:

— Прекратить!

Джоктар сразу же почувствовал тиски силового поля. Он стоял, связанный по рукам и ногам, и молча смотрел на приближающегося охранника. Тот ткнул в него пальцем:

— Пойдешь со мной. — В ту же минуту невидимые путы стиснули юношу еще сильнее. — В тебе, как я вижу, избыток энергии. Это хорошо, на джампере нужен проворный грузчик...

Хотя прозвучавшее название ни о чем не говорило Джоктару, он понял, что здесь его путешествие прерывается, с запертым и охраняемым фургоном покончено. Не прибавится ли у него теперь шансов вырваться на свободу?

— Теперь вы! — охранник вскинул руку, и силовые плети обрушились на эмигрантов с такой силой, что многие не устояли на ногах, образовав на полу груды стонущих тел. — Услышу хоть малейший шум, всем не поздоровится. Слышите, свиньи?...

Он подтолкнул Джоктара к выходу. На улице юноша увидел забавную машину: точь-в-точь тот тягач, что тащил их фургон, только в несколько раз меньше.

— Гляди, — охранник подвел юношу к мини-тягачу. — Это джампер. На нем возят продукты и другие грузы для разведчиков и старателей, работающих в предгорьях. — Его рука указала на синеющие в сумерках вершины у самого горизонта. — Не вздумай попытаться бежать, если не хочешь проситься с жизнью. У тебя ведь нет такого, — охранник хвастливо развел полы куртки, подбитой толстым мехом, и тут же торопливо запахнулся, спасаясь от прорвавшегося к телу

лютого холода. — Термокостюм тебя не спасет: его тепла едва хватит на время, необходимое для погрузки джампера. А теперь приступай к работе. Посмотрим, что ты можешь, кроме затевания драк.

Большая груда тюков и ящиков ожидала погрузки. Джоктар принялся один за другим закидывать их в люк машины. Поначалу мешки и ящики показались ему легкими, но закончив погрузку, он был весь мокрый от пота.

— Всё? — охранник направился к люку. — Полезай, едем.

Машина рванула вперед и новоявленный грузчик замахал руками, пытаясь за что-нибудь уцепиться. Действительно, свое название машина получила не случайно: она то плавно скользила, то вдруг совершила бешеные прыжки на ухабах. Мешки и тюки, а вместе с ними и Джоктара, швыряло по всему кузову.

Несмотря на вынужденную гимнастику, юноша почувствовал, что в кузове заметно холоднее, чем было в их фургоне. Термокостюм, конечно, действовал — без него мороз попросту сжег бы его тело. И снова Джоктар с удовлетворением отметил, что его состояние вполне приличное. Правда, пальцы в тонких рукавицах мерзли, но они не занемели, полностью сохранив чувствительность.

Наконец, они остановились.

— Выноси грузы с красной меткой, — велел охранник. — Смотри не перепутай, а не то тебе придется все переделывать заново.

В открывшуюся дверь люка ворвался пронизывающий ветер, швыряя в лицо мириады колючих снежинок. Глотнув этой адской смеси, Джоктар закашлялся, у него перехватило дыхание. Придя в себя, он взялся за работу. Охранник, нахлобучив меховой капюшон и натянув до самых глаз маску, встал рядом, взяв бластер наизготовку.

Бросив в его сторону короткий взгляд, Джоктар удивился: стражник ждал опасности не от него; тот внимательно смотрел в сторону гор, очертания которых неясно проступали в сумерках сквозь пелену из снега и ледяных кристаллов.

Джоктар начал перетаскивать мешки и ящики в небольшой купол — видимо, это был склад. Но вот грузы с красной меткой закончились. Он вскочил внутрь машины, дверца люка с лязгом захлопнулась, двигатель взревел и они трону-

лись. Юноша снял рукавицы и подышал на пальцы. Он вполне в состоянии всё это вытерпеть!

Его раздумья обратились к джамперу. Скорее всего, в кабине двое — охранник и водитель. Оба вооружены, а у него — голые руки, к тому же дверь люка на запоре. Он перевел взгляд на груз: нет ли там чего-нибудь, что может ему пригодиться? Но как бы он ни старался, всё равно вскрыть хоть один контейнер, не имея для этого инструментов, не смог бы. Да он особо и не надеялся на это: кто станет допускать невольника к оружию? Вооруженный раб — это уже мятежник.

Следовательно, попытаться бежать он может или во время прогулки, или когда предоставится более удобный случай. Его опыт игрока подсказывал, что за неудачами должна когда-нибудь начаться полоса везения. Он неоднократно наблюдал, как человек, попавший в такую полосу, начинал безошибочно угадывать раскладку карт в колоде. Подобное озарение иногда посещало и его самого. Но как научиться вызывать в себе эту способность в нужный момент? Этого он не знал, да и никто этого не умел.

А пока остается ждать везения... Размышляя, юноша машинально растирал руки, словно перед крупной игрой, где от чуткости пальцев зависит все.

Постепенно он приспособился к неровному ходу машины. Им предстояло доставить остаток груза в какой-то отдаленный высокогорный пункт. Еще в порту Джоктар слышал, что жилищам и складам разведчиков постоянно угрожает опасность. От кого? Этого он не знал. Однако, понял, что не случайно работники компании, которые соглашаются жить и трудиться вдали от больших трасс и крупных селений, получают повышенные ставки. Это плата за постоянный риск...

Как долго идёт вахта у этих людей? И много ли их? Есть ли среди них эмигранты? Быть может, с такого горного пункта убежать легче, чем с той же шахты?

Джампер вдруг резко затормозил. Патруль? Нет, юноша вдруг почувствовал, как то, что только что было полом, становится стеной кузова. Машина переворачивалась, причем сначала не слишком стремительно. Но вскоре, немного проехав на борту, она закувыркалась, все быстрее устремляясь в бездну. Джоктар, как мог, пытался смягчить удары тела

о стены, потолок и пол, одновременно стараясь увернуться от кувыркающихся по всему кузову ящиков и мешков. Промелькнула мысль, что неуправляемая машина падает с какой-то горы. Эта мысль была последней — в глазах у юноши потемнело, и он потерял сознание от оглушительного удара...

Он лежал, боясь стронуться с места. К затуманенным беспмятством глазам постепенно возвращалась резкость. Темнота и мороз. Тут Джоктар обнаружил, что тело его коченеет. Он и не знал, что бывает такой холод. Собрав всю свою волю, он слабо пошевелился — кажется, кости целы. Ноги были придавлены какой-то тяжестью. Он с усилием вытянул из-под груды тюков сперва одну из них, потом вторую. Избитое тело ныло, невыносимо саднили царапины.

Он прислушался: двигатель молчал. Воздух в кузове быстро терял последние остатки тепла. К горлу юноши подступил страх. Джоктар отчаянно забарабанил в стенку, но отклика не получил. Почему-то он не удивился: шестое чувство подсказало ему, что снаружи живых нет.

Борта кузова совершенно обледенели. Если он не выберется отсюда, джампер станет его могилой. Должен же здесь быть еще один люк, аварийный? Он стал методично просматривать и простукивать стены. И вскоре обнаружил, что в той из них, что после падения машины оказалась у него над головой, одна панель слегка сместилась. Подпрыгнув, он толкнул дверцу и расширил проем. Но за ним была чернота...

Глава 4

Протянув руку, он тут же отдернул ее: исцарапанные пальцы обожгло прикосновение мерзлых кристаллов. И тут же на него обрушился огромный ком. Выяснив, в чем дело, он подтянулся и, кое-как укрепившись в проеме, принялся разгребать руками засыпавший машину снег. Прошла, казалось, вечность, до тех пор пока в его глаза не ударил свет... Тяжело дыша, он уселся на кузов полузасыпанной машины.

Злополучная драка на стоянке произошла ранним вечером. Свою первую остановку джампер сделал уже в глубоких сумерках. Сейчас небосклон уже посветлел, ночь заканчивалась. На крутом заснеженном склоне остался глубокий след от упавшей с обрыва машины.

Джоктар снова принялся раскапывать снег, стараясь добраться до кабины. Наконец показалась и она, сильно смятая мощным лобовым ударом. Скорее всего, джампер попал в лавину. Водитель и охранник были мертвы. Им уже не пригодится то, что может помочь Джоктару в борьбе за жизнь.

Солнце стояло уже высоко, когда юноша расчистил кабину от снега и сумел открыть заклинившуюся дверцу. Теперь он обладатель меховой одежды и оружия!

Меховой тулуп оказался великоват, но, надетый поверх термोकостюма, пришелся почти впору. Ноги до самых бедер обняли меховые унты. Бластер удалось взять только один, так как второй, который принадлежал водителю, разбился во время аварии. Отыскав в кабине контейнеры с пищей, он не выходя из кабины насытился, оставшиеся взял с собой. Снаряжение Джоктара завершили силовой тесак, карта местности и кое-какие полезные мелочи, найденные у погибших.

Исследовать груз он не стал, все равно много вещей на себе не унести. Как знать, может удастся вернуться сюда потом, когда у него появится надежное убежище. Впрочем, не исключено, что к тому времени компания отыщет свой пропавший джампер...

До сих пор хлопоты с машиной и снаряжением целиком поглощали его внимание. Наконец, все уложив и решив, что делать здесь больше нечего, Джоктар огляделся.

Снег ослепительно сверкал в холодных лучах фенрианского светила. Громоздившиеся вокруг горы стояли в полной тишине, слышался лишь тоскливый вой ветра среди уродливых скал. И тут Джоктара остро пронзило чувство одиночества. Хотя он ни с кем в своей жизни не сблизился настолько, чтобы назвать его другом, все же всегда рядом были люди — в «Солнечном пятне», в тюрьме, в фургоне, даже в джампере. Теперь же он был один, совсем один. Один лишь неугомонный ветер теребил мех его длинного тулупа...

Желание найти людей казалось непреодолимым. Но ведь это означало возвращение в неволю, из которой он чудом выбрался. Он высоко поднял голову и взглянул в лицо одиночеству так же упрямо и твердо, как всегда смотрел в лицо опасности. Не обращая внимания на порывы кинжального ветра, он зашагал в лежащую у подножия горы неширокую долину.

Казалось, она была совсем рядом, но шел час за часом, а вокруг по-прежнему тянулись скалы. Джоктар почувствовал, что стало темнее, или это его глаза заволакивает пелена усталости? Он поднял голову. Солнце, еще недавно игравшее в искристых льдинках, теперь едва угадывалось за тучами. Скрип снега под ногами подчеркивал наступившую недобрую тишину. Даже ветер стих, будто притаившись перед смертельным прыжком. Буря! В памяти тут же замелькали кадры устрашающего урока, преподанного новичкам на Эй-станции. Необходимо срочно найти укрытие, иначе — гибель.

Перед ним выросла гряда смерзшихся камней — след давней лавины. Обогнув препятствие, он взглянул вперед и не поверил собственным глазам: неподалеку курился дымок! Его рука скользнула к бластеру. Люди? Еще один склад разведчиков? Но теперь он вооружен, и ему нужно убежище. Переведя бластер на ближний бой, он двинулся к притягивающему дымку.

До рези в глазах всматривался Джоктар в ледяную пустыню, но нигде не было и намека на человеческое жилье. Порыв вновь набравшего силу ветра принес к его лицу клочья дыма. Он вдохнул отвратительный запах гнили, и тут же его горло, ноздри и глаза нестерпимо обожгло. Юноша никак не мог унять кашель, разрывающий легкие. Его согнуло пополам от мучительной рвоты. Он заметно ослабел, от тошноты не спасала даже маска, частично сдерживающая атаку едких испарений.

Джоктар понял, куда он попал. В поисках убежища он угодил к ядовитому источнику. Все вокруг — и снег, и почва под ним, и даже камни — было заражено и несло смерть. Груды белевших тут и там костей были всем, что осталось от неосторожно зашедших сюда людей и животных.

Очередной приступ кашля свалил ослабевшего Джоктара с ног. Сорвав с лица маску, он зачерпнул пригоршней свежий снег и прижал его ко рту. С трудом поднявшись на четвереньки, он уползал прочь от губительного гейзера, пока не наткнулся на острые сучья кустов. Здесь силы окончательно оставили его и обмякшее тело сползло по склону в неглубокую ложбину. В ней было тише, кусты хоть как-то защищали от разыгравшейся пурги. Он услышал свое хриплое от ядовитых ожогов дыхание. Жив! С усилием Джоктар сел, прислонив спину к подветренному склону расщелины. Ему снова повезло: здесь можно было переждать бурю.

Ветер окончательно рассвирипел: его пронзительный свист закладывал уши, парализовывал мозг. Сознание сосредоточилось на одном: спастись. Джоктар завернулся в тулуп. Спрятал в мех ноги и руки, надвинул как можно ниже капюшон и свернулся клубком. Вскоре он погрузился в забытие — полусон, полубеспамятство...

Он приходил в себя не менее мучительно, чем когда его оживляли по прибытии на Фенрис. То же окаменение, та же кинжальная боль от пульсирующей крови. Джоктар даже не подозревал, что до него ещё ни один человек не выжил, застигнутый под открытым небом фенрианской бурей. Его воля к жизни оказалась сильнее беспощадной стихии!

Выбравшись из-под наметённых на него пластов снега, Джоктар развязал непослушными еще пальцами мешок и достал саморазогревающийся контейнер с чем-то, похожим на мясо. Эта пища из неприкосновенного запаса джампера была специально нашпигована витаминами и калориями. Она быстро отогрела его, желудок ощутил приятную тяжесть. Переборов разгулявшийся аппетит, он убрал контейнер с недоеденным мясом в мешок.

Надо было двигаться дальше. Кругом топорщились кусты, и часто пробираться между ними приходилось ползком. Ни ветерка, безмолвие пустыни нарушалось только шуршанием одежды да скрипением снега.

Ползти оказалось трудно. Кусты, преграждавшие путь, невозможно было сломать, они были тверже камня. Пришлось прожигать себе дорогу бластером. При этом Джоктар не забывая, что у бластера и силового тесака запас энергии ограничен, экономил снаряды, как только мог.

Ослепленный вспышками собственных выстрелов, он не сразу понял, что выбрался на открытое место. Тучи на небе разошлись, но оно всё равно оставалось свинцово-серым. Надвигались сумерки. В этом безрадостном свете утесы, окаймлявшие долину, казались особенно мрачными. Следовало подумать об месте для ночлега.

Он двинулся по заснеженной равнине. Нависающая над нею тишина была не менее зловещей, чем неистовый грохот бури. В этой исполинской ледяной чаше, в которой тут и там курились смертоносные дымки, он был единственным живым существом. Его грудь снова стиснуло мучительное

ощущение одиночества. На много миль вокруг не было ни птиц, ни зверья — никого, кто мог бы двигаться, смотреть, чувствовать.

Отчаяние, сковавшее Джоктара, было настолько сильным, что пришла мысль вернуться туда, на трассу, к месту аварии. Пленённый искушением он даже остановился и оглянулся назад, на цепочку собственных следов. И тут тишину нарушил грозный рокот, многократно усиленный горным эхом.

Над ущельем, где он только что прошел, встало белое облако. Лавина! Он стоял и смотрел, как между ним и джампером стремительно вырастает ледяная стена.

Подавленный, Джоктар бесцельно продолжал шагать по долине. Впереди голубела заросшая кустарником узкая низина, но его не привлекало новое сражение с неподатливыми сучьями. И он повернул к черневшему слева утесу. Каждый шаг давался с трудом из-за налипшего на унты и тулуп снега, к тому же у него разболелась голова.

Еще один мощный удар лавины сотряс горы. Пласты снега навсегда похоронили маленький джампер...

Вдруг совсем рядом с собой он увидел то, что давно искал: укрытие. Под огромным камнем темнел вход в пещеру, и, сжав в руке бластер, он устремился к спасительному отверстию. В тот же миг что-то неуловимо быстрое и беззвучное прыгнуло ему из темной щели навстречу. Он не погиб только потому, что держал оружие наготове. Вспыхнул бластер — и он упал под тяжестью свалившегося на него громадного зверя. Хищник был уже мертв, но его огромные когти продолжали конвульсивно впиваться в мех тулупа. Джоктар лежал, придавленный тушей, вдыхал запах паленой шерсти и не мог поверить, что остался невредим.

Когда силы вернулись к юноше, он выбрался из-под неподвижного тела и стал рассматривать поверженного хозяина пещеры. Тот был страшен. Два ряда острых зубов белели в оскаленной пасти. Четыре широченные лапы с огромными когтями позволяли животному как лазать по скалам, так и передвигаться, не проваливаясь, по глубокому снегу. А густая, голубоватая шерсть как нельзя лучше маскировала зверя в этой белой пустыне. Но самыми поразительными были глаза животного. Они состояли из десятков отдельных линзочек, причем каждую из них окаймляли густые ресницы. Одни были широко распахнуты, другие — сомкнуты.

Видимо, таким образом хищник мог регулировать остроту и угол зрения. Плотно прижатые к крупной голове небольшие уши едва заметно выступали из густого серебристого меха. Зверь одновременно напоминал и медведя и исполинскую кошку. Так или иначе, для всего живого это была смерть, молниеносная и беспощадная.

Джоктар разогнулся, одернув искромсанный на спине и плечах шубу. Рана, нанесенная зверю, еще дымилась, источая острый запах горелого. Осторожно подойдя ко входу пещеры, юноша пригнулся и, переведя бластер на режим непрерывного излучения, направил его в темнеющий провал. Внутри полыхнуло и вновь донёсся запах горелой плоти. Он забрался внутрь и выволок оттуда бесформенный ком.

Надо было обживать отвоеванное убежище. Силовым тесаком он нарубил охапку сучьев и разжег в пещере костер. Затем выбрался наружу и подошел к туше. Запах уже не вызывал отвращения. Вкус высококалорийных концентратов, найденных в джампере, успел уже приесться и ему хотелось свежего мяса. Сняв с пояса тесак, Джоктар неумело вырубил кусок, показавшийся наиболее мягким, отнес его в пещеру, разрезал на части и нацепил мясо на сук. Затем он водрузил импровизированный вертел над костром.

Жаркое местами обуглилось и по вкусу явно уступало тому, что ему доводилось есть в ресторанах «Солнечного пятна». Тем не менее он с волчьей жадностью рвал зубами кусок за куском, пока не прикончил все. Тут же он зажарил еще одну порцию, которую спрятал в мешок. С его пальцев и губ стекали остатки теплого жира. Он хорошенько умылся снегом и присел у огня.

Пришла пора подвести некоторые итоги. Итак, он жив и невредим. Он сумел справиться со множеством нешуточных опасностей. У него есть оружие, хотя питание в бластере кончалось и скоро он станет бесполезной игрушкой. В мешке лежали припасы с джампера. И еще там лежала карта.

Джоктар достал ее и стал изучать в мерцающем свете костра. Толстая линия, огибающая заштрихованные участки неправильной формы, была, скорее всего, выходящей среди гор дорогой от порта к шахтам. А более мелкие пунктиры — должно быть, пути к складам. В конце одного из них стоял красный крестик. Не тут ли он разгружал джампер? Поодаль

стоял другой крест, который мог обозначать второй пункт, до которого они так и не доехали. Где-то здесь, между двумя этими красными значками, лежит теперь под снегом джампер. Хотя такое толкование карты казалось довольно правдоподобным, полной уверенности в этом все же не было.

Зато он с горечью убедился, что нигде, кроме порта и шахт, не было убежища для человека. Возвратиться значило предать свою свободу. Но нельзя же вечно жить в этой пустыне одному, без людей...

Куда ему идти? На запад, по основной трассе? Но там полно патрулей, которые его быстро обнаружат и схватят. Ловушки расставлены беглецу и в порту, и на шахтах, и на придорожных станциях. Оставались поселения разведчиков. Он так ничего и не успел разузнать о них. Сколько людей в жилом куполе? Часто ли им привозят снаряжение и припасы? Есть ли в куполе связь с конторой компании? Наконец, сумеет ли он найти хоть один из них в необъятной пустыне?

Греясь возле костра, Джоктар почувствовал растущую в себе уверенность: он выжил, сыт и не раз уже вышел победителем в схватке со смертельной опасностью. Он не намерен сдаваться!

Ночь прошла тревожно: запах убитого зверя привлек к пещере многочисленную живность. Тишину то и дело оглашали рычание, визг, рев сцепившихся возле пещеры хищников. Глаза разъяренных зверей сверкали из тьмы. Все они, бесспорно, ждали, когда потухнет костер. Джоктару пришлось усесться с бластером наизготовку и до утра подпитывать огонь мертвыми сучьями.

Но с рассветом все стихло и даже ветер не трепал своим ледяным дыханием гривы снежных дюн. Рядом со входом в пещеру темнело множество больших и маленьких следов, валялись окровавленные клочья рыжей, бурой и голубой шерсти. Ото всей туши зверя остались жалкие обрывки шкуры да гигантский объединенный череп...

Джоктар покачал головой и, взвалив на плечи мешок, задумался. Куда идти? Рассчитывая, что джампер погребен на севере, он направился в ту сторону. Снова впереди закрубился ядовитый дым. Чтобы обойти смерть, пришлось карабкаться по заледенелым дюнам. И когда наст не выдерживал его веса, юноша по горло проваливался в рыхлый снег.

Он медленно пробирался по бескрайней белой пустыне. Ни одна птица не промелькнула в холодном небе, ни одно животное не показалось поблизости. Ночные хищники укрылись в своих норах. Никого...

Стараясь отвлечься от гнетущего чувства одиночества, Джоктар ускорил шаг, устремаясь к чернеющим вдали утесам. Там, за ними, должна лежать дорога, по которой давным-давно, целую вечность тому назад он ехал в тряской машине.

Снова навалилось отчаяние, пришлось даже остановиться, перебарывая себя. Ведь потеря присутствия духа означала игру на руку тем, кто поджидает его в шахте и на дорогах, чтобы схватить и вернуть в рабство. Одиночество оказалось для него страшнее всех ужасов этой планеты, которыми их запугивали, чтобы лишить надежды на побег.

День шел на убыль, когда Джоктар достиг утесов. Облюбовав камень поудобнее, он уселся и принялся есть. Сжевав запасенное в пещере мясо, он разгрыз таблетку концентрата. От усталости и обильной пищи клонило ко сну. Но испытывая прилив решимости, он с новыми силами двинулся дальше.

Вскоре, выбравшись на каменистое плато, дочиста вычищенное ветром, Джоктар направился к другому его краю, откуда, по его расчетам, должен был открыться вид на лежащую в межгорьях долину.

Она и в самом деле раскинулась внизу, отгороженная от остального мира высокими скалами. Так как ветер сюда не проникал, каждая неровность на белоснежной глади выделялась графически четко. И тут Джоктар увидел след. Он тянулся, то пропадая, то проступая вновь, среди деревьев в небольшой рощице.

Как магнитом потянуло его к этим следам. Он бежал, не разбирая пути, падал, полз, снова бежал, пока не смог дотронуться руками до двух глубоких борозд — явно следов какой-то машины. Но зато рядом, рядом! Тянувшиеся вдоль борозд вмятины могли быть только отпечатками человеческих ног... У Джоктара сжалось горло. Он глубоко вдохнул морозный воздух и двинулся вдоль этих следов. Сперва они петляли между деревьями, затем вывели его из рощи и повернули на север, к высившемуся невдалеке горам.

Затуманенное солнце уже спустилось совсем низко, нас-

тупал вечер. Джоктар почти бежал вдоль следа, пока не очутился в какой-то низине. Силы постепенно оставляли его, все тело болело, легкие со свистом втягивали воздух, сердце бешено колотилось, глаза резало от блеска искрящегося снега. Едва держась на ногах, он добрел до какого-то камня и прислонился к нему, широко открыв застланные пеленой глаза. Он не знал, когда появился здесь этот след. Может быть, сразу после бури, а она утихла почти сутки назад. В таком состоянии ему ни за что не догнать того, кто прошел по этим местам...

Пещер поблизости не оказалось, пришлось укрыться в заросшей кустарником расщелине. Он обязательно должен выпастись этой ночью. И, немного поев, а затем свернувшись клубком, как во время бури, Джоктар уснул, не обращая внимания на тишину и стужу.

Ото сна его оторвал непонятный звук, прорезавший тишину гор. Он с трудом разлепил непослушные веки и прислушался. Снова лавина? Не похоже. Что же нарушило его предрасветную дрему? Рычание зверя? Крик человека?

Юноша взялся за мешок. Еды почти не осталось, накануне вечером он прикончил последнюю порцию мясного концентрата. Теперь вся надежда на след. Он должен привести его туда, где есть пища и убежище!

Джоктар выбрался из расщелины и снова двинулся по следу. Но тут словно обухом по голове, ударила мысль: а в том ли направлении он идет? Вдруг этот человек шел в противоположную сторону? Постояв несколько минут в раздумьях, юноша упрямо тряхнул головой и продолжил прежний путь. Без припасов ему не выдержать обратной дороги, остается только один путь - вперед — и да пребудет с ним удача!

Фортуна не отвернулась от него. Он удостоверился в этом, наткнувшись на следы стоянки. Незнакомец устроил свой привал весьма комфортабельно: под защитой каменной насыпи чернело пепелище костра. Скинув рукавицы, Джоктар опустил руку в золу: она была еще теплая! Неуверенности больше не было: он идет верно и его бластер пока действует. Остается только догнать того, кто прокладывает этот протянувшийся перед ним ровный след.

Теперь, когда нужда в спешке отпала, юноша решил эко-

номить силы. Но час шёл за часом, а впереди не было ничего, кроме всё тех же следов. Затем он вышел к дневной стоянке незнакомца. Терранец сделал короткий привал здесь же, у слегка ещё тлевшего кострища. По всем признакам около двух-трёх часов пути отделяли его от незнакомца. Сумеет ли он сократить этот разрыв к ночи?

Густые сумерки уже спустились на равнину, когда узкое, как лезвие ножа, ущелье огласил грозный рык:

— Хар-р-р-...

Он никак не походил на человеческий голос. Вспомнив таившуюся в пещере белую пушистую смерть, Джоктар замер и потянулся к оружию.

Но вместо рычания изготовавшегося к атаке хищника он услышал характерный треск бластера. Камень в нескольких футах от него задымился и почернел от удара пущенной человеком молнии.

Не раздумывая, юноша метнулся в сторону, упал и перекатился за груды камней. Хотя против бластера она была весьма призрачной защитой.

—Эй, выходи!

Приказ был произнесен на языке Терры, смысл его был ясен. Но Джоктар, вместо того, чтобы повиноваться, еще плотнее вжался в мертвую почву.

Глава 5

— Я кому сказал, выходи, эй, снупер!

Окрик гулким эхом заметался между стенами ущелья. Тут же последовал выстрел и камни задымились вокруг места, где залег Джоктар.

Юноша уже оправился от неожиданности и пытался разобраться в ситуации. Похоже, ему здесь была устроена засада: человек был готов к нежелательной встрече и ожидал его. Но разве стал бы действовать настолько скрытно служащий компании, имеющий все права и полную свободу передвижения в этих краях? Он вспомнил обилие оружия у патрулей, опасливую настороженность погибшего охранника. Кого ещё, кроме редких зверей, могли так бояться люди компании? Почему-то в памяти всплыл образ охотника, пытавшегося купить его на аукционе...

Размышления прервал новый выстрел. Заряд угодил сов-

сем рядом, так, что Джоктару даже опалило ресницы. Ему ничего не оставалось, как подчиниться.

Подняв руки, он вышел из-за своего укрытия. Впереди не было ни малейшего движения, где спрятался стрелок — неизвестно.

— Ну, я вышел. Что тебе нужно?

— Ничего, снупер. Я не хочу иметь никаких дел с такими, как ты, прихлебателями компании, — ответил голос из-за камней.

Джоктар сообразил, что на его одежде нашиты эмблемы горнорудной корпорации.

— Я не из компании, — сбивчиво заговорил он, — эту одежду я снял с...

Но голос оборвал его:

— Ты, кажется, дождешься, что я сожгу тебя. А ну, живо положи свой бластер туда, на тот красный камень и возвращайся, откуда пришел. Быстро, черт побери! — Рядом с правой ноги юноши расцвела ослепительная вспышка, зашипел снег.

Руками, непослушными скорее от гнева, чем от страха, Джоктар отстегнул с пояса бластер и отнес его к камню. Затем он угрюмо побрел назад, прикусив губу от ярости.

Его вынудили лишиться оружия, которое в этом мире помогало удерживаться на грани, разделявшей жизнь и смерть.

Судя по всему, незнакомец больше не следил за ним. Подавленный юноша вернулся к месту своего короткого дневного привала. Силы окончательно иссякли, идти он больше не мог, тем более, что надвигалась ночь. Он вымотался настолько, что уже не думал о человеке с бластером, который мог подстергать его за каждым камнем. Натаскав сучьев, он развел костер, чтобы отогреть измученное тело. И только случайно взглянув на побелевший рукав тулупа, он понял, что снова идет снег. Установившееся после бури недолгое затишье кончалось, до слуха донесся вой ветра в горах.

Соорудив из горящих веток факел, Джоктар стал осматривать отвесные скалы в поисках укрытия. Его внимание привлекла едва заметная трещина, настолько узкая, что в нее едва проходили пальцы. Чуть повыше виднелась такая же трещина, за ней еще одна... Они были удивительно прямыми, такого не могла сделать природа! Здесь потрудились люди, и потрудились не на шутку, прорубая в камне глубокие бороз-

ды. Зачем? Это, скорее всего, была своеобразная лестница. Да, да, лестница — ведь в щели можно вставлять колья, а по ним взбираться все выше и выше! А если колья потом убрать, стена снова станет неприступной для любого, кто не владеет ее секретом.

Лицо беглого эмигранта исказилось от ухмылки, которую при всем желании нельзя было счесть довольной улыбкой. Его сумели обезоружить, но он нашел лестницу, которая наверняка ведет к тайной тропе там, наверху. Воспользовавшись ею, он избежит засады в злополучном ущелье. Джоктар вновь недобро усмехнулся. Еще посмотрим, чья возьмет!

Завтрашний день решит все. А сейчас — спать. Забившись между камнями, он уснул. Ветер завывал всё сильнее, запо-рашивая снегом следы, в которых была вся его надежда...

Утро началось с поиска сучьев, способных выдержать его вес. Собрав необходимое количество ветвей, он начал подъем, последовательно вынимая нижние опоры и перенося их все выше. Оказалось, что желобки тянутся не до самого верха. Они привели к узкому уступу, заметить который снизу было невозможно. По этому выступу, вырезанному в теле утеса, можно было передвигаться только на четвереньках, придерживая цеплявшийся за неровный край мешок. Впрочем, Джоктар не забыл вытащить все колышки из щелей в отвесной стене. От встречного ветра глаза его слезились, губы потрескались. Укреплённый на месте бластера силовой тесак то и дело задевал о камни. Присматриваясь к спрятанному в скале карнизу, Джоктар разглядел следы древних орудий. Эту первобытную дорогу прорубили аборигены Фенриса в незапамятные времена. Их, похоже, не смущало, что передвигаться здесь можно было только почти ползком. Но как-то было юноше преодолевать таким образом этот бесконечный путь!

— Выходит, я вернулся к образу жизни далеких предков, — пробормотал Джоктар, стараясь не думать о сбитых об древние камни коленях и окровавленных ладонях. Он получал сейчас наглядный урок давней истории...

Вот уже более трёхсот лет терранцы занимались исследованием Галактики. На нескольких планетах были найдены следы цивилизаций, угасших задолго до того, как на Терре возникла жизнь. Кроме того обнаружили четыре разумные

расы, две из которых были гуманоидными. Но посещение этих миров было под запретом, так как найденные цивилизации еще не были готовы к выходу в космос.

Некоторые ученые выдвигали гипотезу, что некогда существовала могущественная раса, подчинившая себе всю Галактику. Многие необычные явления и предметы, обнаруженные на разных планетах, объявлялись следами этой сверхцивилизации. В большинстве же своем научный мир склонялся к версии, что наш звездный мир состарился и теперь лишь кое-где теплится разумная жизнь, когда-то буквально кипевшая чуть ли не вокруг каждого светила. Теперь населенные когда-то планеты стали холодными и безжизненными, а разумная жизнь для нашей Вселенной — скорее исключение, чем правило...

Джоктару вспомнились слышанные от космопроходцев рассказы о загадках иных миров, фильмы, в которых показывались удивительные здания, где на стенах были изображены удивительные существа, даже отдаленно не походившие на людей.

Не исключено, что и этот путь сделали такие же странные существа. Она вовсе не предназначалась для передвижения двуногих гуманоидов. Размышляя обо всем этом, юноша упорно продвигался вперед, то и дело стучаясь головой об нависший над ним каменный козырек. Наконец потолок повысился и удары прекратились. Скоро Джоктар смог встать во весь рост. Он устремился вперед, изредка поглядывая на лежащую внизу долину.

Вот и он, красный камень, возле которого ему устроили засаду. Джоктар лег, опасаясь снова быть замеченным. Узкая долина впереди расширялась; там в лучах солнца блестело скованное льдом озеро, окруженное зарослями кустов и деревьев.

Неподалеку от озера возвышался курган, несомненно воздвигнутый когда-то руками разумных существ. Это было поистине грандиозное сооружение: склоны сплошь выложены каменными плитами высотой в человеческий рост. Они были довольно грубо обтесаны, но пригнаны друг к другу удивительно точно. Скатy кургана перерастали наверху в высокую отвесную стену. Это была настоящая крепость, способная защитить от любой опасности. Нижние плиты

были наполовину скрыты в земле, следовательно, каменная твердыня стоит здесь много веков. Но сейчас она была обитаема!

Над курганом струился дымок, напомнивший Джоктару ядовитый источник. Но нет, здесь, несомненно, человеческое жилье. Сверху были видны домишки, разбросанные внутри крепостной стены; вокруг жилищ сновали человеческие фигурки. Отсюда не было возможности разглядеть этих людей. Но и с этого расстояния было ясно, что эти дома не похожи на жилые купола горных рабочих. Это было государство в государстве, крепость во вражеском стане. Здешним жителям повезло, что на Фенрисе не используется авиация. Иначе с этим оплотом бунтовщиков было бы быстро покончено с помощью нервно-паралитического газа или включенного над крепостью вибратора. Но авиации не было, и здесь можно было жить независимо от боссов горных предприятий. С ними, как догадался Джоктар, обитатели крепости постоянно враждовали.

Где-то здесь наверняка живет и тот, кто подстерег вчера возле красного камня Джоктара. Ему же необходимо было вернуть свой бластер и заодно выяснить, от кого скрываются эти люди.

Вечерело. Призывно поблескивали в лагере огоньки костров. Там были не только тепло и пища, но и людское общество. Однако Джоктар понимал, что идти в крепость рискованно. Вряд ли его там ждет радушный прием, а в худшем случае чужака просто-напросто убьют. Он пошел тропой дальше по склону утеса, мимо крепости. Через некоторое время тропа повернула вниз, в долину.

Но очень скоро пришлось остановиться: впереди была пропасть. Джоктар лег ничком и начал шарить руками по отвесной скале. Так и есть, щель! Хорошо, что он уложил колышки в свой мешок. Спуск был легче, чем подъем, и занял меньше времени. Добравшись до подножия утеса, юноша оказался в небольшой пещере.

Утомленное и израненное тело требовало отдыха. Но разжечь костер, находясь довольно близко от крепости, юноша не рискнул. Спал он беспокойно, мучаясь кошмарами. Снова и снова он лез по отвесному утесу, а вокруг вонзались в камень вспышки бластера.

Он проснулся от гулких ударов собственного сердца. Голова разламывалась от боли, пережитое во сне волнение теснило грудь. Чтобы стряхнуть наваждение, он выбрался из пещеры. Стояла глубокая ночь, фенрианская луна сияла на черном небосклоне, заливая призрачным сиянием одетую в снежные покровы планету.

Терранец внимательно осматривался, пытаясь найти способ скрытно подобраться к кургану. Но в голову ничего не приходило; в любом случае его выдадут собственные следы на рыхлом снегу долины. Вдруг невдалеке послышался какой-то звук. Джоктар весь подобрался: это хрустел снег под ногами. А вот и слышались негромкие голоса. Сюда идут люди!

Он осторожно выглянул из-за камней. На фоне рощицы чернел силуэт вышедшего из нее человека. Он обернулся и призывно махнул кому-то. Джоктар присмотрелся: у этого парня был ворп! Из тени деревьев появился еще один человек — и снова ворп! В сравнении с этим, самым страшным из всего арсенала Терры оружием, бластер просто игрушка. Применять ворп могли только патрули, да и то в самых исключительных случаях. На каждый ворп выдавалось властями специальное разрешение, за каждый выстрел владелец отчитывался.

Вслед за вооруженными таким образом мужчинами появились еще двое. У них, как и у товарищей, под ногами были широкие пластины, позволяющие ходить по глубокому снегу. Последний из четверых тащил за собой низкую тележку с полозьями, оставлявшими на снегу такую знакомую Джоктару сдвоенную борозду!

Они подошли ближе и до пещеры донесли обрывки разговоров.

— ...неплохо придумано...

— Они надолго зарекутся устраивать свои склады здесь, на западе, когда мы ограбим хоть парочку. Охранники и нос высунуть побоятся.

— Точно! — со смехом проговорил кто-то. — Руз нас прикроет в случае погони. Здорово он придумал надевать на ноги лапы зазара. Увидев его следы, эти трусливые шакалы забьются обратно под свой купол. Они и так боятся отходить далеко от дороги.

— Интересно, а где тот парень, которого Меррик встретил вечером в долине? — озабоченно спросил другой голос.

— Меррик сегодня поймает его. Он решил сначала дать снуперу вдоволь набегаться и хорошенько устать. Так что скоро чужак будет у нас. Послушаем его басни, прежде чем поступить как обычно.

— Не пойму, как он прошел почти до лагеря и мы его не заметили?

— Меррик сказал, что он весь в лохмотьях. Похоже, их джампер накрыла буря. Если это и случилось, то он просто заблудился в темноте и потерял дорогу. Ну, хватит гадать, скоро он сам все расскажет.

— Верно, не будем забывать о своем деле.

— То-то и оно, нам ведь нужно успеть до рассвета.

Джоктар задумчиво проводил взглядом небольшой отряд, который вскоре затерялся среди деревьев. После недолгих колебаний юноша выбрал ход, достойный игрока — он двинулся следом!

Через некоторое время он сидел в расщелине высоко на перевале, осторожно выглядывая из неё. Где-то внизу скрывалась четвёрка обитателей крепости, их белая меховая одежда была неразличима на снегу. Неподалеку виднелся небольшой жилой купол. У входа в него качалась на ветру лампа, отбрасывая блики света на колею джампера, огибавшую полукругом строение.

Джоктар, в ожидании дальнейших событий, размышлял о расположившейся внизу четверке и их товарищах в лагере. Стало ясно, что горные компании — отнюдь не полновластные хозяева планеты, и что нашлись люди, по меркам корпораций — преступники, бросившие вызов промышленникам. Единственная ли это организация, или в других местах есть еще враги компаний — этого юноша не знал. Но он точно знал, что эти люди — терранцы. Как они оказались здесь: на Эй-корабле или как-то ещё иначе? На многие свои вопросы Джоктар пока не имел ответа.

Еще в «Солнечном пятне» ему доводилось слышать о восстаниях на дальних планетах. Властям противостояли организации, объединявшие весьма разношерстную публику. Одни оставляли цивилизованный мир ради погони за приключениями. Упорядоченный уклад терранского общества был не по душе разного рода авантюристам и преступникам, тихая комфортная жизнь была скучна и для отставных звездолетчиков. Они-то и бежали на дальние планеты, где

сколачивали колонию (или организовывали банду — кто как считал) свободных от законов людей. И горы Фенриса, несмотря на ужасный климат планеты, для подобной компании были просто идеальным убежищем.

Мысли прервало тихое шуршание полозьев: четверка подвезла свои сани к самому перевалу. Один из них направился прямо к укрытию Джоктара. Когда между ними осталось всего несколько шагов, он остановился и стал раздеваться. Сбросив на снег свою шубу белым мехом наружу, он надел поверх термокостюма теплое пальто, снабженное эмблемами компании. Затем низко нахлобучил на голову капюшон, а остальную часть лица скрыл под толстым шарфом.

Переодетый таким образом, человек вышел к следу джампера и внезапно преобразился: теперь он шел шатаясь, то и дело падая на снег. Затем с трудом поднимался, брел вперед и снова падал... Как ни критически оценивал Джоктар актерский талант незнакомца, он не мог не признать, что уловка исполнялась весьма удачно: наверняка обитатели купола бросятся на помощь служащему компании, потерпевшему аварию в пути. Тем временем обладатели ворпов спрятались по обе стороны от входа в купол. Их товарищ продолжал представление. Вот он вполне натурально упал и надолго замер, уткнувшись лицом в снег. Затем стал делать отчаянные, но безуспешные попытки подняться. Джоктар с одобрением отметил, что сцена была исполнена блестяще — похоже, эти трюки проделывались не впервые.

Наконец в спектакль включились новые персонажи. Двое в термокостюмах выбежали из купола. Тут же один из налетчиков юркнул в открытую дверь и запер ее за собой. Как только первый из вышедших на помощь приблизился к лежащему, тот сделал неуловимое движение (Джоктар владел этим приемом), и его спаситель оказался в снегу. Второй ошеломленно застыл на месте.

В окошке купола трижды мигнул огонь. Увидев сигнал, вперед выступили двое с ворпами в руках, направив черные дула на хозяев купола.

— Ни с места, иначе смерть!

Только безумец будет спорить с ворпом. Увидев страшное оружие, люди компании замерли. Лежавший на дороге на-

летчик поднялся и стал отряхиваться. А тот, кого он так ловко уложил в снег, вскрикнул:

— Лесные звери!

Налетчик усмехнулся:

— Хочешь, чтобы я разорвал тебе пасть, чтобы научить вежливости? Мы не звери, а свободный народ Фенриса, понял? — Он улыбался, но в голосе звучала угроза.

— Свободные люди в форме компании... — проговорил другой, дрожа от холода в термокостюме.

— Почему бы и нет? — весело отпарировал «актёр», щегольским жестом поправляя пальто. — Отличная одежда. Передайте мою похвалу Ноласу, он может гордиться... Теплая одежда и необходимые припасы нужны не только людям компании, но и нам. За чем мы и явились. Шевелитесь, ребята, ведите нас в купол. Поглядим, чем вы богаты.

Налетчики вместе с жертвами скрылись за дверью. Джоктар вскочил: он должен успеть к повозке. Оружия там, конечно, нет. Зато он видел какие-то мешки и надеялся восполнить свой запас пищи. Но ограбить грабителей он не успел. Из купола кто-то вышел, и юноша мгновенно спрятался за куст.

Сквозь ветки он видел, как налетчик убрал оружие в кобур, ему некого было здесь бояться. Джоктар напрягся было, но, измерив глазами расстояние, снова расслабился: пока он будет ломиться через кустарник, его без труда уничтожат. Юноша схватил свое единственное оружие, силовой тесак, и нажал кнопку на рукоятке, проверяя энергию.

Человек быстро подошел к повозке, взялся за шнур и, оторвав успевшие примерзнуть полозья, потянул сани к куполу. Разочарованный Джоктар не шевельнулся — умением терпеть и ждать он владел в совершенстве.

Налетчик скрылся в куполе, но теперь от повозки юношу отделяло гораздо большее расстояние. Вдруг он услышал отдаленный гул и уловил сотрясение почвы. Сюда ехала какая-то машина, скорее всего, джампер.

Его экипаж вооружен и налетчики вот-вот окажутся в капкане!

Джоктар быстро прикинул: если сейчас встретить джампер и предупредить его команду, налетчики наверняка будут перебиты. Но может ли он рассчитывать на благодарность победителей?

Чью сторону принять? Одни могли отправить его в рабство на шахту, другие уже отняли у него бластер и, судя по подслушанному разговору, не намерены были быть к нему благосклонными. И так и этак его участь будет плачевна. Не лучше ли выждать и понаблюдать за развитием событий? Ведь может так случиться, что они перебьют друг друга и в наилучшем положении окажется он, призвавший в союзники здравый смысл.

Разум все еще взвешивал каждый из вариантов, а Джоктар уже действовал, прекрасно понимая, что его поступки не имеют ничего общего со здравым смыслом...

Глава 6

Его руки зачерпнули снег и пальцы смяли белые крупинки в плотный комок. Джоктар, не знавший игр с детства, невольно слепил снежок — оружие тысяч поколений терранских ребятишек. Перебросив холодный ком с ладони на ладонь, юноша швырнул его с меткостью, приобретенной благодаря долгим упражнениям в метании силового стилета. Снежок со стуком расплющился о стену купола. Этот звук произвел не меньший эффект, чем залп бластера. Один из налетчиков выскочил с ворпом в руках и залег за тележкой.

Услыхав довольно громкий теперь шум мотора, он пронзительно свистнул. Второй налетчик метнулся наружу, бегом пересек поляну перед куполом и взял оружие наизготовку. К немалому удивлению Джоктара, грабители не собирались бежать, они были полны решимости драться.

Тут из купола выскочил третий и спрятался за деревом. Купол же словно поджидал гостей. В гостеприимно распахнутых дверях стоял человек в пальто с эмблемами компании.

Подъехавший джампер остановился. Из кабины выскочил охранник и направился было к куполу, но вскоре замедлил свои шаги. Его, по-видимому, смутила необычная тележка. Рука охранника потянулась к бластеру, но в тот же миг его сразил меткий выстрел из засады. Одновременно оглушительно шарашнул ворп. Цепочка молний прожгла джампер у самого днища, металл потек, словно воск. Из кабины высунулось дуло бластера, но снова рывкнул ворп — и кабины не стало.

Джоктар восхитился профессионализмом нападающих. Всего пару минут назад он запустил снежок в купол, теперь же джампер был покалечен, а его экипаж частью уничтожен, частью пленен и препровожден в купол. Победители залезли в развороченный кузов, бегло просмотрели груз и перенесли на тележку два больших ящика.

Джоктар внимательно следил за человеком, одетым в пальто компании. Тот стоял у купола и долго рассматривал отпечаток снежка на стене. Затем повернулся, как бы пытаясь определить возможную траекторию броска. Казалось, он смотрел прямо на Джоктара! Юноша всем телом вжался в снег. Но человек уже присоединился к своим товарищам и стал вместе с ними выносить из купола и грузить на тележку разнообразные тюки.

К полудню работа была закончена. Одетых в шубы пленников вывели и привязали к обгоревшему джамперу. Затем захватчики направили оружие на купол и через несколько минут он был превращен в бесформенные оплавленные куски. Компания могла теперь вычеркнуть из описи имущества машину и склад...

— Слушайте свой приговор, — обратился один из налетчиков к пленникам. — Мы могли бы вас сжечь, как поступили бы вы, случись нам поменяться ролями. Но вам дается шанс. Мы уходим, и если сумеете освободиться, добирайтесь до следующего склада, он цел пока еще. Тот, кто из вас выживет, пусть передаст Энсону Бургу, что скоро в этих горах не останется ни одного его купола!

Не обращая внимания на неразборчивые стоны и проклятия связанных, двое из нападавших впряглись в тележку, вторая пара с ворпами в руках встала по бокам. Отряд тронулся, и его путь лежал в точности туда, где затаился Джоктар.

Юноша попытался встать, но тело не слушалось: от долгого лежания в снегу оно одеревенело. Пытаясь скрыться, он пополз глубже в кусты, и тут же прорычал ворп.

Беглеца спасло лишь то, что пальто сидело на нем свободно. Заряд попал в рукав, слегка зацепив плечо. Но и этого оказалось достаточно, чтобы Джоктар, мыча от жгучей боли покатился по снегу. Услышав совсем рядом крики и треск сучьев, он понял, что бежать поздно, его заметили. Вся левая

сторона тела онемела, рука свисала безжизненной плетью. Но правой рукой он потянулся к тесаку. Затуманенными от боли глазами Джоктар увидел, как кто-то раздвигает ветки кустов, и, оскалившись по-звериному, попытался поднять тесак.

— Вот он!

В последнем усилии подняв силовой тесак еще на дюйм, его рука вдруг разжалась, теряя оружие, выбитое метким выстрелом. Джоктар почувствовал, что сейчас потеряет сознание от новой волны нечеловеческой боли. Он привалился здоровым плечом к скале. Зачерпнув снег, приложил его ко лбу, надеясь, что холодное прикосновение поможет победить парализующую слабость.

— Никак еще один? — в лицо юноше смотрел черный зрачок ворпа. — Тащи его сюда, поглядим, что это за птица.

Он крепко сжал зубы, чтобы не вскрикнуть от боли, когда его ухватили за одежду. И еще изо всех сил старался не упасть, остаться на ногах.

Человек в форме компании пристально посмотрел на Джоктара и покачал головой:

— Он не из этих. Погляди на следы: парень шел за нами.

— Зачем?

— Это он скажет сам. Берем его с собой.

— Но как же...

Налетчик в чужом пальто, вероятно, старший отряда, спросил, глядя на юношу:

— Это ты подал нам сигнал снежком?

— Я, — пробормотал Джоктар и упал на колени: ноги больше не держали его. Еще немного — и он провалился бы в беспамятство, но его подхватили чьи-то сильные руки. И опять тело пронзила боль, которую он уже не смог вынести. Больше он ничего не помнил...

Очнувшись, он понял, что его куда-то везут. Скрипели полозья. Юноша открыл глаза и увидел, что лежит в повозке на каких-то не слишком мягких тюках. Резкой болью отзывались во всём теле рывки и сотрясения.

— Ну что, проснулся? — кто-то наклонился над ним. Повернув голову, он встретил взгляд человека в пальто с эмблемами.

— Я не с шахты, — едва шевеля губами, прошептал Джоктар. Он заставил себя выговорить эти, казавшиеся ему крайне важными, слова.

— Тогда ты нарядился не в ту одежду.

— Так же, как и ты, — Джоктар попытался иронически усмехнуться, но его губы исказила лишь болезненная гримаса.

— Однако... — не ожидавший такой реплики, человек даже запнулся. Но тут же продолжил вопрос:

— Ты из людей Скена? Или Кортоски? Тогда это не ваша территория.

— Я эмигрант, — голос юноши постепенно крепнул. — Был грузчиком на джампере и вот сбежал...

— И где же твой джампер? — в вопросе явно сквозило недоверие.

— Попал в лавину. Водитель и охранник погибли, а я сумел выбраться из кузова. На мне шуба охранника.

— Вот так история! Интересно, с каких это пор эмигрантами становятся дети? — Он отбросил капюшон с лица Джоктара и посмотрел ему прямо в глаза, сердито и недоверчиво.

— Мне больше лет, чем вам кажется. Да и когда Эй-служба особенно разбиралась с теми, кто попадетсЯ в ее сети? Впрочем, и здесь то же самое — ведь «Ярд-Нелли» купила меня без всяких колебаний.

— Трудно поверить во все это. Но если ты сказал правду, то ты молодец, что сумел выбраться из такой серьезной передрыги. С какой планеты тебя, говоришь, привезли?

Джоктар прикрыл глаза. Разговор отнял больше сил, чем у него было. Затем тихо сказал:

— С Терры. Еще мы зовем свой мир Терраном... — Он произносил это, не открывая глаз, и потому не увидел, какое неподдельное удивление вызвал его ответ...

Скорее всего, он какое-то время снова находился в забытьи, так как следующим его ощущением было приятное тепло. Не беспокоила и болезненная тряска — значит, его уже не везут, и он находится в помещении. Приподняв веки, он сразу же зажмурился от яркого света атомного фонаря. Его устроили возле стены, поросшей мхом. Крыша помещения была низкая, и представляла собой плетёнку из каких-то гибких прутьев. Джоктар шевельнулся на своем ложе и хотел было потянуться, но почувствовал, что не может двинуть левой рукой, хотя боли и не было.

Чья-то рука поправила на его забинтованной груди мехо-

вое пальто. Он посмотрел вверх. Лицо стоявшего рядом с ним человека, не закрытое теперь капюшоном и маской, густо покрывал знакомый терранцу вечный космический загар. Как оказался здесь звездолетчик?

— Мне сообщили, что ты с Терры, — незнакомец говорил отрывисто и властно. — Из какого порта? Мелвамба? Вэрра-мур? Н-Йорк?

— Точно, Н-Йорк.

— Джет-Таун?

Услыхав вопрос, Джоктар понял, что этот человек знаком с улицей. Может быть, ему известна и тайная жизнь «верхнего» города? Он осторожно ответил:

— Я был банкометом у Керна.

Видел ли он когда-нибудь это лицо в переулках Джет-Тауна или в игорном зале? Пожалуй, нет. Тем более его удивила уверенная реплика незнакомца:

— Керн... «Солнечное пятно»?

Ничего не скажешь, этот человек неплохо знал и «верхний» город. Допрос между тем продолжался.

— Какой стол: «Трехмерное пространство»? «Звёзды и Кометы»? «Один—два»?

— «Звёзды и Кометы».

Незнакомец глядел с сомнением:

— Ты слишком молод для такого стола.

В резкой отповеди Джоктара звучали вся боль и отчаяние последних дней:

— Слушай меня, летчик. Я проработал за этим столом пять лет. Если ты знаком с Керном, то должен знать, что какой-нибудь недотепа не продержался бы у него и одного месяца.

Летчик вдруг расхохотался:

— Поделом мне: нельзя задевать профессиональную честь. Да, я знаю Керна и вынужден поверить, что ты специалист высокого класса. Что же касается твоего возраста... — он потёр подбородок и смерил юношу оценивающим взглядом. — Что ж, в бизнесе для всех находится место. Как твое имя, банкомет?

— Джоктар.

Брови звездолетчика поползли вверх: — Просто Джоктар? Ну и имечко... Где ты только его получил?

— А где получил свое ты?

Летчик раскатистым смехом показал, что оценил ответ, и внезапно произнес: — Гафл сёндзи корг а клайвн...

Последние звуки ничего не говорили Джоктару, но в его мозгу что-то встрепенулось. Может, как раз в той, заблокированной зоне его сознания? Не там ли, где похоронена память о детстве? Превозмогая слабость, он приподнялся на локте:

— Что ты сейчас сказал?

Летчик нахмурился, взгляд его стал холодным.

— Если ты не понял, значит мои слова не имеют для тебя значения. Выходит, ты здесь из-за обыкновенной Эй-облавы?

Кивнув, юноша снова опустился на постель. Он был заинтригован и разочарован тем, что собеседник увел разговор в сторону. Но летчик, словно не замечая обиженного вида Джоктара, настойчиво расспрашивал его до тех пор, пока не узнал всю жизнь юноши, включая похождения на Фенрисе.

— Я гляжу, ты очень везучий.

— А я, гляжу, ты поверил всем моим рассказам, — Джоктара утомили дотошные расспросы, его терпение висело на волоске.

Летчик снова расхохотался:

— Парень, ты бы не смог солгать при всем своем желании. Ведь когда ты начал просыпаться, я дал тебе порошок истины.

Здоровая рука юноши гневно сжалась в кулак.

— А иначе нельзя было? — его голос был тихим и ровным, но глаза метали молнии.

— На этой планете — нельзя, если не хочешь нарваться на шпиона компании. Принять хоть что-нибудь на веру — значит, попасть в лапы к промышленникам.

Несмотря на убедительность объяснений летчика, ярость Джоктара не остывала.

— Кто ты то такой? — процедил он.

— Мое имя Рисдайк. Но оно тебе ничего не скажет.

Не в силах побороть искушение побольнее уколоть летчика, Джоктар спросил:

— Вычеркнут из списков?

Потемневшее лицо Рисдайка показало, что стрела попала в цель. Но он сумел сдержаться и ответил почти спокойно:

— Ты угадал, вычеркнут.

Затем, вставая, бросил:

— Отдыхай. Позже с тобой поговорит шеф.

Уходя, он выключил атомный фонарь, чтобы Джоктар смог уснуть. Но сон не шел к юноше. Он рылся в своей памяти, как игрок в колоде карт, пытаясь найти счастливую комбинацию. Но как ни бился, связной картины не вырисовывалось.

Смутно, как в полузабытом сне вспомнилось: большой звездный лайнер; женщина, произносящая какие-то слова, то ли ему, то ли сама себе... О чем она говорит? Об осторожности, об опасности, которая исходит от больших мужчин в красивой форме.

Что это были за люди? Полиция? Может, они были в серо-серебристом, как тот офицер на Эй-станции? Наверное, наркотик, названный летчиком «порошком истины», что-то сдвинул в его памяти, разбудил отголоски упавших на самое дно её впечатлений. Он твердо знал, что серая форма — опасность, что он ее ненавидит и боится. Но почему?

Откуда-то пришла уверенность, что летчик знает что-то такое, что могло бы приподнять таинственную завесу в его сознании. Ему что-то говорили звуки его имени... Рисдайк... И этот странный язык... В каком мире космопроходец изучил его?

Он произнес непонятную фразу после того, как юноша назвал себя. Джоктар никогда особо не задумывался о своем имени. Большинство людей носят несколько имён, это так. Но на улице, где он рос, хватало короткой клички. Джоктар... Знакомое сочетание звуков как-то по особому зазвучало, гулко отдаваясь в усталом мозгу, который уже погружался в сон...

Два последующих дня юноша напрасно ждал Рисдайка, чтобы расспросить его о многом, но тот не приходил. За Джоктаром — не слишком умело, но старательно — ухаживал незнакомый мужчина. Он был не словоохотлив, лишь иногда бросал короткую фразу насчет погоды в долине. Но стоило Джоктару случайно упомянуть о хищнике, напавшем на него из пещеры, как «сиделка» преобразился: он обрушил на юношу поток самой разной информации о животном мире Фенриса, о нравах и повадках здешнего зверья.

Слушая Руза, Джоктар все яснее понимал: то, что его путешествие было более или менее благополучным — редчайшее, дьявольское везение. Чем иначе объяснить, что новичок, незнакомый с особенностями Фенриса, сумел пережить и страшную бурю, и нападение зазара?

— По твоим поступкам видно, что ты — прирожденный охотник, — заявил Руз. — Когда твоя рана затянется, я возьму тебя на настоящую охоту.

— Разве вам не хватает того, что есть на складах компании, которые вы грабите?

— Нет, мы должны охотиться. Ведь для того, чтобы купить оружие и снаряжение, необходимое для успешного налета, нужны деньги. Наши деньги — это пушнина. Кроме меня, здесь еще пятеро охотников, а сбытом мехов занимается шеф: уж он не продешевит, торгуясь со скупщиками.

— Благодарю за хорошую аттестацию, Руз.

Джоктар узнал голос, хотя никогда не видел лица его обладателя. На пороге хижины стоял налетчик, возглавлявший нападение на склад. Тот самый, что переодевался в форму компании. Он был на несколько дюймов выше Рисдайка, а также суше и стройнее в сравнении с увальнем Рузом. Вошедший присел на край постели Джоктара.

— Я услышал, что ты собрался идти с Рузом в горы?

— Не сомневайся, шеф, парень хорош, — горячо заговорил охотник. — Ведь он выдержал бурю и победил зазара!

Шеф задумчиво кивнул:

— Ты прав, Руз. Он хорош настолько, что это мне кажется даже странным. Впрочем, каких чудес на свете не бывает... Коуто файфрил оруто...

Опять слова на непонятном языке, и опять они что-то всколыхнули в сознании Джоктара.

— Я не понимаю...

Шеф разочарованно вздохнул:

— Выходит, ты не... Жаль. Хотя... Может, со временем прояснится? Как знать... Ну да ладно. Я зашел тебя поблагодарить за тот снежок, которым ты так вовремя запустил в склад. Догадываюсь, что ты не в ладах с компанией, так?

— Зачем ты спрашиваешь? По-твоему, я мог поступить иначе?

— Если бы ты предупредил их, а не нас, то получил бы свободу.

— Ты это серьезно?

Уловив в голосе юноши сомнение, шеф улыбнулся:

— Ты прав, вряд ли их благодарность была бы настолько щедрой, это не та публика...

— Я так и думал, улица научила меня не верить властям.
— Твой опыт тебя не подвел. К тому же тебе сверхъестественно повезло. Один из тысячи ухитряется бежать, а среди беглецов только одному из пятисот удастся прожить более недели.

— Да, нелегко тебе пополнять свою организацию.

— Среди нас только двое эмигрантов. Остальные или свободные охотники, или люди без прошлого.

— Это как?...

— Они никому не обязаны разъяснять, кем были раньше и почему оказались здесь.

— Всех вас объединяет ненависть к компаниям?

— Не к самим компаниям, — покачал головой шеф. — Без шахт Фенрис оставался бы голой пустыней. Но у промышленников грабительские, варварские методы. Шахты занимают ничтожную часть территории планеты. Компании добывают и вывозят алибит. И все. Больше они ничего не хотят знать. Их не устраивает, что на Фенрисе живут еще люди. Они гоняют туда и обратно корабли, но не привозят ничего, что нужно нам. Под их нажимом наложен запрет на посещение планеты туристами, торговыми кораблями. Такая изоляция позволяет им беспощадно и безнаказанно эксплуатировать эмигрантов.

Ведь если рядом с шахтами вырастут города свободных людей, будет налажено регулярное сообщение Фенриса с другими мирами, компаниям понадобится в сотни раз больше охраны и дорогие заградительные устройства, чтобы не дать разбежаться эмигрантам. А сейчас лучший сторож — это сама планета, где человек может существовать только в порту или на шахтах.

Им нужен алибит — и только алибит. А нам нужно, чтобы это была планета для людей. Да, климат здесь суров и долгая зима жестока. Но второе поколение поселенцев уже сможет жить в этих условиях. Человек — очень приспособляемое существо, и ты пример этому. И кое-чему другому...

— Чему именно? — Но пролить свет на туманные намеки собеседника Джоктару не удалось: шеф резко поднялся и покинул хижину.

Кодированная связь между Кронфилдом и Морле.

М: Разведчики ни причем, они вышли на нашего человека

случайно. Тот, кто взял диск, действительно был уверен, что наш объект причастен к смерти напарника. Он служит в Третьем секторе, никогда не имел контактов с Пятым сектором, никогда не видел Леннокса. Этого человека можно исключить из нашей схемы.

К: Радует хоть то, что схема сократилась на одну позицию. Ты внедрил агента к Керну?

М: Попытался. Керн — один из боссов, у которых в руках и улица, и власти. Даже служба порта предпочитает не связываться с ним.

К: Кто же тогда спровоцировал Эй-облаву?

М: Темное дело. Началось, вроде бы, с благословения самого Керна: ему хотелось убрать кого-то из своих, кто вышел из доверия. Но затем события повернулись неожиданно и для него самого: Эй-люди устроили чистку по всем правилам. Знаю абсолютно точно, что избавляться от нашего объекта босс не хотел, он даже внес за него выкуп, как и еще за десятерых, схваченных в облаве.

Из истории объекта: Худд разнюхал, что когда-то у Керна появилась женщина с малышом. Она оказалась больной и вскоре умерла, якобы от своей болезни. Так это или нет — теперь не столь важно. Ясно одно: ребенок тот самый. А есть ли сообщения с Фенриса?

К: Его попытался купить с торгов человек Тома, но вынужден был отступить, чтобы не привлекать к себе внимания. О нашем объекте предупреждены охотники. На планете кое-что готовится, быть может, когда заварится каша, удастся под шумок вытащить парня оттуда. Поступила непроверенная информация о появлении какого-то весьма бойкого молодого человека. Если это наш, то мы еще намучаемся с ним. Но заполучить его мы должны, чего бы это не стоило. А дубы в мундирах только ставят нам палки в колеса, чтоб они сгорели!

Доклад в офис Табанд Майнинг Компани, Проект 65, Фенрис.

Склад в Голубых горах разгромлен шайкой преступников. Собираемся организовать карательную акцию. Можем ли мы рассчитывать на помощь патруля?

Ответ из офиса:

Не предпринимайте никаких акций. Ситуация изучается Комитетом в Центре. Нельзя допустить ни малейшего шума. Запомните: никакого шума, пока на Локи находится советник Куллан.

Глава 7

— Саммс настаивает на встрече. С тех пор, как он прикончил Рэймара на поединке и стал во главе банды Кортоски, он вёл себя спокойно. Теперь же ему вздумалось собрать Большой Совет.

Джоктара, стоящего за дверью своей хижины, не было видно. Рядом с домом стояла группа людей, слушающая крупного мужчину, собравшегося, судя по экипировке, в дальний путь.

— Люди Саммса уже миновали Пять Скал. Они ждут нас и представителей Эберса. Саммс хочет общего разговора. Он уверяет, что придумал для всех нас отличную...

— Может быть, Хоган, это то, что нам нужно? — вмешался Рисдайк. — Вспомни: Рэймар был слишком независим. Он хотел быть сам по себе, чтобы ни с кем не приходилось делиться. Похоже, что Саммс смотрит на дело иначе.

— Значит, Саммс и Эберс... — размышлял вслух шеф, он же Хоган. — Думаю, встретиться будет не вредно. Послушаем, что нам предложат, ведь последнее слово все равно будет за нами. Хотелось бы надеяться, что там все чисто. Давайте прикинем: к моменту встречи наш отряд будет где-то на Речном Острове. Погода, — он посмотрел на небо, — вроде, не должна испортиться. Значит, встреча состоится через три дня, так и передай его людям, Марко. Тебя будут сопровождать двое с ворпами. Это на тот случай, если нам подстраивают ловушку.

В дверную щель Джоктар увидел многозначительные ухмылки на лицах собравшихся. Он понял, что люди здесь испытывают друг к другу доверия не больше, чем в переулках Джет-Тауна. Затем все разбрелись, и возле хижины остались только Хоган и Рисдайк.

— Что ты об этом думаешь? — спросил летчик.

— Саммса до его поединка с Рэймаром поддерживал Неркс, — последовал ответ.

— Постой, но ведь Неркс перебежал на сторону компании! Он трясется от страха, что за предательство получит пулю, и не высовывает носа из Харбанда. Не думаешь ли ты, что и Саммс решил перекинуться? Не потому ли посылаешь с Марко ребят с ворпами?

— Все может быть, — лениво проговорил шеф и крикнул: — Джоктар!

Юноша открыл дверь хижины и встал на пороге.

— Думаю, парень, — обратился к нему Хоган, — тебе знакомы подобные задачки, на улице они сплошь и рядом. Слушай. К северу от нас базируется отряд Кортоски. Его боссом был Рэймар. Не бог весть какой стратег, но хороший драчун, умел держать своих людей в страхе. Потом в их шайке появился такой же везучий беглец, как и ты. Говорят, этот Саммс — из третьего поколения колонистов Марса, это помогло ему быстро освоиться в здешних условиях.

Саммс быстро сколотил в шайке группу своих приверженцев, в их числе был парень по имени Неркс. Он отлично мыслит, умен, но по натуре не вожак. Многие его недолюбливали: было в нем что-то этакое... Четыре месяца назад отряд, который вел на дело этот самый Неркс, попал в засаду. Это была, безусловно, заранее расставленная ловушка. Теперь Неркс живет среди людей компании — и, по слухам, живет припеваючи.

— Он заложил своих? — Рисдайк не мог поверить собственным ушам.

— Выходит так, — пожал плечами Хоган. — Но слушай дальше. Вскоре Саммс вызывает Рэймара на поединок, убивает его и становится во главе их отряда.

Шеф поднял глаза и в упор посмотрел на Джоктара.

— Что подсказывает тебе твой опыт, парень?

— Я бы сказал, что Саммс — подсадной.

— Кем же, по-твоему, и для чего он подослан? — за ленивой интонацией шефа, как показалось юноше, скрывалась явная заинтересованность.

— Понятно кем, компанией. Ясна и цель: захватить верх в отряде и сдать его компании. Или сделать так, чтобы в стычках уничтожить другие организации свободных людей.

— А Неркс?

— Наверняка, его напарник, засланный ещё раньше. Он прижился в шайке, потом появился Саммс и стал бороться

за лидерство. Подставив под бластеры свой отряд, Неркс убил двух зайцев: и шайку ослабил, и передал компании информацию от Саммса.

Хоган довольно рассмеялся. Рисдайк же, напротив, все более мрачнел по мере того, как выслушивал предположения Джоктара.

— Не стоит пренебрегать мнением эксперта из Джет-Тауна. Что сделал бы Керн в подобной ситуации?

Джоктар пожал плечами, но тут же поморщился: он забыл, что левое плечо ранено.

— Тут масса вариантов. Для такого босса, как Керн, оба они, со всеми своими хитростями, как открытая книга. — И юноша принялся рассказывать, как хозяин «Солнечного пятна» — великий мастер интриги — принимал осложнение какой-нибудь акции не с досадой, а с радостью и интересом. И как безотказно всегда действовал запущенный Керном механизм самой сложной операции.

Рисдайк медленно проговорил:

— Выходит, если Саммс приглашает нас в долю...

Но Хоган перебил его:

— Если он умен, то предложит нам стоящую совместную операцию. Не станем уклоняться от участия в Большом Совете, но и об осторожности не забудем. — Затем шеф повернулся к Джоктару: — Мой юный друг, мне нужна твоя помощь. Выросший на улице мыслит иначе, чем обычный охотник. Ты должен сам увидеть Саммса. Твое мнение о нем и его предложениях может послужить нам на пользу. Постарайся встать на ноги за эти дни, ты пойдешь на Совет вместе с нами.

Через три дня небольшой отряд вышел в путь. Он, в основном, состоял из незнакомых Джоктару охотников, первых поселенцев Фенриса. Еще с ними были два старателя, не выдержавшие конкуренции с компанией. Юноша знал в отряде лишь троих: охотника Руза, отставного космолетчика Рисдайка и самого шефа. Он был когда-то торговцем в Шиваки, но когда компания закрыла порт для гражданских кораблей, Хоган разорился и ушел в горы.

Вскоре отряд разделился. К месту переговоров Джоктар шел вместе с Хоганом, Рисдайком, Рузом и охотником по имени Толкус.

Но юноша догадывался, что впереди и позади них скрытно передвигаются остальные.

Погода была на редкость хороша: ни ветерка. Джоктар даже снял с лица маску. Они вошли в небольшой лесок. Солнце играло на стволах деревьев. Наверное, подумалось юноше, в летнюю пору Фенрис выглядит гораздо приветливее, чем зимой. Их тропу пересекала другая. Руз осмотрел ее и объявил:

— Лэмби, бык. Очень большой.

— Давно он здесь прошел?

Охотник встал на колени, чуть ли не обнюхивая выдавленные в снегу огромные следы.

— Не более часа назад.

— А наши парни, — заметил Рисдайк, — что идут впереди, миновали это место часа два назад. Но они настороже, их не должен застать врасплох ни зверь, ни человек.

Но Руз испытывал тревогу.

— Раз бык идет по следу человека, значит он бешеный. Может быть, его ранил какой-нибудь мазила. Эти идиоты охранники с перепугу готовы палить во все, что движется. А раненый лэмби, тем более бык, смертельно опасен для любого, кто попадется ему на пути.

— Что ж, Руз, проследи за ним, — распорядился Хоган. — Дальше нас поведет Толкус. Мы не можем всем отрядом заниматься одним спятившим быком.

Руз быстро ушел вперед. Делегация двинулась за вторым охотником, внимание которого было приковано к сбитым с деревьев и валявшимся на снегу сучьям.

Рисдайк на ходу объяснял Джоктару:

— Теперь этот недобитый бык будет кидаться на любого встречного человека, или на всё то, что хотя бы пахнет человеком. Он может сутками идти по следу, устраивать в кустах засады, покуда не вонзят рога в свою жертву. Он движется абсолютно бесшумно, поэтому первый раунд обычно остается за ним. Если же рядом есть ещё люди, то они расстреливают быка-убийцу.

— Но жертве на это уже наплевать, — меланхолично заметил Джоктар. Вспомнив, как на него прыгнул зазар, юноша добавил: — Я чувствую, здесь хватает подобных маленьких сюрпризов?

— Даже с избытком, — кивнул Хоган. — Тем более важно,

чтобы первая встреча с лэмби стала для него последней. Что и говорить, этот мир мало приспособлен для беззаботных развлечений.

— Но разве не может он стать подходящим для тех, кто решил здесь жить? — Рисдайк изо всех сил отстаивал Фенрис.

— И ты считаешь, что для этого нужно совсем немного: пообрубать щупальца компаний и сделать планету открытой для всех, так? — В голосе Хогана зазвучали знакомые ленивые нотки. — По-твоему, стоит добиться этого и планета превратиться в рай? — попытывался шеф.

— А тебе, я вижу, в это не верится? — Рисдайк улыбался, но за его улыбкой прятался гнев.

— Могущество слов так же хорошо известно, как и разница между мечтой и действительностью. — Шеф заговорил задумчиво и серьезно. — Допустим, мы объединимся и составим компании признать наши права, а то и вовсе убраться с нашей планеты. Но и тогда она не станет раем, как не стали им другие населенные миры. Не эти, так другие люди будут домогаться прав на богатства Фенриса. Из свободных охотников выделятся пушные магнаты, из старателей — крупные промышленники, из мелких торговцев — влиятельные коммерсанты. И со временем хозяевами здесь станут новые монополии, тягаться с которыми мелким предпринимателям будет не под силу — их тихо сомнут. А потом придет час, когда на планете будет продана с торгов шкура последнего зазара; алибитовые россыпи, разрабатываемые сейчас у самой поверхности, истощатся, а мощное оборудование для разработки глубоких недр окажется по карману только крупным компаниям...

Хоган ненадолго умолк, словно давая слушателям возможность возразить ему, но все молчали, подавленные мрачными предсказаниями. Поправив на лице шерстяную маску, шеф продолжал:

— Нравится вам это или нет, но история имеет свойство повторяться. Новые лидеры поведут новые поколения людей по той же старой дороге, через те же ошибки, те же подъемы и спады, победы и поражения... Человек просто не может жить иначе. Предложите ему другой путь — и он его, скорее всего, не примет. Он раз за разом будет проходить один и тот

же предначертанный цикл, пока не исчезнет с лица вселенной, так же бесславно, как те расы, что были до него.

— Ты имеешь в виду тех, кто построил курган и крепость, где разбит ваш лагерь? — спросил Джоктар.

— Угадал. Я уверен, что этот форт является останками твердыни владевшей когда-то этим миром могущественной организации, благоденствию которой угрожали разные бродяги и преступники. Этот волчий мир всегда был таким. В жестоком климате обычно выживают только жестокие люди, с жестокими нравами. Эта крепость — памятник вечной вражде жестоких людей, которыми двигали те же устремления, что и сейчас: грабить и защищать от других то, что получено грабительством...

Звук выстрела и шипение, сразу же раздавшееся неподалеку, вызвали мгновенную реакцию всех троих. Эхо еще не растаяло в окрестностях, а Джоктар уже стоял за деревом, выросшим среди густых кустов. Шеф и летчик молниеносно скрылись из виду, словно их испарил ядерный взрыв, угроза которого в давние времена переполняла ужасом население Терры. Но этот страх всё же не помешал разгореться атомной войне. Она унесла многие миллионы жизней, но те, кто выжил, были или самыми сильными, или самыми предусмотрительными. Из них сложилось новое общество, которое не разделяли бедность и богатство. Каждый мог добиться денег или славы собственными силами и умом. Это было общество, ценившее индивидуальность личности, общество, достойное своей миссии покорителей Галактики.

...Испепеленная зарядом бластера, ветвь дерева, стоявшего на том месте, до которого их троице оставалось сделать один единственный шаг, ещё дымилась. Джоктар с тревогой подумал, что он безоружен и что одна его рука действует пока неважно. Может, кто-то здесь охотятся на лэмби? Но ни один из них не похож на быка... Кто-то явно подкарауливал здесь их делегацию с бластером в руках. Джоктар постарался слиться с деревом: он не хотел стать мишенью для неизвестного стрелка.

Кто стрелял? Может, это член их же отряда, пожелавший занять место босса, но избравший для расправы с Хоганом более безопасный способ, чем открытый поединок? Юноша покачал головой: везде и повсюду было то же, что и на улицах

Джет-Тауна — хитрость и предательство, подлость и коварство. И побеждал, как правило, не самый сильный, а самый хитрый и коварный.

Куда делись оба его спутника? Затаились, как он сам, или пытаются обойти невидимого врага с тыла? Нигде ни звука, ни малейшего движения.

Едва слышно скрипнул снег. Джоктар затаил дыхание, боясь выдать себя облачком пара, вырывавшемся из-под маски в морозном воздухе. Снова хрустнул снег. Юноша медленно повернул голову на звук. Чья-то фигура сливалась с тенью густого кустарника, но это был не силуэт человека. Мелькнуло серо-голубое... Мех? Щетина? Шерсть? На мохнатой голове торчали острые рога, два по бокам, третий посередине. И со всех трех пик свисали красные ключья свежей плоти. Эти рога убивали, причём убивали совсем недавно.

Глубоко посаженные глаза зверя настороженно бегали... Джоктару почудилось, что скрывавший его ствол дерева вдруг стал прозрачным как стекло. Животное двигалось медленно, но отнюдь не боязливо. Следом за головой из кустов показались поросшие густой шерстью могучие плечи; длинные ноги оканчивались острыми копытами, несущими смерть, не менее верную, чем и рога. Наконец, бык вышел на тропу, его ноздри возбужденно раздвинулись.

Зверь встал вровень с деревом, где стоял безоружный юноша. Никогда еще не ощущал он такого страха, как в этот миг. Страх, который парализует волю, расслабляет мышцы, подавляет всякую способность к сопротивлению. Бык медленно миновал дерево. Оцепенев, Джоктар глядел вслед ему, не веря еще своему спасению: зверь преследовал кого-то другого!

И вдруг, видимо, животное учуяло запах этого другого: бросившись огромными прыжками вперед по тропе, бык резко свернул затем в сторону и стал продираться сквозь густой кустарник. Треск ломающихся сучьев почти заглушил треск бластера. И тут же из кустов донесся отчаянный вопль. Зверь? Человек? Прозвучал ещё один выстрел — и снова крик, крик живого существа, которому в эту минуту предстоит умереть...

Запах паленой шерсти достиг Джоктара. Он помчался по следу быка, туда, где только что кто-то нашел свою смерть.

Бык проломил своим телом коридор в сплошной стене твердых, как железо, сучьев. Нырнув в этот тоннель, юноша через минуту был на месте трагедии. Заряд бластера почти полностью сжег голову зверя, под гигантской тушей которого лежал человек. Руз и Хоган пытались освободить придавленное тело. Откуда-то возник Рисдайк.

— Кто это, Толкус?

— Помогите-ка, — бросил Хоган. Сообща они стащили с лежащего человека тяжеленную тушу. Хоган откинул капюшон с его лица. Джоктар видел его впервые.

— Кто же это? — недоуменно переспросил Рисдайк.

— Никогда его раньше не видел, — пожал плечами Руз.

Хоган перевернул тело: на залитой кровью одежде эмблем компании не было. — Чей это человек? — размышлял вслух Хоган. — Саммса? Эберса? Или еще кого-то, кому я стал поперек дороги?

— Но только не охотник, — с жаром проговорил Руз. — Ты же знаешь: ни один охотник не поднимет на тебя руку, шеф!

— Хочется надеяться на это, — голос Хогана звучал слишком лениво для такой ситуации. — Но случается всякое. Одно ясно: он готовил гибель или мне, или вам. Я могу даже предположить, что и быка сюда специально заманили, чтобы нас уничтожить. Злоумышленник не мог предвидеть, что сам окажется жертвой своего дьявольского замысла. Если же зверь вышел сюда случайно — что ж, спасибо ему: он спас наши жизни. Пожалуй, стоит стать еще осторожнее и двигаться неспеша. Вряд ли кто-нибудь, узнав о случившемся, станет укорять нас за небольшое опоздание.

— Вот значит как... — возбужденное дыхание Рисдайка облачками пара прорывалось сквозь защитную маску. — А я предлагаю поторопиться. Хочется поглядеть, для кого из тех, кто соберётся на Совет, наше благополучное прибытие явится неприятным сюрпризом.

— Пожалуй, ты прав, — кивнул Хоган. — Тогда поспешим. Джоктар, тебе это пригодится, — он нагнулся и протянул юноше бластер, лежавший возле погибшего.

Для переговоров был выбран остров, стоявший на середине скованного льдом русла реки. Был ли он когда-то насыпан искусственно или являлся вершиной скрытой под водой скалы — сказать было трудно. Но он, несомненно, был одним из

фортов древней культуры Фенриса. Вокруг острова тянулась сложенная из каменных глыб стена, сходящаяся кверху высоким усеченным конусом. Над его разрушенной временем вершиной вился дымок.

— Гляди, там уже кто-то есть, — толкнул летчик Руза, кивая на конус.

Но Руз даже не повернул головы. Его взгляд был прикован к далеким горам. Джоктар посмотрел ту же сторону и заметил клубки туч над пиками.

— Кончилась хорошая погода. — Охотник указал на северо-восток. — Оттуда идет буря.

— Вот как? — Хоган повернулся к Толкусу, который догнал их на опушке леса. — Обойди всех наших и предупреди: пусть ищут укрытия. Иди скорее.

— А как же... — попытался возразить Рисдайк.

— Если кто-то и хочет помериться с нами силами, то он сейчас тоже видит эти тучи. — Хоган мотнул головой в сторону гор. — Только идиот станет затевать драку, когда вот-вот грянет буря. Лучше поспешим сами укрыться.

Поверх льда русло реки припорошил снег. Он был покрыт следами чьих-то ног и санных полозьев. А вот и сами сани, составленные штабелем возле пролома, служившего входом в конус. Вслед за Хоганом юноша начал подниматься по ступеням. Они были не шире ладони и изрядно обледенели: один неверный шаг и ты слетишь к оставшемуся внизу подножию стены...

— Эй! — крик Хогана гулко отразился от вековых стен. В проломе появились фигуры людей, один из них сделал приглашающий жест. Джоктар с любопытством рассматривал необычное сооружение. Вся верхняя часть конуса была разделена когда-то перегородками на небольшие отсеки, которые могли быть также кельями, камерами или чем-то ещё иным. Теперь они были полузасыпаны мерзлой землей, смешанной со снегом. В центре круга, очерченного основанием конуса, пылал костер. У стены громоздилась куча дров.

Джоктар выглянул наружу. Погода менялась на глазах: небо сделалось низким и серым, вокруг заметно потемнело, черные тучи возле гор быстро сгущались.

— Шторм уже близко, — проговорил человек, выглянувший из конуса вслед за юношей. Он хотел что-то добавить,

но порыв ветра заставил его спрятать лицо в капюшон и нырнуть обратно, под защиту каменных стен.

Да, Фенрис оставался Фенрисом. Совсем недавно сияло в небе солнце, а сейчас и реку, и остров, и конус накрыла сплошная стена беснующегося снега. Костер был быстро передвинут вглубь, подальше от входа, куда задувал ветер. Все расселись у огня, приготовившись переждать под этими ненадежными сводами безудержную ярость фенрианской бури.

Джоктару вспомнились устрашающие картины, показанные новичкам по прибытии на планету. Нет, не только на шахтах и в порту мог спастись от бури человек. Жилища исчезнувших ныне обитателей Фенриса защищали от непогоды ничуть не хуже, чем купола компании. О том, что творится снаружи, напоминал лишь рёв свирепого ветра. Он был так силен, что сидящие рядом люди не могли слышать друг друга.

Глава 8

Джоктар сидел, прислонясь к стене. Он чувствовал, как сотрясаются стены конуса под натиском урагана. Но вот к завываниям ветра добавился новый звук. И тут же рядом рухнул, не выдержавший напора бури, кусок стены. Сосед юноши принялся быстро отползать подальше от опасной зоны. Джоктар последовал за ним. Неподалеку раздался чей-то крик.

В образовавшийся пролом ворвалась пурга. Стараясь укрыться от ее порывов, они перелезли через одну из перегородок. За ней Джоктар наткнулся на что-то мягкое, в темноте послышался стон. Среди груды обломков лежал человек. Почти вслепую и ничего не слыша из-за сильного шквала, они принялись освобождать раненого. Наконец, им это удалось. Они попытались перевернуть пострадавшего на спину. Тот на секунду открыл глаза, вскрикнул и вновь лишился чувств.

Преодолевая напор взбесившейся стихии, они еле-еле сумели перетащить неподвижное тело к костру, который тихо тлел возле стены. Только сейчас Джоктар почувствовал, что раненое плечо снова невыносимо разболелось, нагрузка была всё ещё не по силам ему. Едва сдержав стон, юноша привалился к стене. Его напарник пытался тем временем привести

пострадавшего в сознание. Ему, вероятно, нужен был свежий воздух, но об этом не могло быть и речи, пока снаружи бушует снежной буря.

Казалось, ход времени остановился и трудно было понять сколько уже длится буря — час или день? Наконец Джоктар заметил, что порывы ветра стали реже залетать в проём стены. В проломе замелькали отдельные клочки туч. Буря явно шла на убыль и вскоре совершенно улеглась. Люди переглядывались, словно не веря наступившей тишине. Они снова, в который уже раз, оказались сильнее свирепого нрава Фенриса.

— Это Гэгли, — обсыпанный снегом человек наклонился над лежащим. — С ним покончено.

— Гэгли? — Хоган приподнял капюшон на лице пострадавшего. — Мертв. Ты потерял пилота, Саммс.

— Ну, потерял... — широкие плечи одного из мужчин почти пренебрежительно шевельнулись под толстым мехом шубы. В его светлых ледяных глазах ничего нельзя было прочесть. Отвернувшись от лежащего тела, Саммс крикнул, — Эберс!

Какой-то человек обернулся на зов, но подойти не спешил, продолжая сметать с одежды налипшие комья снега.

— Не торопись, Саммс, — проговорил он размеренно, как человек, привыкший к тому, что его слушают. — Пока мы еще не готовы переварить твои идеи.

Светлые, ничего не выражающие глаза над маской, застыли, лишь одна рука слегка дернулась. Саммс тут же овладел собой, но все заметили движение его руки к бластеру. Люди остались неподвижны, только Рисдайк чуть шире расставил ноги, словно готовясь к схватке.

Вскоре костер, снова передвинутый в центр конуса, весело пылал, освещая рассеявшихся вокруг участников Совета. Сначала было решено перекусить и каждый достал из своего мешка съестные припасы. Но не дождавшись, пока все покончат с едой, глава отряда Кортоски нетерпеливо поднялся и заговорил, прогуливаясь взад-вперед перед костром.

— Компания Харбанд решила сделать посадочную площадку прямо здесь в горах, возле своих шахт. Кораблям компании уже не нужен будет порт Шиваки. Если и другие корпорации оборудуют собственные космодромы, Шиваки будет закрыт за ненужностью. И тогда исчезнет всякая

надежда на то, что когда-нибудь на Фенрисе появятся свободные торговцы или туристские лайнеры.

— И что же ты предлагаешь? — ленивым и слишком уж безразличным голосом спросил Хоган. Саммс резко повернулся к нему, ошетилившись, словно для драки.

— Что угодно, только не просиживать задницы в бездействии!

Джоктар пристально наблюдал за Саммсом. У того даже в минуты крайнего внешнего возбуждения выражение ледяных глаз совершенно не менялось. Поведение и речь подталкивали к мысли о горячем темпераменте их обладателя. У подобных людей бластер или кулак обычно опережают мысль. Таковы были многие в отряде Кортоски, и вспыльчивость босса походила на их собственные натуры.

Но... Никак не вязались с внешней бесшабашностью эти серые холодные глаза. И Джоктар поставил на них, а не на манеры Саммса. Это был игрок, но его игра была значительно серьезнее карт или фишек «Солнечного пятна», здесь на кону стояли большие ставки. Юноша многое бы дал, чтобы узнать, по чьей воле, ведь не по слепому случаю же, Саммс сделался эмигрантом и попал на Фенрис. Так или иначе, решил Джоктар, перед ним очень и очень опасный человек.

— Итак, ты призываешь к действию, — продолжал Хоган с той же ленцой. — И какую же роль ты отводишь нам? В чем суть твоего плана?

— Скоро на новой площадке Харбанда сядет первый корабль. Он доставит шестерых членов экипажа и двух важных боссов компании. А что если и мы организуем им встречу? Если их боссы будут у нас в руках, мы сможем диктовать Харбанду свои условия.

— Откуда ты все это знаешь, Саммс? — за пламенем костра лица говорившего не было видно, но юноша узнал хриловатый размеренный голос Эберса.

— Хмм... У Саммса свой, абсолютно надежный осведомитель. На него работает Неркс, — проговорил Хоган, как о чем-то само собой разумеющемся.

— Верно, Неркса внедрил в компанию я, — покладисто согласился Саммс. — Если начнется операция, он нам здорово поможет. А пока, ты прав, источник информации — Неркс.

— Неужели компания так доверяет Нерксу? — слышал-

ся чей-то голос. — Ведь его захватили у Спины Ящерицы, когда отряд попал в засаду и весь был перебит...

Хоган подхватил:

— Действительно, один Неркс остался невредимым. И в связи с этим возникают вопросы, на которые тебе, Саммс, придется нам дать ответ. Ведь ты не назовешь случайностью, что в том отряде оказались почти все сторонники Рэймара? И второе: чем Неркс зарабатывает доверие новых хозяев — предательством?

Вокруг загудели голоса. Но Саммс не обратил внимания на этот ропот.

— Неркс попал в плен. Он умен и у него всегда имеется наготове убедительная легенда. Это его и спасло.

— Ты хочешь сказать, — уточнил Хоган, — что Неркс был готов к тому, что окажется в плену?

— А теперь, — вступил в разговор Эберс, — ты бросаешь нам клич и собираешь нас всех вместе, чтобы мы пообтерлись друг с другом. Три отряда должны сообща захватить посадочную площадку и корабль! Ничего не скажешь, лакомая приманка. И ты надеялся, что мы ее проглотим?

— Захват посадочной площадки, — пояснил Эберсу Хоган, — является только первой стадией плана. Затем мы берем в плен боссов и, угрожая их жизням, принуждаем компанию сделать нам уступки, чтобы существование свободных людей на Фенрисе сделалось лучше. Я так понял, Саммс?

— Как у вас все гладко выходит! — не сдавался Эберс.

— Допустим, все удастся и боссы окажутся у нас в руках. А на помощь Харбанду примчатся патрули. Они обложат нас в горах, как волков, и мы передохнем с голоду. Кроме того, где мы будем прятать боссов? Ведь убежище должно быть и надежным, и достаточно близким к месту переговоров...

— Согласен, — кивнул Хоган, — это трудная задача. Засесть в каком-то постоянном убежище — значит привлечь к нам патрули со всей округи. А находиться в непрерывном движении, чтобы нас не засекли — этого не выдержат пленники, подохнув еще до окончания переговоров.

— Они не подохнут, если их вывезти с Фенриса! — проговорил Саммс.

На какое-то время воцарилась тишина. Реплика подействовала на Совет сильнее, чем самый разрушительный удар

бури. Джоктар уловил в голосе Саммса скрытое волнение — тот готовился к наступающей большой игре.

Хоган потёр ладонью лицо:

— Так, так. А думал ли ты о том, что на Локи сейчас советник Куллан?

Судя по всему, вопрос не понравился Саммсу. Снова его рука скользнула к бластеру — и снова замерла на полпути: время открытой войны еще не настало.

— А что, Куллан многое может? — заинтересовался Эберс.

— Его слово что-то значит для боссов?

И снова ему ответил не Саммс, а Хоган:

— Да, у него есть полномочия: он избран в Высший Совет. Позиция Куллана давно известна: он против власти корпораций в приграничных мирах, следовательно, он противник компаний. Теперь, имея голос в Высшем Совете, он перешел в наступление. Понятно, что это беспокоит очень многих боссов.

Но наступление пошло. Года три назад Сектор Колонизации основательно перетряхнули. Во главе Проекта поставили некоего Кронфилда. Он человек далекий от политики, в прошлом сугубый технарь. Его поддерживает, однако, сам Алвар Томлистос. Тот самый Большой Том, который основал новую организацию, куда вошли Алба Фрейт, Орфо-Колль, Майнинг Корпорэйшн и еще некоторые.

Джоктар отметил, что сосредоточенные в одних руках доходы только названных компаний составляли поистине астрономическую цифру.

— Тебе, Саммс, наверняка должно быть известно, что у Большого Тома имеется сильная рука в правительстве. Так что Куллан — человек Кронфилда. Теперь, когда Большой Том зашевелился, дрожит вся Галактике. А Куллан уже как два месяца торчит на Локи и собирает досье против компании.

— Ну а теперь, — усмехнулся Хоган, — представим себе, что на Локи садится корабль с боссами Харбанда и нашей делегацией. Как только Куллан об этом узнает, он несомненно пожелает встретиться с нами. Всему этому тоже есть место в твоем плане, не так ли Саммс?

Главарь отряда Кортоски ничем не показал, что его проняли доводы Хогана. — Ты знаешь все. У тебя точнейшая информация, Хоган.

Но Хоган еще не закончил. Он продолжал:

— Для перелета на Локи нужен пилот. Гэгли погиб, да и за пульт управления он не садился лет пять. Похоже, ты с самого начала рассчитывал на нашего Рисдайка... Скажи, когда ты планируешь захват площадки?

— Ты что рехнулся и хочешь участвовать в этой бредовой акции? — взвился Эберс.

— Мне кажется, что в ней таится немало возможностей.

— Еще бы! — орал Эберс. — Ровно столько, чтобы всем нам была крышка!

Наконец, заговорил Саммс:

— А ты намерен продолжать гнить, отсиживаясь в горах? Или свободные люди Фенриса дадут бой компаниям или они перестанут быть свободными!

— Он глядит вперед, — добавил Хоган. — Как только закроют порт Шиваки, с нами быстро будет покончено: торговать мы не сможем вообще. Ты знаешь, сколько на планете одиночек? А много ли их за последнее время вступило в твой или мой отряд? Мало, приток новичков не возмещает даже наших потерь. Так что, жить нам осталось от силы полгода, а потом конец...

Снова вокруг костра возник глухой ропот. Эберс недоверчиво посмотрел на Саммса, но говорить продолжал с Хоганом:

— Ты считаешь, что его план может удалиться?

— Дело, конечно, не лёгкое. Но, учитывая ситуацию, мы не должны упускать ни единого шанса. Такой шанс — Неркс. Ты не забыл, что он работает на Саммса?

— Что-то не верится мне во все это, — протянул Эберс, но в его голосе уже не было уверенности.

Саммс указал на тело Гэгли:

— Сегодня мы потеряли человека. Возможно, буря унесла и ещё чью-то жизнь. Чем умирать вот так, ни про что, лучше погибнуть в бою!

— Сколько ты можешь выставить людей, Эберс? — спросил Хоган.

— Два моих отряда сейчас на деле. Если вызвать их, и если, возможно, захочет присоединится кто-нибудь из одиночек, то думаю, наберется полсотни человек. Но на операцию, разумеется, пойдут только добровольцы.

— Примерно столько же будет и моих людей. А твоих, Саммс?

— Даже если я уговорю одиночек своего района, то не более сорока, — Саммс говорил безучастно, словно мысли его витали в облаках. — Допустим, мы захватим корабль. Рисдайк приведет его на Локи. Но кто полетит на переговоры с Кулланом? Все мы просто не поместимся в звездолете.

— Выберем комитет, — предложил Хоган. — Оставшиеся же наши люди будут действовать на Фенрисе, пытаясь захватить шахты. Освободим и вооружим эмигрантов. Они не смогут вести уличные бои, но хотя бы примут участие в защите занятых нами куполов.

— Новое дело, — не унимался Эберс. — Мы не сможем долго удерживать шахты? Если на нас пойдут патрули...

— В этом плане, — сказал Хоган, вставая и разминаясь, — больше, чем требуется всяких «но», «если» и прочих неясностей. Но в целом план Саммса мне понравился: это лучше чем медленно отступать перед компаниями, что мы все время и делаем. Рискнем на большую игру. Захват заложников и переговоры с Кулланом — наши козырные карты. Пусть даже операция провалится — шуму всё равно будет много, а для компаний подобная огласка вредна, особенно в данный момент.

— О героях, павших за лучшую долю, сложат легенды, — меланхолично пробормотал Эберс, возведя глаза вверх. — Ладно, может, шанс и впрямь имеется. Но какой же он крохотный, этот шанс!

— Маленькие шансы делают большую историю.

Хоган поднял свой мешок и приладил его за спиной.

— Неркс подаст сигнал к началу операции?

— Конечно. За вами — сбор людей.

— Договорились, идём, — Хоган кивнул своим. Джоктар, Руз и Рисдайк двинулись за шефом к выходу. Когда замерзшая река осталась позади, Хоган заговорил с терранином:

— Как ты нашёл Саммса?

— Он остался очень разочарованным.

— Почему?

— Ты стал играть картами, которыми он намечал сыграть сам.

— Да уж, — рассмеялся Хоган, — мне пришлось внести свои дополнения в его планы.

— Но ты поддержал его, а вслед за тобой и Эберс вошел в дело, — неодобрительно проворчал Рисдайк.

— Хоган предложил нам свой, гораздо глубже проработанный план, — возразил Джоктар. И затем тихо, чтобы не слышали остальные, спросил шефа:

— Ты человек Куллана?

— У тебя, я смотрю, богатая фантазия, парень, — усмехнулся в ответ Хоган.

На фенрианском небе сияла луна. Она была ярче и холоднее, чем ночное светило Терры. Голубой рассеянный свет падал на заросший кустарником склон, на котором тут и там были разбросаны купола, защищающие провалы шахт компании Харбанд. Купола были ярко освещены, а по прилегающим к ним долинам постоянно рыскали лучи мощных прожекторов. Кроме того, периметр этой территории был обнесен ультразвуковой оградой. Мощные вибраторы создавали непреодолимое препятствие и для злоумышленников, и для хищных зверей. Все эти меры, по мнению Джоктара, делают их затею абсолютно нереальной.

Хоган как будто подслушал его мысли. Привстав, он приложил к глазам окуляры бинокля и проговорил:

— Еще бы. Никому, в том числе и нам, не удастся незамеченными пересечь освещённую зону. Да и ультразвуковой барьер... Если, конечно...

— Опять «если», «но», «может быть»... Вибраторы отключит Неркс.

— Это точно? — беспокожно прошептал Рисдайк.

— Что носы повесили? — засмеялся Хоган. — Операция еще не началась, не поздно удрать. Ну что, герои?

— Вот он! — выдохнул Рисдайк. Бывший летчик весь подался вперед, не отводя глаз от серебристой иглы корабля в ночном небе.

— Значит, всё правда. — Окуляры шефа были направлены не на небо, а в сторону куполов, по которым то и дело пробегали лучи прожекторов.

К ним подполз еще один налетчик.

— Джемпер приближается, — сообщил он. — Наши подали сигнал готовности.

Согласно плану операции, они несколько часов назад напали на расположенную неподалеку придорожную станцию. Радиоустановку разбили, взяли джемпер и тягач. Теперь эти

машины везли к шахтам вооруженный отряд. Было учтено, что для подошедших машин барьер отключится. А прибывшие в них люди позаботятся, чтобы его снова не включили, прежде чем все нападающие не окажутся внутри охраняемой зоны.

Маленький джампер был уже близко; за ним из-за поворота выкатилась махина тягача. Раздался протяжный свист, какие-то тени замелькали в темноте. Вдалеке раздался ответный свист, в ближайшем куполе замигал огонек, ему ответили из джампера вспышкой прожектора.

— Лишь бы никто не напутал с сигналами, — протянул Хоган, лежа плечом к плечу с Джоктаром.

Барьер ультразвука невидим. Водителю джампера оставалось только гадать, пройдет ли он благополучно вибрационные ножи, или они разорвут на части его мышцы и нервы.

Характерными неровными прыжками джампер достиг открытого пространства, где его тотчас захватил и повел луч прожектора. В свете второго луча двигался тягач. Если появление в момент посадки звездолёта двух неожиданных машин покажется охране подозрительным, то вот-вот поднимется тревога. Джоктар приготовил бластер.

Луч одного из прожекторов очертил полукруг, затем уперся в небо.

— Есть сигнал.

Неркс действовал минута в минуту.

Машины на максимальной скорости прошли зону ультразвука. Из кузовов посыпались люди и со всех ног кинулись к куполам. Тишину взорвало рывканье ворпов и треск бластеров. От вспышек выстрелов вокруг стало светло, как днем.

В первой волне нападающих бежал и Джоктар. Рядом с непостижимой для его габаритов скоростью мчался Руз. Вот охотник свернул влево, Джоктар и Рисдайк устремились за ним.

Корабль уже стоял на поле. Команда отправилась отдыхать в купола, но в звездолете наверняка оставался часовой. Успеет ли он, заметив опасность, задраить люки? Руз резко остановился, выстрелил с колена. Рисдайк припустил к кораблю еще быстрее. На мгновение вспышка выстрела осветила борт, темный провал люка и падающую наземь скрюченную фигуру часового. Рисдайк был уже на трапа, Джоктар

полез по ступеням следом за пилотом. В этот момент обе их фигуры были отличной мишенью на серебристом фоне корабля. Но вот они уже внутри; летчик тут же побежал к кабине. Джоктар немного отстал, осматривая коридор. Хотя пилот накануне прочел ему целую лекцию о типах кораблей, ориентировался он в запутанных переходах слабо. Да и как узнать, какого типа этот корабль?

Нельзя было также исключить, что кто-нибудь из экипажа находится сейчас в одной из закрытых кают или в трюме. Но времени на обыск не оставалось. Вот в корабль вскочил Руз и быстро задраил люк. Сразу же звуки боя утихли, теперь лишь их собственные шаги гулко разносились по огромной металлической сигаре.

Вбежав в кабину, они увидели сидящего перед пультом Рисдайка. Тот внимательно просматривал знаки и символы на клавишах. Руз закрыл дверь и плюхнулся в кресло. Джоктар тоже сел, восстанавливая дыхание после бешеной гонки. Теперь они, наконец, в относительной безопасности.

— А что если из Шиваки уже летит сюда патрульный корабль? — беспокожно спросил охотник.

— А что он сможет нам сделать, — беззаботно улыбнулся Рисдайк. — Попытается сжечь нас своими хвостовыми дюзами? Но это даже для патруля будет равносильно самоубийству. Так что операция продолжается!

Глава 9

Пилот уже заканчивал предстартовую процедуру. Наконец, чуть сдвинув какой-то рычаг, он удовлетворенно откинулся в кресле.

— Всё. Мы в порядке.

Джоктар понимал, что их противники знают о возможностях корабля и не посмеют приблизиться. Откинувшиеся заслонки демонстрировали закопченные жерла дюз, из которых в любую минуту могла извергнуться смерть. Их корабль, ныне приспособленный для пассажирских перевозок, прежде выполнял патрульные рейсы, и на нем сохранилось мощное вооружение для покорения враждебных миров. Руз развеселился:

— Не пощекотать ли им немного нервы?

— Пожалуй. Дадим один залп, чтобы хорошенько их припугнуть. Джоктар, нажми вон ту кнопку, белую, слева в четвертом ряду.

Юноша прикоснулся к кнопке, и один из экранов кабины осветился. В нем виднелись купола, вокруг которых мелькали вспышки выстрелов.

Рисдайк подрегулировал резкость, пробежал пальцами по клавиатуре пульта и нажал какую-то кнопку. В темном небе над куполами появился маленький шарик света, который начал быстро разбухать. Через минуту ослепительное сияние залило все небо, вспышки бластеров и ворпов были неразличимы в этом море слегка зеленоватого света.

— Здорово! — Руз в восхищении привстал. — А теперь куда пальнём?

— Давай по скале, — предложил пилот. Он пробежался пальцами по пульта, перевел прицел и... ураган зеленого света забушевал в горах позади куполов. Когда вихрь огня утих, на месте острой скалы не осталось ничего, кроме огромной воронки с гладкими стеклянистыми краями. Яма все росла, все углублялась, пока окончательно не истощилась энергия выстрела.

— Надеюсь, эта маленькая иллюминация не прошла мимо них, — весело потер руки Руз. — Не удивлюсь, если одна из шахт стала теперь вдвое шире. Слушай! — продолжил охотник, — а что, есть неплохая идея: давай разнесём их шахты в ключья?

— Идея отличная, — усмехнулся Рисдайк. — Но нам приказано ждать. И он включил второй обзорный экран.

Хотя бой всё ещё продолжался, было заметно, как ослаб огонь обороняющих купола.

— Корабль, отвечай... Корабль, отвечай... — резкий, с металлическим призвуком, голос заполнил кабину. Джоктар и Руз ошеломленно уставились друг на друга, схватившись за бластеры. Рисдайк взял микрофон:

— Я корабль, кто вызывает?

— Это Вэй. Вы что, идиоты, надумали сжечь тут нас всех?

— А это, Вэй, зависит от вас. До тех пор пока вы не прекратите сопротивление, я буду каждые две минуты приближать выстрел к куполам на милю.

Наступила пауза, затем снова зазвучал тот же голос:

— Кован, это Вэй! Понимаешь меня? Говорю из купола. Ты что, не слышишь меня?

— Примите пояснение, — пилот явно забавлялся. — Это не Кован, а Рисдайк, командир корабля. Мы действуем от имени Свободных людей Фенриса. Я знаю, что ты в куполе и уже держу его под прицелом.

Ответа не было. Руз засмеялся:

— Пусть пережует то, что услышал. Этого ему хватит надолго, наверное за многие годы Вэю впервые по-настоящему подпалили шкуру.

— Огонь прекратился, бластеры молчат, — сообщил Джоктар, глядя на экран.

Рисдайк схватил микрофон и начал считать: — Десять. Девять. Восемь.ш Семь. Шесть... Поправка на одну милю сделана... Пять. Четыре. Три... Смотри, Вэй!.. Два... Один!

Он вдавил кнопку до отказа. Снова зеленый цветок всепожирающего пламени расцвел на склоне горы, снова волны ослепительного света залили мир.

— Теперь ты уж точно попал в шахту, — довольно кивнул Руз.

— Но я знаю Вэя: он упрям как бык.

— На Фенрисе он самый большой шеф в компании Харбанд. Но, — Рисдайк поднял два пальца, — ведь там сейчас и боссы, прибывшие из Центра. Вряд ли им улыбается перспектива сгореть вместе с Взем.

— Корабль, слушай! Я — Сэа Ким. — В искаженном динамиком голосе явно слышалась тревога. — Я уполномоченный Харбанда. Чего вы хотите? Назовите свои условия.

— Условия узнаете у тех, кто атакует купола.

Через минуту на крыше одного из куполов вспыхнул белый огонь. Пилот удовлетворенно потянулся:

— Вот и все. Они сдаются. Этот Сэа Ким готов вести переговоры.

Руз хлопнул себя по колену:

— Отлично сработано! Наш шеф будто всю жизнь только тем и занимался, что брал штурмом шахты!

— Боюсь, — нахмурился Рисдайк, — что в ближайшее время у него еще будет немало забот.

Джоктар откинулся на сидении и прищурился.

— Значит, все-таки Саммс...

— Он самый. — Руз поднялся, помахал затекшими руками и уселся в кресло у стены. — По-моему, Саммс спит и

видит себя первым боссом. Но даже в своём отряде его положение не слишком прочно: больно уж дурно пахнет от этой истории с отрядом Неркса. Наш шеф вряд ли уступит главенство, тогда Саммсу придется вызывать Хогана на поединок. Шансов на победу у него не больше, чем у прутика против топора. Наш Хоган без нужды не показывает прыти и даже кажется медлительным, но я видел дважды его поединки с претендентами. Он жив—здоров, а те наглецы кормят червей.

— И все же, кто он такой, Хоган? — подался вперед Джоктар.

В голосе Рисдайка юноша услышал лед и металл.

— Запомни, парень. Здесь, на Фенресе, не спрашивают, кем человек был в другом мире. Здесь Хоган торговал в порту, пока его дело не лопнуло. Тогда он ушел в горы.

— По-моему, — вставил Руз, — он не всегда был торговцем или охотником, я это чувствую. Он откуда-то получает самую свежую информацию обо всем, что творится за пределами Фенриса. Вспомните, как и о чем говорил он на Совете. Сдается мне, что за Хоганом стоит очень большой...

— Корабль!

Этот голос узнали все. Рисдайк схватил микрофон:

— Я корабль. Слушаю, шеф.

— Все идет по плану. Сделка заключена, гости на подходе. Встречайте нас у люка.

— Понятно. Сделаем, шеф.

— Интересно, до чего они договорились, — заерзал в кресле Руз. — Сбегаю, узнаю...

— Сиди, — положил ему пилот руку на колено. — Откроешь люк — а там засада...

— Хочется узнать, когда мы полетим на Локи? — не унимался Руз.

— Успокойся, скоро, — пожал плечами Рисдайк.

— Локи.. — проворчал Руз. Проклятые планеты... На Фенресе — холод, на Хеле — несусветная жара, а на Локи — голые камни да вода. Не миры, а сущая преисподняя...

— Ты оказался здесь добровольно.

— Да, но...

— Сюда идут, — оповестил Джоктар, не спускавший глаз с экрана.

Руз посмотрел:

— Да, это шеф с Саммсом и ещё двумя. Я пошел открывать люк.

Прочные ремни прижимали Джоктара к узкому креслу. Ускорение уже не действовало, напротив, его тело норовило всплыть в воздух. Невесомость... Испытывал ли он её прежде? Юноша смутно ощущал: да, он уже летал так. Куда?.. Когда?..

По-видимому, корабль начал маневр: на тело снова навалилась тяжесть. Юноша постарался расслабиться, затем повернул голову.

Рядом с ним лежал Хоган, глаза которого были плотно закрыты; скорее всего, на него еще действовал наркотик. И снова к Джоктару пришла старая мысль: он не такой, как другие. Ведь на него почти не подействовали уколы, после которых весь экипаж корабля, кроме пилота, спит, не чувствуя перегрузок.

Он же бодрствовал, причём не ощущая особых неудобств. Ни вибрация корабля, ни узкое кресло, ни даже перегрузки не угнетали его. В этих условиях он, напротив, испытывал прилив энергии. А вдруг для его организма повышенное давление и тяжесть — не осложнения, а родная стихия?

Перегрузка пошла на убыль. Джоктар высвободился от ремней и сел, магнитные подошвы сапог притянуло к полу. Внезапно он понял, что знает: от кресла до трапа нужно сделать четыре шага. Точно, вот и ступени. Он не был звездолётчиком, но откуда-то пришло к нему это знание: четыре шага...

Юноша прошёл в кабину управления. Рисдайк полулежал в кресле, держа руки на пульте. Хотя кораблем управляли сейчас автоматы, человек должен быть наготове.

Терранец занял кресло напротив видеоэкрана. Почти весь экран занимал Фенрис: где-то серебристый, где-то темно-голубой. Но везде ужасающе холодный... Только таким знали его те, кто боролся за выживание на ледяных просторах суровой планеты.

Джоктар прикрыл глаза... Серебристый шар... Нет, там был другой цвет... Из недр заблокированной памяти вдруг полыхнуло так ярко, что юноша вздрогнул.

— Золото... — пробормотал он, словно находящийся в трансе.
— Золотая планета...

Рисдайк, полудремавший в своем кресле, ожил.

— Золотой мир, — проговорил он мечтательно. — Есть во

Вселенной место, которое так называют. Это мир фаллиан... И снова из уст пилота полились таинственные звуки: — Фалл, ируктар ллиуми, рис сиа тур мана...

Мелодия этих слов проникла в Джоктара, он почти понял их смысл. Но тут же буквально физически почувствовал сплошной барьер в сознании, взломать который он не мог. Его душило бессилие и бешенство. Юноша ощутил, что за всю свою жизнь не имел ничего более ценного, чем погребенное в нем самом сокровище. И что не добравшись до него, он не сможет быть счастливым.

— Кто такие фаллиане? И где этот Золотой мир? — требовательные вопросы юноши прозвучали резко, как выстрелы бластера.

Рисдаик, чуть помедлив, ответил только на второй вопрос:

— Его нет ни на одной нашей карте.

— Почему?

— Потому что, когда человечество узнало о нем, оно отвергло протянутую руку. Вернее, ее оттолкнули трусы от имени всех людей, — с горечью произнес Рисдаик.

— Как же так?

— А вот так. — Рука пилота, лежащая на пульте, сжалась в кулак, словно готовая изо всех сил стукнуть по нежным клавишам.

— Наши прекрасные боссы там, на самом верху, не пожелали мириться с тем, что в Галактике имеется кто-то, стоящий выше нас по разуму.

— Выше? Но ведь Кандас, Тэс и Зафт еще не знают космоплавания, а тлоляне пока не летают дальше планет своего солнца.

— Ну о тех, кто отстаёт от нас, знают все. Таких мы охотно признаем. Но... — тут с уст летчика сорвалось гневное ругательство, — ни ты, ни остальные люди никогда не слыхали даже краем уха о Фалле... Но я точно знаю — он существует... Я видел видеоплётку... Я слышал голос... — Его смягчившееся на минуту лицо вновь помрачнело. — Ты знаешь, за что меня вышвырнули из космической службы? Потому что я хотел лететь туда, хотел найти Золотой мир. Хороший разведчик — внушали мне командиры — дисциплинирован. Он не видит, не слышит и не думает ни о чем, что не разрешено Уставом.

— Ты из разведчиков?

— Оттуда. Служил в Отделе Исследований. Однажды, патрулируя один из дальних секторов, я обнаружил на бродячем астероиде маяк и ответил на призыв. Но не я первый его нашел: туда уже прилетал один наш корабль и привёз оттуда ленту. Я смотрел её, нарушив приказ. Поэтому я решил лететь туда — и снова вопреки строжайшему запрету.

— Куда ты хотел лететь?

— На зов маяка, к нему уже ушли несколько наших кораблей, экипажи которых видели ленту. Но перед этим я доложил, что слышу маяк, и они выслали за мной патруль. Я даже не успел передать маяку, что мы ждем.

— Чего ждем?

— Тех, кто поставил маяк. Они существуют. На ленте я видел, как фаллиане прилетали к Терре, как патрули встретили дружественные корабли и попытались их уничтожить, правда безрезультатно. Так человечество оттолкнуло посланцев, направленных к нам для помощи.

— А ты?

— За то, что я узнал о фаллианах, меня уволили и сослали на Хел простым рабочим. Оттуда меня вызволил Хоган, который искал пилота: видимо, собирался обзавестись торговым кораблем. Хоган тоже знает о Фалле.

— А что стало с разведчиком, который побывал у маяка и привез ленту?

— Он вернулся, но...

— Там он был в плену и бежал?

— Нет! — Рисдайка явно рассердило такое предположение. — Там он был абсолютно свободен. Ленты говорят, что фаллиан не следует опасаться — они ищут только мирных контактов. Так что этот разведчик угодил в плен не там, а здесь... Вскоре он был расстрелян собственным шефом.

— За что?

— Он побывал там и мог доказать, что Золотой мир существует. Но хотя по поводу его смерти и было сфабриковано фальшивое разъяснение, кое-какие слухи просочились — ведь весь персонал не расстреляешь... Нет сомнения: Марсон был у фаллиан, видел Других — тех, кто летает в недоступные нам миры. Ему было хорошо там, но он вернулся.

— Зачем?

— Он привез от них приглашение.

— Почему же служба не вступила в контакт?

— Потому что наши высшие боссы испугались. Фаллиане владеют тем, чего нет у нас — бессмертием.

Рисдайк сидел прямо, устремив взгляд на экран, в котором висел в пустоте диск Фенриса. Какие видения проплывали в эту минуту перед глазами пилота?.. Когда он заговорил вновь, голос его был тусклым и бесцветным.

— Люди — и боги... Смертные — и вечные... Одни завидуют другим, боятся и ненавидят их за то, что будущее у богов бесконечно. Марсон вошел в контакт — и боссов обуяли страх и ненависть к Другим, перед которыми они всего-навсего лишь неразумные дети.

В рубке появился Хоган, облаченный в тунику офицера Космической службы. В таком виде он мог бы пересечь весь Н-Йорк, и никто не заподозрил бы в нем мелкого торговца или предводителя охотничьего отряда. Он, по-видимому, слышал их разговор.

— Все это не так. Фаллиане не бессмертны. Эта выдумка выгодна тем, кто хочет представить Других нелюдями, монстрами. В Золотом мире просто живут гораздо дольше, чем на наших планетах.

— Но зачем понадобилась эта ложь? — допытывался Джоктар.

— Это давняя и запутанная история, — начал Хоган, опускаясь в кресло. — Контакты с Другими возникли лет пятьдесят назад. Фаллиан видели Морре, Ксанга, Том (дед Большого Тома), Марсон, про которого ты сегодня слышал.

— Я слышал и про Морре, — сказал Джоктар. — Но ведь он давно умер, а звездный Союз, который был образован благодаря гениальному уму и организаторскому таланту Морре, теперь опять разваливается.

— Согласен, Морре — гений, но он — злой гений. Фанатик с манией величия. То, что он узнал при первом контакте с Другими, привело его в ярость. Вкладывая все свои силы в утверждение собственного превосходства, он не мог допустить, чтобы оно вдруг оказалось под угрозой. Так что вовсе не для человечества, а всего лишь для личного авторитета Морре Другие представляли угрозу. И тогда он сделал все, чтобы не допустить новых контактов. Фальсифицировалась ложная информация, появлялись нелепые слухи о жестокости Дру-

гих. Например, была организована «утечка» информации о гибели Тома, якобы захваченного и убитого Другими.

Влияние Морре было тогда почти безграничным. Он добился своего: человечество стало думать о таинственной расе, как о монстрах, контакт с которыми чрезвычайно опасен. Всю эту акцию Морре организовал с присущим ему блеском. Его давно уже нет, а мы до сих пор пожинаем горькие плоды его амбиций, сфабрикованной им лжи.

— Даже без войны не обошлось, — грустно заметил Рисдаик.

— Да. И эту войну развязали мы. Фаллиане, видимо, проникли в её подоплеку и ушли — ради своей и нашей безопасности. Но они и потом продолжали стремиться к контакту с людьми, разбрасывая вблизи наших звездных трасс свои маяки. Эти устройства были избирательно настроены на «волну» тех, кому контакт может быть интересен. И время от времени то один, то другой корабль — торговцы, разведчики — уходили в Золотой мир, услышав зов такого маяка... Однако, сейчас нам нужно думать не о Фалле, а о Локи...

— Верно, ведь мы хотим встретиться с Кулланом.

Хоган не отозвался, погрузившись в раздумья. После долгого молчания он, судя по всему, принял важное решение и заговорил:

— Перед тем, как прийти сюда, я беседовал с Сэа и Минтой. Боссы предлагают идти на встречу с Кулланом вместе с ними. Мы с Саммсом согласились взять их с собой. Но вот в чем препятствие: мы непрерывно будем находиться под явным и тайным наблюдением. Нужно, чтобы был кто-то ещё, более свободный. Парень, — он подошел к Джоктару, — как твое плечо? Дай-ка я взгляну на него.

Юноша расстегнул тунику и скинул ее, затем снял рубашку. По его мнению, рана от ожёга почти зажила. О ней напоминал порядочный шрам, затягивающийся розовой кожей. Но Хогану что-то не понравилось.

— Заживает неплохо, — он потрогал рубец. — Но стоит рану чуть-чуть растревожить, как может начаться воспаление. Так что по прибытию на Локи ты отправишься в клинику.

— Зачем?

— Затем, что кто-то из нас должен остаться без «хвоста». И

кроме того, я хочу быть уверен, что с тобой все будет в порядке и ты никуда не денешься.

Джоктар застыл, продев голову в ворот рубашки.

— Не волнуйся, без бумаг и без денег я не смогу улететь куда бы то ни было.

— А я и не думаю, что ты сбежишь. Но тебя могут увести силой.

— Ты думаешь, что меня, как беглого эмигранта, может схватить патруль?

— Послушай, — Хоган стоял перед юношей, заложив руки за пояс и раскачиваясь на носках. — Если мои предположения верны, то тебе, парень, есть кого бояться и кроме патрулей.

Глаза Рисдайка понимающе сузились и он согласно кивнул.

— Но за что меня могут преследовать? — запротестовал Джоктар. — Ведь к вашей войне с промышленниками Фенриса я почти не причастен.

— Фенрис? — Хоган рассмеялся, но тут же лицо его вновь стало серьезным. — Это наша ближайшая и, вероятно, простейшая проблема. Мы окружены дюжиной пауков, которые ткут свои сети с непревзойденным коварством. У нас имеется немного шансов вырваться из их липкой паутины. Но если мы сумеем прорвать ее, то перевернём всю Галактику. Мы боремся за свободу не для одного Фенриса, а для целой расы, именуемой человечеством!

Глава 10

Хоган думал, пристально разглядывая свои бледные, но большие и твердые руки. Его пальцы машинально шевелились, ассоциируясь для Джоктара с нервными руками игрока, перебирающего полученные от банкомата карты перед тем, как сделать ставку. Наконец, шеф спросил:

— Когда ожидается посадка на Локи?

Рисдайк нажал какие-то клавиши и, взглянув на то, что появилось в окошечках приборов, заявил:

— На этой крошке мы прибудем через неделю по планетарному времени. Этот корабль — сама скорость.

— Целая неделя... — Хоган был разочарован.

— Что с нашими пассажирами?

— Они неважно перенесли наркотик, — нахмурился Хоган. — Особо нужно присмотреть за Сэа — он такой хилый. Минта значительно крепче.

— А как Саммс?

— Хмм... Он строит радужные планы. Дайте ему свободный Фенрис, и через пяток лет — заявляет он — и с ним будут считаться и Сэа, и ему подобные.

— Ага, Саммс положил глаз на весь Фенрис. Ясно...

— Саммс желает очень многого. Другой вопрос, чего он добьется...

Джоктар решил вмешаться:

— Он опасен.

— Это твоя оценка? — Хоган доброжелательно кивнул юноше. — Ты проницателен. — Однако, — он усмехнулся, — у Саммса есть один «минус»: его аппетиты не совпадают с его возможностями. А теперь мой раненый гладиатор, — проговорил Хоган, потрепав юношу по плечу, — ты отправишься в свою каюту и до самого прилета будешь лежать с серьезной раной. Тебе не придется симулировать, я позабочусь об этом, парень.

Хоган сдержал слово. Отыскав в медицинском отсеке кой-какие инструменты, он весьма профессионально сделал рану чрезвычайно болезненной. В результате этих манипуляций к моменту прибытия корабля на Локи Джоктар не мог думать ни о чем, кроме горящего от боли плеча.

Корабль сел на поверхность планеты удивительно мягко: Рисдайк еще раз продемонстрировал свой высокий класс пилота. Хоган пришел в каюту к Джоктару и, встав возле самой койки, дал ему последние наставления:

— Как только мы сойдем, тебя немедленно отвезут в клинику. Им приказано поместить тебя в изолятор, там тебе будет спокойно. Лечись и ни о чем не беспокойся — когда придет время, мы дадим о себе знать.

...Нонес, столица Локи, был построен на множестве островов. Джоктар смотрел на них из иллюминатора воздушного скутера, куда его перенесли прямо из люка корабля. Внизу проплывали невысокие, не выше пяти этажей, здания. Скутер опустился возле одного из них. Комната Джоктара располагалась на самом верхнем этаже госпиталя. Вероятно, каменный берег острова был близок: и днём и ночью в него с усыпляющим монотонным гулом бились волны прибоя.

Сидя на своей койке, юноша увидел, как сливающийся с остальной стеной овал входа заискрился и исчез. В образовавшийся проем шагнул тот же самый медик, который принимал его и заботливо устраивал в палате. Но сейчас лицо вошедшего хмурилось. И когда он заговорил, голос его был отчужденным, почти враждебным:

— Что за игру затеял Хоган?

— Игру? — переспросил Джоктар. Его мозг, затуманенный лихорадкой в результате проделанной Хоганом операции, не мог быстро сориентироваться.

— Я дал согласие лечить тебя здесь, и только, — хмурясь, проговорил врач, — но вовсе не хочу, чтобы мне свернули шею.

— Не понимаю, о чем...

Медик, не дослушав, протянул ему капсулу:

— На, раскуси. У тебя прояснится в голове.

Джоктар послушно надкусил оболочку. Разлившаяся во рту жидкость имела острый и освежающий вкус. Сразу же он ощутил, как в голове тает клубящийся в ней вязкий туман.

— К тебе посетители. И по-моему, не очень приятные...

После этих слов юноша мгновенно насторожился, интуитивно почувствовав атмосферу опасности, чутье не раз выручало его из беды на улицах Джет-Тауна. Знает ли Хоган обо всем происходящем, или события разворачиваются за его спиной?

У входа в палату коротко звякнул сигнал. Медик резким толчком бросил Джоктара в постель. Терранин понял: он лег и откинул голову на подушку, демонстрируя слабость. Однако глаза из-под прикрытых ресниц внимательно смотрели на контур входного отверстия. Вот по нему пробежала знакомая уже искристая рябь, и снова дверь растворилась в воздухе. В ней показался незнакомый медик, за ним шагнул мужчина с густым космическим загаром в серебристо-серой тунике, на эмблемах которой переливался рисунок созвездия. Взгляд юноши притянули большие звезды на плечах космолетчика: тот был рангом не ниже командора Сектора!

Плечи вошедшего плавно переходили в набухшие бицепсы рук. Джоктар заглянул в его глаза. В них не тлела знакомая юноше вечная вражда обитателей улицы, глухая неприязнь, слепая злобность наркоманов, привычная — и тем особо

опасная — безжалостность бандитов... Нет, он увидел в этих глазах более страшное... Рука юноши невольно приспустилась к поясу, на котором сейчас не было оружия. Медик, как бы предупреждая, крепко сжал его потную от слабости кисть. Человек в сером продолжал смотреть на Джоктара. В его взгляде не было гнева или ненависти, он смотрел так, как смотрят на чудной предмет, но не на живого человека.

— Да. Это он! — глухо произнес офицер, и тотчас в комнату вошли двое в форме.

Где-то позади них раздался взволнованный голос врача:

— Вы не имеете права. У больного налицо гнойное воспаление, тяжелая лихорадка.

И чуть позже добавил:

— Я подозреваю фанговую лихорадку.

Люди в форме замерли, боясь приблизиться. Медик назвал самую страшную и заразную из всех известных болезней.

— Это специзолятор с силовой защитой, — продолжал врач. Его коллега, пришедший вместе с людьми в сером, подтвердил:

— Я уже докладывал Ленноксу: это специзолятор класса «А».

Врач разжал руку, державшую кисть юноши и развернулся к офицеру.

— Я понимаю, что сопротивляться бессмысленно. Внизу, наверняка, целый отряд ваших людей. Но вы, командор, обязаны знать: больной с подозрением на фангоид не должен покидать изолятор до тех пор, пока не будет абсолютно исключена малейшая опасность этой инфекции. Это приказ Галактического Совета, и вам он известен.

Он повернулся к другому медику, его голос зазвучал повелительно:

— Шоу, проводи этих посетителей в бокс «С» и проследи, чтобы всем была сделана профилактическая прививка: они переступили порог специзолятора. А теперь идите за ним. Все. Быстро!

Уверенный тон подействовал: через минуту дверь снова затянулась матовым пластиком. Джоктар медленно сел. Врач устало провел ладонями по лицу и вдруг улыбнулся.

— Теперь они заняты на несколько часов — пока не закон-

чатся профилактические прививки. Но... если через десять часов у тебя не проявятся симптомы фангоида, они возьмут тебя прямо здесь. За всем этим стоит Леннокс, а он не дурак. Вокруг все наверняка заблокировано на случай твоего бегства. Зачем ты понадобился Ленноксу?

— Понятия не имею. Я даже никогда его не видел.

Но на нем, наверняка, серая туника, — пришла откуда-то мысль. — Серая туника — цвет опасности. Почему? Если бы знать это!

— Нужен Хоган, — тем временем размышлял вслух медик. — Что у него за манера: никогда ничего не объяснит толком, сами, мол, выкручивайтесь в случае чего.

— А можно связаться с Хоганом? — встрепнулся в надежде Джоктар.

— Юноша, — голос врача звучал устало и раздраженно. — Уже битый час я только этим и занимаюсь. Но ни по одному из оставленных им трех адресов его не смогли застать.

— Его схватили? — полуспросил Джоктар. Мозг его лихорадочно работал: если взяли Хогана, то это означало, что началась охота за всеми его людьми. Но совершенно непонятно, почему этой, чисто полицейской акцией, руководит Леннокс?

— Нет, вряд ли, я бы об этом уже знал. Но все равно тебе нужно срочно убираться отсюда и надежно спрятаться. А сделать это будет не просто, так как клиника окружена охранниками.

Джоктар подумал, что ему необходима берлога не хуже той, какую Керн устроил для него в «Солнечном пятне». Но на этой планете он никого не знал, в этом городе не ориентировался. Он вспомнил лишь острова, соединенные мостами. А что может быть легче, чем перекрыть мосты?..

— А нельзя по воздуху?

Медик пожал плечами:

— Питание всех скутеров ведётся по энергетическим лучам из центральной станции. В случае побега они в первую очередь отключат питание — и весь воздушный транспорт будет парализован.

— Я помню, Хоган говорил, что будет на Семи Морях. Где это?

Врач достал микроплёнку, вложил ее в видеоустройство и направил изображение на стену. Перед ними возникла чет-

кая и очень подробная карта города. Медик принялся пояснять:

— Здесь расположена клиника. Семь Морей — это второй остров слева, вот здесь. Живут там, в основном, высокопоставленные боссы. По сути дела, почти весь остров, имеющий форму треугольника, занят одним гигантским зданием, также о трех углах. На западном побережье разбит великолепный сад.

Это здание само по себе является настоящим городом, со своими театрами, кафе, лавками и магазинами. В нём есть прекрасные залы для проведения конференций, симпозиумов. В таком доме можно провести всю жизнь, никуда более не выходя. Да и охранять его нетрудно.

— Кто туда может проходить беспрепятственно?

— Весь обслуживающий персонал, а также многочисленные гости. Дело в том, что формула каждого из пропускаемых людей хранится в памяти опознавательной системы.

— А можно подделать формулу?

— Для этого нужна сложная операция, которая займет немало времени.

— Неужели снятие кодов всех формул сделано с ведома и согласия высших боссов?

— Конечно, ведь такие меры безопасности в их же интересах. Тем более, что Локи — традиционное место встреч не только боссов Фенриса и Хела, но и планетных систем Бета Лупи и Альфа Лупи. На острове Семи Морей совершаются миллиардные сделки. Понятно, что их участники требуют надежнейшей охраны своих персон.

На Джоктара вдруг повеяло чем-то очень знакомым.

Да это тот же Джет-Таун! Те же порядки, что и в «Верхнем» городе!

— Значит, подделка формулы исключена. Но кто-то может пройти туда, минуя контрольную аппаратуру?

— Только патрули. Да еще наши «друзья» разведчики.

— Хммм, патрули...

— Нет, нет, это исключено. Каждый патрульный имеет личный знак — код идентификации личности, подделать который невозможно. Ты тут же будешь опознан и схвачен, как самозванец, если не ответишь на запрос-сигнал другого патрульного. Разведчики — другое дело. У них и экипировки

такой нет, да и заняты они сейчас не на Семи Морях, а здесь — твоей персоной.

Джоктар спрыгнул с койки, подошел к карте и начал всматриваться в зигзаги улиц, стараясь запомнить мельчайшие подробности. Вдруг он показал медику свои руки:

— Они чересчур светлые, нужен загар.

— Это не твоя забота.

— Когда у вас становится темно?

— Темно? Можешь на это не рассчитывать, вечером все острова освещаются яркой иллюминацией. А что ты задумал?

Осторожность, впитанная в плоть и кровь юноши за годы жизни в Джет-Тауне, подсказала ответ:

— От тебя мне нужен план здания клиники и пигмент для кожи. Об остальном ты не будешь знать, зато не сможешь и рассказать, даже под «порошком истины».

— Ты прав. — Врач заторопился. — Силовое поле, запирающее твою комнату, могу открыть только я или мой помощник. Так что жди спокойно: я принесу все, что тебе требуется. А «темнота», то есть вечер, наступит уже скоро, через час. Не будем поэтому терять времени.

Проводив медика, Джоктар, разминаясь, стал прохаживаться по своей небольшой комнате. Лекарство, находившееся в капсуле, оказалось поистине чудодейственным: боль и озноб как рукой сняло, к нему вернулись силы и ясность мыслей.

Итак, ему нужно добраться отсюда до острова Семи Морей. Самым простым способом казалось переодевание разведчиком. Человеку в серой форме вряд ли станут задавать лишние вопросы... Где же запропастился этот медик?

Наконец врач вернулся и тут же принялся за дело. Он нанес на лицо и руки юноши тонкий слой какой-то жидкости, и вскоре на них проступил тот характерный загар, который отличает космонавтов от прочих людей. Затем медик подал ему сверток:

— Здесь форма нашего персонала. В конце коридора есть антиграв, на нем ты спустишься на первый подземный этаж.

— А сколько всего в клинике подземных этажей? — спросил Джоктар, переодеваясь. После неудачного бегства через крышу «Солнечного пятна», он стал предпочитать подземные пути.

— Четыре. Первый этаж — служебный. На втором — помещения персонала и администрации. На третьем — информационное хранилище. Ну а четвертый отдан под энергетические системы.

— А как с выходами наружу?

— Кое-что я для тебя придумал, — врач довольно улыбнулся. — Смотри. Вот схема второго этажа. Его площадь недавно увеличили, и там появился вот этот коридорчик. В нём решено оборудовать с десяток кабинетов. А пока там есть только одна маленькая комнатка. Вот здесь. Понимаешь как она расположена?

— Еще бы. Коридор подходит вплотную к берегу острова, а эта комнатка оказывается прямо под мостом.

— Вот, вот. Теперь дальше. Это план первого этажа, куда ты спустишься на лифте. Здесь расположена кладовая аварийного оборудования. Есть там и небольшой отбойный молоток. Берешь его, перебираешься на второй этаж, продавливаешь в комнатке кусок стены — и ты под мостом. Чем плохой план?

— А сам-то ты как? Они ведь сообразят, что один я никогда бы не выбрался отсюда.

— Пусть думают, что хотят. Посмотрим, что они смогут доказать? И потом: разведчики ведь не объяснили, зачем ты им нужен. Как только ты исчезнешь, мы сразу же положим на твое место пациента с настоящей фанговой лихорадкой. Когда эта болезнь в разгаре, лицо у человека раздувается так, что его и мать родная не узнает. Им потребуется несколько дней, чтобы догадаться о подмене. Надеюсь, что ты за это время сумеешь найти Хогана и все у вас будет в порядке... Если, конечно, Хоган не попал в руки патруля. Ну, а если и так — я почему-то верю, что ты и тогда сможешь позаботиться о себе. Ну, вперед...

Врач подошел к стене, дверь открылась и пропустила Джоктара. Через весь коридор протянулись бледнозеленые сплошные стены, хотя в них, наверняка, имелись двери. Юноша оглянулся: проём, откуда он только что вышел, уже исчез — перед ним была стена, такая же глухая, как и остальные... Он дошел до лифта и спустился на служебный этаж. Неподалеку слышались голоса и юноша прижался к стене.

Джоктар стал вспоминать схему. Коридор выходит в боль-

шой холл, за ним нужно войти в новый коридор. В конце того расположена запертая дверь, ключом для которой служит маленький силовой конус, зажатый сейчас в его ладони. В комнате за дверью нужно отыскать молоток и, вернувшись к лифту, спуститься этажом ниже. Пройдя через ряд помещений, он попадет в пустую комнату, где ему предстоит применить похищенный аппарат.

Вроде бы он ничего не забыл, но... Многое зависит от того, сколько сейчас здесь людей. Правда, уже настал час ужина, и большинство отправилось в столовую. Но на местах могут оставаться те, кто занят срочной работой...

Голоса, удаляясь, стихли и Джоктар двинулся вперед. Вот и большой холл. В креслах у стены сидели девушка и парень, одетые в форму клиники. Перед ними на столе стояли напитки и что-то из еды, а рядом светился экран, от которого они не отрывали глаз. Сумеет ли он незамеченным пересечь холл? Попытаться можно: захваченная зрелищем, пара ничего не замечала вокруг себя. Джоктар, усилием воли подавив волнение, зашагал неторопливым шагом. Искоса взглянув на экран, он увидел плавающие в невесомости фигуры танцовщиц, исполняющих замысловатые пируэты под таинственную музыку. Зрелище было поистине феерическим, оно полностью поглотило внимание молодой пары. Наконец, просторный холл позади. Его никто не окликнул...

Стараясь ступать как можно бесшумнее, он пробежал коридор, достиг указанной медиком двери и вставил конус в едва заметное отверстие. Дверь подалась и он вошел внутрь.

Вдоль стен кладовой тянулись стеллажи с самой различной аппаратурой и инструментами. Найдя то, за чем он сюда пришел, юноша встревожился: небольшой, по словам медика, отбойный молоток был, однако, слишком громоздким, чтобы его нести, тем более незаметно. А ведь путь с этой машиной предстоит не близкий — через этажи, коридоры, холлы...

Юноша стоял в растерянности посреди кладовой, пока взгляд его не упал на стоявшую в углу тележку с полотёром. Стащив полотёр, он задвинул его за стеллаж, а на освободившееся место водрузил молоток.

Выкатив тележку в коридор, Джоктар запер кладовую. Теперь предстояло пройти обратный путь до лифта, не навлекая на

себя подозрений. Он снова почувствовал себя банкометом, но сейчас ставкой в игре была его жизнь.

На пороге холла он на секунду задержался, прислушиваясь: впереди звучала все та же «космическая» музыка. Сидевшим перед экраном молодым людям она, по всей видимости, очень нравилась: звук был включен на полную мощность. Юноша усмехнулся: в первый раз он оценил балет в невесомости, хотя обычно к подобным зрелищам относился безразлично. И под гремящую «музыку сфер» он поспешным шагом пересёк холл, толкая перед собой тележку.

Вот и коридор. Никого. Лифт. Все тихо. Нажав кнопку спуска, он перевёл дух. Спокойно, впереди ещё один переход. Внизу кабинеты служащих, и маловероятно ни с кем не встретиться по пути.

Антиграв остановился; толкая тележку, Джоктар двинулся вперед. Мимо трёх дверей — прямо, потом — налево по коридору. Так, теперь направо до конца и еще раз направо. План клиники стоял перед глазами юноши, терранин был убеждён, что идет правильно — он снова был уверен в себе.

Опять слышались голоса, совсем рядом. Двое в туниках с эмблемами младших медиков, оживлённо беседуя, шли навстречу. Первый был настолько поглощен разговором, что не обратил внимания на Джоктара. Но второй остановился и резко спросил:

— Что ты здесь делаешь в вечернее время?

— Срочная работа, шеф. Аквариум в солярии дал течь...

Проговорив это, юноша, к своему облегчению, увидел, что ему поверили. Он мысленно поблагодарил врача за составленную им легенду.

Придирчивый медик проворчал, обращаясь к собеседнику:

— Аквариум течет чуть ли не неделю, а они только сейчас удосужились послать рабочего...

Джоктар не спеша покатил свою тележку дальше, убеждая себя не спешить, ведь он направляется по важному делу — ремонтировать аквариум...

Глава 11

Не отдавая себе в этом отчёта, Джоктар всё ниже и ниже пригнулся к тележке, ежесекундно ожидая окрика или удара

в спину огненного заряда бластера. Но он упорно двигался вперед ярд за ярдом, минуя закрытые двери, приоткрытые двери, распахнутые настежь двери, из-за которых доносились голоса, музыка, смех. Было время ужина, но на этом этаже, похоже, персонал придерживался почему-то истощающей диеты и по вечерам не посещал столовую...

За следующим поворотом он увидел впереди две открытые друг напротив друга двери: слева и справа по коридору. Легенда о ремонте аквариума здесь явно не годилась: хотя вода из него и продолжала, по всей видимости, протекать, но происходило это в другом крыле здания. Стараясь унять бешеные удары сердца, терранин заставил себя идти вперед тем же спокойным деловым шагом.

Казалось, коридор протянулся на многие мили. Но вот, наконец, юноша прошёл последний поворот и попал в недавно оборудованную секцию. Все двери в коридоре были закрыты: помещения, как и предупреждал медик, пока пустовали. Теперь осталось добраться до последней комнаты в ряду и пустить молоток в ход.

Джоктар затащил тележку в пустой кабинет и в изнеможении присел возле стены, намечая взглядом место предстоящих работ.

Затворив дверь и подперев ее для надёжности тяжелой тележкой, он взял в руку аппарат и, передвинув регулятор мощности на максимум, нажал гашетку. В его уши и мозг ворвался невыносимый низкочастотный вой. Все тело сотрясалось от вибрации, отдававшей болью в недолеченном плече. На стене перед ним набухло пышущее жаром яркое белое пятно. Оно было нестерпимо светлым, юноше пришлось прикрыть глаза. Но он продолжал жать и жать на гашетку, борясь с вибрацией и адской жарой, которая становилась все сильнее, и не опуская молоток до тех пор, пока его туника не запахла паленой тканью. Только тогда он отошел от раскалённой стены к другому концу комнаты и выключил машину. Лишь отсюда он набрался смелости приоткрыть воспаленные глаза и взглянуть на дальнюю стену. По ослепительно белому контуру стекал расплавленный камень. Резь в глазах не унималась. Он опять прикрыл их. А когда через минуту вновь поднял обожжённые веки, то увидел, что стена на линии выреза стала заметно тоньше. Джоктар разогнал тележку как

таран и со всей силы ударил в стену. Та, не выдержав веса тележки, подалась, и тележка вывалилась наружу. Юноша затащил ее обратно и снова ударил в оплавленный камень, расширяя дыру настолько, чтобы он смог пролезть, не обжигаясь. Снаружи донесся рокот прибоя, морской ветер обдувал стену, охлаждая её пышущее жаром отверстие. Джоктар снова подпер дверь тележкой, чтобы затруднить проникновение в комнату, и выбрался из здания.

Над головой светилась огнями ажурная дуга моста, соединявшего этот остров с соседним. Совсем рядом с отверстием бились волны, над ним высился крутой скалистый берег.

В наступивших сумерках Джоктар принялся ощупывать каменный откос. Он обнаружил в монолите стены углубления и трещины, по которым, при известной ловкости, вполне можно было подняться наверх. Он начал подъем; первые шесть футов дались довольно легко, но до моста было еще порядочно. Гораздо труднее оказалось карабкаться дальше: здесь строители моста обработали и сгладили камни, так что уцепиться было почти не за что. Всё тело юноши была дрожь изнеможения, когда он наконец оседлал нижнюю балку моста.

Силы понемногу восстанавливались. Пора было подумать и о дальнейшем пути. Идти прямо по ярко освещенному мосту Джоктар не рискнул. Его прожженная во многих местах одежда, необъяснимое появление «из-под земли» чуть ли не на середине моста сразу насторожили бы охранников.

Выбора не было: если не по мосту, значит — под ним, хотя это весьма затруднительно. Ну а там придется доставать где-то форму разведчика. Где? Как? Терранин покачал головой: сейчас ещё не время об этом думать, ближайшая задача — попасть на соседний остров. Он верил, что ему это удастся. Раз ему до сих пор чертовски везло, то полоса удачи должна и будет продолжаться!

Он пополз вперед по скользкой балке. Внизу под ним билась о сваи вода, на лице он ощутил соленые брызги. Прожив много лет в Н-Йорке, он так и не научился плавать. Пришлось вспомнить годы тренировок тела: передвижение по ажурной арматуре требовало кошачьей ловкости. Под мостом бурлили волны; над головой грохотали едущие машины. И те, и эти звуки напоминали о поджидающей его опасности. Но он упорно полз, прыгал, скользил вперед, лишь изред-

ка останавливаясь, чтобы утереть заливавший глаза горячий пот. Для него в эти минуты вся Вселенная помещалась на узком ребре очередной балки, по которой нужно было пройти и не сорваться в пенистую бездну. Джоктар двигался почти вслепую, так как под мостом было гораздо темнее, хитросплетения стоек и штанг часто приходилось угадывать или нащупывать.

Он не знал, как долго длился этот путь. Но вот он уцепился за последнюю опору, вросшую в высокую каменную стену — берег острова, лежавшего на пути к острову Семи Морей. Выровнив дыхание и дав минутный отдых мышцам, он подпрыгнул, и его пальцы ухватились за первый выступ откоса, а ноги нашли первую трещину для упора...

Это был нелегкий подъем, но он прошёл его. Достигнув набережной, юноша поскорее скрылся за каменным парапетом. Вокруг всё было тихо. Он осторожно приподнялся и выглянул из-за своего укрытия. Медик не соврал: его аресту в госпитале Леннокс действительно придавал экстраординарное значение. Неподалеку, рядом с фонарём, лениво прохаживался полицейский. Зато рядом с ним — Джоктар в отчаянии вцепился в камень парапета — рядом стоял человек в серой тунике.

Но что это? Разведчик сделал полицейскому прощальный жест и пошел — терранин не верил своему везению — пошел один вглубь острова! Прячась за парапетом, Джоктар, пригнувшись, двинулся за ним. Разведчик свернул в какой-то парк, в котором при мягком свете редких фонарей кусты и деревья отбрасывали спасительную густую тень. Юноша почувствовал себя в родной стихии: на улице ему не раз приходилось вот так же выслеживать соперника, представителя враждебного клана. От куста к дереву, от тени к тени скользил его призрачный силуэт. Парк закончился, освещённые окна домов обозначили городской квартал. Улица! Здесь не было равного тому, кто вырос в переулках Джет-Тауна. Едва различимая в сумерках тень скользнула вперед, обогнала разведчика и растаяла в ближайшем подъезде.

Все ближе раздавался стук гравитационных подошв. Джоктар приготовился. Будь разведчик потяжелее или заподозри он что-нибудь, исход встречи мог бы оказаться другим. Но тот шел беспечно, полностью открытый для удара. И

терранин нанес свой коронный удар, за который получил бы «отлично» от инструктора по рукопашному бою. Подхватив обмякшее тело, Джоктар тихо опустил его наземь и принялся снимать со своей жертвы одежду. Он снова подумал, как удачно складывается сегодняшняя ночь. Теперь у него есть серая туника, есть бластер, и еще — его везение.

Завершив свой наряд серой форменной пилоткой разведчика, терранин затащил бесчувственное тело в темноту подъезда. Он знал, что его жертва еще минимум час будет лежать здесь в беспмятстве, да и потом не сразу сможет вразумительно ответить на вопросы тех, кто его обнаружит. А вопросов возникнет немало: ведь Джоктар «пожертвовал» оглушённого разведчику свою тунику с эмблемами клиники...

Редкие прохожие, торопившиеся по своим делам, не обращали никакого внимания на стройного офицера, уверенно шагавшего по улицам. Терранин пересек весь остров и оказался у моста, перекинутого к Семи Морям. Здесь были не исключены встречи с охранниками. Джоктар слегка замедлил шаг возле освещенной витрины магазина и стал рассматривать идентификационный жетон, находившийся в кармашке туники.

Итак, теперь он Род Килинджер, и имеет особое задание командора Леннокса. Чудесно! Юноша повернулся к витрине — там были цветы, множество чудесных букетов в чудесном магазине. И ночь в ярко освещенном городе была чудесной ночью! Разве доблестный разведчик Килинджер, только что вернувшийся из полного опасностей рейса к враждебным планетам, не имеет права этой чудесной ночью вволю повеселиться на острове Семи Морей? Только этот дворец развлечений достоин смягчить мужественную суровость космического волка Рода Килинджера, которому сам Леннокс доверяет особые и, конечно же, секретнейшие поручения!..

Полицейские! Хотя они и стояли через каждую сотню ярдов вдоль всего моста, ни один из них не обратился к Джоктару, не взглянул на проходящего мимо разведчика пристальнее обычного.

Медик не преувеличивал, расписывая роскошь Семи Морей. Вот он, знаменитый сад, в котором в отблесках разноцветных огней красуются здания причудливой архитектуры. Их

шпили и вычурные башенки исчезали в ночном небе Локи. Из темноты вдруг донеслось:

— Ваш идентификационный знак?

Как можно небрежнее Джоктар достал и протянул его.

— У тебя здесь дело, разведчик?

— Еще бы, — ухмыльнулся Род Килинджер, — ведь я только что из дальнего рейса.

Полицейский сочувственно хмыкнул:

— Боюсь, что ситуация не в твою пользу, разведчик, скорее всего тебе придется сегодня воздержаться от напитка грез. Говорят, ваш командор рвет и мечет.

— Все правильно, — пожал плечами беззаботный гуляка.

— На то он и командор. А я — простой офицер, забывший в походе вкус напитка грез и запах хорошей отбивной.

— Выпей и за меня бокал, — полицейский улыбнулся и протянул ему жетон. — А мне еще долго здесь торчать сегодня.

— Стряслось что-то? — спросил Джоктар с вежливым безразличием.

— Тревога «Б», — пожал плечами часовая. — Это не особенно серьезно. «Б» объявляют всякий раз, когда какой-нибудь высокий босс обнаружит у себя на заднице прыщик. Не прячь свой знак далеко: тебе сегодня придётся часто его предъявлять.

— Спасибо, учту.

Махнув часовому на прощание, Джоктар вошел в сад. Если бы его побег был уже раскрыт, охрана не была бы столь беспечна! Вокруг, заглушая звуки прибоя, звучала музыка, смех, веселые голоса. Этот гул был знаком юноше — центры развлечений везде, в общем, одинаковы.

Из боковой аллеи вынырнула компания разряженных в дорогие туалеты людей и направилась, громко смеясь, к ярко освещенному зданию. Джоктар решил смешаться с ними и оказался на террасе, уставленной столиками. Свободных мест не было; увидев дверь, он вошел в смежный зал. Здесь угощалось множество людей, одетых по моде самых разных планет. В многоголосье языков и наречий юноша различал иногда и терранскую речь.

Он попытался было вслушаться в звучавшую речь, надеясь получить какую-либо информацию, но вдруг заметил сидящего за одним из столиков человека в серой форме.

Резко свернув, он прошел через зал мимо жующих и вкушающих изысканные напитки людей. Пряные запахи щекотали его ноздри, от острого приступа голода он ощутил спазм в желудке. Стараясь отвлечься от мыслей о еде, он ускорил шаг, на ходу осматривая веселящуюся публику. Вдруг его взгляд остановился на двух мужчинах, вышедших из отдельной кабины. Они, обмениваясь короткими фразами, двинулись в том же направлении, что и Джоктар. В облике одного из них терранин уловил что-то знакомое. Вот мужчина чуть повернул голову... Это был Саммс!

Мгновенно оказавшись у двери, Джоктар рванул ручку и вышел прочь. Он предполагал попасть в следующий зал, а оказался на городской улице. Его оглушил смех и громкий говор ярко одетых людей, стоявших на движущихся лентах тротуаров. Раствориться в этой нарядной толпе ничего не стоило. Но вот среди ярких одежд мелькнула темная и потому приметная здесь туника Саммса.

Джоктар, перескакивая с одной ленты на другую, стал пробираться поближе. Когда он был уже совсем рядом, Саммс и его спутник вдруг перешли на другую ленту, свернувшую в узкую малолюдную улицу. Чтобы остаться незамеченным, Джоктар приотстал, пропустив вперед несколько более нетерпеливых попутчиков.

Делегатов с Фенриса, рассуждал юноша, наверное, посетили всех вместе. Значит, следуя за Саммсом, он отыщет и Хогана.

В это время коротковатый спутник Саммса любезно раскланялся с какой-то женщиной, повернувшись при этом в профиль. Юноша напряг зрение: сомнений нет, это же Сэа, босс компании Харбанда! Ну и парочка! Их дружеская беседа накоротке никак не вязалась со смертельной враждой людей, один из которых еще недавно держал второго на прицеле бластера. В колоде Джоктара появилась козырная карта: его подозрения в двурушничестве Саммса подтвердились. Но сейчас эта карта только мешала игре: он уже был убежден, что дальнейшая слежка приведет к Хогану.

В этот момент оба сошли с движущегося тротуара. Для принятия решения у терранина были считанные секунды. Они уже свернули к зданию, где призывно светилась кабина антиграва. Джоктар соскочил с ленты и успел встать на площадку лифта рядом с Сэа.

Саммс, уже протянувший руку к панели управления, ог-

лянулся. Джоктар замер: сейчас его узнают! Но то, что он увидел в обычно ледяных глазах, было совсем уж неожиданно. В них он прочел удивление и беспокойство. Такие эмоции в глазах, которые никогда ничего не выражали!

— Зачем ты здесь? — голос Саммса звучал требовательно.
— Мы же договорились с Ленноксом: до девятнадцати часов — никаких действий.

— Командор решил, что предосторожность не помешает, — пожал плечами терранин. — Я прикомандирован для подстраховки.

Забеспокоился и Сэа:

— Зачем было в последнюю минуту корректировать тщательно согласованный план? Твое появление вместе с нами ставит под угрозу предстоящие переговоры.

Джоктар понял, что оказался в центре неких событий. Но неужели Саммс действительно не узнает его? Или узнал, но не подает виду? И с какого боку стоит при всём этом Леннокс со своими разведчиками?

— Я получил приказ, — лаконично ответил юноша.

Что он будет делать в случае, если сейчас Саммс прикажет ему выйти из кабины и ожидать исхода переговоров. Но тот нажал кнопку и антиграв стал подниматься; не скрывая раздражения, Саммс все давил и давил на кнопку, площадка разгонялась все быстрее... Джоктар схватился за поручень, ведь резкая остановка лифта может сбросить человека в шахту глубиной в несколько десятков промелькнувших этажей.

Однако Саммс плавно замедлил подъем, они благополучно покинули кабину и оказались в холле. Первым, что бросилось в глаза терранину, были цветные пятна зеленой туники полицейского и голубой — патруля. Саммс сейчас может подойти к ним, сказать пару слов и...

Но, не обращая на охрану внимания, Саммс решительно направился к двери. Прижав ладонь к замку, он открыл дверь. Терранин прошёл в помещение. Сэа, прежде чем войти, слегка замешкался, как бы заслоняя своей спиной дорогу навязчивому разведчику. Но Джоктар непреклонно следовал за ними.

Комната, куда они попали, была богато убрана. Скользя взглядом вокруг, юноша сразу же увидел утонувших в объятиях пышных кресел Рисдайка и Хогана. Но на их лицах стояло выражение чего угодно, но только не блаженства. Джоктар перевел взгляд на стоявшего возле кресел патрульного офицера. Небольшой диск пульта в его руках многое

объяснил юноше: оба свободных фенрианина были стиснуты силовой сетью.

— Что-то мне кажется, — промолвил Джоктар, — что здесь играют не на равных.

Офицер вскинул голову и глаза его наткнулись на зловеющий зрачок бластера.

— Брось пульт! — приказал терранин. Патрульный чуть разжал ладонь, державшую пульт. Хоган с Рисдайком шевельнулись, освободившись от тисков поля.

— Ну, быстро! — Джоктар протянул руку и поймал брошенный диск.

— Теперь вы, все трое, встаньте там! — он махнул рукой в направлении дальней стены. Когда Саммс, Сэа и офицер подчинились, юноша сунул бластер в кобуру и подошел к новоявленным пленникам.

— И вы, и я знаем, что это такое, — тут он поднял диск управления. — Его можно настроить на непрерывное излучение. Я попробую вспомнить эту комбинацию... Трое у стены вдруг задержались под ударами силовых плетей. Саммс проклинал всех и всё, не преминув упомянуть предков Джоктара весьма нелестным образом.

— Ага, я, кажется, вспомнил! — продолжал юноша. — Так, а теперь вот так. Готово! — Джоктар застопорил кнопку в нажатом положении, затем положил диск на пол. — Вы будете исполнять там свои акробатические номера, пока не иссякнет энергия, а произойдет это не скоро.

Саммс разразился новым потоком брани, адресовав одно из замысловатых ругательств Ленноксу.

— А он то тут причем? — удивился Рисдайк, с удовольствием наблюдавший за происходящим.

— Наши друзья всё ещё считают этого юношу посланцем командора, — рассмеялся Хоган. — Они клюнули на его маскарад.

Он обнял Джоктара за плечи:

— Молодец, парень. Но как ты ухитрился раздобыть эту форму, оружие и появиться здесь в самый критический момент?

Саммс, злобно прищурившись, смотрел на юношу, разглядывая, наконец, его самого, а не одежду. В его прозревших глазах загорелся мстительный огонь. Джоктар понял, что до конца дней своих Саммс будет помнить эту мистификацию и при случае жестоко отплатит за нее.

— Меня попытались забрать из клиники разведчики Леннокса, — объяснил терранин Хогану, — и я решил, что лучше сам уйду оттуда. Но я так и не узнал, зачем им понадобился...

— Саммс, — Хоган вернулся в кресло. — Признаюсь, что я недооценил тебя. Ведь ты человек Леннокса? Не потому ли командор в курсе всех наших планов и маршрутов?

— Я давно подозревал, Саммс, — вставил Джоктар, — что ты играешь краплёными картами.

Всё это время Сэа ёрзал, пытаясь найти наименее болезненное положение в силовых тисках.

Поняв бесполезность своих попыток, он заговорил:

— Я разумный человек и ценю людей, умеющих мыслить. Ты, Хоган, показал себя отличным логиком, способным занять гораздо более высокое положение, чем руководить шайкой отшельников. Да и моя компания, я чувствую, для тебя лишь мелкая и побочная цель. Мы оба — деловые люди и могли бы заключить сделку.

— Такая оценка моей скромной персоны льстит мне, — со светской улыбкой ответил Хоган. — Да, я человек здраво-мыслящий и опираюсь на логику. И что же ты мне хочешь предложить?

— Деньги... Тебе мало?.. А как насчёт твоей жизни?

— Меня в равной мере интересует как одно, так и другое. Не пора ли тебе, однако, начать открывать свои карты?

Рядом с тщедушным бизнесменом у стены продолжал стоять Саммс. Джоктар следил за ним и видел, как сузившиеся глаза в упор разглядывали Хогана, изучали его. Так человек глядит на своего заклятого врага, решающая схватка с которым неминуема. Взгляд ледяных серых глаз снова был спокоен, к Саммсу вернулась обычная самоуверенность. На что он надеялся? Чего ожидал?

Терранин вмешался в разговор:

— Они умышленно тянут время.

Глава 12

— Конечно, — ухмыльнулся Хоган. — Тем не менее, будем хотя бы вежливы, если не можем проявить положенную почтительность к человеку, представляющему не кого-нибудь, а могущественную компанию.

Сэа едва заметно кивнул: большего не позволяли силовые пути. Тем не менее тон его был язвительным:

— Я должен был обзавестись верительными грамотами?

— Зачем такие формальности? Я не сомневаюсь в твоих полномочиях. Итак, что конкретно может сделать для нас компания?

— Например, изменить правила импорта на более либеральные, чтобы Фенрис смогли посещать свободные торговцы.

— А что в ответ требуется от меня?

— Не встречаться с Кулланом.

— Так вот оно что! А я то ломал голову: как это ты, заслуживший репутацию несгибаемого человека, легко и просто обещаешь то, чего мы безуспешно добиваемся многие годы. Это наталкивает на определенные предположения. Но я не требую, чтобы ты подтвердил их правильность. Компании почувствовали перемену ветра, который может сейчас сдуть их с Фенриса при первом же публичном скандале. А поднять такой скандал, опираясь на нашу информацию, может советник Куллан, убежденный противник монополий. Лично я уверен, что компаниям в их нынешнем варварском обличье осталось существовать недолго. Их крах неминуемо приближается, и теперь уже поздно цепляться за полумеры, как поздно возводить дамбу, когда половодье уже началось. Ты же рассчитываешь, заключив со мной сделку, выиграть полгода, а то и год. Ты веришь, что за этот срок деньги и связи помогут вам перетянуть на свою сторону большинство в правительстве и получить картбланш на дальнейшее расхищение богатств приграничных планет.

— Еще раз убеждаюсь в твоем уме, Хоган. Мы можем отлично поладить, — улыбнулся Сэа и тут же поморщился, задетый силовым бичом. — Война, объявленная тобой на богом забытой планете, может затронуть не один сектор Галактики. Вот почему я пытаюсь сейчас хотя бы одного противника превратить в союзника — это все равно, что суметь обуздать разлившуюся реку.

— Как я понимаю, ты хорошо информирован. — Хоган бросил взгляд на Саммса. — Тебе мало сделки с ним, понадобился еще и я. Не слишком ли мелкая игра для такого магната, как ты?

— Один твой козырь, — Сэа показал глазами на включенный диск, — бьет все мои карты.

— Так уж и все?

— Мы напрасно теряем время. Час назад Леннокс считал, что достиг своей цели. И мы могли спокойно разыгрывать свою партию. Теперь расклад изменился: козыри перешли к тебе. Но Леннокс ещё не сделал ответного хода.

Хоган сидел неподвижно, на его лице застыла холодная усмешка. Но Джоктар чувствовал, что нервы шефа сейчас вибрируют, как натянутые струны.

— Я вижу, ты знаешь очень много.

— Да, знаю. И поверь, Хоган, я действительно осознал необходимость пересмотра методов освоения планет, ибо прежняя политика уничтожит нас всех. Но ты сейчас занес руку для удара по самой верхушке. Берегись: на твоём пути Леннокс, а он постарается взять свое. Запомни мои слова.

Вместо ответа Хоган взял со стола микрофон спецсвязи. С уст Саммса слетело сдавленное ругательство. Хоган набрал код, экран осветился. На нем появилось чье-то лицо, вопрошительно глядевшее на Хогана. Тот поднес микрофон ко рту:

— Советник, это я, Хоган. Мы получили информацию, что Леннокс...

Внезапно речь его прервалась, он не мог больше произнести ни звука. Удар, нанесённый врагом, проник сквозь стены, сквозь пол, сквозь воздух и достиг цели.

— Вибратор, — едва слышно прохрипел Джоктар, скорчившись от нестерпимой боли. Мощностъ излучения указывала, что его источник расположен где-то совсем рядом.

Извиваясь, со стонами боли покати́лся по полу Рисдайк. Хоган, обливаясь потом, пытался противостоять разрывающему мозг и тело кошмару. Прижимая ко рту микрофон, он тщетно пытался произнести хоть одно членораздельное слово. Джоктар, несмотря на жуткие судороги во всем теле, устоял на ногах. Он даже ухитрился сделать несколько шагов к двери и направить на нее бластер.

Сзади послышался полустон-полухрип. Терранин оглянулся. Хоган, с искаженным от боли лицом, глазами показывал на судорожно сжатый в его руках микрофон. Джоктар двинулся к нему, содрогаясь от изнуряющей пытки ультразвуком. Он сумел дотащиться до шефа и взял микрофон, стараясь при этом держать вход под прицелом бластера.

Разделявшее их расстояние Джоктар мог бы преодолеть одним прыжком, если бы не парализующая мышцы вибрация. И все же...

Бластер весил тысячи тонн. Но терранин поднял эту тяжесть и направил оружие не на убийцу, а на силовой диск, валявшийся на полу. Треснул выстрел — и между Хоганом и незнакомцем вырос ослепительный огненный столб. Высвобожденная энергия диска ослабила на миг действие ультразвука, и Хоган ринулся на остолбеневшего от неожиданности противника. Оба повалились на пол, Джоктар упал на них сверху и, размахнувшись бластером, ударил сбитого с ног человека по голове.

Но, изнурённый вибрацией, он не сумел оглушить врага, как не сумел и среагировать на ответный удар. Кулак в тяжелой перчатке сбросил Джоктара на пол, а подняться на ноги уже не было сил...

Из руки незнакомца вырвалась черная молния, Хоган вздрогнул и затих. Затем человек повернулся к Джоктару; на лице, защищенном прозрачной маской, мелькнуло изумление. Он сделал шаг к юноше, поднял его одной рукой и швырнул в кресло. Руки в перчатках ухватили терранина за ворот туники и рванули ее сверху вниз. Глаза человека впились в обнажившуюся грудь, но, не обнаружив того, что искали, остановились на плече, где багровел едва зарубцевавшийся шрам. Незнакомец склонился к портативной рации, висевшей на у него на плече, и что-то проговорил.

В тот же миг вибрация исчезла. Но никто из находившихся в комнате людей не пошевелился, все они были в глубоком беспамятстве. Жесткие перчатки схватили руки терранина и заломили их за спину. Вокруг кистей обвился прочный ремень. Затем от грубого толчка Джоктар снова очутился на полу.

Рядом загромыхали сапоги и в комнату вошли люди. Юношу рывком подняли и он встретил холодный взгляд человека в серой тунике, который приходил за ним в клинику. Удостоверившись, что перед ним тот, кого он искал, командор удовлетворенно кивнул и повернулся к остальным.

Джоктар проследил за его взглядом. Рисдайк, Сэа и офицер патруля лежали без сознания. Глубоко ли отключились Саммс и Хоган, юноша не знал.

Леннокс схватил Хогана за волосы и развернул к себе. Хоган открыл глаза, его лицо исказила гримаса ненависти и боли. Губы командора тронула издевательская ухмылка.

— Ты проиграл, бродяга.

В глазах Хогана что-то мелькнуло, из горла вырвался хрип. Леннокс счел это проявлением протеста.

— Теперь ты очутишься там, где тебе навсегда заткнут пасть. Хотел бы я знать, как справится со своей миссией твой шеф, когда ты будешь исключён из игры... — Взглянув на искаженное ненавистью лицо Хогана, Леннокс дал выход своей ярости. — Никто, ты слышишь, бродяга, — он с такой силой рванул Хогана за волосы, что голова охотника стукнулась о спинку кресла, — я говорю, никто не может переиграть разведчика!

Затем он перевел взгляд на Джоктара, и в глазах командора юноша уловил то же безразличное презрение к непонятному выродку, какое поразило его ещё в клинике.

Командор с урозой в голосе протянул:

— Мы выпотрошим тебя, щенок, прогоним через все тесты. И если ты действительно... Тогда прощайся с жизнью... Келс!

Офицер в серой тунике вытянулся перед Ленноксом.

— Коптер ждет на террасе. Немедленно забирай этих — и в штаб. Обоих...

— Не слишком ли ты спешишь, командор?

Раздвигая разведчиков, в дверь входили люди в голубых туниках. Леннокс пригнулся, словно в ожидании схватки. Но тот, кто вошел первым, был безоружен. Туника члена правительства была приспущена на плече, открывая звезду Советника. Именно этого человека видел Джоктар на экране.

— Гражданские власти не должны вмешиваться в наши дела, советник, — заявил командор.

— Ты говоришь, — Куллан поднял брови, — что это ваше дело? Разве хоть один из этих людей числится в твоей службе? Давай взглянем на них вместе. Вот Сэа Ким — руководитель компании Харбанд. А это — один из патрульной службы. Разве патрули подчинены разведчикам? Напротив, это ваша служба подконтрольна их адмиралу. Ну, а эти, — он указал на Саммса, Хогана и Рисдайка, — делегаты с Фенриса, которым я назначил встречу на завтра. Впрочем, так как уже

за полночь, так что на сегодня. Итак, я не вижу здесь людей, находящихся у тебя в подчинении.

Леннокс рванул с пола связанного Джоктара, поставив его на ноги.

— Но этого то я могу взять, он мой!

— Твой? — Куллан внимательно посмотрел на юношу.

— Дебор!

На зов подошел офицер патрульной службы.

— Насколько мне известно — а если я ошибаюсь, вы с Ленноксом меня поправите, — каждый разведчик всегда и везде должен носить при себе идентификационный знак. Так?

— Да, советник, — отчеканил патрульный.

Леннокс угрюмо промолчал.

— Тогда, Дебор, я прошу тебя посмотреть, имеет ли знак этот человек?

Джоктар чуть скосил глаза. В пустом кресле, между сиденьем и подлокотником, чуть поблескивал в обивке ободок жетона, похищенного им вместе с серой формой. Видимо, он вывалился из кармашка в тот момент, когда разведчик рвал на нем тунику.

— Исполняй же, Дебор!

Патрульный нерешительно переминался с ноги на ногу, не в силах поребороть устоявшееся почтение к серой форме. Леннокс подтянул Джоктара поближе к себе, как бы утверждая права на одного из своих подчиненных.

— Ну зачем же так, командор! Если он твой, то у него есть диск. Если нет — гражданские власти сами разберутся, зачем этому молодому человеку понадобился сей маскарад.

Темный загар на лице Леннокса приобрел зеленоватый оттенок. Сдерживая бешенство, он отошёл. Офицер патруля обнажил грудь Джоктара, провел рукой по кармашкам туники.

— Диска нет, советник, — отрапортовал он.

— Выходит, я прав, и он просто переодет в форму разведчика. Его дело будет рассмотрено по обычной процедуре. Вообще, многое для меня здесь непонятно, и я сам займусь всем этим не откладывая дела в долгий ящик... Патруль, проводите всех, включая командора, в мою резиденцию.

Леннокс сделал протестующий жест. Но Куллан продолжал:

— Не волнуйтесь, командор, они не сбегут, об этом я позаботился. Но так как всем этим людям необходим отдых, а также медицинская помощь, то сначала их приведут в порядок, и тогда тогда мы встретимся.

Спустя час все они сидели в резиденции Куллана. Джоктар пристроился на подоконнике, на котором плясали падающие с улицы розоватые отсветы зари. Держа в руке большой кубок с тонизирующим напитком и прихлебывая прохладную жидкость, юноша внимательно наблюдал за происходящим.

Рисдайк расслабленно откинулся в кресле. Хотя кровотоечение приостановилось, сквозь загар на лице летчика проступала болезненная бледнота, его бил озноб. Сидевший рядом с ним Саммс уже почти оправился от пытки ультразвуком. Ледяные серые глаза были, как обычно, непроницаемы. Сэа выглядел неважно, он то и дело отпивал из широкого бокала какое-то целебное снадобье. Леннокс же ухитрился и в мягком кресле сидеть неподвижно и скованно, словно в тисках силового поля. С его застывшей фигурой резко контрастировала поза Хогана, устроившегося в кресле с непринуждённым изяществом. Не было только патрульного офицера. Зато в комнате появился незнакомец в тунике шефа офиса. Джоктар увидел, как этот человек, назвавшийся директором Кронфилдом, войдя, дружески поздоровался с Хоганом как со старым знакомым. Кронфилд расположился напротив приглашённых, заняв место за столом рядом с Кулланом.

— Наконец то рассвет. — проговорил советник, повернувшись к окну. — Это глубоко символично: нам также предстоит пролить свет на чрезвычайно запутанное дело.

Он взял в руки лежавший на столе лист бумаги.

— Перед вами петиция, врученная мне от имени тех, кто называет себя Свободными Людьми Фенриса. Они делегировали на Локи Рисдайка, Саммса и Хогана. К данному делу причастен и советник Сэа, один из руководителей компании Харбанда. Кстати, у вас нет возражений против обсуждения претензий в адрес компании, советник?

— На скачках не побеждает тот, чья лошадь захромала, — цветисто ответил Сэа Ким, пряча свои чувства за вежливой безразличной улыбкой, унаследованной им от поколений

предков. — Мы с Хоганом уже обговорили основной пакет наших вопросов и, надеюсь, пришли к соглашению. Уточню, что я могу отвечать только за одну нашу компанию. Но вместе с тем...

— Вместе с тем пробоина, — подхватил Куллан, — нанесённая тобой в стене политики монополий, заставит и других промышленников пойти на попятную. Ты это подразумевал, Сэа? Я тоже так думаю. И поэтому позабочусь, чтобы Высший Совет безотлагательно обсудил весь комплекс существующих на приграничных планетах проблем и вынес взаимоприемлемые решения. Не могу не отметить, что ты, Сэа, проявил завидную мудрость и гибкость в довольно непростой ситуации.

Сэа вновь улыбнулся:

— Да уж, в такую острую ситуацию я никогда раньше не попадал и, надеюсь, впредь более не попаду.

— Ещё один вопрос, советник. — Тон Куллана стал сухим и официальным. — По приказу этого офицера разведки тебе нанесен моральный и физический ущерб, имело место покушение на твою свободу. Ты вправе заявить официальный протест.

На этот раз Сэа улыбнулся как можно шире:

— Советник, поскольку это уже не касается Фенриса, я представляю тебе самому разбираться с разведкой. А этот офицер... Нет, я воздержусь от подачи протеста. Теперь же, поскольку вопрос исчерпан, позволь мне покинуть вас. — Он встал и тронул за рукав Саммса. — Ты идешь со мной?

Саммс повел плечом, отстраняясь от этого прикосновения. Он сидел согнувшись, положив локти на колени, и неотрывно глядел на Хогана. Или, может быть, на Леннокса? Наступившую паузу прервал Куллан:

— Если ты, Сэа, воздерживаешься от подачи протеста, рассчитывая договориться с этим офицером, то напрасно. Он теперь вряд ли правомочен заключать сделки. Или ты настаиваешь на своих полномочиях, командор?

Леннокс продолжал сидеть так же прямо, однако каким-то непостижимым образом он будто уменьшился в размерах.

— А что скажешь ты? — этот вопрос, произнесенный сдавленным от волнения голосом, заставил всех посмотреть на Саммса. Тот стоял, набычившись, в упор глядя на Хогана, и ждал ответа.

— Саммс, я хочу сделать тебе подарок. — В голосе Хогана зазвучала знакомая ленца. — Это всем подаркам подарок, Саммс. Я дарю тебе Фенрис! Что бы ты там не планировал, но дело ты сделал хорошее. Хорошее, во-первых, для всех, кто послал нас сюда. Когда Сэа выполнит свои обещания, в стене, которой Фенрис отгорожен от всего мира, будет пробита изрядная брешь. Словом, для Свободных Людей планеты начнется новая, надеюсь более счастливая эра. Благодарю тебя, советник, — усмехнулся Хоган, отвечивая Сэа шуточный поклон.

Представитель Харбанда склонил в ответ свою изящную голову, не забыв вежливо улыбнуться.

— Во-первых, — Хоган вновь повернулся к Саммсу, — это дело хорошо обернулось и для тебя. Ты теперь первый человек на Фенрисе, герой, чьи лавры никто не сможет оспорить. Желаю тебе стать большим боссом на твоей планетке. Для этого у тебя есть все качества, даже в избытке. И второе. Можешь не говорить, что ненавидишь меня. Я это знаю. Теперь же, после моего подарка, ненавидишь еще сильнее — мы и об этом оба знаем. Что ж, прощай новый герой Фенриса! — Хоган поднял руку и помахал Саммсу с уничтожающей усмешкой.

Саммс с трудом оторвал от соперника полный ненависти взгляд. Сдерживая бешенство, он отвесил Куллану деревянный поклон и вышел рука об руку с Сэа. Перед ними лежало их будущее, хотя каждый из двоих партнеров представлял это будущее по-своему.

Когда они скрылись за дверью, Хоган произнес, как бы подводя черту:

— Конец главы. Или книги?

— Во всяком случае, первого тома, — задумчиво добавил Кронфилд.

— Пожалуй, — согласился Куллан. — Но и второй том вряд ли менее захватывающий... — Он поднялся и, заложив руки за спину, долго стоял у окна, наблюдая за бегом облаков, окрашенных пурпуром зари. Затем вернулся к своему креслу и переставил его так, чтобы сесть лицом к лицу с Ленноксом. Его голос зазвучал уверенно и твердо. — Мы знаем всё, даже то, о чем ты, командор, и не подозреваешь. А пока отвечай: кто дал тебе право перед всеми звёздами Галактики ставить барьеры фаллианам?

Глава 13

Тщательно сохраняемая до сих пор выдержка изменила Ленноксу. Его лицо вновь побелело от бешенства, в глазах загорелась лютая ненависть.

— Если тебе известно всё, то должно быть известно и то, кто дал мне такое право.

— Ты словно гордишься тем, что сделал... Двадцать лет назад отважный смельчак принес в наш мир самый большой подарок, о каком могло мечтать человечество. Он обратился за помощью к тебе, командор, но его ожидали предательство и смерть.

— Я не признаю твоих обвинений, советник, — отрицательно кивнул головой Леннокс. — Я выполнял свой долг и приказы командования. Хотя, не скрою, я был согласен с этими приказами. Да, я велел убить Марсона, но он уже не был человеком. Для блага людей был убит этот оборотень, этот монстр, явившийся со своими мерзкими предложениями. — Злобная ухмылка скривила губы Леннокса. — Лучше поблагодарите небо, что я помешал этому предателю выполнить свою чудовищную миссию.

— Подобная точка зрения давно известна. — Ледяной тон Кронфилда резко диссонировал со злобными выкриками Леннокса. — Известен и фанатизм сторонников этой позиции. Но многие видят проблему и её историю иначе. Марсон, один из лучших разведчиков, ни в чем не изменил своему долгу первооткрывателя новых миров. Он вошел в контакт с неведомой доселе расой, одновременно с нами существующей в Галактике. Причем не он был инициатором контакта, Марсон просто поспешил на зов, приняв сигнал с просьбой о помощи. Те, к кому он прилетел, приняли его как посла человечества, с добротой и не таясь. Разведчик долго жил среди них, изучая эту расу, хотя ее и не было в списке цивилизаций, с которыми разрешен контакт. Поняв, насколько полезной для людей может стать дружба с Другими, он решил вернуться. Марсон знал, что на карту поставлена его карьера и даже жизнь. Но он верил, что найдет разумных людей, которые выслушают его доводы и захотят убедиться в истинности его доказательств. Он пришел с высокой миссией, он мог рассчитывать на неприкосновенность дипломата, ограж-

дающую послов любого ранга. Но ему не дали дойти до тех, кто мог бы оценить значимость сокровища, которое Другие предлагали человечеству. Марсон не успел сделать даже первого шага, как был схвачен и убит. Служба разведки постаралась, чтобы любая информация об этом событии исчезла. Но Другие не теряли надежды на контакт. Они торопились, зная, что срок жизни людей гораздо короче их собственного. Они боялись, что живущее ныне поколение людей исчезнет с лица Терры, так и не узнав о зове дружественной расы. И пятнадцать лет назад контакт повторился. На этот раз в наш мир летели двое добровольных послов, взявших с собой в качестве доказательства еще одного — третьего.

Рука Леннокса произвольно скользнула к поясу и в бессильной ярости сжала пустую кобуру. Проследив глазами этот жест, Кронфилд лишь покачал головой, не прерывая своего рассказа.

— Участником этого нового контакта оказался разведчик Ксанга, выполнявший рейс по тому же маршруту, что когда-то и Марсон. Его история повторилась, но корабль Ксанги летел в наш мир с двумя пассажирами: женщиной и ребенком. Ксанга зная о гибели Марсона, понимал, что его ждет. Но он рискнул вернуться, выбрав для посадки глухую планету Кирс. Однако и там он угодил в ловушку, был опознан и схвачен полицией порта. Опасаясь, что его вынудят выдать тех, кто прибыл с ним, Ксанга предпочёл смерть и покончил с собой. Как удалось женщине с ребенком просочиться сквозь полицейские кордоны и покинуть Кирс, осталось загадкой, в которую уже никому не проникнуть. Но они каким-то чудом ухитрились добраться до Терры.

Другие считали, что сумели застраховать женщину от любых опасностей, подстерегающих ее в мире людей. Но они не предусмотрели одной детали: ей не был привит иммунитет к нашим болезням. И вскоре женщина умерла в Джет-Тауне, районе порта Н-Йорк, где она скрывалась со своим малышом. Ребенок же остался жив.

Пустой кубок выпал из руки Джоктара. Но никто не обернулся на этот звук — так все были захвачены странной историей, которую излагал Кронфилд.

— По терранским меркам, мальчик выглядел лет на шесть, хотя на самом деле он был вдвое старше. Для безопасности

ребенка его память была прочно заблокирована. Мальчишку прибрали к рукам люди связанные с преступным миром и ничего не знающие об его происхождении. Он и сам не помнил о себе решительно ничего. Теперь, Леннокс, хотелось бы вернуться к понятию долга — вы ведь усиленно на него ссылаетесь. Какие, по-вашему, мотивы двигали Марсоном, покинувшим рай Других ради счастья людей? Во имя чего сознательно пошёл на смерть Ксанга? Что заставляло эту женщину рисковать собой и своим ребенком? Только избавьте меня от необходимости выслушивать дурацкие бредни, состряпанные службой разведки после первого контакта с Другими. Мозги обывателей до сих пор старательно начинаются этими идиотскими бреднями.

— Идиотскими бреднями? — Леннокс задохнулся от возмущения. — Ты называешь так правду об этих нелюдях?

— А ты что называешь правдой? Утверждение, что Другим даровано бессмертие? Это не более чем вымысел. Даже та скудная информация, которой мы располагаем, свидетельствует, что Другие гибнут, как и люди, в катастрофах, а в прошлом они теряли множество своих в галактических войнах. Но если и не это иметь в виду, доказано, что жизнь их тоже конечна, просто срок ее несравненно длиннее нашего. Нет, не это заставляет бояться вас Других, а то, что они мудрее нас, совершеннее духовно и физически. Кое у кого это порождает комплекс неполноценности. А я уверен, что, узнав Других лучше, люди увидят не только их сильные, но и слабые стороны...

Леннокс, кипя от ярости, злобно сплюнул:

— Они добираются до нас, чтобы поставить низшую расу себе на службу. А ты собираешься стать их пособником!

Кронфилд нахмурился:

— До чего же подавляем страх, пороженный ложью! Полвека назад один истеричный человек принял секретное сообщение. Вольно или невольно, ошибочно или преследуя собственные деспотические цели, он посеял ложь, возведя из нее стену между нами и расой Других. Но правда всё равно всплыла. Те, кто, рискуя жизнью, изучил рапорты полувековой давности, узнали истину, искажённую волей фанатика. Но только три года назад нашли люди, достаточно влиятельные, чтобы получить доступ ко всем материалам. И только

тогда рассыпалась в прах гнусная ложь, которую дал миру неуравновешенный гений Морре. Он повинен в жутком преступлении, совершенном по отношению к Другим. Да, эта раса нуждается в нас — для своего существования, для воспроизводства новых поколений Всегалактической расы!

Голос Кронфилда вдруг сорвался от волнения. Стараясь овладеть собой, он сделал глоток из стоящего перед ним кубка. Все молчали, пытаясь осознать услышанное. И Кронфилд вновь заговорил, мягко, как говорят о мечте, о самом сокровенном.

— Другие... древняя гуманоидная раса, во всем превзошедшая нашу цивилизацию... Они могут преодолевать такие звездные расстояния, которые недоступны нашему разуму. Они по-дружески помогали многим мирам, которые существовали задолго до нас. Тем, что на память грядущим покорителям нашей очень старой Галактики оставили лишь пыльные руины некогда прекрасных городов. Но много лет назад произошла катастрофа: Золотой мир попал под воздействие неизвестного космического излучения. Других постигла роковая мутация, которая ведет к вымиранию этой расы. От их браков между собой стали рождаться дети исключительно женского пола. Но имелся выход: от браков с мужчинами родственной гуманоидной расы на свет могут появляться дети двух цивилизаций — фаллиане. Такие союзы дают Галактике людей с замечательными качествами: превосходными умственными и физическими способностями, огромной продолжительностью жизни. Долго и мучительно искали Другие расу, которая подошла бы им для продолжения рода. Сильно уменьшилось за это время число жителей Золотого мира — они, увы, всё-таки не бессмертны. И какова же была радость Других, когда они узнали про нас! Их зов был мольбой о помощи...

— Чтобы плодить помесей, метисов, чудовищ! — презрительно вставил Леннокс.

— Гибридов — да. Но вовсе не чудовищ, а людей улучшенной породы. В этом убедились те, кто не поддался на лживую пропаганду союзников Морре и вял зову маяка. Одним из них был Марсон, взявший в жёны женщину их расы. Там, в Золотом мире, у них родился сын со всеми качествами фаллианца. Когда Марсон погиб, его жена привезла мальчи-

ка на Терру, чтобы показать людям дитя двух цивилизаций. Но возможность сделать это появилась только теперь, спустя столько лет! Нынешнее поколение не получит дара фаллиан, но наши сыновья и дочери, наши внуки и правнуки станут здоровее и умнее, они будут жить дольше и счастливее нас. А через много, по нашим нынешним понятиям, лет численность фаллиан настолько вырастет, что взаимопроникновение обеих рас даст миру цивилизацию долгожителей.

— Ты просто рехнулся! — заорал Леннокс. — Ты толкаешь нашу расу на совокупление с монстрами!

Кронфилд, словно не слыша обвинений командора, произнес:

— И ничего, что процесс ассимиляции будет длительным. Главное, что начало ему уже положено. Я руковожу Проектом, который занимается этой проблемой. Еще немного — и мы сможем рассекретить нашу работу, ее результаты станут достоянием всех. Людям пора узнать правду о Других.

— Ты не посмеешь пойти на это! — В голосе Ленокса зазвучала угроза. — Ты пытаешься вывернуть все наизнанку. Морре предвидел результаты, а он был гений. Другие не сверхлюди, а исчадия ада, которым нужны рабы для воспроизводства их дьявольского отродья!

— Ты уже видел одного из них. Разве он похож на дьявола, на монстра, фигурирующих в рапортах Морре?

Леннокс напрягся, как согнутый клинок. Его ненавидящий взгляд нашёл Джоктара. И внезапно он кинулся на юношу, норовя вцепиться ему в горло. На помощь Джоктару пришли навыки, доведенные до автоматизма за годы жизни в городских джунглях. Он резко откинулся назад, но там было окно. И ему пришлось отчаянно бороться за собственную жизнь с обезумевшим сильным мужчиной, который, оскалась, тянул руки к его горлу. Но вот, сумев пробраться под подбородок командора, рука юноши уперлась ему в кадык. Леннокс захрипел, его лицо залилось кровью, затем он замотал головой, взбивая руками воздух, пытаясь ускользнуть от безжалостных тисков, сдавивших его шею. Но в конце концов, Джоктар оттолкнул обмякшее тело на руки Хогану и стал вытирать кровь со своего лица.

В кабинет вошли вызванные Кулланом патрули. Джоктар стоял, глядя в окно, и даже не повернул головы, когда из

комнаты выносили полубесчувственное тело командора. Сердце юноши снова стиснуло пронзительное ощущение одиночества. Он с горечью осознал, как открытая сегодня тайна отделила его от людей, находившихся в комнате, от всех людей приютившего его мира.

Монстр... Гибрид... Что может быть хорошего в том, если в Галактике появятся сотни, тысячи существ, которым такие, как Леннокс, не будут давать прохода? Таковы люди — он знал их по воспитавшей его улице. Этой расой движет темное, злобное начало, оно заставляет людей с наслаждением мучить и издеваться над теми, кто не похож на них...

И Джоктар вдруг почувствовал себя жертвой, за которой охотятся, которую преследующая толпа загнала в угол. И всё его существо захлестнул ужас, отчаянный ужас загнанного зверя.

За окном поднималось солнце. Оно отливало золотом в волнах моря, окрашивало румянцем скалы островов. На Локи оно было теплее фенрианского и Джоктар ощутил его горячее прикосновение сквозь прозрачный пластик окна. Он вдруг понял, что в своей жизни смотрел на солнце считанные разы: как и все в Джет-Тауне, он вел преимущественно ночную жизнь.

Золотой мир... Ласковый и теплый, как это солнце.

Он услышал за спиной шорох, шаги, но не обернулся. Ему не было до них дела — он Другой. Другой... Таких, как Леннокс, много, а он теперь отгорожен глухой стеной ото всех, кого знал, к кому привязался в этом мире.

Солнце... Золотая планета... Он полетит туда, к Другим, к таким, как он сам. Что ж... Джоктар кинул еще один взгляд на солнце и повернулся к людям, сидевшим за его спиной.

Но в комнате оставался один Хоган. Он разглядывал юношу с особым выражением, знакомым Джоктару еще по Фенрису.

— Поверь, ты не один. — Голос Хогана звучал мягко, даже ласково. — Не позволяй разрушить свою душу яду, выпущенному Ленноксом.

— Я гибрид, — Джоктар с трудом заставил себя произнести это унижающее себя слово.

— Ты фаллианец, — поправил Хоган. — А это далеко не одно и то же. Поверь мне, я знаю...

— Что ты можешь знать... — недоверчиво пожал плечами юноша.

— А ты думаешь, что твой отец и Ксанга были единственными людьми, которые попали к Другим? Я сам вернулся оттуда четыре года назад.

— Ты? Мелкий торговец с Фенриса?

— Маска торговца помогала мне скрываться, чтобы не повторилась судьба Марсона и Ксанги. Я скитался, ждал, пока Кронфилд не начнет действовать. И искал тебя. Мы знали, что ты жив. Но где?

Хоган подошел и положил руки на плечи юноши.

— Я верил, что найду тебя. И ты нашелся! Прошу тебя: выбрось слова Леннокса из головы, он просто не знал правды. Таким, как он, понадобится время, чтобы понять, что мир изменился — в нем появился ты. Ну, теперь ты веришь мне?

И Джоктар увидел в дружеском взгляде Хогана свет правды. Этот свет поглотил и растворил в себе смятение юноши. Исчезло всё, что терзало его.

Джоктар потаённо улыбнулся: он сумел справиться и с этим. Он — настоящий фаллианец!

Содержание

Суд на Янусе

Перевод Л. И. Моргуна

Лекарство забвения.....	4
На опушке леса.....	12
Клад.....	20
Грешник.....	28
Перерождение.....	36
Погибший Ифткан.....	43
Двойной след.....	51
Западня.....	57
Чудовище.....	64
Иллиль.....	72
К Зеркалу.....	78
Огненная охота.....	86
То-Что-Ждет.....	93
Пленники.....	100
Белый лес.....	107
Тюрьма Ифтов.....	113
Забывтый корабль.....	121
Приговор.....	129

Победа на Янусе.

Перевод Л. И. Моргуна

Пробуждение.....	140
Новые ларши.....	148
Соленая кора.....	157

Первая удача.	168
Снова в плену.	176
За помощью к Танту.	183
Выбор Силы.	191
В пути.	198
Один.	207
В логове.	214
Лунный Лес.	222
Сердце ждущего.	231
Отступление.	242
Новые тайны.	250
Военный Совет.	260
Во владениях врага.	268
Последний ход.	276
Новое начало.	283

Тайна затерянной расы

Перевод К. В. Прилипка

Глава 1.	295
Глава 2.	304
Глава 3.	314
Глава 4.	324
Глава 5.	333
Глава 6.	342
Глава 7.	352
Глава 8.	361
Глава 9.	370
Глава 10.	379
Глава 11.	388
Глава 12.	397
Глава 13.	407

**Андрэ Нортон
ЯНУС**

Литературно-художественное издание

**Ответственный редактор
Голованев М. В.**

**Корректоры
Гусакова С. Ю.
Прилипко К. В.**

**Технический редактор
Казачек В. Н.**

**Сдано в набор 11.08.92г.
Подписано в печать 20.10.92г.
Формат 84 × 108 1/32. Бумага офсетная №1.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Уч. изд. л. 20.4.
Физ. п. л. 13. Тираж 100.000 экз.
Заказ № 709. «С» — 3.**

**Издательство «Зеленоградская книга»
103498, Москва, Зеленоград, корп. 448 - 1**

Верстка АО «Музыка сфер»

**Ордена Трудового Красного Знамени Тверской
полиграфкомбинат Министерства печати и
информации Российской Федерации,
170024, г. Тверь, проспект Ленина, 5.**

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
АНДРЭ НОРТОН
в 10 томах